

НАПИСАНИЕ на ЗАКАЗ:

1. Дипломы, курсовые, рефераты, чертежи...
2. Диссертации и научные работы
3. Школьные задания

Онлайн-консультации

ЛЮБАЯ тематика, в том числе ТЕХНИКА

Приглашаем авторов

ДЛЯ МАГИСТРОВ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Экономические системы:

формирование и развитие

учебник

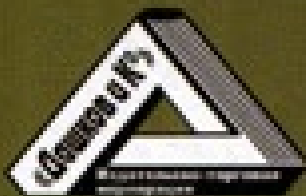
Под редакцией

доктора экономических наук, профессора

И. К. Ларионова

и доктора экономических наук, профессора

С. Н. Сильвестрова

Серия «Учебные издания для магистров»

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ: ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ

Учебник

Под редакцией доктора экономических наук,
профессора И. К. Ларионова
и доктора экономических наук,
профессора С. Н. Сильвестрова

*Рекомендовано уполномоченным учреждением
Министерства образования и науки РФ —
Государственным университетом управления
в качестве учебника для студентов магистратуры
ВПО, обучающихся по направлениям подготовки
“Экономика” и “Менеджмент”*

Регистрационный номер рецензии 073 от 24.02.2011 г.
(Федеральный институт развития образования)

Москва

Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°»
2012

УДК 330
ББК 65.01
Э40

Авторский коллектив:

И. К. Ларионов — д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ;
С. Н. Сильвестров — д.э.н., профессор, заслуженный экономист РФ
(руководители авторского коллектива);

К. В. Антипов — д.э.н., доцент; *А. Н. Герасин* — д.э.н., профессор;
О. Н. Герасина — д.э.н., профессор; *Ю. А. Герасина* — к.э.н.; *М. А. Гуреева* — к.э.н., доцент; *А. В. Дружинин* — д.э.н.; *Е. А. Ехлакова* — к.э.н., доцент;
А. А. Журавлев; *А. А. Ильягуев* — к.э.н.; *И. И. Ларионова* — член Союза писателей России; *А. В. Мальшев* — к.э.н.; *С. В. Плеханов* — к.э.н.;
М. Р. Расулов — к.э.н., доцент; *Т. С. Сальникова* — к.э.н., доцент; *М. А. Хончев* — к.э.н.; *М. П. Чочуа* — к.э.н., доцент.

Рецензенты:

А. Т. Алиев — доктор экономических наук, профессор;
Н. И. Брагин — доктор экономических наук, профессор.

Э40   Экономическая теория. Экономические системы: формирование и развитие: Учебник / Под ред. И. К. Ларионова, С. Н. Сильвестрова. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2012. — 876 с.

ISBN 978-5-394-01397-3

Данный учебник для магистров не имеет аналогов. В нем в систематизированном виде реализуется еще не вошедший в практику учебного процесса высших учебных заведений подход к экономике как к структурированной совокупности динамично развивающихся многоуровневых систем, подвергаемых целенаправленному воздействию системного порядка, с учетом альтернативных возможностей и стратегических перспектив.

Для студентов, обучающихся в магистратуре, преподавателей вузов, а также государственных служащих, занятых вопросами стратегического управления.

ISBN 978-5-394-01397-3

© Коллектив авторов, 2011

© ООО «ИТК «Дашков и К°», 2011

Содержание

Введение	9
Раздел I. Методы познания экономических систем	28
1. Человек в экономической системе общества	28
1.1. Ограниченность материалистического понимания человека	28
1.2. Внутренняя свобода и труд	29
1.3. Социальная ноосфера	31
1.4. Три стимула к труду	32
1.5. Информация и труд	33
1.6. Духовный кризис человеческой цивилизации и его преодоление	34
1.7. Система четырех каст	36
1.8. Социально-психологические типы работников	39
1.9. Три типа общественных отношений	42
1.10. Деградация человека в тоталитарном обществе	45
2. Основы теории и методы познания применительно к изучению экономических систем	48
2.1. Теория отражения сознанием действительности	48
2.2. Понимание человека как многоуровневого существа в качестве предпосылки для смыслодержающего, цельного и системного познания	63
2.3. Типы и уровни познания	79
2.4. Методы системного познания, наиболее актуальные для экономических систем	86
2.5. Практическое применение методов познания в изучении экономической реальности	107
Раздел II. Система общественного воспроизводства	118
1. Основополагающие направления системы общественного воспроизводства	118
1.1. Система производства	124

1.2. Система традиционного общественного производства	125
1.3. Система инновационного производства	131
1.4. Система распределения	147
1.5. Система обмена	154
1.6. Система потребления	158
1.7. Взаимосвязь основополагающих направлений, сфер-процессов и уровней системы общественного воспроизводства	161
2. Кругооборот и оборот капитала как процесс воспроизводства на предприятии	177
3. Межотраслевой оборот капитала, мезоэкономика	185
4. Система макроэкономических пропорций общественного воспроизводства	195
5. Общественное воспроизводство на мегауровне	204
6. Система национальных счетов	214
7. Социально-экономические системы	220
8. Экономический рост и синергетический эффект	228
9. Теневые экономические отношения в системе общественного воспроизводства	238
10. Экономические отношения дарения в системе общественного воспроизводства	249
11. Система глобализации общественного воспроизводства	255
12. Система комплексной безопасности общественного воспроизводства	278
Раздел III. Система рыночных отношений	291
1. Основные элементы рыночных отношений	291
1.1. Товар, его стоимость (общественная ценность) и потребительная стоимость (общественная полезность)	292
1.2. Рыночная стоимость	297
1.3. Различие ОНЗТ и стоимости	297
1.4. Цена производства	298
1.5. Противоречия марксистской модификации стоимости	300
1.6. Только ли абстрактный труд является субстанцией стоимости товара?	304
1.7. Краеугольный камень экономического учения К. Маркса или принципиальное заблуждение?	304
1.8. Не только трудовая стоимость	310

1.9. Современная теория денег	312
1.10. Информационная сущность денег и механизм их эволюции ...	318
1.11. Общественная роль процента на капитал	337
1.12. Интегрированная стоимость	341
1.13. Маржиналистская теория цены	344
1.14. Другие теории ценообразования	346
1.15. Три типа цен и их объективная основа	347
1.16. Закон стоимости, “товарный фетишизм” и марксистское отрицание рынка	347
1.17. Гносеологическая ошибка К. Маркса в ее преломлении к рынку	353
1.18. Государственный бюджет современной России	354
1.19. Кредит, банки и денежная система	361
1.20. Денежно-кредитная система, кредит и банки в современной России	364
1.21. Основополагающие денежные формы системы рыночных отношений	376
1.22. Заработная плата	378
2. Эволюция системы рыночных отношений	385
3. Спекулятивно-посредническая сфера	403
4. Генезис рыночно-капиталистической системы хозяйствования и возможность ее интеграции с планово-распределительной системой при образовании интегрированной (смешанной) системы хозяйствования	406
Раздел IV. Система отношений собственности	411
1. Основные элементы отношений собственности	411
1.1. Власть и собственность	411
1.2. Характер государственной власти и система отношений собственности	413
1.3. Классификация форм собственности	416
1.4. Различия и содержание одних и тех же форм собственности ...	417
1.5. Управление и акции	417
1.6. Сверхмонополии (министерства) и их маневр	420
1.7. Социальная психология и собственность	421
1.8. Собственность и демократия	422
1.9. Субъекты и объекты собственности	422
1.10. Особенность собственности на информацию	424

1.11. Тоталитаризм и информация	425
1.12. Изменения в иерархии ценностей	426
1.13. Ошибки в марксистской трактовке собственности	428
1.14. Крайняя примитивность, ограниченность и тенденциозность неоконсервативно-монетаристской трактовки собственности ...	432
1.15. Частная собственность и ИТД	432
1.16. Кооперация в теории и на практике	433
1.17. Псевдокооперативы — колхозы	437
1.18. Фермерские хозяйства	438
1.19. Земельная собственность	440
1.20. Потребительская кооперация	442
1.21. Аренда	443
1.22. Государственная собственность	445
1.23. Роль акционерной собственности	447
1.24. Совместные предприятия	448
1.25. Иностранная собственность	448
1.26. Муниципальная или государственная собственность?	449
1.27. Частная капиталистическая собственность	449
2. Система государственного воздействия на отношения собственности и ее элементы	452
2.1. Приватизация государственной собственности в России	452
2.2. Оптимальное регулирование государством собственности	467
2.3. Процесс первоначального накопления капитала в период радикальных рыночных реформ	475
2.4. Корректировка приватизации в контексте социально-экономической стратегии развития России	482
Раздел V. Государство в системе социально-экономических отношений общества	489
1. Система государственной власти	489
2. Становление и развитие “государства-корпорации”	498
3. О теории и практике формирования и реализации экономической политики государства	506
4. Общие условия и факторы	508
5. Приоритеты и механизмы отдельных направлений экономической политики	536
5.1. Временной горизонт	536
5.2. Денежно-кредитная политика	537

5.3. Налогово-бюджетная политика	541
5.4. Региональная политика	547

Раздел VI. Хозяйственный механизм как система

организационно-экономических отношений	551
1. Методологические основы хозяйственного механизма	551
2. Хозяйственный механизм и его многоуровневый характер	568
3. Взаимосвязь социально-экономической системы и типа хозяйственного механизма	599

Раздел VII. Механизм фундаментального кризиса современных

экономических систем	612
1. Механизм кризиса российской экономики как системы	612
1.1. Модель радикальных рыночных реформ, используемая в экономике РФ	612
1.2. Системная оценка экономического кризиса в России	616
1.3. Кризисные процессы советского периода как предпосылка социально-экономического кризиса в современной России	621
1.4. Механизм кризиса на уровне отдельного предприятия в современной экономике РФ	643
1.5. Механизм кризиса на мезоуровне	650
1.6. Механизм кризиса на макроуровне	655
2. Фундаментальный кризис мировой системы рыночно-капиталистического хозяйства	671
3. Кризис экономических систем — сравнительный анализ механизма в России и на Западе	696

Раздел VIII. Стратегическое управление экономическими

системами	714
1. Методология стратегии управления экономическими системами	714
1.1. Основной блок стратегии управления (управленческий геном)	714
1.2. Всеобщие законы иерархии	726
1.3. Иерархический уровень и качество управленческих решений стратегического порядка	748
1.4. Разрастание разделения и кооперации общественного труда и усложнение на этой основе линий и сетей управления	759

1.5. Малая группа в контексте стратегического социального управления	767
1.6. Понятие методов и механизмов управления	776
1.7. Особенности стратегии управления экономическими системами	779
1.8. Краеугольный камень стратегии управления экономическими системами	783
1.9. Взаимосвязь стратегии управления с управляемыми системами и их функциями	787
2. Основные рычаги косвенного воздействия стратегического порядка	791
2.1. Информация и информационные потоки, их применение в стратегическом управлении	791
2.2. Деньги и денежные потоки как универсальное средство косвенного управления	804
2.3. Сбалансированность власти и ответственности, социальный контроль	817
3. Прямое стратегическое управление экономическими системами ...	826
3.1. Основные этапы стратегии управления и их социально-экономическая составляющая	826
3.2. Определение миссии структуры	836
3.3. Изучение ситуации	840
3.4. Прогнозирование	841
3.5. Целеполагание	844
3.6. Активизация факторов развития и их оптимальное комбинирование	845
3.7. Стратегическое планирование и программирование	851
3.8. Механизм осуществления стратегических решений, конкретизируемых в виде планов и программ	854
3.9. Кадровые особенности процесса стратегического управления	859
3.10. Мониторинг и контроль	863
3.11. Коррекция стратегического плана и конкретизирующих его программ	866
4. Система государственно-частного партнерства	868

Введение

В каждой науке как одной из областей человеческого знания есть нечто *общее* для всех наук, обусловленное комплексом методов познания, присущих сознанию человека, и нечто особенное, связанное со спецификой отрасли науки, коренящейся в ее предмете.

Предметом экономической науки в самом общем виде являются социально-экономические отношения людей по поводу производства, распределения, обмена и потребления благ всех видов, как материальных, так и духовно-информационных.

Такой предмет порождает ряд особенностей области экономических знаний (и как науки, и как учебной дисциплины), которые необходимо учитывать.

Особенность 1.

Экономика, как практика, так и наука, которая в своем развитии всегда ориентируется на запросы практики, очень тесно взаимосвязана с интересами людей в процессе их задействования в производстве, распределении, обмене и потреблении всевозможных благ. При этом в зависимости от того или иного способа решения тех или иных экономических вопросов одни люди оказываются в выигрыше за счет потерь других людей. Люди объединены в сообщества разных масштабов, когда меньшие по своей мощи и значимости сообщества (далеко не всегда совпадает с численностью сообществ) входят в состав больших сообществ, аналогично матрешкам.

Тот или иной способ решения вопросов экономической практики определяется прежде всего рецептами экономической науки, которые сильно различаются у ее конкретных представителей. В такой ситуации каждый из альтернативных рецептов

экономической науки приводит к выигрышу одних за счет потерь других. Отсюда вытекает сильнейшая заинтересованность наиболее активных и влиятельных людей в появлении таких рецептов экономической науки, следование которым приносило бы одностороннюю выгоду им, оборотной стороной чего всегда являются потери других. Такая заинтересованность во многих случаях выражается в предоставлении заказов ученым экономистам на разработку таких экономических теорий и таких вытекающих из них практических рецептов, которые принесут желаемую выгоду заказчикам. Таким, выполненным по негласному заказу (тайному сговору) экономическим исследованиям заказчики дают “зеленый свет” для внедрения в общественное сознание. Аналогично тому, как в шоу бизнесе через массированные дорогостоящие пиар акции создаются хорошо раскрученные звезды, в экономической науке также создаются способом целевого массированного финансирования “великие имена”, в том числе и с присуждением им нобелевских премий, с тиражированием их достижений в массе учебников в многочисленных учебных заведениях на многих языках мира. Как без всяких заслуг даются нобелевские премии, можно видеть на примере ее присуждения Б. Обаме, который абсолютно ничем не проявил себя на почве укрепления мира между народами. Что касается нобелевских премий по экономике, то приведем характеристику одного из ее лауреатов М. Фридмана, даваемую крупным американским специалистом в области сравнительного анализа экономических учений Б. Селигменом. Примечательно, что в его фундаментальном труде “Основные течения современной экономической мысли” раздел, посвященный М. Фридману, этому наиболее видному представителю монетаризма, назван М. Фридманом — “Теория как идеология”. Предоставим слово Б. Селигмену: “В конечном счете, вариант неортодоксальной теории, созданной Фридманом, представляется в высшей степени усложненной и все же ошибочной системой взглядов, питающихся ветхими экономическими догмами, включая нечестивую природу современных профсоюзов. Несмотря на бесспорную изоц-

ренность аргументации и на весьма основательный статистический аппарат, целостность теории разрушается, как только она вступает в соприкосновение с историческими и социологическими фактами. Чрезмерно подчеркивая роль денежной массы, Фридман игнорирует ряд других экономических факторов. Олигополия, лидерство в ценах, искусственное стимулирование потребностей — от всего этого Фридман отмахивается с неоправданной легкостью. И неудивительно, что большая часть его рекомендаций лишена практического значения”¹.

То, что многие рекомендации монетаристов, в том числе и М. Фридмана, лишены практического значения, вряд ли вызовет сомнения у всех тех, кто непредвзято изучает экономику. Однако, несмотря ни на что, один, главный рецепт монетаризма удалось внедрить необычайно широко в экономику многих стран мира и современную глобальную экономику в целом, а именно положение монетаризма о том, что всю экономику следует целиком и полностью подчинить денежно-финансовым потокам, а их регулировать по рецептам монетаризма. Само это положение противоречит той реальной ситуации в экономике, когда ее функционирование и развитие осуществляется через взаимопереплетение, постоянное сетевое взаимодействие реальных экономических процессов с товарно-денежными потоками, причем главными и определяющими являются именно реальные процессы, связанные с производством и потреблением материальных и духовно-информационных благ, а денежно-финансовые потоки в разумно организованной системе хозяйствования призваны играть хотя и важную, но все же подчиненную роль, обеспечивая эффективное взаимодействие производства и потребления.

Тем не менее последние десятилетия наблюдается интенсивно нарастающее распространение монетаризма, хотя дальнейшая судьба этого учения поставлена под вопрос вспышкой

---

¹ Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. — М.: Прогресс, 1968. — С. 482.

острого финансово-экономического кризиса в конце 2008 г. в США и быстро распространившегося на другие страны. При этом в настоящее время удалось сгладить саму эту вспышку (острые симптомы кризиса), но сам кризис, носящий системный характер, далеко не преодолен.

Монетаризм — это крайне тенденциозное, одностороннее экономическое учение, работающее на выгоду одних за счет потерь других.

Чтобы представить, чьим интересам служит монетаризм, обратим внимание на то, что, воспользовавшись итогами Второй мировой войны, США поставили свой бумажный доллар в основу мировой денежно-валютно-кредитной системы¹, активно проводя во всем мире экономическую политику подчинения национальных экономик других стран денежно-финансовым потокам, направляемым и регулируемым из США на основе ничем не обеспеченной эмиссии американских долларов. И вот, чтобы в научном отношении обеспечивать такую ситуацию, и нужен монетаризм. Что это дает практически? США потребляют примерно в два раза больше реального продукта, чем его производит (это видно из того, что уже на протяжении многих лет в сальдо внешнеторгового баланса импорт ежегодно превышает экспорт на сотни миллиардов долларов), а за это сверхпотребление они расплачиваются накоплением долгов и эмиссией долларов, втягивая в себя, как пылесос, капиталы со всего остального мира. Причем часть высасываемого из других стран капитала используется

---

¹ О том, какими путями достигаются подобные результаты, дает намек английский писатель Честертон, героем детективных рассказов которого выступает патер Браун, своими аналитическими способностями разгадывающий преступления. В одном из рассказов на уикенд в одно дачное место приехали премьер-министр, крупный банкир и патер Браун. Утром банкира нашли задушенным. В результате аналитических выкладок патер Браун пришел к выводам: банкир держал за горло компроматом премьер-министра, требуя от него развязывания крупномасштабной войны, нужной банкиру для его еще большего обогащения; премьер-министр предпочел в такой ситуации задушить банкира. А патер Браун предлагает оставить свои выводы при себе.

США для скупки по всему миру наилучших умов в науке и технике, создания для них хорошо оснащенных научных лабораторий, что позволяет, с одной стороны, претендовать на лидерство в мировом научно-техническом прогрессе, а с другой — создавать мощный научно-технический фундамент для гонки вооружений, используя их в качестве военно-политической гарантии того политико-экономического порядка, который США установили в своих сугубо корыстных интересах.

Заметим, что, внедрив в начале 90-х гг. XX столетия в экономику РФ монетаристскую модель хозяйствования через особый узкий слой пришедших к власти людей, США одновременно реализовали несколько геостратегических целей: резко ослабили своего геополитического конкурента, в том числе за счет подрыва материально-технической базы обороны России; в корне удушили методами монетаризма те предприятия оборонной промышленности, которые в случае разумной конверсии могли бы составить серьезную конкуренцию наукоемким компаниям США; кардинально развернули экономику России от генерирования передовых направлений научно-технического прогресса (космос, ядерные исследования, энергетическое машиностроение, авиастроение и т. д.) к превращению в топливно-энергетический и сырьевой придаток мирового рынка. При этом вывоз капитала из России в США только в 90-е гг. оценивается в сумму, превышающую 1 трлн долл.

Итак, констатируем факт создания экономических учений и вытекание из них рецептов действий исходя не из поиска истины, а из задачи обеспечить выгоду заказчикам, получаемой путем потерь других, в том числе и целых стран мира.

Приведем пример тенденциозности экономической науки из советского периода истории России. В тот период государство наделяло из средств государственного бюджета предприятия оборотными средствами. Очевидно, что предприятия были заинтересованы в получении от государства возможно большей суммы оборотных средств. Для этого крупные предприятия давали заказы ученым экономистам на расчет норматива оборот-

ных средств. Эти ученые прекрасно понимали смысл этого заказа, а потому строили такую теорию оборотных средств, которая позволяла искусственно завышать их величину¹.

В свое время К. Маркс заметил, что если бы математические аксиомы затрагивали интересы людей, то и они отрицались бы. Все развитие экономической науки это подтверждает. И сам К. Маркс не является исключением, хотя он, несомненно, и был великим ученым экономистом. Однако в угоду идеологии коммунизма он в ряде случаев тенденциозно представлял экономические истины. Так, дав безукоризненное определение общественно-необходимых затрат труда как объективной основы стоимости, соответственно, и цены товара в качестве общественно-средних затрат труда на общественно-среднюю потребительскую стоимость, К. Маркс не конкретизировал это ключевое определение, в то время как многие другие определения им буквально разжевывались. Отсюда у большинства последователей К. Маркса возникало представление, что потребительская стоимость (полезность) товара не играет роли в определении его стоимости, в то время как неизбежное отклонение полезности каждого конкретного товара от усредненной полезности всех аналогичных товаров обязательно учитывается в определении величины стоимости согласно определению, данному К. Марксом. Однако, если бы он детально раскрыл роль полезности товара в образовании его стоимости (общественно-необходимых затрат труда в качестве ее субстанции), он вынужден был бы признать, что конкретный труд, в том числе труд капиталиста в качестве организатора-управленца, влияет на формирование общественной полезности продукции, в особенности через образование синергетического эффекта².

---

¹ Критика такой теории оборотных средств была дана в ряде работ, в частности Ларионов И.К. Стоимостные рычаги в кругообороте фондов социалистического предприятия. — М.: Мысль, 1976.

² См.: Данилов А.И. Комбинационный экономический эффект: понятие, формирование, генерирование. — М.: ИВЦ “Маркетинг”, 2001; Данилов А. И. Общественное воспроизводство: комбинационный экономический эффект. — М.: ИВЦ “Маркетинг”, 2002.

Здесь возникали бы серьезные сомнения в полноте учения К. Маркса о прибавочной стоимости, этого, по словам В.И. Ленина, краеугольного камня его теории. А на этом “камне” держалось обоснование ликвидации капитализма через экспроприацию капиталистической частной собственности и т. д. Здесь К. Маркс как ученый вступил в противоречие сам с собой в качестве идеолога пролетарской революции.

В противоположность К. Марксу маржиналистская (от англ. слова *margin* — край, предел) теория ценообразования утверждает, что в основе цены товара лежит его полезность, определяемая по замыкающему (крайнему) потребителю, а потому, якобы, затраты труда, как и вообще затраты, не играют никакой роли в образовании цены.

В таком утверждении истина смешана с ложью. Действительно, замыкающий потребитель определяет величину цены товара, это видно из того, что чем уже круг покупателей, тем цена выше, и чем он шире, тем цена, соответственно, ниже. Однако возникает вопрос: что позволяет расширять круг потребителей-покупателей? Очевидно, снижение издержек производства, оборотной стороной чего является рост производительности труда. А раз так, то величина общественно необходимых затрат труда, так же как и полезность, лежат в основе цены товара.

Заметим, что в интересах капиталистов платить наемным рабочим возможно меньшую заработную плату, а для научного обоснования этого весьма подходит маржиналистская теория ценообразования, нивелирующая роль труда в создании стоимости (ценности) товара.

Итак, в основе цены товара лежит взаимодействие затрат труда и полезности, но одна экономическая школа (марксистская) делает упор исключительно на затраты труда, а другая — исключительно на полезности в соответствии с поляризацией общества на индустриальной стадии его развития на буржуазию и пролетариат, чему в XX в. соответствовали две диаметрально противоположные социально-экономические системы —

капитализм и социализм, ведущие между собой ожесточенную борьбу вплоть до угрозы развязывания термоядерной войны.

Разумеется, далеко не все экономисты в нашей стране и за рубежом тенденциозно подгоняли свои научные разработки под те или иные установки заказчика. К тому же ангажированность того или иного ученого-экономиста часто обусловлена не его конкретными интересами, а искренней верой в правоту идеологического подхода к экономике, которого он придерживается. При этом заметим, что экономические реформы в России, начатые в 1992 г., были не деидеологизированными, а самыми что ни на есть идеологическими по своей сущности, каковым является *рыночный фундаментализм*, выступающий в форме неоконсерватизма-монетаризма. К тому же во многих тенденциозных, ангажированных научных разработках экономистов наряду с заблуждениями в одних случаях, откровенной ложью — в других часто присутствует и весьма существенное положительное содержание, пусть не полное, но все же отражающее истину. Это относится не только к заблуждающимся, но и откровенно лгущим экономистам хотя бы потому, что без значительных порций истины никто не поверит целенаправленной лжи (дезинформации). Правда, более грубые подделки дают чистую ложь под соусом правдоподобия.

Примером такой чистой лжи в науке являются измышления местных монетаристов о том, что экономика нашей страны подошла к полному краху в последние годы советского периода истории. Фактически возглавляемое ими тогдашнее правительство РФ позволило отойти от края экономической пропасти, избежать гражданской войны, поставить экономику страны на путь оздоровления.

Здесь следует отметить, что по итогам первых четырех лет радикальных рыночных реформ в духе неоконсерватизма и по рецептам монетаризма (1992–1995) по отношению к 1990 г., этому последнему полному году советской истории, ВВП упал на 38%, объем промышленного производства сократился на 50%, сельскохозяйственного — на 33%, валовое накопление основно-

го капитала уменьшилось в 4 раза¹. Примечательно, что и по прошествии 18 лет рыночных реформ в РФ в 2010 г. объемы производства в стране промышленной и сельскохозяйственной продукции, а также величина валового накопления основного капитала остаются на существенно более низком уровне, чем в 1990 г. Резко ухудшилось качество жизни населения, что выразилось ухудшением его обобщающего показателя — средней продолжительности жизни за период 1991–1996 гг. Так, этот показатель снизился с 69,2 лет до 64,6 лет по всему населению, в том числе с 63,8 лет до 58,3 лет у мужчин и с 74,3 лет до 71,7 лет у женщин².

Изучение экономической науки и практики не может и не должно начинаться с пустого места, необходимо в полной мере использовать уже накопленные достижения отечественных и зарубежных ученых в этой области, но при этом помнить, что в силу ангажированности мощными социально-экономическими интересами в копилку этих достижений влило очень много тенденциозности, односторонности и даже чистой лжи и дезинформации. Как говорится, ложка дегтя испортит бочку меда. В общечеловеческий “контейнер” достижений экономической науки и практики влиты не ложки, а целые ведра целенаправленной дезинформации, что, безусловно, нужно иметь в виду при изучении экономической науки в целом и ее специальных дисциплин в частности.

Особенность 2.

Экономическая наука и практика охватывает практически все виды жизнедеятельности людей на протяжении всей человеческой истории, когда каждый вид этой деятельности без исключения помимо других жизненно важных сторон имеет также четко выраженную экономическую сторону. Причем эта экономическая сторона в отношении каждого отдельного вида жиз-

---

¹ См. Российский статистический ежегодник. — М.: Росстат, 2004. — С. 681, 684, 693, 698.

² См. Российский статистический ежегодник. — М.: Росстат, 2009. — С. 77.

недеятельности переплетена с другими его существенно значимыми сторонами. В итоге не будет преувеличением сказать, что экономика пронизывает всю человеческую жизнедеятельность снизу доверху, вдоль и поперек. Такая исключительно огромная роль экономики в жизнедеятельности общества обуславливает колоссальный объем разнообразной, разнородной и разнородной информации, с которой экономическая наука и практика имеют дело в качестве своего объекта.

Если предметом экономической науки и практики являются общественные отношения людей по поводу производства, распределения, обмена и потребления благ, то ее объектом — *экономические стороны всех видов жизнедеятельности людей без исключения.*

Огромный массив информации, с которым имеют дело экономическая наука и практика, требует *особых методов сбора, обработки, анализа и обобщения.*

Одним из таких способов является нахождение математических зависимостей между определенными элементами экономики, после чего на базе компьютеризированных расчетов отражение в экономической науке и практике огромнейшей информации упорядочивается, и на основе этой упорядоченности и в соответствии с установленными математическими зависимостями даются практические рекомендации.

Данный способ, называемый эконометрикой, может применяться при решении узких (специальных) задач, например оптимизации транспортных потоков, оптимальной раскройке места металла или ткани и т. п.

Однако для решения подавляющего большинства задач экономической науки и практики этот способ не применен в принципе, поскольку в его основе лежат математические методы количественных сопоставлений и измерений, а всякое количественное сопоставление и измерение возможны лишь на базе сведения сопоставляемых предметов к их общему качеству, например сантиметрам или метрам, килограммам или тоннам и т. д. Можно сказать, какой из предметов длиннее, ка-

кой весит больше и т. д. Но никак нельзя говорить о том, что, например, 15 см, больше 10 г.

В экономической реальности мы имеем дело с множеством разнообразных предметов и процессов, с которыми связаны сложнейшие интересы и мотивации людей, что не дает возможности свести их к единому общему качеству и на этой основе применить математические методы обработки информации.

Правда, все явления и процессы в экономике можно выразить, одни прямо и непосредственно, а другие косвенно и условно, в единой универсальной мере — деньгах. И здесь, казалось бы, количественные измерения математическими методами получают полный простор. Но только в этом просторе исчезают реальные люди и их жизненные интересы, за исключением одного — накопления денежного капитала. Целевым установкам накопления денег подчиняется вся экономическая жизнедеятельность людей, а ей — все остальные виды жизнедеятельности. В результате центры городов застраиваются небоскребами, возникают транспортные пробки, катастрофически загрязняется среда обитания человека. Из продуктов человеческого разума остаются востребованными только те, которые способны приносить значительную прибыль в краткосрочной и среднесрочной перспективах и т. д. В итоге человеческая цивилизация стремительно катится к разрушению в экологическом коллапсе.

Впрочем, монетаризм содержит в себе рецепт преодоления экологического коллапса путем сокращения населения планеты до 1 млрд или даже 0,5 млрд человек путем обрезания источников жизнестояния тем, кто не сумел или не захотел вписаться в жесткие параметры ультрарыночной экономики. Оставляя в стороне нравственную сторону такого решения проблемы перегрузки планеты процессом и плодами антропогенной деятельности (в сравнении с фашизмом это может считаться даже более гуманным), заметим, что такое решение проблемы дальнейшего развития человеческой цивилизации упирается в установление в мировом масштабе диктатуры, способной силовым путем установить монетаристский экономический

порядок, к чему существует множество препятствий, в частности Китай, демонстрирующий на практике преимущество альтернативной монетаристской модели хозяйствования, в которой денежно-финансовые потоки не доминируют над реальной экономикой, а подчинены ей, способствуя ее развитию в национально-государственных интересах страны.

Таким образом, экономическая наука и практика, соответствующие реальной действительности, с одной стороны, и духовно-нравственным основам человеческой жизнедеятельности — с другой, помимо прочего имеет дело со сложнейшим взаимопереплетением реальных процессов в природе и денежно-финансовых потоков, что, в принципе, не позволяет в большинстве случаев свести экономические ситуации к единой мере измерения, в том числе и в деньгах, а это делает неприемлемым повсеместное применение методов эконометрики, требуя выработки других методов анализа и обобщения экономических ситуаций. Однако взамен этого, вследствие усилившегося в последние годы монетаризма, эконометрический подход искусственно распространяется на те области экономики, где он заведомо неприемлем. В результате вниманию студентов вузов предлагаются многочисленные учебники, рисующие математические графики и предлагающие формулы, описывающие жестко фиксированные зависимости между определенными наборами элементов экономики (заработной платой, инфляцией, ВВП и т. д.), в то время как эта взаимосвязь носит подвижный характер, определяемый конкретными обстоятельствами, а потому может быть измерена математически только применительно к каждой конкретной ситуации в отдельности, после сбора соответствующей информации, включая и качественные показатели.

Экономическая реальность, отражаемая в экономической и сопутствующей ей информации, отличается исключительной объемностью, сложностью, разносторонностью и многоуровневостью, требует особых методов экономической науки и практики, представляющих собой экономическую модификацию общенаучных методов познания.

Ни один человек, сколь бы быстрым и точным восприятием экономической информации он ни обладал, даже в самом отдаленном приближении не может охватить весь тот объем знаний, который необходим для разумной ориентации применительно к той или иной конкретно взятой экономической ситуации.

Другое дело — воспринять информацию ключевого порядка и действовать в соответствии с ней, влияя на ключевые точки развития.

Чтобы достичь этого, необходимо:

- научиться выделять ключевую информацию для той или иной экономической ситуации, определяя ее основные звенья;
- понять уровни экономической ситуации, выделяя ключевые моменты применительно к каждому из этих уровней;
- разобраться в межуровневых взаимодействиях;
- выяснить и определить соотношение изучаемой экономической ситуации (элемента, системы) с сопряженными экономическими ситуациями (элементами, системами) по всей сети взаимодействий и на всех уровнях;
- найти оптимальный (разумный, рациональный) вариант развития ситуации (элемента, системы), начиная с определения цели и направления и завершая нахождением требуемых ресурсов и факторов, их эффективным комбинированием в ходе их активного взаимодействия, созданием эффективного механизма этого взаимодействия.

Чтобы реализовать такой многоуровневый подход к экономической науке и практике, человек должен раскрыть свою собственную многоуровневую природу, концентрируемую вокруг его глубинной индивидуальной сущности. Здесь мы подходим к еще одной особенности экономической науки и практики.

Особенность 3.

Поскольку экономика как наука и практика имеет дело с социально-экономическими отношениями людей по поводу производства, распределения, обмена и потребления благ, то для нее принципиальное значение имеет сам человек, его многоуровневый потенциал, степень его раскрытия, целеполагание и мо-

тивация жизнедеятельности, ее алгоритм, причем все это в сочетании с характером и уровнем духовно-культурного развития, общего и специального профессионального образования, образом жизни и его материальным и интеллектуальным обеспечением и др.

Очевидно, что различные экономисты, как ученые, так и практики, в России и за рубежом далеко не однозначно понимают человека. В зависимости же от уровня и характера этого понимания, преобладающего в человеческом обществе на данной ступени его развития, мы будем иметь совсем различные экономические системы, сильно отличающиеся между собой альтернативные варианты экономической науки и практики.

В советский период истории в нашей стране в целом, в экономической науке, в частности, сверху насаждалась двухуровневая концепция человека как биологического существа и как носителя сгустка общественных отношений, который и представляет собой его личность.

Другие, более высокие начала человека, тем более его бессмертная индивидуальность, не признавались, соответственно, отрицался и творчески-созидательный потенциал, внутренне присущий ей. Человек при этом рассматривался как продукт воздействия на него внешней среды, как материальной, так и социальной, вместо понимания человека в качестве наслоения результатов реагирования его внутренней глубинной сущности на те воздействия, которые оказывает на него внешняя среда. Такой подход к человеку был обусловлен воинствующе-атеистическим характером марксизма-ленинизма, господствующей идеологии тоталитарного характера, поддерживаемой всей мощью партийно-государственной власти.

В странах Запада, а теперь и в современной России в силу свободы вероисповедания у человека признаются более глубокие и фундаментальные начала, чем биосоциальная природа человека, но все это признание относится к религии, а с позиции науки, до сих пор носящей сугубо материалистический характер, в том числе и с позиции экономики, человек по-прежнему

му рассматривается как биологический организм, наделенный психикой, формируемой под воздействием на нее общества. Такой подход к человеку в науке в целом, в том числе и в экономике, является крайне зауженным и недостаточным.

Особенно это проявляется в современную переходную эпоху, когда генерирование новых знаний становится главным фактором развития общества и его экономики.

Дело в том, что генерировать новые знания, полезные для общества, способно только явное меньшинство населения, в пределах 5–10%. В отличие например, от обуви, которой в самых лучших образцах на всех не хватает, кому-то приходится довольствоваться и ее худшими вариантами, новые идеи и научно-технические разработки востребованы только в своем наилучшем качестве, и просто добротные, но уступающие лучшим образцам, уже не нужны. Поскольку люди изначально неравны по своему творчески-созидательному потенциалу, то создавать “ноу-хау” на уровне наивысших достижений может только явное меньшинство.

При развитии науки и техники материальное производство во все нарастающей степени передается автоматизированным системам машин, а само это развитие, как и развитие общества, его науки и культуры будет определяться явным меньшинством, примерно 5–10%. Остальная масса населения, в которой в меньшей степени развит творчески-созидательный потенциал индивидуальной сущности, уже не сможет ни производить общественно-полезную продукцию, ни генерировать непосредственно прогресс человеческого общества. Из этого, однако, не вытекает, что основная масса населения становится излишней и ее существование оказывается неоправданным. Наоборот, эта масса призвана совершенствоваться и развиваться во всей полноте своей жизнедеятельности, выполняя при этом исключительно важную роль — воспроизводства на все более качественном уровне народонаселения, в том числе и того меньшинства, которое способно генерировать новые знания в качестве главного фактора развития человеческого общества.

Как видим, в зависимости от того, признавать или нет индивидуальную духовную сущность человека за пределами его биологического организма, способную генерировать новые знания, мы получаем совсем разные варианты человеческого общества и его экономики.

Экономика как наука и учебная дисциплина состоит из ряда областей экономических знаний, которые, нося узкоспециальный отраслевой характер, должны объединяться в единое целое при помощи некоторой универсальной экономической науки.

Раньше на роль такой науки претендовала политическая экономика, связывая развитие экономики с политикой. Мы не против связи экономики с политикой, наоборот, ее всячески поддерживаем, но только экономисту надо связывать не только с политикой, в том числе и с геополитикой, но и с духовной сферой, культурой, историческими традициями, социальной психологией, а также в экономике конкретно взятой страны учитывать ее неповторимый интегрированный экономический потенциал, начиная с уровня, качества, мотивации рабочей силы и завершая интеллектуальным потенциалом, материально-технической базой и природными ресурсами.

Если бы мы такую интегрированную науку создали, то она смогла бы стать аналогом “сборного цеха” для всех остальных специальных экономических наук, от экономики труда, планирования и до бухгалтерского учета, финансов, статистики, если бы она сумела разрешить задачу “объять необъятное”, т. е. объединить в единое целое колоссальное количество разноуровневой и разнородной информации.

Но вместо попытки создания такой интегрированной экономической науки на базе дальнейшего развития политической экономики последняя оказалась редуцированной до экономической теории через удаление из состава экономики политики.

После этого экономическая теория как учебная дисциплина стала быстро деградировать. Наибольший урон эта дисциплина понесла после ее раздела на две части — макроэкономисту и микроэкономисту. Заметим, что ключевое значение для функ-

ционирования и развития национальной экономики имеет ее мезоуровень, на котором, с одной стороны, разворачиваются межотраслевые производственно-хозяйственные связи, а с другой — осуществляется взаимодействие между макро- и микроуровнями экономики.

По нашему мнению, способствовать объединению различных экономических дисциплин в единое, взаимосвязанное целое должна новая экономическая наука, которую мы назвали **ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ**.

Как и всякая экономическая научная дисциплина, она должна иметь свой предмет и метод. Будучи аналогична, но далеко не тождественна экономической теории и политической экономии, наука об экономических системах отличается от них помимо прочего тем, что в ней главная, ведущая роль принадлежит именно методу, названному нами *экономической системологией*, который позволяет по мере необходимости при решении разного рода практических задач объединить в единое взаимосвязанное целое, т. е. в систему, самую разную информацию, поступающую из различных областей экономических знаний.

Основная идея *экономической системологии* заключается в том, что при практической необъятности для каждого человеческого единичного сознания всего массива экономических знаний, тем более в их развитии и индивидуальной конкретике, *дается способ универсальной систематизации этих знаний, причем не в статике, а в динамике, применительно к постановке и решению той или иной экономической задачи, которая в силу своего характера требует учета целой сети взаимосвязей с другими областями экономических знаний.*

Если прибегнуть к аналогии, то речь идет о создании в экономике аналога периодической системы в химии, однако не стационарной, а динамичной, что предполагает разработку метода пользования этой “таблицей” при ее дальнейшем развитии через этот метод в соответствии с развитием экономической реальности и ее сознательным и целенаправленным преобразованием.

Предмет науки об экономических системах (экономической системологии): динамичная системная структуризация социально-экономических отношений людей по поводу производства, распределения, обмена и потребления благ, материальных и духовно-информационных, осуществляемая с целью их осмысления с позиции необходимости постановки и решения тех или иных задач стратегического порядка в экономике на всех ее уровнях.

Осмысление выступает как универсальный ключ ко всякому подлинному знанию. При этом осмысление в принципе не поддается объективации, оно не может быть записано ни на каких носителях, ни бумажных, ни электронных, его нельзя передать от одного человека к другому. Как сказал А.С. Пушкин: “не продается вдохновенье, но можно рукопись продать”. Осмысление рождается сугубо индивидуально через вдохновенье, а потому оно не может быть передано ни одному другому человеку, в принципе, ни за деньги, ни по принуждению, ни в качестве дара. Осмысление проходит в рамках индивидуальности человека в результате его внутренних усилий, но в результате осмысления изучаемой проблемы человек способен описать ее со степенью ясности, определяемой уровнем его осмысления, одновременно предложив способы решения проблемы, эффективность которых зависит от ее осмысления. Описание проблемы и способы ее решения уже могут быть зафиксированы на носителях, переданы другим людям, при условии что уровень их общеобразовательной и профессиональной подготовки позволяет это сделать.

Принципиальная невозможность осмысления знаний от одного человека к другому не означает, что нет способов, помогающих человеку развить способность осмысления. Эти способы связаны с *системной структуризацией информации динамичного порядка*, они относятся одними своими сторонами к предмету экономической системологии, а другими — к ее методу.

Конечно, и предмет этой науки, и ее метод имеют свою определенность, однако в то же время отдельные аспекты, эле-

менты предмета и метода взаимопересекаются, переходят друг в друга, что составляет одну из отличительных особенностей экономической системологии.

Метод экономической системологии — объединенная в единое взаимосвязанное целое совокупность способов и приемов познания социально-экономической реальности, включающая в себя весь их спектр, при приоритетном значении системного подхода и диалектики, программно-целевого подхода, объединяемых на основе осмысления поднимаемых проблем и путей их решения, и на базе возможно более полного и всестороннего учитывания конкретной социально-экономической ситуации, в отношении которой поставлена и разрешается изучаемая проблема.

Из формулировок предмета и метода экономической системологии видно, что данная область экономических знаний включает в себя не только и не столько совокупность уже устоявшейся информации, структурированной в определенную систему, но и динамичный программно-целевой подход к этим знаниям, предполагающий их индивидуальное осмысление и активизацию на его основе поискового, исследовательского подхода к постановке и решению стратегических проблем развития социально-экономической реальности на всех ее уровнях.

Принципиально важно подчеркнуть, что экономическая системология не просто пассивно изучает социально-экономическую реальность на всех ее уровнях на данный период времени, но и, кроме того, выявляя и определяя ее тренды, создает теоретико-методологический фундамент для *прогнозирования ее развития, а также ее преобразования через стратегическое управление этим развитием с использованием как прямых, так и косвенных методов управленческого воздействия.*

Раздел I. МЕТОДЫ ПОЗНАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

---

1. Человек в экономической системе общества

1.1. Ограниченность материалистического понимания человека

Отдельный человек для материализма остался загадкой за семью печатями. Наиболее существенное в материалистическом подходе к человеку даже не то, что материалисты не способны разгадать его тайну. Само отношение к человеку со стороны материализма основано на отрицании существования этой тайны. Современные материалисты недалеко ушли от такой примитивизации. Например, в учебнике политической экономии под редакцией В.А. Медведева объявляется, что нравственность человека как элемент надстройки определяется экономическим базисом.

Человек не может быть понят материалистами, потому что он не только и не столько существо материальное, сколько духовное.

Во многих школах экономической теории, в том числе экономического либерализма и монетаризма, понимание человека ограничено так называемым *экономическим человеком*. При этом человек считается одновременно и производителем, и потребителем, сопоставляющим свои трудовые усилия с получаемым вознаграждением и соответствующим образом определя-

ющим свое поведение в рамках выгоды. Все это действительно существует, но только как один из аспектов, срезов человека, более глубокого и многогранного.

Марксистская политэкономия провозглашает человека главной производительной силой общества и конечной целью развития производства. Тезис возражений не вызывает, особенно если бы он был осуществлен в советской действительности. Но при этом остается невыясненным простой вопрос: работает ли человек для того, чтобы есть; ест ли он для того, чтобы работать; или и работает, и ест, чтобы жить? Но если последнее, то в чем смысл этой жизни заключается? Вопрос о смысле жизни имеет значение только для человека свободного, обладающего выбором из различных альтернатив. В реальной действительности люди скованы в одних своих проявлениях и более или менее свободны в других.

В состоянии свободы и несвободы человека выделяются два качественных уровня.

Первый уровень — материальный. Условия жизни человека на этом уровне могут колебаться от абсолютной несвободы (рабство, трудовые армии казарменного социализма, в том числе в форме стройбатов и мест заключения) до полной свободы частного и группового предпринимательства и получения процентов на накопленный капитал.

Второй уровень — духовный. Он имеет свои подуровни, но от них мы в данном случае абстрагируемся. Здесь свобода и несвобода определяются в зависимости от пробуждения в человеке индивидуального духовного начала, истинного Я. *Степень понимания себя, других людей, окружающего мира является мерилом внутренней, духовной свободы человека.* Внешним признаком такой свободы служит неподвластность догмам, стереотипам и предрассудкам.

1.2. Внутренняя свобода и труд

Казалось бы, второй уровень свободы является предметом исключительно философии, но не экономики. Однако это не так. Как материальная свобода и несвобода, так и духовная в жизни

людей постоянно переплетаются. Соответственно *переплетаются материальные и духовные стимулы к труду*.

Что заставляет трудиться работников современного цивилизованного общества? Согласно многочисленным социологическим опросам в странах Запада люди выдвигают два основных требования к работе. Во-первых, чтобы она нравилась или, по крайней мере, не угнетала. Во-вторых, вознаграждение за труд должно обеспечивать соответствующий стандарт жизненного уровня. При этом сама по себе номинальная величина заработной платы не играет принципиальной роли. Деньги расцениваются лишь как средство для приобретения благ. Иными словами, работника интересуют не деньги, а тот набор благ, которые он может на них приобрести.

Иной подход пыталась реализовать административно-бюрократическая система в Советской стране. Бюрократы от экономики в течение десятилетий пытались разработать шкалу заработной платы и премий в зависимости от достижения тех или иных плановых показателей. Стимулирование труда мыслилось при помощи обесценивающихся рублей вплоть до того, что за них уже мало что можно было купить. Достойный человека уровень жизнесуществования, обеспечение жизненного стандарта, необходимого для воспроизводства квалифицированного работника, во внимание не принимаются до сих пор. Выдающиеся советские специалисты при условии эффективной честной работы по государственным ставкам заработной платы, налогам, ценам не способны были даже отдаленно приблизиться к минимальному жизненному стандарту заурядного работника в странах Запада.

Однако как в нашей стране, так и в странах Запада есть немало людей, для которых нажива, увеличение денег и других богатств превращаются в жизненную доминанту. Здесь налицо частный случай еще одного, третьего стимула трудовой активности.

Человеку свойственна потребность занимать то или иное место в системе взаимоотношений людей. Общественное при-

знание, слава, почет, уважение, с одной стороны, возможность проявлять власть и произвол, с другой, — это внешние признаки *занятия определенного места в иерархии общественных отношений*.

1.3. Социальная ноосфера

Система взаимоотношений людей внешне проявляется в их материальных действиях, статусе, потреблении и т. п. Но в своей внутренней природе эта система *охватывает связи между психикой людей, их индивидуальным сознанием*, другими словами, принадлежит психическому миру или ноосфере планеты. Человек, даже лишенный своего физического тела, способен существовать в ноосфере, будучи облачен в более тонкие тела (эфирное, астральное и т. д.). Через ноосферу происходит как взаимный обмен жизненными энергиями, так и вампиризация таких энергий одними людьми за счет ее поглощения у других.

Борьба за место в ноосфере и за поглощение обращающихся в ней энергий происходит в двух основных формах: в процессе выживания в трудных или экстремальных условиях; в игре (спорте), условия которой достаточно серьезно принимаются как участниками, так и болельщиками. Критерий серьезности — это бессознательная отдача своей жизненной энергии для игры, будто одни жокеи, а другие болельщики, делающие свои ставки на лошадей, проносящихся по ипподрому жизни. К сказанному добавим, что только отдельные выдающиеся индивидуальности могут поглощать жизненную энергию из космического океана жизни и не нуждаются в ноосфере для энергетического подпитывания своей психики.

Сравним двух людей. Один увлечен наукой и большую часть своих жизненных сил отдает разработке определенной проблемы. Другой, будучи бизнесменом, обладает капиталом, который не истратит в течение тысячи лет при самом расточительном личном потреблении. Тем не менее все свои силы он тратит на увеличение своего капитала. Несмотря на существенные различия, у обоих этих людей общим является то, что каждый из

них бессознательно стремится к облюбованной им *ячейке в ноосфере*. Ученый ищет не только информацию, но и признание себя, своих усилий и результатов людьми, ценящими определенный тип информации. Бизнесмен накапливает свой капитал для расширения степени своего признания всеми теми, кто ценит накопление капитала.

Аналогичным образом спортсмен стремится своим результатом добиться признания у конкурентов и болельщиков. Всякий спорт имеет смысл в условиях состязательности, при наличии большего или меньшего количества людей, задетых состязанием за живое. В противном случае будет иметь место самая обычная физкультура. К спорту близка борьба за достижение власти, даже доходящая до войны. И в данном случае имеет место состязание за место в ноосфере. За порцию ее энергетики.

1.4. Три стимула к труду

Таким образом, выделяются три стимула к труду: 1) сам процесс труда при условии, если он носит творческий характер и раскрывает внутренние потенции человека (в творчестве человек поглощает жизненную силу непосредственно из Космоса); 2) обеспечение определенного жизненного стандарта в материальной жизни (освобождение от угнетения нуждой и дискомфортом); 3) занятие соответствующего устремлениям личности места в системе общественных отношений (в ноосфере, с учетом потребления обращающихся в ней жизненных энергий).

Все означенные выше стимулы к труду у каждого конкретного человека выражены далеко не в одинаковой степени и находятся в той или иной комбинации. Кроме того, один вид стимула способен накладываться на другой. Например, человек очень часто приобретает дорогостоящие вещи не столько ради них самих, сколько ради признания своей личности людьми через выставление напоказ престижных предметов потребления. Это позволяет утвердить себя в системе общественных отношений, занять определенное место в ноосфере.

1.5. Информация и труд

Только индустриальные страны Запада, в известной мере некоторые новоиндустриальные страны (Южная Корея, Тайвань, Сингапур) приближаются к обеспечению благосостояния подавляющего большинства населения. В них вызревает *тенденция кардинального изменения стимулов к труду и жизнедеятельности* при переходе от индустриальной стадии развития производительных сил к информационной.

В информационном обществе *доля труда в сфере материального производства станет ничтожно мала*. Преобладание автоматизированной техники вероятно не только в производстве, но и в сфере потребительских услуг. *Главной ценностью в таком обществе становится информация*. Наиболее производительным и пользующимся наибольшим общественным признанием выступает труд по производству новой информации, понимаемой в самом широком смысле слова — от научного открытия до произведения искусства. Однако труд в сфере информации в сравнении с трудом в сфере материального производства помимо прочего имеет одно принципиальное отличие. Вследствие легкости копирования новой информации *общественно полезной* признается лишь такая, которая *превышает уже имеющиеся мировые стандарты*. Информация второй, третьей и других категорий никому не нужна. Напротив, материальные предметы воспроизводятся и в своих худших качествах — на всех самого лучшего не хватит. Поэтому в *материальном производстве и сфере потребительских услуг находят применение относительно худшие работники*. Не так в сфере производства информации. Лишь относительно небольшая доля трудоспособного населения способна производить ее на должном уровне. Ведь существенные различия в способностях людей, их талантах остаются всегда. В итоге развитым индустриальным странам в будущем предстоит преодолеть *кризис*, связанный как с *избыточностью большей части трудоспособного населения* по сравнению с потребностями общества в результатах ее труда, так и с проблемой *смысла жизне существования*, свободного времяпровождения миллионов людей.

В народной поговорке давно подмечено, что голод лечится значительно легче сытости, для этого достаточно куска хлеба.

1.6. Духовный кризис человеческой цивилизации и его преодоление

Назревающий духовный кризис человеческой цивилизации может быть преодолен только на основе качественного прорыва людей в сферу духа, установления сознательного контакта с другими мирами и сферами существования путем овладения передвижением в многомерных пространствах, одним из измерений которых является время. Симптомом такого передвижения являются летающие тарелки, представляющие, по убеждению академика В. Казначеева, вовсе не жителей далеких планет, но существ, проникающих к нам из другого пространства и времени, пронизывающего наше.

Традиционные религии, учившие о контактах с иными мирами, основывались на вере, несовместимой с сознательным, творческим проникновением в глубины мироздания. Именно *несовместимость информационного общества с традиционной духовной культурой, основанной на вере, является преддверием кризиса цивилизации. Она неизбежно стоит перед дилеммой: впасть в духовное разложение изнутри или установить сознательный контакт с более высокими мирами и более высокими существами, чем человек, не опираясь при этом на внесознательную веру.* Последнее может быть определено как *переход от информационного общества к обществу духовно-психологическому.* Духовно-психологическая культура должна стать ведущей сферой человеческой деятельности.

Говоря о переходе человеческого общества от индустриальной стадии развития к информационной (постиндустриальной), от нее — к духовно-психологической¹, нужно иметь в виду, что

¹ В известном смысле эта стадия может рассматриваться так же, как информационная, но только с качественным различием: информация центрируется не на индустрии и не на ее обслуживании, а на просыпающемся от спячки человеческом духе — внутреннем выражении его бессмертной индивидуальности, качественно идентичной Богу.

индустрия и информационное обслуживание не отбрасываются, но лишь преобразуются и отходят как бы на второй план.

Человек, достигший полного материального благополучия и комфорта, стоит перед выбором из *трех жизненных альтернатив*. Одна из них — впасть в духовное, психическое, а затем и физическое разложение. Другая альтернатива — сознательно прорваться в высшие миры. На третьей нужно остановиться особо.

Люди могут стремиться занять высокое место в иерархии ноосферы не за счет творческого продуктивного труда и признания его результатов другими людьми, но путем достижения власти, приобретаемой всеми средствами без разбора, начиная от грубого насилия и произвола и кончая интригами, подлостью и обманом. Именно такие люди становятся источником войн, общественных потрясений, массового террора.

Если в обществе будущего основная масса людей сможет достичь уровня полного материального благосостояния и комфорта, то в прошлой человеческой истории этого уровня достигали лишь представители элиты. И на протяжении веков они либо разлагались в праздности, разврате, пьянстве, либо направляли свои усилия в сферу духа, мистики, религии, либо отдавались инстинкту властолюбия. Нередко в одном и том же человеке сочетались все три означенных выше тенденции.

Но если в прошлом борьба за власть приводила к массовым жертвам, лютой эксплуатации трудящихся, грабительским войнам и т. п., то в современном и будущем обществах инстинкт властолюбия, получивший в свое распоряжение ядерную энергию, биотехнологию, индустрию, способную вызвать экологическую катастрофу общепланетного масштаба, может привести все человечество к гибели.

Если страны Запада начинают бороться с экологическим кризисом, то этого нельзя сказать о развивающихся странах. Но ведь экология Земли общая для всех.

Отрицание индивидуального бессмертия и возможности сознательной связи людей с иными мирами делает жизнь чело-

века бессмысленной. При этом жизнь человечества замыкается сама в себе. Такая самозамкнутость становится почти полной в условиях тотального материализма, но она имеет место в человеческой истории и в условиях выхолащивания живой сущности религий, когда они центрируются на оторванном от людей фетише и используются в эгоистических интересах сильных мира сего.

1.7. Система четырех каст

Как это ни покажется странным, но система четырех каст существует в любом более или менее развитом человеческом обществе. Такое *деление на касты приобретает реакционный характер именно в условиях самозамкнутого общества.*

Вспомним систему каст Индии. Первоначально она возникла под импульсом высших цивилизаций, которым доступно перемещение не только в пространстве, но и во времени. Система каст основывалась на идее космической эволюции и перевоплощении живого существа, восходящего от одного уровня духовного развития к другому, более высокому. Идея исходного и конечного равенства не только людей, но и всех живых существ сочеталась с идеей лестницы космической эволюции, иерархии живых существ на основе различия уровней их духовного развития. Для каждой касты в Индии существовало свое внутреннее призвание (дхарма). Исполняя его, человек переходил из одной касты в другую, более высокую, чаще уже в своем следующем воплощении, но порой и на протяжении одной человеческой жизни. Призвание *низшей касты (шудры)* состояло в выработке духовного качества трудолюбия, прилежания. Следующая *каста (вайшью)* должна была развивать в себе предприимчивость, инициативу, изобретательность. Сфера действия этой касты — торговля, коммерция, предпринимательство и т. п. *Каста воинов и правителей (кшатрии)* видела свое назначение в служении высшим идеалам, в жертвовании собой ради их воплощения в окружающей жизни. И наконец, *высшая каста жрецов (брамины)*, не имея прямой власти, управляла обществом через правителей и вои-

нов, способствуя восприятию ими идеалов и высших духовных истин. Духовная каста могла выполнять такую роль *лишь при условии непосредственного контакта жрецов (браминов) с другими, более высокими мирами, способности проникновения в мир духа, истины и любви.*

В дальнейшем потеря творческого огня, живого контакта с этим миром, догматизация и формализация духовных учений не позволили жрецам выполнять свое истинное предназначение. В итоге они оказались ненужными правителям и воинам, которые стали *опираться не на живые идеалы духа, а на собственную волю, быстро выродившуюся в произвол.* Тем самым они стали воплощать в себе слепую силу. В такой ситуации методами комбинирования и хитросплетений *каста купцов и предпринимателей захватывает реальную власть, используя маски жрецов, правителей, воинов. Политика сменяется политиканством.* Внешне для поверхностного взгляда мало что изменилось — та же самая религия, те же самые касты. Но люди, их внутреннее ядро и устремления кардинально изменились.

Падение общества на этом не останавливается. Политиканы неизбежно раскалываются на группы, ведя ожесточенную борьбу за власть. При этом нужно помнить, что при сохранении внешних форм каст браминов и кшатриев они, по существу, уже исчезли, остались лишь единичные люди, уже не составляющие социального слоя. При четырех формальных кастах в обществе сохранились лишь две: вайшью, правящие под маской трех высших каст, и лишенные всяких прав шудры. В такой ситуации *часть политиканов, наиболее деградировавшая в плане нравственности, вступает в коалицию с наиболее темной, отсталой частью шудр, с тем чтобы, опираясь на нее, обеспечить себе монополию власти. Именно так открывается запретная дверь в мир хаоса, проглатывающего общество, до этого впадшее в процесс разложения.*

Сравним описанную выше модель древних обществ, которую можно при внимательном изучении наблюдать у многих народов, с современным человеческим обществом. *Если не об-*

манываться масками, мы найдем полную аналогию. Так, возьмем современное демократическое общество, где все пользуются одинаковыми гражданскими правами, равны перед законом, на равных условиях избирают правительство. В то же время внутри этого общества мы видим четыре основополагающие касты. Во-первых, слой, формирующий духовную культуру общества, его ментальность (ученые, деятели культуры). Во-вторых, аппарат управления и профессиональные военные. В-третьих, предприниматели, бизнесмены. В-четвертых, различные категории работников, начиная от серых и белых воротничков и кончая ремесленниками и фермерами.

Однако в сравнении с известными историкам древности обществами новая система каст имеет *существенные отличия*: она не оформлена законом; люди, принадлежащие разным кастам, имеют одинаковые конституционные права; массовым явлением стал переход людей из одной касты в другую; в рамках одной семьи ее члены принадлежат к разным кастам; один и тот же человек может диверсифицировать свою личную и социальную активность и потому одновременно принадлежать к нескольким кастам; кастовость возникает не сверху, а образуется, естественно, снизу.

Деление общества на касты, оформленное законом, традицией, официальной идеологией или без оных, являет собой *принципиально иной принцип классификации общества*, чем его подразделение на классы и социальные группы.

Первое исходит из *полюса духа*. Духовное начало инспирирует психическую структуру человека, стиль его поведения, жизненное целеполагание, настрой на тот или иной вид труда, определяет характер личной, социальной активности. Вторая классификация исходит из *полюса объективной материальной действительности*, выделяя такие принципиальные признаки, как отношение к власти и средствам производства, способ и формы присвоения общественного богатства.

В принципе обе классификации имеют право на жизнь, поскольку в конкретных людях может преобладать как полюс

духа, так и полюс окружающих их материальных условий. Одни люди активно творят свою жизнь, другие пассивно следуют за обстоятельствами. Часто один и тот же человек активен в одних гранях своей личности и пассивен в других. На протяжении человеческой истории в ее разные периоды также может преобладать полюс духа или материи, соответственно, на центральный план выдвигается та или иная классификация, хотя обе они присутствуют одновременно.

Социология выделяет различные социальные группы и подгруппы, которые как бы пронизывают собой касты и классы. Например, женщины, молодежь, пенсионеры, национальности, этнические образования и т. п.

Нужно обратить внимание на еще одну классификацию, касающуюся социально-психологического типа работника.

1.8. Социально-психологические типы работников

В рамках каждого социального слоя можно встретить работника одного из следующих четырех типов.

1. *Тип творца.* Трудовая активность для него — синтез цели и средства существования. Процесс труда несет сам в себе награду такому работнику. Творец может проявлять себя во всех сферах деятельности; в рамках своей касты творцом может быть земледелец, скотовод и ремесленник. Воины, управленцы, ученые, художники, писатели и поэты часто бывают творцами. Но в то же время среди них очень много как добросовестных копировальщиков чужого творчества, так и подделывающихся под высокое профессиональное призвание. Разве у нас мало академиков, получивших высокое научное звание благодаря партийной активности и занятию административных постов, но к настоящей науке не имеющих никакого отношения? Или разве мы не знаем партийных и государственных руководителей высшего ранга, могущих выступать лишь по написанному референтами тексту и неспособных сказать самостоятельно даже нескольких связных фраз, если, конечно, не считать заученных на разные случаи жизни штампов?

Многим современным людям, привыкшим работать ради средств к существованию или за вознаграждение, может показаться пустой фразой работа ради нее самой. Представим, что человек с увлечением читает детективный роман. Но настоящий детектив, если это его призвание, еще больше увлечен своей работой. Точно так же ученый, художник, любой мастер своего дела. Разумеется, тяжелый, однообразный механический труд никому не способен доставить удовлетворения.

В связи с социально-психологическим типом творца нужно упомянуть два эксперимента, значимость которых трудно переоценить. В одной из школ однажды провели опыт. 300 ученикам в течение 3 лет позволили попробовать себя во многих видах деятельности, выбрав из них тот, который соответствует их внутреннему призванию. По истечении 3 лет не было ни одного ученика, который бы в свойственном ему виде деятельности не превзошел всех остальных.

Однажды проводилось тестирование на способность к математике среди людей, не нашедших себя в жизни, не имеющих высшего образования и находящихся на нижней ступени социальной лестницы (чистильщики обуви, продавцы газет и т. п.). Из нескольких десятков таких людей были выбраны двое, обладавших склонностью к математике. Их стали обучать этой науке с интенсивностью, в несколько раз превосходящей университетскую. В итоге один достиг уровня профессора математики за полгода, другой — за полтора.

Подавляющее большинство людей не творцы в своем деле, потому что в современной общественной организации труда мало кто может найти свое призвание. И наоборот, лишь то общество сможет достигнуть высочайшей степени развития, которое создаст для каждого своего члена возможность найти и проявить его внутреннее призвание.

2. Тип добросовестного исполнителя. Такой работник тщательно, дисциплинированно выполняет возложенные на него функции во время обучения и работы. Эффективность исполнителя резко повышается, если им руководит творец. Но беда,

если такой исполнитель попадает на место, которое требует незаурядных, творческих решений.

3. *Тип пассивного исполнителя.* Если он и может более или менее сносно работать, то только под строжайшим контролем сверху. На него можно воздействовать как наказанием, так и вознаграждением, но первое оказывается значительно сильнее второго. Если же в его сознании начинает преобладать стимул вознаграждения, то работник скорее перейдет в тип добросовестного исполнителя или даже творца, найдя новую работу, соответствующую его призванию.

4. *Тип изворотливого потребителя.* В принципе работники всех четырех типов являются потребителями, но в смысле потребителя средств производства, а также материальных благ за пределами процесса труда. Здесь речь идет о потребителе другого рода. В отличие от пассивного исполнителя, он обладает активностью, изворотливостью, даже интеллектуален, но более хитер. К работе он относится как к неизбежному злу, стремясь при случае превратить ее лишь в видимость таковой, но зато использует в качестве особого места, точки опоры для резкого расширения качества и масштабов своего потребления, охватывающего не только материальные блага, но и власть, и даже общественный престиж. Например, человек может начать с должности начальника небольшого склада и, наворовав денег, купить себе место начальника базы с штатом работников, на которых он переложит все свои служебные обязанности. Сам же он на рабочем месте будет заниматься исключительно личным обогащением. Другой может начать с прораба на стройке. Приписывая объемы выполненных работ и подкупая начальство, он может таким путем дойти до министра и даже выше.

Отметим, что *все четыре типа работника далеко не всегда встречаются в чистом виде.* Нередко конкретный работник обладает чертами нескольких типов. На протяжении жизни он может переходить из одного типа в другой. Принадлежность к тому или иному типу зависит как от внутренней предрасположенности, так и от окружающих жизненных обстоятельств.

Существует особое соответствие между определенной кастой и типом работника. Так, духовной касте (браминам) соответствует тип творца, хотя тип творца может встречаться и в трех других кастах. Правителям и воинам (кшатриям) более соответствует тип добросовестного исполнителя. Этот же тип, как и тип пассивного исполнителя, соответствует касте работников (шудры). Касте предпринимателей и бизнесменов (вайшью) соответствует тип изворотливого потребителя. Здесь, с одной стороны, имеет место регресс (в моральном плане), но зато налицо и прогресс — пробуждение личной активности. В условиях одухотворенно-цивилизированного общества этот тип людей облагораживается. Цивилизованный рынок и бизнес требуют честности. С бизнесменом, потерявшим свою репутацию, мало кто захочет иметь дело. Напротив, в обществе, пораженном насилием, произволом и коррупцией, изворотливые потребители поднимаются на вершину общественной пирамиды.

Всякая типизация людей условна. В потенции каждый человек — уникальная, неповторимая индивидуальность, не поддающаяся типизации. *Индивидуальность не следует путать с Эго, эгоизмом — особой коркой самозамкнутости вокруг истинного индивидуального Я. Личность человека поляризуется двумя началами — индивидуальным Я и Эго. При высочайшем развитии Эго растворяется, а личность вплотную приближается к индивидуальности.* Такая личность вне всяких типов. Все остальные личности поддаются типизации.

1.9. Три типа общественных отношений

Достаточно глубокое понимание человека служит основой и предпосылкой познания всех общественных отношений. Предметом экономических наук служит особая сфера общественных отношений. Марксизм определяет эту сферу как *производственные отношения людей* — это общественные отношения во взаимосвязанном процессе производства, обмена, распределения и потребления материальных и духовных благ при взаимодействии этого процесса с государственной и иной властью.

Все общественные, в том числе политэкономические, отношения в самом общем принципиальном виде могут быть разделены на три типа.

1. *Отношения взаимного обмена* как продуктами (товарами) и услугами, так и видами труда в процессе его разделения.

2. *Отношения распределения и перераспределения*, основные:

а) на добровольно признаваемом праве;

б) законодательно оформленной обязанности, гарантируемой государственным принуждением;

в) насилии и произволе.

3. *Отношения дара, милосердия*. Эти отношения могут являться лишь следствием внутреннего импульса человека, предполагают высокий уровень этического развития. Поэтому этот тип общественных отношений имеет сугубо индивидуальную основу. Однако эта основа может раскрыться в полной мере лишь на основе личного богатства. Ведь чтобы что-то отдавать, нужно сначала иметь.

Во всяком обществе присутствуют все три типа отношений при различной их комбинации и соподчиненности. *Любое общественное отношение* носит коллективный характер, *является кооперацией усилий*. Ее не следует смешивать с кооперацией как формой организации хозяйствования.

Любой коллектив или кооперация независимо от их масштабов (международный, государственный, групповой) *может строиться на одном из двух качественно различных принципов*.

В одном случае за первоначальное, исходное, берется личность (индивидуальность). Любые коллективы и кооперирующиеся сообщества образуются путем добровольного, заинтересованного объединения людей на основе согласования (консенсуса) их духовных и материальных интересов. Такое объединение содержит в себе возможность образования действительно прочного коллектива, сообщества, *способного противостоять социально-психологической, политической и экономичес-*

ческой энтропии. Условием такой сплоченности является соблюдение закона свободы в степени $N+1$. Каждый член сообщества желает обладать свободой для удовлетворения своих интересов. Если то или иное сообщество ограничивает свободу удовлетворения его стремлений, то он при удобном случае постарается его покинуть.

Когда этот случай возникает, сообщество распадается. Напротив, если индивид обладает свободой в степени N , а при вступлении в сообщество приобретает свободу в степени $N+1$, он никогда не покинет такое сообщество.

В другом принципе за первоначальное, исходное, берется общество, государство, коллектив, а личность выступает как их производное. Не случайно у К. Маркса человеческая личность — это сгусток, переплетение общественных отношений. Примат коллектива над личностью неизбежно превращает ее в частицу более масштабного, коллективного начала, накладывая на человека обязанности и функции, осуществляемые в интересах всего коллектива, но не как реального содружества личностей, а как некоего иррационального фетиша. Общество, где каждый отдает всего себя (добровольно или по принуждению) целям коллектива, не процветает, и в нем не обладает подлинным счастьем конкретно никто. Стоящий над личностями коллектив может быть образован лишь методом насилия и обмана. При этом для людей, входящих в такой коллектив, их первоначальная свобода степени N заменяется на свободу в степени $N-1$, $N-2$ и т. д. Если объединение в коллектив произошло при помощи насилия и обмана, по мере ослабления первого и рассеивания второго такой коллектив распадается. Классическим примером таких коллективов являются государства — деспотии Древнего Востока. Советское государство в период с 1917 по 1985 г. являет собой также вариант деспотического коллектива, воплощением тоталитаризма, вступившего в годы перестройки в период своего интенсивного разложения.

1.10. Деградация человека в тоталитарном обществе

Тоталитарные режимы XX в. отличаются от деспотий Древнего Востока по двум принципиальным линиям. Во-первых, тоталитаризм XX в. основывается в качестве материального фундамента на крупном машинном производстве. Во-вторых, современные тотальные деспотии уничтожают целые классы: капиталистов, крестьян (в Камбодже, наоборот, был осуществлен геноцид городских жителей), интеллигенцию. Интеллектуалы заменяются узкими специалистами и псевдоинтеллигентами. Причины в том, что если в древних деспотиях интеллигенция (духовная элита) не несла просвещения в народную массу (если же несла, как суфии, то сразу возникали гонения), то в XX столетии в условиях сплошной грамотности тотальная власть над всем народом предполагает не только насилие, но и мифологический обман основной массы населения. Сохранение подлинной интеллигенции создает для тоталитарной власти угрозу рассеивания распространяемых ею мифов, без них эта власть рухнет. В силу самосохранения она не только стремится уничтожить всякую подлинную интеллигенцию, но и сознательно удерживает духовное, культурное и интеллектуальное развитие всего народа на крайне низком уровне. Тотальной власти нужны узкоспециализированные фанатики, а если таковых не возникает, она предпочитает малообразованную, пассивную, спивающуюся массу. Финансирование духовной сферы по остаточному принципу не случайно. Многие гуманитарные вузы оказались превращенными в фабрики, выпускающие дипломников, но не подлинных специалистов. Единственно, что интересует тоталитарную власть и получает ее поддержку, это наука, служащая военно-промышленному комплексу.

Тоталитарное общество не способно к качественному развитию на протяжении долгого периода мирного сосуществования, наоборот, оно неизбежно деградирует вплоть до невозможности абсорбировать даже стадию крупного машинного производства, подходя в итоге к экономическому и экологическому краху. Этот крах ускоренно приближается в результате про-

странственной экспансии тоталитаризма, в его безумной попытке распространить свой образ жизни на весь мир.

Такая экспансия требует колоссальных затрат. Как следствие: предоставление народу предельного минимума жизненных средств существования; хищническая эксплуатация природных и людских ресурсов; в основном административное принуждение к труду и его детальная регламентация; безразличное отношение большинства населения к своим обязанностям, поскольку мелочно регламентированный труд не вызывает интереса, а замена его справедливой оплаты мизерным пособием вытесняет активность работника за рамки общественного производства.

На первый взгляд тоталитарные режимы древности отличаются от марксистских тоталитарных обществ тем, что первые были религиозными, а вторые — нет. В действительности же религиозный фетиш внутренне присущ тоталитарному обществу марксистского типа. В нем богом объявляется не заоблачное существо, а конкретный вождь (К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин и т. д.). Взамен небесного рая обещается рай земной — коммунизм. Провозглашается задача поголовного коммунистического воспитания каждого гражданина общества без исключения. Все прочие, помимо коммунистической, идеологии и культуры преследуются с фанатизмом. В результате распространения материалистического фетишизма падает нравственный уровень народа, деградируют его духовность и культура.

Тоталитарная власть может существовать только ценой всесторонней деградации подвластных ей людей, хищнического уничтожения природы.

Есть поговорка: народ достоин своих правителей. Тоталитарная власть сознательно снижает уровень народа, чтобы подогнать его под свой собственный, хищнический уровень правления.

“Все во имя человека, все для блага человека” — в течение десятилетий провозглашала тотальная власть в нашей стране. Это типичный прием ее пропаганды — громко кричать одно, а делать прямо противоположное.

Следует обратить внимание на то, что тоталитаризм выступает в различных формах и видах, в том числе и в качестве тоталитаризма капиталистического, когда человек формально свободен, но у него нет времени и сил этой свободой воспользоваться реально, поскольку в условиях конкурентной борьбы за выживание, в одних случаях в качестве наемного работника, в других — в виде капиталиста-предпринимателя, все свои силы он должен отдавать этой борьбе. В условиях конкурентной борьбы над капиталистом-предпринимателем висит дамоклов меч потери своего бизнеса, а каждый наемный работник живет в страхе увольнения в случае сокращения штатов по причине периодических кризисных спадов в экономике, в связи с чем среди коллег по работе принято доносить хозяину или назначенному им руководителю о всех промахах и упущениях друг друга, чтобы в случае кризиса уволили товарища по работе, но не его самого, что создает в трудовом коллективе соответствующий морально-психологический климат, подогреваемый страхом полного фиаско жизни в случае увольнения, когда работник вынужден будет продать жилье, чтобы вернуть кредит, выданный под его покупку.

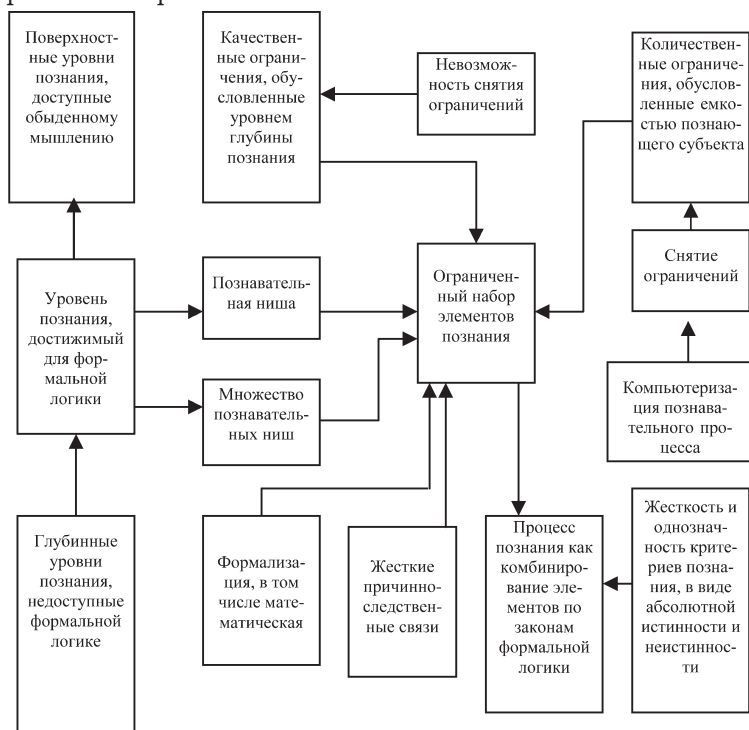
2. Основы теории и методы познания применительно к изучению экономических систем

2.1. Теория отражения сознанием действительности

Анализ и диагностика экономических систем, а также социальное управление, в том числе и в особенности экономическое управление стратегического порядка, основываются на адекватном источнике познания социально-экономических процессов, протекающих в сложной, многообразной окружающей их среде. Такое познание должно основываться на системе соответствующих методов изучения, которые в своей совокупности образуют теорию и методологию социально-экономического познания, что в своем единстве является одной из разновидностей человеческого познания вообще.

Человеческое познание базируется на общих для всех людей основах. Однако отсюда нельзя сделать вывод о том, что познание всех людей, отличающихся разными уровнями развития и индивидуальными особенностями, имеет одну и ту же основу, хотя такой вывод следовал бы по законам формальной логики. Однако *формальная логика* не является универсальным методом познания. Она применима лишь для решения части познавательных задач, в основном прикладного порядка. Формальная логика всегда оперирует в рамках *сильно ограниченного познавательного пространства*, внутри которого четко очерчены *причинно-следственные связи*. Элементы познания формальной логики легко формализуются и представляются в виде математических уравнений.

В рамках познавательного пространства, очерченного формальной логикой, выделяются замкнутые, ограниченные только одним уровнем глубины и лишь определенным набором элементов, познавательные ниши. Модель такой ниши может быть изображена на рис. 1.1.

Рис. 1.1. Модель познавательной ниши, возникающей в рамках познавательного пространства формальной логики

Чтобы представить себе действие модели¹, изображенной на рис. 1.1, обратимся к такому примеру. Сложим элементы, каж-

¹ Модель в познавательном процессе — это совокупность наиболее важных, существенных связей, прямых и обратных, между элементами, образующими некий предмет, при выделении наиболее важных, существенных для него элементов. Все эти связи могут носить как информационный, так и причинно-следственный характер.

дый из них имеет количественную оценку, сумма которых дает нам величину, характеризующую некий предмет (назовем его предметом А), состоящий из совокупности определенных элементов, допустим в таком виде: $10 + 20 + 30 + 40 + 50 + 60 = 210$. С позиций формальной логики очевидно и однозначно то, что величина предмета А составляет 210. Теперь представим, что приходит некто и утверждает, что величина предмета А равняется не 210, а 385. С позиций формальной логики такое утверждение выглядит явно неверным. Однако с позиций познания более глубокого уровня ситуация может обстоять совсем иначе. Представим, что наш предмет А существует на двух уровнях, т. е. на уровне II, на котором и существуют суммированные элементы (10, 20, 30 и т. д.), а также и на уровне I, который вообще не был учтен в суммировании. Допустим, что на I уровне предмету А принадлежит некое свойство, которое по цифровой шкале I уровня равно 100 (прямое складывание цифр разного уровня недопустимо, например, числа сторублевых купюр и рублевых монет, предварительно сторублевки необходимо пересчитать в число, соответствующее уровню единичных монет). Кроме того, на самом уровне II оказался скрытым от поверхностного взгляда и не попавшим поэтому в круг первоначально подсчитанных элементов еще один элемент, эквивалентный цифре 75. В итоге, если учесть элемент уровня I (100) и ранее скрытый элемент уровня II (75), суммарная величина предмета А составит не 210, а именно 385, т. е. $10 + 20 + 30 + 40 + 50 + 60 + 100 + 75 = 385$.

После рассмотрения этого элементарного примера вернемся к нашему первоначальному тезису о том, что из утверждения о базировании человеческого познания на общих основах вовсе не следует вывод о том, что сознание разных людей базируется на одних и тех же основах. Дело в том, что *человеческое познание носит многоуровневый характер*, и на всяком уровне каждый конкретный человек, за редким исключением, владеет лишь ограниченным набором познавательных элементов. Кроме того, *разные люди в пределах одного и того же уровня*

познания обладают способностью постигать не полный, а лишь ограниченный набор основополагающих элементов познания, и возможности комбинирования этих элементов у них тоже могут отличаться в значительной степени. Обращаясь к условным цифрам нашего примера, можно представить, что основу мышления одной группы людей составляет совокупность цифр $10 + 20 + 30$, другой — $10 + 20 + 30 + 40 + 50 + 60$, третьей — $10 + 20 + 30 + 40 + 50 + 60 + 75$ (этой группе доступен весь набор элементов уровня II), четвертой — $10 + 20 + 30 + 40 + 50 + 60 + 75 + 100$ (данной группе доступны все элементы уровня II и, кроме того, элемент 100 уровня I).

Теперь допустим, что в рамках полного набора элементов уровня II (символизируется числом 285) существует десять принципиально возможных типов комбинирования познавательных элементов (десять вариантов познавательной деятельности). Из четвертой группы людей несколько человек владеют всего несколькими типами комбинирования познавательными элементами, и только два человека владеют всеми десятью типами. В итоге все эти люди пользуются познанием, базирующимся на разных фундаментах.

Иными словами, *универсальная основа человеческого познания* едина. Однако конкретные люди базируют свое познание не на этой универсальной основе, а только на части ее элементов из ее отдельных уровней, а потому *конкретные основы познания* у разных людей различны. Кроме того, если кому-либо и удастся достичь универсальной основы человеческого познания в ее цельности, индивидуальные особенности человека существенным образом повлияют на характер его познания, которые одновременно и универсальны, и индивидуальны, т. е. *универсально-индивидуальны*.

Из вышеприведенных рассуждений можно сделать, в частности, такие выводы.

1. Из ограниченного числа элементов познания на основе формальной логики можно сделать вполне убедительный вывод, который, однако, может оказаться ошибочным.

2. Круг элементов познания может быть расширен за счет введения в познавательное поле:

- а) ранее не воспринимаемого элемента того же самого уровня;
- б) не доступного до этого элемента другого уровня.

Каждый элемент познания представляет собой *понятийную нишу*, оформляемую в виде *понятия (термина)*. Всякая понятийная ниша (понятие, термин) носит *универсальный характер* и выражается в *абстрактном виде*.

Например, идеи растения, дома, животного и т. д. как таковых являются понятийными нишами, которые на словесном (вербальном) уровне оформляются в виде понятий (терминов).

В общечеловеческом мышлении, осуществляющемся на базе какого-либо языка (русского, английского и т. д.), понятия приобретают вид слов или их сочетаний, дающих определение соответствующего понятия. В специальных отраслях знания понятия называются терминами.

Аналогично тому, как свободное пользование каким-либо языком невозможно без прочного усвоения его слов и их значений, *познавательный процесс в какой-либо сфере профессиональной деятельности может осуществляться только на базе овладения необходимой совокупностью ее терминов*.

Понятия различаются по своим уровням. Понятия более *универсального уровня*¹ содержат в себе понятия менее абстрактного, более конкретного уровня, например:

- I уровень — предмет;
- II уровень — живой объект;
- III уровень — растение;
- IV уровень — дерево;
- V уровень — лиственное дерево;

---

¹ Универсальность какого-либо уровня — это его *положительная характеристика*. Его *абстрактность* — *отрицательная*. Чем больше универсальности, тем больше абстрактности. Но часто высокая степень абстрактности понятия не сопровождается повышением уровня универсальности. Как говорится, почти каждый философ лысый, но далеко не всякий лысый — философ.

VI уровень — береза;

VII уровень — карельская береза.

Понятие в качестве познавательной ниши может заполняться конкретными объектами, в частности, понятие “карельская береза” может быть заполнено любым из возможных деревьев, относящихся к данной породе дерева.

В материальной действительности не существует ни одного предмета, который бы соответствовал понятиям семи уровней, обозначенных выше, т. е. в ней нет дерева вообще, карельской березы вообще. Эти понятия *существуют лишь в пространстве познания (ноосфере, ментальной сфере, мире мысли и т. д.)*. Напротив, *в материальном мире существуют только единичные предметы, которые воплощают в себе свойства (качества), присущие соответствующим понятиям*.

Различие между идеальными и материальными мирами проявляется в таком образном сравнении Бернарда Шоу: *у меня и у вас есть по яблоку, если мы обменяемся ими, то у каждого из нас останется по одному яблоку, у меня и у вас есть по идее, если мы обменяемся ими, то у каждого из нас будет по две идеи*.

Опираясь на приведенную выше аналогию, можно сформулировать принципиальные различия идеального и материально-вещественных миров.

В материально-вещественном мире: а) если кто-то берет в распоряжение какой-либо предмет, то тем самым никто другой не может им уже обладать, если не сумеет этот предмет отнять или присвоить; б) если предмет находится в каком-либо одном месте, то он не может уже находиться ни в каком другом, т. е. предмет может занимать одно единственное место в пространстве; в) всякий предмет находится только в настоящем моменте времени, он принципиально не может находиться ни в прошлом, ни в будущем; г) большее содержит в себе меньшее по объему; д) всякий предмет может как возникнуть, так и быть уничтоженным, хотя наполняющие его материя и энергия неуничтожимы.

В идеальном мире: а) одна и та же идея (понятие, мысль и т. д.) может находиться в обладании бесконечного числа владельцев;

б) каждая идея (понятие и т. д.) способна находиться одновременно в каком угодно количестве мест; в) всякая идея может находиться во всех моментах времени — прошлом, настоящем, будущем; г) идея (понятие) более высокого (универсального) уровня содержит в себе идеи менее высокого (универсального уровня); д) идеи (понятия) не возникают и не исчезают, они изначальны, неуничтожимы, лишь в отдельно взятых человеческих личностях проявляются (впервые для этих личностей) те или иные идеи (понятия), которые в принципе существовали изначально¹.

Законом существования в материально-вещественном мире является выживание сильного за счет слабого (изъятие у него ресурсов, порабощение, уничтожение, чтобы не занимал жизненную нишу), это осуществляется в виде борьбы за существование. Чтобы чем-то владеть в материально-вещественном мире, это нужно предварительно у кого-то отнять. Правда, человек может нечто создать, произвести для себя, ничего не отнимая у других людей. Однако, прежде чем это сделать, ему нужно предварительно “нарисовать” план своей работы и конструкцию изделия в своем сознании, т. е. предварительно продукт труда должен быть создан в идеальном (мысленном) мире. Следовательно, процесс созидательного труда в материально-вещественном мире является результатом взаимодействия труда, осуществляемого как в нем, так и в идеальном мире. Созидательная деятельность в материально-вещественном мире возникает и развивается только под воздействием соответствующей активности в идеальном (умственном, ментальном) мире, называемом наукой нашего времени *ноосферой*² (рис. 1.2.).

Образом жизнестойкости людей в материально-вещественном мире является деление (распределение) жизнен-

---

¹ Можно уничтожить отдельно взятое дерево, можно уничтожить все деревья на Земле. Но идея дерева неуничтожима. И эта идея при благоприятных условиях обязательно материализуется, пусть в форме лесов на других планетах.

² Термин введен В. И. Вернадским.

Рис. 1.2. Соотношение сфер мироздания на Земле

ных благ между ними. Не случайно в современной экономической теории, характерной для экономически развитых стран Запада во главе с США, основным, исходным постулатом является тезис об *ограниченности благ при безграничности потребностей*. В данном тезисе проявляется крайняя степень товарного фетишизма². Для сравнения, исходный постулат марксист-

---

¹ Духовную сферу, принадлежащую Богу и Бого-человеку, католический философ Тейяр Де Шарден назвал Христосферой. Духовная сфера является источником творческих импульсов, в результате чего в идеальном мире (ноосфере) генерируется новая информация.

² Товарный фетишизм в *субъективном отношении* — преклонение человека перед товарами, деньгами (товаром любого рода), обожествление их в качестве универсальной силы жизнесуществования. Внешне это находит выражение в поклонении золотому тельцу. В *объективном отношении* это господство движения товаров на рынке над жизнью людей, когда судьба человека определяется тем, в какой степени рынок воспримет предложенные ему товары или услуги. При этом отношения людей овеществляются, отношения между вещами (товарами) господствуют над общественными отношениями.

тской экономической теории (политической экономии) звучит так: производство материальных благ — основа жизни человеческого общества. Здесь также наблюдается преувеличение роли материально-вещественного фактора в жизни человеческого общества. Ведь человек живет не для того, чтобы есть, а ест для того, чтобы жить. Однако степень такого преувеличения на порядок меньше, чем в современной теории и идеологии, наиболее распространенной в странах Запада и усиленно насаждаемой в России прозападными СМИ. Заметим, К.Маркс отмечал, что самый плохой архитектор отличается от самой лучшей пчелы тем, что прежде чем что-либо строить, он построит это в своей голове. Поэтому тезис К.Маркса о том, что основой жизни человеческого общества является производство материальных благ, предполагает активное воздействие идеального мира на материально-вещественный, активность человека в идеальном мире предопределяет его активность в материально-вещественном мире, предваряет ее.

Законом существования в идеальном мире является генерирование новой информации на основе ее умножения (?четыре идеи и только два яблока?). Присвоение информации сколь угодно высокого качества и объема кем-либо ни в коей мере не уменьшает возможности всех других в присвоении этой же самой информации. Качество и количество информации для человечества в идеальном мире (информационном или ментальном) ограничено лишь двумя параметрами:

- а) уровнем развития человечества в лице его наиболее продвинутых представителей в информационном мире;
- б) уровнем развития отдельного человека, чему соответствует *информационная емкость* его психики, обладающая как *качественным*, так и *количественным измерением*.

Борьба за существование и взаимная вражда на этой почве объективно сменяется взаимной поддержкой и взаимопомощью в генерировании информации и обмене ею.

Образом жизнелюбия людей в идеальном (информационном) мире является генерирование ими новой информа-

ции (по шкале возрастающего качества) и взаимный информационный обмен.

Человеческое познание в нашем мире осуществляется через *взаимодействие двух миров, идеального и материально-вещественного* при том, что:

а) человек является одновременно носителем обоих этих миров, обладая психикой (принадлежащей идеальному миру, являющейся его частицей, организованной в индивидуализированную личность) и физическим организмом¹ (принадлежащим к материально-вещественному миру);

б) материально-вещественный мир воздействует на идеальный, отражаясь в нем;

в) идеальный мир воздействует на материально-вещественный мир через внедрение в него целевых установок и генерирование целенаправленной деятельности, приводящей к структурированию и организации элементов материально-вещественного мира на фундаменте объективных законов мироздания²;

г) материально-вещественный мир по своей природе хаотичен, его структурирование и упорядоченность являются результатом воздействия идеального мира. Развитие материально-вещественного мира является следствием созидательного воздействия на него идеального мира³;

---

¹ Нужно иметь в виду, что и в самом физическом организме проявляется нечто, не принадлежащее природе материально-вещественного мира, но обладающее духовным, идеальным (информационным), жизненно-энергетическим началом. Это нечто организует формирование физического организма (начиная с первоначальной зародышевой клетки) и его функционирование в процессе жизнедеятельности.

² Согласно древнему мифу строители вавилонской башни хотели воздвигнуть ее до неба (целевая установка в материально-вещественном мире), однако объективные законы, которым подчинено вещество, этого сделать не позволили, и башня в ходе строительства рухнула.

³ Согласно недавним исследованиям наша вселенная — не хаотичный набор небесных тел, она обладает формой кристалла. Однажды излучения Солнца при помощи компьютера были переведены в звуки, получилась музыка, по своей глубине превосходящая на порядок музыку землян. По одной из гипотез, Солнце является гигантским плазменным компьютером (мозгом), орудием космической мысли.

Рис. 1.3. Модель взаимодействия идеального и материально-вещественного начал (миров) в процессе познания

е) идеальный мир самоорганизуется, саморазвивается, самоструктурируется (под воздействием духовного начала, принадлежащего уже духовному миру).

Взаимодействие идеального и материально-вещественного начал показано на рис. 1.3.

Процесс познания, как процесс отражения идеальным началом материально-вещественного мира, осуществляется по *принципу обратной связи*¹ (вот почему многие стрелки на рис. 1.3 двойные и разнонаправленные; однонаправленные стрелки имеют место только при воздействии объективных законов мироздания на соответствующие процессы).

Проблема взаимодействия идеального и материально-вещественных миров (и начал) в процессе познания аналогична проблеме взаимодействия идеального и материального начал в теории мироздания. Последнее получило название *основного вопроса философии*, по отношению к которому возможны нижеследующие ответы, являющимися исходными посылками теории познания:

1) первичным является материальное, а вторичным — идеальное, которое порождается развитием материального, отражает его, обратно на него активно воздействует (такой позиции придерживаются представители материализма, в том числе позитивизма, марксизма);

2) первичным является идеальное, которое создает материальное и управляет им (ряд идеалистических философий и религий, в том числе философия немецкого философа Гегеля, считавшего мироздание продуктом разворачивания, проявления (феноменологии духа) мировой идеи);

3) в основе мироздания лежат сразу два начала, идеальное и материальное, благое и враждебное, они изначальны, неуничтожимы, вечно борются друг с другом, в основе всего и вся ле-

---

¹ Термин “*принцип обратной связи*” пришел из кибернетики. Он означает, что один предмет оказывает воздействие на другой предмет, а этот, в свою очередь, обратно воздействует на предмет, проявляющий по отношению к нему активность.

жит не единство (идея или материя), а двойственность (свойственно отдельным религиям, философиям);

4) мир имеет свою основу, но она непознаваема, ее нельзя свести ни к материальному, ни к идеальному; человек не знает реальную действительность, основу мироздания, потому что он воспринимает их не непосредственно, а только через те ощущения, восприятия, понятия, которые приносит ему его аппарат познания (наиболее известный представитель такой позиции в западноевропейской мысли — Иммануил Кант);

5) мир имеет свою основу, составляющую его единство, не сводимую как к идеальному, так и к материальному, не могущую быть познанной человеком в принципе в обыденном состоянии сознания, но *познаваемую преобразованным сознанием*, когда такое преобразование *достигается духовным самосовершенствованием* (йога, христианская мистическая практика, например исихазм, другие духовные школы, в частности дзен-буддизм) или в результате *божественной благодати*.

То, что основу мироздания составляет материя в ее твердом, жидком, газообразном и огненном состоянии, соответствует *обыденному сознанию человека*. Однако современная физика дает картину мироздания, кардинально отличающуюся от той, которую рисует такое сознание. Так, окружающий его мир воспринимается им как сплошной, непроницаемый, в своей массе неподвижный. Согласно физике все сплошные непроницаемые предметы состоят из элементарных частиц, которые движутся с огромными скоростями в пустоте, а соотношение пустот и движущихся частиц в твердых объектах примерно такое: если элементарную частицу уподобить теннисному мячу, помещенному в центр станции метрополитена, то пустоты между частицами по своим масштабам уподобятся пространству, отделяющему одни станции метрополитена от других.

К началу XX века физика стала все более и более расщеплять твердое вещество на все более малые частицы. В денной связи возникло и распространилось мнение о том, что материя исчезла. В.И. Ленин, отстаивая в таких условиях позиции по-

шатнувшегося материализма (в философской книге “Материализм и эмпириокритицизм”), выдвинул тезис о том, что материя — это вовсе не вещество, а предельно широкое философское понятие для обозначения объективной реальности, данной человеку в его ощущениях и восприятиях. Однако в таких ощущениях и восприятиях ему даны именно элементы вещественного мира (если, конечно, у человека не развиты способности сверхъестественного восприятия, что уже относится к йоге и т. п., но не к материализму), а не объективная реальность в ленинском понимании. К тому же, если признать существование Бога, следует в таком подходе к проблеме признать его объективной реальностью. В данном случае материализм превращается парадоксальным образом в идеализм.

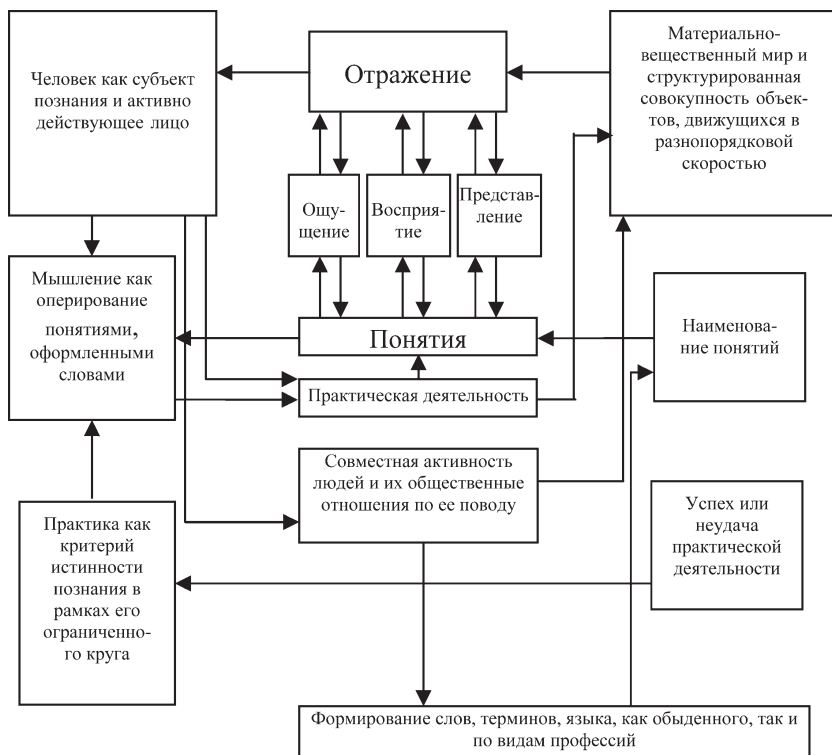
В древнем мировоззрении индусов под материей (*Пракрити* ее название на санскрите) понималось не вещество, а скрытая, не воспринимаемая никакими органами чувств, *субстанция, лишенная каких-либо конкретных свойств* (веса, плотности, пространственной протяженности и т. п.). Из этой субстанции под воздействием энергии (*Праны*) возникает в определенных условиях вещество, а при других условиях это вещество растворяется (исчезает) без остатка.

Основатель кибернетики Роберт Винер назвал спор между идеализмом и материализмом таким, который будет отнесен наукой к числу плохо сформулированных.

Для того чтобы прекратить недоразумение, мы стали применять термин материально-вещественный мир (а не материальный мир, поскольку нельзя отождествлять материю с веществом, материя может порождать из себя вещество и поглощать его без остатка при наличии определенных условий).

В независимости от отношения к первичности идеального или материального начал в познавательной и практической деятельности человека он одновременно оперирует как с идеальным, так и материально-вещественным, причем в одних ситуациях первичным выступает идеальное, а в других — материально-вещественное. Применительно к процессу познания, осу-

ществляющемуся на уровне эмпирической науки, в данной связи можно построить модель, изображенную на рис. 1.4.

Рис. 1.4. Модель познавательного процесса, осуществляющегося на эмпирическом уровне

На рис. 1.4. можно было бы выделить также и другие обратные связи, в частности, применительно к процессам познания и практической деятельности, которые постоянно чередуются, взаимно влияя друг на друга. Однако это слишком усложнило бы восприятие. Между тем, разобравшись в этой модели, легко самому достроить векторы обратных связей.

Из рис. 1.4. видно, что отражение человеком внешнего для него мира состоит из *ощущения* (того, что ему приносят органы

чувств: зрение, слух и т. д.), *восприятия* (фиксирования в сознании информации, приносимой органами чувств¹), а также *представления*. На основе их взаимодействия возникает *понятие* — осмысливание представления с последующим присвоением осмысленному словесного или знакового обозначения.

В свою очередь, такое обозначение предполагает подключение отдельного человека к общественным отношениям множества людей в процессе познавательной и практической деятельности, в результате чего сформировался и развился человеческий язык. Система понятий, структурные и функциональные соотношения между ними входят в интеллектуальную культуру человеческого общества.

Согласно рис. 1.4. практика является критерием истины, однако в ограниченных рамках. Например, люди в течение многих лет пользуются пешеходным мостом. Исходя из их практики, мост представляется достаточно прочным, и пользование им не несет никакой угрозы. Однако изучение методами науки прочности материалов, из которых построен мост, дает иной результат. Мост может в ближайшее время рухнуть. В такой ситуации люди прекращают пользоваться мостом до его капитальной реконструкции или замены новым, несмотря на очевидность практики.

2.2. Понимание человека как многоуровневого существа в качестве предпосылки для смыслодержающего, цельного и системного познания

Сейчас нет ни одной науки, ни одного вида профессиональной деятельности, в которых бы не признавалось необходимос-

---

¹ То, что ощущение и восприятие относятся к разным элементам познавательного процесса, видно из такого примера. Допустим, человек глубоко сосредоточился на чем-либо и с открытыми глазами не воспринимает изменения вокруг него, хотя нервная система передает в мозг соответствующие зрительные образы (они ощущаются, но не воспринимаются). На основе восприятия какого-либо предмета человек создает свое представление о нем.

ти *системного познания*, использования методов *системного подхода*, *системного исследования*, *системного анализа*. Однако при этом остается в тени *изначальная цельность человеческого познания* и его *смыслосодержащее начало*.

Во всем этом невозможно разобраться без глубокого понимания многоуровневого состава человека. Такое понимание важно и для других целей, в частности для того, чтобы разобраться в механизмах, структурах и динамике социальных отношений, так или иначе центрируемых на различных условиях человеческой сущности и природы.

Мировоззрение человека, иначе говоря его жизненная философия (вне зависимости от того, размышляет человек над жизнью и вырабатывает собственное мировоззрение, или оно складывается само собой при полном игнорировании каких бы то ни было источников философской мысли), предопределяет уровень и характер его познания¹, а также способ его подключения к системе общественных (социальных) отношений и их отдельным блокам.

В науке, прежде всего философии, религиях мира, его культурах наблюдается ряд подходов к человеку. В этих подходах существуют два крайних полюса: *материалистический* и *духовный* (спиритуальный).

Согласно материалистическому подходу, человек обладает двойственной, биосоциальной природой. С одной стороны, он — биологический организм, наделенный способностью психологического отражения и мышления, с другой — он является персональным сгустком общественных, социальных отношений, в результате чего у него вырабатывается способность мышления на основе усвоения языка, этого продукта общественного развития, а также формируются навыки в области определенных видов общественно-полезной деятельности.

---

¹ Русский эзотерический философ В. А. Шмаков в начале XX в. справедливо отмечал, что *уровень самосознания человека предопределяет уровень его мировоззрения*.

В этом подходе, конечно, присутствует доля истины, но далеко не вся. Кроме того, и присутствующая доля истины в существенной мере искажена.

Материалистический подход к человеку основан на предубеждении, будто вся психика человека является результатом физико-химических процессов, протекающих в его мозгу. При чем это предубеждение выдается за факт, бесспорно доказанный наукой. Однако это не так.

В свое время некий философ и ученый, а именно Кабанис, которого история философии отнесла к числу вульгарных материалистов, выдвинул тезис о том, что мозг вырабатывает мысль точно так же, как печень — желчь. Однако в дальнейшем, все глубже вникая в изучение тайн психики человека и его организма, Кабанис от своих взглядов отказался, признал наличие жизненной силы и ее роль в формировании психики.

Наука подтверждает лишь параллельный характер двух процессов: 1) психической активности, в том числе мышления; 2) биохимических и биоэнергетических процессов в мозгу и во всем организме в целом. Но из этой параллельности вовсе не вытекает утверждение о том, что активность мозга порождает психику и мышление. Между прочим, научные эксперименты выявляют следующее. Когда человек начинает решать какую-либо проблему, активность мозга максимальна. Но затем, по мере нарастания психической напряженности и интенсивности мышления, активность мозга снижается. Как это объяснить?

Или возьмем такой случай. Одному французскому историку приснилась серия действий из времен французской революции, где в конце его гильотинировали. Он проснулся, обнаружив, что на шею ему что-то свалилось. Здесь возникают два вопроса: 1) событие, вызвавшее сон, длилось мгновение, а во сне произошла весьма длительная вереница событий; 2) это событие явилось не аналогом начала сна, а появилось в его конце. Сон, по определению антропософа Р. Штейнера, является символистом, воспринимая событие внешнего мира, он представляет его в виде

образной картины, например, у головы спящего человека капает вода, а ему снится идущий дождь или то, что он купается.

В литературе начала XX века был описан такой случай. Одному профессору лечили зубы под наркозом, называемым веселильным газом. Вдруг профессор осознал себя на трибуне, читающим лекцию. После ее окончания он прибыл домой и несколько недель жил обычной жизнью. И вдруг он очнулся в зубо-врачебном кресле.

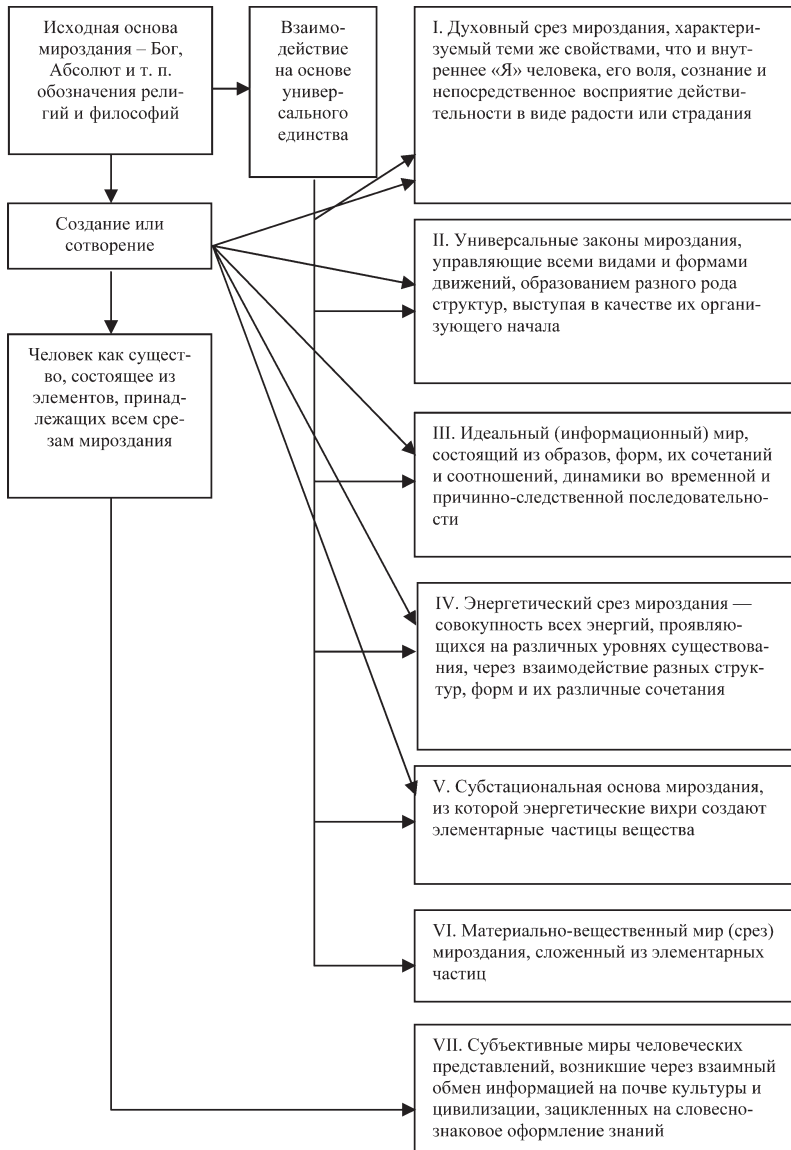
Как объяснить все эти и многие другие феномены человеческой психики, в том числе способность видеть на расстоянии, улавливать клише будущих событий, существовать вне физического тела во время клинической смерти, наблюдая действия людей вокруг тела и на расстоянии от него?

Прежде чем искать такое объяснение, нам необходимо четко осознать нижеследующий факт мироздания.

Мироздание вовсе не сводится к совокупности физико-химических процессов, протекающих в мире, якобы порождающих из неживой материи живых существ, в том числе человека, его сознание и психику, способность мышления и творчества и т. д. Считать, будто хаотическое движение микрочастиц может создать вселенную, построенную по законам разума, как и сам разум, — это внушенный людям на протяжении ряда последних поколений тезис, порожденный позитивистски настроенной философией, кстати, не породившей кроме этого тезиса ничего иного, а все свое положительное содержание построившей на критически заимствованных зернах из других направлений философской мысли, в высшей степени абсурдно, нелогично, противоречит не только здравому смыслу, но и теории вероятности, не допускающей возникновения жизни через случайное комбинирование частиц вещества.

Непосредственное, не отягощенное предрассудками как от науки, так и от религии осознание мироздания дает его нижеследующую картину (рис. 1.5.).

При рассмотрении рисунка нужно иметь в виду следующее.

Рис. 15. Система мироздания на основе его непосредственного осознания

Исходная основа мироздания не дана в непосредственном осознании обыденному сознанию (не просветленному духовным озарением), но оно способно прийти к выводу о существовании такой основы в принципе. Мировые религии определяют эту основу как Бог, Абсолют, Создатель, Дао и др. Некоторые философы, в том числе древние, считают эту основу невыразимой словесно, определяя ее как “не то, не то” и т. д.

Объективно, независимо от представлений и понятий человека, существует шесть срезов мироздания (или другими словами, шесть объективных миров). Кроме того, существует *субъектное начало* в лице Бога (Абсолюта) и созданного им человека. При этом *не следует смешивать объективное с объектным*. Объективное — значит истинное, существующее независимо от субъективных представлений, взглядов и т. п. Объективное включает в себя как объектное, так и субъектное.

Субъект-объектные отношения (познающий субъект и познаваемый объект, человек как субъект и окружающий его мир как объект) присутствуют во всех видах проявленного человеческого познания. И лишь религиозно-философские мистики утверждают возможность для человеческого сознания преодолеть через экстаз границу между субъектом и объектом и постигнуть единство, скрытое за этой исходной противоположностью жизнесуществования и познания.

Помимо объективных (одновременно субъектных и объектных) срезов мироздания существует субъективный срез мироздания, т. е. мир, созданный человеком в процессе субъективного познания. На рисунке этот срез обозначен номером VII.

Под примером I выступает субъектный мир, носящий объективный характер¹. Срез мироздания, обозначенный под номером I (т. е. духовный срез, являющийся по своей сущности субъектным), подразделяется на ряд срезов, в частности на срез

---

¹ Сказанное предполагает, что объективное может существовать как в субъектном, так и объектном видах. В свою очередь, субъективные представления охватывают как субъекты, так и объекты, действительно присутствующие в мироздании или только придуманные.

духовной сущности, воли, сознания и др., но во избежание слишком большого усложнения такой детализации не сделано¹.

Все объективные срезы мироздания, хотя и взаимопереплетаются друг с другом в процессе жизнедеятельности, но не порождаются материально-вещественным миром, а вместе с ним коренятся в едином, универсальном источнике мироздания.

Теперь, опираясь на анализ рисунка, можно перейти к следующему рассуждению.

Человеческий организм предстает в виде совокупности частиц материально-вещественного мира. Эти частицы сгруппированы вокруг энергоинформационного поля, называемого иногда эфирным или астральным телом (хотя это далеко не одно и то же), что можно уподобить аналогии: железные опилки, сгруппированные вокруг магнитного поля, только в отличие от него энергоинформационное поле, создающее человеческий организм, коренится не в магните, т. е. элементе материально-вещественного среза мироздания, а во взаимодействии срезов мироздания, обозначенных на рис. 1.5 под номерами II, III, IV, V. В основе этого взаимодействия лежит *изначальный образ человека* (в ряде религий говорится о том, что *человек создан по образу и подобию Бога*).

Изначальный образ человека, окруженный энергоинформационным полем, присутствует уже за первоначальной зародышевой клеткой, через ее деление и разрастание на множество клеток этот духовный образ строит физический организм человека.

Физический организм человека является материально-вещественным отражением его изначального духовного обра-

---

¹ Более подробно об этом можно прочитать в книгах: Ларионов И. К. Интра йога. — М.: Прометей, 1990; Ларионов И. К. Сфинкс, алхимия человеческого духа. — М.: Прометей, 1990; Ларионов И. К. Арканы Таро. — М.: Прометей, 1990. (последняя книга под названием “Тайны древнеегипетских карт Таро” опубликована в сборнике “Утро богов”. — М.: Молодая гвардия, 1991.); Ларионов И. К. Невербальное мышление. — М.: ИТК “Дашков и К”, 2006.

за, окруженного энергоинформационным полем. Соответственно, за физическим мозгом скрыт его духовный образ (духовный мозг), а познание и мышление осуществляются не только при помощи физического мозга, но и посредством духовного мозга, причем преимущественно при помощи последнего. Возбуждение биотоков в физическом мозгу лишь активизирует духовный мозг, после чего он работает преимущественно самостоятельно, работа физического мозга следует в основном пассивно за ним, лишь временами активизируя его в определенные моменты. Однако как физический, так и духовный мозг не генерирует мыслей. Мыслит человеческая сущность, индивидуально неповторимое “Я” человека, а оба мозга играют роль орудия познания, осуществляемого через мышление.

Само же познание осуществляется на основе динамичного взаимодействия основных *модусов* (сущностных свойств) индивидуального “Я” и осуществляется в сфере его сознания, с воздействием подсознания и сверхсознания, при непосредственном подключении сознания и подсознания к информационному миру (срезу мироздания III).

Механизм познания, осуществляемого индивидуальным “Я”, необходимо рассмотреть особо. Для этого нужно понять основные элементы этого механизма, что может быть осуществлено только опытным путем самим человеком внутри своего собственного сознания. Эти элементы суть нижеследующие.

Индивидуальное “Я” человека. Оно никогда не может стать объектом сознания. Это изначальные субъект, источник сознания. “Я” можно уподобить прожектору, а сознание — лучу, исходящему из него. Индивидуальное “Я” может быть осознано только непосредственно, поскольку оно субъект, а не объект.

В древней книге индусов по йоге “Афоризмы Патанджаги” истина “Я” уподоблена дну озера, а сознание — воде в нем. Если вода мутная (качество сознания — *тамас*, т. е. темнота, инерция), то дна — истины не видно. Если вода волнуется (качество сознания *раджас*, т. е. сильная активность, легко переходящая

в суету), то дно — истина также недоступна сознанию. И только в идеально прозрачной, полностью успокоенной воде (качество сознания *саттва*¹, т. е. просветление) становится видной (и самоочевидной²) истина — истинное “Я” человека. Таким образом, постигнуть истину — свое собственное истинное “Я” — возможно только непосредственно через очищение собственного сознания.

Для осознания истинного “Я” в книгах по йоге³, в частности в “Раджа йоге”, написанной йогом Рамачарской, рекомендуется войти в состояние *медитации*, т. е. полностью расслабить мышцы физического тела, максимально успокоить нервную систему, эмоции и мысли, но при этом не впасть в сонливость (до-

---

¹ Люди, по понятиям йоги, подразделяются на три типа в соответствии с преобладанием *тамаса*, *раждаса* или *саттвы*. Тамас не может быть превращен в саттву, сначала его надо превратить в раджас, а потом уже преобразовать в саттву.

² Духовная истина самоочевидна, т. е. несет свое доказательство в себе самой, а не в чем-то ином, что не относится к истине. Правда, есть истины более высокого и менее высокого порядка. Истины менее высокого порядка сводятся к истинам более высокого порядка, т. е. доказываются. Однако это не относится к духовным истинам, которые относятся к высшему порядку. Именно духовные истины самоочевидны. Но это — очевидность на уровне саттвы, а не тамаса. Самоочевидность на уровне тамаса это созерцание иллюзорных проявлений бытия, например того, что земля плоская, а солнце появляется на горизонте и исчезает за ним, луна — это фонарь на ночном небе и т. д.

³ Йога — древнее учение о том, как раскрыть внутреннюю глубинную сущность человека и соединить ее с первоосновой мироздания — Богом. Йога пришла к нам от индусов. Однако есть основания полагать, что к ним она пришла от древних культур и цивилизаций, на порядок превосходящих нашу. Один из адептов йоги в XIX в. Свами Вивекананда (Ромен Роллан посвятил ему и его учителю Рамакришне по книге, с описанием их жизненного пути) откровенно говорил, что от истинной йоги сохранилось знаний примерно в 1/10 их первоначального объема и все, что ему известно, он передает людям. Отсюда вытекает вывод — подлинную йогу следует возрождать, а не следовать за “учителями”-догматиками. Кроме того, нужно учитывать особенности современного человека, условия его жизни, климат страны.

стижение такого состояния в его совершенном виде — результат многолетних упорных усилий, но он стоит потраченного труда). В этом состоянии рекомендуется *целенаправленно размышлять* (целенаправленное размышление на основе глубокого сосредоточения и есть медитация) о том, что “Я” не является физическим телом, эмоциями, умом и т. п., отбрасывая абсолютно все, что может стать объектом сознания, определяя его как “не-Я” (“не то, не то, не то и т. д.”). В конечном итоге то, что останется, то, что не может в принципе быть отброшено в объект сознания и классифицировано (определенно) как “не-Я”, вот именно то, что останется в идеально чистом, просветленном сознании — это и окажется истинным “Я” человека. Повторим, оно может быть осознано только непосредственно. Такое самосознание “Я” называют САМОПОЗНАНИЕМ. Согласно древнегреческой мифологии, на вопрос о том, какое знание является самым важным, оракул ответил: “Познай самого себя”. Самопознание не имеет ничего общего с какими-либо ухищрениями интеллекта, это мистерия. Во внутреннем мире это примерно то же, как если бы из кокона-гусеницы возникла бабочка и взлетела в голубое небо. Сознание человека от рождения разделено на два отсека: один из них воспринимает внешний мир, который из мутного облака, предстоящего новорожденному человеку, быстро превращается при помощи внешних органов чувств в большой и красочный мир. А внутренний мир (другой отсек сознания) на протяжении всей жизни человека обычно остается на том же уровне, что и у новорожденного. Иначе говоря, человеческое сознание во внешнем мире обладает не только осязанием, но и зрением, слухом, обонянием, вкусом, а во внутреннем мире — только одним — осязанием. Кроме того, некоторые люди обладают интуицией — этим зачатком высших органов чувств во внутреннем мире. *Самопознание — это открытие зрения во внутреннем мире.*

В результате самопознания человеку открываются великие истины.

“Я” человека целно, оно не состоит ни из каких частей (хотя и обладает рядом модусов, иначе говоря, граней), а потому и не

может ни при каких условиях разложиться на части, т. е. умереть. *“Я” человека бессмертно.*

Еще одно отличительное свойство человеческого *“Я”* — его *индивидуальная неповторимость*. *“Я”* одного человека может покинуть свое тело и даже личность и вселиться в тело и личность другого человека, но оно никогда и ни при каких условиях *не может стать другим “Я”*. *“Я” всегда самоидентично.*

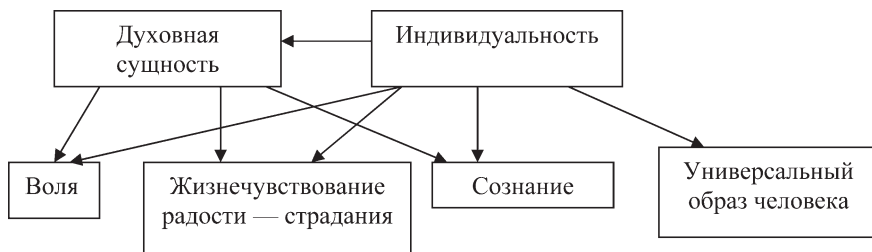
“Я” принадлежит качественно более высокому уровню, чем миры информации, эмоций и т. п., чем материально-вещественная вселенная. *“Я”* может воздействовать на них, производя в них те или иные преобразования, но они не могут оказывать воздействие на *“Я”*, которое вне их досягаемости. Они воздействуют лишь на состав (содержание) сознания *“Я”*, но не на само это сознание и не на его источник, т. е. на *“Я”*. К тому же, *“Я”* неразруσιμο, оно бессмертно. Поэтому ни что не может вредить истинному *“Я”*. Истинное *“Я”* и страх, тем более ужас, несовместимы. Следствие самопознания — абсолютное духовное бесстрашие. Сказанное, разумеется, не означает потерю чувства осторожности во время действий в физическом мире (физическое тело *“Я”* уязвимо, о нем надо проявлять заботу).

Духовная сущность человека существует как бы в трех *лицах*: *воли, жизнесуществования* (радости — страдания), *сознания*¹ (рис. 1.6). Это триединство *индивидуально*. Воля, жизнечувствование, сознание человека индивидуализированы, иначе говоря, индивидуально-неповторимы. В принципе, человек может мысленно вообразить себя на месте любой личности, при самых разнообразных обстоятельствах, в том числе и фантастических. Но самый смелый полет фантазии не способен превратить индивидуальность *“Я”* одного человека в другую индивидуальность. Можно вообразить себя в теле другого человека,

---

¹ В. А. Шмаков в книге Основы пневмотологии, теоретическая механика становления духа. — Сергиев Посад, 1922. (в середине 90-х гг. книга переиздавалась российскими и украинскими издательствами) выделяет три основных модуса (лика, составляющих), присущих как сущности человека, так и основе мироздания — Богу: *волю, мистику, разум*.

с его душой, умом и т. д., но нельзя вообразить свое индивидуальное “Я” другим индивидуальным “Я”.

Рис. 1.6. Структура духовной сущности человека, его индивидуального “Я”

Духовная сущность человека проявляется посредством его *информационно-энергетического организма*, вокруг которого сгруппированы частицы физико-химического среза мироздания, совокупность которых под воздействием духовной сущности и информационно-энергетического организма образует *физический организм человека*.

На основе взаимодействия *духовной сущности человека* (ДСЧ) и *информационно-энергетического организма* (ИЭО), облаченного в атомы и молекулы, в процессе контактов с внешним миром образуется *психический мир человека*, часть которого освещается его сознанием. Назовем эту часть *составом сознания*. Весь остальной психический мир человека образует его *подсознательное*.

За *бессознательным* скрыто не только подсознание, но и *сверхсознание* (рис. 1.7).

Подсознание человека можно уподобить радиоприемнику. Настраивая его на нужную волну, можно получать соответствующую информацию. Человек может непосредственно считывать информацию из информационного мира (информационного среза мироздания) при условии соответствующей организации своего подсознания. Неупорядоченное, плохо организованное подсознание улавливает преимущественно информационные шумы.

Рис. 1.7. Структура бессознательного

Получение, обработка, преобразование, генерирование информации является сложным, многоуровневым процессом (рис. 1.8).

При рассмотрении рис. 1.8 необходимо иметь в виду следующее.

1. Индивидуальное “Я”, обладающее волей, сознанием, жизненностью, непосредственно считывает информацию из информационного мира, однако при помощи (посредстве) мозга.

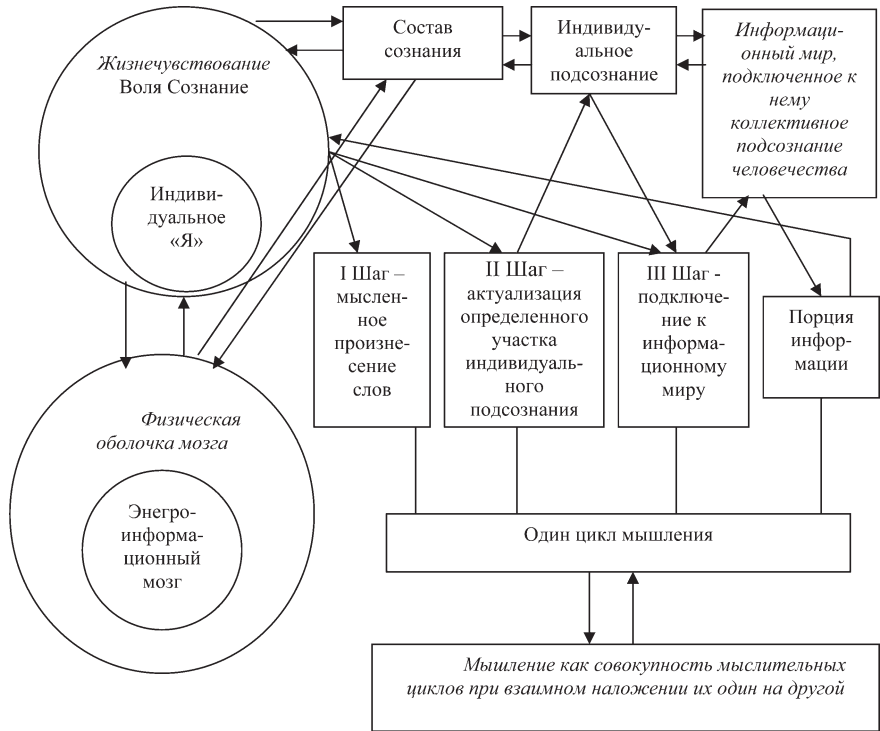
2. Мозг выполняет роль, аналогичную телефонной станции, соединяя абонента (сознание “Я”) с отдельным участком информационного (интеллектуального) мира (ноосферы).

3. Такое подключение производится через мысленное произнесение слов в определенных наборах.

4. После подключения сознание совершает прыжок по информационному миру, а затем возвращается в мозг, после чего мысленное произнесение другого набора слов обеспечивает следующий прыжок в мир мысли и т. д.

5. При глубоком сосредоточении на проблеме, хорошо изученной человеком, его сознание пребывает в определенных уча-

Рис. 1.8. Механизм мышления — получения, обработки, преобразования, генерирования информации (на уровне взаимодействия сознания и подсознания)

ствах информационного мира, активно взаимодействует с ними, при этом почти не прибегая к помощи мозга (вот почему при начале решения сложной проблемы интенсивность биотоков мозга наибольшая, а по мере углубления в нее их интенсивность ослабевает).

6. Энергоинформационный мозг человека представляет собой аналог совершенного компьютера, превосходящий по своим параметрам все возможные компьютеры на электронных схемах. *Энергоинформационный мозг* (ЭИМ) — это совершенное

орудие познания, которым человек овладевает лишь постепенно, ступенчато, по мере эволюции, которая может быть значительно ускорена через соответствующий психотренинг. В идеале мышление может осуществляться без мысленного произнесения слов, без физического мозга (скрытый за ним ЭИМ неуничтожим, поскольку за ним скрыт вечный образ человека, созданного по образу и подобию Бога), а сознание при этом непосредственно считывает информацию из ноосферы.

7. Словесно-знаковое мышление, связанное с развитием человеческой культуры и цивилизации, осуществляется при помощи языка, мысленного произнесения слов, с задействованием биологического мозга. Но за этим мышлением, по мере развития духовного начала и интеллектуального потенциала человека, постепенно вызревает иной, более глубокий и эффективный тип мышления, без задействования биологического мозга и использования словесных формулировок и даже знаков или символов. Новый уровень мышления основан на *смысловых идентификациях, непосредственном считывании информации в ноосфере, осуществляется через раскрытие потенциала духовной сущности индивидуального “Я” при использовании энергоинформационного мозга* — этого психического компьютера, полученного человеком в дар от высших сил мироздания (но его освоение требует от человека напряженной и кропотливой работы).

8. В мышлении (познании, осознании и т. п.) задействовано не только сознание, в его взаимодействии с *бессознательным*, этим *“покрывалом”, скрывающим мир информации*, но и все индивидуальное “Я”, с его волей и жизнечувствованием (радостью — страданием). В принципе, информация не нужна, безразлична человеку, если она не связана с его целеустремленностью (волей, мотивом, целью и т. п.) и его жизнечувствованием. Абсолютное знание можно уподобить чистому экрану. И лишь воля в сочетании с жизнечувствованием видит на нем соответствующие сцены из жизни.

9. Через целенаправленное использование хорошо организованного подсознания человек может получать информацию и

готовые результаты мышления непосредственно. Например, человек может сосредоточенно посмотреть на большие массивы цифр, после чего его подсознание само совершит все необходимые математические действия и выдаст готовый ответ. В 60-е гг. Михаил Куни выступал с таким опытом. Зрители писали мелом на 9 досках столбцы цифр. М. Куни бросал на каждую доску всего мгновенный взгляд, после чего писал сумму цифр. Его ответы проверялись подсчетом присутствующих и всегда оказывались верными. Иногда он из чувства юмора ошибался на одну единицу. Однако подобную работу подсознания (психического компьютера) не следует смешивать с интуицией. Через интуицию проявляется не подсознание, а сверхсознание. Заметим, что сверхсознание — это совсем не то, что превосходит сознание в качестве “луча прожектора”, исходящего из индивидуального “Я”, а то, что пребывает над уровнем обыденного существования человека, воплощенного в биологический организм.

10. В своей духовной сущности человек идентичен первооснове мироздания — Богу. Об этом говорится и в мировых религиях, в частности утверждается, что человек создан по образу и подобию Бога. То, что Бог постоянно присутствует в сознании человека, отражено в таких фразах Евангелия: “Как долго ты был со Мной, и ты меня не узнал”, “И Он был в мире, и мир был с Ним, но мир его не узнал”. Христос учил о том, что верующий в Него должен идти за Ним, говоря о том, что Он одновременно и Сын Бога, и сын Человеческий. Следовать за Христом — значит делать его Дело. Вера без дел мертва. Христос учил: “Бог есть дух, и поклоняться ему надлежит в духе и истине”. “Хула на меня прощена будет, но хуле на Святой Дух нет прощения”, — говорит Христос. Уподобиться Христу — значит видеть в нем прежде всего не внешний облик, а его истинное “Я”, пытаться раскрыть подобное “Я” в глубине своей сокровенной сущности. Ибо все мы одновременно и дети Бога, и дети человеческие.

Говоря о духовной сущности человека, ее первостепенной значимости и роли, не следует забывать, что эта сущность должна быть осознана, индивидуализирована на протяжении эво-

люции, человеку необходимо овладеть своим бессмертным образом, освоить свой психический компьютер. Кроме того, и это главное, каждому человеку необходимо раскрыть свой индивидуально-неповторимый, творчески-созидательный потенциал. Это возможно осуществить на протяжении очень долгого срока, измеряемого не физическим временем, а интенсивностью внутренних усилий.

Духовные культуры Востока с глубокой древности учили о перевоплощении человеческой сущности во многие тела в процессе его эволюции. Раннее Христианство тоже признавало перевоплощения, но затем церковь отказалась от этой идеи.

Главное — это то, что человек призван раскрывать свой духовный, творческий, созидательный потенциал, но не абстрактно, а в конкретных делах, на ниве высокоэффективной профессиональной деятельности, выбранной в соответствии со способностями.

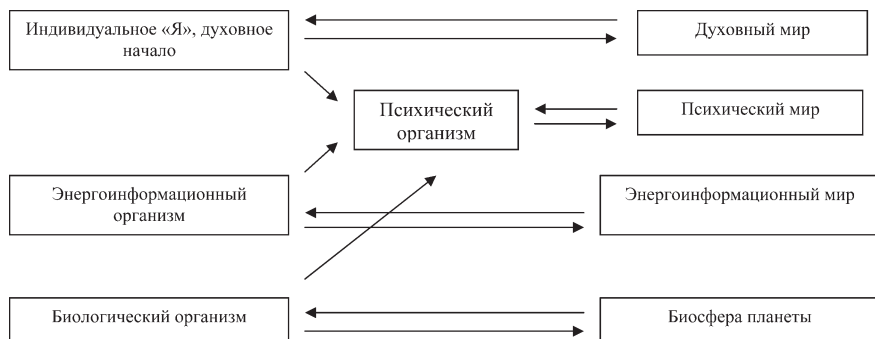
В индивидуальном плане счастье человека состоит в раскрытии его индивидуально-неповторимого, творчески-созидательного потенциала, аналогично тому, как Фауст у Гете хочет остановить мгновение в момент творчества. Во всех других жизненных ситуациях, в которых Мефистофель удовлетворял все его желания, Фауст не захотел останавливать мгновение. И только творчество дало ему истинное счастье.

В общественном плане высшее процветание человеческого сообщества окажется достигнутым тогда, когда все люди (или их большинство) будут заняты прежде всего раскрытием своего творческого, созидательного потенциала, соответственно, будут распределены по рабочим местам и общественным ролям, которые в наибольшей степени способствуют этому.

Подводя итоги рассмотрению многоуровневого состава человека, прибегнем к помощи рис. 1.9.

2.3. Типы и уровни познания

Объективно обусловленно существуют *различные типы и уровни сознания*.

Рис. 1.9. Многоуровневый состав человека

Первый тип познания — осмысление. Такое познание при-
суще лишь духовной сущности человека, его индивидуально-
неповторимому “Я”. Это знание недоступно ни энергоинформа-
ционному мозгу, ни тем более электронному компьютеру. Речь
идет о *живом, непосредственном знании*, внутренне присуще-
му индивидуальному “Я”, обладающему волей, сознанием, жиз-
нечувствованием в их триединстве. Осмысление нельзя смести-
вать с информацией, отражением в сознании фактов мирозда-
ния. *Осмысление по своей сущности субъектно* (не путать с
субъективностью). *Осмысление является результатом инди-
видуальной работы человека в области познания Истины. Ос-
мысление в принципе невозможно выразить вовне, оно невы-
разимо.* Ни один человек не может передать другому свое ос-
мысление знаний, информации и т. п.. Другому можно передать
информацию, знания, но не их смысл. До смысла человек может
дойти только сам. Внешне в этом может помочь аналогия, прит-
ча, стечение обстоятельств, воздействие другой личности. Но,
заметим, только помочь самому открыть смысл, но никак его не
передать. Смысл скрыт за внутренней мистерией, его невозмож-
но засекретить. Печать тайны можно наложить только на зна-
ния, информацию, факты. *Подлинное творчество в сфере по-
знания осуществляется на стезе смысла.* Смысл не только не
материален, но и не идеален, ибо он *принадлежит Духу.*

Все мироздание можно представить в виде *голограммы*, состоящей из совокупности *нейтральных точек*, причем каждая точка отражает в себе всю голограмму в целом. Каждая такая точка занята индивидуально неповторимым “Я”. Индивидуальное “Я” погружено в первооснову мироздания, оно непосредственно сознает себя индивидуальным центром Абсолюта, жизнеощущает себя таковым и проявляет себя в соответствии с этим восприятием, хотя на начальных этапах эволюции эта духовная истина осознается индивидуальными центрами Бытия очень смутно, совсем не доходя до их ума. *Осмысление чего-либо — это соотнесение того или иного информационного клише с целостной первоосновой мироздания с позиции индивидуального центра сознания = воления = жизнечувствования, принадлежащего по своей сущности к этой первооснове.*

Генерирование новых смыслов — эта функция принадлежит только человеку (и Богу). Именно через генерирование новых смыслов осуществляется подлинное творчество в сфере познания. Это творчество недоступно никаким компьютерам, ни в виде биоинформационного мозга, ни тем более в виде электронного механизма.

Осмысление цельно, универсально, оно универсализирует информационные клише (совокупности битов информации, организованные в подсистемы и системы) с позиций (точки зрения) познающего индивида. Однако осмысление нельзя считать субъективным. Оно — *синтез субъектности и объектности, осуществляемый индивидуально.*

Аналогичным образом подлинное знание относительно внешнего мира выражается не только в познании его универсальных, всеобщих законов, но и в осознании механизмов, способов того, каким конкретно образом действие этих законов преломляется в конкретной ситуации. *Истина конкретна, а ее практическая значимость выражается золотым правилом: нужное действие, в нужном месте, в нужное время.* Здесь наблюдается синтез всеобщности и конкретности в области внешнего, экстравертного знания. Аналогичным образом во внутрен-

нем, *интравертном* знании осмысление осуществляется через *синтез субъектности и объектности*.

Итак, осмысление по своей сущности духовно цельно, универсально. Эта цельность, универсальность выражается в информационном мире и процессе его познания *в виде системности, системном подходе, системном анализе* и т. п.

Второй тип познания — поиск, восприятие, обработка, систематизация информации, принадлежащей, как уже отмечалось ранее, к определенному срезу Бытия (информационному миру). *Информация — это именно информация и ничто другое*. Информацию нельзя отождествлять с ее записью в виде знаков, оформлением в словесном виде. Информация, даже не будучи записана на каком-либо материально-вещественном носителе (книга, электронная запись в компьютере, кодирование через генетические структуры и т. п.), существует объективно, пребывает в мире информации. Информация может быть выражена в знаковой или словесной форме, но может быть и не выражена.

Третий тип познания — *это изучение различного рода информации, облаченной в словесно-знаковую форму*. Это именно тот тип знания, с которым сталкиваются люди в процессе обучения профессиональной деятельности. Первый и второй типы познания присутствуют внутри третьего типа, они как бы покрыты им в виде внешней оболочки.

Познание различается не только по типам, но и по уровням.

Первый, поверхностный, уровень познания назовем *уровнем очевидности*.

За этим уровнем пребывают другие уровни познания, каждый последующий из них более глубокий, фундаментальный, чем предыдущий.

Например, изучается организм человека на уровне способности бегать, прыгать, поднимать тяжести определенного веса, различать цвета и звуки и т. п. Это первый, поверхностный уровень.

На втором, более глубоком, уровне изучается физиология организма.

На третьем уровне исследуются физико-химические процессы в организме.

На четвертом — генетические коды организма.

На пятом — энергоинформационный “двойник” физического организма. Этот “двойник” (эфирное, астральное тела) не содержит в себе ни малейшей частицы вещества и не может быть воспринят техническими приемами. Данный уровень доступен лишь экстрасенсорным способностям человека, носящим врожденный характер и могущим быть усиленными путем соответствующего психотренинга.

Наконец, на шестом уровне познается духовный первообраз человеческого организма. Здесь не поможет даже экстрасенсорная чувствительность. Ведь духовное познается только духовным. На этом уровне познавать может лишь осознавшее себя в качестве духовного центра мироздания индивидуальное “Я” человека.

Число уровней познания различно по отношению к каждому предмету изучения, определяясь сущностью и природой этого предмета.

Применительно к любому предмету изучения всегда выделяются как минимум два уровня:

- уровень поверхностный;
- уровень сущности, который в зависимости от характера изучаемого предмета может состоять, в свою очередь, из нескольких уровней.

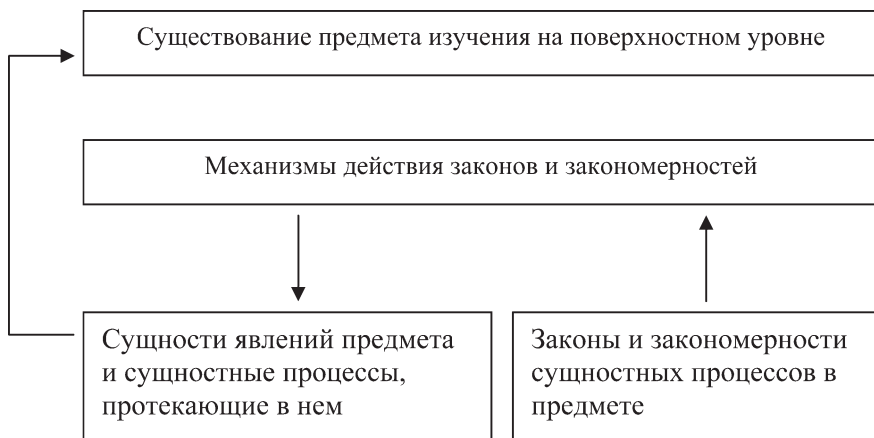
Допустим, изучается какая-либо производственная фирма в качестве социального организма. Изучение этой фирмы как таковой относится к поверхностному уровню познания.

Следующий уровень изучения — уровень сущности — это исследование законов и механизмов организации людей как таковой, с выяснением ее специфики в области производственной деятельности.

Уровень сущности всегда представлен законами и закономерностями, определяющими характер развития сущностных процессов, а также механизмами, посредством которых сущно-

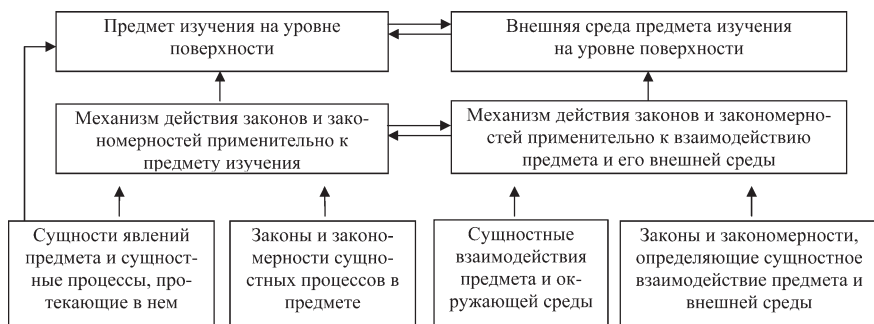

стные процессы проявляются на поверхностном уровне явлений, что может быть представлено рис. 1.10.

Рис. 1.10. Познавательные уровни сущности и поверхности, законы и закономерности, механизмы их проявления

Рис. 1.10 может быть конкретизирован с учетом взаимодействия изучаемого предмета с его внешней средой (рис. 1.11).

Рис. 1.11. Познавательные уровни поверхности и сущности изучаемого предмета с учетом его взаимодействия с внешней средой

Познание жизнесуществования или функционирования изучаемого предмета, будь то человек, объект природы или социальный организм на уровне сущности, с выяснением совокупности соответствующих законов и закономерностей и присущих им механизмов проявления, может быть осуществлено только на *системной основе*, чему соответствует системный метод исследования, основанный на свойственных ему принципах, которые сводятся к нижеследующим.

1. Изучаемый предмет рассматривается как система, т. е. структурируемая совокупность сущностных элементов, образующих в единстве данный предмет.

2. Предмет-система исследуется в динамике, через взаимодействие его сущностных внутренних элементов как друг с другом, так и с сущностными процессами, протекающими в его внешней среде.

3. Совокупность законов и закономерностей, определяющих внутреннее жизнесуществование или функционирование предмета, а также его развитие, берется в качестве системы.

4. Совокупность законов и закономерностей, определяющих сущностное взаимодействие предмета и внешней среды, также принимается во внимание как система.

5. Механизм проявления законов и закономерностей, определяющих внутреннее жизнесуществование или функционирование предмета, его развитие, раскрывается в виде системы.

6. Механизм проявления законов и закономерностей, определяющих сущностное взаимодействие предмета и внешней среды, исследуется как система.

Системный подход к исследованию предмета (или проблемы) помимо прочего, в том числе и вышеизложенного, предполагает объединение в единую систему ряда приемов (способов) познания. Такие приемы (способы), наиболее актуальные для познания социальных процессов и явлений, хотя их применение и выходит далеко за рамки познания социальной сферы, рассматриваются в последующем разделе.

2.4. Методы системного познания, наиболее актуальные для экономических систем

Каждая отрасль знания, выступающая как в виде науки, так и учебной дисциплины, имеет присущую ей *методологию познания*, которая представляет собой *динамичную систему методов изучения предмета отрасли знания*, который охватывает определенную совокупность *объектов изучения*. Например, предметом исследования может быть управление организаций, а его объектом — конкретная организация, допустим фирма, или некоторое число фирм, обладающих определенной общностью.

Все методы познания любой отрасли знания без исключения подразделяются на три большие группы:

1. Всеобщие методы, присущие каждой отрасли знания без исключения (системный подход, метод научной абстракции, диалектический метод, единство логического и исторического и др.).

2. Особенные методы, свойственные определенной группе отрасли знания, в частности экономическим отраслям знания, экономическим или социологическим наукам, когда, например, в экономических науках применяются методы экономической статистики, а в социологических — методы социологических опросов.

3. Единичные методы, характерные для отдельной отрасли знания.

Приведенная выше классификация, как и многие другие во всевозможных отраслях знания, не носит жесткого характера. Кроме того, существуют отрасли знания на стыке двух и более наук, например политическая экономия (на стыке экономики и политики), социально-экономические науки (на стыке социальных и экономических наук). В разных отраслях знания часто применяется определенный набор одних и тех же методов, однако роль и значение каждого из них существенно различаются в каждой науке.

Ниже мы рассмотрим наиболее важные методы познания применительно к экономическим системам и управлению ими,

в том числе и стратегического порядка, не выделяя отдельно всеобщие, особенные и единичные методы познания, остановившись на наиболее важных для нашей отрасли знания методах.

При этом нужно иметь в виду исключительную сложность экономических систем и управления ими, особенно в его стратегическом ракурсе.

Для осуществления эффективного управления экономическими системами, выработки оптимальной стратегии их развития необходимо обладать глубокими познаниями, применяя при этом соответствующие методы исследования в области:

1) состояния общества на всех его уровнях, от семьи до человеческого сообщества в целом, изучаемого рядом наук, в том числе и социологией;

2) культуры в разных ее типах, видах и формах, в том числе религиозной, в качестве одного из важнейших факторов, определяющих состояние общества и его развитие;

3) социальной психологии и психологии личности;

4) духовной сущности человека и духовной сферы общества в качестве основы мотивации поведения отдельной личности, социальных групп и сообществ;

5) экономики в качестве материального фундамента жизне-существования общества и отдельной личности;

6) политики как области регулирования взаимодействия противоречивых интересов больших групп людей, объединенных в государства, партии, общественные организации, религиозные конфессии и др., в том числе и геополитики;

7) управления, в том числе и особенности стратегического.

Для того чтобы собирать, обрабатывать и генерировать разнобразную информацию в названных выше областях, необходимо овладеть рядом методов познания. На наиболее важных из них остановимся ниже.

1. Метод системного исследования

Об этом методе уже упоминалось ранее в качестве основополагающего метода всякого познания, в том числе и в области экономических систем и управления ими.

Системный подход исследования получил оформление в современной науке в XX веке в связи с развитием кибернетики. В СССР был создан комплекс исследовательских институтов, специализирующихся на системных исследованиях, в частности Институт системного анализа АН СССР, который после распада Советского Союза был преобразован в РАН — Российскую академию наук.

Сам метод системного познания был известен уже в далекой древности, что получило свое выражение, в частности, в древней индусской притче о слоне и мудрецах, слепых от рождения.

Однажды несколько слепых мудрецов впервые в своей жизни повстречали слона и постарались составить о нем представление путем ощупывания его тела. Потрогав слона, мудрецы стали спорить о том, на что похож слон. Один, ощупывавший ногу слона, утверждал, что слон похож на колонну здания, другой, тот, что трогал живот слона, доказывал — слон подобен гигантской бочке. Державшемуся за хвост слона, тот представился веревкой, а за хобот — толстым канатом. К спорящим слепым мудрецам подошел обыкновенный зрячий человек и рассудил их, сказав, что ноги слона похожи на колонны, его туловище — на огромную бочку, хвост — на веревку, хобот — на канат.

Притча о слоне и слепых мудрецах крайне актуальна для всех наук наших дней без исключения. Дело в том, что необходимость системного анализа всеми признается на словах, а когда доходит до изучения конкретной проблемы, то в ней обычно видят лишь ряд ее сечений, выдавая их за полную проблему, игнорируя другие сечения.

2. Метод мотивации

Нет и не может быть абстрактного и абсолютно нейтрального знания, если к таковым не относить всевозможный информационный мусор. Действительно, в основе всякого знания лежит:

а) соотношение между субъектом и объектом познания того или иного рода;

б) заинтересованность субъекта познания в получении определенных результатов, что связано с определенной мотивацией жизнесуществования этого субъекта.

На языке графики всякое знание — это система векторов прямых и обратных связей между субъектом и объектом познания.

У каждого субъекта жизнесуществования, а неотъемлемым элементом жизнедеятельности является познание, существуют два исходных мотива, *выражающихся в соответствующих целевых установках*:

а) *цель-минимум* — обеспечить самосохранение субъекта в качестве системы жизнедеятельности, иначе говоря — выживание, стабилизация;

б) *цель-максимум* — повысить качество жизнедеятельности и (или) расширить ее сферу, раскрыть в ней новые возможности.

Изучение разного рода информации, на первый взгляд, совершенно нейтральной, никак не связанной с мотивацией жизнедеятельности субъекта, в действительности ориентировано на поиск новых возможностей (пространств) жизнедеятельности субъекта или обнаружение возможных угроз.

Уже в глубокой древности отдельные люди прекрасно осознали краеугольную важность мотивации познания. В индусской книге Катха — Упанишад сказано: “Темные люди, погрязшие в невежестве, и ученые люди, очень много думающие о своих знаниях, похожи на слепых, водимых слепыми, они ходят вокруг да около, хватаясь то за одно, то за другое, не укрепившись на прочной основе — знании смысла жизни”.

Ранее уже отмечалось, что психика человека может быть уподоблена радиоприемнику, настраивая ее на определенную волну, можно получать информацию из ноосферного мира. В основе настройки психики как аппарата познания лежит мотивация субъекта.

Человек как познающий субъект может в своих действиях исходить из своей индивидуальной сущности, тогда исходным

импульсом является творчество познания, в результате чего проявляется творческий созидательный потенциал глубинной сущности человека. Такому познанию соответствует нравственность, просветленная духом и основанная на непосредственном восприятии жизни и ее глубоком осмыслении. Нравственность происходит из глубин истинной сущности человека. “Совесть, — писал О. Бальзак, — это голос Бога в душе человека”.

Как познающий субъект человек в своей деятельности может исходить также из эгоистического начала, которая как скорлупа окружает индивидуальную сущность человека. В результате эгоистических импульсов активизируется познание, направленное на захват ресурсов и ценностей субъектом познания за счет отнятия их у других субъектов, что наиболее действенным образом осуществляется через их обман. Продуцирование дезинформации, насыщение познавательного пространства информационными шумами, распространение информационных капканов и тупиковых подходов в привлекательной оболочке, деформация целей и ценностей вплоть до полной дезориентации личности, ее информационное зомбирование, насаждение желательной информации не через непредвзятое восприятие истинны и интеллектуальную аргументацию, а через воздействие на эмоциональную природу и через подсознательное внушение, все это вместе взятое осуществляется особо активными корыстными личностями в мире информации на протяжении многих поколений с целью обмана окружающих их людей и создания на этой основе благоприятной почвы для присвоения возможно большей доли богатства общества и всевозможных привилегий. Как говорится, рыбку легче ловить в мутной воде. В деле отрицательного информационного воздействия на общественное сознание, психологию личности, ее жизненные ценности и цели жизнесуществования корыстные лица, занятые дезинформацией, часто действуют не в одиночку, а образуют преступные сообщества. В наше время появилось много публикаций, раскрывающих методы обмана, применяемые лидерами тоталитарных сект в части их членов. Подобные методы при-

менялись на протяжении тысячелетий. В результате наука и культура людей, особенно гуманитарная, у всех народов мира без исключения, но в разной степени, насыщена целыми пластами дезинформации, обмана, замаскированной лжи. При этом обман обычно смешивается с долей истинны, приобретая тем самым видимость правдоподобности.

Необходимо сделать два вывода краеугольного значения из вышесказанного.

Во-первых, процесс познания предопределен его исходным мотивом. Стремление к истине и высоким благородным целям создает тип знания, ориентированный на истину. Напротив, эгоистический мотив познания способен познавать только утилитарные истины, создавая обман. Даже великие истины, явленные человечеством, подвергаются деформациям, нередко полностью искажаются. “И познайте истину, истина сделает вас свободными”, — учил Христос. Эта фраза начертана в фойе ЦРУ США. Однако значение этой фразы, которое в нее вкладывается всей деятельностью этого американского ведомства, ничего общего не имеет с той истиной, о которой говорится в Евангелии.

Во-вторых, с детства личность человека погружается в мир информации, перемешанной с дезинформацией. Освободиться от деструктивного мира дезинформации нельзя только за счет обучения в школе и вузе, изучения множества книг, общения с информированными людьми, обучения у “духовных” учителей, которые чаще всего оказываются главными дезинформаторами. Ведь вся получаемая при этом информация всегда в той или иной степени связана с сознательно запущенной дезинформацией, особенно в гуманитарных отраслях знания. Существует выход — выработать внутри свой познающей сущности способность различения истины и лжи. Это сугубо внутренняя мистерия человеческой личности. “Не рожденный свыше — не может войти в царство небесное”, — говорится в Евангелии. Без открытия в сознании “окна истины” (Будда после многих лет размышлений вдруг прозрел истину, повторяя потом много раз “во мне

открылось окно”) человек не способен ее лицезреть. Различение истины и обмана — это пока еще “осязание” истины, но и оно дает человеку нить Ариадны, позволяя ему выйти из лабиринта обмана. Каждый человек, если он начнет искренне стремиться к Истине и Добру, при этом не полагаться ни на какие авторитеты вовне не из гордыни, а исходя из принципа, согласно которому только осознанная, прочувствованная в глубине сокровенной сущности Истина является таковой (даже от действительных духовных авторитетов можно получить в лучшем случае лишь ее словесные формулировки), то в результате искренней попытки понять себя и окружающий мир, свое предназначение в нем сможет раскрыть в себе способность различения истины и обмана. Интуиция никогда не обманывает человека. Именно она источник различения истины и обмана. Однако нужно учиться слышать голос интуиции, вести с ней диалог.

3. Исследование сущности процессов, скрытой за разнообразными их внешними проявлениями

За всеми внешними формами и движениями в мироздании, в том числе и в социально-экономической сфере на всех ее уровнях, скрыты сущностные процессы, которые и являются предметом изучения науки. Если бы видимость совпадала с сущностью, то наука оказалась бы излишней.

Путь к сущности лежит через *диалектический* метод исследования, предполагающий:

- а) выявление глубинных, сущностных факторов, лежащих в основе изучаемого объекта;
- б) нахождение устойчивых связей между этими факторами, с их оформлением в виде законов и закономерностей;
- в) анализ противоречий между сущностными факторами, с их оформлением в виде законов и закономерностей;
- г) определение тенденций развития сущностных факторов и их взаимодействия в качестве основы для прогнозирования ситуации в связи с изучаемым объектом;
- д) нахождение круга возможностей изменения сущностных факторов и их взаимодействия, определяющих судьбу изучаемого

мого объекта с целью выработки мер улучшения его качественных и количественных параметров.

В ряде случаев *сущностные факторы и их взаимодействия* могут быть выявлены методом статистического (количественного) анализа. Однако такой анализ часто приводит к ошибочным результатам, когда полученные в его результате выводы распространяются не только на настоящее время, но и на будущее. Ведь по мере развития событий происходят качественные изменения в сущностных соотношениях, скрытых за изучаемым объектом.

Соответственно меняется направленность и интенсивность его развития, что уже не соответствует экстраполяции процессов на основе учета их динамики в настоящем и прошлом.

Главным направлением исследования сущностных процессов является не количественный (статистический) метод исследования, а *качественный метод*, каким и является *диалектика*.

В основе диалектики лежит ряд *принципов*:

- различение явления и сущности;
- вскрытие сущностных противоречий как источников развития;
- анализ взаимодействия сущностного содержания и его внешней формы с учетом прямых и обратных связей;
- нахождение объективно действующих законов и закономерностей.

4. Метод научной абстракции и моделирования процессов

Сущностный подход к проблеме предполагает выделение самого главного, существенного в изучаемом предмете¹, что предполагает отбрасывание всего второстепенного, несущественного. Такое выделение главного и отбрасывание второстепенного называется *методом научной абстракции*.

---

¹ *Предмет исследования* — это то, на что направлено исследование.

Объект исследования — это совокупность или система явлений, образующих единое целое, которое имеет место в рамках предмета исследования.

Этот метод известен уже с давних времен, будучи представлен в трудах философов древней Индии и древней Греции, произведениях более поздних философов.

В XX в. этот метод получил свое дальнейшее развитие в виде моделирования.

Модели процессов строятся на основе выделения в них главных, существенных характеристик. Модели представляют сущностные процессы в виде *динамического развертывания взаимодействия сущностных факторов*, лежащих в их основе.

5. Конкретизирование законов и закономерностей посредством механизмов действия и их моделирование

Важно не только вскрыть сущности, скрытые за внешними явлениями, найти присущие им законы и закономерности, но и изучить *механизмы действия законов и закономерностей*.

Эти механизмы существуют на двух уровнях.

I уровень, базовый уровень механизма действия законов и закономерностей, характеризующийся взаимодействием сущностных процессов.

II уровень, практический уровень механизма действия законов и закономерностей, характеризующий взаимодействие механизмов базового уровня с процессами и ситуациями, имеющими место на уровне явления.

Механизмы действия законов и закономерностей на их обоих уровнях могут представляться в виде моделей, которые тоже относятся к одному из двух уровней: базовому и практическому. Соответственно различаются:

– *базовые модели механизма действия законов* (закономерностей);

– *практически ориентированные модели механизма действия законов* (закономерностей).

6. Дальнейшее конструирование механизмов действия законов (закономерностей) через привязку этих механизмов к конкретной ситуации на уровне явлений

Самые совершенные описания механизмов действия законов (закономерностей) при их наилучшем моделировании оста-

нутя без какой-либо практической пользы, если они не подвергнутся дальнейшей конкретизации, выражающейся в их *привязке к конкретным обстоятельствам*. В данной связи еще напомним золотое правило всякой успешной деятельности: нужное действие, в нужном месте, в нужное время.

Учет конкретных обстоятельств предполагает, с *одной стороны*, учитывание прямых и обратных связей между процессами, протекающими на уровне сущности, и процессами, протекающими на уровне явлений, а с *другой* — нахождение путей, методов эффективного применения механизмов сущностных процессов с конструированием оптимальных форм и способов их взаимодействия с процессами, протекающими на уровне явлений, имея в виду возможно большую рационализацию этих процессов с позиций миссии системы и ее целей.

7. Необходимость учета прямых, обратных и сетевых связей

Прямой связи соответствует причинно-следственная связь в человеческом познании.

Прямое воздействие одного предмета на другой вызывает обратную реакцию со стороны последнего — это отражено в *принципе обратной связи*, который был впервые сформулирован в кибернетике, а затем стал использоваться во всех науках без исключения.

Разрастание прямых и обратных связей, их взаимное наложение друг на друга образуют *сети связей*, которые также взаимно проникают друг в друга, образуя все более сложные связи, все более высокого порядка.

В реальной действительности имеет место именно сетевое взаимодействие причин и следствий, при том что следствия превращаются в причины, а причины — в следствия и обратно. Человек, начиная познавать сетевые связи, не может сразу воспринять их как целое, он сначала находит одну связь — прямую, потом другую — обратную и т. д., а когда прямых и обратных связей выделено достаточно большое число, то они уже начинают (в познании) складываться в сети. Однако слишком боль-

шое число сетевых связей в виде их единого массива, без их должной организации в систему, неудобоваримо для человеческого познания, они не способствуют ни должному познанию предмета обучения, ни выработке эффективного алгоритма поведения. Чтобы адекватно познать предмет изучения и найти в отношении него такое поведение, которое приведет к успеху, выявленную совокупность сетевых связей необходимо должным образом организовать, на что и нацелен нижеследующий метод познания.

8. В сетях выделяются уровни иерархии, в пределах каждого из этих уровней сети структурируются, при этом в сетях связей выделяются наиболее ведущие звенья в сетях связей

Ранее мы различали только два уровня иерархии — *уровень явлений и уровень сущности*. Однако *уровень сущности разделяется на несколько иерархических уровней*, причем каждый более глубокий уровень относится к более поверхностному уровню аналогично тому, как причина соотносится со следствием.

Сетевые связи структурируются на каждом уровне иерархии. Кроме того, структурируются сетевые взаимодействия между уровнями иерархии.

Выделение ведущих звеньев в сетевых связях аналогично нахождению в них нейтральных точек, как разрушительных, так и созидательных.

Изложенное выше можно представить на рис. 1.12.

9. Непосредственное восприятие себя, других людей, окружающего мира, использование в познании не только логического мышления и практического эксперимента, но и интуиции, а также непосредственного созерцания истины на уровне сущности

Экономические системы имеют дело прежде всего с людьми, а с вещами — лишь в той мере, в какой они *служат точками пересечения отношений людей и их действий* (собственно вещи на уровне первосущности и являются такими точками пересечения отношений между глубинными сущностями живых существ).

Масса сетевых связей	Уровень явлений	Структуры явлений	Структуры нисходящих связей	Структуры восходящих связей	Система ведущих звеньев — нейтральных точек
	Уровень сущности I	Структуры уровня I			
	Уровень сущности II	Структуры уровня II			
	Уровень сущности III	Структуры уровня III			
	Уровень сущности IV	Структуры уровня IV			
	Уровень сущности V	Структуры уровня V			
	Уровень сущности VI	Структуры уровня VI			
	Уровень сущности VII	Структуры уровня VII			
Уровень первосущности	Структуры первосущности				

Рис. 1.12. Уровни, структуры и ведущие звенья (нейтральные точки) сетевых связей

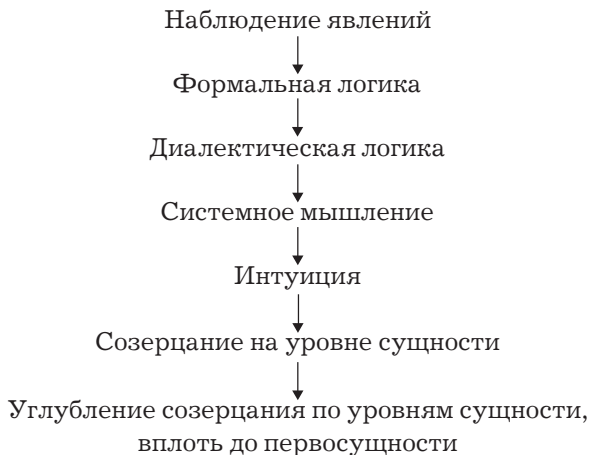
Глубоко понимать себя, других людей, отношения между ними и их отношения к окружающему миру невозможно, опираясь только на логику, тем более только формальную (она качественно ниже логики диалектической), необходимо непосредственное восприятие себя, других людей, окружающего мира, умение слушать голос интуиции, развитие способности вести с ней диалог.

Все эти качества познания могут быть даны человеку как дар, видимо, он может их развить также сам из тех зерен, которые уже присутствуют в его сущности. Никакое обучение в вузах, аспирантурах, у научных руководителей и т. д. этих качеств дать не может. Ведь то, что может раскрыться изнутри, не приходится извне.

Высшим достижением внутреннего знания является *непосредственное созерцание истины на уровне сущности*. Такое созерцание не следует смешивать с созерцанием на уровне явлений, хотя нередко, созерцая явления (особенно в природе), человек своей интуицией проникает в скрытую за ними сущность.

Данные интуиции, созерцания сущности не следует противопоставлять выводам, вытекающим из логического мышления, все они при их разумном применении не противоречат, а взаимодополняют друг друга, поскольку они направлены на разные уровни и грани единой реальности.

Уровни познания можно изобразить в виде следующей шкалы:

10. Практика является критерием разумного поведения, основой которого является адекватное понимание истины

Принято считать, что практика является критерием истины, однако в самом глубинном смысле истиной является *первопричина*, а она *коренится в себе самой*, а не в чем-то ином, в том числе и не в практике, иначе это не первопричина. Одни называют первопричину Богом, другие Абсолютом, третьи первоосновой мироздания и т. д. Первопричина пребывает на самом глубоком уровне сущности. На этом уровне *истина сама в себе несет свою достоверность*, если она требует доказательств (поддержки, опоры) в чем-то другом, то это не истина. Истины на менее глубинных уровнях критерием имеют не практику, а истины на более глубоких уровнях. Сказанное не означает, что не следует прибегать к доказательствам тех или иных утверждений. Доказательства, основанные на логике, во многих случаях необходимы. Однако *всякая логика основана на аксиомах*. А вот уже в отношении аксиом необходимы другие приемы познания, а именно *интуиция и непосредственное созерцание сущности*.

11. Необходимо различать познание объектов исследования, могущее быть выраженным вовне для других людей, и постижение скрытого за ними смысла, которое всегда остается в глубине человека и если может быть предано другому, то только чисто внутренне, минуя какое-либо внешнее выражение (слова, знаки и т. д.)

Внешнее знание, т. е. знание о внешних объектах и внешних соотношениях между ними, разворачивается в виде информационного потока, текущего между *двумя полюсами* — *конкретным* (отдельным явлением, предметом) и *общим* (тем одинаковым, что содержится во многих явлениях, предметах).

Внутреннее знание, т. е. знание смысла (смысла сущностей и смысла явлений), раскрывается в виде *смыслового потока*, текущего между *двумя полюсами* — *индивидуальным* (индивидуально-неповторимым, истинным “Я”) и универсальным (сущностью, единением всех индивидуально-неповторимых, истинных “Я”, которое суть Любовь и Бог).

В Евангелии сказано: “Не познавший Любви не познал Бога, потому что Бог есть Любовь”; “Имеющий все знание и власть, так что и горы могущий увидеть, но не имеющий Любви, ничего не имеет”. Эти утверждения являются выражением смысла, раскрываемого в глубине сокровенной сущности человека.

А вот, что говорит наука в лице современной физики. Все частицы Вселенной связаны внутри себя в единое целое, взаимодействие между ними осуществляется вне пространства и времени, иначе говоря в мгновение, остановившееся в вечности.

Как видим, внутреннее духовное знание и знание объективированной науки не противоречат друг другу, а взаимно дополняются.

12. Все свои симпатии и антипатии, привычки, предрасположенности притяжения и отталкивания, которые на индивидуальном-конкретном манер свойственны каждому человеку, должны быть отброшены, иначе говоря необходимо подняться над ними, только тогда возможно познание, адекватное истине

Если отбросить все субъективное, то как после этого возможно, вообще, познание, что будет двигать познавательный

процесс, к чему он будет стремиться, зачем, вообще, нужно тогда познавать? Ведь чисто нейтральное познание невозможно, в абсолютном свете ничего невозможно различить, так же как и в абсолютной тьме, только сочетание, игра света и тени дает картины, доступные восприятию. Все это так. Однако у познающего должна быть *линия познания*, конкретизируемая сначала на *цели (проблемы)*, а потом и на *задачи (вопросы)*. При отбрасывании всего субъективного линия познания сохраняется. Само познание осуществляется *через выявление сети соотношений между линией познающего субъекта и линией предмета (или объекта) познания*.

13. Истинный ученый, мудрец в подлинном смысле этого слова, должен быть полностью открытым для познания истины и формы ее проявления

Истина может явиться в самых неожиданных видах и формах, причем далеко не авторитетных. Величайший мудрец, потерявший способность учиться у непосредственного ребенка, перестает быть мудрецом, превращаясь в самовлюбленного крестина. “Будьте, как дети, иначе не войдете в Царство Небесное”. Истина является таким царством, а такое царство — Истиной. “И познайте Истину, и Истина сделает Вас свободными”, — говорит нам Евангелие.

14. Необходимо распознавать методы обмана, использованные в построении теории, ходячих рассуждений и т. п.

Многие научные и популярные теории, ряд произведений литературы и искусства созданы не из миссии поисков истины и раскрытия творчески-созидательного потенциала человека, а для социального зомбирования людей в определенном русле с эгоистически корыстными целями.

Человек, *адекватно познающий* себя, других людей и окружающий мир, *действует исходя из собственных интересов*. Те учение, которые помогают людям адекватно познавать мир, не ждут и не могут ожидать того, чтобы люди перестали действовать исходя из собственных интересов и стали действовать из чужих интересов. Напротив, эгоистичные корыстные

люди, стремящиеся к тому, чтобы другие люди действовали в их корыстных целях, а не их собственных, пытаются дезориентировать окружающих людей, привить им искаженное мировоззрение, ложные ценности и понятия. После окончания Второй мировой войны Дж. Ф. Даллес, выступая в Конгрессе США, откровенно говорил о том, что народу СССР нужно прививать ложные ценности с целью завоевания нашей страны изнутри. На дезинформацию общественного сознания народонаселения Советского Союза США за годы холодной войны потратили около 1 трлн долларов и добились желаемого для них результата. Правители великой державы с согласия значительной части населения добровольно сдали американцам львиную долю геостратегических позиций, народ подвергся экономическому геноциду (население ежегодно сокращается на 1 млн человек, средняя продолжительность жизни упала на 10 лет), люди трудятся за многократно сниженную зарплату, все наиболее ценное вывозится за рубеж, а значительная часть вырученных при этом денег оседает в зарубежных банках.

На протяжении веков сложилась целая наука и культура обмана людей, в том числе и мировоззренческого, и ценностного. Прививая людям ложное мировоззрение и ложные ценности, корыстные люди, образующие правящие элиты с отрицательным знаком, осуществляют управление массами людей, в том числе целыми странами и их населением, в своих эгоистических целях, в том числе и стратегического порядка.

Как действует на человека обман, свидетельствует следующее высказывание В.А. Шмакова: “Дайте человеку нож и скажите — убей другого. Он содрогнется и откажется. Но скажите ему же, что надо убивать ради неких высоких целей — он убьет сотни и тысячи”.

Многие войны, а межэтнические и межрелигиозные все без исключения, оказались развязанными только в результате сознательного обмана, методично внедряемого в сознание людей.

Необходимо системное изучение теории и практики мировоззренческого и ценностного обмана не с целью его осуществ-

ления, а для того, чтобы не попадать в его сети и помогать другим людям не поддаваться обману и освободиться из его пут.

Здесь накоплена значительная масса информации, которая подлежит осмыслению и обработке, в том числе в виде произведений художественной литературы. Например, в “Фаусте” Гете Мефистофель рекомендует все знания разделять на отдельные части, не занимаясь тем, как эти части сложить в единую систему. Именно по этому пути пошло развитие науки на протяжении последних столетий. И только в XX в. родилась кибернетика как робкая попытка системного познания на механическом уровне. Тот же Мефистофель рекомендует на каждую проблему навешивать ярлык (давать определения в наше время). Ярлыки создают иллюзию знания, и путь познания останавливается.

15. Человек идет не от заблуждения к истине, а от меньшей истины к большей истине

Во всяком знании (теории, концепции) содержится доля истины, смешанная с заблуждениями. Даже в заведомо ложных учениях, распространяемых с корыстными целями, содержится доля истины, иначе бы их никто не принял. Но в них доля истины выполняет роль наживки на крючке лжи. Заглатывая такие доли истины, смешанные с ложью, человек погружается в пучину лжи, потому что в этом смешении преобладает ложь, если же преобладает истина, хотя и смешанная с заблуждениями, она сама будет вытеснять их как чуждые ей элементы, соответственно, человек станет продвигаться от меньшей истины к большей.

16. Продвижение по пути познания осуществляется так, что человек сначала познает какую-либо истину пассивно, потом активно, активное познание одновременно содержит в себе нишу для восприятия, пока пассивного, истины более высокого порядка, после чего эта более высокая истина воспринимается активно и т. д.

Такое познание можно уподобить лазанию по канату, когда чередуются движения левой и правой рук.

Представим, что человек пассивно познал некую истину. Затем он начинает ее структурировать, вычлняя в ней элементы, находить соотношения между ними и т. д. Такое структурирование означает уже активное познание этой же истины. Теперь человек не только знает ее, но и способен активно выразить вовне в действиях или передаче другим людям. Но человек при этом еще не осознал *саму свою активность*, при помощи которой он активно познал истину. Как только он осознал в достаточной степени не только эту активность, но и механизм ее действия, он тем самым пассивно познает эту новую активность. После этого все продолжается по этому же циклу без каких-либо ограничений. Цикл остается тот же самый, изменяются заполняющие его истины.

17. Различие психологических типов людей (в частности по созвездиям, годам животных и т. д.) неизбежно сказывается на тональности процесса познания, его последовательности, превалировании отдельных методов и приемов, но оно не должно сказываться на эффективности познания истины, если человек искренне ищет ее, а не имитирует мыслительный процесс на базе внушенных ему ложных ценностей, стереотипов складывания отдельных мыслей

Различия в методах, последовательности, интенсивности познания зависят прежде всего от пола — мужчина или женщина. Причем это различие существует не только в физическом теле, но и в духе, в истинном индивидуальном “я”, которое либо мужчина, либо женщина. Согласно примитивизации со стороны многих теософов концепции перевоплощения человеческих душ во многие тела, встречаются утверждения, будто одни и те же индивидуальности попеременно воплощаются в тела мужчин и женщин для приобретения разного опыта. Однако такое имеет место не как система, а как патология, когда мужское “я” воплотилось в тело женщины и обратно. В нормальных условиях мужскому “я” соответствует тело мужчины, а женскому “я” — тело женщины. Отрицание полярности (+ и -) в цар-

стве индивидуальностей обедняет это царство, сводит его на уровень пустой абстракции. Такое отрицание означает также отрицание духовного характера Любви мужчины и женщины, сводя их любовь лишь к сексу, открывая дорогу для всевозможных извращений на почве пола. В их основе лежит отрицание пола в сфере духа.

Созвездие, в котором рожден человек, его год, наследственность родителей, условия жизни, духовный и кармический потенциал, накопленный в периоды существования до рождения в данном физическом теле, все это вместе взятое самим существованием образом оказывает влияние на те тональности, в которых человек познает себя, других людей и мир в целом.

Помимо тональностей познания существуют уровни познания.

Уровень познания человека определяется уровнем его внутреннего развития.

Уровень развития человека в сфере познания определяется тем, на какой уровень сущности явлений способно проникнуть его сознание и свободно оперировать на нем (см. схему сущностных уровней познания).

18. Существующие во множестве методы познания, применяемые в тех или иных науках, используемые также и в изучении экономических систем и управления ими, должны корректироваться и видоизменяться в соответствии с ее спецификой

В данном случае имеются в виду приемы и методы математики, статистики, социологических исследований и др.

19. Необходимо сочетание логического и исторического подходов к экономическим системам и управлению ими

Принято считать, что последовательности логического и исторического развития совпадают, но только логического является собой очищенное от случайного и второстепенного историческое. С такой позицией вполне можно согласиться, но с некоторыми уточнениями.

Во-первых, логическое должно быть адекватным последовательности внутреннего развития сущностных элементов, структур, процессов.

Во-вторых, само историческое развитие должно восприниматься возможно ближе к тому, что на самом деле имело место, а не было тенденциозно искажено или придумано.

В-третьих, развитие осуществляется не по кругу, а по спирали, когда происходит периодическое возвращение к ситуациям, уже имевшим место в прошлом, но с привнесением к ним нового качества, причем существенного порядка (а не только новых форм проявления).

В-четвертых, исторический подход к исследованию социально-экономических процессов должен быть продлен в будущее путем прогнозирования возможных сценариев их дальнейшего развития.

20. В изучении экономических систем необходимо не только адекватное познание истины, но и системная разработка методов, способов и механизмов изменения действительности в интересах людей

Социально-экономическое конструирование, планирование, прогнозирование, их законы, принципы, методы являются важнейшими элементами познания в социально-экономической сфере, активно применять их необходимо не разрозненно, а в виде единой системы. При этом *познание социально-экономической реальности осуществляется также посредством активной деятельности по ее преобразованию*, желательной сочетающей в себе *гуманизм и экологию*, в связи с чем возможно говорить о преобразовании социально-экономической сферы в духе ЭКОГУМАНИЗМА.

21. В реализации миссии и целей стратегии управления экономической системой необходимо сначала находить возможно большее число вариантов стратегического поведения, а уже затем выбирать из них наиболее приемлемый

Если при решении стратегических проблем, особенно фундаментальных, глобальных, присутствует только один вариант

ответа, то его заранее можно отбросить как ошибочный. Необходимо искать новые варианты и уже потом определить наилучший из них.

22. В перспективу нужно смотреть только с оптимизмом, в противном случае следует отказаться от занятий стратегией социального управления другим людям

Допустим, эксперт проанализировал ситуацию, и она представлялась ему безнадежной, поскольку он не видит из нее выхода. В таком случае благороднее и гуманнее сказать: “Я не вижу выхода”, но не говорить “Выхода нет”. Вполне возможно он есть, да и наверняка есть, но только его не видит данное лицо. Безвыходных положений не бывает. Один мудрец однажды сказал, что если кто-то говорит о безвыходности положения, то это несомненно голос дьявола.

Есть древняя притча. Две лягушки попали в молоко. Одна посчитала ситуацию безнадежной и быстро захлебнулась. Другая отчаянно била лапами, взбила из молока сметану и вылезла наружу.

23. Познание — это путь, начинаемый из некоей точки, которая индивидуально-конкретна для каждого человека, и устремленный бесконечно по направлению к Истине, которая бесконечна

Существует знание, осмысленное человеком, переработанное в его собственной глубинной сущности. И существует самая разнородная информация, которая приходит к человеку извне как чужое знание. Человеку необходимо получить собственное осмысленное знание в качестве самого первого шага познания, например продумать ответы на вопросы: “Кто я?”, “В чем счастье жизни?”, “Зачем я живу?”. Теперь, имея свое собственное знание, приобретя свой собственный внутренний опыт на стезе познания, человек будет всякое приходящее к нему в дальнейшем знание переосмысливать исходя из собственной сущности, он будет *делать пришедшее к нему знание своим и осмысленным*. Без этого получаемые знания будут оставаться мертвой, механической информацией, они будут именно *грузом знаний*,

тянущим человека вниз, вместо того чтобы быть огненным топливом, которое выводит ракету его сознания в Космос Истины.

2.5. Практическое применение методов познания в изучении экономической реальности

Экономическая реальность структурируется на множество иерархически структурированных систем, динамично развивающихся и активно взаимодействующих между собой, в результате чего образуется иерархически структурированная сеть взаимодействий. В таких условиях изучение экономической реальности в ее отдельных составных частях и тем более в целом представляет собой дело исключительной сложности, требующее умелого применения широкого спектра методов познания (исследования), приспособляемых к особенностям экономической реальности, включая и специфику ее отдельных составных частей.

Здесь возникает соблазн применения сугубо математических методов познания, искусственно отрываемых от цельного гносеологического комплекса, при отбрасывании всех других методов. При этом в силу своей крайней абстрактности и объективной необходимости сведения всех многокачественных и многоуровневых явлений и процессов к одному единственному качеству, каковым в экономике являются деньги, измеряемые математически объекты и их динамика, представляются в виде динамики денежно-финансовых потоков и их отдельных показателей, например цен, заработной платы, прибыли, объемов производства в денежной форме и т. д. Причем многие ученые экономисты пытаются при помощи графиков и математических формул определить жесткие, раз и навсегда действующие зависимости между отдельными такими показателями, например между заработной платой и инфляцией.

Однако все экономико-математические зависимости, если они не относятся к узко специализированным экономическим задачам, а распространяются на многомерную и исключитель-

но сложную экономическую реальность, то по отношению к ней они являются ее крайне упрощенным, а потому и сильно искаженным отражением. В результате на протяжении больших или меньших отрезков времени устанавливаемые сугубо эмпирически абстрактные экономико-математические зависимости действуют, тем более что многие из них получены методом наблюдения динамики, сложившейся в прошлом, но когда ситуация резко изменяется, что является следствием действия того или иного ранее неучтенного фактора, который вдруг вступает в активное действие, резко меняет ранее наблюдающуюся динамику, соответственно, полностью опровергая ранее установленную зависимость.

Наиболее ярким примером сказанному выше является ситуация *стагфляции*, возникшая в экономике стран Запада в условиях мирового нефтяного экономического кризиса в 70-е гг. XX в., когда мировые цены на нефть быстро увеличились в разы. Само понятие стагфляции возникло от сочетания двух терминов — стагнации и инфляции. До этого момента в западной экономической науке безапелляционно считалось, что при спаде производства цены обязательно снижаются, а при его росте цены непременно растут. Но вдруг в экономике стран Запада, включая и США, на протяжении ряда лет стал наблюдаться одновременно и сильнейший спад производства, и весьма быстрый рост цен, сопровождаемый инфляционным обесценением денег, что и получило название стагфляции. Такая ситуация поставила западную экономическую науку в тупик, особенно ту часть эконометрики, которая базировалась на постулатах неоконсерватизма — монетаризма.

В настоящее время неоконсерваторы-монетаристы усиленно насаждают в общественное сознание миф, будто всякое увеличение денежной массы (предложения денег) неизбежно вызывает инфляцию, поскольку, по их понятиям, это увеличивает спрос, а следом за его возрастанием растут цены. Действительно, такая зависимость есть, но помимо нее есть и другие зависимости, которые могут действовать и действуют в качестве еди-

ного взаимосвязанного и притом противоречивого целого, причем в различных направлениях, в одной части совпадающих и тем взаимоусиливающихся, а в другой — диаметрально противоположных, с пересиливанием в пользу той зависимости и порождаемой ею тенденции, которая оказывается сильнее. Зависимость между динамикой денежной массы и динамикой цен ни в коей мере не является исключением. И хотя во многих случаях увеличение денежной массы (и предложения денег) сопровождается ростом цен и инфляцией, то в других случаях, весьма нередких, рост денежной массы и увеличение предложения денег совсем не вызывают ни роста цен, ни инфляционного обесценения национальной денежной единицы. Более того, в определенных ситуациях увеличение денежной массы и предложения денег может приводить даже к снижению цен и укреплению национальной валюты.

Такая возможность была убедительно доказана еще в конце XIX в. известным в свое время русским экономистом С.Ф. Шараповым, который рассуждал примерно так. Допустим, Россия решила построить железную дорогу, берет для этого кредиты у других стран, на занятые деньги строит дорогу. Итог — построенная дорога и увеличение государственного долга. Взамен этого С.Ф. Шарапов предложил другой вариант: эмитировать деньги, специально предназначенные для строительства дороги; профинансировать этими эмитированными деньгами строительство дороги; эти деньги активизируют недоиспользуемые производственные мощности по производству металла, рельсов, железнодорожных шпал и т. д., которые в избытке имеются в стране, а также активизируют значительную часть недоиспользуемого народного труда; при этом начнет активизироваться спрос на станки, машины, оборудование и т. д., а также на предметы личного потребления за пределами этого дорожного строительства (С.Ф. Шарапов задолго до американцев раскрыл механизм мультипликации экономического роста, не употребляя, правда, самого термина мультипликации). В итоге Россия остается и с железной дорогой, иностранный долг при

этом не возрастает, в стране увеличивается масса денег, обеспеченных товарным покрытием, — построенной дорогой. Инфляции от эмиссионного финансирования строительства такой дороги не возникает.

С.Ф. Шарапов обратил также внимание на то, что после отмены крепостного права в России в 1861 г. стране потребовалось значительное увеличение денежной массы, поскольку вместо безденежного изъятия помещиками прибавочного продукта, создаваемого крестьянами, этот продукт нужно было уже продавать и покупать, а для этого требовалось увеличение денег в стране. Но тогда нашлись молодые экономисты, которые уговорили царя отказаться от серебряного рубля (обращавшегося вместе с золотым (биметаллическая денежная система)), перейдя к одному только золотому рублю (монометаллическому денежному обращению).

Как следствие, величина денежной массы оказалась искусственно сжатой, в то время как требовалось ее значительное увеличение. В итоге, по оценке С.Ф. Шарапова, экономическое развитие России было сильно заторможено на протяжении нескольких десятилетий.

Ситуация очень похожа на ту, которая сложилась в экономике России в период радикальных рыночных реформ по рецептам неоконсерватизма-монетаризма, когда уже в первые четыре года рыночных реформ (1992–1995 гг.) производство промышленной продукции упало в 2 раза, а по прошествии 20 лет оно, согласно официально статистике, примерно на 20% ниже, чем в 1990 г.

Чтобы не вникать в описанные выше теоретические и практические казусы, необходимо не впадать в плен упрощенных экономико-математических зависимостей¹, а осуществлять мно-

---

¹ Эти зависимости заведомо упрощены потому, что если за основу взять всю совокупность факторов, оказывающих существенное влияние на изучаемую экономическую ситуацию, то современная экономическая наука не в состоянии предоставить аналитический аппарат для обработки всей совокупности этих факторов.

гофакторный и многоуровневый анализ каждой конкретной экономической ситуации, достаточно значимой для проведения ее целенаправленного изучения комплексного характера.

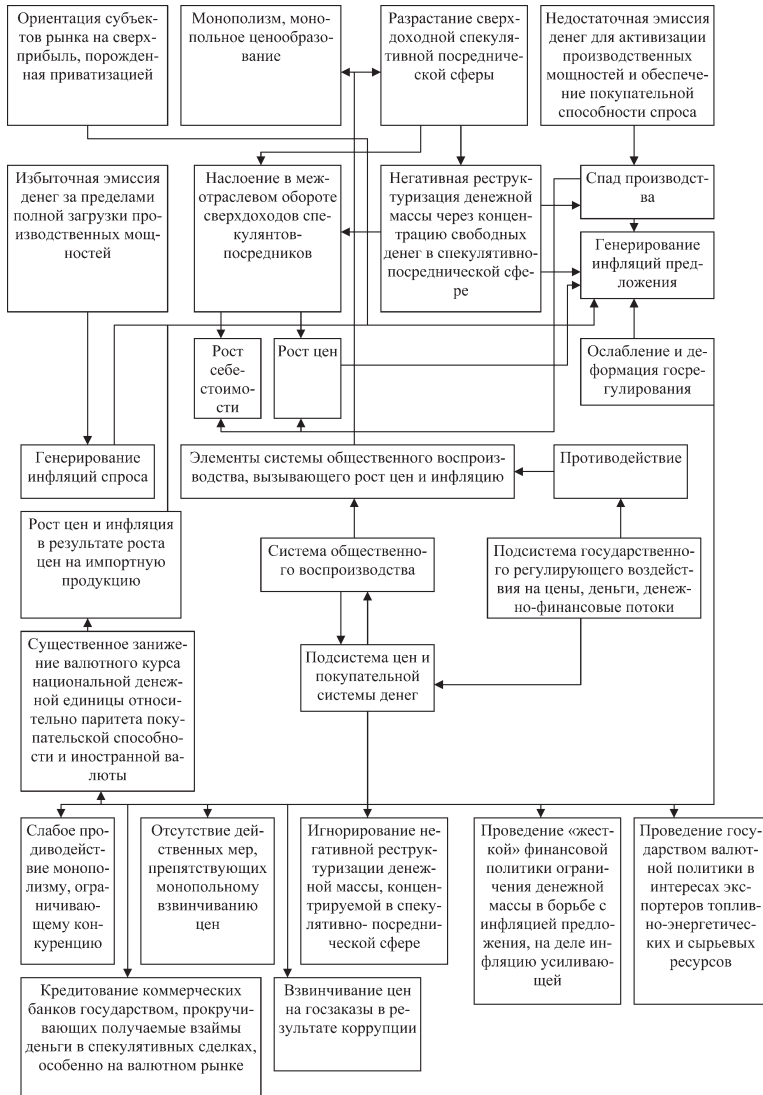
Рассмотрим вопрос о применении комплексного многоуровневого подхода к анализу и обобщению существенно значимой конкретной экономической ситуации на примере анализа ситуации с инфляцией. Для этого смоделируем при помощи схемы, приведенной на рис. 1.13 комплексное воздействие основных факторов на цены, способствующих как их повышению, так и снижению.

Через СМИ в массовое общественное сознание внедряется монетаристский постулат о том, что увеличение денег в стране неизбежно вызывает инфляцию, а поскольку для оздоровления и успешного развития национальной экономики необходимо сначала ввести инфляцию в умеренное русло, а для этого в борьбе с инфляцией якобы нужно проводить “жесткую финансовую политику”, всячески ограничивая эмиссию денег, лимитируя ее объемом валютной выручки в долларах США, а если эта выручка оказывается слишком большой по их представлениям, то ее нужно изымать из национальной экономики, помещая ее в ценные бумаги США.

То, что процент на эти бумаги много ниже обесценения американского доллара, а также то, что российская экономика требует усиленных инвестиций как в замену изнашиваемых основных фондов, так и в дальнейшее развитие на базе научного прогресса, местных монетаристов, занимающих высокие посты в вертикали власти, нимало не смущает.

Сеть взаимодействий, изображенных на схеме, показывает полную несостоятельность этого монетаристского постулата. Ниже дается комментарий к этой сети.

1. Следует различать *инфляцию предложения* от *инфляции спроса*. Цены могут расти в результате тех или иных изменений на стороне предложения (роста издержек производства, монопольного взвинчивания цен и т. д.), что порождает инфляцию предложения, т. е. инфляционное обесценение денег в ре-

Рис. 1.13. Комплексный многоуровневый подход к анализу ситуации с инфляцией на основе учета взаимосвязей между системой общественного воспроизводства и подсистемой цен и покупательской способности денег

зультате изменений на стороне товарного предложения. Рост цен может также происходить в результате избыточного количества денег у потребителей, когда возросший из-за увеличения поступательной способности спрос значительно опережает предложение, что генерирует уже инфляцию спроса.

2. Монетаристский метод борьбы с инфляцией путем ограничения денежной массы (проведением так называемой жесткой финансовой политики) может дать положительный результат только в случае его применения в отношении инфляции спроса.

3. Напротив, *применение монетаристского метода сдвливания денежной массы для борьбы с инфляцией предложения*, а именно такой тип инфляции имеет место в российской экономике периода рыночных реформ (инфляция спроса была в период перестройки 1981–1991 гг.), *значительно усиливает рост цен и инфляционное обесценение национальной валюты*. Причины в следующем.

Во-первых, сжатие денежной массы порождает спад производства, а в условиях спада постоянные расходы распределяются на меньшее количество производимой продукции, соответственно, растет себестоимость единицы продукции, следовательно, и ее цена.

Во-вторых, чем сильнее сжата денежная масса, тем выше процент за кредит, а повышенные затраты на выплату процента перекладываются предприятиями на цены, вызывая их рост.

В-третьих, сокращение бюджетного финансирования инвестиций заставляет предприятия большую долю своих затрат финансировать за счет заемных средств, а это также в конечном итоге способствует повышению цен.

В-четвертых, в результате генерирования роста цен и инфляции через сжатие денежной массы у предприятий происходит обесценение их оборотного капитала (оборотных средств) и амортизационного фонда, что побуждает их увеличивать заимствования, и с учетом высокого процента за ссуды это увеличивает издержки и приводит также к росту цен.

В-пятых, все изложенные выше факторы инфляции предложения значительно ухудшают финансовое положение предприятий, а они, чтобы выжить в сложившейся ситуации, снижают уровень реальной заработной платы работников, а это в масштабе национальной экономики приводит к сокращению реальной покупательной способности спроса, что, в свою очередь, вызывает спад производства, который задействует все факторы генерирования инфляции предложения, в результате чего запускается *спираль инфляции предложения*, раскручивающаяся через взаимодействие полюсов — роста издержек и цен на одном полюсе, снижения реальной заработной платы — на другом.

4. Монополизм и монополистическое ценообразование — один из ключевых факторов роста цен и инфляции, против которого бесполезно бороться методом сжатия денежной массы. Здесь необходимо активное и притом эффективное государственное регулирование как в направлении противодействия монополизму, в том числе и через содействие развитию конкуренции, так и в направлении снижения уровня цен методами прямого и косвенного государственного регулирования, которое оказалось предельно ослабленным и деформированным.

5. Сверхдоходная спекулятивно-посредническая сфера, разросшаяся в России на базе приватизации за бесценок государственной собственности (в США и других странах Запада эта сфера также разрослась, но по другим причинам), способствует росту цен и инфляционному обесценению денег сразу по нескольким направлениям:

– свободные денежные средства концентрируются в этой сфере, отвлекаясь от финансирования реального воспроизводственного процесса, в итоге чего стимулируется спад производства, и это, как уже было установлено ранее, способствует раскручиванию инфляции предложения;

– спекулятивные сверхдоходы тянут за собой банковский процент, а это вызывает целый инфляционный “дуплекс” — рост издержек и уже через взвинчивание банковского процента спад производства через его недофинансирование;

– спекулятивно-посреднические сверхдоходы в конечном итоге оседают на ценах на товары и услуги для массового потребителя, что является одним из важнейших факторов раскручивания инфляции;

– высокий уровень спекулятивно-посреднических доходов создает у субъектов рынка психологию “рвачества”, в результате чего продавцы вне всякой меры взвинчивают цены, но поскольку это взвинчивание цен накапливается и нарастает по цепочкам межотраслевых экономических связей и в конечном итоге возвращается к ним самим, когда они выступают в качестве покупателя, многие из них, причем во все возрастающем числе, сами тонут в ценовой гонке, превращаясь в банкротов и прекращая свое дело; в конечном итоге усиливается спад в экономике, а на его базе, как уже это установлено, раскручивается спираль инфляции предложения;

6. Ослабление и деформация государственного регулирующего воздействия на экономику России периода рыночных реформ, проводимым по рецептам неоконсерватизма-монетаризма, явилось первостепенной значимости фактором разрастания инфляции предложения, что проявляется по ряду направлений.

Направление 1 — проведение “жесткой финансовой политики” ограничения денежной массы в борьбе с инфляцией предложения, что, как это уже было установлено, в весьма значительной степени усиливает инфляцию.

Направление 2 — практически игнорирование негативной реструктуризации денежной массы, концентрируемой в спекулятивно-посреднической сфере, что является прямым попустительством со стороны государства инфляции предложения, усиливаемой мощным давлением этой сферы на ценообразовательный процесс.

Направление 3 — отсутствие со стороны государства действенных мер, препятствующих монополистическому взвинчиванию цен.

Направление 4 — взвинчивание цен на продукцию, поставляемую в порядке госзаказов, в результате непомерного разра-

ствия коррупции в аппарате государственной власти, при усилении appetитов завышения цен психологией “рвачества”, порожденной рыночными реформами в русле неоконсерватизма-монетаризма, когда, например, уровень цен на строительство недвижимости по заказам государства в ряде случаев в 5 раз превышает цены на аналогичные объекты в частном секторе экономики.

Направление 5 — слабое противодействие государства монополизму, ограничивающему конкуренцию, в том числе и монополизму криминальному, связанному с разделом рынка на сегменты, контролируемые криминальными группировками.

Направление 6 — кредитование коммерческих банков государством, прокручивающих полученные займы деньги в спекулятивных сделках, особенно на валютном рынке, что приводит к наживе этих банков на курсовой разнице, с одной стороны, а с другой — к падению курса национальной валюты, за чем следует рост цен на импортную продукцию, соответственно, нарастает инфляция. Подобная ситуация имела место в России в 2009 г., когда государство дало комбанкам льготные кредиты, они на них закупили на валютной бирже огромные суммы иностранной валюты, резко взвинтив курс доллара США и евро, после чего инвалюты была продана по цене примерно на 20% дороже, чем куплена до этого. Из этой выручки комбанки вернули кредит государству и остались с огромной прибылью. А ее источником оказались потери всех граждан страны, которые вынужденно стали покупать товары по возросшим ценам, поскольку сначала повышались из-за ослабления рубля цены на импортную продукцию (это округление 50% розничного товарооборота), а следом стали расти цены и на продукцию, производимую внутри страны.

Направление 7 — направление, аналогичное предыдущему, во многом оно взаимопересекается с ним. Речь идет о проведении государством политики в интересах монополий-экспортеров топливно-энергетических и сырьевых ресурсов, что выражается в существенном занижении валютного курса нацио-

нальной денежной единицы (в России рубль занижается в отдельные годы от 1,5 до 4 раз) относительно паритета покупательной способности с долларом США, что помимо обогащения монополий-экспортеров приводит к взвинчиванию цен на импортную продукцию, а следом и всех других цен.

Выше мы привели пример применительно к конкретной экономической проблеме (проблеме роста цен и инфляции) метода системного экономического подхода, в рамках которого можно в меру необходимости и целесообразности применять те или иные методы познания экономической реальности в зависимости от специфики решаемых задач, в том числе и эконометрические (экономико-математические) методы. Однако если вместо системного подхода искусственно упрощать экономическую реальность до упрощенных абстрактных схем, и потом экономико-математическими и экономико-статистическими методами выводить соотношения между динамикой тех или иных элементов экономики (цен, зарплаты, процента за кредит и т. д.), то это ничего общего не имеет с адекватным познанием экономической реальности, хотя в ряде случаев и помогает наживаться одним за счет других, примером чего служит определяемая монетаристами с использованием математики зависимость между денежной массой и инфляцией.

Раздел II. СИСТЕМА ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

---

1. Основополагающие направления системы общественного воспроизводства

Экономическая жизнедеятельность людей предполагает постоянное возобновление всех ее существенно значимых компонентов, которое в экономической науке получило название — *общественного воспроизводства*, представляющего собой непрерывное возобновление:

– *народонаселения* (не только в смысле рождаемости и демографической динамики, но и воспроизводства на качественно развивающейся основе всех значимых для экономики качественных характеристик людей, включая уровни культуры и образования, профессиональную подготовку, принципиально важную для народного хозяйства, их трудоспособность, определяемую сочетанием крепости их здоровья и мотиваций к труду, а также образ жизни, дифференцированный по различным слоям и культурно-историческим общностям, который формирует потребности человека, а они, в свою очередь, служат ориентиром для развития производства);

– *совокупно общественного продукта* в виде товаров и услуг, который подразделяется на *средства производства* и *предметы потребления*, причем воспроизводство средств производства (совместно с воспроизводством организационно-управленческих отношений и систем) представляет собой *воспроизводство интегрированного потенциала общества*, служащее фундаментом для воспроизводства предметов потребления;

– *социально-экономических отношений общества*, имеющих целый спектр сторон и аспектов, характеризующихся определенными качественными и количественными параметрами; эти отношения структурированы в системы разных уровней, между которыми устанавливается иерархически соподчиненная взаимосвязь.

Именно структура системы общественного воспроизводства является экономическим аналогом периодической системы Д.И. Менделеева¹ в химии.

Эта структура характеризуется *комплексом пропорций*, которые желательны в меру возможностей оптимизировать, но которые часто под влиянием тех или иных обстоятельств превращаются в *диспропорции*, в том числе и антагонистического характера.

Даже одно перечисление всех этих пропорций (и их антагонистов в виде диспропорций) заняло бы непомерно много места, а если бы при этом еще давать им более менее развернутую характеристику, то на это потребовалось бы целое собрание сочинений. Поэтому ниже мы перечислим лишь наиболее важные, ключевые пропорции системы общественного воспроизводства. Речь идет о пропорциях на макроуровне общественного воспроизводства (в масштабе экономики страны), которые в модифицированном виде имеют место и на мегауровне. При этом имеется в виду, что многие из них специально рассматриваются в различных разделах данной книги.

Пропорции воспроизводства народонаселения выражаются прежде всего в пропорции между численностью и структурой народонаселения и качеством, структурой и количеством материальных и духовно-информационных благ, создаваемых и потребляемых для воспроизводства (постоянного возобновления жизнедеятельности) народонаселения, при динамичном развитии этой пропорции во времени. Эта фундаментальная пропорция разворачивается через целый спектр пропорций частного порядка, в том числе пропорции в ее динамике между

---

¹ Заметим, что помимо работ по химии Д. И. Менделеев издал фундаментальную работу по экономике, в которой представил свою концепцию экономического развития России.

той или иной конкретной потребностью населения в том или ином благе (жилье, одежде и обуви, продуктах питания, транспорте, бытовой технике, культуре, информации, социальной защищенности, личной безопасности, экологически благоприятном пространстве жизнедеятельности, образовательных и медицинских услугах, а также в рабочих местах, необходимых, с одной стороны, для выражения творчески-созидательного потенциала личности на фундаменте профессионализма, а с другой — для достижения человеком определенного социального статуса и более высокого уровня потребления благ и социальных гарантий на основе общественно полезного труда) и реальными возможностями со стороны системы общественного воспроизводства каждую из таких потребностей удовлетворить, причем в двух разрезах — удовлетворения на данный период времени и накопления потенциала производства для удовлетворения этих потребностей в будущем. Причем каждая из названных выше пропорций конкретизируется в разрезе пропорций еще более частного порядка, например пропорций производства и потребления отдельных видов продовольствия.

Пропорции воспроизводства совокупного общественного продукта (называемого статистикой валовым внутренним продуктом, валовым национальным продуктом) охватывают целый ряд важнейших пропорций, в том числе:

- между средствами производства и предметами потребления (в более частном разрезе — между определенными видами как средств производства, так и предметов потребления);
- между отраслями экономики, в том числе добывающими и обрабатывающими, промышленностью и сельским хозяйством, а также инфраструктурой, а также пропорции между всеми отраслями и подотраслями;
- между накоплением и потреблением национального дохода;
- между регионами национальной экономики;
- между сферой национальной экономики в целом и сферой инфраструктуры;
- между загрязнением природной среды и природоохранными мерами;

- между сферой материального и духовно-интеллектуального производства;
- между денежной массой и валовым внутренним продуктом;
- между структурой денежной массы и структурой денежно-финансовых потоков;
- между рентабельностью национальной экономики и процентом за банковский кредит;
- между уровнем заработной платы и уровнем потребительских цен;
- между ростом цен и ростом заработной платы;
- между ростом производительности труда и ростом заработной платы;
- между экспортом и импортом;
- между паритетом покупательной способности национальной валюты и валюты другой страны (долл. США, евро), с одной стороны, и биржевым курсом этих валют — с другой;
- между уровнем заработной платы и уровнем прибыли;
- между текущим производством материальных и духовно-информационных благ, с одной стороны, и накоплением интегрированного экономического потенциала¹ их воспроизводства — с другой;
- между реальным воспроизводственным процессом и денежно-финансовыми потоками;
- между инновационными производствами и производствами, функционирующими и развивающимися по инерции;
- между потребностями в тех или иных продуктах и объемами их производства с учетом качественных и количественных параметров продукции;

---

¹ Интегрированный экономический потенциал представляет собой объединение в единое целое с образованием синергетического эффекта их комбинирования всех отдельных видов этого потенциала, а именно трудового, интеллектуального, материально-ресурсного, организационно-управленческого, природно-ресурсного, денежно-финансового, культурно-исторического, социально-психологического, геополитического, потенциала социально-экономической системы общества и ее хозяйственного механизма.

- между динамикой потребностей и динамикой производства;
- между формами собственности, а также формами предприятий и организаций;
- между институтами, обеспечивающими воспроизводство совокупного общественного продукта (государством, банками, биржами, и т. д.);
- другие пропорции.

Следует иметь в виду, что каждая из названных выше пропорций по нисходящей лестнице иерархии конкретизируется на ряды все более и более частных, конкретных пропорций.

Пропорции между блоками системы социально-экономических отношений общества имеют сугубо качественное измерение, они, в отличие от вышеназванных пропорций, имеющих и качественное, и количественное измерение, не могут быть представлены в виде количественных соотношений, но могут характеризоваться исключительно как сугубо качественные отношения, хотя в отдельных случаях в виде исключения возможно и количественное измерение. К этим пропорциям, которые в данном случае лучше называть соотношением, помимо прочих относятся:

- соотношение между уровнем развития производительных сил общества и характером его социально-экономических отношений;
- характер соотношения между общественно-полезным вкладом работника в приращение национального (общественного) богатства и его долей в этом богатстве¹;

---

¹ А вот само это отношение, а не его характер, вполне может быть измерено также и количественно, но не само это соотношение как конкретный срез его характера на данный период времени. Каждое такое конкретное соотношение относится уже к пропорциям воспроизводства совокупного общественного продукта. Заметим, что аналогично тому, как все четыре сферы — процессы общественного воспроизводства (производство, распределение, обмен, потребление) взаимопроникают друг в друга, три основополагающие направления общественного воспроизводства (воспроизводство народонаселения, воспроизводство совокупного общественного продукта, воспроизводство социально-экономических отношений) также взаимопересекаются между собой.

- характер соотношения долей классов и социальных групп общества в его национальном (и мировом) богатстве;
- характер социально-экономических отношений между классами и социальными группами общества в целом, а также между всеми ними в отдельности с позиции каждого класса и группы;
- характер соотношения между социально-экономической системой общества и экономическим (и хозяйственным¹) механизмом;
- характер социально-экономических отношений между государством, наемными работниками, предпринимателями, владельцами частного капитала в целом, а также в разрезе каждого субъекта этих отношений со всеми их другими субъектами;
- характер социально-экологических отношений собственности в разрезе присвоения, владения, распоряжения, управления;
- характер соотношения государственных регулирующих воздействий на национальную экономику и ее функционирования и развития;
- характер соотношения системы подготовки и продвижения на рабочие места кадров профессионалов и потребности системы общественного воспроизводства в квалифицированных кадрах в разрезе разделения и кооперации общественно-го труда;
- характер соотношения между комплексом социально-экономических отношений по поводу обеспечения комплексной безопасности общества и государства (политической, военной экономической, экологической, социальной, информационной) и

---

¹ Хозяйственный механизм страны — это облеченный в законодательную форму ее экономический механизм. Экономический (и хозяйственный) механизм может выступать также и на мировом уровне, в сфере международных экономических отношений. В таком случае хозяйственный механизм этих отношений выступает в форме международного законодательства.

реальными угрозами этой безопасности, актуальными и потенциальными;

– характер социально-экономических отношений между социально-культурными общностями и национально-этническими образованиями общества.

1.1. Система производства

Система производства существует в качестве составной части системы общественного воспроизводства наряду с системами распределения, обмена и потребления.

$$\text{СОВ} = \text{СП} \leftrightarrow \text{СР} \leftrightarrow \text{СО} \leftrightarrow \text{СП},$$

где СОВ — система общественного воспроизводства;

СП — система производства;

СР — система распределения;

СО — система обмена;

СП — система потребления.

Система производства взаимопересекается и активно взаимодействует с системами распределения, обмена и потребления, что помимо прочего находит свое выражение в следующем:

– в процессе производства присутствуют элементы процесса распределения, что выражается в наличии распределения рабочей силы и средств производства в разрезе всех производственных предприятий и организаций в качестве необходимой предпосылки развертывания процесса производства;

– сам процесс производства в известном смысле является обменом деятельностью между отдельными звеньями системы общественного разделения труда, что находит свое выражение в кооперации труда и производства, которая осуществляется между предприятиями посредством актов товарно-денежного обмена, образующих цепочки и сети мезоэкономических связей;

– в другом аспекте процесс производства представляет собой потребление рабочей силы и средств производства.

$$\text{СП} = \text{РРсП} \leftrightarrow \text{О(К)ПДСОРТ} \leftrightarrow \text{ПтРсП},$$

где СП — система производства;

РРсСп — распределение рабочей силы и средств производства как предпосылка производственного процесса;

О(К)ПДСОРТ — обмен (кооперация) производственной деятельностью и ее результатами в системе общественного разделения труда;

ПтРсСп — развертывание процесса производства в качестве потребления рабочей силы и средств производства.

1.2. Система традиционного общественного производства

К настоящему времени в обществе сложилась определенная система общественного воспроизводства, которая в ее конкретных разновидностях сильно различается по странам мира, но тем не менее сохраняет общие черты, а главное, по отношению к ней сформировался комплекс определенных понятий, иначе говоря, *особая понятийная подсистема*. Эту устоявшуюся систему общественного производства мы назвали традиционным производством по двум причинам: во-первых, потому что она устоялась в результате длительного развития и получила всеобщий характер; во-вторых, в современную эпоху нарастают тенденции преобразования сложившейся системы общественного производства, которая в связи с превращением интенсивного генерирования новых знаний в главный фактор развития общественного производства трансформируется в принципиально новое качество, которое назовем *системой инновационного производства*.

Заметим, что понятийная подсистема системы традиционного производства сохраняет свое значение и в системе инновационного производства, хотя отдельные понятия модифицируются, а главное, появляются новые понятия.

Подсистема понятий традиционного общественного воспроизводства достаточно полно и ясно изложена во многих учебниках по экономике, в частности в учебниках политической экономики и экономической теории. С учетом этого мы ограничимся лишь кратким рассмотрением понятийного аппарата и основ-

ных положений системы традиционного производства с целью иметь точку отчета и предмет сравнения при освещении проблемы системы инновационного производства.

Производство, подразделяемое на производство *материальных и интеллектуально-информационных благ*, является основой системы общественного воспроизводства в смысле фундамента человеческой жизнедеятельности, но никак не ее главного смысла и не главной цели.

Предпосылкой процесса общественного производства, фундаментальной основой его развертывания являются *производительные силы общества*, которые при помощи их организации и управления объединяют в себе *рабочую силу и средства производства*.

Рабочая сила представляет собой *способность работника к труду*. Труд — *целенаправленная деятельность человека по созданию материальных и интеллектуально-информационных благ*.

Средства производства подразделяются на *природные ресурсы и на средства производства, созданные трудом человека, в рамках которых выделяются основные средства производства (основной капитал, основные фонды) и оборотные средства производства (оборотный капитал, оборотные средства)*.

Основной капитал в виде средств производства в натуре — основные фонды — служат долгий период времени, они изнашиваются постепенно и постепенно переносят свою стоимость на стоимость готовой продукции. Различается *физический износ и моральный (экономический) износ*. По мере износа и переноса на готовую продукцию стоимости основных фондов, т. е. их *амортизации*, образуется *амортизационный фонд*, за счет которого осуществляется финансирование обновления и замены изнашиваемого основного капитала (основных фондов).

Оборотный капитал в виде средств производства в натуре (*оборотные фонды*, финансовым источником покрытия которых служат *оборотные средства*) потребляется сразу, целиком и полностью в одном производственном цикле, его стоимость

целиком входит в состав стоимости созданной продукции, а потому амортизация на него не начисляется.

Процесс производства в условиях существования товарно-денежных отношений представляет собой *двуединство* — *процесса производства в натуре и процесса создания стоимости (ценности)*, что описывается классической теорией и формулой кругооборота капитала в виде Д-Т, Сп, Рс...П...Т¹-Д¹.

Следует различать стадии процесса производства и циклы процесса производства.

Стадии процесса производства: подготовка производства, процесс производства, продвижение на рынок продукта производства.

Циклы процесса производства имеют два аспекта, связанные с делением фондов (капитала) на основные и оборотные.

Основному капиталу (основным фондам) соответствует его (их) жизненный цикл, аналогичный жизненному циклу предприятия, который проходит ряд этапов:

- проведение НИОКР и создание новых основных фондов;
- ввод в действие новых основных фондов;
- эксплуатация на протяжении ряда лет в процессе производства основных фондов, сопровождаемая их физическим и моральным (экономическим) износом, с их амортизацией и накоплением амортизационного фонда, с осуществлением в меру необходимости и целесообразности текущего или капитального ремонта; на этот этап накладывается этап проведения новых НИОКР и создания новых основных фондов следующего поколения;
- ввод в действие новых основных фондов следующего поколения и т. д.;

Оборотному капиталу (оборотным фондам) соответствует его (их) жизненный цикл, проходящий ряд этапов;

- создание новых видов материалов, полуфабрикатов, деталей и т. п.;
- регулярное разовое потребление целиком и полностью в производстве материалов, полуфабрикатов, деталей и т. п. на

протяжении всего периода использования оборотных фондов того или иного вида; параллельно происходит разработка и освоение производства новых видов материалов, полуфабрикатов, деталей и т. п.;

– переход к разовому потреблению целиком и полностью в производстве новых видов оборотных фондов (материалов, полуфабрикатов, деталей и т. п.) и т. д.

Производство осуществляется на базе и в условиях *научно-технического прогресса* (НТП), который выражается: во-первых, в научных открытиях, изобретениях, конструкторских разработках; во-вторых, в повышении уровня профессиональной подготовки кадров; в-третьих, в повышении технического уровня основных и оборотных фондов; в-четвертых, в разработке и внедрении новых, более прогрессивных технологий; в-пятых, в освоении и производстве новых видов промежуточной и конечной продукции; в-шестых, в повышении эффективности производства и росте производительности труда; в-седьмых, в нарастании автоматизации процесса производства.

Производство осуществляется в условиях общественного разделения и кооперации труда, которые усиливаются по мере развития общества.

В процессе производства люди вступают между собой в определенные отношения по поводу этого процесса, в результате чего образуются *производственные отношения*, которые являются разновидностью *воспроизводственных отношений*¹, охватывающих помимо производства также обмен, распределение и потребление, составляющих основу *социально-экономических отношений* общества.

Понятие “*производство*” может употребляться в *двух значениях*:

– как процесс производства в натуре;

---

¹ В политической экономии советского периода воспроизводственные отношения называли производственными отношениями, видимо, чтобы подчеркнуть ведущую и определяющую роль производства в жизнедеятельности общества.

– как совокупность общественных отношений в процессе производства.

Для процесса производства принципиальное значение имеет *характер соединения рабочей силы со средствами производства*, в связи с чем марксистской экономической наукой выделяются *способы производства*, которым соответствует определенные *социально-экономические формации*, называемые первобытнообщинным строем, рабовладельческим, феодальным, капиталистическим, коммунистическим с его двумя фазами — социализмом и коммунизмом, а кроме того, К. Маркс выделял азиатский способ производства. При этом был сформулирован *экономический закон соответствия характера общественных отношений уровню развития производительных сил*, в соответствии с которым осуществляются исторические *переходы от одного способа производства к другому*, соответственно, от *одной социально-экологической формации — к другой*.

В экономической науке выделяются также технико-экономические уклады, связанные с переходом от одних типов техники и технологий к другим, что детально разработано в работах академика С.Ю. Глазьева.

В развитии производства, по инициативе Н.Д. Кондратьева, принято различать большие волны научно-технического прогресса длительностью примерно в 50 лет.

Производство, как и общественный воспроизводственный процесс в целом, осуществляется на четырех уровнях — микро, мезо, макро, мега.

Производство разворачивается в условиях различных социально-экономических систем, которые при всем их разнообразии сводятся в конечном итоге к трем основополагающим типам:

- рыночно-капиталистическому;
- планово-распределительному;
- интегрированному (смешанному).

Всякое производство требует организации и управления, которые зависят:

- от уровня развития производительных сил;
- социально-экономической системы общества;
- уровневых особенностей производственного процесса (микро, мезо, макро, мега);
- культурно-исторических особенностей страны;
- специфики отрасли экономики;
- этапа цикла производственных систем на всех их уровнях (микро, мезо, макро, мега);
- подбора, расстановки кадров управленцев и исполнителей, их мотивации, прав и обязанностей, внешних условий, в которых разворачивается производственный процесс.

Производство осуществляется с целью создания продукции, принимающей в условиях существования товарно-денежных отношений форму товаров и услуг.

Однако в различных социально-экономических формациях сама продукция производится с различными целями — в одних случаях для потребления, а в других — для накопления денежного капитала в качестве всеобщего универсального воплощения богатства и власти.

Создаваемый в процессе общественного производства продукт объективно обусловленным образом делится на три части:

- часть, обеспечивающую возмещение потребляемых средств производства (ей соответствует переменная стоимость в составе стоимости готовой продукции);
- часть, обеспечивающую воспроизводство рабочей силы, называемую необходимым продуктом (принимает форму заработной платы на стороне работника и переменного капитала на стороне работодателя);
- часть, соответствующую прибавочному продукту, который может использоваться как на расширение и развитие производства, так и на увеличение потребления, а также обеспечения потребления тех, кто не участвует в создании прибавочного продукта; в одной своей части прибавочный продукт производится как прибавочная стоимость, являющаяся разницей между стоимостью, созданной наемными работниками, и стоимос-

тью их рабочей силы, будучи результатом эксплуатации труда капиталом, а в другой — образуется в качестве синергетического эффекта, являющегося результатом эффективного комбинирования факторов производства.

Распределение совокупного общественного продукта на три составные части относится уже к сфере — процессу распределения, к этой одной из четырех сфер — процессов общественного воспроизводства. Однако само это распределение предопределено структурой процесса производства в разрезе видов производимой продукции, когда, например, станки, машины, оборудование и т. п. могут быть использованы только для возмещения изношенных средств производства или для их накопления, а предметы потребления могут быть использованы исключительно по их назначению, т. е. в сфере процесса потребления личных благ. Однако если созданные предметы личного потребления направить на внешние рынки, то вырученную за них валюту можно использовать для закупки импортной техники, применяемой внутри страны уже в составе фонда возмещения или фонда накопления. Возможна и диаметрально противоположная замена через экспорт-импорт, когда страна экспортирует часть создаваемых ею средств производства, а на валютную выручку закупаются и импортируются предметы личного потребления, от продовольствия и до промышленного ширпотреба и предметов роскоши.

1.3. Система инновационного производства

Система инновационного общественного производства характеризуется превращением интенсивного генерирования знаний в главный, определяющий фактор его развития, что оказывает буквально революционизирующее воздействие не только на сам процесс производства на всех его уровнях, но и на всю совокупность социально-экономических отношений общества, что предопределяет в конечном итоге переход всей цивилизации на качественно новую ступень развития, если только правящим элитам, движимым корыстным интересом сохранить

свой привилегированный статус в обществе, несовместимый с этой новой исторической ступенью развития, требующий совсем иных правящих элит, не удастся спровоцировать обострение системного кризиса современной цивилизации, в результате чего она окажется резко отброшенной назад по исторической шкале развития, а может быть даже и разрушена в экологическом коллапсе или мировой войне с применением не только ядерного, но и других оружий массового уничтожения.

Тренды перехода на инновационной основе общественного воспроизводства к принципиально новому качеству уже достаточно четко оформились и продолжают набирать силу.

Тренд 1. Интеллектуальный труд, направленный прямо или опосредованно на создание новых продуктов, новых видов техники и технологий, новых форм и видов организации и управления производственным процессом, становится не просто производительным, но объективно превращается в главный, ведущий, определяющий вид общественно полезного труда.

Тренд 2. В любом продукте (товаре или услуге) во все исторические эпохи без исключения всегда присутствуют две составляющие — *идеальная*, представленная идеей продукта, его конструкцией, составом искусственных материалов и т. п., и *материальная*, представляющая собой *овеществление в продукте его идеальной (интеллектуальной) составляющей*. По мере перехода (трансформации) системы традиционного производства в систему инновационного производства в ценности издаваемой продукции (товаров и услуг) повышается доля ее идеальной составляющей и соответственно снижается доля ее материальной составляющей. *Критерием перехода от системы традиционного производства к системе инновационного производства является явное преобладание в ценности совокупного общественного продукта ее идеальной (интеллектуальной) составляющей над ее материальной составляющей.*

$$\text{КПСТПСИП} = \text{ДИС}_{\text{соп}} > \text{ДМС}_{\text{соп}},$$

где КПСТПСИП — критерий перехода от системы традиционного производства к системе инновационного производства;

ДИСсоп — доля идеальной (интеллектуальной) составляющей совокупного общественного продукта;

ДМСсоп — доля материальной составляющей совокупного общественного продукта.

Исходя из сформулированного и формализованного выше критерия, в настоящее время, несмотря на все усиливающийся тренд процесса, еще ни одна страна мира, включая США, не осуществила переход к системе инновационного производства.

Здесь нужно оговориться. В последнее время в составе валового внутреннего продукта, прежде всего США и других стран Запада, все более возрастает доля идеальной (виртуальной) составляющей с отрицательным знаком, которая не носит общественно полезного характера и не является результатом общественного процесса производства (материального и интеллектуального), а выступает продуктом искусственного взвинчивания через зомбирование посредством СМИ значительной части сознания общества рыночной ценности предметов, обладающих несравнимо меньшей реальной ценностью, а во многих случаях не обладающих вообще никакой реальной ценностью и даже вредных для общества и его граждан. Речь идет о баснословных гонорарах звезд шоу-бизнеса, спортсменов, юристов и врачей, оплата разного рода финансовых услуг, большинство из которых принадлежит к спекулятивно-посреднической деятельности, носящей буквально вредоносный характер, поскольку спекуляции, с одной стороны, изымают средства из инвестиций в развитие материального и интеллектуального производства, а с другой — высокие спекулятивно-посреднические доходы оседают в конечном итоге на ценах всех товаров и услуг, что словами Генри Форда, основателя американской автомобильной империи и противника всяческих спекуляций, является обворовыванием спекулянтами всего общества.

Тренд 3. Интеллектуальный продукт в отличие от материального востребован обществом в своем исключительно высшем качестве, а другие интеллектуальные продукты, даже весьма добротные, но явно уступающие по своему качеству наилучше-

му его виду, оказываются никому не нужными. Ведь интеллектуальный продукт высшего уровня (и качества) может быть растиражирован в любом количестве экземпляров, а потому нет никакого резона тиражировать уступающие ему продукты-аналоги. Исходя из того, что люди изначально неравны уже по самому факту своего рождения в своих интеллектуальных (и шире — духовно-психических) способностях, причем в отличие от различия в физической силе, измеряемой в разгах, здесь различия измеряются порядками (они часто несоизмеримы вообще), следует констатировать, что только *явное меньшинство общества (в пределах 5–10%) способно производить полезный для него идеальный (интеллектуальный)* продукт, в то время как все остальное население, сколь долго его ни образовывать, на это неспособно.

Однако из сказанного выше ни в коей мере не вытекает, что большинство населения становится излишним.

Во-первых, чтобы явное меньшинство интеллектуалов могло создавать общественно полезный инновационный продукт, необходимо задействовать в интеллектуально-информационной деятельности во много раз большее их число, поскольку заранее нельзя определить, кто окажется успешным, а кто нет, хотя претендентов на успех, конечно, можно и нужно определять заранее. К тому же, в интеллектуальной деятельности требуется большая масса вспомогательно-информационного труда, для осуществления которого не требуется обладать какими-либо особыми врожденными особенностями.

Во-вторых, чтобы на свет появлялись выдающиеся интеллектуалы, необходимо поддерживать воспроизводство народонаселения в целом, вне зависимости от различия духовных и интеллектуальных способностей, создавая для всех людей без исключения благоприятные материальные и социально-культурные условия жизнедеятельности.

Тренд 4. Нарастает тенденция комплексной автоматизации производственного процесса во всех отраслях, хотя и неравномерно, в перспективе с полной передачей всего материального

производства системам автоматизированных машин, с распространением роботов даже в отраслях бытового обслуживания населения, вплоть до того, что такие профессии, как официант, продавец, дворник, почтальон и т. д., станут в будущем анахронизмом.

Тренд 5. Создание полностью замкнутых производств, работающих на практически неисчерпаемых источниках энергии, не дающих отходов и не наносящих природе никакого ущерба, становится все более настоятельной необходимостью, а развитие науки и техники позволяет эту возможность осуществить.

Другое дело, что мировые нефтяные монополии, завязанные к тому же на геополитические интересы, препятствуют такому развитию всеми возможными методами, используя военно-политическое давление и спецслужбы мощных государств с целью недопущения замены нефти и газа альтернативными источниками энергии, тем более что через направление и контролирование нефтяных и газовых потоков одни государства могут управлять экономикой других государств.

Тренд 6. Развитие техники и технологий до уровня, способного обеспечить в перспективе полное изобилие материальных благ для всех жителей планеты без исключения по *тройному критерию комфортности, экологичности и эстетичности* (в соответствии с индивидуальными запросами и вкусами), но никак не в соответствии с критерием престижности в качестве возвышения одних людей над другими, что в принципе невозможно и не нужно.

Престиж человека, его место в обществе должны определяться не ценностью дефицитных материальных благ, находящихся в его собственности, а его личными и профессиональными достоинствами, успехами на ниве общественно полезной деятельности.

Поскольку дефицит материальных благ, дифференцированных в разрезе как действительно нужных людям благ, так и знаковых ценностей, символизирующих престижное потребление и создающих имидж жизненного успеха, используется пра-

вящими элитами (не путать с высокопоставленными марионетками) для установления полного контроля над подавляющей массой населения, эти элиты препятствуют развитию экономики в направлении создания полного изобилия материальных благ. К тому же, рыночно-капиталистическая система, господствующая пока на планете, для своего сохранения требует искусственного стимулирования сверхпотребления материальных благ одними слоями населения и странами за счет недопотребления этих благ другими слоями и странами при придании этому сверхпотреблению ультрапрестижного характера, с тем чтобы по мере возможности нейтрализовать присущее капитализму антагонистическое противоречие между расширением производства и относительным сужением покупательной способности основной массы населения в результате концентрации все большей доли доходов общества у явного меньшинства населения, персонифицирующего наиболее крупный капитал.

Тренд 7. Движущей силой становления и развития системы инновационного общественного производства являются люди, живущие по закону творчески-созидательной самоотдачи, а главное препятствие этому — люди, живущие по закону максимально-возможного присвоения благ, создаваемых другими людьми,

Человек в своей глубинной сокровенной сущности — это индивидуально неповторимое Дитя Бога, жизненной миссией настоящего, глубинного человека, выполнение которой, приносит ему подлинное счастье, является самоотдача в процессе творчески-созидательной деятельности в соответствии с внутренним призванием. Это призвание, при всей его индивидуальной неповторимости, подразделяется на два типа: самовыражение в общественно-полезном труде на фундаменте профессионализма; делание добра людям как в рамках семьи, так и за ее пределами. Человек, живущий в соответствии с установками одного из этих типов или их обоих одновременно, живет в соответствии с законом творчески-созидательной самоотдачи. Кратко назовем этот закон *законом созидания*.

В соответствии с этим законом человек отдает свои жизненные силы в процессе самоотверженной деятельности, а в его духе по мере этой отдачи образуется творчески-созидательный вакуум, который тут же по мере своего возникновения и разрастания заполняется жизненной силой Бога, причем этот процесс не ограничен никакими рамками и может разворачиваться до бесконечности, являя собой тайну индивидуального бессмертия, тайну индивидуального бесконечного саморасширения и самосовершенствования, которое реализуется в Духе и Истине, но может при определенных условиях быть реализовано и в бессмертном теле, для которого физический организм человека служит аналогом строительных лесов.

Человек, который живет за счет поглощения жизненной силы других людей через концентрацию у себя власти, богатства, престижа при отнятии всего этого у других людей, живет по закону максимально-возможного присвоения благ, создаваемых другими людьми, без того, чтобы самим создавать какие-либо блага. Кратко назовем этот закон, внутренним духовным стержнем которого является вампиризация жизненной силы, *законом паразитарности*. Современные правящие элиты за некоторым исключением состоят из людей, живущих по этому закону. Подтверждением этого помимо прочего служит развязывание Первой и Второй мировых войн, атомная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки, бомбовые удары по Белграду, “втаптывание в каменный век” Ирака, до этого процветающей страны, агрессия в Афганистане совместно с контролем наркотрафика из этой страны в интересах спецслужб США, террористические акты по всему миру, в том числе и в Северной Америке, когда рухнули башни-близнецы, организованные Аль-Каидой, этим неформальным филиалом ЦРУ и т. д. И такой подход коренится еще как в древнем, так и в более позднем рабовладении. Между прочим расизм возник в мире с подачи открывшего Америку для Европы Колумба, который вывозил из Африки рабов и держал их на положении рабочего скота, и чтобы оправдать такое обращение с людьми, стала братья на воору-

жение расовая доктрина, утверждающая право “полноценной” расы или народа на нещадную эксплуатацию других народов, относимых произволом угнетателей к неполноценным расам.

Тренд 8. Основным духовно-культурным, политико-экономическим и социально экономическим противоречием субъектов перехода от системы традиционного производства к системе инновационного производства является антагонистическое противоречие между людьми, живущими по закону создания, и людьми, существующими по закону паразитарности.

$$\text{ОПСПТПП} = \text{ЛЖЗС} \leftrightarrow \text{АП} \leftrightarrow \text{ЛСЗП},$$

где ОПСПТПП — основное противоречие субъектов перехода от традиционного производства к информационному производству;

АП — антагонистическое противоречие;

ЛЖЗС — люди, живущие в соответствии с законом созидания;

ЛСЗП — люди, существующие в соответствии с законом паразитарности.

Различия людей, следующих закону созидания и закону паразитарности, никак нельзя проводить по линии рабочего класса и класса капиталистов. Например, Генри Форд в отличие от Джорджа Сороса жил в соответствии с законом созидания, а какой-нибудь представитель рабочего класса, сделавший себе карьеру в условиях советской действительности методом интриг и хитросплетений либо слепого прислужничества воле вышестоящего начальства, вне зависимости от того, направлена она на общее дело или на удовлетворение его собственных корыстных амбиций, вне всяких сомнений относится к тем, кто существует в соответствии с законом паразитарности.

Систему инновационного общественного производства не следует ассоциировать с доктриной постиндустриального общества, понимаемого в качестве свертывания индустриального производства в США и других странах Запада, с оставлением у них лишь тех секторов экономики, которые связаны с генери-

рованием новых знаний и научно-техническим прогрессом, разного рода услугами и доминирующим над всем и вся финансовым сектором экономики в его глобальном измерении, с передачей индустриальных производств другим странам, со значительно более дешевой рабочей силой и природу которых не жалко загрязнять отходами производства, но при полном прямом или косвенном контроле за индустриальным производством со стороны американских и других западных корпораций.

Система инновационного общественного производства предполагает не отказ от индустриальных технологий, а их кардинальное преобразование на пути, с одной стороны, системной экологизации в соответствии с объективными требованиями законов экологии человека, природы, общества, а с другой — повышения на порядок эффективности производственного процесса и производительной силы общественного труда. Другое дело, что технологии генерирования новых знаний получают нарастающий приоритет перед технологиями материального производства, преобразуемыми в соответствии с наиболее передовыми достижениями науки и техники.

Переход от системы традиционного производства к системе инновационного производства модифицирует цикличность развития производственного процесса.

В экономической науке выделяются две системы циклов развития.

Система капиталистического цикла состоит в последовательном чередовании его четырех стадий, связанных с присутствующим капитализму противоречием между расширением производства и относительным сужением платежеспособности массового потребительского спроса: стадия подъема, стадия спада, стадия застоя, стадия оживления, вновь переходящая в стадию подъема и т. д. Причем на стадии застоя осуществляются научно-технические инновации, порождающие оживление, перерастающее в подъем, в связи с чем система капиталистического цикла, описанная К. Марксом в “Капитале”, с известными видоизменениями в ее развитии вплоть до настоящего времени

взаимопересекается с другой системой цикла, характеризующейся ниже.

Система технико-экономического цикла выражается в циклической замене техники и технологий, а также видов выпускаемой продукции на базе научно-технического прогресса, осуществляемого волнами длительной протяженности, согласно автору теории этих волн Н.Д. Кондратьеву, порядка 50 лет, а в соответствии с анализом его современного последователя академика С.Ю. Глазьева, уже порядка 40 лет, что связано с ускорением темпов научно-технического прогресса.

В системе технико-экономического цикла научно-технические новшества распространяются на все отрасли экономики, хотя и неравномерно. Причем, когда это распространение начинается в очередном новом цикле, оно требует огромных затрат и материальных и денежных ресурсов, а также и труда, в связи с чем инвесторы ожидают окупаемости совершенных ими затрат, а потом они не идут на массовую замену внедренной техники новой, даже если ее разработки и появляются, до тех пор, пока не окупятся ранее сделанные инвестиции. На это раньше уходило 50 лет, а теперь — 40. При этом осуществляется переход от одного технологического уклада к другому. На промежуточном этапе этого перехода страна, отставшая в технико-технологическом развитии в целом, но все же обладающая значительным научно-техническим потенциалом, способна быстрее совершить рывок в технико-технологическом развитии в сравнении с ранее опередившими ее странами, в том числе по причине того, что ее не сдерживает (или в меньшей степени сдерживает) фактор в виде достижения окупаемости вложений в уже имеющиеся производственные мощности.

Модификация длинных циклических волн научно-технического прогресса при переходе от системы традиционного производства к системе инновационного производства заключается в следующем:

во-первых, волны научно-технического прогресса освобождаются от давления на них капиталистического цикла;

во-вторых, в силу интенсификации НТП длительность волн сокращается, в будущем она может составить 30, 20 и даже 10 лет; в-третьих, при переходе от прежней волны научно-технического прогресса к его следующей волне возникает реальная возможность ускоренного перехода не только к следующему технологическому укладу, вызреваемому у стран-конкурентов, но и к еще более отдаленному по пикам НТП укладу, оставив своих конкурентов не просто позади, а позади на целую эпоху.

Чтобы совершить прыжок через очередной новый технологический уклад, необходимо прежде всего в качестве предпосылки такого прыжка *преодолеть разрыв интравертного и экстравертного знания, присущий современной цивилизации*, которая, несмотря на весь свой прогресс в области экстравертного знания базируется, между прочим, не на силе познавательных способностей человека (глубинные силы спят беспробудным сном), а на слабом проявлении этих способностей, но зато усиливаемых научно-техническим и технологическим оснащением, включая разнообразные измерительные приборы и компьютерную технику при однобоком развитии математической науки. При этом знания о глубинном внутреннем мире человека остаются в предзачаточном состоянии, составляя предмет идеалистической философии, которая на порядок отстает от духовно-интраспективных достижений древних цивилизаций в познании человека и интравертного среза мироздания, поскольку как методы экстравертного знания, базирующиеся на достижениях техники и центрированной на внешнем мире математики, так и чисто умозрительные методы сугубо абстрактной философии в принципе не приемлемы для познания глубины человеческой психики. Для того чтобы такое познание начать, человек предварительно из своей психики должен сам внутри себя создать прибор для изучения психического мира, а через это ему откроются уже горизонты духовного познания, в отношении которого психический мир является не внутренним, а внешним миром.

Интенсивное развитие интравертного знания при его сочетании с дальнейшим развитием знания экстравертного позво-

лит создать предпосылки и условия для *первого сверхскачка* в научно-техническом развитии, опережающем все новейшие технологические уклады сегодняшнего дня на порядок. Речь о следующем:

а) формируются сколь-угодно сложные голографические образы требуемых людям предметов;

б) на основе новых источников энергии и новых способов ее направления, а главное, раскрытия глубинных энергетических истоков мироздания, голографический образ насыщается энергией таких потоков при одновременном расщеплении вещества на отдельные атомные частицы;

в) насыщенный энергией голографический образ втягивает в себя свободные атомные и субатомные частицы, в результате чего возникает созданный, словно по волшебству, новый предмет. Таким образом, можно создавать не только нужные людям продукты, но и космические корабли и космодромы, более того, целые планеты с цветущей растительностью и животным миром, даже светила, аналогичные нашему Солнцу.

В одной из сказок Древнего Египта чародей подходит к воде, держа в руках бревно, бросает его в воду, шепчет заклинание и оно превращается в крокодила. Что это? Пустая фантазия древних людей? Или отголоски реального знания, когда из иного измерения пространства и времени вызывается энергоинформационное тело крокодила, бревно расщепляется на элементарные частицы, которые втягиваются в энергетическое поле этого животного, и вот в воде уже плавает вполне реальный крокодил.

Второй сверхскачок в развитии могущества человека заключается в открытии (точнее раскрытии) и применении знаний, позволяющих ему свободно путешествовать по многомерным мирам, причем не только из настоящего в прошлое и будущее, но и по альтернативным возможностям, каждая из которых реальна. Аналогом универсального космического корабля здесь служит бессмертное тело, представляющее собой индивидуализированный Первообраз Человека, полученный от Бога в Дар

и превращенный в индивидуализированную реальность в результате собственных усилий воли на протяжении многих жизненных воплощений индивидуальности во многих мирах.

Если вдуматься в сущность второго сверхскачка в развитии могущества человека, где прошлое связывается с будущими каналами свободных перемещений достаточно продвинутых для этого людей, то следует констатировать, что этот скачок уже давным-давно совершен и сверхразвитые люди, принадлежащие одновременно и нашему прошлому, и нашему будущему, и самым различным альтернативам развития в ракурсах прошлого и будущего, периодически появляются среди нас как вонне, являясь в виде НЛО, так и внутри нас, обращаясь непосредственно к нашему разуму, интуиции, говоря через *совесть*, которую О. Бальзак назвал *голосом Бога в душе человека*.

Обратим внимания на следующие слова Евангелия: “Как долго ты был со мной, и ты меня не узнал”; “И он был в мире, и мир был с ним, но мир его не узнал”.

Судя по всему, некоторыми тайнами первого и второго сверхскачков в развитии могущества человека овладели еще в древние времена люди (или принимающие внешность человека существа), живущие не по закону созидания, а по закону паразитарности. В силу этого закона они в принципе лишены возможности получать жизненную силу от Бога, вливающуюся в активный вакуум, образуемый творческой самоотдачей, а потому они живут за счет поглощения (вампиризации) жизненности из других людей и животных, провоцируя по мере необходимости такие события, которые позволяют им поглощать в больших количествах жизненные силы других людей. В одних случаях это происходит через массовые человеческие жертвы, как это имело место в религиозных обрядах майя и ацтеков, или как это происходило сравнительно недавно в ходе мировых и локальных войн, а также происходит сейчас в действиях террористов-смертников. В других случаях жизненная энергия поглощается из людей через внедрение в их психику различных негативных образов, угрюмо-пессимистических настрое-

ний, разного рода страхов и ужасов. Достаточно бросить беглый взгляд на современные программы телевидения, фильмы, многие так называемые художественные произведения, чтобы убедиться в этом.

То, что *знание — сила*, уже давно стало расхожей фразой, но, несмотря на ее расхожесть и кажущуюся банальность, эта фраза выражает великую истину. Здесь следует сделать уточнение на предмет того, что чем глубже и обширнее знание, тем большей силой может пользоваться его обладатель. А вот здесь нужно вспомнить народную мудрость: “Бодливой корове Бог рог не даст”. Подлинное знание, могущество которого на порядок превышает могущество современной науки, в принципе не может и не должно даваться людям, которые незыблемо не утвердились на фундаменте непоколебимой живой нравственности, являющейся оборотной стороной жизни по закону созидания. А потому высшие силы, иначе говоря, Провидение, следят за тем, чтобы такие знания не попадали в распоряжение людей, живущих по законам паразитарности.

Чтобы человечество действительно могло стать на путь подлинного прогресса и приобрести действительно глубокие всеобъемлющие знания, оно должно прежде созреть для этого в нравственном отношении, жить в полном соответствии с законом созидания. И такой путь человечеству уготован.

Человечество на одной и той же планете может разделиться на две части, одна из них будет жить по закону созидания, а другая — по закону паразитарности. И такой путь развития тоже уготован людям.

В другом альтернативном варианте будущей истории люди, существующие по закону паразитарности, установят тотальную власть над планетой. И этот путь в числе уготованных.

Еще в одном из альтернативных вариантов людям уготована гибель в экологическом коллапсе или всепоглощающей войне.

Уготованы и другие альтернативные варианты развития. Парадоксально, но все эти исключаящие один другой сценарии исторического развития человеческой цивилизации не только

обязательно сбудутся, но и они уже существуют в будущем одновременно в качестве трехмерных срезов многомерного мира, объединенных в единое целое (вечно длящееся настоящее), с охватом не только прошлого и будущего, но и всех возможных альтернативных вариантов развития, более того в силу мирового творческого процесса, в котором активно задействованы индивидуальности, творчески создаются принципиально новые клише событий, которых не было до того во всей совокупности альтернатив прошлого и будущего.

Каждый отдельный человек может быть уподоблен кинозалу, в котором сидит множество зрителей, смотрящих на экран, на один и тот же фильм. Аналогично, внутри одного и того же человеческого тела живет множество индивидуальных “Я”, созерцающих один и тот же состав сознания человека, но с небольшими индивидуальными различиями, приобретающими принципиальное значение на перекрестках многомерного мира, когда одни индивидуальные “Я” начинают вживаться в выбранные ими заочно (через предмыслие) в варианты дальнейшего течения их дальнейшей жизни и окружающего их мира, а другие индивидуальные “Я” погружаются совсем в другие сценарии развития, и так до тех пор, пока отдельное индивидуальное “Я” не создает себе персональное, только для него одного, бессмертное тело по образу и подобию Бога, способное пребывать поверх пространства и времени, а также всех их альтернатив. Вот тогда наконец индивид проснется от сна мировой иллюзии, являющейся для нас сегодня объективной реальностью.

Изложенное выше относительно духовной сущности человека, непосредственно связанной с Богом, перемещающейся по многомерным мирам, может показаться не имеющим отношения к системе общественного производства. Однако это лишь внешняя видимость, а в действительности дело обстоит совсем не так.

Во-первых, человек является главной, ведущей определяющей силой функционирования и развития общественного производства.

Во-вторых, при переходе от системы традиционного производства к системе инновационного производства, базирующегося на интенсивном генерировании новых знаний, принципиальное, ключевое значение приобретает вопрос раскрытия глубинной сущности человека, являющейся источником этого генерирования.

В-третьих, говоря об этом источнике, нельзя обойти вниманием вопрос о понимании духовной основы индивидуальной сущности человека, без чего нельзя разобраться ни в психической природе человека, ни в процессе генерирования им новых знаний.

В-четвертых, без того, чтобы определить духовные перспективы развития знаний человека, невозможно очертить альтернативные варианты дальнейшего развития человеческой цивилизации, в котором решающее значение принадлежит генерированию и применению новых знаний.

В-пятых, без освещения духовной основы человека невозможно понять два диаметрально противоположных типа человеческой жизнедеятельности в отношении процесса общественного производства, а именно жизни по закону созидания и существования в соответствии с законом паразитарности, а без понимания этих двух диаметрально противоположных типов жизнедеятельности людей невозможно в принципе разобраться достаточно глубоко и обстоятельно в переходе от системы традиционного производства к системе инновационного производства.

В-шестых, без понимания духовно-нравственно-созидательной сущности человека невозможно в достаточной степени раскрыть и практически применить его глубинный потенциал генерирования новых знаний.

В-седьмых, при неразличении двух типов жизнедеятельности человека, вытекающих из его альтернативно-двойственной психической природы, невозможно разобраться в препятствиях, мешающих трансформации системы традиционного производства в систему инновационного производства.

В-восьмых, постижение духовной основы человека, непосредственно коренящейся в Боге, говорящем с человеком языком совести, весьма важно для активации в человеке его нравственного начала, чувства ответственности за свою собственную судьбу и судьбу окружающих.

1.4. Система распределения

Система общественного воспроизводства структурируется на четыре основополагающих подсистемы, каждая из которых на нижележащей ступени иерархии предстает как относительно самостоятельная система — производства, распределения, обмена, потребления.

Ниже мы будем вести речь об относительно самостоятельной системе распределения, выступающей на другой шкале измерения, в качестве подсистемы системы общественного воспроизводства.

Распределение в экономике означает доведение до места производственного и непроизводственного (личного, государственного, общественного) потребления разного рода благ (ценностей). Оно осуществляется двумя методами — пассивным и активным.

Пассивный метод распределения выражается в его осуществлении посредством процесса обмена. В результате всей совокупной массы актов товарно-денежного обмена, совершаемых в системе общественного воспроизводства, участники рынка отдают ненужные или не очень нужные им блага (ценности), а взамен получают нужные и особо нужные им. Вся совокупность полученных таким путем субъектами рынка благ (ценностей), структурированная в разрезе этих субъектов, представляет собой совокупный общественный результат процесса распределения, совершаемого посредством обмена. Назовем такое распределение *пассивным*. Для пассивного распределения характерен его добровольный характер, поскольку люди меняют одни блага (ценности) на другие добровольно и на основе взаимозаинтересованности.

Совсем иначе обстоит дело с *активным распределением*, которое осуществляется распределяющим центром методом изъятия благ (ценностей) у одних и передачи этих благ (ценностей) другим, без какой либо возмездности, эквивалентности, что предполагает наличие у этого распределяющего центра необходимых для этого властных полномочий. Эти полномочия в масштабе национальной экономики базируются на институте государственной власти, а в масштабе отдельной организации (предприятия, фирмы, корпорации) — на праве частной собственности или на делегированном праве со стороны государства организациям, находящимся в его собственности.

Распределение осуществляется на всех уровнях общественного воспроизводственного процесса:

– на *микроуровне*, когда руководство предприятия распределяет в его рамках по рабочим местам и производственным участкам рабочую силу и средства производства, а также денежные средства в разрезе целевых финансовых фондов и направлений платежей;

– на *мезоуровне*, когда распределение осуществляется посредством межотраслевых экономических связей между предприятиями и организациями, причем как пассивным методом обмена, так и активным методом, когда распределение осуществляется в рамках мезоэкономической структуры — многоотраслевой корпорации или территориального (регионального) производственно-хозяйственного комплекса (экономики субъекта федерации, экономики муниципального образования);

– на *макроуровне*, когда государство распределяет (и перераспределяет) в масштабе национальной экономики как денежные средства, так и ресурсы в натуре; распределение в натуре всегда имеет место при осуществлении государственного потребления (военная техника и т. п. дается воинским частям непосредственно, в натуре), а в условиях мобилизационной системы хозяйствования государство распределяет средства производства в натуре с целью их направления в ключевые звенья народного хозяйства;

– на *мегауровне* распределение осуществляется на основе межгосударственных соглашений, особенно региональных, например, в рамках ЕС, а также в рамках транскорпораций, уже давно ставших важным и неотъемлемым элементом мировой экономики; крупные транснациональные корпорации, объем деятельности которых сопоставим с объемами ВВП малых и даже средних стран мира, в том числе и Европы, выступают аналогами государства в экономике, но только расположенных не на территории одной страны, а на фрагментах территорий многих государств.

На каком бы уровне распределение ни имело место, оно объективно обусловленным образом должно обеспечить осуществление воспроизводственного процесса путем предоставления необходимых для этого ресурсов в натуре и деньгах, с одной стороны, и распределения результата этого процесса — с другой. При этом следует различать:

– *распределение на входе в воспроизводственный процесс* (на стадии подготовки производственного процесса);

– *распределение внутри воспроизводственного процесса* (на стадии процесса создания продукта);

– *распределение на выходе из воспроизводственного процесса*, когда созданная продукция распределяется в натуре (пассивным и активным методом), а вырученные за нее деньги распределяются между экономическими субъектами, с учетом необходимости покрытия ранее сделанных затрат, выполнения налоговых обязательств перед государством, присвоения прибавочного продукта, принимающего форму прибыли, который может направляться как в качестве инвестиций в дальнейшее развитие воспроизводственного процесса, так и на личное потребление.

В современном воспроизводственном процессе, опосредуемом системой товарно-денежных отношений, *распределение осуществляется параллельно по двум линиям — в деньгах и натуре*. При этом образуются *целевые фонды ресурсов в натуре и деньгах*, что отражено на *универсальной схеме распределения*, действующей с необходимыми корректировками на всех уровнях общественного воспроизводственного процесса (рис. 2.1).

Рис. 2.1. Универсальная схема распределения, обеспечивающего воспроизводственный процесс

Следует различать *распределение по функциям внепроизводственного процесса и по субъектам воспроизводственного процесса.*

Примером распределения по функциям служит направление ресурсов в натуре и деньгах на цели возмещения изношенных средств производства (фонд возмещения) или на цели расширения и развития производства (фонд накопления) и т. д.

Распределение по субъектам воспроизводственного процесса носит значительно более разнообразный и разветвленный характер, поскольку выделяемые для выполнения какой-нибудь функции воспроизводственного процесса ресурсы в натуре или деньгах могут предоставляться различным экономическим субъектам, например, фонд накопления, используемый для расширения и развития производства, может в одних случаях концентрироваться преимущественно в распоряжении предприятий, а в других — в распоряжении государства.

С позиции субъектов распределения следует различать *активного субъекта*, т. е. того, который распределяет ресурсы в натуре, и *пассивного субъекта*, т. е. того, в адрес которого поступают распределенные ресурсы.

С *юридической точки зрения* субъектами распределения являются граждане, государство, организации различных форм собственности.

С *социально-экономической точки зрения* субъектами распределения выступают социальные группы и классы, государство, наемные работники, люди свободных профессий и предприниматели, социальные иждивенцы общества.

В зависимости от того, *каким образом средства производства и создаваемый на базе их использования продукт распределяется в обществе между его классами и социальными слоями, определяется характер социально-экономических отношений общества и присущий ему тип социально-экономической системы.*

Общественный процесс воспроизводства на всех его уровнях (микро, мезо, макро, мега) осуществляется на базе взаимо-

действия факторов производства всех видов, которые распределяются в качестве предпосылки его развертывания, а сам процесс распределения предопределяет характер и конкретный вид комбинирования факторов производства в ходе их использования в воспроизводственном процессе. Поскольку *эффективное комбинирование факторов производства приводит к образованию синергетического эффекта*, правомерно утверждать: *рациональное распределение факторов производства, включая рабочую силу и средства производства, в качестве подготовки воспроизводственного процесса (на его входе) служит важнейшей предпосылкой образования в его ходе синергетического эффекта.*

Осуществление распределения — одна из ключевых функций управления, которое призвано обеспечить организацию и эффективное протекание воспроизводственного процесса на всех его уровнях.

Предпосылкой самого процесса распределения во всех случаях без исключения является наделение соответствующими *распределительными полномочиями* активных субъектов сферы-процесса распределения. Следовательно, распределение полномочий распределения по ходу осуществления воспроизводственного процесса (это относится ко всем его уровням) является *первичным*, а распределение ресурсов в натуре и деньгах — *вторичным* в организационно-управленческом, но не функциональном отношении.

Поскольку распределение тесно связано с социально-экономическими интересами людей, по его поводу в обществе постоянно возникают противоречия и конфликты, вплоть до классовой борьбы и социальных революций, предметом которых является *перераспределение собственности*.

Экономические отношения собственности реализуются помимо прочего в характере соединения рабочей силы и средств производства.

Сфера — процесс распределения охватывает целый спектр элементов системы общественного воспроизводства:

- распределительные полномочия по поводу общественного воспроизводства на всех его уровнях и во всех составных частях;
- субъекты и объекты собственности, их права и обязанности в связи с отношениями собственности;
- рабочую силу;
- средства производства всех видов, как природные ресурсы, так и созданные трудом человека;
- денежные средства на входе в воспроизводственный процесс и на выходе из него;
- прибавочный продукт (его источниками выступает прибавочная стоимость и синергетический эффект);
- создаваемую в ходе воспроизводственного процесса продукцию, выступающую в форме товаров и слуг.

В одних случаях первичным выступает распределение в натуре, а за ним следует распределение денежных средств, в других — первичным является распределение в натуре, предопределяющее следующее за ним распределение денег.

Особое, ключевое значение имеет, во-первых, организация, управление и контроль за всей совокупностью отношений распределения в обществе, а во-вторых, распределительные отношения, осуществляемые непосредственно государством в лице его уполномоченных органов и персонала.

Непосредственное осуществление государством распределительных процессов (наряду с государственными заказами, закупками, относящимися к сфере обмена) при определенных условиях *превращается в экономическую основу коррупции и злоупотреблений государственной властью.*

В данной связи неоконсерваторы-монетаристы призывают сократить до минимума участия государства в распределительных процессах. Однако *место и роль государства в сфере — процессе распределения должны быть* не минимальными и не максимальными, а оптимальными, причем эта оптимальность широко варьируется по странам мира в зависимости от характера, уровня и этапа их развития, социально-экономической обстановки в стране на данный период времени.

Что касается опасности разрастания на базе распределения государством благ в натуре и деньгах коррупции и злоупотреблений, то необходимо применять действенные меры, препятствующие самому зарождению коррупции и злоупотреблений. Но если коррупция и злоупотребление уже пустили разветвленные корни в аппарате государственной власти, то здесь уже необходимо осуществление специальных антикоррупционных мер. Они могут быть успешны только при условии создания на самой вершине государственной власти не повязанного в коррупции и злоупотреблениях ядра, которое последовательно начнет вычищать коррупцию и злоупотребления, генерируя цепную реакцию антикоррупционной борьбы на всех уровнях общества.

Однако при этом следует остерегаться того, чтобы антикоррупционная компания не была превращена в средство насаждения в стране марионеточного режима, реализующего установки иностранных государств и транснациональных корпораций. Например, в свое время проходившая в Италии антикоррупционная компания под названием “Чистые руки” инспирировалась спецслужбами США и Израиля с целью вытеснить из ключевых позиций национальной экономики национальную мафию, заменив ее международной.

1.5. Система обмена

Система обмена является одной из четырех подсистем системы общественного воспроизводства наряду с производством, распределением, потреблением.

Обмен как таковой базируется на общественном разделении и кооперации труда.

В условиях существования товарно-денежных отношений обмен принимает товарно-денежную форму, выступая в качестве актов товарно-денежного обмена, а также в виде обмена одних видов денег на другие (валютного обмена). Однако при этом сохраняется также обмен в натуре, когда происходит обмен трудовой деятельностью и ее результатами внутри произ-

водственного предприятия, в рамках разделения и кооперации труда на микроуровне экономики, в масштабе отдельно взятого предприятия. Если же товарно-денежные отношения дают особо сильный сбой, как это наблюдалось в России в первые годы радикальных рыночных реформ, предприятия переходят между собой на натуральный обмен, называемый бартером (обмен одного вида продукции на другой). Кроме того, многие виды продукции поставляются в такой ситуации предприятиями в долг, без оплаты деньгами, с последующим взаимозачетом произведенных поставок.

Для осуществления обмена в товарно-денежной форме необходимы две предпосылки — общественное разделение труда и частная собственность на средства производства и создаваемую при их помощи продукцию, которая может заменяться хозяйственно-оперативной самостоятельностью предприятий и организаций в рамках государственной собственности на них.

Разрастание сферы обмена, происходящее совместно с развитием и расширением сферы действия товарно-денежных отношений, на этапе возникновения капитализма начинает охватывать также и рабочую силу, превращаемую в товар, в связи с чем возникает эксплуатация наемного труда на базе производства им прибавочной стоимости, присваиваемой капиталистом.

Сфера — процесс обмена, как и вся система общественного воспроизводства, подразделяется на четыре уровня:

– микроуровень, на котором обмен производственной деятельностью и ее результатами осуществляется внутри предприятия в натуре между структурными подразделениями, их участками и отдельными работниками, занимающими определенные рабочие места;

– мезоуровень, на котором обмен происходит между предприятиями и организациями различных отраслей экономики, принимая при этом товарно-денежную форму;

– макроуровень, на котором формируются (стихийно рынком или под регулирующим воздействием государства) пропорции обмена в масштабе национальной экономики в разрезе то-

варных и денежных потоков, чему соответствует *система ценовых пропорций (каркас цен) национальной экономики*;

– мегауровень, на котором в силу развития международного разделения и кооперации труда складываются пропорции между глобальными потоками товаров и денег, а также формируется *система глобальных ценовых пропорций (каркас цен мировой экономики)*.

Акт товарно-денежного обмена предполагает экономическую свободу участвующих в нем сторон и наличие экономического интереса обменять один вид товара (услуги) на другой.

Наличие монопольного преимущества, которое может быть как на стороне продавца (*монополия продавца*), так и на стороне покупателя (*монополия покупателя*), серьезно деформирует акт товарно-денежного обмена, заставляя в одних случаях продавать товары (услуги) по монопольно низким ценам, а в других — покупать товары по монопольно высоким ценам.

На процесс протекания актов товарно-денежного обмена существенное влияние, дифференцируемое в широком диапазоне в зависимости от конкретных обстоятельств, оказывают внерыночные факторы:

– государство регулирует акты товарно-денежного обмена, запрещая в ряде случаев куплю-продажу товаров (наркотики, неапробированные лекарственные препараты, опасную в потреблении продукцию и т. д.), а также оказывая регулирующее воздействие на цены, от установления верхних пределов цен до определения фиксированных государственных цен;

– криминальные структуры в меру ослабления регулирующего воздействия на экономику устанавливают криминальный контроль над рынком, диктуя цены и облагая криминальным теневым налогом субъектов рынка, сначала продавцов, а потом и покупателей, поскольку этот особый налог продавцы закладывают в цены продаваемых ими товаров.

Для всей системы товарно-денежного обмена ключевое значение имеет цена, которая определяется в ходе этого обмена в соответствии со спросом и предложением, но при этом она ко-

леблется вокруг своей *объективной основы*, которая *триедина*:

1) *общественно-необходимые затраты труда и природных ресурсов, превращающиеся через обмен в стоимость*;

2) *ценность продукта (товара или услуги), определяемая на основе его полезности для потребителя*;

3) *общественно-необходимая пропорция между объемом производства продукта и объема потребности в нем*.

Первый из этих элементов триединства лежит в основе *цены производителя*, второй — *цены потребителя*, третий — *рыночной цены*.

В ходе товарно-денежного обмена цены всегда отклоняются вверх и вниз от их объективной основы, что служит сигналом для субъектов рынка расширять производство недостающих товаров, цены которых отклоняются вверх от стоимости-ценности, и сокращать производство товаров, цены на которые отклонились вниз от их стоимости-ценности.

В результате отклонения цен от стоимости-ценности осуществляется стихийное рыночное регулирование пропорций производимых продуктов (товаров и услуг) в направлении приближения этих пропорций к их общественно-необходимому соотношению, в связи с чем проявляется третья составляющая объективной основы цены.

Такое рыночное регулирование экономики А. Смит назвал “невидимой рукой рынка”. Широкое распространение получило также понятие *закона стоимости*, регулирующего пропорции общественного воспроизводственного процесса. Более точным было бы говорить о *законе стоимости-ценности-пропорциональности*.

Рыночное регулирование этих пропорций имеет свои пределы, за которыми должно вступать в действие государственное регулирование экономики. В противном случае в погоне за максимальной прибылью субъекты рынка так деформируют пропорции общественного воспроизводства, что в результате резко ухудшится качество жизни людей.

Рынок, который по существу является названием сферы обмена в условиях его опосредования товарно-денежными отношениями, регулирует также допуск субъектов хозяйствования к нему, отсеивая в условиях конкуренции менее эффективных хозяев и оставляя постепенно, по мере раскручивания спирали отсева, самых эффективных, при этом набравших такую мощь, что свободная конкуренция между ними становится разрушительной, а это толкает их к монопольному сговору, ведущему к монополистическому взвинчиванию цен. Свободная конкуренция в таких условиях трансформируется в конкуренцию монополистическую.

1.6. Система потребления

Система потребления выполняет функцию одной из четырех подсистем системы общественного воспроизводства наряду с производством, обменом, распределением.

В свою очередь, по нисходящей шкале иерархии система потребления подразделяется на две подсистемы:

– *подсистему производственного потребления*, в рамках которой потребляются средства производства, а потому данная подсистема является оборотной стороной подсистемы (системы) производства; ведь потребление рабочей силой средств производства в процессе труда и представляет собой процесс производства;

– *подсистему личного потребления*, охватывающую все виды потребления благ народонаселением, начиная от предметов жизненной необходимости и завершая предметами роскоши.

Вхождение продукта (товара или услуги) в подсистему личного потребления означает передачу этого продукта в область *конечного потребления*, которое в данном случае обеспечивает воспроизводство народонаселения в разрезе всех качественных и количественных характеристик. В этом воспроизводстве происходит удовлетворение как материальных, так и нематериальных (интеллектуально-информационных, эстетических потребностей, а также потребности в престиже) потребностей людей,

с чем связано и качество их жизни, и качество воспроизводства народонаселения.

Качество жизни индивида — это совокупность основных характеристик его жизнедеятельности во всех ее видах и формах, на всех этапах, в том числе и во время процесса труда, в связи с чем *качество жизни определяется не только личным потреблением индивидуума*, но и характером его участия в процессе труда.

Качество воспроизводства народонаселения определяется характеристикой всех существенно значимых сторон этого воспроизводства, из которых ключевое значение имеют: продолжительность жизни; крепость здоровья; высокий жизненный и трудовой тонус; мотивация к общественно-полезному труду; уровень культуры, общеобразовательной и профессиональной подготовки; социальность как способность к гармоничному взаимоотношению с другими людьми.

Существуют объективные законы экологии человека, природы и общества, которые следует возможно более полно и последовательно учитывать в формировании образа жизни человека. Альтернативой может быть только разрушение человеческой цивилизации в экологическом коллапсе, к чему неизбежно ведет *антиэкологический образ жизни*, который до сих пор характерен для подавляющего большинства населения планеты.

Вообще, проблема *формирования разумных (рациональных) потребностей* как отдельного человека, так и различных категорий людей *в соответствии с экологическим образом жизни относится не к экономике, а к целому спектру других наук*: философии, психологии, медицины, эргономики, экологии, эстетики, социологии и др. Кроме того, здесь свое слово должны сказать религия, а также культура, спорт, воспитание и образование. Что касается экономики, то она в меру своего недостаточного развития ставит *ресурсные границы удовлетворению потребностей людей*. Эти границы расширяются по мере эффективного развития экономики и более разумного и гуманного распределения потребительских благ.

Возможности экономики в удовлетворении личных потребностей людей определяется двуединством — уровнем развития производительных сил общества и характером социально-экономических отношений.

$$\text{ВЭУЛП} = \text{УРСПО} \rightleftarrows \text{ХСЭООсС},$$

где ВЭУЛП — возможности экономики в удовлетворении личных потребностей людей;

УРСПО — уровень развития системы производительных сил общества;

ХСЭООсС — характер социально-экономических отношений общества, структурированных в систему того или иного вида.

Следует подчеркнуть, что когда мы говорим о том, что экономика не должна принимать участия в формировании разумных потребностей людей в соответствии с экологическим образом жизни, то это никак не означает устраненность современной экономики от воздействия на формирование личных потребностей людей. Как раз наоборот, в силу господства в современной экономике рыночно-капиталистической системы хозяйствования, хронически страдающей от недопотребления, поскольку расширение производства, на базе чего увеличивается частный капитал, требует все возрастающего увеличения продаж и услуг товаров далеко за рамками полного удовлетворения разумных потребностей людей, происходит искусственное стимулирование со стороны экономики разнообразных человеческих потребностей, причем таких, которые не имеют ничего общего ни с комфортом, ни с эстетикой, ни с обеспечением здорового образа жизни, но очень часто связаны с искусственно взращиваемой до бесконечности потребности в личном престиже на основе обладания дорогостоящими товарами и пользования эксклюзивными услугами. В этом влиянии экономики на потребности людей активно задействованы не только реклама, прямая и косвенная, действующие в одних случаях навязчиво, а в других тонко, нацеленные одновременно на сознание и подсознание, но и целый спектр массированного воздействия на человеческую личность в разрезе различных социальных слоев общества,

представленный массовой культурой и литературой, кино и телевидением, шоу-бизнесом и др. В отношении психики современного человека ведется в настоящее время реальная информационная война, нацеленная на его превращение в раба престижного потребительства, своего рода потребительской наркомании, готового отдавать все свои силы и время, а также имеющиеся у него реальные ценности за возможность удовлетворения своих постоянно возрастающих потребностей сугубо престижного порядка.

Помимо информационного давления на человека в его роли потребителя оказывается давление чисто материальное, когда монополизированные мощные торговые сети навязывают покупателям тот набор продовольственных и промышленных товаров, который приносит наибольшую прибыль этим сетям, а не тот набор, который соответствовал бы запросам потребителей, приобретающим все более индивидуализированный характер по мере развития общества и его экономики. При этом мощные торговые сети вытесняют различными путями средние и малые торговые предприятия, которые способны были гибко и разнообразно реагировать на потребности покупателей.

Давая такую негативную оценку влияния современной экономики на формирование личных потребностей людей необходимо иметь в виду, что речь идет о диагностировании социально-экономической болезни, которая должна быть устранена в ходе дальнейшего развития человеческой цивилизации.

1.7. Взаимосвязь основополагающих направлений, сфер-процессов и уровней системы общественного воспроизводства

Основополагающие направления, сферы-процессы и уровни системы общественного воспроизводства находятся в объективно обусловленном взаимодействии и взаимопроникновении, когда, например, потребление средств производства относится одновременно и к сфере — процессу производства, и к сфере — процессу потребления, отношения обмена широко представле-

ны в сфере-процессе как обмена, так и производства и т. д. Уровни общественного воспроизводственного процесса, постоянно соприкасаясь между собой, являют многоуровневое пространство для экономической жизнедеятельности людей, переходящих с одного уровня на другой, как от нижележащих уровней к верхележащим, так и обратно. Экономическая жизнедеятельность людей по каждому из трех основополагающих направлений общественного воспроизводства осуществляется во всех его четырех сферах (табл. 2.1).

Таблица 2.1

Взаимосвязь основополагающих направлений, сфер-процессов и уровней системы общественного воспроизводства

Сферы — процессы системы общественного воспроизводства	Основополагающие направления системы общественного воспроизводства		
	Воспроизводство народонаселения	Воспроизводство совокупного общественного продукта	Воспроизводство социально-экономических отношений общества
Сфера — процесс производства	Мик, Мез, Мак, Мег	Мик, Мез, Мак, Мег	Мик, Мез, Мак, Мег
Сфера — процесс распределения	Мик, Мез, Мак, Мег	Мик, Мез, Мак, Мег	Мик, Мез, Мак, Мег
Сфера — процесс обмена	Мик, Мез, Мак, Мег	Мик, Мез, Мак, Мег	Мик, Мез, Мак, Мег
Сфера — процесс потребления	Мик, Мез, Мак, Мег	Мик, Мез, Мак, Мег	Мик, Мез, Мак, Мег

Обозначения:

Мик — микроуровень; Мак — макроуровень;

Мез — мезоуровень; Мег — мегауровень.

Целью жизнедеятельности каждого человека в отдельности и общества в целом (соответственно, системы общественного воспроизводства) является удовлетворение потребностей, из чего ни в коем случае нельзя делать вывод о сугубо потреби-

тельской ориентации и единичного человека, и общества в целом, поскольку в круг потребностей входит также и потребность творческого самовыражения личности (и индивидуальности) в общественно полезном труде в соответствии с внутренним призывом и на фундаменте профессионализма.

Средством достижения цели общественного воспроизводства на всех его уровнях (микро, мезо, макро, мега) служит процесс производства в качестве источника всех видов материальных и духовно-информационных благ.

Если бы сферы — процессы производства и потребления могли бы вступать в взаимодействие между собой непосредственно, то тогда сферы — процессы обмена и распределения оказались бы излишними. Однако в условиях разделения и кооперации общественного труда, особенно при углублении специализации и разрастании кооперационных взаимодействий, *взаимодействие сферы — процесса производства и сферы — процесса потребления системы общественного воспроизводства может осуществляться исключительно при посредстве сфер — процессов обмена и распределения.*

$$\text{Пр} \leftrightarrow (\text{О} \leftrightarrow \text{Р}) \leftrightarrow \text{Пт},$$

где Пр — сфера — процесс производства;

О — сфера — процесс обмена;

Р — сфера — процесс распределения;

Пт — сфера — процесс потребления.

В принципе, существуют три типа опосредования взаимодействия сфер — процессов производства и потребления;

Тип 1 — сфера — процесс обмена (рынок) целиком и полностью опосредует взаимодействие сфер — процессов производства и потребления, чему соответствует тотальное господство в обществе рыночно-капиталистической системы хозяйствования;

Тип 2 — сфера — процесс распределения целиком и полностью опосредует взаимодействие сфер — процессов производства и потребления, чему соответствует тотальное господство в обществе планово-распределительной системы хозяйствования, являющейся в своей сущности мобилизационной системой, впол-

не оправдываемой исторически в экстремальных условиях жизнедеятельности общества, когда стоит вопрос о его выживании в условиях войны или ее угрозы, разрухи экономики, природного бедствия и т. п. (именно подобные условия складывались в России в 30-х–40-х гг. XX в., когда стране и ее народу грозило полное уничтожение в ходе немецко-фашистской оккупации, подготовка и осуществление которой были спровоцированы мировой закулисой, вплоть до финансирования отдельными американскими банками прихода к власти А. Гитлера в Германии);

Тип 3 — сочетание в той или иной пропорции и форме сфер — процессов обмена и распределения в качестве их объединенного (интегрированного) целого, опосредующего взаимодействие сфер — процессов производства и потребления, чему соответствует смешанная (интегрированная) система хозяйствования, которая имеет множество вариантов, колеблющихся между доминированием в экономике в одних случаях рыночно-капиталистического начала, а в других — начала планово-распределительного.

Принципиально важно отметить, что во всех трех определенных выше типах существуют три варианта характера опосредования сферами — процессами обмена и распределения взаимодействия сфер — процессов производства и потребления:

Вариант 1 — сферы — процессы обмена и распределения опосредуют взаимодействие сфер — процессов производства и потребления в жизненно-важных интересах этих двух последних.

Вариант 2 — сферы — процессы обмена и распределения опосредуют исключительно в своих собственных интересах (интересах их наиболее активных функционеров) взаимодействие сфер — процессов производства и потребления.

Вариант 3 — в одних своих частях, аспектах, функциях сферы — процессы обмена и распределения опосредуют взаимодействие сфер — процессов производства и потребления в интересах последних, а в других — в своих собственных интересах; при этом существует множество подвариантов, колеблющихся между двумя крайними полюсами, — интересами сфер — процессов производства и потребления и интересами сфер — процессов обмена и распределения.

В матричной форме (табл. 2.2) представлены в концентрированном виде типы и варианты опосредования сферами — процессами обмена и распределения взаимодействия сфер — процессов производства и потребления.

Таблица 2.2

Типы и варианты опосредования сферами-процессами обмена и распределения взаимодействия сфер-процессов производства и потребления

Типы опосредования	Варианты опосредования		
	Исходя из интересов сфер-процессов производства и потребления	Исходя из интересов сфер-процессов обмена и (или) распределения	Исходя из смешения интересов всех четырех сфер-процессов общественного воспроизводства
Тотальное опосредование взаимодействия со стороны сферы-процесса обмена	РКСХ+	РКСХ-	РКСХ ±
Тотальное опосредование взаимодействия со стороны сферы-процесса распределения	ПРСХ+	ПРСХ-	ПРСХ ±
Совместное опосредование взаимодействия сферами-процессами обмена и распределения	И(С)СХ+	И(С)СХ-	ПРСХ ±

Обозначения:

РКСХ — рыночно-капиталистическая система хозяйствования;

ПРСХ — планомерно-распределительная система хозяйствования;

И(С)СХ — интегрированная (смешанная) система хозяйствования;

“+” — опосредование в интересах сфер — процессов производства и потребления;

“-” — опосредование в интересах сфер — процессов обмена и (или) распределения.

Типы тотального опосредования взаимодействия сфер — процессов производства и потребления со стороны сферы — процесса обмена или распределения является в известной мере научными абстракциями, поскольку такое опосредование может приближаться к тотальному в реальной действительности, но стать полностью тотальным оно не может. Сказанное требует пояснений.

Во-первых, на домонополистической стадии развития капитализма тотальному господству рыночно-капиталистической системы хозяйствования препятствовало сохранение в экономике значительных элементов феодализма, относящихся не к обмену, а к распределению. На монополистической стадии развития капитализма, вплоть до преодоления Великой Депрессии 30-х гг. XX в., рыночно-капиталистическая система хозяйствования была близка к тоталитарной, но все же отдельные элементы распределения и перераспределения национального дохода государством посредством взимания налогов и бюджетного финансирования государственных расходов прежде всего на военные цели и на содержание аппарата государственной власти имели место.

Во-вторых, рыночные фундаменталисты, теоретической доктриной которых является неоконсерватизм-монетаризм, ратуют за ничем не ограниченное господство рынка в национальной и мировой экономике, хотя в отношении себя лично они и неприемлют термины “тотальный”, “тоталитарный”, но тем не менее их доктрина носит сугубо тоталитарный характер. В США и других странах Запада в период с конца 70-х гг. XX в. и вплоть до начала в острой форме финансово-экономического кризиса в конце 2008 г. в США, затем перекинувшегося на другие страны мира, наблюдается значительный крен систем хозяйствования в направлении неоконсерватизма-монетаризма. Однако этот крен не превратил смешанную систему хозяйствования в США и других странах Запада в рыночно-капиталистическую систему в ее чистом виде. В то же время в соответствии с характерной для США системой двойных стандартов доктрина неокон-

серватизма-монетаризма усиленно внедряется американскими спецслужбами в сочетании с массивной пропагандой этой доктрины через СМИ в страны, в которые удается ее внедрить, с целью подчинения экономики и политики этих стран политико-экономическому господству США, осуществляемому методом неокOLONиализма под дымовую завесу пропагандистской шумихи о свободах и правах человека, с вдалбливанием коварными авиабомбежками в каменный век тех стран, которые противостоят “идеалам прав человека и свободы рынка”, как это имело место в Ираке. В свое время англичане приплыли в Японию и заявили императору: вы будете с нами свободно торговать, а если откажетесь, то мы вас завоюем.

В-третьих, в советский период истории была сделана попытка установить плано-распределительную систему в ее чистом виде, полностью отказавшись от денег, практикуя сугубо плано-ведение хозяйства и прямое распределение производимых продуктов государством. Направленная на это экономическая политика получила в истории названия “военного коммунизма”. Довольно быстро подобная политика подошла к полному краху, после чего большевики от нее отказались, открыв клапаны НЭПа, дав простор развитию товарно-денежных отношений. В дальнейшем эти отношения были существенно ограничены, но они тем не менее сохранялись, поэтому плано-распределительная система хозяйствования была сформирована в 30-х гг. XX столетия в основном, но с добавлением к ней таких товарно-денежных (рыночных) отношений, из которых предельно вычищались, с одной стороны, капиталистическое начало, а с другой — начало конкуренции.

В-четвертых, наличие в явно доминирующей рыночно-капиталистической системе хозяйствования определенных элементов плано-распределительного хозяйствования еще не превращает эту систему в смешанную (интегрированную) систему, для чего такие элементы должны разрастись до уровня критической массы. Аналогично, присутствие в очевидно доминирующей плано-распределительной системе хозяйствования

ния отдельных элементов рыночного и даже рыночно-капиталистического хозяйствования еще не превращает ее в смешанную систему хозяйствования. Чтобы это произошло, такие элементы должны дорасти до величины критической массы и образовать существенно значимый блок в системе хозяйствования общества, сопоставимый по роли и значению с планово-распределительным блоком.

Исходя из положения о том, что рыночно-капиталистическая система хозяйствования в качестве доминирующей на определенных этапах исторического развития общества носит прогрессивный характер, что в экстремальных условиях жизнедеятельности общества планово-распределительная система хозяйствования не только исторически оправданна, но и, безусловно, необходима в качестве мобилизационной системы, что в современных условиях жизнедеятельности общества наиболее приемлемой является интегрированная (смешанная) система хозяйствования в ее варианте и модификации, наиболее приемлемых для конкретно взятой страны. С учетом ее интегрированного экономического потенциала, правомерно утверждать, что все три типа систем хозяйствования могут быть как с положительным, так и отрицательным знаками.

Положительный знак присущ прогрессивным системам хозяйствования. При этом обязательным признаком является подчинение сфер — процессов обмена и распределения задаче обеспечения возможно более рационального, эффективного (в пределах возможного) взаимодействия сфер — процессов производства и потребления.

Отрицательный знак придается регрессивным системам хозяйствования, обязательным признаком чего служит подчинение задачи рационального взаимодействия сфер — процессов производства и потребления интересам сфер — процессов обмена и распределения, точнее, корыстным интересам функционеров этих сфер, которые стремятся в конечном итоге подчинить это взаимодействие в одном случае накоплению частного капитала (характерно для рыночно-капиталистической сис-

темы), а в другом — той или иной доктринальной идее (например, коммунизма), к которой всегда присоединяется достаточно количество активных корыстных людей, умеющих организовать дело служения высоким идеалам так, что в конце концов уже сами эти идеалы начинают служить их личным амбициям, которые на почве тотальной идеологизации общественной жизни могут разрастаться вплоть до фантастических масштабов, когда вождя идеологической доктрины превращают в аналог божественного существа с демонстрацией в его адрес всеобщего поклонения, превращаемого в неотъемлемый атрибут образа жизни тоталитарного общества.

Человеческое общество всегда пребывает в опасности “социального вируса”, каковой имеет две разновидности:

– тупое, не ограниченное никакими пределами, стремление к накоплению частного денежного капитала в качестве базы, обеспечивающей реализацию устремленности к безграничной власти, славе, поклонению, за чем скрыто поглощение жизненной энергии массы людей (явление социального вампиризма жизненно-психической энергии);

– фанатичное, также не ограниченное никакими рамками, стремление утвердить в сознании и жизнедеятельности людей ту или иную идеологическую доктрину, а в месте с нею и себя в качестве ее адептов. Здесь также движущей силой выступает жажда власти, славы, поклонения, что в полной мере относится к области социального вампиризма жизненно-психической энергии; такая устремленность характерна для планово-распределительной системы хозяйствования в ее регрессивном варианте, со знаком минус.

Интегрированная (смешанная) система хозяйствования также подвержена угрозе заболевания, охарактеризованного выше. Эта угроза реализуется в том случае, если интегрированная (смешанная) система хозяйствования образуется путем сочетания в единое противоречивое и притом крайне негативное целое негативных свойств как рыночно-капиталистической, так и планово-распределительной систем хозяйствования при сли-

янии в единое устремление двух крайне негативных мотиваций человеческой жизнедеятельности, определенных выше.

Во избежание такого негативного сценария формирования интегрированной (смешанной) системы хозяйствования в ней должны объединяться в единое гармоничное целое прогрессивные, положительные свойства (элементы) планово-распределительной и рыночно-капиталистической систем хозяйствования при нейтрализации их регрессивных, отрицательных свойств (элементов). Таким образом очищенные, преобразованные планово-распределительная и рыночно-капиталистическая системы превращаются в две подсистемы интегрированной системы хозяйствования, носящей прогрессивный характер и имеющей положительный знак.

Для становления такой системы необходима очень мощная мотивация, каковой может быть только объединенная в единый мощный поток созидательная мотивация социально активных личностей-индивидуальностей, видящих смысл своей жизнедеятельности не в присвоении чужой жизненно-психической энергии посредством накопления богатства, власти и славы, а в генерировании изнутри своей собственной индивидуальной сущности жизненно-психической энергии, сущности бессмертной и бесконечной, как и генерируемая ею жизненная энергия, поскольку в своей беспредельной глубине человек суть Дитя Бога; причем одни, их явное меньшинство, генерируют такую творчески-созидательную мотивацию в ходе постановки и решения принципиально новых проблем развития в той или иной профессиональной области деятельности, другие, которых на порядок больше, естественно живут такой мотивацией через делание добрых дел другим людям и честное выполнение своего профессионального долга. Многие люди сочетают оба эти вида жизненной мотивации.

Всегда были ученые-экономисты, которые хотели бы подчинить человека экономике (это наиболее характерно для рыночных фундаменталистов), сформировав как единственно разумный и действительный образ *экономического человека*, ко-

торый подходит к своей жизнедеятельности с сугубо экономическими позициями, взвешивая на весах рациональности, с одной стороны, удовольствия и награды, а с другой — тяжести, страдания и наказания, расценивая труд как тяжкое бремя, необходимое для получения удовольствий и наград в обмен на процесс труда или его результат, выбирая “золотую середину” между затратами и результатом. Этому образу человека соответствует превращение экономики в доминанту жизнедеятельности людей.

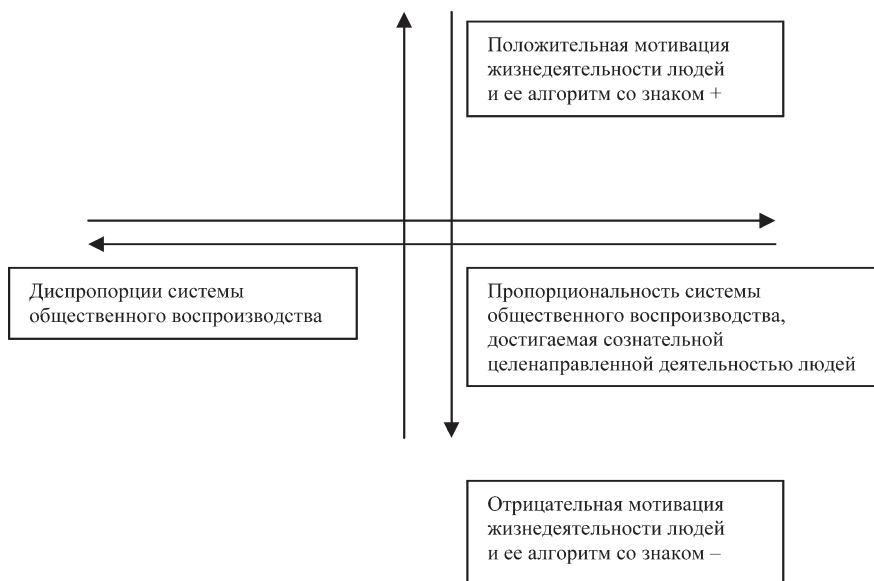
Между тем не жизнедеятельность людей является придатком к экономике, хотя такая извращенная ситуация может иметь место и во многом характерна для современного общества, а экономика является одной из сфер жизнедеятельности, причем такой, роль и значение которой в жизнедеятельности общества и отдельного человека в перспективе будет уменьшаться по мере возрастания изобилия материальных благ путем роста производительности труда и эффективности общественного воспроизводства.

Экономическая мотивация по своей природе является модификацией мотивации жизнедеятельности людей как таковой, а эта мотивация при всей ее индивидуальной неповторимости и личностно-конкретном многообразии в качестве альфы и омеги сводится к мотивации пребывания в потоке жизненной энергии (точнее, в потоке жизни), когда такое пребывание осознается и ощущается человеком как счастье, причем человек в силу своей сущности устремлен к бесконечности этого потока. Но при этом данная мотивация четко и недвусмысленно разделяется на две диаметрально противоположные мотивации, соответственно на два алгоритма жизнедеятельности: черпать жизнь из глубины своей сокровенной индивидуальной сущности, коренящейся в Боге, или вампиризировать жизнь из окружающих людей.

Назовем первый вид жизненной мотивации и алгоритма жизнедеятельности *положительным*, а второй — *отрицательным*. При этом если учесть, что *основополагающей проблемой*

формирования и развития системы общественного воспроизводства является преобразование его диспропорций в пропорциональность, достигаемое не рыночной стихией, а сознательной целеустремленной деятельностью людей, то взаимодействие мотивации жизнедеятельности людей с системой общественного воспроизводства можно изобразить так (рис. 2.2).

Рис. 2.2. Взаимодействие мотивации жизнедеятельности людей с системой общественного воспроизводства

Положительный и отрицательный вид жизненной мотивации и алгоритма жизнедеятельности человека, как пропорциональность и диспропорциональность общественного воспроизводства, *самым непосредственным образом связан с идеальным и материальным*, а также нравственным и безнравственным, изобилием и оскудением, процветанием и деградацией общества и человека, свободой и рабством, жизнью вечной и конечной.

Положительные мотивации и алгоритм жизнедеятельности выражаются в *самоотдаче*, когда человек выражает свою сокро-

венную сущность в творчески-созидательном общественно-полезном труде, причем чем больше он отдает, тем больше становится *вакуум-вместительнице* внутри его неповторимой индивидуальности, причем этот активный вакуум в мгновение своего возникновения тут же заполняется жизнью¹, вытекающий из Самого Бога.

Положительной мотивации к алгоритму жизнедеятельности соответствует сфера идеального, законом существования которой является самоумножение ее духовных богатств, когда, согласно уже упоминавшемуся нами высказыванию Б. Шоу, два человека, имеющие по одной идее и обменявшиеся ими, будут иметь по две идеи каждый, в отличие от обладания материальными вещами, допустим яблоками, обменявшись которыми у каждого из двоих по-прежнему останется по одному яблоку. Переходя на стадию развития производительных сил общества, базирующегося на генерировании знаний, оно, во-первых, ставит идеальное, в том числе и знания, над материальным, во-вторых, создает благоприятные условия для положительной жизненной мотивации и алгоритма жизнедеятельности со знаком плюс, в-третьих, через базирование на все более глубоких и совершенных знаниях технологий материального производства создает систему автоматизированных машин, способных создать изобилие материальных благ для всех жителей планеты без исключения, а в перспективе обеспечит полную победу сознания и воли человека над материей-веществом, пространством и временем, предоставив людям не только духовную, но и полную материальную свободу.

Отрицательная мотивация и алгоритм жизнедеятельности людей со знаком минус *выражаются в вампиризации жизненной энергии*², что предполагает отношения господства и рабства

---

¹ В данной связи напомним такое высказывание Густава Майеринга: Каждый вопрос получает ответ в тот самый момент, в который он поставлен в человеческом духе.

² Если Бог дает людям жизнь, но вампир поглощает не ее саму (это ему недоступно в принципе), а ее истечение, иначе говоря, проявление, но при этом весьма похожее на настоящую жизнь, являясь как бы ее подделкой, копией.

между людьми, как духовного, интеллектуально-информационного, так и материально-вещественного, результатом чего является полюс богатства у меньшинства населения и полюс бедности у его большинства при тенденции развития экономики через хищническое разрушение природы, конечным итогом чего может быть разрушение цивилизации в экологическом коллапсе, если только она кардинально не изменит вектор своего развития.

Некоторые из изложенных выше положений могут быть формализованы следующим образом.

$$\text{ПМАЖ} = (\text{СТСТ}_{\text{ВП}} \leftrightarrow \text{БПЖ}_{\text{ГИС}}) \leftrightarrow \text{РВВБ},$$

где ПМАЖ — положительные мотивации и алгоритм жизнедеятельности человека;

СТСТ_{ВП} — самоотдача человека в творчески-созидательном труде в соответствии с внутренним призванием;

БПЖ_{ГИС} — бесконечный приток жизни из глубины индивидуальной сущности;

РВВБ — реальное внутреннее и внешнее благосостояние человека

$$\text{ГРСОВ}_{\text{ПМАЖ}} = [\text{СОБ}_{\text{БГНЗ}} \leftrightarrow (\text{ОПОВ} \leftrightarrow \text{РАСП} \leftrightarrow \text{ЭклВП}) \leftrightarrow (\text{СИМБ} \leftrightarrow \text{ПДДГЦИО})] \leftrightarrow \text{ГСЭО},$$

где ГРСОВ_{ПМАЖ} — гармоничное развитие системы общественного воспроизводства на основе положительной мотивации и алгоритма жизнедеятельности человека;

СОБ_{БГНЗ} — самоумножение общественного богатства на базе генерирования новых знаний;

ОПОВ — оптимизация пропорций общественного воспроизводства;

РАСП — развитие автоматизированных систем производства;

СЭклВП — системная экологизация воспроизводственного процесса;

СИМБ — создание избытка материальных благ для всех членов общества без исключения;

ПДДГЦИО — превращение духовных достижений в главную ценность индивида и общества;

ГСЭО — гармонизация социально-экономических отношений общества.

$$\begin{array}{ccccccc} \text{ОПОВ} & \rightleftharpoons & \text{КОпов} = \text{КЖЧ} & = & (\text{РДТСПИфП} & \rightleftharpoons & \text{ЗМСООропт} & \rightleftharpoons \\ \rightleftharpoons & \text{ИМБ} & \rightleftharpoons & \text{НУВЗОЖ} & \rightleftharpoons & \text{ВУЖВГ} & \rightleftharpoons & \text{КЗ} & \rightleftharpoons & \text{ДПЖ} & \times \text{СУ}, \end{array}$$

где ОПОВ — оптимизация пропорций общественного воспроизводства;

КОпов — критерий оптимизации пропорций общественного воспроизводства;

КЖЧ — качество жизни человека;

РДТСПИфП — раскрытие духовного творчески-созидательного потенциала индивидуальности на фундаменте профессионализма;

ЗМСООропт — занятие места в системе общественных отношений общества в соответствии с результатами общественно-полезного труда;

ИМБ — изобилие материальных благ;

НУВЗОЖ — наличие условий для ведения здорового образа жизни в соответствии с объективными требованиями экологии человека, природы, общества;

ВУЖВГ — высокий уровень жизненности и внутренней гармонии человека (как альтернатива чувству самоудовлетворенности жизнью, несовместимому с творческим поиском);

КЗ — крепость здоровья;

ДПЖ — длительная продолжительность жизни;

СУ — синергетическое улучшения качества жизни человека через взаимопроникновение, взаимодействие и взаимоумножение всех составных элементов этого качества.

$$\text{ОАПСОВ} = (\text{ПМАЖ} \rightleftharpoons \text{ГПРСОВ}) \rightleftharpoons \text{АП} \rightleftharpoons (\text{ОМАЖ} \rightleftharpoons \text{ДРСОВ}),$$

где ОАПСОВ — основное антагонистическое противоречие системы общественного воспроизводства;

ПМАЖ — положительные мотивация и алгоритм жизнедеятельности;

ГПРСОВ — гармоничное пропорциональное развитие системы общественного воспроизводства на основе положительных мотивации и алгоритма жизнедеятельности;

АП — антагонистическое противоречие;

ОМАЖ — отрицательные мотивация и алгоритм жизнедеятельности;

ДРСОВ — диспропорциональное развитие системы общественного воспроизводства через сеть обостряющихся кризисов в направлении разрушения человеческой цивилизации в экологическом коллапсе.

2. Кругооборот и оборот капитала как процесс воспроизводства на предприятии

Надо отдать должное К. Марксу в его анализе кругооборота капитала. Им выделяются три функциональные формы капитала (денежный, производственный, товарный); три фигуры кругооборота (подготовка производства, процесс производства, реализация созданной продукции).

Триада, или триединство, пронизывает всю духовную, религиозную культуру человечества, его гносеологию и логику. Однако триада раскрывается в ее динамическом цикле, где взаимодействие трех элементов обеспечивает самовоспроизводство. Если абстрагироваться от чисто экономических форм (денежного, товарного, производственного капитала), то теория кругооборота и оборота представляет особую логическую конструкцию, причем не застывшую, но являющую собой теорию динамических циклов первооснов бытия, проявляющихся прежде всего в качестве самой жизни как таковой (т. е. в ее божественном виде, без воплощения в конкретные формы), а затем и в различных ракурсах ее внешнего проявления, в том числе в биологическом плане. Первую стадию кругооборота капитала К. Маркс изображает в виде:

Д–Т, Сп, Рс,

где Д — деньги;

Т — товары;

Сп — средства производства;

Рс — рабочая сила.

В данном случае имеет место купля-продажа рабочей силы по ее стоимости, которая меньше создаваемой работником сто-

имости. Эта разница названа К. Марксом прибавочной стоимостью, присваиваемой капиталистами в качестве эксплуатации наемного труда. К. Маркс считал такую ситуацию универсальной. Однако это не так. В данном случае имеет место один из двух вариантов найма рабочей силы. В другом варианте капиталист-предприниматель, нанимая работника, оплачивает не его рабочую силу, а его труд. Прибавочный продукт, принимающий форму прибыли, создается при этом не в качестве прибавочной стоимости на базе эксплуатации труда, а в качестве синергетического эффекта, образуемого в результате эффективного комбинирования факторов производства, включая и труд. Ошибка К. Маркса коренится в положении, будто единственным источником всей новой стоимости, в том числе прибавочной стоимости, является труд. Но без средств производства и организационно-управленческой деятельности по комбинированию факторов производства один труд ничего не может создать. Новая стоимость создается совокупностью факторов производства в их единстве, в том числе и трудом, но не исключительно им. Предприниматель может приобретать как труд, так и рабочую силу, а работник получает зарплату в одном случае как оплату рабочей силы, а в другом — как оплату труда. Она может быть в обоих случаях существенно занижена. Это происходит при монополизации средств производства немногими нанимателями, с чем связано отсутствие между ними конкуренции на предмет найма работников. Тогда возникает усиленная эксплуатация труда нанимателем. Она особенно велика в условиях тотальной монополизации рабочих мест. Наоборот, в случае преобладания спроса на труд по сравнению с его предложением уровень зарплат (цены труда) начинает значительно превышать его стоимость.

Вопреки К. Марксу, труд имеет свою стоимость точно так же, как ее имеют и природные ресурсы, и созданные человеком средства производства. Стоимость всех этих факторов переносится на стоимость созданной продукции. Откуда же тогда берется прибавочная стоимость? Она — результат комбинирования факторов производства. Это закон не только экономики, но

и всего мироздания. Сравним космический хаос, состоящий из беспорядочно мечущихся частиц, и известный нам Космос, организованный в чудесную жизнь. В обоих случаях частицы те же самые (как и факторы производства в экономике), но именно комбинация частиц (факторов), движимая творческим разумом, создает избыток качества — организованную в гармонию жизнь в противовес хаосу. Точно так же прибавочная стоимость в экономике является приростом качества. Это качество приобретает стоимость наряду с тем, что факторы производства тоже обладают стоимостью. Согласно закону сохранения энергии в производстве не возникает ниоткуда новой энергии — лишь одни виды энергии трансформируются в другие. Поэтому стоимость в своем энергетическом аспекте (затраты энергии человека, т. е. абстрактная сторона его труда) не самовозрастает в процессе производства, но лишь переходит из одних форм в другие. Зато возрастает стоимость (получается ее избыток по сравнению с первоначальной) благодаря новому качеству комбинирования. Более того, готовый продукт в натуре является результатом этого комбинирования, включая комбинирование труда.

С учетом вышесказанного первую стадию кругооборота капитала целесообразнее изобразить так:

Д–Т, Сп, Тр,

где Тр — затрачиваемый в производстве труд.

Сделаем еще одно уточнение. В советской политэкономии давно заменили термин “капитал” на “фонды” (основные, оборотные, производственные, денежные, товарные и т. д.). В этом не было необходимости. Капитал имеет место даже в условиях исковерканного плановым тоталитаризмом рынка. Если есть купля-продажа, то обязательно возникает и капитал.

И наконец, образование стоимости и прибавочной стоимости по своей природе идентично как на Западе, так и на Востоке. Другое дело эффективность такого образования и то, кто распределяет и присваивает прибавочную стоимость. Но это уже находится за рамками производства и обращения, т. е. в облас-

ти собственности и в сфере распределения. В конечном итоге кругооборот и оборот средств предприятия в условиях и чисто рыночного, и планового “социалистического” хозяйства выступают именно как движение капитала, выражаемое одними и теми же формулами.

Если в непрерывном движении капитала (оно называется оборотом) в виде

$$\begin{array}{ccc} \text{Д}-\text{Т} \text{ Сп} \dots \text{П} \dots \text{T}^{\text{I}}-\text{Д}^{\text{I}}-\text{Т} & \text{Сп} \dots \text{П}^{\text{I}} \dots \text{T}^{\text{II}}-\text{Д}^{\text{II}}-\text{Т} & \text{Сп и т. д.,} \\ \text{Тр} & \text{Тр} & \text{Тр} \end{array}$$

где П — процесс производства;

T^{I} — созданные новые товары;

индексы I, II и т. д. — прирост стоимости по сравнению с авансированной стоимостью — капиталом;

многоточие означает временное прерывание процесса обмена;

выделить фигуры по принципу качественного совпадения начального и конечного пунктов движения, то получим три фигуры кругооборота.

Кругооборот денежного капитала:

$$\begin{array}{c} \text{Д}-\text{Т} \text{ Сп} \dots \text{П} \dots \text{T}-\text{Д}^{\text{I}}. \\ \text{Тр} \end{array}$$

Кругооборот производственного капитала:

$$\begin{array}{c} \text{П} \dots \text{T}^{\text{I}} - \text{Д}^{\text{I}} - \text{T} \text{ Сп} \dots \text{П}^{\text{I}} \\ \text{Тр} \end{array}$$

Кругооборот товарного капитала:

$$\begin{array}{c} \text{T}' - \text{Д}' - \text{T} \text{ Сп} \dots \text{П}^{\text{I}} \dots \text{T}^{\text{II}}. \\ \text{Тр} \end{array}$$

Капитал в процессе своего движения одновременно пребывает в трех функциональных формах: денежной, производственной, товарной. На этой основе происходит специализация сфер деятельности: производственному капиталу соответствует сфера производства и производственные предприятия, то-

варному — сфера товарного обращения (торговля) и торговые предприятия (оптовые и розничные), денежному — денежное обращение и банки, а также другие кредитные учреждения (страховые компании, пенсионные фонды и т. д.).

К. Маркс выделяет *основной и оборотный*, а также *постоянный и переменный капитал*. В первом виде деления капитала К. Маркс в целом не ошибся. Действительно, основной капитал воплощен в материально-вещественные средства производства, используемые в течение ряда лет (здания, сооружения, машины, оборудование и др., а также природные ресурсы)¹. Поэтому *стоимость основного капитала постепенно частями переносится на стоимость готового продукта*. Из ее состава начисляют амортизацию для последующей компенсации *износа основного капитала*. В этой связи его стоимость раздваивается. Одна часть сохраняется как остаточная стоимость изношенного капитала, другая выступает в виде начисленной суммы амортизации (*амортизационного фонда*). Различают *физический износ* основного капитала и *моральный*. Последний выступает в *двух формах*: потеря стоимости основного капитала в результате снижения стоимости изготовления тех же самых средств производства под влиянием роста производительности; потеря стоимости основного капитала в результате появления новых, качественно лучших средств производства.

Оборотный капитал воплощен в материально вещественные средства производства, *используемые в одном производственном цикле* (сырье, материалы, полуфабрикаты и т. д.), а также выступает в виде *капитала, направляемого на оплату труда*. Стоимость оборотного капитала сразу, одновременно с изготовлением переносится на стоимость созданного готового продукта.

Марксистское деление капитала на постоянный и переменный является следствием теории прибавочной стоимости. По

---

¹ К. Маркс не включал в основной капитал землю и другие природные ресурсы, если в них не был вложен предварительно труд, что связано с его теорией трудовой стоимости.

К. Марксу, переменный капитал затрачивается на покупку рабочей силы, она создает стоимость бóльшую, чем имеет сама, происходит самовозрастание стоимости, т. е. образование прибавочной стоимости. Именно вследствие самовозрастания (перемены величины) возник термин “переменный капитал”. Остальной капитал К. Маркс назвал постоянным (его стоимость якобы только переносится, но не самовозрастает). Однако это ошибочно. Самовозрастает весь капитал как единое целое, а не только какая-то одна его часть.

В современных условиях возникает проблема: куда отнести *капитал, выступающий в форме информации?*

Во-первых, информация воплощена в технический уровень средств производства как основных, допустим станков, так и оборотных, например новый вид сырья. Здесь капитал в виде информации, следуя за движением материальных ресурсов в соответствии с его характером, подразделяется на основной и оборотный.

Во-вторых, информация может выступать в чистом виде (научно-техническая разработка, анализ рыночной конъюнктуры на момент времени и т. д.). В таком случае, если информация и вложенный в нее капитал используются длительный период, имеет место формирование основного капитала, если информация используется сразу, налицо оборотный капитал.

Сам принцип деления на основной и оборотный капитал основан на характере движения капитала в виде кругооборота и оборота и не на чем ином. В формулах кругооборота капитала всегда присутствует движение:

$$П... T^I — Д^I.$$

При этом $T^I = T + t$; $Д^I = Д + д$,
где T и $Д$ выражают движение авансированной стоимости;

t , $д$ выражают прибавочную стоимость как в товарной (t), так и денежной ($д$) формах.

Величина прибавочной стоимости по отношению к величине авансированного капитала помимо прочих факторов зависит и от того, насколько быстро оборачивается весь капитал. *При-*

бавочная стоимость выступает в форме прибыли. Если прибыль разделить на авансированный капитал и умножить на 100%, то получим норму прибыли. Она отличается от нормы прибавочной стоимости в результате лишь конъюнктурных факторов¹.

Допустим, два предприятия, выпускающие однотипную продукцию, имеют одинаковый авансированный капитал (по 10 млн долл.), сходную норму прибыли (20%), но скорость оборота у одного предприятия в 1,5 раза больше, чем у другого. Соответственно оно получит в 1,5 раза большую прибыль.

Скорость кругооборота и оборота имеет колоссальное значение для эффективности хозяйствования. Она зависит как от применяемой технологии, так и от того (а это чаще всего главное), насколько быстро и слаженно одни стадии кругооборота переходят в другие. Например, многоэтажный жилой дом обычно возводят в течение нескольких месяцев. Однако такой же дом на экспериментальной площадке возводили за 4 дня, но при этом график подвоза компонентов строительства был рассчитан и соблюдался вплоть до минуты.

Ускоренное и слаженное протекание кругооборота и оборота капитала является одной из важнейших сфер проявления комбинирования производства, причем в результате организационно-управленческой деятельности, которая в современных условиях носит четко выраженный *производительный характер* точно так же, как труд ученого, инженера, техника, рабочего.

---

¹ Используя обозначение структуры стоимости продукции (и отдельного товара в том числе) в виде $C + V + M$, где C — постоянный капитал, V — переменный капитал, M — прибавочная стоимость (в форме прибыли), К. Маркс дал разные формулы для нормы прибыли $M/(C + V) \times 100\%$ и для нормы прибавочной стоимости $M/v \times 100\%$, что связано с его теорией эксплуатации труда. При отрицании теории прибавочной стоимости К. Маркса формулы для нормы прибыли и прибавочной стоимости совпадают. При отрицании переменного капитала (вместо него имеет место та часть оборотного капитала, которая затрачивается на оплату труда) меняется понимание структуры стоимости продукции (и товара) по сравнению с марксистским.

Теория кругооборота и оборота капитала важна для правильного уяснения природы экономической жизни. Она всегда выступает в виде *цикла*, т. е. расширяющихся или сужающихся спиралей производства тех или иных товаров. Все создаваемое служит свой срок, после чего заменяется новым. В странах Запада давно уже экономический рост выражается не столько в росте объемов (количество потребляемого сырья и энергии даже снизилось в 80-е гг. при росте конечной продукции), сколько в замене старой, пусть физически годной, техники новой, более совершенной. При этом организация и управление экономической жизнью предполагают сложнейшую работу по координации синхронной замены морально, а тем более физически изношенных средств производства.

3. Межотраслевой оборот капитала, мезоэкономика

Каждому акту кругооборота капитала в виде T^I — D^I (реализация готовой продукции) соответствуют акты $D-T$ (покупка этой продукции), в том числе в начальных актах кругооборотов капитала других предприятий ($D-T-Sp$). В результате кругооборота, а через них и обороты капиталов всех предприятий переплетаются в сложнейшую сеть обратных связей, единство которых образует воспроизводство в масштабе всего общества (макроэкономику). К. Маркс не мог не увидеть этого процесса. Соответственно, наряду с теорией кругооборота и оборота капитала он представил теорию воспроизводства совокупного капитала общества. При этом он пропустил одно очень важное звено — промежуточное движение капитала между микроуровнем (предприятием) и макроуровнем. Речь идет о мезоэкономике, межотраслевом обороте капитала, в котором образуются цепочки предприятий, связанные друг с другом поставками-покупками средств производства таким образом, что могут возникать межотраслевые комплексы предприятий. Они качественно отличаются от отраслей хозяйства — этих комплексов однородных предприятий.

Если игнорирование К. Марксом мезоуровня общественно-го воспроизводства явилось субъективной недоработкой с его стороны, то кардинальная деформация этого уровня со стороны планово-распределительной системы хозяйствования, принимающей на практике вид системы национального планирования национальной экономики, является объективно-обусловленной, а потому неустранимой в принципе принадлежностью этой системы. В целом, и планово-распределительная, и рыночно-капиталистическая системы как две диаметрально противополож-

ные системы имеют свои плюсы и минусы. При этом плюсы плано-распределительной системы сконцентрированы на макроуровне, а минусы — на мезоуровне, в то время как в отношении рыночно-капиталистической системы наблюдается обратное. Плано-распределительная система как тотальная крайность оправдана только в качестве мобилизационной системы на относительно короткий по историческим меркам период времени, когда стоит вопрос о выживании страны и ее народа. Но при этом неизбежно приходится жертвовать эффективностью хозяйствования на мезоуровне. Причина в том, что из единого планового центра, возлагающего на себя функцию организации и управления всеми межотраслевыми экономическими связями, в принципе невозможно обеспечить их эффективное функционирование. В то же время без централизации мезоэкономических связей невозможно обеспечить предельной концентрации ресурсов на ключевых направлениях экономической деятельности, определяемых централизованным планом. Минусы плано-распределительной системы относительно мезоуровня экономики нарастают по мере:

а) ухода в прошлое условий, объективно требующих мобилизационной системы хозяйствования;

б) разрастания и усложнения межотраслевых производственно-хозяйственных связей на базе роста масштабов национальной экономики, помноженных на ускорение научно-технического прогресса. Эти моменты встали во весь рост в экономике СССР в 60–80-е гг., что на порядок снизило эффективность советской экономики.

Чтобы быстро, четко и слаженно функционировали межотраслевые связи, существуют два способа:

1) создание крупнейших межотраслевых и многоотраслевых фирм, когда их общее руководство организует взаимные поставки между специализированными предприятиями разных отраслей;

2) высокий уровень организации рынка и его мощная материальная и информационная инфраструктура, что позволяет

быстро и слаженно обеспечивать любые межотраслевые поставки.

Западная рыночная экономика широко использует оба способа одновременно. Тоталитарная плановая экономика практически не применяет ни того, ни другого. Последнее не случайно. Ведь оба эти способа предполагают рыночное установление связей между предприятиями и формирование надстроечных управленческих структур (правление концерна) на основе этих же рыночных связей. В тоталитарной плановой экономике действует принцип общего котла как для денег, так и для материальных ценностей, причем находящегося в абсолютной власти единого центра. В тоталитарной плановой экономике все производственные поставки монополизированы государством, и оно не хочет от этого отказываться. Кроме того, здесь возникает колоссальная возможность мощного обогащения чиновничьего аппарата.

Централизованное распределение производственных ресурсов на базе их тотальной монополизации связано с теоретической идеализацией и практической абсолютизацией всеобщего государственного планирования. Государственное планирование в условиях существования урезанных и выхолощенных по своему содержанию товарно-денежных отношений не может уйти от неизбежного триединого процесса: 1) производство продукции; 2) ее денежная оценка в форме цены; 3) поставка продукции потребителю. В нормальной экономике, например, каждый из этих процессов активно влияет на другие. Цены влияют и на производителя, стимулируя его активность, и на потребителя, влияя на выбор приобретаемого товара. В свою очередь, на уровень цены оказывает влияние взаимодействие производителя и потребителя на рынке в форме спроса и предложения.

Иначе происходит в системе тоталитарного планирования. Исходя из марксистского принципа примата сферы производства над сферами обмена и распределения планирование концентрируется прежде всего на производстве продукции и услуг. Тоталитарный план представляет собой иерархически орга-

низованную совокупность приказов произвести те или иные виды продукции или услуги в натуре или в стоимостном объеме, последнее — по причине физической невозможности охватить абсолютно все виды продукции и услуг, несмотря на желательность этого для тоталитарного управления.

Тоталитарный план отражает огосударствление всей или почти всей экономики и то, что средства производства, по существу, принадлежат классу чиновников. Согласно концепции такого плана все производители должны изготавливать только то, что считает нужным хозяин — государственный аппарат, лучше всех якобы знающий интересы всего общества и служащий его целям. Все, что приказал (заказал) произвести хозяин, принадлежит только ему. Но что делать госаппарату с массой произведенной продукции? Сам он может потребить лишь ее некоторую часть. Основную массу продукции госаппарат может продать. Но кому? Только другим собственникам, а они существуют только за рубежом. За границу и продается все, что можно продать (в основном природные ресурсы). Внутри тоталитарного общества, по крайней мере в экономическом отношении, все люди потенциальные или актуальные рабы госаппарата, поэтому продавать им часть созданной продукции бессмысленно — они лишены свободы, собственности, полноценных денег. Остается единственный вариант: распределять производственные ресурсы между предприятиями. Это происходит в двух основных формах: 1) выделение “карточек” (фондов) на приобретение конкретного производственного ресурса в определенном количестве; 2) принудительное прикрепление поставщика к потребителю, когда первый обязан поставить второму запланированное количество той или иной продукции по утвержденной сверху цене, а потребитель обязан ее купить, даже если она ему не нужна.

Наряду с тоталитарным распределением производственных материальных ресурсов госаппарат (через Минфин и его органы) распределяет между предприятиями массу псевдоденег (в безналичной форме в виде записей на банковских счетах и в

наличной форме для выплаты зарплаты). С целью достижения хотя бы приблизительного соответствия между распределением товарной и денежной массы, госаппарат (через Госкомцен и его звенья) административным путем утверждает цены, игнорирующие рыночный механизм ценообразования.

Таким образом, псевдорынок в форме производственных поставок, псевдоцены являются следствием тотального общегосударственного планирования. Псевдоденьги, как и вся совокупность якобы товарно-денежных отношений, служат лишь второстепенным придатком системы тотального планирования. Этот придаток, однако, выполняет ряд необходимых тоталитарии (властям) функций: 1) накручивание объемов стоимостного вала для создания у населения иллюзии быстрого наращивания темпов экономического роста; 2) хотя бы приблизительный учет в денежной форме ресурсов, находящихся в распоряжении тоталитарии, поскольку учесть все только в натуре она физически не в состоянии; 3) обеспечение всеобщности планирования при невозможности охватить им слишком обширную номенклатуру продукции; 4) выплата населению наличных псевдоденег и предоставление ему возможности по своему усмотрению тратить их на рынке неходовых потребительских товаров (ходовые товары распределяются и лишь в виде исключения поступают в открытую продажу) с целью создания у населения иллюзии экономической свободы в сфере потребления; 5) личное обогащение коррумпированной части тоталитарии за счет манипуляций в сфере товарно-денежных отношений; 6) усиление эксплуатации народа, поскольку безденежное распределение продукции и услуг должно было бы соответствовать прожиточному уровню, а за той или иной суммой зарплаты можно скрыть от общественности жизнь десятков миллионов людей за порогом бедности.

По существу, безрыночные производственные поставки, лишь принимающие оболочку товарно-денежных отношений и будучи привязаны к тоталитарному планированию, принципиально не могут быть организованы на сколько-нибудь приемле-

мом уровне по двум основным причинам: косная и ограниченная, несмотря на разбухание аппарата, тоталитарная система управления поставками не способна объять необъятное — сложнейший комплекс межотраслевых связей; корыстные интересы чиновников всегда отклоняют реальные направления поставок от оптимальных.

В итоге для тоталитарной плановой экономики характерна всеобщая дезорганизация производственных поставок в форме их всеохватывающей бюрократизации. Это имеет ряд следствий, губительно сказывающихся на эффективности экономики.

1. Хроническое недоиспользование производственных мощностей всех предприятий. В течение многих лет ритмичность работы большинства предприятий по декадам месяца характеризуется примерно такими данными: I декада — 10–15%, II декада — 15–20%, III декада — 65–75% выпускаемой за месяц продукции. Если бы предприятия работали равномерно, полностью используя производственные мощности, но не доходя до штурмовщины, характерной для III декады, объем производства по народному хозяйству при тех же самых мощностях можно было бы увеличить примерно в 1,5 раза. Главная причина неритмичности — неотрегулированность в производственных поставках, их поступление в основном в III декаду (т. е. к концу месячного планового периода), ибо все ориентировано не на реальные потребности в форме рыночного спроса, а на выполнение плановых показателей.

2. Штурмовщина, связанная в конечном итоге с отсутствием должной организации производственных поставок, приводит к резкому снижению качества всей продукции без исключения.

3. Дезорганизация поставок и их привязанность к пятилетним планам тотальным образом тормозит научно-технический прогресс:

а) для внедрения новой техники необходимо организовать новый круг производственных поставок, но все поставки, по существу, расписаны на 5 лет вперед. Часто нужно ждать новой пятилетки, чтобы попасть в новый план поставок, за это время новая техническая идея становится устаревшей;

б) хозяйственных руководителей ориентируют не на новую технику, качество продукции и удовлетворение рыночного спроса, а на выполнение объемных плановых показателей.

Кроме того, особо мощным стимулом хозяйственного руководства является круговая система взяток и воровства. В этих условиях нет стимула тратить силы на внедрение новой техники. К тому же система подбора кадров для управления приводит к выдвижению послушных исполнителей, внутренне безынициативных людей. Они не способны внедрять новую технику вообще, тем более быстро и динамично. Отсюда вытекает закон “наезженной колесницы” как один из важнейших законов неэффективности тоталитарной плановой экономики. Усилению действия этого закона способствует принцип планирования от достигнутого объема производства каждого вида изготавливаемого продукта. Централизованное планирование не способно учесть всей сложности реальной обстановки и вынуждено планировать в основном от достигнутого уровня, за исключением волевым образом принятых решений об освоении новых или расширении старых видов продукции, в которых непосредственно заинтересована тоталитария. В таких условиях даже в следующей пятилетке не удастся изменить направления поставок под углом зрения их ориентации на производство новой техники и новых потребительских товаров.

4. Ненадежность поставок деформирует производственную структуру народного хозяйства всей страны, прежде всего промышленности. Не надеясь на поставщиков, предприятия и отрасли в целом сами организуют у себя производство возможно большего количества компонентов изделий, что без специализированной технической базы нередко в десятки раз удорожает себестоимость полуфабрикатов, инструмента, деталей и т. п. собственного производства, которое заведомо обречено на полукустарщину и техническое отставание, что не дает возможности выпускать на должном уровне и продукцию, являющуюся профильной для предприятий и отраслей.

5. Поставки, могущие быть сорванными в любой момент, вынуждают предприятия скапливать про запас колоссальное

количество излишних материальных ресурсов. При этом вместо того, чтобы опираться на крайне ненадежное централизованное материально-техническое снабжение, предприятиям выгоднее копить один вид дефицита (в тоталитарной экономике почти все дефицит), чтобы менять его на другой. Натуральный обмен крайне широко распространен в тоталитарной экономике. Помимо прочего, он коренится в искусственном дефиците, который возникает в существенной мере от того, что каждое предприятие копит многолетние запасы ресурсов¹. Это крайне неэкономично не только потому, что у одного предприятия находится лишнее сырье, а у другого стоит производство из-за отсутствия этого сырья. Концентрация ресурсов на складах отдельных предприятий (вместо крупных межотраслевых баз и складов с высоким уровнем как режима хранения, так и автоматизации учетных, погрузочных и разгрузочных работ при высокой мобильности ресурсов) приводит к порче огромного количества ценностей, крайне высокой себестоимости хранения, погрузочно-разгрузочных работ. Любопытно, что концентрацию производственных запасов на складах отдельных предприятий большинство советских экономистов трактовало как “важное преимущество” социализма, а на Западе, мол, кризис, затоваренность, поэтому сфера обращения переполнена запасами (они находятся на крупных базах и складах и быстро вовлекаются в оборот), а в СССР большая часть запасов (две трети) сконцентрирована в производстве (гниет и ржавеет на складах отдельных предприятий).

6. Всеобщий дефицит производственных ресурсов сочетается с их монополизацией министерствами и ведомствами, предприятия которых разбросаны по всей стране. Допустим, предприятию, расположившемуся в Мурманске, нужна резина, которая имеется в избытке совсем недалеко на складах, находя-

---

¹ Другая причина дефицита — как неотрегулированность уровня цен на взаимозаменяемые товары, так и отсутствие его увязки с уровнем денежных доходов. В нормальной рыночной экономике цена балансирует спрос и предложение, дефицит отсутствует.

щихся в системе другого министерства, а потому не может быть продана данному предприятию. Руководящее им министерство тоже имеет избыточную резину, но на складах во Владивостоке. В результате, вместо того чтобы перевезти резину за несколько десятков километров, ее везут за тысячи километров. По всей стране возникают огромные и не оправданные экономически перевозки, но неизбежные в тотальной системе административного распределения.

7. Дезорганизация и дефицит всех производственных ресурсов приводят к разрастанию теневого рынка, разворовыванию запасов (особенно в форме официального списания) и лавине взяток, обогащению людей, связанных с материально-техническим снабжением. Возникает масса должностей по выколачиванию и добыванию материальных ресурсов (толкачей, часто оформляемых на совсем другие должности). При всем паразитизме такого теневого рынка ресурсов (примитивного, часто в виде натурального обмена) он играет роль “смазки” для неразворотливой системы материально-технического снабжения, которое без него было бы парализовано. Это вызвало бы остановку производства. Таким образом, по своей природе *тотальная официальная экономика немыслима без ее пронизывания в каждом сколько-нибудь существенном нерве экономикой теневой, преследуемой по закону и поощряемой реальной властью*. Неизбежность массовых экономических преступлений делает подданных более управляемыми, так как почти каждого второго управленца можно приговорить к заключению на законном основании. Если он послушен тоталитарной власти, она смотрит на его экономические преступления сквозь пальцы, но стоит ему ослушаться, судебная расправа не замедлит последовать.

Но если теневая экономика неизбежное следствие тоталитарного планирования и снабжения, то почему в период правления И.В. Сталина она не принимала столь огромных размеров, как в последующее время? Во-первых, в тот период масштабы производства были много меньше, а производственные межотраслевые связи в тысячи раз проще, что делало возмож-

ным для центра более или менее сносно организовывать поставки. Во-вторых, и тогда имели место взятки и натуральный обмен, хотя, конечно, были они не столь распространены. Что касается крупных подпольных предприятий, то имеются сведения об их существовании. Так, во время войны и в первые послевоенные годы действовало крупное строительное предприятие частных бизнесменов, замаскированное под воинскую часть. Заправила теневого бизнеса ходила в офицерских погонах, объекты охраняла псевдвоенная охрана. Оборот предприятия составлял десятки миллионов рублей. Оно имело свой счет в банке, печать, бланки, привлекало сотни вольнонаемных работников, не подозревавших о нелегальности предприятия. Раскрыли его случайно. Один из обиженных работников написал жалобу в Министерство обороны на воинскую часть. Но там воинской части под таким номером не обнаружили. Началось расследование, и обман раскрылся. Характерно, что обстановка всеобщей секретности помогала осуществлению махинаций. Ни один из контролирующих органов, за исключением военных, не имел права инспектировать предприятие, военные контрольные органы не делали этого, поскольку не знали о его существовании.

4. Система макроэкономических пропорций общественного воспроизводства

Изучение воспроизводства в масштабе всего общества основано на анализе макроэкономических пропорций: между отраслями, производящими средства производства (I подразделение) и предметы потребления (II подразделение)¹, между накопленной и потребляемой частью прибавочной стоимости, сферами народного хозяйства (промышленностью, транспортом, сельским хозяйством и др., производственной и непроизводственной сферами), регионами страны, денежной и товарной массами, между экспортом и импортом и множеством других.

Исследованием пропорций воспроизводства как в прошлом, так и в настоящее время занималось и занимается великое множество экономистов, уделяя особое внимание динамическому разворачиванию этих пропорций во времени, что находит свое обобщающее выражение в *темпах экономического роста*.

Всякие теоретические концепции макроэкономического воспроизводства основываются на качественном анализе, после чего разрабатываются экономико-математические модели. Такие модели могут быть полезны, но нужно помнить об их ограниченности. На базе метода регрессивного анализа экономисты-математики пытаются найти объективную зависимость между факторами производства и результатом их комбинирования, с одной стороны, и темпами экономического роста — с другой. При этом они заняты поиском оптимального сочетания

---

¹ Аналогичное деление, но только не в масштабе всего народного хозяйства, а лишь в рамках промышленности, находит выражение в терминах: группа “А” (эквивалент I подразделению), группа “Б” (эквивалент II подразделению).

факторов и основных пропорций производства с целью получения оптимального результата — относительной максимизации производимой продукции при относительной минимизации затрачиваемых факторов производства. Ошибка многих экономистов-математиков в том, что они пытаются найти закономерности жестких (точных) связей между комбинацией факторов производства и темпами его роста. Однако такие закономерности отсутствуют, потому что стоимостные пропорции воспроизводства (натуральные пропорции при помощи экономико-математической схемы невозможно охватить по причине их сложности и многообразия) будут приводить к совершенно разным результатам в зависимости от конкретных обстоятельств.

Наблюдение за изменением пропорций воспроизводства имеет практическое значение для выработки экономической политики государства *по косвенному регулированию экономики*. Различают два основных варианта такого регулирования. I вариант (при переизбытке экономической активности, превосходящей суммарный общественный спрос) предполагает увеличение налогов на предпринимателей и повышение величин резервного капитала, который коммерческие банки должны держать на счетах центрального банка, в связи с чем уменьшается общая сумма кредитных ресурсов, что ведет к росту процента за кредит и замедляет экономическую активность. II вариант (для стимулирования экономической активности) характеризуется снижением налогов на предпринимателей, сокращением банковских резервов, что уменьшает банковский процент. Оба варианта воздействуют на экономику в целом. Часто возникает необходимость стимулировать отдельные, наиболее важные для государства отрасли. Для этого устанавливаются налоговые льготы, выделяют субсидии, разрабатывают государственные программы. Большое значение в регулировании экономики играет *экспортно-импортная политика*. Ее рычаги: стимулирование экспорта субсидиями и налоговыми льготами, ограничение импорта высокими таможенными пошлинами и нетаможенными барьерами или, наоборот, предоставление режима благоприятствования для импорта.

Нужно всегда иметь в виду, что воспроизводство на макроэкономическом уровне является результатом переплетения кругооборотов капитала отдельных предприятий, образующих комплексы межотраслевых связей (уровень мезоэкономики). При этом материальные интересы и стимулы каждого в отдельности организуются сначала в форме взаимно противоположных актов купли-продажи, а уже их синтез по всем иерархическим уровням приводит к макроэкономическому воспроизводству, в нем синтезируются экономические интересы каждого члена общества. Это предполагает *регулирование воспроизводства на всех трех уровнях* (микро, мезо, макро) при их взаимосвязи и взаимовлиянии.

В нормальной экономике активные творческие импульсы идут одновременно и снизу вверх, и сверху вниз. В тотальной плановой экономике вся активность идет только сверху вниз, а потому ее идеалом всегда является полная подчиняемость нижестоящих вышестоящим. Но нижестоящие в такой ситуации всегда подчиняются формально, а по существу уклоняются в свой интерес, становящийся теневым, нелегальным. Попытки управлять всем макроэкономическим воспроизводством из одного центра утопичны прежде всего по причине игнорирования подлинных интересов каждого в отдельности из миллионов людей. Эти интересы даже в условиях жесточайшего запрета все равно проявятся. В итоге фактическое состояние экономики будет очень сильно отличаться от того, каким ему приказано быть тоталитарной властью, составляющей заведомо оторванные от жизни пятилетние и годовые планы, шумно пропагандируемые программы (типа продовольственной). Даже при абстрактном допущении нейтрализации личных интересов людей (для этого они должны были бы стать биороботами, что предполагает программирование их поведения при помощи генной инженерии, инъекций гормонов, гипнотическую обработку психики¹) компью-

---

¹ До этого уровня тоталитарная система еще не дошла, хотя использование отдельных элементов манипулирования психикой и поведением человека методами естественно-научного воздействия исключить нельзя. Социально-психологическая обработка людей средствами массовой информации ведется уже давно и масштабно.

терная техника в обозримом будущем не сможет обеспечить планирование всей экономики из одного центра. С другой стороны, компьютерные связь и управление прекрасно приспособлены к организации рыночных отношений именно на микро- и мезоуровнях, что значительно улучшает сбалансированность современной рыночной экономики.

Основателем теории макроэкономического воспроизводства был Франсуа Кэне. Рожденный в простой крестьянской семье, он проявил огромную тягу к знаниям. Ему удалось стать сельским фельдшером, а потом подняться до личного врача маркизы де Помпадур. Политэкономией Ф. Кэне увлекся в возрасте 60 лет, тем не менее ему удалось войти в историю экономической мысли.

К. Маркс развил идеи Ф. Кэне, представив схемы реализации совокупного общественного продукта, однако с массой абстрактных допущений, в том числе о неизменности органического строения капитала¹. В.И. Ленин конкретизировал схемы К. Маркса, введя в них рост органического строения капитала. В итоге В.И. Ленин сделал вывод о преимущественных темпах роста средств производства по сравнению с предметами потребления в качестве закона, действующего во всяком крупном машинном производстве.

В основе марксистских схем реализации совокупного общественного продукта² лежит следующая структура стоимости товара и всего общественного продукта:

---

¹ Это соотношение между капиталом, авансированным на приобретение средств производства (С) и на оплату труда (V), т. е. С : V.

² *Совокупный общественный продукт* — это весь продукт страны, созданный за год. Если годовой продукт исчисляется с учетом повторного счета (например, посчитали стоимость ткани, а потом стоимость костюма, в которую вошла уже учтенная стоимость ткани), то она называется *валовым общественным продуктом*. *Национальный доход* — это вся вновь созданная в стране в течение года стоимость. Та часть совокупного общественного продукта, которая идет на потребление населением и на расширение средств производства, называется *конечным продуктом*.

$$C + V + M,$$

где C — перенесенная стоимость;

V — стоимость, обеспечивающая воспроизводство рабочей силы;

M — прибавочная стоимость.

При этом C выступает только в форме средств производства, V — исключительно в виде предметов потребления, M — может выступать и как предметы потребления (в потребляемой части), и как средства производства (в накапливаемой части).

К. Маркс сначала анализирует схемы реализации совокупного общественного продукта в условиях простого воспроизводства. Это чистая абстракция, потому что реальное воспроизводство за сравнительно длительный период времени всегда расширенное при сужении воспроизводства отдельных, морально изживающих себя товаров. В условиях тоталитарной плановой экономики возникает парадокс суженного воспроизводства при массивированных капитальных вложениях на протяжении нескольких пятилеток подряд. Так, по многим областям страны, несмотря на массивированные капитальные инвестиции, объем сельхозпродукции снизился. В рыночной экономике сужение производства может иметь место лишь в периоды экономического спада, что с избытком перекрывается в периоды экономического подъема. Предельная абстрактность простого воспроизводства со стороны К. Маркса видна и из того, что он предполагает при этом использование прибавочной стоимости в масштабе всего общества только на личное потребление. Такого никогда не бывает и не может быть, поскольку часть прибавочной стоимости всегда накапливается. Правда, в чисто познавательном плане абстракция простого производства помогает уяснить основы пропорций реализации совокупного общественного продукта. В буквенном изображении они выглядят так:

$$I (C + V + M);$$

$$II (C + V + M),$$

где I — первое подразделение общественного производства;

II — второе его подразделение.

Поскольку I (C + V + M), т. е. продукт первого подразделения, состоит из средств производства и они при простом воспроизводстве используются только для замены изношенных средств производства (эта замена имеет место в I C и во II C), можно записать равенство:

$$I (C + V + M) = I C + II C.$$

Так как продукт II подразделения представлен предметами потребления, возникает равенство:

$$II (C + V + M) = I (V + M) + II (V + M).$$

В первом подразделении производится продукт, обеспечивая замену потребленных средств производства (C), но не изготавливаются предметы потребления, эквивалентные стоимости V + M. Где их взять? Естественно, из второго подразделения. В нем изготавливаются предметы потребления для собственных нужд, т. е. II (V + M), но ему негде взять средства производства для замены изношенных средств производства, т. е. II C. В итоге необходим обмен между I и II подразделениями на основе равенства II C = I (V + M).

В условиях расширенного воспроизводства, когда часть прибавочной стоимости (M) используется на его расширение, все означенные выше три равенства превращаются в неравенства:

$$I (C + V + M) > I C + II C;$$

$$II (C + V + M) < I (V + M) + II (V + M);$$

$$II C < I (V + M).$$

Целесообразнее принять другую структуру стоимости совокупного общественного продукта, в которой:

II — перенесенная стоимость потребленных средств производства;

C — стоимость предметов потребления;

H — стоимость, используемая на производственное накопление¹. В таком случае, не прибегая к неравенствам, существует возможность представить основные условия пропорциональности расширенного воспроизводства в виде таких формул:

$$I (II + C + H) = I (II + H) + II (II + H);$$

$$II (II + C + H) = IC + II C;$$

$$IC = II (II + H).$$

Основная идея марксовых схем воспроизводства, как и представленных выше, связана с выражением не всех наиболее важных пропорций воспроизводства, а именно тех из них, которые концентрируются на обеспечении *соответствия между производством и потреблением*.

В период написания “Капитала” и еще ряд десятилетий спустя именно из-за периодического нарушения этой пропорции возникали порой очень жестокие *экономические кризисы*. В основе марксовой *теории капиталистического цикла лежало противоречие между расширением производства* (капитал стремится к самовозрастанию) и *узким платежеспособным спросом населения*, вызванным недостаточностью у него денег

¹ Она выступает не только в форме прибыли, но и в форме части амортизации. Это возникает в результате повышения технического уровня производства и снижения стоимости единицы производственной мощности машины и оборудования при превышении качественных и количественных параметров новой техники над ростом ее стоимости (в ряде случаев она даже снижается абсолютно). Часть амортизации, таким образом, в условиях научно-технической революции служит источником расширения, развития производства. При этом возникает тенденция изменения амортизационной политики. Амортизация традиционно подразделяется на две части: 1) капитальный ремонт, 2) реновация. В развитых странах уже отказались от капитального ремонта оборудования, в связи с чем вся амортизация идет на реновацию (т. е. замену старого оборудования новым, технически более прогрессивным).

В СССР процветал капитальный ремонт морально устаревшей техники, который нередко в 2–3 раза дороже производства могущей заменить ее новой техники.

по причине их концентрации у капиталистов. В итоге возникал такой цикл:

I этап — подъем, когда расширение экономики все увеличивало спрос на средства производства, что подогревалось и кредитом, ускорявшим перерастание объемов выпускаемой продукции рамок платежеспособного спроса;

II этап — кризис, когда спрос резко падает, передаваясь по цепной реакции всем предприятиям, что приводит к разорению многих из них, еще более усиливая кризис;

III этап — остановка падения производства на определенном уровне;

IV этап — оживление, связанное с внедрением новой техники, рационализацией и т. п., что раньше или позже обеспечивает подъем. Затем все начинается сначала.

В современной экономике Западного социального государства и профсоюзы обеспечивают распределение и перераспределение национального дохода в пользу основной массы населения (в странах Западной Европы на заработанную плату приходится в среднем 60% национального дохода, в бывшем СССР — 37%, а в современной России — всего около 10%). Кроме того, методы маркетинга, рыночная информация, работа промышленности по предварительным заказам (около 50% объема производства), с одной стороны, государственное регулирование экономики — с другой, все это, вместе взятое, значительно смягчило фазы капиталистического цикла, не допуская опасных нарастаний кризисов перепроизводства. Однако в связи с глобализацией экономики противоречие капитализма между расширением производства и относительно зауженным массовым платежеспособным спросом воспроизводится на расширенной основе в масштабе мировой экономики, где роль бедных слоев населения уже играют бедные страны мира, в связи с чем фундаментальная основа периодических кризисов рыночно-капиталистической системы хозяйствования воспроизводится уже на мегауровне. В данной связи мировая рыночно-капиталистическая система хозяйствования втянута в ситуацию системного кризиса, кото-

рый может быть преодолен только переходом к интегрированной системе хозяйствования, объединяющей в себя в качестве двух своих подсистем рыночно-капиталистическое и плано-распределительное начала хозяйствования.

Совсем иначе обстояли дела с соотношением производства и потребления в СССР. Основу потребления за все годы правления тоталитарии составлял военно-промышленный комплекс при выделении ресурсов на народное потребление по остаточному принципу. Поскольку реального рынка, рыночного регулирования, подлинных денег не было, основная диспропорция тоталитарной экономики, связанная с ее перманентной ориентацией на подготовку к масштабной войне при обнищании народа очень долго не проявлялась в кризисном ухудшении экономических показателей. Если в экономическом кризисе большая рыночная экономика ищет и находит пути выздоровления, то тоталитарная плановая экономика загоняет кризис (болезнь) вглубь. Его якобы нет на протяжении многих десятилетий, но зато эффективность национальной экономики неуклонно снижается.

Производство может быть *экстенсивным* (расширяющимся на неизменном уровне организации, управления, техники) и *интенсивным* (расширяющимся на качественно новом уровне организации, управления, техники). В действительности воспроизводство и экстенсивно, и интенсивно с преобладанием того или другого.

Расширяясь на экстенсивной основе, советское воспроизводство требует все больше сырья, энергии, людских ресурсов. Когда возможности их расширения исчерпываются, начинается стагнация производства, воспроизводство перестает расширяться и даже сужается. Лишь интенсификация, базирующаяся на научно-техническом прогрессе, способна вывести из кризиса, поскольку позволяет расширять производство при сокращении (экономии) затрат сырья, энергии, труда. Однако многократные призывы съездов КПСС интенсифицировать производство не пошли дальше пропагандистских лозунгов.

5. Общественное воспроизводство на мегауровне

Этот уровень, часто называемый мировым или глобальным, представляет собой объединение во взаимосвязанное целое воспроизводственных процессов, протекающих на уровне отдельных стран мира.

В настоящее время это целое носит противоречивый характер, причем многие противоречия нередко накаляются до антагонистических конфликтов, время от времени переходящих в военные действия, от войн регионального масштаба и до двух мировых войн, организованных мировой финансовой закулисой с целью дальнейшего расширения своего мирового господства и очередного крупномасштабного перераспределения мирового богатства в свою пользу. С этой целью мировая финансовая закулиса уже неоднократно инспирировала во многих странах мира революционные движения, экономические трудности, вспышки социального недовольства и т. п., направленные в конечном итоге на смену режима власти в той или иной стране, с приводом на высшие государственные посты либо своих марионеток, либо при невозможности этого таких амбициозных политиков, которые обязуются оплатить “счета” за услуги по приводу их к власти. К сказанному приведем ряд примеров.

Всего за три месяца до начала так называемой Великой октябрьской социалистической революции большая группа руководителей будущего большевистского правительства во главе с Л. Д. Троцким приплыла на пароходе из США. Они имели двойное гражданство, американское и российское, и выделенные на дело революции весьма значительные денежные средства.. Другой лидер большевизма, В. И. Ленин, прибыл в Россию из Гер-

мании в окружении своих соратников несколько ранее в опломбированном вагоне при явной поддержке правительства Германии, с которой Россия в то время вела войну. Когда большевики пришли к власти, то они помимо всего прочего заключили соглашение со Швецией о поставке в Россию паровозов, причем по резко завышенным ценам, в условиях, когда мощности этой страны по производству паровозов в разы уступали мощности Путиловского завода, восстановить который было в десятки раз дешевле, чем закупить паровозы у Швеции по сверхценам. Когда один из журналов опубликовал критический анализ этой ситуации, то по указанию В.И. Ленина журнал закрыли, а его сотрудников выслали из России. Очень уж эта коммерческая сделка похожа на прикрытие возврата с процентами денег, выданных мировой закулисой на финансирование большевистской революции в России. Во время пребывания у власти В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого большинство залежей природных ресурсов страны было отдано иностранным компаниям в концессию, вплоть до 80-х гг., в соответствии с соглашением о разделе продукции, причем доля России в добыче полезных ископаемых составляла порядка 3–5%, а остальное поступало в полное распоряжение иностранцев. Следует заметить, что именно И. В. Сталин¹ разорвал эти кабальные соглашения.

---

¹ Что касается репрессий, то их маховик запустили в России Л. Д. Троцкий и В. И. Ленин. Троцкий ставил царских генералов и офицеров на командные посты в Красной армии, а семьи брал в залог на условиях их расстрела в случаях неудовлетворительного командования. При этом Троцкий практиковал ультиматумы: если город не будет сдан, каждый 10-й житель будет расстрелян. В. И. Ленин дал указания о массовых репрессиях священнослужителей. Коллективизация была делом рук всего большевистского руководства, а не лично И. В. Сталина, который установил свою личную авторитарную власть только к 1937 г., что сопровождалось репрессиями, но теперь уже их острие было направлено против самих репрессантов, пламенных большевиков-революционеров и таких палачей русского народа, как Тухачевский, а также против колоссально выросшей в России агентуры мировой закулисы, до этого ввергнувшей Россию в мировую войну, кровавую революцию и гражданскую войну.

Примечательно, что “прорабы” деморыночных реформ, говоря о советском периоде истории, в котором, конечно, было и много хорошего, и много плохого, но который никак нельзя рисовать одним черным цветом, пишут о том, что плановая экономика СССР себя полностью изжила, она уже, якобы, не могла обеспечить население самыми элементарными предметами потребления, в том числе водкой и сигаретами. Однако дефицит этих и других товаров делался искусственно, с дальним прицелом развала мировой державы и прихода к власти в России неоконсерваторов-монетаристов, одну группу которых готовили в Москве, а другую в Ленинграде при щедром финансировании из США. Как искусственно делался экономический кризис в СССР накануне и в начале 90-х гг. XX в., в частности, свидетельствует такой эпизод, рассказанный бывшим председателем правительства РФ Н.И. Рыжковым в интервью журналу “Итоги”: “Я абсолютно убежден, что начиная с 1990 г. дефицит во многих случаях был результатом саботажа. Как-то звонит мне Горбачев, просит зайти к нему в кабинет в Кремле, там уже находился Ельцин. Горбачев объясняет, что они с Ельциным обсуждают проблему дефицита табачных изделий в Москве. Мол, стоит вой в столице. Я объяснил, что почему-то из 28 табачных фабрик, подчиненных РСФСР, 26 были одновременно поставлены на ремонт”¹.

Между революцией в России в октябре 1917 г. и распадом великой державы под именем СССР в августе 1991 г. при всем различии имеется много общего, в частности то, что в обоих случаях была осуществлена попытка грабежа природных богатств России, причем при помощи такого инструмента, как соглашение о разделе продукции. Напомним, что в конце 90-х гг. Госдума РФ применяла этот закон (и КПРФ его не забаллотировала, имея парламентское большинство) в редакции, позволяющей властям субъектов Федерации по своему усмотрению отдавать иностранным фирмам любые месторождения в пропорции, оп-

---

¹ См. Итоги — 2010. — № 11 (718). — С. 18.

ределяемой самими этими властями, а доля инофирмы вывозилась ею из страны без всяких таможенных пошлин и налогов. При этом все споры рассматривались в иностранных судах и арбитражах. В такой редакции закон о разделе продукции попал на рецензирование случайно одному из авторов данной книги, который на общественных началах консультировал один из отделов Совета Федерации РФ. Дав на этот закон буквально разгромный отзыв, автор копии положил его в приемные руководителей всех отделов Совета Федерации, включая и отдел безопасности. Вероятнее всего, в это дело вмешались и другие люди. В итоге Совет Федерации РФ не принял Закон о разделе продукции, вернув его в Госдуму РФ на доработку. Затем законодатели внесли в закон исключительной значимости поправку. Каждое месторождение, разрабатываемое в соответствии с законом о разделе продукции, должно было оформляться в виде законодательного акта, принимаемого Госдумой РФ. Это уточнение значительно перекрывало канал разграбления природных ресурсов России.

Примеры воздействия мировой экономики, трансформируемые через геополитику, на национальные экономики стран мира можно множить и множить¹.

В условиях углубления и развития системы международного разделения и кооперации труда национальные экономики стран мира во все возрастающей степени специализируются на производстве одних видов продукции, для которых имеются более благоприятные условия, поставляя ее все возрастающий на базе этой специализации избыток на внешние рынки, а на вырученную за экспорт валюту приобретают те виды продукции, для производства которой условия внутри страны небла-

---

¹ См., в частности, Главная книга о кризисе, великие депрессии. Сборник, ред.-сост. А.В. Бузгалин. — М.: Яуза; Эксмо, 2009; Б. Ключников, Мировой кризис как заговор. — М.: Алгоритм; Эксмо, 2009; Морозов С. Российский кризис как заговор. — М.: Яуза; Эксмо, 2009; Делягин М., Шейнов В. Мир наизнанку. Чем закончится экономический кризис для России. — М.: Коммерсантъ; Эксмо, 2009.

гоприятны, от чрезмерно высоких затрат вплоть до невозможности вообще их производить, но которая с относительно меньшими издержками производится в странах, имеющих для этого благоприятные условия.

Всякое производство конкретно взятой продукции как общественный воспроизводственный процесс в целом всегда осуществляется на территории стран мира, а вот регулирующее воздействие на этот процесс может оказываться и оказываются из центров двух типов (порознь или одновременно) — государства и транснациональных корпораций, при том что в одних случаях государство подчиняет себе транснациональные корпорации, заставляя их соблюдать национально-государственные интересы страны, как это делается, например, в США, а в других, транснациональные корпорации подчиняют своему влиянию аппарат государственной власти в стране своего базирования, а в ряде случаев целиком подчиняют себе те страны, политика и экономика которых оказываются недостаточно сильными, чтобы противостоять влиянию транснационального капитала.

На основе межгосударственных соглашений воздействие на общественный воспроизводственный процесс может оказываться с межгосударственного уровня, что уже имеет место в случаях:

- образования рядом государств экономических блоков, в том числе и с приданием этому блоку ряда политических, социальных и гуманитарных функций, как это имеет место, например, в случае с Европейским сообществом;
- принятия большинством государств мира соглашений, связанных с охраной окружающей среды, борьбой с преступностью (примером здесь служит Интерпол), защитой прав человека, законодательным регулированием международных политических и экономических отношений.

Уже многие десятилетия со страниц некоторых книг и журнальных статей не сходит вопрос об образовании мирового правительства в его разных вариантах, начиная от превращения в таковое ООН и завершая фактическим приданием роли и зна-

чения мирового правительства США, которыми, очевидно, управляет не масса населяющих ее людей, а мощные олигархические группы, находящиеся в сговоре, несмотря на разногласия, использующие выборные формы правления, называемые ими демократией, для прикрытия своего фактически тоталитарного господства над этой страной.

В принципе, в далекой перспективе, для чего нужно создать предварительно реальные предпосылки в виде подлинного взаимовыгодного сотрудничества между странами и народами мира, видимо, можно будет ставить вопрос о каком-либо органе общепланетарного управления, занятого решением экологических проблем планеты, способствующего формированию рациональной системы международного разделения и кооперации труда, оптимизируемой на основе интегрированного социально-экономического интереса народов мира, исходя из того, что все уступки с их стороны своих отдельных частных интересов должны с избытком перекрываться выгодами от участия в более рациональной, чем прежде, системе международного разделения и кооперации труда.

Нарастающее обострение экологических проблем на планете явится важным фактором, способствующим формированию общепланетарного центра, координирующего социально-экономическое развитие всех стран мира в качестве единого взаимосвязанного целого.

Объективная необходимость такого центра обусловлена наличием системы общественного воспроизводства на мегауровне (иначе говоря, мировом глобальном уровне), функционирование и развитие которой, в принципе, не может быть обеспечена в интересах как каждой страны и ее народа в отдельности, так и интегрированного интереса человеческого сообщества в целом мировым рынком, воздействующим на мировое общественное воспроизводство отчасти стихийно, а отчасти под влиянием транснациональных корпораций и отдельных мощных государств, преследующих свои корыстные интересы в ущерб интересам всех других стран мира и подавляющей массы наро-

дов населения планеты, но объективно требует общепланетарного управляюще-координирующего центра, движимого не корыстными интересами одной страны или группы стран, а реальными всечеловеческими интересами.

Минимальным порогом всечеловеческого интереса является выживание человеческой цивилизации перед угрозой ее разрушения в мировом экологическом коллапсе, очертания которого становятся все более зримыми, в том числе и в виде быстрых изменений климата на планете, а также угрозой развязывания со стороны США еще одной мировой войны с применением биологического, геологического и, возможно, даже ядерного оружия, что связано с быстрой потерей этой страной потенциала ее геополитического господства в сочетании с обострением системного кризиса ее экономики, базирующейся на эксплуатации всех других стран мира через печатание необеспеченных долларов и накапливание становящихся все более неподъемными долгов таким образом, что на протяжении последних десятилетий эта страна потребляет в два раза больше реальных ценностей, чем создает сама (это видно из ежегодного превышения импорта над экспортом, составляющего сотни миллиардов долларов), расплачиваясь за это печатанием денег и накоплением долгов. Когда такая экономика реально грозит рухнуть, США во избежание этого могут пойти на авантюру новой мировой войны, которую они уже ведут фактически в союзе с Великобританией и частично с Израилем при помощи своих разветвленных спецслужб со всеми другими странами мира, над которыми США еще не установили своего фактически полного контроля.

Максимумом всечеловеческого интереса является жизненная заинтересованность всех народов планеты в установлении на земле прочного мира, гармоничного развития мировой экономики и культуры в качестве рационально организованных систем, в которых каждая страна и ее народ могут найти себе достойное место.

Реальные всечеловеческие интересы не имеют ничего общего с “общечеловеческими интересами”, провозглашенными

в период так называемой перестройки (1985–1991 гг.), когда в угоду этим мифическим “общечеловеческим интересам”, объективно выполнявшим роль маски для корыстных интересов США, были принесены в жертву подлинные национально-государственные интересы нашей страны.

В истории человечества нового времени помимо явно неудавшихся попыток объединения разных народов в единое целое со стороны религиозных институтов выкристаллизовались два центра — Россия и США.

Оба эти государства формировались и развивались на многонациональной и многоконфессиональной основе, хотя и с явным преобладанием одной из религий. Но только Россия вбирала в себя другие народы так, что отдавала им много больше, чем брала от них, в том числе и в ущерб образуемому костяк государства русскому народу. Народы, входящие в состав России, получили для своего развития много больше возможностей по сравнению с тем, если бы оставались в рамках небольших самостоятельных государств. Более того, вхождение многих народов в состав России буквально спасло их от геноцида, взаимного уничтожения в ходе многочисленных межэтнических конфликтов. Конечно, эту свою историческую роль Россия исполняла не всегда идеально, было немало шероховатостей, но в целом она последовательно выполнялась, вплоть до исторического подвига, каковым явилась победа над гитлеровской Германией в Великой отечественной войне, что спасло все народы планеты от немецко-фашистского геноцида и рабства.

В отличие от России, США реализовывали свою историческую роль объединения народов Земли путем порабощения, геноцида, эксплуатации народов и стран, ставших объектом американского мирового влияния. Уничтожение коренного населения Северной Америки, массовый вывоз из Африки рабов, когда молодые крепкие парни не жили больше шести лет в результате их буквально зверской эксплуатации на плантациях, развязывание больших и малых, горячих и холодных войн, атомные бомбы, сброшенные в 1945 г. на Хиросиму и Нагасаки, бом-

бежка Югославии с добавлением в боеприпасы ядерных компонентов, оккупация Ирака с “втаптыванием” этой до того экономически процветающей страны “в каменный век”, оккупация Афганистана с целью контроля наркотрафика, нужного для тайного финансирования операций ЦРУ по всему миру и т. д., все это не отдельные эпизоды, а общая историческая линия поведения страны, народ которой поработен ее реальными правителями, скрытыми за маской западной демократии.

Вне зависимости от идеологий, политических пристрастий и т. д. есть все основания для констатации диаметральной противоположности политико-экономических интересов США и России:

– Россия заинтересована в генерировании, развитии, максимально широком применении наукоемких технологий, а США — в их отсутствии, чтобы наша страна, имея колоссальный научно-технический потенциал, не выходила на мировой рынок наукоемкой продукции и не создавала на нем конкуренцию США;

– интересах России направлять топливно-энергетические и сырьевые ресурсы в первую очередь для обеспечения развития собственных отраслей обрабатывающей промышленности, а в оставшейся части — на экспорт, а в интересах США обратная ситуация, когда подавляющая часть природных ресурсов страны вывозится на экспорт, питая экономическое развитие стран Запада;

– если для России необходимо развитие на высоком уровне отечественного сельского хозяйства, способного создать изобилие продуктов питания в стране и сельхозсырья для промышленности, то в интересах США иметь в лице России огромный рынок сбыта американской сельхозпродукции, для чего крайне желателен развал сельского хозяйства в нашей стране;

– США претендует одновременно и на экономическое, и на военное господство в мире, а ракетно-ядерный потенциал России представляет собой весьма серьезное препятствие для военного шантажа всего человечества со стороны США, в связи с чем у этой страны возникает большой соблазн в корне подто-

чить экономическую основу российского военно-промышленного комплекса;

– всему миру США пытается навязать американский образ жизни совместно с прилагаемой к нему системой двойных стандартов, а в России они видят в данной связи угрозу возникновения более привлекательного образа жизни, что воспрепятствует тотальной американизации народов планеты.

Культурно-цивилизационные интересы России и США настолько диаметрально противоположны, что их реализацию можно *уподобить* “*закону коромысла*”: когда в России дела идут в гору, в США они идут вниз, и наоборот. Тот, кто ежедневно внимательно следит за динамикой событий в нашей стране и мире, включая и Северную Америку, может легко увидеть действие этого “закона коромысла”.

6. Система национальных счетов

Система национальных счетов представляет собой структурированную совокупность взаимосвязанных между собой статистических таблиц, предназначенную для количественного измерения и оценки процесса воспроизводства валового внутреннего продукта.

Система национальных счетов (СНС) разрабатывается Росстатом и ежегодно публикуется им в “Российском статистическом ежегоднике”, а также с дополнительными подробностями — в статсборниках “Национальные счета России”, “Строительство в России”, “Инвестиции в России”.

СНС, применяемая в России, основывается на методологических положениях, разработанных совместно ООН, ВМФ, Всемирным банком, ОЭСР и Евростатом и принятых в 1993 г., и учитывает специфику организации и функционирования российской экономики.

Суть системы национальных счетов сводится к формированию обобщающих показателей развития экономики на различных стадиях процесса воспроизводства и взаимной увязке этих показателей между собой. Каждой стадии воспроизводства соответствует специальный счет или группа счетов. Таким образом, имеется возможность проследить движение стоимости произведенных товаров и услуг, а также добавленной стоимости от производства до использования¹.

Росстат публикует следующие виды национальных счетов:

- Объем и динамика валового внутреннего продукта;
- Счет товаров и услуг;

---

¹ См. Российский статистический ежегодник. — М.: Росстат, 2009. — С. 234.

- Счет производства;
- Счет образования доходов;
- Счет распределения первичных доходов;
- Счет вторичного распределения доходов;
- Счет использования располагаемого дохода;
- Счет операций с капиталом;
- Счет производства по видам экономической деятельности;
- Выпуск по видам экономической деятельности и секторам;
- Валовая добавленная стоимость по видам экономической деятельности и секторам;
- Индексы физического объема выпуска по видам экономической деятельности;
- Индексы физического объема валовой добавленной стоимости по видам экономической деятельности;
- Счет образования доходов по видам экономической деятельности;
- Структура валового внутреннего продукта по видам первичных доходов;
- Использование валового внутреннего продукта;
- Структура использования валового внутреннего продукта;
- Расходы на конечное потребление и фактическое конечное потребление;
- Индексы физического объема элементов использования валового внутреннего продукта;
- Валовый региональный продукт;
- Структура валовой добавленной стоимости субъектов РФ по видам экономической деятельности.

К этому ряду статистических таблиц примыкает ряд таблиц, дающих статистическую картину национального богатства, в частности: Стоимость отдельных нефинансовых активов; Основные фонды; Основные фонды по субъектам РФ; Основные фонды по формам собственности; Ввод в действие основных фондов, коэффициенты обновления, выбытия и степень износа основных фондов; Основные фонды по видам экономической

деятельности; Ввод в действие основных фондов по видам экономической деятельности; Показатели балансов основных фондов за год и др.

Заметим, что система национальных счетов и комплекс показателей национального богатства отражают в статистической форме процесс воспроизводства совокупного общественного продукта, называемого в настоящее время валовым внутренним продуктом, в его наиболее обобщенном, интегрированном виде. Но кроме этого, многие стороны и элементы воспроизводства этого продукта отражены в массе других разделов Российского статистического ежегодника, в частности характеризующие труд, инновации, инвестиции, отрасли народного хозяйства, финансы, цены и др.

В основе построения системы национальных счетов лежит взаимодействие ряда экономических показателей, измеряемых статистикой, к которым относятся:

- валовый внутренний продукт;
- добавленная стоимость (валовая добавленная стоимость);
- промежуточное потребление;
- конечное потребление;
- накопление капитала (валовое накопление основного капитала);
- первичные доходы и вторичные доходы;
- налоги и субсидии;
- оплата труда наемных работников;
- расходы на конечное потребление;
- импорт и экспорт товаров и услуг;
- валовые сбережения;
- валовые трансферты;
- валовая прибыль и др.

При этом статистикой применяются как текущие, так и неизменные (скорректированные расчетами) цены.

Все эти показатели позволяют, с одной стороны, измерить статистическими методами воспроизводственный процесс в масштабе национальной экономики и ее отраслей в разрезе его ста-

дий, характеризующихся промежуточным продуктом, конечным продуктом, оплатой труда наемных работников, налогами, накоплением основного капитала, причем с учетом взаимосвязи с мировой экономикой через экспорт и импорт, а с другой — в разрезе межотраслевых экономических связей, реализуемых через производственные поставки и финансовые потоки.

Однако современная система национальных счетов дает весьма приблизительную и далеко не полную картину воспроизводственного процесса, что связано с рядом причин.

Во-первых, показатели валового внутреннего продукта и связанные с ними показатели валового накопления основного капитала и т. д. сильно искажены финансовыми потоками и ценами, сильно оторванными от их объективной основы. К тому же, в состав ВВП включается множество разного рода виртуальных услуг, представляемых по непомерно завышенным ценам, типа многомиллионных контрактов звезд шоу-бизнеса и спортсменов, сверхгонораров отдельных категорий адвокатов и врачей, оказываемых по завышенным ценам спекулятивно-посреднических услуг, в том числе со стороны банков и брокерских компаний на биржах. К тому же, на оценку величины ВВП оказывает влияние уровень заработной платы в стране, причем при его значительном завышении увеличивается, соответственно, и оценка ВВП. С учетом сказанного, денежная оценка ВВП США как минимум в два раза завышена по сравнению с реальной оценкой создаваемых в этой стране материальных и интеллектуально-информационных продуктов.

Во-вторых, в системе национальных счетов наблюдается явный крен в пользу отражения денежно-финансовых потоков в ущерб статистическому измерению реальной стороны общественного воспроизводственного процесса.

В-третьих, система национальных счетов функционирует в условиях коммерческой тайны, которая сильно осложняет сбор необходимой первичной статистической информации.

В-четвертых, в области статистического измерения общественного воспроизводственного процесса был накоплен весьма

значительный теоретико-методологический и методический потенциал, а также очень богатый практический опыт, но все это, к сожалению, осталось отброшенным в сторону, когда в русле концепции “догоняющей цивилизации” в нашей стране с подачи неоконсерваторов-монетаристов все отечественные достижения стали игнорироваться, а вместо них спешно копировался опыт западных стран, который далеко не всегда оказывается передовым, к тому же, без должной привязки этого опыта к российской специфике.

В советский период истории составлялись межотраслевые балансы производства и распределения продукции в разрезе отраслей народного хозяйства, что позволяло проанализировать межотраслевые взаимодействия, определить вклад каждой отрасли в воспроизводство совокупного общественного продукта. Составлялся также баланс основных фондов и другие принципиально важные балансы, характеризующие воспроизводственный процесс, например топливно-энергетический баланс, электробаланс народного хозяйства и др.¹

Если систему национальных счетов рассмотреть с позиций группировки национальной экономики на укрупненные отрасли народного хозяйства, то сама эта группировка во многом сводит на нет аналитический потенциал СНС. Так, в связи с системой национальных счетов Росстат выделяет следующие отрасли: Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; Рыболовство, рыбоводство; Добыча полезных ископаемых; Обрабатывающие производства; Производство и распределение электроэнергии, газа и воды; Строительство; Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов бытовых изделий и предметов личного пользования; Гостиницы и рестораны; Транспорт и связь; Финансовая деятельность; Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг; Государственное управление и обеспечение военной безопасности,

---

¹ См., в частности, Народное хозяйство СССР в 1990 г. — М.: Госкомстат СССР, 1991. — С. 291–299.

обязательное социальное обеспечение; Образование; Здравоохранение и предоставление социальных услуг; Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг; Косвенно измеряемые услуги финансового посредничества.

Заметим, что в перечне отраслей, приведенных Росстатом (мы его привели полностью, не исключив ни одну отрасль), отсутствует наука и машиностроение, при том что именно синтез науки и машиностроения в первую очередь обеспечивает перевод национальной экономики на инновационный путь развития. Но зато присутствуют “гостиницы и рестораны”, “операции с недвижимостью”, косвенно измеряемые услуги финансового посредничества.

На инновациях, базирующихся на создании и функционировании разного рода финансовых институтов, деятельность которых наполняется содержанием в соответствии с установками неоконсерватизма-монетаризма, возможно построить по методу финансовой пирамиды только спекулятивно-посредническую экономику долгового типа, неизбежно обреченную на крах. Однако для построения инновационной экономики, нацеленной на благосостояние народа, необходимо базировать инновации и инвестиции на научно-техническом прогрессе, являющемся важнейшей стороной общественного воспроизводственного процесса. Чтобы осуществлять стратегическое управление развитием научно-технического прогресса, необходимо опираться на его статистическую картину. И вот здесь наблюдается весьма примечательная ситуация. В статистических ежегодниках “Народное хозяйство СССР” приводятся комплексы статистических таблиц, характеризующих распространение научного прогресса в советской экономике¹. Увы, современные ежегодники Росстата никак не могут похвастать сколько-нибудь существенным вниманием к научно-техническому прогрессу.

---

¹ См. Народное хозяйство СССР в 1990 г. — М.: Госкомстат СССР, 1991. Раздел “Научно-технический прогресс”. — С. 320–321.

7. Социально-экономические системы

Совокупность социально-экономических отношений общества на всех этапах его развития так или иначе структурируется на каждом из этих этапов в систему, причем в одной части это осуществляется стихийно-спонтанным образом, а в другой — в результате сознательных целенаправленных действий людей.

Социально-экономические системы исторически формируются в масштабе каждой отдельно взятой страны с учетом ее национальных особенностей, а затем в дальнейшем ходе истории в результате интеграционных процессов между странами та или иная социально-экономическая система охватывает уже ряд стран, приобретая глобальный характер.

Несмотря на индивидуальную неповторимость социально-экономических систем в конкретно взятых странах, существуют объективные закономерности формирования этих систем, которые обуславливают образование систем определенного типа, хотя национальные особенности насыщают этот тип особым социально-психологическим содержанием и модифицируют его на национальный манер.

Универсальным законом формирования социально-экономических систем является образование системы того или иного типа под воздействием той или иной комбинации взаимодействия сфер-процессов производства, распределения, обмена и потребления.

Из этого закона вытекает ряд положений.

1. Число типов социально-экономических систем ограничено.
2. Формирование типа социально-экономической системы определяется типом опосредования взаимодействия сфер — процессов производства и потребления сферами — процессами распределения и обмена.

3. Насыщение реальным содержанием социально-экономической системы того или иного типа определяется, прежде всего характером и уровнем развития как сферы — процесса производства, так и сферы — процесса потребления.

4. Сферы — процессы распределения и обмена непосредственно влияют на содержание социально-экономических систем во вторую очередь, после воздействия сфер — процессов производства и потребления, однако, кроме того, сферы-процессы обмена и распределения влияют на содержание социально-экономических систем косвенно, через воздействие на характер и уровень развития сфер — процессов производства и потребления.

5. Движущей силой перехода от одних типов социально-экономических систем к другим является развитие сферы — процесса производства и сферы — процесса потребления, причем исходный импульс развития лежит в производстве (интеллектуальном и материальном), который изменяет не только само производство, но и потребление, а измененное в одной части потребления требует соответствующих изменений в его других частях, а эти потребности в изменениях служат стимулом дальнейшего развития производства.

6. Между сферой — процессом производства, с одной стороны, и сферами — процессами обмена и распределения — с другой, существует противоречие, принимающее часто острые формы, по поводу сферы — процесса потребления на предмет того, будет ли потребление соответствовать экологическому или престижно-потребительскому образу жизни. Это объективное противоречие персонифицируется так, что в системе профессионального разделения труда люди, жизнедеятельность которых протекает в соответствии с алгоритмом созидания, концентрируются в сфере производства (интеллектуального и материального), а люди, жизнедеятельность которых определяется алгоритмом паразитарности, концентрируются в сферах обмена (рыночных структурах) и распределения (в аппарате властных структур).

7. Под воздействием этого противоречия духовно-культурное, научно-техническое и социально-экономическое развитие человеческой цивилизации развивается с колоссальными трудностями и препятствиями, прерываемое создаваемыми самими людьми катастрофами (достаточно вспомнить Первую и Вторую мировые войны).

Определив возможные варианты сочетания сфер — процессов обмена и распределения в их опосредовании взаимодействия сфер-процессов производства и потребления (напомним, что они в принципе не могут взаимодействовать без посредника), мы тем самым очертим типы социально-экономических систем, которые, однако, приобретают различный характер в зависимости от того, каким именно содержанием они насыщаются.

Тип 1 — рыночно-капиталистическая система хозяйствования. Она образуется в таких условиях, когда взаимодействие сфер — процессов производства и потребления осуществляется исключительно при посредничестве сферы-процесса обмена (рынка), а сфера — процесс распределения предельно минимизируется, соответственно, минимизируется место и роль государства в системе общественного воспроизводства, поскольку государство является руководящим и направляющим центром сферы — процесса распределения.

В реальной истории рыночно-капиталистическая система подвергается сильным деформациям.

На первых этапах становления и развития капитализма эта система сильно ограничивается и деформируется воздействием феодальной системы хозяйствования, которая в своей сущности является модификацией планово-распределительной системы в ее неразвитом состоянии, когда планоное начало было на грани рудиментарного зачатка.

Именно на этих этапах проявляются в наибольшей степени положительные качества рыночно-капиталистической системы, связанные со стимулированием конкуренцией промышленной революции, явившей собой историческую ступень прогресса в развитии производительных сил общества.

По мере развития рыночно-капиталистической системы хозяйствования набирают силы ее отрицательные черты, а положительные — ослабевают. Это связано с нарастанием по мере ее развития концентрации производства и образования на этой основе монополий, когда свободная конкуренция сменяется монополистическим сговором и монополистической конкуренцией, а периодически происходящие кризисы перепроизводства, внутренне присущие капиталистическому циклу, нарастают до такой силы, как это наблюдалось в период Великой депрессии 30-х гг. XX в., что государство оказывается вынужденным отказать от рыночно-капиталистической системы в ее чистом виде, осуществив вмонтирование в нее мощного блока государственного регулирования экономики, что трансформирует эту систему в систему уже другого типа, которую называют смешанной, или интегрированной, системой хозяйствования.

Тип 2 — планово-распределительная система хозяйствования. Эта система образуется в результате тотального доминирования сферы — процесса распределения над сферой — процессом обмена, когда взаимодействие между производством и потреблением опосредуется главным образом распределением.

В планово-распределительной системе хозяйствования вполне могут существовать отношения товарно-денежного обмена, но при этом сами процессы обмена предопределяются и направляются планово-распределительными решениями, как это было, например, в СССР, когда органы Госнаба распределяли производственно-технические ресурсы, а акты купли-продажи только оформляли эти распределительные процессы.

Планово-распределительная система, как и рыночно-капиталистическая, имеет свои плюсы и минусы. К плюсам относится возможность концентрации ресурсов на ключевых направлениях функционирования и развития экономики на уровне, в принципе не доступном рыночно-капиталистической системе хозяйствования, что позволяет осуществлять ее мобилизацию и совершать ускоренные рывки в развитии. При этом становится возможным

масштабное развитие таких научных исследований и разработок, которые могут приносить весьма значительный и притом крайне нужный для общества и государства результат, но при этом не окупаются и не дают прибыли в приемлемых для частного предпринимателя временных рамках. К минусам планово-распределительной системы хозяйствования относятся: снижение уровня потребления населения за счет форсирования развития научно-технической и материально-технической базы экономики при ее односторонней ориентации не на личное потребление, а на решение общегосударственных задач, связанных прежде всего с ускоренным развитием ВПК; отставание отраслей экономики, которые государство не включило в число приоритетных; ограничение творчески-созидательной инициативы и деятельности граждан, следовательно и генерирования ими инновационного процесса, если эти инициативы не укладываются в русло культурной, научно-технической, экономической политики государства, причем нередко по причине недалёковидности его руководителей и их доверенных лиц; возможность использования экономики для решения идеологических, доктринальных задач по типу победного шествия коммунизма по всей планете.

Планово-распределительная система является *в своей сущности мобилизационной системой хозяйствования*. В определенных условиях эта система не только исторически оправдана, но и является единственно возможной. Когда страна и ее народ находится под угрозой войны на уничтожение, в состоянии отечественной войны, в ситуации экономической разрухи или экологического бедствия и т. п., то для выживания необходима мобилизационная модель хозяйствования.

В СССР в период с начала 30-х и до первой половины 50-х гг. XX в., когда готовилась агрессия со стороны гитлеровской Германии, после чего она напала на нашу страну, народное хозяйство было во многом разрушено, а США пытались осуществлять ядерный шантаж, мобилизационная система хозяйствования была единственно возможной, она полностью соответствовала коренным жизненным интересам народа.

С середины 50-х гг. существование планово-распределительной (мобилизационной) системы хозяйствования исторически уже перестало быть оправданным. Однако в силу троцкистского по существу курса на развитие мировой революции на базе накопления военного потенциала, превосходящего совокупный военный потенциал США и других стран Запада, планово-распределительная система, с одной стороны, искусственно сохранялась вопреки жизненным интересам народов, а с другой — в эту систему тоже искусственно внедрялись элементы и блоки механизма рыночно-капиталистической системы хозяйствования, что не только не улучшило систему хозяйствования в стране, но и в корне подорвало сам фундамент ее эффективности, породив так называемый феномен “затратной экономики”.

Тип 3 — смешанная (интегрированная) система хозяйствования, в которой в том или ином сочетании и виде соединяются в одних случаях в единое целое, а в других — в противоречивый конгломерат те или иные качества, свойства, элементы и т. п. как рыночно-капиталистической, так и планово-распределительной систем хозяйствования.

С учетом многообразия смешанной (интегрированной) системы хозяйствования этот тип подразделяется на ряд вариантов, каждый из которых отличается весьма значительным разнообразием в конкретно взятой стране.

Вариант 1 — соединение в смешанной (интегрированной) системе хозяйствования элементов рыночно-капиталистической и планово-распределительной систем таким образом, что явно доминируют элементы первой, а элементы второй находятся в подчиненном состоянии, во многом играя роль дополнения к рыночно-капиталистическим методам и механизмам, но в ряде случаев отдельные планово-распределительные элементы могут выдвигаться на первый план.

В рамках этого варианта выделяются два вида.

Вид 1 — смешение в интегрированной системе хозяйствования по первому варианту преимущественно положительных

элементов рыночно-капиталистической и планово-распределительной систем.

Этот вид характерен для экономик США и других стран Запада.

Вид 2 — смещение в интегрированной системе хозяйствования по первому варианту главным образом негативных элементов рыночно-капиталистической и планово-распределительной систем хозяйствования.

Данный вид характерен для социально-экономической системы России, сложившейся в результате радикальных реформ 90-х гг. От неоконсерватизма-монетаризма, в духе и по рецептам которого проводились эти реформы, были взяты самые негативные элементы рыночно-капиталистической системы, а от ушедшей в историческое прошлое планово-распределительной системы — ее самые отрицательные элементы, помноженные на симбиоз коррупции, интегрированной с криминалитетом, что вместе взятое привело к синергетическому усилению в целом негативной системы хозяйствования.

Вариант 2 — такое соединение в смешанной (интегрированной) системе хозяйствования элементов планово-распределительной и рыночно-капиталистической систем, в котором явно доминируют планово-распределительные начала, базирующиеся на политико-экономической мощи государства.

Здесь также выделяются два вида, положительный и отрицательный.

Вид 1 — соединение в интегрированной системе хозяйствования по второму варианту преимущественно положительных элементов планово-распределительной и рыночно-капиталистической систем.

Данный вид нашел свое воплощение в экономике современного Китая.

Вид 2 — соединение в интегрированной системе хозяйствования по второму варианту главным образом негативных элементов планово-распределительной и рыночно-капиталистической систем.

Примером может служить экономика СССР периода так называемой “перестройки”.

В принципе, в качестве научной абстракции можно допустить наличие *третьего варианта* смешанной (интегрированной) системы хозяйствования, в которой рыночно-капиталистические и планово-распределительные элементы находятся примерно на паритетных началах, но при этом равновесие между ними может быть достигнуто только на относительно короткий период времени, после чего “маятник” всегда качнется в ту или иную сторону — преобладания либо планово-распределительных, либо рыночно-капиталистических начал.

8. Экономический рост и синергетический эффект

Устойчивое экономическое развитие отдельных стран и всей человеческой цивилизации в целом несовместимо не только с таким ростом производства, который осуществляется в антагонистическом противоречии с экологическими принципами и нормами, но также и с застоем производства или его вялым ростом. Застой неизбежно приводит к деградации, которая рано или поздно заканчивается полным крахом. Ведь подлинная жизнедеятельность возможна только на основе полного напряжения сил. Это справедливо как по отношению к отдельному человеку, так и обществу в целом и его структурным подразделениям. Однако интенсивное использование ресурсов экономической жизнедеятельности несовместимо с искусственным (произвольным) ограничением роста производства, хотя именно в таком ограничении многие видят обязательное условие, позволяющее человечеству избежать экологического коллапса.

Некорректная формулировка проблемы (в данном случае ограничение экономического роста ради предотвращения экологического коллапса) несовместима с ее решением. По нашему представлению, проблему нужно формулировать иначе: переориентация с количественного экономического роста на качественный, причем на основе всесторонней экологизации производства и образа жизни.

В экономической теории давно различают экстенсивный и интенсивный экономический рост, соответственно, экстенсивное и интенсивное общественное воспроизводство. Наше выделение качественного и количественного экономического роста отчасти соответствует понятиям интенсивного и экстенсивного расширенного воспроизводства. Однако понятие качественного

экономического роста превосходит понятие интенсивного расширенного воспроизводства (роста).

Во-первых, интенсификация может осуществляться в рамках того же самого качества, в то время как качественный рост предполагает переход к более высокому уровню качества.

Во-вторых, качественный экономический рост охватывает не только процесс производства, но и все сферы экономической деятельности (также и обмен, распределение, потребление), причем в ракурсе целевой ориентации жизнедеятельности личности и общества. При этом заметим, что процесс общественного воспроизводства имеет два аспекта:

а) взаимодействие и взаимопереплетение производства, обмена, распределения, потребления;

б) непрерывный процесс возобновления воспроизводства.

В экономической литературе и хозяйственной практике интенсификация общественного воспроизводства всегда понималась именно в качестве интенсификации процесса постоянного возобновления производства на расширенной основе. Интенсификация взаимодействия четырех сфер воспроизводства оставалась при этом в тени.

В-третьих, понятие качественного экономического роста предполагает интеграцию в единое целое процессов духовно-информационного и материального производства, а также многогранной деятельности по экологическому возрождению планеты, с учетом не только экологии биосферы, но и экологии ноосферы.

Качественный экономический рост как элемент развития всегда имел место на протяжении всей истории человечества, однако до середины XX в. доминировал не он, а количественный рост. Во второй половине XX в. стал усиливаться качественный экономический рост, который стал интенсифицироваться в геометрической прогрессии, но при этом по-прежнему остается подчиненным задачам количественного роста, прежде всего роста накапливаемого денежного капитала на базе наращивания объемов потребительства, при искусственном возвращении нео-

бычайно широкого спектра излишних и часто даже вредных для человека потребностей. Усиление стихийного количественного роста за счет неравномерной и негармоничной интенсификации качественного роста в весьма сильной степени обострило проблемы экономического и экологического развития всех стран без исключения. Именно здесь коренится ускоренное продвижение человечества к экологическому коллапсу, которое становится все более очевидным.

Для более четкого уяснения излагаемой концепции дадим определения количественного и качественного экономического роста.

Количественный экономический рост в аспекте целевой установки характеризуется ориентацией на удовлетворение не только и не столько жизненно необходимых и целесообразных потребностей человека, сколько потребностей личности двух типов: а) достижения социального статуса и престижа посредством обладания особо дорогостоящими потребительскими благами; б) удовлетворения все более изощренных потребностей в сфере бытового комфорта (например, симбиоз унитаза и компьютера, фонарь с вмонтированным в него магнитофоном, кроссовки с мигающими фонариками и т. п.). В аспекте достижения целей количественный экономический рост характеризуется доминирующим развитием сферы материального производства, бытовых и развлекательных услуг, в сравнении со сферой “ноухау” (сферой информационных инноваций), так что второе подчинено первому как в ракурсе целевых установок, так и в ресурсном обеспечении. С последним моментом связано то, что денежное богатство сконцентрировано главным образом не в идеях и блоках накапливаемой информации, а в продуктах материального производства, стоимость которых выражена в денежной форме. По мере нарастания количественного экономического роста на протяжении истории цивилизации денежное богатство начинает все более доминировать над материально-вещественным богатством. При этом для правящей элиты оно становится одновременно и жизненной целью, и основным сред-

ством обеспечения власти и собственного элитарного положения в мире. Количественный экономический рост, будучи усилен все еще подчиненным ему качественным экономическими ростом, приводит ко все более возрастающему расходованию невозобновимых природных ресурсов и загрязнению среды обитания.

Качественный экономический рост в аспекте целей ориентирован на кардинальное преобразование потребностей человеческой личности, в направлении превалирования духовного, творчески-созидательного начала, с освобождением процесса личного потребления материальных благ от доминирования элемента престижа. Личное потребление материальных благ и услуг должно служить подлинно комфортному существованию личности, а не ее престижу. Престиж и место в социальной иерархии личности в разумно организованном обществе должны определяться не престижностью потребления, а уровнем творчески-созидательного потенциала и степенью его реализации. Главной целью жизни становится при этом раскрытие личностью своего глубинного творчески-созидательного потенциала, что на порядок снижает значение накопления денежного капитала, которое по мере доминирования качественного роста над количественным во все меньшей степени будет выступать как главная цель роста, приобретая значение важного индикатора в системе показателей экономической эффективности, а также инструмента обмена и распределения реальных ценностей (информационных и материально-вещественных). Доминирование качественного экономического роста характеризуется преобладанием производства идей и новой информации над производством материально-вещественных благ таким образом, что и главный фактор экономического развития, и преобладающая часть создаваемых в обществе ценностей представляются прежде всего новыми конструктивными идеями, НИОКР, а также достижениями культуры и искусства. Производство материальных благ и услуг при этом в своей подавляющей части передается системе автоматизированных машин и механизмов, вклю-

чая процесс управления их функционированием. Такая система машин занимает промежуточное положение между ресурсами природы и разумными потребностями человека, функционируя на основе экологически чистых и практически бесконечных энергетических источников (энергия управляемого ядерного синтеза, энергия солнца, приливов, ветра и т. п.) в виде полностью замкнутых технологических циклов с полной переработкой изношенных средств производства и предметов потребления. Эффективность подобных технологий в решающей степени будет определяться качественным уровнем НИОКР, который, в свою очередь, зависит от степени развития сфер науки и образования, а также культуры и искусства. Последние дают исходный импульс и направление развития науке, технике, образованию. Полное преобладание качественного экономического роста над количественным объективно приводит к трансформации машинной цивилизации в экологическую цивилизацию, в которой подлинная ценность (истинное богатство) определяется в основном тремя элементами: 1) человеком и организацией общественных отношений; 2) достижениями в сфере культуры, науки и образования, с учетом доведения их до уровня прикладных НИОКР и производственных технологий; 3) природными ресурсами и экологической чистотой среды обитания. Материальное производство при этом, представленное автоматической системой машин и механизмов, является автоматизированным материальным посредником между природой и научно-техничко-технологическими разработками, нацеленными на удовлетворение духовно преображенных потребностей людей. Роль материального производства в экологической цивилизации аналогична роли денежного обращения в нормальном воспроизводственном процессе, т. е. роли посредника между производителями реальных ценностей. Конечно, деньги и денежное обращение могут превратиться и часто превращаются в самоцель. Но то же самое можно сказать и о материальном производстве. Однако и то и другое относится к деформации, а не здоровому проявлению внутренней сущности. Качественный

экономический рост не только не противоречит экологическому возрождению планеты, но только он один и способен в полной мере возродить природу. Заметим, речь идет не об умеренном количественном экономическом росте, усиливаемом качественным моментом, а именно о качественном экономическом росте в виде доминанты развития, что является важнейшим признаком экологической цивилизации. Движущей силой качественного роста является духовно преображенная человеческая личность, смысл жизнесуществования которой состоит в раскрытии своего глубинного творчески созидательного потенциала (у каждого человека на индивидуальный манер, от прорыва за горизонты научных достижений и до рождения и воспитания детей в духе достойных граждан экологически развитого общества). И именно массовое раскрытие такого потенциала в обществе является главным источником развития производительных сил. Таким образом, цель жизнесуществования человека и главное средство ее достижения совпадают.

Для обеспечения обоих типов экономического роста (количественного и качественного) необходимы соответствующие инвестиции, главным источником которых в любом случае (помимо фонда возмещения изношенных средств производства) является прибавочный продукт, определяемый обычно “как продукт сверх меры данных общественных потребностей”. Однако само существо прибавочного продукта и механизм его образования в двух типах экономического роста различаются кардинальным образом.

В условиях количественного экономического роста прибавочный продукт является результатом эксплуатации труда со стороны класса собственников, принимая на машинной стадии развития общества вид прибавочной стоимости.

Совсем иначе образуется прибавочный продукт в условиях качественного экономического роста, в своей сущности представляя синергетический экономический эффект (Сэф). Сэф представляет собой разницу между интегрированной ценностью (стоимостью) всех факторов производства, воплощенных в

готовую продукцию, и механической суммой этих же факторов при условии эффективного их комбинирования в процессе производства.

Видимо, наиболее доходчивым примером образования Сэф служит маркетинговая ситуация с подбором структуры высеваемого зерна в соответствии с видами выпекаемых хлебобулочных изделий, что дает дополнительный прирост, дополнительное количество хлеба возникает как бы “из воздуха”, в результате лишь эффективного комбинирования факторов производства.

Выделение особого типа прибавочного продукта в виде синергетического экономического эффекта порождает ряд важных выводов, имеющих принципиальное значение для экономического развития.

Во-первых, предприниматель, эффективно организующий хозяйство, обеспечивает своим трудом значительный Сэф, соответственно, не только мелкие, но и крупные частные хозяйства могут обладать капиталом, в том числе и очень крупным (например, Г. Форд в США), который получен не в результате эксплуатации наемного труда, а именно заработан предпринимательской активностью на основе принципа Сэф. Отсюда вытекает несостоятельность марксистского требования об экспроприации всякой крупной и даже средней частнокапиталистической собственности. Частнокапиталистическая собственность, независимо от масштабов, хотя это относится далеко не ко всяким предприятиям, получает полное оправдание в глазах общества на основе Сэф.

Во-вторых, поскольку достижение Сэф кардинальной значимости часто требует массивных инвестиций со значительным сроком окупаемости (десятилетия), часто при отсутствии гарантий получения отдачи в более или менее определенный срок (ядерные и космические исследования, например) необходимо наличие мощного государственного сектора и масштабных государственных инвестиций в ряде отраслей хозяйства.

В-третьих, именно возможности получения Сэф в долгосрочной перспективе являются тем объективным критерием, на

основе которого могут быть определены оптимальные пропорции: а) между государственным и частным секторами в народном хозяйстве страны; б) между частными и государственными инвестициями; в) между накапливаемой и потребляемой частями национального дохода общества. Для этого экономическими приоритетами российской экономики должны стать не ТЭК и сырьевые отрасли в их ориентации на мировой рынок, а наука, образование, наукоемкие отрасли машиностроения. Соответственно, хозяйственный механизм наряду с рыночным блоком саморазвития должен включать в себя достаточно мощный блок государственного регулирования, программирования и индикативного стратегического планирования.

В-четвертых, материальным фундаментом массированного распространения Сэф во всем мире являются экологические технологии, экологизирующие не только процесс крупного машинного производства, но и процесс труда человеческой личности. Именно Сэф в качестве полезного эффекта (результата) качественного экономического роста экологического типа позволяет соединить в единое целое при их взаимном усилении две крайности: быстрый экономический рост и возрождение природы. Следовательно, не накопление денежного капитала, а получение Сэф должно стать главным ориентиром экономического развития человеческого сообщества в качестве альтернативы его уничтожению в экологическом коллапсе.

Сэф объективно является материальным фундаментом для объединения человечества в подлинное содружество наций. При таком векторе развития теряет смысл борьба за рынки энергоносителей и сырья, а также рынки сбыта, поскольку главными элементами богатства становятся не энергоносители и сырье, а также деньги, получаемые с рынков сбыта (все это становится в избытке в экологической цивилизации), а синергетический экономический эффект, источником которого являются личности творчески-созидательного типа, число которых в любом народе колеблется в пределах 10–15% населения. Именно такие личности являются генераторами Сэф. Однако исходя из этого факта

было бы ошибочно полагать, будто остальные 85–90% населения являются излишними с позиций получения Сэф. Все дело в том, что без всей массы народа (100% населения) невозможно получить те 10–15% личностей, которые явятся генераторами Сэф. Ведь для личностей создаются соответствующие им биологические организмы в результате генетического творчества природы на протяжении многих поколений. Наивно думать, будто аналогичную роль сможет выполнять генная инженерия. В результате ее экспериментов можно получить узкоспециализированный феномен (по типу прирожденных способностей в виде сверхпамяти, в частности запоминания за один раз нескольких тысяч слов, но в остальном являющихся умственными дегенератами), а творчески-созидательную, тем более гениальную (бог вдохновенную) личность, — никогда. Между прочим компьютерная техника в идеале в качественном отношении является аналогом всеобщего электронного каталога для библиотеки всемирного знания, не более того. Когда компьютерная техника появилась как электронизация потока информации — это было явление качественного роста. Сейчас развитие компьютеризации являет уже преимущественно количественный рост, как технический, так и экономический. Утопичны также попытки вытеснить творчески-созидательный потенциал человеческого мозга электронным компьютером. Даже согласно данным ряда школ современной физики подлинные знания Вселенной записаны на невещественных носителях внутри физического вакуума, соответственно, и ключи к универсальному могуществу и сверхфизическому конструированию следует искать там. Внутрь пустоты не проникнет никакой сверхкомпьютер или биороботизированный мозг. Лишь творческий дух человека способен проникать в глубь пустоты (физического вакуума), творя на этой основе новое качество.

А вот уже для массового распространения этого качества необходимо все более высокое развитие компьютерной техники. К сказанному надо также добавить, что каждый народ планеты, особенно великий, по своей специфической природе спо-

способен породить синергетических личностей преимущественно того или иного типа, способных быть генераторами соответствующих типов Сэф. И словно “философский камень” в “алхимии всемогущества” создается в результате соединения всех необходимых химических компонентов, процветание человеческой цивилизации в будущем и в долгой перспективе возможно только на основе создания благоприятных условий каждому народу планеты для выращивания талантов и гениев, чья деятельность приводит к образованию Сэф. А это предполагает полное искоренение вражды между народами, развитие всестороннего сотрудничества между ними в постоянно расширяющемся пространстве экологической цивилизации.

Сэф неизбежно выходит за традиционные рамки экономической науки, что является неизбежным, поскольку и сама экономика все более тесно связывается с развитием творчески-созидательного потенциала человеческой личности.

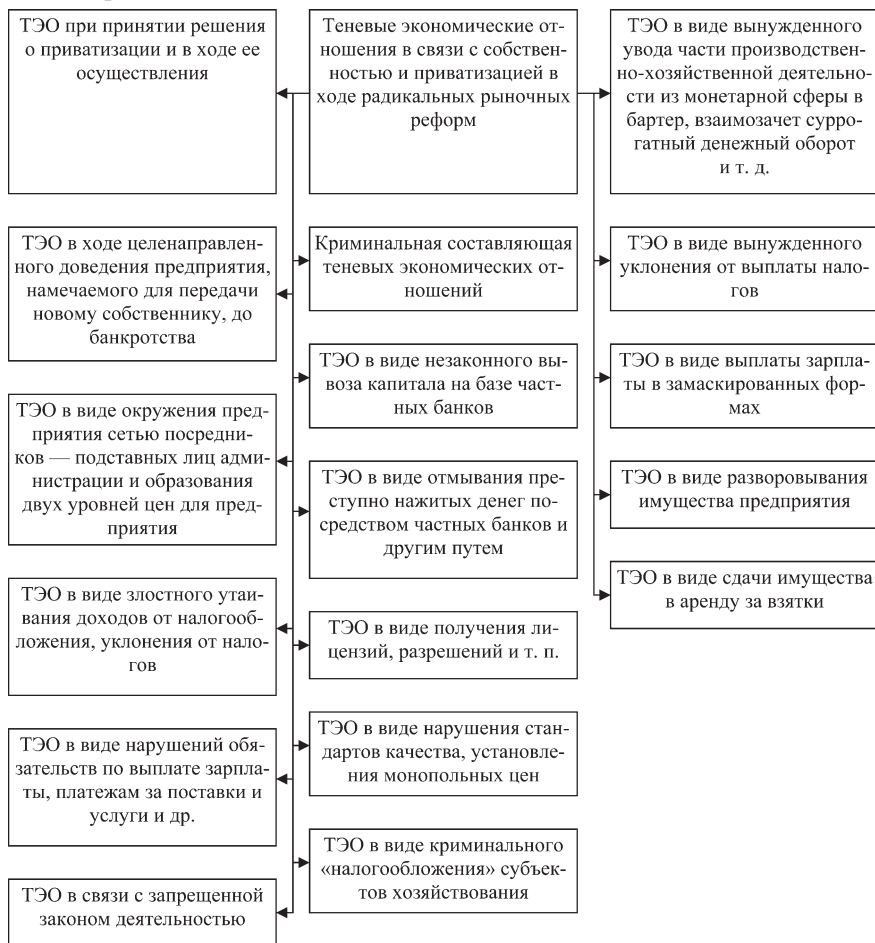
9. Теневые экономические отношения в системе общественного воспроизводства

Теневые экономические отношения, а также теневой сектор экономики, являющийся их концентрированным выражением и при этом оформленный в определенные институциональные структуры скрытого порядка, отличаются большим разнообразием, они быстро меняются в зависимости от тех изменений, которые происходят в обществе и государстве, в особенности по части нормативно-правовой базы хозяйственной деятельности, социально-психологического климата в стране, курса ее политико-экономического развития, характера власти и олицетворяющих ее персоналий.

Каждый вид теневых экономических отношений заслуживает специального исследования, что связано с весьма трудоемким и кропотливым сбором и анализом фактического материала, который часто приходится собирать буквально по крупицам.

Помимо таких узко направленных, аналитических исследований теневых экономических отношений нужны также обобщающие научные разработки, выявляющие причинно-следственные связи и механизмы теневых экономических отношений. При этом особый интерес представляет выяснение причинно-следственных связей между деформацией отношений собственности, в том числе процесса приватизации государственного имущества, с одной стороны, и возникновением и нарастанием связанных с этим форм теневых экономических отношений. Для этого нужно предварительно выделить основные формы теневых экономических отношений, которые порождаются деформацией отношений собственности, в том числе в процессе

приватизации. Эти формы выделены в виде единого комплекса (на рис. 2.3). Ниже дается характеристика этих форм одновременно с выяснением причинно-следственных связей между ними и деформацией экономических отношений собственности, особенно в процессе приватизации государственных предприятий и организаций.

Рис. 2.3. Основные формы теневых экономических отношений, непосредственно связанных с собственностью и приватизацией

1-я форма — теневые экономические отношения при принятии решения о приватизации и в ходе ее осуществления

Экономические отношения собственности в России были деформированы, причем весьма существенно, еще до приватизации госимущества в 90-х гг., порождая теневые экономические отношения, свойственные характеру деформации. Однако проведенная в сверхсжатые сроки сплошная приватизация госсобственности за бесценку, сочетаемая с быстрым уходом государства от регулирования и контроля производственно-хозяйственной деятельности предприятий (т. е. с отказом государства от функций фактического со-собственника формально сугубо частных предприятий и организаций), настолько сильно, самым кардинальным образом деформировала отношения собственности в стране, что именно приватизация 90-х гг. стала основным генератором теневых экономических отношений и теневой экономики в современном российском обществе. По этой причине теневые экономические (а также и политические) отношения, обусловившие принятие решений о приватизации госимущества, а также имевшие и имеющие до сих пор место в ходе ее осуществления, являются первой, исходной, главной формой в числе рассматриваемых нами форм.

Примечательно, что вся концепция приватизации государственных предприятий и организаций, ее модель, этапы, нормативно-правовое обеспечение, идеологическое обоснование и даже пропагандистские клише и штампы были сформированы теневым, закулисным, образом в глубокой тайне от российского общества, в специальных исследовательских центрах США, включая определенные структуры ЦРУ, Гарвардского университета, аналитические подразделения МВФ и Всемирного банка и др., а затем и навязаны команде Б.Н. Ельцина в обмен на поддержку ее прихода к высшей власти в РФ и удержания властных полномочий, даже в критических ситуациях, когда в октябре 1993 г. пришлось расстреливать из танковых орудий законно избранный высший законодательный орган власти в стране — Верховный Совет РФ, который совместно с Конституции-

онным Судом РФ совершенно законно отстранил Президента РФ Б.Н. Ельцина от должности. Б.Н. Ельцин совершил государственный переворот, пойдя на тяжелейшее преступление против государства и народа. Без активной поддержки американских спецслужб это не было бы возможно. Видимо, в благодарность (тоже отработывая свой долг) Б.Н. Ельцин отдал весь экономический блок в правительстве молодым радикалам-рыночникам, которые готовились двумя группами в период перестройки — в Москве (при ЦЭМИ участвовали Е. Ясин — единственный пожилой экономист, Е. Гайдар и другие, еще молодые тогда реформаторы), а в Ленинграде — группа, возглавляемая А. Чубайсом.

Получив высшие должности в Правительстве РФ, рыночные радикалы стали проводить экономические реформы в РФ, в том числе и особенно приватизацию, по указанию их патронов из США.

Примечательно, что и в настоящее время всю концептуальную основу и проекты нормативно-правовой базы дальнейшего хода экономических реформ, в том числе и в области приватизации, для Правительства РФ готовит главным образом Институт экономики переходного периода, возглавляемый Е. Гайдаром и финансируемый из США. После его смерти в 2010 г. этот институт был переименован в Институт экономической политики имени Е. Гайдара.

Таким образом, сам процесс приватизации в России явился итогом теневых политико-экономических отношений, в которых были завязаны как высшие руководители РФ, так и разного рода иностранные структуры, преимущественно из США.

2-я форма — теневые экономические отношения в ходе целенаправленного доведения до банкротства предприятия, намечаемого для передачи новому собственнику

Данная форма является классической, она широко распространена не только в России, но и на Западе.

Очевидно, что предприятие, доведенное до банкротства, должно сменить собственника. Во многих случаях банкротство

возникает в результате хотя и добросовестного, но неумелого руководства предприятием или крайне неблагоприятного стечения внешних условий хозяйствования без чьего-либо злого умысла в отношении данного предприятия. В такой ситуации теневые экономические отношения не возникают.

Однако названные выше ситуации могут искусственно создаваться людьми, действующими в корыстных интересах. Тогда по поводу собственности и ее передела возникают теневые экономические отношения, что может происходить в трех видах.

Во-первых, руководство предприятия сознательно доводит его до банкротства, имея в виду его дальнейшую передачу новому собственнику и получение за такую услугу весьма крупной взятки.

Во-вторых, хозяева предприятий через их банкротство (часто управляют не они непосредственно, а наемная и полностью подконтрольная им администрация) списывают на банкрота огромные долги, которые возникли в результате привлечения денег со стороны; эти долги безвозвратно присваиваются реальными хозяевами предприятия, а само оно объявляется финансово несостоятельным, т. е. банкротом. Для таких случаев разработано множество схем перекачивания и утаивания взятых займы денег, постоянно изобретаются новые схемы, особенно легко эти схемы реализуются, когда ряд формально (юридически) независимых друг от друга предприятий и организаций принадлежат фактически одному и тому же владельцу. Такие деяния уголовно наказуемы во всем мире, однако очень часто бывает трудно найти подлинных виновников, а “козлов отпущения”, которые за большие деньги готовы отсидеть в тюрьме, часто используют в преднамеренном банкротстве.

В-третьих, конкуренты предприятия сознательно и целенаправленно формируют вокруг него крайне неблагоприятные условия хозяйствования, нередко прибегают к хитроумным провокациям, имея в виду доведение его до банкротства; после этого, предприятие-банкрот или ликвидируется, или поглощается изначально разорившей его структурой.

3-я форма — теневые экономические отношения в виде окружения предприятия сетью посредников — подставных лиц администрации и образование двух уровней цен для предприятия

Руководство предприятий, если оно одновременно не является его собственником, нередко прибегает к следующей схеме перекачивания в свою собственность доходов предприятия, введенного им собственником в управление, при том что этот собственник не осуществляет должного контроля за деятельностью предприятия (особенно когда он приобрел контрольный пакет акций с целью спекулятивной игры на бирже). Руководители предприятия (нередко и руководитель единолично) окружают предприятие фирмами-посредниками, во главе которых стоят полностью подконтрольные ему лица. Этим фирмам продукция предприятия отпускается по ценам значительно более низким, чем рыночные. Фирмы-посредники продают эту продукцию по рыночным ценам, получая весьма значительные прибыли, львиная доля которых теневым образом передается руководству предприятия. Само предприятие выступает как покупатель средств производства на рынке, приобретая их по ценам значительно более высокого уровня, чем тот, по которому оно само реализует свою продукцию. В результате этих искусственно созданных двух уровней цен предприятие испытывает значительные финансовые трудности в приобретении необходимых ему средств производства. Из этих трудностей администрация пытается выйти различными путями, в том числе сильно занижая уровень оплаты труда персонала (на оплату труда в последние годы предприятия РФ в среднем расходуют 3,5–3,9% своих расходов), отказываясь от инвестиций в обновление и расширение основных фондов. В ряде случаев предприятия попадают в ситуацию банкротства по причине более низкого уровня цен на отпускаемую ими продукцию в сравнении с уровнем цен на приобретаемое сырье, материалы, полуфабрикаты и т. д.

4-я форма — теневые экономические отношения в виде утаивания доходов от налогообложения, уклонения от налогов

Этой форме теневых экономических отношений посвящено, пожалуй, наибольшее число опубликованных научных работ. При этом основной акцент делается на раскрытие хитроумных схем уклонения от налогов и разработку такого порядка налогообложения, от которого уклониться очень сложно, в идеале невозможно. И сравнительно редко обращается внимание на анализ общих условий налогообложения в стране. В ракурсе рассмотрения этих условий часто пишется о завышенном уровне налогообложения и, на наш взгляд, совершенно утопично утверждается, что снижение этого уровня побудит налогоплательщиков честно перечислять необходимые платежи в бюджет.

Уровень налогообложения субъектов хозяйствования в современной России следует рассматривать как суммирование двух видов налогообложения, с одной стороны, официального, идущего государству, а с другой — теневого, идущего так называемым крышам (охранным фирмам), которые представляют собой замаскированную форму рэкета.

С учетом этих двух видов налогообложения его общий, суммарный уровень никогда не сможет стать оптимальным, тем более низким. Лишь ликвидация теневой формы налогообложения в виде по существу криминальных налогов может создать условия для оптимизации уровня налогообложения в стране.

Кроме того, предприятия во многих случаях вывели значительную часть своей деятельности из удушающей их экономически монетарной сферы в бартер, взаимозачет, поставки в долг, суррогатно-денежный оборот, а также в теневые денежные расчеты. Характерно, что прочие доходы и прочие расходы предприятий РФ превышают в разы в отдельные годы соответственно доходы от основной хозяйственной деятельности и расходы на ее осуществление.

В связи с вышеизложенным выделяются еще несколько форм теневых экономических отношений, рассматриваемых ниже.

5-я форма — теневые экономические отношения в виде криминального налогообложения объектов хозяйствования

Эта форма теневых экономических отношений широко распространена во всем мире, но особенно в современной России. Для ее преодоления необходимо единовременное взаимодействие ряда факторов, что в настоящее время пока отсутствует.

Во-первых, необходима высшая политическая воля для искоренения теневого налогообложения, но она до сих пор отсутствует.

Во-вторых, оплата труда в правоохранительной системе должна быть существенно выше оплаты силовиков в псевдоохранных структурах, при одновременном приравнивании коррупции в правоохранительной системе к государственной измене со всеми вытекающими последствиями; служить закону должно быть не только нравственно, но и более выгодно экономически, чем его нарушать.

В-третьих, нужно восстановить монополию государства на применение силы в стране; охранные службы нужно сделать только государственными, с приходом в них действительно достойных кадров из частных охранных фирм.

6-я форма — теневые экономические отношения в виде вынужденного увода части производственно-хозяйственной деятельности из монетарной сферы в бартер, взаимозачет, суррогатно денежный оборот и т. п.

Данная форма теневых экономических отношений носит компенсационный характер, она компенсирует недостатки того экономического механизма, который сложился в результате радикальных рыночных реформ. Если бы не увод значительной части производственно-хозяйственной деятельности из монетарной сферы, так отрегулированной “реформаторами”, что она экономически удушает реальный сектор экономики, то народное хозяйство России давно бы рухнуло в результате проводимых рыночных реформ. На такой финал объективно направлены предложения о доведении до логического конца дел о банкротстве предприятий. Ведь в современной России от 40 до 52% предприятий (в отдельные годы) являются убыточными, а доля балансирующих на грани банкротства на порядок выше (85–

90%), поскольку прибыли подавляющего большинства рентабельных предприятий явно не хватает для внесения всех обязательных платежей, в том числе по налогам.

7-я форма — теневые экономические отношения в виде нарушений обязательств по выплате заработной платы, платежам за поставки и услуги и др.

Данная форма является следствием злоупотребления предыдущей формой, которая является вынужденной мерой самосохранения. Одни предприятия предпочитают поставлять продукцию в долг, чем останавливать производство, а другие предприятия, пользуясь ситуацией, имея свободные деньги, прокручивают их в спекулятивных сделках и не платят долгов, в том числе по заработной плате, поставщикам и т. д.

8-я форма — теневые экономические отношения в виде вынужденного уклонения от налогов

В данном случае речь идет не о злостном уклонении от налоговых платежей, когда прибыли вполне достаточно для их перечисления в бюджет, а о вынужденном, когда уплата налогов в полном объеме неизбежно приведет к ликвидации предприятия из-за недостаточности средств для финансирования воспроизводственного процесса.

Физические лица, имеющие большие доходы, часто вынуждены уклоняться от налогов из-за продажности чиновников налоговой службы, которые могут продавать бандитам информацию о богатых налогоплательщиках.

9-я форма — теневые экономические отношения в виде выплаты заработной платы в замаскированных формах

Замаскированная зарплата выплачивается либо в виде процента на банковский депозит, открываемый на каждого работника с перечислением на него определенной крупной суммы, ему не принадлежащей и изымаемой с депозита в случае увольнения с работы, либо в виде элементарного черного нала.

10-я форма — теневые экономические отношения в виде незаконного вывоза капитала за рубеж

Эта форма теневых экономических отношений является следствием двух видов злоупотреблений:

Во-первых, злоупотребление правом частной собственности со стороны владельцев капитала.

Во-вторых, злоупотребление частными банками предоставленным им правом перечисления денежных средств за рубеж.

11-я форма — теневые экономические отношения в виде нарушения стандартов, качества, установления цен на основе монопольного сговора

Данная форма теневых экономических отношений является следствием злоупотребления правом собственника не только со стороны частных или групповых владельцев предприятий и организаций, но и со стороны наемной администрации государственных предприятий, которой в русле регулирования отношений собственности государством предоставлены права управления.

12-я форма — теневые экономические отношения в виде сдачи имущества в аренду за взятки

Данная форма теневых экономических отношений была распространена еще в советский период, а в период рыночных реформ она разрослась на порядок в большей степени.

13-я форма — теневые экономические отношения в виде разворовывания имущества предприятия

Эта форма также досталась в наследство от советского периода, однако в современной России она выросла во много раз. Приватизация госимущества не привела к уменьшению разворовывания имущества (казалось бы, частный собственник не будет воровать сам у себя и не позволит этого делать другим), а наоборот, создала условия для массового незаконного присвоения имущества и денежных средств как со стороны руководителей, так и рядовых работников.

14-я форма — теневые экономические отношения в связи с запрещенной законом деятельностью

Этот вид теневых экономических отношений, во-первых, очень разнообразен; во-вторых, быстро меняется по мере развития общества (в советский период частные предприятия с наемным трудом были запрещены, а в современной России это

не только разрешенный законом, но и теперь явно преобладающий вид деятельности); в-третьих, его виды имеют далеко не одинаковую степень вредоносности для общества и государства (одно дело торговать ширпотребом в запрещенном месте, другое — реализовать контрабандные товары, третье — производить и продавать наркотики и т. д.).

15-я форма — теневые экономические отношения в связи с получением лицензий, разрешений и т. п.

Данный вид теневых экономических отношений возникает в результате злоупотребления властью со стороны государственных чиновников, которым предоставлено право распоряжаться и управлять объектами госсобственности и связанными с ними процессами, а также с суверенным правом государства санкционировать определенные виды деятельности, вывоз товаров и капитала за рубеж и т. д. Это злоупотребление в одних случаях может стимулироваться взятками, а в других — осуществляться на основе сугубо личных коррумпированных связей по принципу “ты мне, я тебе”, “рука руку моет”.

16-я форма — теневые экономические отношения в виде отмывания преступно нажитых денег посредством частных банков и другим путем

В данной форме злоупотребление правом частной собственности напрямую интегрируется с преступностью, это становится особенно опасным для общества и государства в связи с нарастанием в мире международного терроризма. Современная глобализация общественной жизни и экономики в той модели, в которой она осуществляется до сих пор, приводит к интеграции не только экономик национальных государств, свободному переливу между странами капиталов и рабочей силы, усиленному культурному обмену между народами, но и к кооперации в мировом масштабе разного рода преступных группировок, от наркобизнеса до идеологизированных преступных образований, широко применяющих террор в попытке достигнуть своих целей.

10. Экономические отношения дарения в системе общественного воспроизводства

Экономическая наука ограничивает изучение распределительных отношений теми, которые складываются на базе прямого непосредственного распределения, носящего обязательный характер, дополняя его анализом перераспределения богатства в результате обмена, в особенности неэквивалентного. При этом в тени остаются отношения дарения, целиком отдающиеся на откуп юристам, будто в них отсутствует достойное экономиста содержание. Однако отношения дара в определенных условиях становятся чрезвычайно серьезной социально-экономической проблемой, заслуживающей самого пристального внимания экономистов, а также политологов и социологов.

Традиционно отношения дара существуют в основном в рамках семьи, среди близких людей, а также в духовных и благотворительных сферах, когда люди жертвуют накопленное ими богатство в пользу церкви, секты, на благотворительные цели и т. п. К сожалению, XX в. характеризуется массовым распространением во всем мире тоталитарных сект, владеющих технологиями порабощения психики людей определенного типа, добровольно отдающих руководителям сект все свое достояние. Россия, до недавнего времени защищенная идеологическими барьерами, которые разом рухнули, оказалась особенно незащищенной перед хлынувшими в нее тоталитарными сектами всех мастей.

В перспективе не только в России, но и во всем мире нарастает тенденция нравственной деградации, в том числе разрушение семьи, что обусловлено как тотальным креном доминирующей пока в мире западной цивилизации в сторону потреби-

тельства и навязчиво рекламирующей потребительство, секс, насилие в средствах массовой информации в качестве условия, обеспечивающего им наибольшую прибыль, так и недостаточной способностью традиционных религий и духовно-нравственных течений найти действенные пути к личности современного человека, поставленного в условия свободного выбора между нахлынувшими на него потоками информации и дезинформации. Рассмотрение этой отрицательной духовно-психологической тенденции выходит за рамки экономической науки. Однако ее последствия и некоторые рекомендации по реагированию на нее не могут игнорироваться экономистами, в особенности изучающими систему распределения.

Отмеченная выше отрицательная духовно-психологическая тенденция может в перспективе сильно деформировать систему распределения в обществе. В настоящее время не менее 2/3 общественного богатства в мире, направляемого на личное потребление, а также всех передаваемых по наследству ценностей распределяется и перераспределяется в рамках семьи. Средний класс в мире тратит на элемент престижности потребления не менее 70% средств, расходуемых на личные цели. У богатых этот процент приближается к 100. Если учесть, что престижность потребления является своеобразной формой материалистической религии и при крупных социальных сдвигах (развертывание экологической катастрофы, демографические процессы в США, превращающие их в большую ЮАР, массовое нарастание стрессов и духовной опустошенности и т. п.) происходит религиозная революция или, другими словами, кардинальная переориентация смысла жизнедеятельности, то в будущем можно ожидать массового отхода десятков, если не сотен, миллионов людей от демонстративно-престижного потребительского образа жизни. Такая переориентация, будучи благом для части людей (тех, кто обладает подлинными ценностями и нравственным стержнем), применительно к людям, не имеющим внутренней точки опоры, и в сочетании с распадом семьи, может привести к колоссальному перераспределению бо-

гатства во всем мире, в том числе в России, в пользу узкого слоя преступных лиц, инспирирующего создание тоталитарных сект, использующего социально-психологические технологии полного порабощения личности. Эти технологии сращиваются с наркобизнесом (тоталитарные секты, как правило, широко применяют наркотики), а также с частью коррумпированных чиновников, которые за взятки создают благоприятные условия для распространения тоталитарного сектантства. Кроме того, в геополитическом противостоянии отдельные государства используют технологии тоталитарного порабощения личности для ослабления и даже уничтожения противника или конкурента, выделяя для этого значительные финансовые ресурсы и занимаясь массовой подготовкой инструкторов-проповедников.

Любая государственная власть, и Россия не может составить здесь исключение, должна принимать все необходимые меры для защиты собственного народа от воздействия разрушающих общество социально-психологических технологий. Однако при этом важно не впасть в противоположную крайность, в попытку возрождения тоталитарной власти узкого слоя правителей, что чревато опасностью превращения целой страны в огромную тоталитарную секту, пусть замаскированную под фундаментализм вполне благопристойной религии, или открыто провозгласившей полную деспотию в той или иной идеологической форме.

Соблюдая равное дистанцирование от тенденции к тоталитарному государству и от тенденции распространения тоталитарных сект при трудности определения грани, с которой то или иное духовно-религиозное течение перерастает в тоталитарную секту, наряду с административными мерами и уголовным преследованием в явных случаях нужно широко применять экономические методы воздействия в ситуациях, не выходящих за рамки закона:

а) запретить дарение и передачу по наследству сектам и другим подобным организациям недвижимости, обстановки и оборудования жилья, а также долгосрочную ее аренду у своих членов, что может быть замаскированным дарением;

б) вести прогрессивное налогообложение доходов всех отличающихся фанатизмом сект;

в) обязать все подобные секты хранить денежные средства сверх определенного лимита в банке, с обязательным представлением документов об уплате налогов с полученных доходов;

г) превышающие установленный лимит наличности денежные средства (рубли или иностранная валюта) должны конфисковываться в доход местного бюджета, с выплатой вознаграждения в размере не менее 30% от конфискованной суммы тем, кто способствовал ее обнаружению;

д) установить высокий налог на рекламу в средствах массовой информации фанатичных сект;

е) в случаях отрыва членов сект от общественно-полезного труда так, что несовершеннолетние дети не смогут в будущем оказывать своим родителям материальную помощь, а дети в трудоспособном возрасте не в состоянии материально поддерживать родителей, секта обязана выплачивать родителям ежемесячно алименты в размере 1/3 средней зарплаты отца и матери (аналогично и по отношению к родителям-сектантам, которые не могут обеспечить содержание и воспитание детей, переходящих на иждивение государства), а также возместить государству все затраты понесенные им при финансировании социальных затрат по обеспечению жизнесуществования сектанта (затраты на образование, здравоохранение и т. п.); если секта не в состоянии компенсировать эти затраты, то ее деятельность должна быть запрещена, а руководителей нужно приговорить решением суда к принудительному труду на срок, достаточный для зарабатывания средств на выплату компенсаций (в Уголовный кодекс РФ давно пора ввести статью о принудительном труде за долговые обязательства, не смущаясь десятилетними сроками приговоров, как это давно практикуется в США).

Принятие изложенных выше предложений потребует определенных изменений в действующем законодательстве, в том числе в сфере налогов.

Прежде всего нужно законодательно определить критерии, позволяющие относить секту (или аналогичную ей общественную организацию) к тоталитарной или фанатичной.

Критерий тоталитарной секты — это полное духовно-психологическое порабощение личности. Тоталитарные секты должны быть запрещены законом, а их лидеры нести уголовную ответственность.

Критерием фанатичной секты служит безоговорочная вера ее членов своим руководителям, без допущения сомнений, возражений, дискуссий и т. п.

Запрещать фанатичные секты, если они не переросли в тоталитарные, нельзя, так как это ущемило бы свободу совести человека, означало бы толчок к тоталитаризации государства (за исключением сект, наносящих ущерб здоровью человека). Такие секты нужно не запрещать, а вести с втянутыми в них людьми разъяснительную работу. В то же время недопустимо превращение фанатичных сект в орудие наживы для авантюристов, умело использующих социально-психологические технологии для обработки личности в корыстных целях.

Если люди искренне во что-либо веруют, объединяются во имя веры, то наши предложения по экономическому давлению на фанатичные секты не воспрепятствуют их деятельности.

Однако, если фанатизм используется ловкими дельцами для наживы, здесь должны вступать в силу экономические рычаги, если, конечно, нет оснований для уголовных мер.

Предложенные нами экономические меры реализуют важнейшие и общепризнанные экономические принципы.

Во-первых, ограничение налогами (вплоть до фактического запрещения, как в случае с налогообложением рекламы) нежелательной для общества деятельности.

Во-вторых, дифференциация налогов в зависимости от источника происхождения (прогрессия налога на доход являющийся результатом идеологического одурманивания).

В-третьих, осуществляется эквивалентная компенсация потерь, понесенных отдельными людьми (родителями или деть-

ми) и обществом в целом на воспитание и образование человека, покинувшего сферу общественно-полезного труда, и тем самым лишившем себя возможности оплатить свой долг перед родителями, детьми, обществом.

В-четвертых, применяется стандартная экономическая мера, лимитирующая хранение наличности, в сочетании с материальным стимулом по ее реализации (иначе эта мера не работает). Без такой меры секты получают неограниченную возможность скрывать огромные доходы в налично-денежном обороте и тем самым уклоняться от налогов.

Таким образом, экономические отношения дарения, являющиеся в сравнении с отношениями обмена, а также и распределения, носящего обязательный характер, высшей ступенью развития общественно-экономических отношений, подчиняющие экономический интерес нравственности и духовным устремлениям, могут быть в определенных условиях извращены, превратившись в средство преступной наживы и разрушения личности и общества, что уже начало вырастать в проблему, обострение которой чревато даже угрозой существованию всей человеческой цивилизации, в особенности России. Для предотвращения катастрофы необходимо принятие адекватных мер, в том числе и экономических, определенный комплекс которых был представлен выше.

11. Система глобализации общественного производства

Глобализация в самом общем виде — это нарастание взаимосвязей, взаимодействий между жизнедеятельностью людей за пределами границ стран мира, сопровождающееся интеграционными процессами между национальными экономиками и формированием разного рода мировых систем в области политики (ООН и Совет Безопасности), науки и культуры (ЮНЕСКО), экономики и финансов (МВФ и Всемирный банк), здравоохранения (ВОЗ) и др., а также различных регионально-мировых систем (ЕС, НАТО и др.).

1. Глобализация является объективно-обусловленным процессом, порождаемым развитием мировой системы разделения и кооперации труда. Однако эта объективная необходимость может реализоваться в альтернативных вариантах. К настоящему времени сформировались две основные модели глобализации.

1-я базовая модель глобализации представлена сценарием ее разветвления, выработанным в США. Эта модель доминирует в настоящее время, но в ее реализации уже возникло ряд быстро расширяющихся трещин, что обуславливает крах этой модели в уже обозримой исторической перспективе. Обратим внимание на характерные признаки этой модели.

Признак 1 — подчинение всего общественного производства в общепланетарном масштабе денежно-финансовым потокам, которые базируются на эмиссии доллара США, направляются и контролируются из этой страны, чем обеспечивается тотальное финансово-экономическое господство США, причем в эту страну стягиваются общепланетарные потоки денег, что

позволяет ей потреблять в 2 раза больше благ, чем она производит сама во всем мире.

Признак 2 — стремление США к военному превосходству над всем остальным миром, что финансируется за счет поставки этой страны в центр мировой денежно-финансово-кредитной системы. На основе военно-политического диктата США надеются обеспечить незыблемость мирового порядка, устанавливаемого ими самими по своему произволу в соответствии с системой двойных стандартов.

Признак 3 — нацеленность США на мировое научно-техническое лидерство, осуществляемое на базе переманивания лучших умов планеты в Северную Америку, с представлением им наилучшего научно-технического оборудования, что финансируется за счет эмиссии доллара и превращения экономики страны в гигантскую сверхпирамиду, искусственно поддерживаемую всеми другими странами мира, из опасения с их стороны самим понести колоссальный урон от краха этой пирамиды, за которой неизбежно последует мировой кризис, более глубокий и мощный, чем Великая депрессия 30-х гг. XX в. Кроме того, все другие страны опасаются применения со стороны США ядерного оружия в качестве последнего аргумента защиты этой страной того мирового порядка, который они интенсивно строили на протяжении последних десятилетий, не останавливаясь перед развязыванием двух мировых войн и убийствами своих собственных президентов.

Признак 4 — окутывание со стороны США всех стран мира сетью спецслужб, осуществляющих попытки манипулирования властными структурами этих стран, вплоть до совершения государственных переворотов и привода во власть полностью подконтрольных себе марионеток, которые, если в этом возникает целесообразность, отправляются в расход. Когда-то С. Милошевич и С. Хусейн были крестуррами США.

Признак 5 — проектирование стратифицированных по социальным группам населения стандартов образа жизни, внедряемых во все страны мира через Голливуд (как тут не вспомнить

слова В.И. Ленина о том, что “из всех искусств для нас важнейшим является кино”), СМИ, художественную литературу, прямую и косвенную рекламу, а также посредством воздействия на сферу воспитания и образования подрастающих поколений, что осуществляется разнообразными методами.

Признак 6 — ограничение суверенитета государств всех стран мира, кроме США, которые сохраняют в полной мере свой государственный суверенитет.

Признак 7 — насаждение во всем мире западных форм организации власти, называемых демократией, а также прав человека, понимаемых в качестве свободы сильных и притом активных в социальном отношении людей делать то, что им заблагорассудится, за исключением запрещаемого по закону, но при фактическом преодолении запретов за деньги¹, причем без разделения природы человека на две части: одной — тянущей его вверх в духовно-нравственном развитии, и другой — втягивающей его в пропасть нравственной деградации и полного духовно-психологического разложения.

Признак 8 — объявление всех стран мира, которые не следуют оценкам и указаниям США в области демократии и прав человека в их западном понимании, странами-изгоями, “империями зла”, за чем может последовать военная агрессия, как это было, например, сравнительно недавно в Югославии и Ираке.

Признак 9 — усиленное насаждение во всем мире всей финансовой и информационной мощью США тоталитарной идеологии неоконсерватизма-монетаризма (рыночного фундаментализма), требующего крайней минимизации государственного регулирующего воздействия на экономику, но при системе двой-

---

¹ Характерно, что когда компания “Даймлер Бенц” была уличена во взяточках чиновникам многих стран за продвижение своей продукции на их рынки и закупки самим государством и в 2010 г. против нее в США возбудили судебное преследование, то оно было тут же совершенно открыто и официально прекращено, после того как эта компания добровольно выплатила штраф в сумме 183 млн долларов США.

ных стандартов, когда эта минимизация только провозглашается, но фактически не применяется к самим США.

Признак 10 — инспирирование со стороны США во всем мире террористического движения, которое только чисто внешне угрожает самим США, а на деле служит инструментом косвенного управления миром со стороны этой страны.

2-я базовая модель глобализации, которая имеет множество вариантов и сценариев становления, находится еще только в *стадии зарождения*, но уже сейчас можно назвать некоторые признаки этой модели.

Признак 1 — базирование глобализации на многополярном мире, когда ни одна страна не претендует на мировое господство.

Признак 2 — полное сохранение государственных суверенитетов стран мира.

Признак 3 — осуществление международных связей и взаимодействий, мировых интеграционных процессов на основе согласования национально-государственных интересов суверенных государств.

Признак 4 — сохранение национально-культурного разнообразия в образе жизни народов разных стран.

Признак 5 — отказ от насаждения “единственно правильной” идеологии тоталитарного типа, при обеспечении реальной свободы вероисповедания, исходя из того, что разные по своим типам и уровням развития люди имеют разные мировоззрения.

Признак 6 — утверждение в странах мира народовластия в формах, соответствующих их культурно-историческим традициям.

Признак 7 — искоренение мирового терроризма в результате вырывания его корней.

Признак 8 — тенденция к образованию блоков государств в соответствии с общностью их национально-государственных интересов и проводимой ими социально-экономической политики по типу стран БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай), с возможным образованием новых мировых валютного типа

(по аналогии с ЕВРО, однако без отказа при этом от национальных валют, используемых параллельно с единой блоковой валютой).

Признак 9 — свободный поток информации между странами мира, однако совместно с мерами противодействия дезинформации, используемой в одних случаях в качестве идеологического оружия, а в других — для корыстной наживы путем обмана.

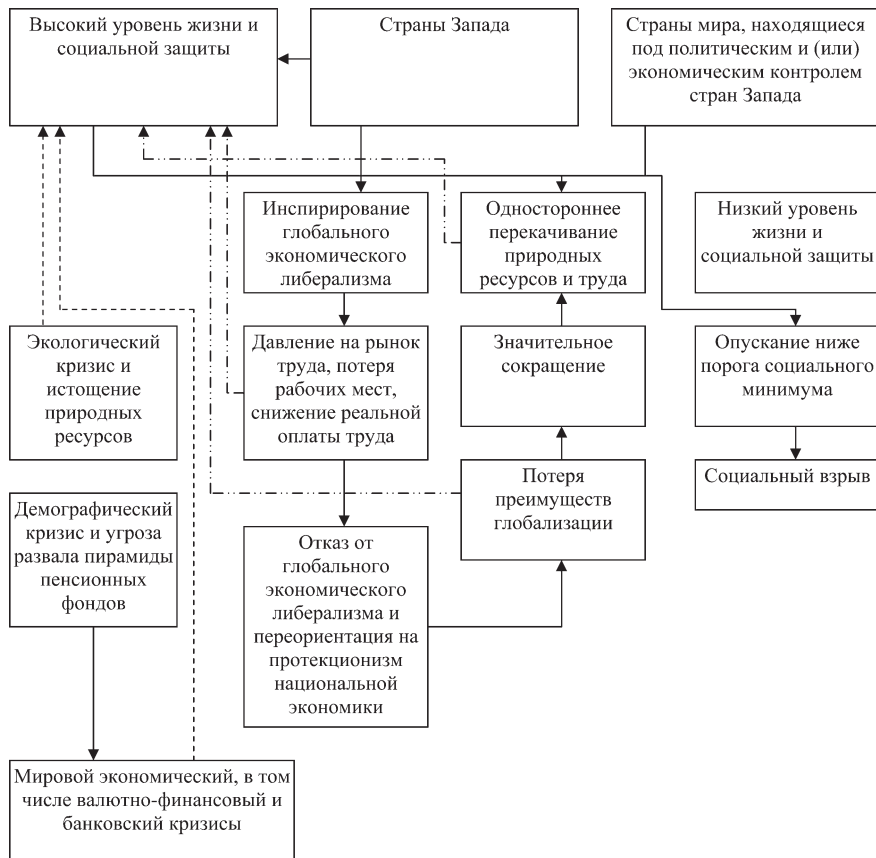
Признак 10 — кардинальный разворот глобализации в направлении стимулирования перехода людей на образ жизни, соответствующий объективным требованиям законов экологии человека, природы, общества.

Нарастание мирового экономического и экологического кризисов в качестве оборотной стороны системного кризиса глобальной системы рыночно-капиталистического хозяйствования запускает процессы, которые сравнительно быстро приведут к развалу 1-й базовой модели глобализации, в связи с чем на повестку исторического дня становится вопрос о переходе ко 2-й модели глобализации, с ее соответствующим утеснением, конкретизацией и развитием. В этом направлении уже действует ряд факторов, в частности смоделированный на схеме (рис. 2.4).

Речь идет о воздействии глобализации на уровень жизни и социальной защиты граждан стран Запада в условиях нарастания экономического, экологического и демографического кризисов в планетарном масштабе, когда *перераспределение мирового богатства в пользу стран Запада за счет эксплуатации и деградации других стран мира переходит критическую черту, за которой одни страны выходят из этой системы, выбирая путь суверенного развития, а другие деградируют до такой степени, что уже не в состоянии питать экономику западных стран, после чего начинает расползаться по швам система, представляющая в своей сущности неокOLONиализм.*

Этот распад мировой системы неокOLONиализма происходит в условиях нарастания противоречий между США и други-

Обозначения:

← - - - - - воздействие в направлении снижения

← - - - - - воздействие в направлении роста

Рис. 2.4. Воздействие глобализации на уровень жизни и социальную защиту граждан стран Запада в условиях нарастания экономического, экологического и демографического кризисов в планетарном масштабе

ми странами Запада, а также стран Запада и остального мира, что, несомненно, ускоряет этот распад.

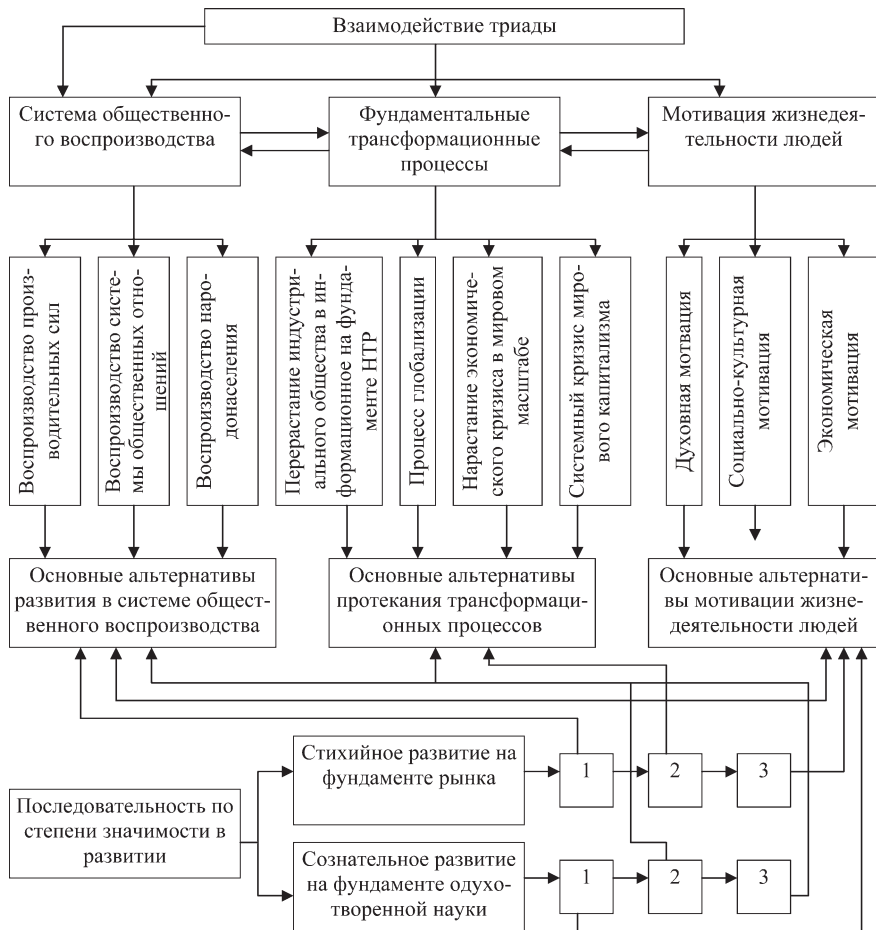
2. Следует отличать глобализацию от глобальной трансформации при множестве трансформационных процессов современного общества. Эти процессы определяют дальнейшую судьбу человеческой цивилизации и культуры, которая может во многом быть общей, а во многом и отличаться в разных странах мира, объективно выделяются следующие процессы глобальной трансформации:

- процесс трансформации индустриального общества в информационное на фундаменте научно-технической революции;
- процесс глобализации всех основных видов человеческой жизнедеятельности, прежде всего экономической;
- развертывание системного кризиса мировой рыночно-капиталистической системы;
- процесс нарастания общепланетарного экологического кризиса, охватывающего не только природу, но и человека, масштабы которого все более приобретают планетарное измерение.

Эти фундаментальные трансформационные процессы оказывают весьма значительное, притом неоднозначное, противоречивое воздействие на всю систему общественного воспроизводства. При этом характер этого воздействия, его последствия носят многовариантный характер, в зависимости от того, каким образом люди будут реагировать на эти процессы. Их реакция, в свою очередь, предопределяется мотивацией их жизнедеятельности, в том числе и особенно в экономической сфере. В свою очередь, сама эта мотивация в целом и в ее отдельных видах во многом развивается под воздействием фундаментальных трансформационных процессов в производительных силах и общественных отношениях. Здесь имеет место комплекс взаимосвязей, в концентрированном виде отображаемых на рис. 2.5.

На рис. 2.5 отражено взаимодействие трех фундаментальных элементов жизне существования человеческого общества, образующих триединство (триаду):

- системы общественного воспроизводства, состоящего, в свою очередь, из воспроизводства производительных сил общества, системы общественных отношений, народонаселения;

Рис. 2.5. Модель взаимодействия фундаментальных трансформационных процессов, системы общественного воспроизводства, мотивации жизнедеятельности людей

– фундаментальных трансформационных процессов, выражающихся в перерастании индустриального общества в информационное, глобализации, а также нарастании мирового экологического кризиса;

– мотивации жизнедеятельности людей, которая объединяет в себе духовную, социально-культурную и экономическую мотивации.

Все эти три фундаментальных элемента жизнедеятельности людей находятся в активном взаимодействии друг с другом таким образом, что:

– система общественного воспроизводства активно воздействует и на фундаментальные трансформационные процессы, и на мотивацию жизнедеятельности людей, а те, в свою очередь, реагируют тем или иным способом на это воздействие;

– фундаментальные трансформационные процессы активно воздействуют и на систему общественного воспроизводства, и на мотивацию жизнедеятельности, которые соответственно их природе и состоянию реагируют на это воздействие;

– мотивация жизнедеятельности людей также активно воздействует как на систему общественного воспроизводства, так и на фундаментальные трансформационные процессы, на что со стороны двух последних элементов возникает соответствующая реакция.

При построении модели, представленной на рис. 2.5, учтен многовариантный характер развития всех трех основополагающих элементов жизнедеятельности людей, в том числе:

– системы общественного воспроизводства (может развиваться по рыночно-капиталистическому, планово-распределительному (социалистическому), смешанному (интегрированному) пути в его различных модификациях);

– фундаментальных трансформационных процессов, когда, например, информационные технологии в одном векторе развития могут превращаться в продолжение творчески-созидательного потенциала человека, в другом — сам человек становится придатком компьютера; глобализация может выражаться в одном варианте в безликом объединении стран по стандартам, диктуемым США, и в их эгоистических интересах, а в другом — в интеграции народов с сохранением их исторически-неповторимых духовных и социально-культурных обликов на

фундаменте взаимодействия их национально-государственных интересов; человеческая цивилизация при одном алгоритме поведения может до предела обострить мировой экологический кризис и затем исчезнуть в его пучине, а при другом — активно и успешно ему противодействовать, кардинально меняя технику, технологии, образ жизни индивидуумов и общества под углом зрения обеспечения экологичности жизнесуществования;

– мотивации жизнедеятельности людей, которая в одном ее варианте основывается на устремлениях низшего эгоистического “Я” человека (стремления к удовольствиям и престижному потреблению, высоким должностям и популярности ценою минимизации затрат на достижение целей или любой ценою), а в другом варианте — на раскрытии творчески-созидательного потенциала глубокой человеческой сущности на фундаменте высокого профессионализма, что единственное помимо любви и дружбы способно принести человеку подлинное счастье жизнесуществования, а подлинные любовь и дружба возможны лишь между людьми, раскрывшими в себе свою истинную глубинную сущность, свою неповторимую индивидуальность (удовлетворение бытовых потребностей и занятие мест в системе общественного разделения труда при этом подчиняется принципу оптимальности, освобождаясь от эмоциональных нагрузок мотивации, связанной с возвышением одних людей над другими через престижное потребление и занятие престижных должностей в иерархии власти).

При рассмотрении модели, представленной на рис. 2.5, необходимо исходить из того, что перед человеческим обществом открыты две основные альтернативы развития:

– стихийное развитие на фундаменте рынка, движимое мотивацией низшей эгоистической природы человека, которая берется за данное и для удовлетворения потребностей которой развивается общественное воспроизводство, а также на определенном его этапе индустриальное общество трансформируется в информационное, осуществляется глобализация жизнедеятельности людей, а нарастание мирового экологического кризиса является следствием;

– сознательное развитие на фундаменте гуманистической науки, связанное с кардинальным преобразованием мотивации жизнедеятельности как отдельного человека, так и общества в целом¹.

На протяжении человеческой истории имело место сочетание в той или иной степени и форме обоих этих альтернатив развития, причем попытки внести духовный, нравственный вектор развития в человеческое общество часто выливались в религиозный фанатизм, постепенно теряющий заряд пассионарности и превращающийся в совокупность догм, привычек и т. п. Соответственно, в реальной действительности всегда имело место развитие в виде смешения обоих вышеназванных альтернатив.

Альтернативе стихийного развития общества на фундаменте рынка соответствует последовательность по их значимости для этого развития основополагающих элементов общественной жизни (см. рис. 2.5):

- на первом месте идет система общественного воспроизводства, каковой она воспроизводится на пути стихийного развития;
- второе место занимают фундаментальные трансформационные процессы;
- третье, последнее по счету, место принадлежит мотивации жизнедеятельности людей, поскольку она носит стихийный,

---

¹ Наука в одном случае может быть превращена в механическую сумму теоретических и практических знаний, нацеленных на удовлетворение разного рода потребностей, возникающих по мере стихийного развития общества, в основе которого лежит эгоистическая мотивация личности, не подтвержденной духовному преображению. Наука при этом не используется для развития психики человека, его нравственно-этического совершенствования, она не указывает путей и способов развития цивилизации, полагаясь на “невидимую руку рынка”. Гуманистическая наука — это системное, органическое знание, постоянно воспроизводимое духовно просветленными людьми, направленная прежде всего на познание самых глубинных тайн человека, общества, природы, на их преобразование в соответствии с их сокровенной духовной сущностью.

следовательно, в своей основе пассивный характер, предопределяясь внешними обстоятельствами жизнедеятельности, воздействующими на человеческую психику, не подвергшуюся духовному преобразению.

Альтернативе сознательного развития на фундаменте гуманистической науки соответствует диаметрально противоположная последовательность:

– первое место по значимости воздействия на развитие общества, в том числе и в социально-экономической сфере, занимает мотивация жизнедеятельности людей, что выражается в том, что всем их действиям предшествует и предопределяет их направленность и характер глубоко осознанная мотивация отдельных людей, их групп, социальных слоев, общества в целом;

– на втором месте находятся фундаментальные трансформационные процессы, однако в отличие от стихийной альтернативы развития они идут позади мотивации и впереди системы общественного воспроизводства;

– на третьем месте пребывает вся система общественного воспроизводства, которая активно преобразовывается под воздействием трансформационных процессов, направляемых, в свою очередь, осознанной мотивацией жизнедеятельности людей.

Система общественного воспроизводства является объективным фактором развития, а мотивация жизнедеятельности — субъективным. При доминировании стихийного развития окружающая реальность (объективные факторы) поработают людей, напротив, при доминировании сознательного развития на фундаменте гуманистической науки люди преодолевают рабство у внешних обстоятельств, субъективный фактор становится все более значимым.

Глобальные трансформационные процессы, происходящие в современном мире, являются сложным взаимопереплетением процессов мирового масштаба *трех типов*:

1 тип — объективно-обусловленные глобально-трансформационные процессы, связанные с прогрессом науки и техники, с одной стороны, и с жизненной необходимостью системной эко-

логизации образа жизни людей и общественного воспроизводственного процесса — с другой;

2 тип — субъективно-исторические глобальные трансформационные процессы, порожденные стремлением к тотальному мировому господству со стороны финансовой олигархии, что находит свое выражение в попытке создания такой системы мирового хозяйства, в котором денежно-финансовые потоки поставлены в явно главенствующее, доминирующее положение в отношении реального воспроизводственного процесса, включая и производство, распространение и потребление информации всех видов и форм, а группа олигархов, управляющая по своему произволу денежно-финансовыми потоками в глобальном масштабе, пытается осуществить управление всей мировой экономикой в своих корыстных интересах;

3 тип — инновационные конкретно-исторические глобальные трансформационные процессы, порождаемые инициативами отдельных стран мира, прежде всего России и Китая, по созданию нового мирового экономического порядка, альтернативного тому, который до сих пор создавался в мире под эгидой США.

Выше нами были охарактеризованы сущность и направленность глобальных трансформационных процессов, а также альтернативные варианты подходов к их осуществлению. Эти процессы, которые во многом, а часто и в решающей степени зависят от направления, характера, интенсивности и эффективности протекания инновационно-инвестиционных процессов, нужно в достаточно полной и последовательной степени учитывать в государственном регулировании национальной экономики любой страны мира, поскольку все они в современную эпоху в весьма сильной степени зависят от глобальных трансформационных процессов, причем исключений здесь не наблюдается. При этом государственное регулирование экономики должно быть сконцентрировано прежде всего на инвестиционном процессе. Даже Китай, традиционно с древних времен и в средние века проводивший курс на изоляцию от других стран мира, втянут в об-

щую систему глобальных трансформационных процессов, которые относительно быстро по историческим меркам изменяют образ жизни китайского населения, технологии производства, повышают уровень образования населения, во все возрастающей степени подключаемого к мировому информационному пространству. В свою очередь, и Китай накапливает все увеличивающийся потенциал влияния на всю мировую экономику. Например, КНР сконцентрировал у себя порядка 1 трлн долларов США в качестве валютных резервов. Достаточно Китаю разом избавиться от обесценивающихся долларов, как экономика США, являющаяся пока еще оплотом современной глобальной экономики, рухнет разом, причем с непредсказуемыми последствиями. Очевидно, что Китай не будет этого делать определенное время, чтобы самому не понести на этом значительных потерь, но в дальнейшем при сильном обострении политико-экономических противоречий США и Китая последний вполне может прибегнуть к этой мере.

Что касается России, то в советский период истории наша страна под названием СССР, значительно большая по численности населения, территории, экономическому а военно-политическому потенциалу, пыталась построить альтернативную мировому финансово-олигархическому порядку систему, называемую мировой социалистической системой хозяйства, деятельность которой координировалась СЭВ (Советом экономической взаимопомощи — коллективным органом стран-участниц), Международным банком экономического сотрудничества (МБЭС), Международным инвестиционным банком (МИБ) и другими институтами. После распада СССР и блока примыкающих к нему стран, что явилось результатом добровольной сдачи великой державы со всеми ее союзниками на произвол США тогдашним высшим руководством Советского Союза, монополизовавшим всю полноту власти в стране, Россию, как и бывшие союзные республики, ее руководители стали стремительно интегрировать с глобальной политико-экономической системой мирового капитализма во главе США. Лишь Белоруссия

свернула с этого пути, а Россия в последние годы делает попытки выйти из той мировой глобальной системы, которую для нее определили США, делая шаги к формированию мирового порядка на базе многополярного мира, причем с установкой пре-вращения в один из таких полюсов нашей страны.

Такой разворот в политико-экономическом курсе развития государства связан помимо прочего с отказом, от либерально-рыночной модели хозяйствования с минимизацией госрегулирования экономики, его ограничением лишь отдельными макроэкономическими параметрами (денежной массой, уровнем налогообложения, величиной государственного долга, процентом за кредит, уровнем инфляции, валютным курсом), с предоставлением всей экономики страны на полный произвол рыночной стихии, носящей в современную эпоху глобальный характер. Примечательно, что развитие экономики РФ в либерально-монетаристском русле сопровождается колоссальным регрессом инновационно-инвестиционного процесса, причем как по масштабам, так и в качественном отношении. Полная либерализация рыночной экономики, осуществляемая в России либерал-монетаристами, является утопией, поскольку на смену государственному регулированию экономики России в национально-государственных интересах страны пришла глобальная система регулирования национальных экономик стран мира во главе с США, осуществляющая мощное регулирующее воздействие через транснациональные корпорации и такие международные финансовые институты, как МВФ и Всемирный банк. В итоге такого трансгосударственного регулирования численность населения РФ стала стремительно сокращаться, жизненный уровень его подавляющей части значительно снизился (в 1999 г. реальная заработная плата работников составила всего 35% от уровня 1990 г.), инвестиции в основной капитал в 1998 г. снизились до 17% от отметки 1990 г., в связи с чем страна вступила на путь интенсивной деиндустриализации, причем в смысле движения не к постиндустриальному обществу стал быстро уменьшаться научный и научно-технический, оборонный потенциал

нашей страны, а условия воспроизводства потенциала конкурентоспособности производственных предприятий ухудшились на порядок в сравнении советским прошлым.

В современной России остро назрела необходимость возрождения на качественно новой основе, в новых видах и формах системы государственного регулирования экономики, в том числе и особенности госрегулирования инновационно-инвестиционного процесса, что помимо прочего является обязательным условием обеспечения достаточно высокого уровня конкурентоспособности отечественных предприятий. Очевидно, что новая система хозяйствования, стержнем которой должен стать инновационно-инвестиционный процесс, должна строиться с учетом, с одной стороны, интегрированного потенциала развития России, прежде всего ее инновационно-инвестиционного потенциала, и ее национально-государственных интересов, а с другой — глобальных трансформационных процессов в русле альтернативных подходов к их осуществлению.

С 1992 г. в русле глобализации по сценарию США в России стали внедрять стандартную модель экономики, применяемую МВФ в качестве шаблона в отношении всех бедных зависимых стран, увязших в сетях внешней задолженности. И такой вектор развития России был признан реформаторами в качестве продвижения по пути общечеловеческого прогресса. В действительности страна стала быстро двигаться в направлении доиндустриального общества, в то время как наиболее развитые страны движутся в направлении постиндустриального информационного общества. Наша страна, несмотря на отставание по ряду направлений, во многом продвигалась вперед в накоплении инновационно-инвестиционного потенциала развития, по ряду направлений опережая все другие страны мира, включая и США. Однако за годы реформ этому потенциалу был нанесен значительный урон.

Западная модель экономического развития, которая была навязана реформаторами России, далеко не идеальна, она не только страдает кардинальными недостатками, но и не соответ-

ствуется общему направлению человеческого прогресса в современную эпоху, в том числе:

- будучи основана на стимулировании безудержного потребительства, ориентированного прежде всего на доминанту престижности в человеческих отношениях, применение западной модели имеет своим объективным следствием исчерпание невозобновимых природных ресурсов, загрязнение среды обитания человека, в конечном итоге наносит значительный ущерб биосфере планеты, вплоть до разрушения самих основ жизнедеятельности человеческой цивилизации;

- базируясь на отношениях господства и подчинения между странами мира, эксплуатации метрополиями колоний, западная модель постоянно воспроизводит избыточное богатство на одном полюсе мирового общества и удручающую бедность — на другом;

- при превращении в главную ценность прогресса индивидуальности и личности человека, его духовных, культурных, научных достижений, когда доминирующим воплощением ценности объективно становится разного рода нужная людям информация, западная модель в качестве главной, определяющей ценности ориентирована на деньги;

- в западной модели не рынок, не деньги и их механизмы служат человеку, а человек служит их всевластию, превращаясь в придаток бездушных экономических механизмов, служащих цели накопления денежного капитала в качестве доминанты жизнесуществования людей;

- всевластие финансовых потоков в обществе в сочетании с моделью так называемой демократической власти в странах Запада, прежде всего в США, приводит к всеобщему и бесконтрольному господству горстки олигархов над всем обществом, которые, распоряжаясь СМИ и финансируя избирательные компании, с использованием пиар-технологий приводят во власть своих ставленников;

- западная модель подвела всю мировую экономику к порогу глубочайшего экономического кризиса системного порядка, на чем остановимся подробнее.

В современном мире на новом витке развития возрождается механизм экономических кризисов, все более мощно сотрясающих капиталистическую экономику вплоть до Великой депрессии 30-х гг. Основу этого механизма, как известно, составляет противоречие между все расширяющимся объемом производства и возрастающей концентрацией денег у все более узкого слоя лиц — победителей конкурентной борьбы. Этот механизм в значительной мере был преодолен и ослаблен путем применения широкого спектра мер государственного регулирования экономики на базе масштабного перераспределения ВВП государством в пользу бедных слоев населения и для концентрации ресурсов на цели развития общества и государства. В настоящее время вследствие дальнейшего развития международного разделения труда и работы крупных корпораций (именно они, а не малые предприятия определяют лицо современной экономики) уже не на национальный, а на мировой рынок данный механизм кризиса воспроизводится уже на уровне мирового хозяйства. Теперь функцию снижения покупательной способности спроса на рынке играют не бедные слои населения в странах Запада, как в 30-е гг. XX в., а население бедных стран мира, в которых проживает большинство человечества. Можно ли нейтрализовать действие этого, уже вызревшего механизма мирового экономического кризиса?

Конечно возможно, причем путем аналогичным тому, которым шли страны Запада, преодолевая Великую депрессию 30-х гг. Только теперь нужно было бы перераспределить значительную часть ВВП западных стран в пользу развивающихся стран, параллельно финансируя во всем мире переход на экологически чистые технологии, причем в масштабах больших, чем в настоящее время финансируется гонка вооружений. В противном случае масштабная индустриализация остальных стран вызовет на планете экологический коллапс. Однако страны Запада не идут по этому пути. За исключением четырех средних стран Западной Европы ни одна западная страна не выполняет решения ООН о передаче 1% ВВП в пользу бедных стран. Если

во времена противостояния с СССР военный бюджет США составлял около 300 млрд долларов, то сейчас направляется на военные цели 600 млрд долларов.

В качестве одной из мер противодействия экономическому кризису, в соответствии с кейнсианской моделью, была использована умеренная перманентная инфляция. Ее внедрение в экономику стран Запада, а теперь и всего мира, не оставила людям других способов накопления ими частного капитала, кроме как покупки на фондовом рынке ценных бумаг, главным образом акций, имея в виду рост цены этих акций, которая определяется не на основе дивидендов, а в результате спекулятивных ожиданий. До сих пор этот механизм накоплений, в основе которого лежит своеобразная финансовая пирамида, несмотря на некоторые сбои, в целом функционировал успешно. Однако если бы слишком большое число людей решило бы одновременно превратить свои акции и в другие ценные бумаги, облигации, например, в живые деньги, то данный механизм просто взорвался бы совместно с фондовым рынком, на котором ценные бумаги за короткое время обесценились бы во много раз. Предпосылки для осуществления такого сценария уже вызрели в странах Запада, особенно в США. Это связано с системой пенсионного страхования, когда собираемые пенсионными фондами взносы с целью увеличения их капитализации вкладываются в покупку акций и других ценных бумаг на фондовом рынке. Когда вводилась такая система, доля пенсионеров относительно работающего населения была невелика. Теперь в результате относительно низкой на протяжении последних десятилетий рождаемости и значительного увеличения продолжительности жизни в странах Запада на порядок увеличилась доля пенсионеров относительно работающей части населения. Соответственно, пенсионным фондам для выплаты пенсий все возрастающему числу пенсионеров приходится во все больших масштабах продавать накопленные ранее ценные бумаги на фондовом рынке, что в определенный момент времени вызовет его обвал, который послужит мощным толчком к разворачиванию мирового экономического кризиса.

Развитию в этом же направлении способствует и непомерное разрастание в мире спекулятивно-посреднической сферы, со сверхвысоким уровнем доходов. Это напоминает ситуацию перед Великой депрессией 30-х гг., когда при росте промышленного производства в США в 1926–1929 гг. на 8,1% цены обычных акций выросли на 93%, или в 11,5 раз больше.

Мировая финансовая олигархия строит финансовые пирамиды, а затем, пытаясь избежать их краха, используя секретные службы и тайные финансовые потоки, готовит в ряде стран революции и войны, вплоть до мировых войн. В результате разрухи, приносимой революциями и войнами, капитал из зон бездействия перетекает в страны, в которых были построены финансовые пирамиды (США, Англия и др.). Обе мировые войны в XX в. велись главным образом между Германией и Россией, и обе войны пошли во вред этим странам. Но в их результате США стали мировой державой номер 1, поставив свой доллар в центр мировой валютно-кредитной системы, создали колоссальную пирамиду долговой экономики, которую искусственно поддерживают страны мира из опасения мирового экономического кризиса.

В настоящее время мировой финансовой олигархии, следуя алгоритму ее поведения, крайне необходима новая мировая война. Однако, какие две основные страны можно было бы столкнуть в ней? На сегодня два таких глобальных противника отсутствуют. Но при этом через деятельность бандформирований и разного рода теневых организаций, инспирируемых и финансируемых иностранными спецслужбами, идет явная попытка разложить Россию на части, чтобы создать на ее месте тоталитарное государство с мощным военным потенциалом и идеологией воинствующего фундаментализма, с тем чтобы в дальнейшем столкнуть его в войне с Китаем, как это было в свое время сделано с Россией и Германией.

Вот такой, весьма невеселый сценарий вырисовывается в условиях продолжения уже запущенных глобальных процессов в мире и следования в их русле России.

Какой из этого напрашивается вывод? Противостоят ли всемерно глобализму? Замкнуться ли в собственных национальных границах?

Думается, вопрос надо ставить иначе. В процессе глобализации следует выделить объективные и субъективные стороны, а на основе их разделения бороться за осуществление иной, альтернативной модели глобализации, которая была бы не только в интересах России, но и всех других стран мира.

Объективные тенденции глобализации жизнедеятельности людей обусловлены следующим:

- необходимостью решения экологических проблем цивилизации, которые приобрели обще планетарные масштабы;

- становлением информационного общества, превращением науки, образования, информации одновременно и в главный фактор общественного развития, и в наиболее значимую часть общественного богатства, что предполагает свободный поток информации по всем странам мира;

- дальнейшим углублением и разрастанием международного разделения труда, что усиливает интеграционные процессы в мировом хозяйстве;

- увеличением степени свободы граждан в условиях нарастающей информатизации общества, что связано, в том числе, с их все более свободным перемещением по странам мира.

С этими объективными тенденциями глобализации связано:

- формирование новых людей с доминированием духовно-нравственного и творчески-созидательного начала, приспособленных к реалиям информационной эпохи;

- применение экологически чистых и на порядок более производительных технологий, позволяющих многократно увеличить и материальное, и духовное богатство людей, при том что меняется содержание и структура богатства, его главной ценностью становится информация;

- выкристаллизовывание новой правящей элиты общества, служащей не личным эгоистическим интересам, а преследующей духовные, высоконравственные цели общественного блага

на путях становления и развития эколого-информационной цивилизации с гуманными идеалами (“Экогуманизм”).

К субъективным негативным факторам глобализации относится направление ее хода в настоящее время старой, объективно изжившей себя правящей элитой, мощь которой, однако, весьма велика, она коренится:

- в концентрации огромной официальной и теневой власти;
- накопленном несметном денежном капитале и контроле над финансовыми потоками в мире;
- массовом зомбировании общественного сознания через СМИ, шоу-бизнес и другие каналы;
- широком использовании спецслужб, тайных организаций с применением в ряде случаев индивидуального и даже массового террора (типа аварии на Чернобыльской АЭС).

России крайне желательно выступить с инициативой перехода к новой модели глобализации, формирования новой элиты человечества. Это предложение не является надуманным, оно вытекает из анализа той миссии, роли, которую играла наша страна в историческом развитии человечества. Действительно, в отличие от США, которые являют в мире полюс объединения человечества на основе эгоистического начала, подчинения и эксплуатации одними странами и народами всего остального человечества, Россия исконно являла собой диаметрально противоположный полюс — объединение других стран и народов на основе учета и согласования жизненно важных интересов других народов и стран. В отличие от колониальных империй, например английской, Россия никогда не эксплуатировала и не поработчала народы, входившие в состав Российской империи. Более того, Россия всегда отдавала им намного больше ресурсов, чем сама получала от них.

В этом отношении Россию и США можно уподобить двум концам коромысла, символизирующим два полюса объединения человечества. Если доминирует Россия, олицетворяемый ею полюс интеграции человечества, символизирующий ее рычаг коромысла, идет вверх, а США, соответственно, — вниз. Напротив, возвышению полюса США соответствует опускание полюса России.

Нашей стране, чтобы выполнить свою историческую миссию, а также превратиться в духовно и материально процветающее государство, необходимо:

– выработать новый социально-экономический курс развития, определяемый в единстве ее национально-государственных интересов и общечеловеческой миссии интеграции народов и стран на основе гуманности, согласования жизненных интересов, решения экологических проблем общества, переориентации цивилизации от престижного потребительства и всевластия денег и финансового капитала к раскрытию творчески-созидательного потенциала Человека, человека с большой буквы, человека, говоря словами М Горького, звучащего гордо;

– отказаться от либерально-рыночной модели хозяйствования, заменив ее смешанной моделью экономики, сочетающей в себе лучшие элементы рыночно-капиталистического и плано-распределительного хозяйствования в единое органичное целое вокруг стержня национально-государственных интересов страны, с четот ее культурно-исторических традиций, социальной психологии.

Для успешного развития в духовно-нравственном и социально-экономическом исправлениях у России есть все необходимое: человеческий капитал, в том числе самая изобретательная в мире научно-техническая элита, способная на прорывы к новым горизонтам качества; огромный природно-ресурсный капитал; еще значительный материально-технический потенциал, сконцентрированный главным образом в ВПК, хотя и подвергшийся ослаблению за годы разрушительных реформ, но могущий быть быстро восстановленным при разумной экономической политике. В России накоплены “ноу-хау”, на порядок превосходящие достижения США и стран Запада по самым передовым направлениям научно-технического прогресса. В этом отношении России нужно не догонять Запад, хотя в чем-то и нужно, а работать на его опережение по ключевым направлениям научно-технического прогресса, не забывая, однако, о том, что главным направлением прогресса должно быть духовно-культурное развитие.

12. Система комплексной безопасности общественного воспроизводства

Система безопасности — это комплекс мер противодействия, в том числе профилактических, разного рода угрозам всех видов в отношении той или иной системы, защищаемой этими мерами. К таким системам относятся многочисленные образования (структуры, институты) разных уровней общественного воспроизводственного процесса, начиная с уровня предприятия и кончая уровнем страны в целом и еще выше — мирового человеческого сообщества, а кроме того, и это уже вне иерархии, человеческая личность как особая микросистема.

В разумно построенном и организованном обществе комплексная безопасность человеческой личности призвана выступать первоатомом безопасности такого общества, находящего свое концентрированное выражение в государстве.

Различаются следующие виды систем безопасности, применимых к каждому уровню общественного воспроизводственного процесса:

- комплексной безопасности;
- информационной безопасности (в разрезах содержания информации и средств хранения и передачи электронной информации);
- экономической безопасности;
- правовой безопасности;
- социальной безопасности;
- геополитической безопасности;
- силовой безопасности;
- экологической безопасности.

В свою очередь, *система экономической безопасности* включает в себя систему:

- продовольственной безопасности;
- топливно-энергетической безопасности;
- сырьевой безопасности;
- технико-технологической безопасности;
- денежно-финансовой безопасности;
- трудовой безопасности;
- потребительской безопасности;
- социально-экономической безопасности народонаселения.

Система комплексной безопасности человека объединяет в себя следующие системы:

- безопасности жизни человека;
- безопасности здоровья человека;
- информационной безопасности человека;
- социально-экономической безопасности жизнедеятельности человека;
- безопасности свободной воли человека, за исключением случаев ее направленности во вред обществу и государству;
- безопасности жизненного уровня личности, достигнутого в результате общественно-полезного труда (речь идет не о сохранении уровня доходов человека, ушедшего на пенсию по возрасту или болезни, а о сохранении достигнутого уровня личного потребления, но не считая предметов роскоши особо престижного порядка).

Особо важную роль в современном мире и на обозримую перспективу играет *система комплексной безопасности государства*, охватывающая ряд систем:

- демографической безопасности;
- геополитической безопасности;
- силовой безопасности (от внешних и внутренних угроз);
- правовой безопасности;
- информационной безопасности;
- социально-экономической безопасности;

- социально-психологической безопасности;
- инновационной безопасности (связанной с обеспечением возможности раскрытия страной инновационного потенциала общественно-полезной направленности) и нейтрализацией угроз в связи с инновациями, способными нанести существенный вред обществу и государству).

Принципиально важно отметить, что в современных условиях безопасность общества и государства зависят не только от эффективного противостояния угрозам информационного нападения (например, в настоящее время США и Великобритания продолжают вести информационную войну против России, как это они делали в свое время и против СССР), но и от того, насколько государство способно обеспечить комплексную безопасность личности тех людей, которые способны генерировать новые знания. В противном случае, в геополитическом противостоянии та страна обречена на поражение, которая не сможет создать условия для раскрытия инновационно-созидательного потенциала людей, обладающих им в достаточно высокой степени. Характерно, что во время Великой отечественной войны студенты бауманского института (будущая техническая элита страны) были направлены не на фронт, а в эвакуацию, несмотря на то, что немцы стояли под Москвой. Тогдашнее руководство страны заботилось о научно-техническом будущем страны в самый критический период истории.

Конечно, марксистско-ленинская идеология, тоталитарная в своей сущности, сильно мешала развитию инновационного потенциала личности в гуманитарной сфере, а также по ряду направлений научно-технического прогресса (кибернетика, генетика и др.). Однако в период так называемой хрущевской оттепели идеологический гнет над обществом был только усилен, включая давление на православную церковь и снятие со свободного доступа и недопущение к новым изданиям книг, даже художественных, которые не соответствовали установкам диалектического материализма. Например, в 30-х гг. в СССР была издана массовым тиражом книга Романа Роллана “Жизнь Рамак-

ришны. Жизнь Вивекананды”, а во времена “оттепели” эту книгу изъяли из свободного доступа в библиотеках. Одновременно шло наступление на предпринимательство: надуманным предлогом запретили промысловую кооперацию (тем самым подготовив почву для развития подпольных цехов и фабрик, сросшихся с криминалистом, которые вдруг вышли из тени и приватизировали за бесценок львиную долю государственных предприятий, сопровождая дележ госсобственности перестрелками бандформирований и заказными убийствами); была объявлена война приусадебным участкам колхозников (после чего СССР стал усиленно закупать продовольствие в США и других странах Запада). Для кого действительно была сделана оттепель без всяких кавычек, так это для потомков и последователей тех пламенных большевиков-революционеров, которые делали революцию в России на деньги из США (Л.Д. Троцкий и его команда) и из Германии (В.И. Ленин и часть его окружения), кроваво подавляя протесты народа против нового гнета над страной (при помощи палачей типа Тухачевского), а затем, возвращая с процентами долги, именно Л.Д. Троцкий и В.И. Ленин отдали в концессию странам Запада природные ресурсы России сроком до 80-х гг. XX в., в пропорции 95–97% на вывоз из страны и 3–5% для потребления внутри. И когда в 1937 г. острое государственных репрессий было направлено именно на предателей и палачей русского народа, а до этого оно было направлено на сам народ и его религиозные конфессии, прежде всего Православие, в России стало происходить подлинное восстановление государственности, именно этот период рисуется современными демографическими учеными как наиболее темный период отечественной истории, с возложением всей вины за это на И.В. Сталина. Однако до 1937 г. страной правил коллективное руководство большевистской партии, а И.В. Сталин установил режим личной власти накануне 1937 г. и только с этого периода несет персональную ответственность за дальнейшее развитие страны, начав с разворота мощного репрессивного аппарата против тех, кто этот аппарат создал и направлял. “Хрущевская оттепель” в отноше-

нии деятелей политики, литературы и искусства, экономической сферы, удовлетворяющих свои личные амбиции и материальные запросы за счет активного проведения в идеологически-информационной и социально-экономической сфере линию, угодную странам Запада во главе с США, была продолжена и после принудительной отправки на пенсию этого малокультурного и недальновидного политика, призывавшего во время правления И.В. Сталина устраивать публичные казни на Красной площади, вплоть до распада СССР в 1991 г. В итоге в наибольшей степени прогнившая часть правящей элиты совместно с той частью гуманитарной интеллигенции, которой были созданы громкие имена в СССР и на Западе, сумевшая достичь вершины власти в стране, взяла курс на полную сдачу Великой Державы геополитическим устремлениям США, в соответствии с которыми единую страну с единым многонациональным народом разделили на ряд вновь образованных государств. При этом правящая элита стала действовать по алгоритму, верно подмеченному народом: “Продал страну, купил коттедж”.

Следует обратить внимание на крайне злобную кампанию нападок на В.В. Путина, организованную в Великобритании и США, в связи с убийством в Лондоне перебежчика из российских спецслужб. В дальнейшем подобные кампании периодически возобновляются. Причина в том, что США нужно срочно осуществить дальнейший распад России, по аналогии с СССР в 1991 г., чтобы за счет еще одного ограбления нашей страны поправить свое пошатнувшееся экономическое и геополитическое положение, а В.В. Путин является препятствием на пути дальнейшего развала России.

Заметим, что безопасность государства — понятие комплексное, но в этой комплексности, по нашему мнению, нужно выделить два ведущих звена.

Первое ведущее звено комплексной безопасности государства — создание благоприятных условий и полной защиты для лиц, способных генерировать новое знание во всех общественно значимых областях, включая гуманитарную сферу и научно-

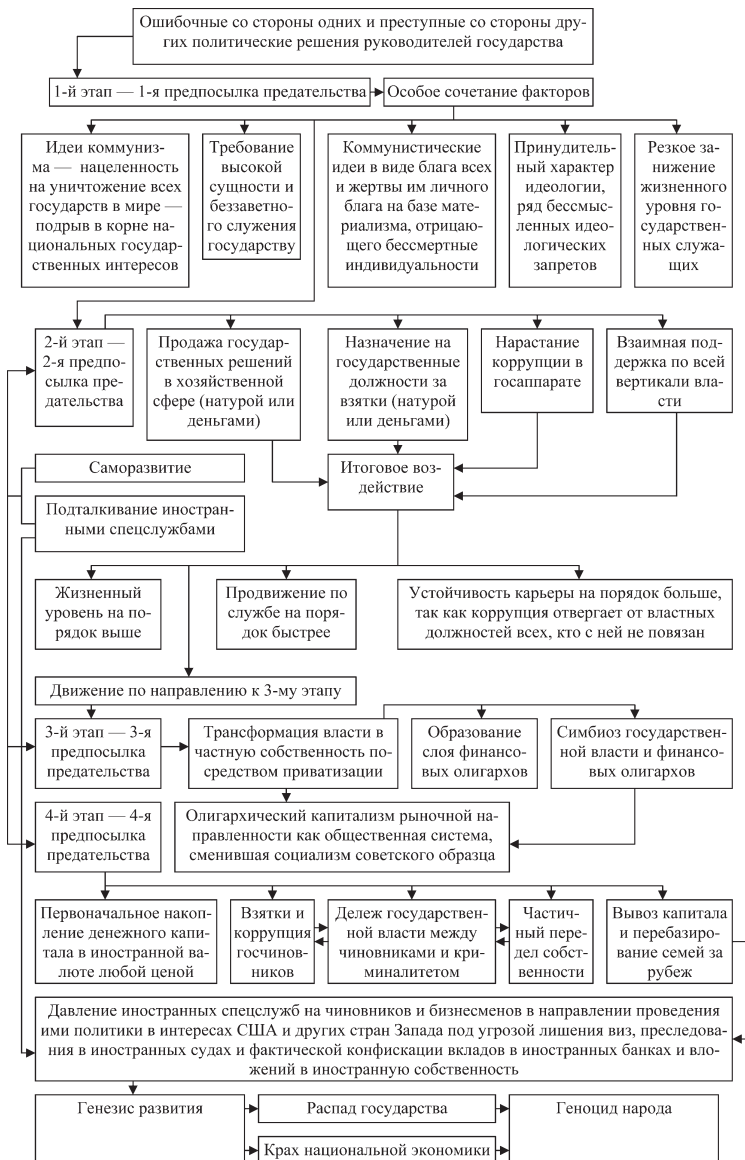
технический прогресс. Именно это звено оказалось наиболее слабым в СССР в период с середины 50-х гг. и до распада страны в 1991 г., в связи с чем национально-государственное ядро генерирования гуманитарных знаний оказалось замененным суррогатным ядром псевдогуманитарных псевдознаний, спроектированных в идеологически-информационных штабах США.

Второе ведущее звено комплексной безопасности государства — проведение политики, направленной на укрепление и развитие национальной экономики, на уровне, способном обеспечить ресурсами осуществление комплексной безопасности государства. В современной России именно это звено является наиболее слабым, с его стороны представлена главная угроза распада российского государства. И опять вместо рациональной системы хозяйствования, сформированной на основе рекомендаций лучших умов России, в страну внедрен суррогат такой системы (по-существу, антисистема, каковой является неоконсерватизм-монетаризм), подтачивающей все здоровые корни национальной экономики, перекрывающей ее живительные потоки, ведущей в конечном итоге к обесточиванию государства, за чем следует его распад.

В русле рассмотрения проблемы комплексной безопасности общественного воспроизводственного процесса нами построены три взаимосвязанные модели (см. рис. 2.6–2.8).

На рис. 2.6 смоделирован механизм предательства национально-государственных интересов страны в сфере экономики. Это предательство нарастает по мере исторического развития страны ступенчато в результате сочетания воздействия ряда факторов: идеологических (например, коммунизм интернационален, а потому антипатриотичен); экономических (сначала продажа за взятки управленческих решений, а затем трансформация властных полномочий в частный капитал посредством приватизации); социально-психологических (карьера удаётся лучше тем, кто идет в общем коррупционном потоке); политических (действия дипломатии, массированных идеологических компаний, спецслужб геополитических конкурентов).

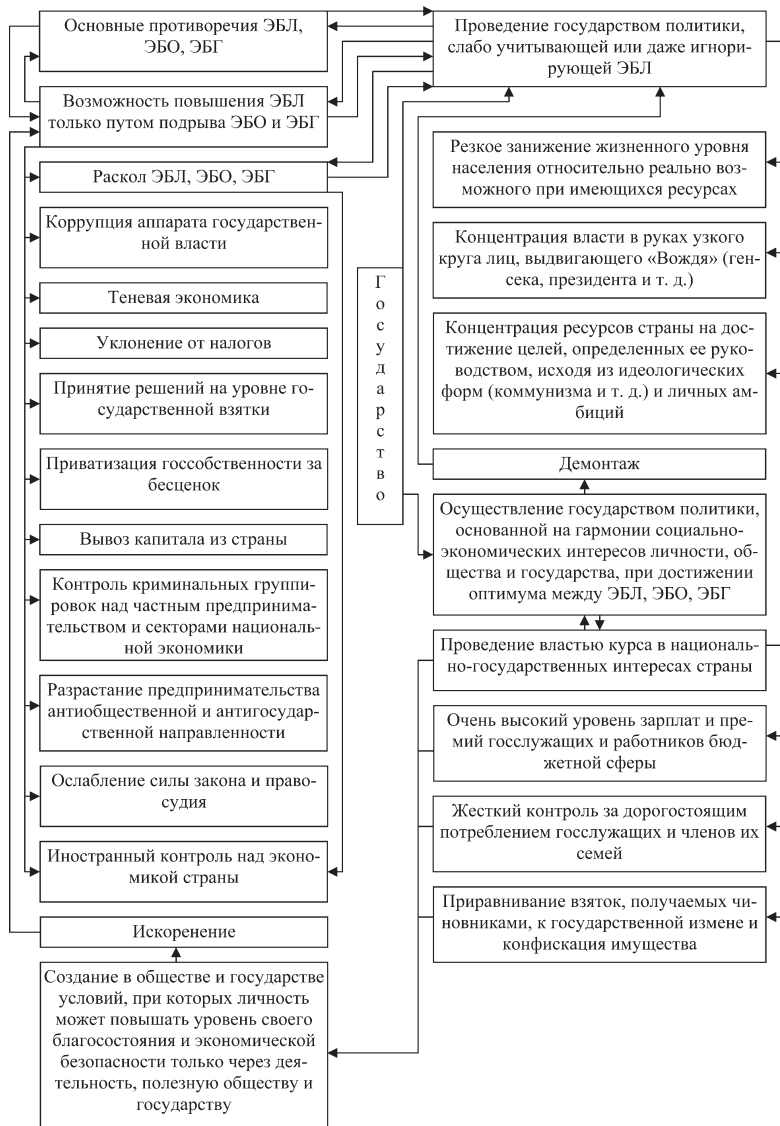
Рис. 2.6. Механизм формирования предательства национально-государственных интересов страны в сфере экономики

На рис. 2.7 представлена модель преодоления основного противоречия экономической безопасности личности (ЭБЛ), общества (ЭБО), и государства (ЭБГ). Это преодоление предполагается осуществлять на базе проведения государством политики, основанной на гармонизации интересов личности, общества и государства при достижении оптимума между ЭБЛ, ЭБО, ЭБГ. При этом предполагается сочетание очень высокого уровня вознаграждения госслужащих, но при строгом контроле за уровнем их личного потребления в сочетании с приравнением взятков к государственной измене со всеми вытекающими карательными мерами, включая конфискацию имущества.

На рис. 2.8 смоделирован механизм, побуждающий государственных служащих действовать в русле национально-государственных интересов страны в экономической сфере. Задействование этого механизма возможно только через консолидацию подлинной духовной элиты общества, способной сформировать высшее ядро государственных служащих, нацеленных на реализацию национально-государственных интересов в экономической сфере. Это предполагает формирование элиты внутренней и внешней безопасности государства, включая армию, спецслужбы, силы правопорядка, судебную систему. Параллельно этой элите, носящей наследственный характер, предполагается формирование выборных органов власти и назначение ими исполнительной власти, в область компетентности которых входят экономика, социальная сфера, наука, культура и образование.

Глубинный смысл понятия “общественная безопасность” раскрывается как в лингвистически-философском, так и в политико-экономическом планах.

В лингвистически-философском плане первоначальным и наиболее важным понятием является *жизнесуществование*, объединяющее в единое целое понятия “жизнь” и “существование”. Смысл жизни, соответственно, и жизнесуществования пребывает в ней самой в качестве ее внутреннего существенно-го свойства. Бессмысленно и вредно искать смысл жизнесуще-

Рис. 2.7. Модель преодоления основного противоречия экономической безопасности личности (ЭБЛ), общества (ЭБО) и государства (ЭБГ)

Рис. 2.8. Механизм, побуждающий государственных служащих действовать в русле национально-государственных интересов страны в экономической сфере

ствования за пределами жизни. Делая такое утверждение, нельзя сводить одно из бесконечных появлений жизни — жизнеступествование белковых тел — к ней самой, точно так же, как нельзя свести отражение солнца в капле дождевой воды к самому солнцу. Говоря о том, что жизнеступествование является базовой ценностью всех явлений без исключения, мы утверждаем высшее назначение человека как раскрытие в процессе творчески-созидательной деятельности своего глубинного жизненного потенциала, обладающего индивидуальной неповторимостью в отдельно взятой человеческой личности.

Решение проблем жизнеступествования конкретных индивидуальностей, а жизнь всегда индивидуализирована, носит индивидуально-конкретный характер. То же самое можно сказать и о поиске смысла жизни. Здесь объективная наука и социальная практика бессильны. Люди могут в принципе конструировать подобия механизмов проявляющейся жизни, вмешиваться в генетические коды, являющиеся языком для проявления жизни в биологических формах, но они не смогут никогда создать жизни, потому что она *изначальна по своей природе*. Попытки заменить жизнь различными ее суррогатами, в том числе созданием механизмов и роботов с использованием нанотехнологий и даже атомного конструирования, может принести людям вред. Сказанное не означает отрицания таких технологий и конструирования, которые полезны в качестве средств производства и военной техники, но не в виде заменителей жизни. Все виды техники и технологий, как и все виды общественной, государственной и экономической организации, в конечном итоге должны служить жизнеступествованию, обеспечивая *благоприятные условия для его проявления. Критерием этих условий является безопасность*.

Во-первых, безопасность означает полную победу жизнеступествования над угрожающими ему опасностями (угрозами).

Во-вторых, безопасность знаменует тот рубеж, с которого жизнедеятельность концентрируется уже не на выживании (эта задача решена в виде обеспечения безопасности), а на проявле-

нии глубинного творчески-созидательного потенциала, присущего жизни.

Если сформулировать вышесказанное не в философском, а в религиозном ключе, то можно утверждать: *самым значительным являются жизнь, создаваемая Богом, а вторым по значимости является обезопасивание ее свободного течения, что и должно стать первой задачей человека, общества, государства.*

В политико-социально-экономическом планах безопасность является ключевым понятием, потому что она обеспечивает само существование общества и государства соответственно общественному хозяйству — экономике страны. При отсутствии должного обеспечения безопасности государство в исторически короткий срок обречено на уничтожение, а общество — на разложение.

В организации социума необходимо соблюдать *баланс интересов личности, общества и государства*. Соответственно, необходимо обеспечивать должную безопасность всех трех звеньев социума.

Безопасность личности синтезирует в себе весь комплекс прав человека.

Безопасность общества (общественная безопасность) обеспечивает его стабильное существование и процветание прежде всего в рамках суверенного национального государства (не путать с моноэтническим государством, могущим быть только фашистским).

Безопасность государства означает устойчивое сохранение перед лицом внешних и внутренних угроз главного орудия национального суверенитета и осуществления национальных интересов народа страны в мире, каковым орудием и является в своей сущности подлинное государство.

Для сохранения, возрождения и процветания России необходимо обеспечение всех трех видов безопасности, причем таким образом, чтобы все они не конкурировали друг с другом, а наоборот, взаимно усиливались бы. Подрыв одного вида безо-

пасности неизбежно ведет за собой и подрыв других видов безопасности.

В России традиционно на первое место выдвигалась безопасность государства, а безопасность личности и особенно общества оставалась в тени, а то и в пренебрежении.

Распад великой державы в 1991 г. произошел прежде всего в результате недооценки общественной безопасности. Уделяя первостепенное внимание внутренней и внешней безопасности государства, власть в стране не сумела обеспечить должной безопасности личности и общества. В результате на ключевые посты в государстве попали чуждые национальным интересам люди, которые посредством высшей власти в стране поставили под свой контроль структуры внутренней и внешней безопасности государства, подготавливая раскол Великой России, называемой СССР, и ввергая народы распавшейся державы в жесточайший системный кризис, охватывающий духовную сферу, общество и социальную психологию, политику, экономику.

Подлинное возрождение России может и должно начаться с создания системы общественной безопасности страны.

Государство, если оно служит национально-государственным интересам, а не является орудием в руках антинациональных сил, в качестве первоочередной задачи должно принять все возможные и даже невозможные меры для возможно более быстрого формирования достаточно эффективной системы общественной безопасности.

Раздел III. СИСТЕМА РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

---

1. Основные элементы рыночных отношений

Товарно-денежные отношения, рынок явились камнем преткновения как для марксистской теории, так и ее практики. Особую сложность представил вопрос об отрицании товарно-денежных отношений в условиях социализма (К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин в своих более ранних работах) при последующем признании необходимости их использования. Однако при этом осталась нерешенной проблема: как сочетать планирование, этот основной метод социалистического хозяйствования, по убеждению марксистов, с рынком, товарно-денежными отношениями. Большинство советских экономистов в течение многих лет считали это возможным, а многие продолжают считать такую совместимость не только возможной, но и необходимой. Даже родился термин “планово-рыночная экономика”, однако на практике совместить достаточно удачно рынок и план никак не удавалось на протяжении всей советской истории.

И в экономике стран Запада далеко не все благополучно обстоит с системой рыночных отношений. Ведь именно рынок тотальным образом поработил все западное общество, а погоня за максимизацией прибыли и накоплением денежного капитала приводит к хищническому разрушению природы и навязыванию людям такого образа жизни, который ориентирован не на повышение ее реального качества, а на максимальное стимулирование престижного потребления в ущерб этому качеству.

Прежде чем разобраться с этими вопросами, необходимо достаточно обстоятельно рассмотреть теоретические основы рыночных отношений.

1.1. Товар, его стоимость (общественная ценность) и потребительная стоимость (общественная полезность)

Вопрос о товаре, его стоимости и потребительной стоимости, хотя довольно подробно изложен К. Марксом в 1-м томе “Капитала”, что следует признать исключительно важным вкладом в экономическую науку, считался самым сложным для уяснения его экономического учения. Из анализа советской экономической литературы можно сделать вывод о том, что учение К. Маркса о товаре, его стоимости и потребительной стоимости было весьма поверхностно и искаженно понято подавляющим большинством его последователей.

Рассмотрим основные положения марксистской теории о товаре. В нем К. Маркс видел все основные черты и противоречия рыночного хозяйства и капиталистического общества, будто в первоначальной зародышевой клетке содержится образ всего будущего организма.

В наиболее распространенном понимании товар — продукт, изготовленный для обмена (продажи)¹. Он обладает двумя сторонами: *стоимостью* и *потребительной стоимостью*. Важно понять, что *в экономической теории товар — это не вещь, а сгусток общественных, социальных отношений людей по поводу этой вещи*. То, что это не пустые слова, можно убедиться при выяснении различия между *полезностью* и *потребительной стоимостью* (общественной полезностью).

Каждая вещь как материальный носитель товарных отношений обладает полезностью, присущей именно ей. Например,

---

¹ Строго говоря, товаром являются и объекты природы (земля, леса и т. д.), в которые не был вложен труд человека. К. Маркс, делая односторонний акцент на труде как единственном источнике стоимости, часто забывал о роли природного фактора в экономике.

в 60-е и первой половине 70-х гг. технический прогресс в мировом торговом судоходстве выражался помимо прочего в создании исключительно мощных быстроходных судовых двигателей. Затем в связи с быстрым и значительным вздорожанием цен на топливо эти судовые двигатели стали экономически неприемлемыми. Предпочтительнее стало использовать другие двигатели, обеспечивающие пусть в два раза меньшую скорость, но зато в два с лишним раза экономящие топливо. Скоростные двигатели, еще способные служить, стали снимать с судов, заменяя более тихоходными, но зато экономичными. Натурально-вещественная полезность скоростных двигателей, если не считать их физического износа, не изменилась, а потребительная стоимость упала до уровня металлолома.

Другой пример. Допустим, для народного хозяйства страны нужно 2 млн электромоторов мощностью 500 Вт и 1 млн электромоторов мощностью 1000 Вт. Сам по себе электромотор мощностью 1000 Вт имеет большую полезность, соответственно, потребительную стоимость, стоимость и цену. Представим, что производители, погнавшись за валом, произвели тысячеваттных моторов в количестве 2 млн единиц, а пятисотваттных — только 1 млн. Подобная ситуация имела место в народном хозяйстве СССР в течение многих лет. Причем не только с электромоторами, но и с тракторами, грузовиками и прочей техникой. В пределах общественной потребности и рыночного спроса в 1 млн тысячеваттных электромоторов их потребительная стоимость, стоимость и цена выше по сравнению с пятисотваттными. Однако каждый из другого миллиона тысячеваттных моторов имеет меньшую потребительную стоимость, стоимость и цену, чем пятисотваттный мотор, поскольку при той же самой полезной работе (достаточна мощность 500 Вт, 1000 Вт — излишняя мощность) потребляется лишняя электроэнергия. И если цена тысячеваттных моторов в рамках излишней их численности будет выше, чем цена пятисотваттных моторов, то в данном случае налицо псевдоцена, связанная с полным извращением законов рынка и возможная

лишь в тоталитарной, планово-рыночной экономике, когда в условиях изолированности от внешнего рынка, неконвертируемости рубля, диктата поставщика по отношению к потребителю, вследствие всеобщего дефицита у потребителя не остается иного выбора, как покупать тысячеваттный мотор вместо пятисотваттного. В нормальной рыночной экономике ситуация развертывалась бы так. В случае выпуска лишних тысячеваттных моторов, не дожидаясь, когда их излишек достигнет 1 млн единиц, покупатели стали бы приобретать в других странах пятисотваттные моторы. Лишние тысячеваттные моторы упали бы в цене ниже пятисотваттных, так как потребителю выгоднее заплатить за перевозку нужного мотора из-за рубежа, чем в течение ряда лет платить за излишний расход энергии. В итоге производство излишних тысячеваттных моторов было бы прекращено.

Рассмотренная выше ситуация показывает, что *потребительная стоимость отдельного товара зависит также и от того, в какой пропорции произведена общая масса соответствующих товаров по отношению к общественному спросу.*

Потребительная стоимость товара определяется и *в зависимости от срока его поставки.* Сырье и материалы, поставленные в срок, обладают большей потребительной стоимостью, чем привезенные с опозданием. Можно было бы привести и другие примеры, показывающие *многофакторность, многогранность потребительной стоимости, ее динамичность в течение времени.*

Таким образом, потребительная стоимость является: 1) общественным отношением, возникающим на основе и по поводу натурально-вещественной полезности товара; 2) оцениваемой величиной, причем в форме согласия покупателя купить ее по определенной цене в условиях выбора на рынке среди конкурирующих продавцов. Если нет выбора на подлинном конкурентном рынке, то нет и потребительной стоимости, *остается одна натурально-вещественная полезность. Соответственно нет и товара, есть только продукт.*

Если *потребительная стоимость* — одна сторона товара, то другая его сторона — *стоимость (ценность)*¹. В заслугу К. Маркса ставится открытие *двойственной природы труда*. *Абстрактный труд* как затрата человеческой мускульной и нервной энергии вообще образует *стоимость товара*. *Конкретный труд* как его целесообразная форма (труд токаря, столяра, сапожника и т. п.) является, по К. Марксу, *источником потребительной стоимости*. От себя заметим, что *конкретный труд определяет натурально-общественную полезность товара и образование потребительной стоимости, предполагает общественную оценку полезности на рынке*.

В марксистской политэкономии считается, что в основе стоимости лежат *общественно необходимые затраты труда (ОНЗТ), составляющие субстанцию стоимости*. Очень часто стоимость и ОНЗТ смешиваются, расцениваются чуть ли не как синонимы, однако в действительности это не так.

Сначала выясним, что представляют собой ОНЗТ. К. Маркс трактует их как *средние в данном обществе затраты труда при всех прочих средних условиях производства (техническая оснащенность, квалификация работника и т. п.) на производство потребительной стоимости, определенной качественно и количественно*. При этом допускаются такие условия:

1. В качестве мерил берется простой, неквалифицированный труд средней интенсивности.
2. Сложный и квалифицированный труд выступает как помноженный простой труд. Например, 1 час труда определенной квалификации и сложности может быть равнозначен 5 часам простого труда. Сведение сложного труда к простому называется *редукцией труда*.
3. Более интенсивный, по сравнению со средней нормой, труд также выступает как помноженный труд нормальной ин-

---

¹ Иногда высказывается мнение, что при более точном переводе на русский язык терминологии “Капитала” нужно употреблять термин “ценность”, а не “стоимость”.

тенсивности. Так, если интенсификация труда повышается в 2 раза, то в 1 часе такого труда будет представлено 2 часа труда средней (нормальной) интенсивности.

Чтобы уяснить образование ОНЗТ, возьмем такой условный пример. Потребность общества в автопокрышках одного определенного артикула составляет 4 млн. Эти автопокрышки производят три фирмы. Фирма А: количество 1 млн, ходимость — 100 тыс. км, затраты, исчисленные в часах простого труда, — 12 часов; фирма Б: количество 2 млн, ходимость — 50 тыс. км, затраты, исчисленные в часах простого труда, — 10 часов; фирма В: количество 1 млн, ходимость — 25 тыс. км, затраты труда, исчисленные в часах простого труда, — 8 часов.

Как считать в данном случае ОНЗТ? Большинство последователей К. Маркса будут считать их на основе средних затрат труда на одну автопокрышку данного артикула, т. е. $(12 \times 1\,000\,000 + 10 \times 2\,000\,000 + 8 \times 1\,000\,000) : 4\,000\,000$. При этом ОНЗТ в каждой автопокрышке всех трех фирм получаются одинаковыми. Соответственно, одинаковой окажется цена. В частности, на автопокрышки Ярославского шинного завода, лучшие по качеству и длительности ходимости в стране, долгое время устанавливались те же цены, что и на автопокрышки других фирм. По многим товарам работники планового ценообразования надбавку за качество определяли на глазок.

Совсем иначе определяются ОНЗТ в рыночном хозяйстве. Они образуются не *по отношению к наименованию однотипного товара, а применительно к его потребительной стоимости*. В данном случае она состоит в способности автопокрышки служить элементом транспортного средства, что можно измерить в тысячах километров ходимости. Тогда автопокрышка фирмы А содержит 100 ед. потребительной стоимости, фирмы Б — 50 ед., фирмы В — только 25 ед. Чтобы исчислить ОНЗТ, нужно определить средние затраты труда на 1 тыс. км ходимости автопокрышки между всеми тремя фирмами, а потом эти затраты умножить соответственно на 100, 50, 25. Именно так и осуществляется этот процесс на рынке в результате взаимодей-

ствия спроса и предложения. Лучшая автопокрышка будет иметь цену в 4 раза большую, чем худшая, а не на 10 или 20% по произволу органов ценообразования. Заметим, что в нашем примере, чтобы избежать излишних усложнений, мы абстрагировались от других потребительских свойств автопокрышек, связанных с безопасностью и комфортабельностью.

1.2. Рыночная стоимость

Видоизменим наш пример. Допустим, в следующем году в связи с сокращением выпуска автомашин данной марки потребность общества (соответственно рыночный спрос) в автопокрышках данного артикула снизится с 4 млн до 3 млн.

В такой ситуации средние затраты труда (соответственно ОНЗТ) будут исчисляться исключительно на основе затрат двух лучших фирм (А и Б) без учета затрат в фирме В, продукция которой оказывается излишней. В данном случае наблюдается процесс образования рыночной стоимости, т. е. исчисление средних затрат труда лишь в рамках тех относительно лучших производителей, продукция которых количественно полностью удовлетворяет рыночный спрос. Затраты труда худших производителей, производящих излишнюю продукцию, в расчет не берутся.

1.3. Различие ОНЗТ и стоимости

К. Маркс и Ф. Энгельс считали, что в будущем социалистическом и коммунистическом обществах при отсутствии рынка, товарно-денежных отношений не будет ни стоимости, ни цены, ни товара. Однако, по их понятию, исчисление ОНЗТ останется. При этом предполагалось определять ОНЗТ на основе сопоставления продуктов и затрат труда на их производство в процессе планирования. Если же потребительная стоимость определяется на рынке через спрос и предложение, а это является предпосылкой общественного измерения ОНЗТ, они тем самым *превращаются в стоимость*.

В рыночной экономике можно было бы не делать различий между ОНЗТ и стоимостью, если бы в основе стоимости лежали исключительно затраты труда, как это считал К. Маркс. Однако стоимость (ценность) нельзя отрывать ни от природных ресурсов, ни от капитала.

1.4. Цена производства

Согласно К. Марксу, стоимость товара состоит из трех элементов:

$$C + V + M,$$

где C — это *перенесенная стоимость* потребленных средств производства;

$V + M$ — *вновь созданная стоимость*;

V — *необходимый продукт*, обеспечивающий воспроизводство рабочей силы; его образование определяется *переменным капиталом*, затрачиваемым на покупку рабочей силы, а также заработной платой, в которую превращается переменный капитал;

M — *прибавочный продукт*, становящийся в условиях капиталистической эксплуатации *прибавочной стоимостью*, которая *принимает форму прибыли*.

Поскольку у К. Маркса прибавочная стоимость (прибыль) достается капиталисту только в результате эксплуатации труда, то большую прибыль должны получать те капиталисты, у которых, во-первых, большая доля капитала затрачена на наем рабочей силы и, соответственно, меньшая доля капитала вложена в средства производства (т. е. низкое *органическое строение капитала*, которое исчисляется как $C : V$, где C — постоянный капитал, V — переменный капитал); во-вторых, *скорость оборота капитала* выше (например, в легкой промышленности капитал оборачивается быстрее, чем в тяжелой).

Однако капитал вкладывается в то или иное предприятие ради прибыли. Капиталы той же самой величины, вложенные в отрасли с высоким органическим строением капитала и замед-

ленной оборачиваемостью, принесут много меньшую прибыль, чем такие же капиталы, вложенные в отрасли с низким органическим строением капитала и ускоренной его оборачиваемостью. В такой ситуации происходит *перелив капиталов* из отраслей с меньшей нормой прибыли¹ в отрасли с большей нормой прибыли. Соответственно, в отраслях первого типа сокращается производство товаров по отношению к спросу на них, а потому цены на эти товары растут выше их стоимости. В отрасли второго типа, напротив, притекают излишние капиталы, что приводит к расширению производства сверх рыночного спроса, соответственно, снижению цен по отношению к стоимости.

В результате такого перелива капитала происходит выравнивание (при всех прочих одинаковых условиях) прибыли по отношению к авансированному капиталу в отраслях с разным органическим строением капитала и неодинаковой скоростью оборота. Другими словами, цены на продукцию отраслей с высоким органическим строением капитала и замедленной оборачиваемостью устойчиво устанавливаются выше ее стоимости. Напротив, цены на товары отраслей с низким органическим строением капитала и ускоренной оборачиваемостью постоянно находятся ниже их стоимости.

В итоге в условиях капиталистического производства цены товаров начинают определяться уже не просто на основе их стоимости, а на базе *капиталистической цены производства*, т. е. на уровне издержек капитала ($C + V$) плюс средняя прибыль (M) на авансированный капитал. Этот процесс К. Маркс назвал *модификацией стоимости*. Образование цены производства проявляется как общая закономерность. В конкретных условиях более эффективно действующий капитал имеет *избыточную по отношению к средней прибыль*, и наоборот. В случае монополизации производства затрудняется свободный перелив капитала и, соответственно, возникают препятствия к образованию цены производства.

¹ Норма прибыли — это соотношение прибыли с издержками производства, т. е. $M : (C + V)$.

1.5. Противоречия марксистской модификации стоимости

Теоретические предпосылки К. Маркса в области модификации стоимости отражают ряд важных процессов, действительно имеющих место в рыночном хозяйстве. Однако концепция К. Маркса страдает как противоречиями, так и недостатками, особенно очевидными в современных условиях.

Во-первых, с ростом органического строения капитала, чему соответствует вытеснение рабочей силы (живого труда) из сферы материального производства (где, по К. Марксу, только и создается стоимость) и использование все более дорогостоящих средств производства, снижается, вплоть до ничтожно малой величины, вновь созданная стоимость и, соответственно, прибавочный продукт (прибавочная стоимость). Тем не менее величина ценностей, создаваемых в обществе, возрастает в геометрической прогрессии, причем не только в виде потребительных стоимостей, но и стоимостей. К. Маркс, улавливая начало этого процесса, *пытался обосновать закон тенденции нормы прибыли к понижению*. В современной действительности норма прибыли крупных компаний уже давно стабилизировалась примерно на одном уровне. Высокая норма прибыли лишь у тех фирм, которые выходят на рынок с принципиально новыми товарами или технологией. Но все новое довольно быстро становится устаревшим. Часто прибыль выше и у средних, и особенно мелких, предприятий. Но они, в отличие от крупных, неустойчивы, быстро возникают и нередко быстро разоряются. Видимо, источником прибыли капиталоемких отраслей служит не перераспределение прибавочного продукта, поступающего от менее капиталоемких отраслей, а нечто другое.

Во-вторых, марксистская теория модификации стоимости, основанная на переливе капитала между отраслями, не находит своего подтверждения в аграрном секторе. Так, К. Маркс считал источником абсолютной земельной ренты монополию частной собственности на землю. Во времена К. Маркса органи-

ческое строение капитала в сельском хозяйстве было ниже, чем в промышленности. Частная собственность на землю мешает свободному переливу капитала, а потому избыток прибавочной стоимости, создаваемой в земледелии (больше удельный вес живого труда — источника прибавочной стоимости), не поступает в общий котел перераспределения между другими отраслями. Этот избыток прибавочной стоимости и служит источником абсолютной земельной ренты, присваиваемой собственником земли. По К. Марксу, ликвидация частной собственности на землю должна ликвидировать абсолютную земельную ренту и соответственно снизить цены на сельхозпродукцию.

Эти теоретические построения оказались не соответствующими истине, ибо в современных развитых странах Запада органическое строение капитала в сельском хозяйстве превышает этот показатель по промышленности в среднем. По К. Марксу, должен был исчезнуть источник абсолютной земельной ренты, она тем не менее существует. Значит, ее механизм совсем не тот, который предполагал К. Маркс.

Чтобы разобраться в охарактеризованных выше трудностях, нужно вернуться к истокам *теории стоимости* К. Маркса. Она помогает многое понять, но в то же время страдает неполнотой и искаженно представляет многие процессы, имеющие место в действительности.

1.6. Только ли абстрактный труд является субстанцией стоимости товара?

Теория стоимости К. Маркса содержит положения, отрицающие друг друга. С одной стороны, по К. Марксу, получается, что источником стоимости является абстрактный труд, т. е. затраты человеческой энергии вообще в отвлечении от ее конкретной формы. С другой стороны, фактические затраты абстрактного труда, выраженные в часах простого труда, сводятся к общественно необходимым затратам труда с приращением или, наоборот, с уменьшением в зависимости от двух моментов: во-первых, от индивидуальных различий в производительности труда (более

производительные предприятия или работники в каждый час рабочего времени создают больше стоимости, чем менее производительные работники или предприятия, изготавливающие тот же самый товар)¹; во-вторых, от различий в потребительной стоимости товара одного и того же наименования и назначения. Вспомним ранее приводимый пример, когда автопокрышки для автомобилей одной и той же марки, выпускаемые тремя фирмами, имели разную ходимость (25, 50, 100 тыс. км). К. Маркс определяет ОНЗТ как средние затраты труда на потребительную стоимость, количественно и качественно определенную (или на товар, что равнозначно в данном случае потребительной стоимости). В нашем примере такой потребительной стоимостью будет 1 тыс. км ходимости одной автопокрышки. Но у К. Маркса есть понятие и товара среднего рода. Применительно к автопокрышкам это будет условная (абстрактная) автопокрышка с ходимостью где-то посередине между 25 и 100 тыс. км (точный расчет предполагает взвешивание по удельным весам объемов производства всех трех фирм). Условно допустим, что это будет автопокрышка с ходимостью в 50 тыс. км. При этом можно исчислять ОНЗТ в качестве средних затрат труда на такую среднюю автопокрышку. Однако у одной фирмы в ее товаре (потребительной стоимости) будут содержаться два средних товара (автопокрышка с ходимостью 100 тыс. км равна двум автопокрышкам с ходимостью 50 тыс. км), а у другой фирмы только половина среднего товара (соответственно ходимость 50 и 25 тыс. км).

В принципе ОНЗТ в каждом товаре можно определять с двух разных сторон. Можно исчислить средние затраты на еди-

---

¹ Этот момент К. Маркс выразил в анализе различий между *индивидуальной стоимостью* (созданной работником или предприятием) и *общественной стоимостью* (средней из индивидуальных). Тот, у кого индивидуальные затраты ниже, получает избыточную прибыль. В каждом часе его рабочего времени представлено большее количество общественно необходимого рабочего времени. Напомним, что затраты труда на единицу товара обратно пропорциональны производительности труда. Если индивидуальные затраты на товар ниже, то и выше, соответственно, производительность труда.

ницу потребительной стоимости, а потом определить, сколько таких единиц содержится в данном товаре. В другом варианте расчета определяются средние затраты на средний товар, после чего ОНЗТ конкретного производителя корректируются (умножаются или уменьшаются) в зависимости от того, насколько его индивидуальная потребительная стоимость больше или меньше среднеобщественной. В любом способе расчета конечный результат будет тот же самый.

Теперь поставим вопрос: от чего зависят индивидуальные различия производителей в производительности труда и в уровне потребительных стоимостей? Конечно, более интенсивные затраты абстрактного труда повышают производительность, но она имеет место лишь по отношению к затратам труда, измеряемым по стрелкам часов, в то время как по отношению к абстрактному труду рост производительности отсутствует, поскольку величина затрат этого труда остается той же самой, она лишь сжимается в более коротком отрезке времени. Увеличение затрат абстрактного труда может служить источником повышения уровня потребительной стоимости, улучшения качества товара. Однако главные факторы роста производительности труда и улучшения потребительных стоимостей лежат не в затратах абстрактного труда, но в творческой мысли, организации труда, квалификации и мастерстве работника. Последнее относится именно к конкретному труду.

Таким образом, *источником ОНЗТ и стоимости является не только абстрактный труд, но и конкретный*. Правда, без затрат абстрактного труда конкретный труд не может проявить свою производительную силу¹. Но при наличии абстрактного труда, который действительно образует *субстанцию сто-*

---

¹ В будущем обществе, в котором материальное производство превратится главным образом в систему самовоспроизводящихся автоматизированных машин, включая автоматическое управление, конкретный труд приобретет непосредственную производительность, поскольку его продукт — идеи и научно-технические разработки будут определять степень совершенства машин.

имости товара, конкретный труд выступает в виде множителя, способного в десятки, сотни и более раз увеличить создаваемую стоимость. Иногда на первый взгляд незначительное изобретение может приносить эффект, измеряемый десятками миллиардов долларов. Не так давно была создана краска, предотвращающая образование наростов на корпусах кораблей. При этом за счет уменьшения трения расход топлива уменьшается на 15–20%. В масштабе мирового торгового судоходства ежегодный эффект от новой краски исчисляется миллиардами долларов. Конкретный труд проявляется не только со стороны непосредственных производителей товаров (рабочих, крестьян), но и ученых, изобретателей, управленцев, организаторов производства, чей конкретный труд кооперируется с конкретным трудом в материальном производстве.

Итак, положение о том, что конкретный труд является источником стоимости, вытекает не только из анализа реальной действительности, но и из концепции К. Маркса об образовании ОНЗТ.

В то же время он пытался утверждать, что источником стоимости является исключительно абстрактный труд. Здесь К. Маркс как ученый вступил в противоречие с К. Марксом — идеологом ниспровержения капитализма, ибо на утверждении абстрактного труда в качестве единственного источника стоимости основана марксистская теория прибавочной стоимости.

1.7. Краеугольный камень экономического учения К. Маркса или принципиальное заблуждение?

В.И. Ленин назвал теорию прибавочной стоимости краеугольным камнем экономического учения К. Маркса. Напомним коротко ее основные положения. Вся стоимость создается трудом рабочих в сфере материального производства. При этом конкретной стороной своего труда рабочие переносят стоимость потребляемых средств производства на изготавливаемые товары, а абстрактной стороной труда создают новую стоимость.

Капиталист, авансируя капитал, покупает средства производства и рабочую силу, которая превращается в товар. Стоимость этого особого, человеческого, товара определяется стоимостью воспроизводства жизненных средств существования рабочего и его семьи. Вся соль теории прибавочной стоимости состоит в том, что капиталист покупает товар — рабочую силу по ее стоимости, а взамен, потребляя рабочую силу, получает в свое распоряжение стоимость, созданную рабочими. Разница первого и второго образует прибавочную стоимость, которая, по убеждению К. Маркса, безвозмездно присваивается капиталистом. В этом и заключается марксистская тайна капиталистической эксплуатации. Здесь же ищут главное обоснование насильственной ликвидации капиталистических производственных отношений. Под этим же предлогом догматические марксисты наших дней выступают против частной собственности с правом найма рабочей силы (кроме разовых работ по договору).

К. Маркс различает денежный капитал (отданный в ссуду и возвращаемый с процентом) и предпринимательский *капитал*, непосредственно вложенный в производство. По К. Марксу, денежные капиталисты получают *процент за ссуду*, а капиталисты-предприниматели присваивают себе *предпринимательскую прибыль*. Источником этой прибыли, как и процента на капитал, является исключительно прибавочная стоимость, созданная неоплаченным трудом рабочего, потому что капиталист, как считал К. Маркс, платит не за труд, а за особый товар — рабочую силу. Поэтому он и назвал *заработную плату превращенной формой стоимости — цены рабочей силы*. Превращенность формы означает, что экономическое явление на поверхности хозяйственной жизни выступает совсем не тем, чем оно есть в своей сущности. В данном случае заработная плата, будучи в сущности стоимостью (и ценой) рабочей силы, выступает как плата за труд. Точно так же *прибыль объявляется превращенной формой прибавочной стоимости*, поскольку внешне она выступает результатом всего авансированного капитала (постоянного, вложенного в средства производства, переменного, на-

правленного на покупку рабочей силы), т. е. капиталистических издержек производства, в то время как, по К. Марксу, ее источник (и сущность) — прибавочная стоимость.

Капиталист может открыть предприятие при помощи заемных денег. Но почти всегда помимо них он вкладывает в дело и свой собственный капитал. Пока абстрагируемся от вопроса вознаграждения за предоставленный или вложенный капитал. Обратим внимание только на вознаграждение капиталиста в качестве именно предпринимателя, организующего производство и управляющего им.

Ясно, что капиталист в таком качестве должен иметь вознаграждение, поскольку в данном случае он выступает и как работник предприятия, вкладывающий в него свои духовные и физические силы, массу труда, квалификацию и опыт. О необходимости такого вознаграждения К. Маркс умалчивает. Соответственно остается в тени вопрос и о мере рассматриваемого вознаграждения. Можно допустить, что его уровень определяется исходя из нормальной величины зарплаты управляющего предприятием, если его наймет капиталист-хозяин, предпочитающий уйти от трудов по управлению. Но в таком случае возникает вопрос об определении меры вознаграждения управляющего (директора, менеджера и т. п.).

Представим такую ситуацию. Вновь назначенному руководителю предприятия устанавливается оклад на основе его квалификации, напряженности труда, ненормированного рабочего дня в сумме 5000 долл. в месяц. Новый руководитель в течение года выводит предприятие из среднего уровня хозяйствования на уровень исключительно высокой эффективности. При этом рентабельность увеличилась с 15 до 60%, а прибыль с 10 млн долл. до 40 млн долларов. Потребляемые предприятием ресурсы и количество занятых не только не увеличились, но даже уменьшились. Все положительные результаты достигнуты за счет новой организации труда, обусловленной изменением характера управления. Может ли руководитель, обеспечивающий столь высокую эффективность, иметь помимо зарплаты долю в

дополнительной прибыли (40 млн долл. — 10 млн долл. = 30 млн долл.)¹?

Рассматриваемая проблема может решаться тремя путями. Во-первых, руководителю можно выплачивать премию к окладу. Это может быть и 1 тыс. долл. в год, а может быть и 100 тыс. Здесь открывается возможность полного произвола, хотя основание для повышения можно найти и здесь. Если эффективность предприятия возросла в 4 раза, то логично и оклад руководителя увеличить в 4 раза. Но по такому же принципу нужно увеличить и заработную плату всех остальных работников. Достойного вознаграждения главного лица, обеспечившего рост эффективности, не получится.

Во-вторых, руководителя можно приглашать исходя из спроса и предложения на должность. Допустим, советы акционеров многих предприятий ищут директоров. Претендентов на посты немало, однако среди них тех, кто подтвердил своей прошлой работой способность руководить по высшему классу, считанные единицы. В такой ситуации советы акционеров пойдут на установление годового оклада директору в 1 млн долл. и более. Как они, так и рабочие предприятия не прогадают. Ведь при более дешевом и менее талантливом директоре уменьшение прибыли и заработной платы во много раз превысит “экономия” на заработной плате руководителя. В особо высоких окладах современных менеджеров (сотни тысяч долларов в год) проявляется *монополия личности на талант и высокую квалификацию*. Это единственный вид монополии, который стоит приветствовать.

---

¹ Примером того, как управленческо-организационная деятельность может буквально “из воздуха” создавать дополнительный продукт, служит уже давно практикующееся в западных странах засеивание полей определенными сортами зерна с учетом структуры потребляемых хлебулочных изделий (в каждом крупном продовольственном магазине одновременно их продается несколько десятков разновидностей). Известно, что при выпечке определенного изделия из соответствующего ему типа зерна образуется дополнительный припек. Таким образом, вес хлебулочных изделий увеличивается благодаря особому комбинированию факторов производства.

В-третьих, если руководителем предприятия является его собственник, капиталист-предприниматель, то вся избыточная прибыль в результате повышения эффективности хозяйствования перейдет к нему.

Иллюзия централизованного планового хозяйства основана на вере, будто если к руководству страной приходят самые лучшие люди, а такими могут быть только те, кто руководствуется единственно правильным учением (марксизмом или каким-нибудь другим учением в фундаменталистском виде), то будет обеспечено занятие постов во всей иерархии страны наиболее достойными людьми. Тогда не надо платить управленцам зарплату, во много раз превышающую среднюю. Люди будут работать больше за идею и общее благо, чем за деньги. Однако в реальной жизни даже при малой зарплате и ликвидации всех официальных привилегий власть является для определенного типа людей самодовлеющей ценностью. Тот, кто обладает властью, рано или поздно обеспечит себе и значительно более высокий материальный достаток, и всевозможные привилегии. История всех стран без исключения это подтверждает. Какие бы высокие моральные критерии ни предъявлялись к претендентам на руководящие должности, хитрые люди, неразборчивые в средствах и образующие коррумпированные группы, в первую очередь заселят пирамиду власти. В советском тоталитарном обществе как нигде велся скрупулезнейший анализ анкет претендентов на власть. И, пожалуй, нигде в мире в составе облеченных властью не было столько проходимцев и ограниченных людей, как в стране, первой проложившей путь к осуществлению марксизма. Другое дело, что в советский период, особенно в период 1937–1953 гг., на руководящие посты в экономике, науке и технике часто попадали весьма талантливые самоучки. За этим был скрыт исторически-конкретный процесс обновления элит общества, что не имеет никакого отношения к воспитанию кадров в марксистско-ленинском духе.

Единственным способом выбора талантливых и честных руководителей, политических и хозяйственных, может быть

только их проверка делом в открытой конкурентной борьбе. В экономике прогорают не только отстающие предприятия, но и их руководители. Последние сходят со сцены, а предприятия преобразовываются (реформируются, сливаются, даже ликвидируются, рабочие уходят на другие предприятия, а имущество приобретают те, кто может его эффективно использовать). В политике побеждают те руководители, которые умеют обеспечить народу лучшую жизнь. В условиях цивилизованного рынка и подлинной демократии само участие в конкурентной борьбе предполагает высокую нравственную репутацию как бизнесмена, так и политика. Наоборот, именно в тоталитарном, идеологизированном обществе руководителям, даже если они обладают посредственными способностями и преступными наклонностями, создается репутация идейных, честных и высококомпетентных людей.

Игнорирование К. Марксом *особого труда по комбинированию факторов производства, приносящего колоссальный дополнительный эффект* (или потери в случае некомпетентного комбинирования), привело не только к упрощенному пониманию стоимости, но и созданию тенденциозной теории прибавочной стоимости. Труд по комбинированию производственных факторов — это труд творческий. Он требует не только квалификации, но таланта и гениальности. Взамен творческих, талантливых людей, управляющих производством, на арену управления вышли высокопоставленные чиновники с интеллектом кухарки. Конечно, в соответствии с высказыванием В.И. Ленина кухарка может управлять государством. Но вопрос в том — как?

Но если труд выдающихся руководителей способен создавать огромную избыточную стоимость в результате нахождения новых способов комбинирования и организации факторов производства, то как быть с трудом руководителей заурядных? Последние в рыночной экономике неизбежно теряют свое руководящее положение, поскольку не в состоянии выдержать конкуренции.

Так, капиталист-предприниматель, если он хорошо ведет дело, вполне может получать в личную собственность миллионные прибыли в качестве заработанных его трудом не столько абстрактным, сколько конкретным. Справедливый принцип *оплаты по труду* нужно понимать в виде вознаграждения не только по затратам, но и по результатам труда.

Говоря о талантливых капиталистах-предпринимателях, примером которых может служить Генри Форд, не следует забывать, о так называемых топ-менеджерах, которые получают непомерно огромные вознаграждения вне зависимости от реальных результатов возглавляемых ими компаний, в том числе и тогда, когда их руководство привело к банкротству.

Однако капиталист присваивает часть прибыли не только в качестве вознаграждения за эффективное управление, но и в виде процента на авансированный капитал. Может быть, именно здесь имеет место образование прибавочной стоимости в ее понимании К. Марксом?

1.8. Не только трудовая стоимость

К. Маркс в первой главе “Капитала” внушает читателю, будто источником стоимости (ценности) является только труд, причем именно его абстрактная сторона в виде затрат человеческой энергии. В таком случае процент на капитал нельзя объяснить ничем другим, как эксплуатацией. В действительности все обстоит совсем иначе.

Что такое стоимость или *ценность*? Это способность предмета или услуги, имеющихся в более или менее ограниченном количестве, удовлетворять ту или иную потребность многих людей, материальную или духовную, в связи с чем эта ценность способна обмениваться на другие ценности в определенной пропорции. Последняя называется *меновая стоимость*. К. Маркс, ссылаясь на логику Аристотеля, сопоставлял разные товары (например, 1 сюртук и 20 аршин холста) и акцентировал внимание на том, что всем им присуще определенное общее качество. Оно

делает их соизмеримыми. Количественное соотношение разнородных предметов может быть осуществлено лишь на основе какого-либо их общего качества, допустим веса, длины и т. д. Можно сказать, что один предмет в 3 раза тяжелее другого. Но соизмерять длину в метрах с весом в килограммах бессмысленно. В количественном соизмерении разнородных товаров, когда один товар обменивается на определенные количества других (в этом и проявляется их стоимость или ценность), все эти разнородные товары необходимо наделить одним общим качеством, делающим их соизмеримыми. К. Маркс увидел эту общность в труде, в том, что все товары являются продуктами труда. Отсюда он определяет стоимость (ценность товаров) количеством заключенного в них общественно необходимого труда.

Труд, безусловно, является *мерилом стоимости* (ценности), однако не единственным. Кроме него мерилом стоимости являются *природные ресурсы*, включая землю, а также понимаемая в самом широком смысле слова информация, начиная от научной идеи и инженерной разработки и кончая управлением производством, обменом, в масштабе как всей экономики, так и ее отдельных частей, что выражается в *комбинировании всех факторов производства*. Все эти мерилы стоимости лежат на стороне затрат. К затратам относится и использование *капитала*. Потому он является также одним из мерил стоимости (ценности).

Взяв вместо одного мерилы стоимости (труда) *комплексное мерило* (труд, природные ресурсы, информация, капитал), мы сразу же теряем единство измерения ценности. Этого не следует опасаться, потому что измерить подлинную ценность товара или услуги можно только в процессе их потребления, чему должна предшествовать денежная оценка потребителя в форме его согласия купить этот товар или услугу по определенной цене.

Напомним, что всякое нормальное производство ведется ради потребления. *Основной принцип экономики — это оптимальное соотношение затрат и результата*. Затраты лежат в основе производства. Результат проявляется в потреблении,

которому в качестве посредника предшествует обмен. Поэтому общее мерило ценности нужно искать в сфере потребления, с учетом ее взаимодействия со сферой обмена (рынком). Таким мерилом являются деньги. Но что они представляют собой? В чем заключаются их сущность и функции?

1.9. Современная теория денег

Анализ образования денег и их функций, проведенный К. Марксом, может помочь уяснению проблемы при соблюдении двух условий: 1) освобождении теории К. Маркса от тенденциозного уклона в сторону исключительно трудовой основы денег; 2) учета особенностей современного денежного обращения.

К. Маркс рассматривает элементарное отношение обмена типа 1 сюртук = 20 аршин холста. Один товар, стоимость которого выражается (сюртук), находится в *относительной форме стоимости*, другой товар, при помощи которого эта стоимость определяется, находится в *эквивалентной форме стоимости*.

На ранних стадиях человеческого общества обмен только зарождался и носил случайный характер. К. Маркс назвал такой обмен *простой, или случайной, формой стоимости*. По мере развития обмена появлялись отдельные товары, на которые наиболее часто менялись многие другие товары. Эту ступень обмена К. Маркс назвал *полной, или развернутой, формой стоимости*. Здесь в относительной форме стоимости находится тот или иной, особенно пользующийся спросом, товар, а в эквивалентной форме стоимости пребывает некоторое множество других товаров.

В такой ситуации люди все чаще стали менять свой товар не на нужный им непосредственно, а на один из ходовых товаров, чтобы потом быстрее и легче обменять его на нужное изделие. Так стала возникать *всеобщая форма стоимости*. В относительной форме стоимости находилось уже множество товаров, а в эквивалентной — лишь отдельные, наиболее ходовые. Образовалась всеобщая форма стоимости. Легко увидеть, что она

является как бы реверсом полной, или развернутой, формы стоимости.

Как только наиболее ходовые товары, находящиеся в эквивалентной форме стоимости, были естественным путем заменены золотом или серебром, возникла *наиболее развитая форма стоимости — денежная*. Эти металлы содержат большую стоимость в малом объеме, легко делятся на строго определенные весовые части.

Таким образом, в результате естественного развития процесса обмена возникли деньги. Они по своей сущности — *всеобщий эквивалент для всех остальных товаров, универсальная мера их стоимости (ценности)* благодаря своему свойству всеобщей обмениваемости на все другие товары. С возникновением денег товары приобретают цену. *Цена — это денежное выражение (денежная форма) стоимости (ценности) товара*.

Согласно К. Марксу, выделяются пять функций денег:

1. *Мера стоимости*. Здесь нужны полноценные деньги в виде золота. Эту функцию деньги выполняют идеально, поскольку для установления цены достаточно мысленно сопоставить товар с деньгами¹.

Средство обращения. В этой функции деньги играют мимолетную роль, опосредуя обмен товаров. Возникает возможность заменять золотые полноценные деньги их представительными знаками — бумажными деньгами.

Средство платежа. В этой функции деньги используются для самых разнообразных платежей: выплата зарплаты, перечисления налогов в бюджет, оплата счетов предприятий через банк и т. п.

---

¹ Здесь К. Маркс неточен. Продавец может мысленно оценить свой товар. Но реальная цена образуется в результате торга, когда покупатель соглашается на определенную цену. Цена — это результат взаимодействия спроса и предложения. Только тогда спрос реален, когда он обеспечен реальным обладанием денег. Поэтому и в функции меры стоимости мало идеального присутствия денег — они должны реально наличествовать у покупателя.

Средство образования сокровищ, когда полноценные золотые деньги изымаются из обращения и хранятся как всеобщее воплощение богатства.

Мировые деньги. Строго говоря, К. Маркс рассматривает их не как самостоятельную функцию, но особую мировую роль, в которой деньги выступают за рамками отдельных стран в единстве всех четырех функций.

Современное денежное обращение заставляет иначе подойти к названным выше функциям денег. Прежде всего, золото, выполнявшее роль классических денег, выведено из обращения. Оно перестало быть деньгами. То, что на денежных знаках еще долго писали об их эквивалентности определенному количеству чистого золота, не имело ничего общего с действительностью и являлось данью традиции. Бумажные деньги уже в течение десятилетий не меняют на золото ни в одной стране мира. Теперь используют только *бумажные* или *электронные деньги*.

Данный факт полностью опровергает тезис К. Маркса о том, что в основе денег лежит трудовая стоимость. Еще можно допустить, что в основе стоимостей и цен всех товаров, выраженных в деньгах, представляющих определенное весовое количество чистого золота, лежит равенство (эквивалентность) затрат труда на изготовление товара и на добычу того количества золота, в котором выражена цена товара. Но, когда остались лишь бумажные или электронные деньги, о всякой эквивалентности на основе затрат труда говорить бессмысленно. Ведь сами бумажные деньги с точки зрения трудовых затрат на их печатание обладают весьма незначительной стоимостью, никак не сопоставимой со стоимостью всей товарной массы.

Прослеживая образование денег (от простой, или случайной, формы стоимости до денежной¹), можно увидеть, что именно развитие обмена, образование всеобщего рынка естественно и орга-

---

¹ Эти ступени вовсе не обязательно связаны с трудовой стоимостью денег. Наблюдается лишь развитие эквивалентного обмена на какой-то основе (стоимости или ценности). Но в чем она состоит, в затратах труда или в чем-нибудь еще, это предстоит выяснить.

нично приводит к образованию денег. Обмен всегда предполагает смену собственников, следовательно, в качестве своей предпосылки предполагает наличие общественного института частной собственности. Помня это, можно *разделить все общественное богатство на две части*. С одной стороны, *все материальные и духовные блага*, являющиеся объектом купли-продажи на рынке, с другой — *интегральная совокупность собственности* (частной, групповой, государственной) на общественное богатство. Эта собственность охраняется государством (или соглашением государств на международной арене), в связи с чем у общества возникает доверие к государству как гаранту неприкосновенности частной собственности. Это проявляется в качестве кредита доверия народа (общества) к государству. Оно пользуется этим кредитом и материализует его в выпуске бумажных денег, являющихся всеобщим эквивалентом собственности на самые разнообразные виды товаров и услуг (общественного богатства).

Таким образом, *кредит доверия гражданского общества к гарантии со стороны государства¹ права частной собственности служит основой образования денег*. То, что в начале своего становления деньги выступали как золото и серебро, свидетельствует о еще слабом доверии общества к государству и о *незавершенности формирования денег*. Деньги по своей природе являются особым общественным отношением. *Непосредственным носителем денег является информация, взаимно признаваемая членами общества и гарантируемая государством*. Эта информация может быть непосредственно воплощена в золото, в бумажные деньги, а может храниться в памяти банковских компьютеров. Поэтому электронные деньги — это высшая и имманентная форма денег.

---

¹ В принципе, в отдаленном будущем при отмирании государства, по мере развития общественного гражданского права и правосознания, формирования общественного самоуправления гарантом частной собственности и прав человека может выступать непосредственно общество в его внесударственной форме. Тогда кредит доверия людей к такому обществу сможет стать основой денег будущего.

Деньги неотделимы от частной собственности и доверия общества к государству. Даже советские рубли, исковерканные в своей основе деньги, были основаны на частной собственности граждан на предметы потребления (теперь уже и на средства производства) и на некотором доверии к государству. То, что марксистские политэкономы называли эту частную собственность личной, ее существа не меняет. Бурное развитие инфляции в СССР в период распада тоталитарного общества во многом связано с потерей доверия народа к государству. Прежде всего не доверяют и выпускаемым деньгам, стремясь быстрее вложить наличность в материальные ценности или иностранную валюту.

Природа современных денег — кредитная, она реализуется прежде всего на основе функции денег в качестве средства платежа, а не на основе обмена, как это имело место в условиях зарождения денег. Уже давно (даже в советской экономике) оборот материальных ценностей осуществляется прежде всего не при помощи наличных денег (средство обращения), а путем перечисления денег со счета одного предприятия или организации на другой счет при посредстве банковской системы. Соответственно, при всеобщности электронных денег (в странах Запада) и розничная торговля, охватывающая личные предметы потребления и услуги, осуществляется компьютерным перечислением с одного банковского счета на другой.

При безналичном денежном обороте деньги выступают в качестве функции средства платежа потому, что либо товар или услуга предоставляются раньше их оплаты, либо оплата производится авансом. В обороте материальных ценностей между предприятиями (учреждениями) практически невозможно достичь одновременности обмена товара на деньги; что-то всегда наступает раньше. При электронной оплате покупки личного предмета потребления возможно совпадение времени получения товара и его оплаты. Но это лишь свидетельствует о практическом *слиянии двух функций денег — средства платежа и средства обращения*.

Функция меры стоимости может быть реализована лишь при установлении цены на тот или иной товар. Нормальная рыночная цена предполагает взаимодействие спроса и предложения. Спрос реализуется через оплату товара. Это — функция средства платежа, слитая с функцией средства обращения.

Функция образования сокровищ в современных условиях вообще отделилась от денег. Если люди хотят вывести свои богатства из превратностей обращения и обесценивания денег, они приобретают земельные участки, дома и прочую недвижимость, произведения искусства и исторические ценности, драгоценные камни, а также золото. Оно при этом выступает не как деньги, а именно в виде драгоценного металла. При исчезновении функции образования сокровищ сохраняется функция накопления. Эта функция имела место и во времена К. Маркса, но не была им сформулирована. Речь идет о накоплении именно обращающихся денег, а не выведенных из обращения в форме сокровищ. Деньги накапливаются в двух случаях: для будущих платежей; в целях самовозрастания, в данном случае выступая как *капитал (самовозрастающая стоимость)*. В обоих случаях накапливаемые деньги, как правило, лежат на счетах в банке и используются в качестве *кредитного ресурса*.

Об особой функции мировых денег в современных условиях говорить не приходится, потому что нормальные деньги всякой страны свободно обмениваются на такие же нормальные деньги других стран, т. е. являются конвертируемыми. Поэтому все *современные деньги являются одновременно и национальными, и мировыми*. Советские и другие деньги, не обладающие конвертируемостью, это не совсем настоящие деньги, а некий денежный суррогат, требующий для своего подкрепления фондов материально-технического снабжения, а в ряде случаев и карточек, выдаваемых населению на сахар, чай и т. п.

Таким образом, можно констатировать образование качественно новых, *универсальных национально-мировых денег, четыре функции которых (меры стоимости, средства обращения, накопления, платежа) слиты в одну интегральную*

функцию. Назовем деньги нового типа интегральными деньгами.

Интегрированные деньги обеспечиваются не золотом, а всей совокупностью противостоящих им товаров и услуг. Общая совокупность интегральных денег выражает стоимость (ценность) всех этих товаров или услуг. *Цена каждого товара или услуги определяется на основе выявления удельного веса их ценности в совокупном эквиваленте общественного богатства — деньгах.* Такое определение носит мультиполюсный характер и осуществляется в условиях развитого, цивилизованного рынка. Именно рынок является тем универсальным общественным “компьютером”, который способен сопоставлять друг с другом потребительные стоимости самых разнообразных товаров, а результаты такого сопоставления представлять в единой мере — деньгах.

1.10. Информационная сущность денег и механизм их эволюции

Проблема сущности и эволюции денег носит далеко не только теоретический характер. В начале XXI века как Россия, так и все человеческое сообщество стоят на пороге кардинальных изменений во всей жизнедеятельности людей, в том числе и в сфере экономики. Деньги органично, неисчислимым количеством нитей связаны со всеми сторонами человеческой жизни, пронизывают сверху донизу всю экономику. Соответственно, кардинальные изменения в обществе в целом и экономике в частности, которые уже начались в наше время, неизбежно порождают фундаментальные подвижки в деньгах и денежном обращении. В качестве обратной связи — значительные изменения в природе и механизме денег обуславливают весьма важные изменения в экономике и во всем обществе в целом. Вероятные изменения в деньгах, обществе, экономике могут произойти только в рамках объективных возможностей в результате длительного развития. При этом данные возможности содержат в

себе альтернативы. Люди в зависимости от соотношения политических и экономических сил могут выбрать одну из возможных альтернатив, а также реализовать в ее границах ту или иную сконструированную ими модель.

Осмысление процесса эволюции позволяет очертить те реальные возможности, в которых осуществляется социально-экономическое конструирование. Соответственно, понимание эволюции денег позволяет:

- а) выделить круг возможностей преобразования денежного обращения;
- б) сконструировать и попытаться осуществить наиболее приемлемую модель денег и денежного обращения;
- в) спрогнозировать ситуацию с деньгами и своевременно к ней приспособиться.

На протяжении всей истории человеческого общества деньги органически выростали из процесса обмена, который в свою очередь предопределялся взаимодействием производства и потребления, но таким образом, что и сам обмен по принципу обратной связи активно влиял на развитие производства, потребления, их взаимодействия.

Первоначально деньги возникли в качестве такого результата стихийного процесса обмена, который позволил значительно рационализировать осуществление обменных операций. При этом в эволюции обмена выделяется несколько качественных стадий развития.

I стадия характеризуется случайными, совершенно неупорядоченными актами товарного обмена, например овцы на топор, пуда соли на 10 аршинов ткани и т. д.

II стадия выделяет из всей массы товаров отдельные, немногие товары, которые значительно чаще меняются на все прочие товары сами по себе в результате того, что они пользуются спросом у наибольшего числа участников обмена.

III стадия отличается тем, что участники бартерного обмена не меняют свои товары на нужные им товары непосредственно, а предварительно обменивают принадлежащий им то-

вар на один из наиболее ходовых товаров, а уже затем меняют последний на нужный им товар. На этой стадии обмен осуществляется по формуле

$$T_{\text{н}} \rightarrow T_{\text{ох}} \rightarrow T_{\text{п}},$$

где $T_{\text{н}}$ — товар наличный, находящийся в распоряжении продавца, обычно производителя;

$T_{\text{ох}}$ — товар особо ходовой в процессе рыночного обмена;

$T_{\text{п}}$ — товар потребный участнику рынка, выступающему в качестве покупателя.

Заметим, что $T_{\text{ох}}$ является уже прообразом (зародышем) настоящих, полноценных денег.

IV стадия знаменуется возникновением денег, само существование которых начинается с момента устойчивого, массового слияния золота (а также и серебра) с $T_{\text{ох}}$, причем таким образом, что все прочие товары, выполнявшие функцию $T_{\text{ох}}$ в товарном обмене, становятся на порядок менее ходовыми товарами в сравнении с золотом (серебром), которое тем самым стало деньгами.

Выше изложен механизм возникновения денег. Сами деньги при этом проявили и оформили свою сущность, которая органически связана с процессами обмена.

По нашему мнению, *сущность денег существует на двух уровнях.*

Назовем *первый уровень сущности денег общественно-вещественным.* На этом уровне сущность денег проявляется в следующем:

1) деньги органически срослись с их вещественным носителем — золотом или серебром;

2) вещество денег характеризуется высокой ценностью (стоимостью), сконцентрированной в малом объеме, легкой делимостью на части, неподверженностью порче и разрушению;

3) ценность (стоимость) товара (услуги) сопоставляется в процессе рыночного обмена с ценностью (стоимостью) денег, в результате чего определяется цена товара (услуги); при этом в

основе цены товара (услуги) лежит примерное равенство ценности (стоимости), воплощенной в товар (услугу) и воплощенной в определенное количество денег (золота как денежного товара).

Второй уровень сущности денег (более глубокий) — *общественно-информационный*. На этом уровне деньги выступают в качестве сгустков общественно признаваемой информации, причем обладающей самостоятельной ценностью. Информационная сущность денег проявляется в величине цен противостоящих им товаров и услуг, причем уровень цен является мерилем покупательной способности денег, в которой находит выражение их ценность.

На втором уровне сущность денег находит выражение в единстве и динамичном взаимодействии следующих моментов:

1) общественное признание денег в качестве универсального единого мерила ценностей (стоимостей) всех товаров и услуг; при этом денежная единица (рубль, доллар, евро и т. д.) выполняет *роль бита информации в денежном обращении*, являющемся в известном смысле *системой информационных потоков* (в классической экономической теории данную роль денег называют функцией меры стоимости);

2) принятие обществом денег в качестве единого универсального покупательного и платежного средства (такая роль денег в экономической теории формулируется в виде их функции — средства обращения и средства платежа);

3) частное присвоение порций денег, являющихся в своей совокупности всеобщим общественным богатством, в связи с чем деньги в целом являются объектом общественной собственности (потому государство эмитирует деньги и осуществляет регулирование денежного обращения и контроль за ним), а в своих частях они являются объектом частной собственности (при развитии банковской системы и системы безналичных расчетов деньги, накапливаемые частными лицами на депозитах, одновременно участвуют во всеобщем денежном обращении, будучи тем самым одновременно и общественной собственностью;

этот момент находит свое частичное выражение в функции накопления, формулируемой в экономической теории, но не целиком);

4) объективное ограничение совокупной денежной массы в качестве суммы битов информационно-денежных единиц массой противостоящих им товаров и услуг (при эмиссии денег сверх этого ограничения оно не снимается, но лишь происходит изменение масштаба цен, когда та же самая единица уже представляет собой дробную часть ее же в прошлом, что выражается в росте цен; исключением является лишь ситуация, когда вслед за эмиссией денег в той же или большей мере возрастает товарная масса или в той же степени замедляется скорость денежного обращения);

5) совокупная денежная масса, в своей объективной ограниченности представляющая собой информационный и энергетический потенциал денег, в то время как частно присвоенные деньги и цены на товары и услуги, выраженные в деньгах, представляют собой индивидуально конкретные биты информации, причем структурированные в иерархически организованные системы (таким образом, деньги в информационном аспекте выступают в качестве двуединства — энергии и конкретной структурированной информации, складывающейся из битов — денежных единиц, чему соответствует двойственная природа денег в качестве одновременно и общественной, и частной);

б) деньги в качестве информации используют различного рода носители, развивающиеся по мере эволюции денег [а) золото и серебро; б) бумажные деньги; в) электронные деньги];

7) различные способы гарантии общественного признания денег [а) ценность самих денег, выступающих в качестве золота или серебра; б) общественное доверие к эмитенту денег; в) уверенность общества в покупательной силе денег];

8) проявление денег на различных уровнях хозяйствования [а) комплекс предприятий и организаций, связанных между собой в единую систему, от группы взаимозачета долгов до крупной многоотраслевой корпорации, эмитирующей заменители

денег для внутрикорпоративного обращения; б) государство; в) региональный блок государств (ЕЭС, страны АТР и т. п.); г) всемирное хозяйство в целом].

Раскрытые выше моменты, характеризующие информационную природу денег, являются одновременно видами и их функций, и их ролей. Эти функции и роли частично находят свое выражение в классических четырех функциях денег (мера стоимости, средство обращения, средство накопления, средство платежа) и мировой роли денег (часто формулируется в виде пятой функции — мировых денег), но во многом выходят за их рамки.

То, что деньги в качестве информации накапливаются и обращаются на определенных носителях, связывает в единое целое второй уровень сущности (общественно-информационный) с первым уровнем (общественно-вещественным). При этом эволюция денег в качестве информации особого рода органически взаимосвязана с эволюцией ее вещественных носителей.

Очертив двухуровневую сущность денег, рассмотрим наиболее важные этапы их эволюции.

Предтечей эволюции денег является исторический процесс их образования в качестве определенных весовых единиц драгоценных металлов — золота и серебра, механизм которого вкратце уже был рассмотрен ранее.

Первый этап охватывает обращение полноценных золотых и серебряных монет. На этом этапе доверие общества к деньгам обеспечивается их собственной ценностью. Государство чеканит из золота и серебра монеты, тем самым упорядочивая обращение полноценных денег, в частности, позволяя избегать всякий раз взвешивания и апробирования драгоценных металлов. Однако доверие общества к деньгам обеспечивается не их монетизацией государством, а их самоценностью. Разумеется, в истории процесс эмиссии и обращения полноценных (золотых и серебряных) денег проходил далеко не всегда гладко. В ряде случаев эмитенты прибегали к порче монет, уменьшая в них вес золота и серебра. Государства вводили монополию на чеканку мо-

нет, тем самым соединяя реальную ценность золота и серебра с политической, военной и экономической мощью государства. В то же время полноценные деньги по своей природе были мировыми, они обслуживали внешнеторговые потоки между разными странами, на одних и тех же территориях одновременно использовались монеты, отчеканенные разными государствами.

В условиях обращения полноценных денег цены на товары и услуги постепенно снижались по мере опережения роста производительности труда в процессе их производства, в сравнении с ростом производительности труда в добыче золота и серебра. Накопление полноценных денег в условиях снижения цен осуществлялось в форме их тезаврации (простого изъятия из обращения). Накапливались деньги также в результате производства товаров и услуг и их реализации на рынке, а также посредством торговой деятельности. Особыми способами накопления служили завоевательные войны, работоторговля, ростовщический кредит. В отдельные периоды времени на рынок скачкообразно поступали весьма значительные дополнительные количества золота, превращаемого в монеты (Крестовые походы, открытие Америки и разработка новых месторождений золота, завоевание и ограбление Америки, открытие новых крупных месторождений золота). Несмотря на периодическое пополнение количества обращающихся золотых и серебряных монет, по мере развития производительности сил человеческого общества, выражающегося в увеличении количества товаров и услуг при росте их качества, *все более ощущалась нехватка полноценных денег для обслуживания возросшего товарооборота*, что во многом обусловило переход к следующему этапу эволюции денег.

Второй этап эволюции денег, выделяемый исходя из кардинальных изменений в их сущности, характере эмиссии и механизме обращения, не имеет четко выраженной исторической даты, поскольку элементы второго этапа стали зарождаться уже на первом этапе. В частности, практика обращения частично стертых монет наряду с полноцветными, чеканка монет того же самого номинала с меньшим количеством драгоценного ме-

талла подталкивали к выпуску бумажных денег, обмен которых на золото и серебро гарантировало государство. Именно с массового распространения бумажных денег с их гарантированным обменом на золото (в ряде стран с биметаллической системой денег — и на серебро) начинается второй этап эволюции денег. На этом этапе бумажные деньги обращаются точно так же, как и золотые, один и тот же товар можно приобрести за одну и ту же цену, одинаково расплатившись за него как бумажными деньгами, так и полноценными монетами. И лишь при намерении накапливать деньги в сундуке в течение длительного периода времени необходимо использовать уже не бумажные, а полноценные золотые или серебряные деньги. Бумажные деньги обесцениваются по отношению к золотым во всех случаях, когда величина денежной эмиссии превышает определенный предел, что обычно имело место в экстремальных обстоятельствах (война, разруха, стихийное бедствие и т. п.). Причем данный предел не ограничен количеством золота (и серебра при биметаллическом денежном обращении), которое представляют бумажные деньги, как это обычно принято считать. Этот предел определяется сочетанием двух моментов: а) совокупной величиной товаров и услуг, противостоящих суммарной массе обращающихся денег (бумажных и золотых); б) количеством золота, принадлежащего эмитенту бумажных денег, достаточным для покрытия всех обращающихся бумажных денег. Другими словами, *масса бумажных денег, представляющих золото, покрывается не только им, но и товарной массой*. Такое двойственное покрытие бумажных денег позволяет эмитировать их в большем количестве, чем то количество золота, которым обладает эмитент и которое представляют бумажные деньги. И это без того, чтобы вызывать их обесценивание.

Таким образом, двойное денежное обращение — золотое и бумажное — характеризуется двойным покрытием обращающихся денег — золотым и товарным. За исключением экстремальных обстоятельств, такое денежное обращение не обременено инфляцией. Более того, в результате роста производитель-

ности общественного труда оно носит дефляционный характер, что проявляется в снижении уровня цен по мере экономического развития. Обращение бумажных денег связано с развитием системы безналичных (банковских) расчетов, которые охватывают все возрастающее число сделок, прежде всего между юридическими лицами.

В принципе сложившаяся на втором этапе денежная система параллельного обеспечения денег золотом и товарами могла бы практически неограниченно долго обеспечивать не только сколь угодно большой рост товарооборота (при одновременном росте с ним товарного покрытия денег), но и возможность накопления денег. Конечно, если бы все желающие скапливать деньги предпочли держать их в золоте, то при переходе процесса тезаврации за некоторый предел денежное обращение взорвалось бы прекращением обмена бумажных денег на золото, с последующей галопирующей инфляцией. Однако предотвратить массовую тезаврацию золотых денег позволяет начисление процентов на депозиты, что осуществляется исключительно на вклады в бумажных деньгах.

В дальнейшей эволюции бумажные деньги могли бы быть трансформированы в электронные. Тогда мы имели бы систему эмиссии и обращения электронных денег, покрываемых товарами и услугами, а также гарантированных при этом золотом, причем по фиксированному курсу, обозначенному на дензнаках. Однако такая система оказывается неустойчивой в условиях масштабных и длительных чрезвычайных обстоятельств. Первая мировая война явилась сокрушительным ударом по системе бумажных денег, обеспеченных золотом. В результате войны обмен бумажных дензнаков на золото был прекращен во всем мире, причем поначалу заявлялось о том, что это мера временная. Однако бумажные деньги не размениваются на золото до сих пор.

Третий этап эволюции денег начался с прекращения обмена дензнаков на золото. С этого момента обращающиеся внутри страны деньги стали обеспечиваться только противостоящи-

ми им товарами и услугами. Тем не менее деньги в начале этого этапа были устойчивыми и не обремененными инфляцией в мирное время, вплоть до кардинального изменения экономической политики и хозяйственного механизма в развитых капиталистических странах после Великой депрессии 1929–1930-х гг., когда была взята на вооружение модель Р.М. Кейнса. В данной связи третий этап подразделяется на два подэтапа: а) подэтап чисто рыночного хозяйственного механизма без мощного государственного вмешательства в экономику; б) подэтап смешанного хозяйственного механизма, с пронизыванием всего народного хозяйства активным воздействием государства, которое перераспределяет около половины национального дохода страны.

На первом подэтапе покупательная способность бумажных денег обеспечивается на стадии подъема экономики ростом массы товаров и услуг. На стадии спада (кризиса) цены на товары и услуги падают из-за сокращения спроса, что также обеспечивает покрытие денег товарами и услугами по достаточно низким ценам. Характерно, что при крайне разрушительном характере для реальной экономики Великой депрессии 1929–1930-х гг. бумажные деньги не обесценились, они оказались более устойчивыми в сравнении с реальной экономикой.

Лишь на более позднем этапе эволюции денег, в конце 70-х — начале 80-х гг., в связи с мировым энергетическим кризисом в капиталистическом мире возникло явление стагфляции, когда на фазе спада (кризиса) экономического цикла цены не снижались, а росли. Сам термин “стагфляция” образовался от сочетания двух терминов: стагнация и инфляция. Многократный рост цен на энергоносители одновременно вызвал и спад производства, и инфляцию, которая по своей природе являлась не инфляцией спроса, а именно инфляцией издержек. Резко возросшие цены на энергоносители вызвали цепную реакцию повышения всех цен.

На втором подэтапе III этапа эволюции денег в связи с взятием на вооружение кейнсианской модели хозяйственного механизма в денежное обращение сознательно была вмонтирова-

на инфляция, достаточно умеренная и регулируемая. Цель двоякая: а) финансировать за счет инфляционной эмиссии государственные расходы, призванные играть роль катализатора производительных инвестиций и экономического роста; б) побудить граждан держать свободные средства на депозитах в банках, используя тем самым их денежные накопления для финансирования экономического развития страны. В итоге преобразованный на кейнсианский манер хозяйственный механизм развитых капиталистических стран оказался существенным образом усовершенствованным, однако в денежное обращение была вмонтирована инфляция, что, несомненно, ухудшило качество денег.

Устойчивость покупательной способности денег была сознательно принесена в жертву не только экономическому росту и необходимости предотвратить тяжелейшие экономические кризисы, но и сглаживанию классово-социальных конфликтов между владельцами предприятий и наемными работниками. Ранее рабочее движение в пользу повышения заработной платы наталкивалось на ожесточенное сопротивление предпринимателей, поскольку такое повышение можно было бы осуществить только за счет снижения прибылей. Ведь цены были стабильными, соответственно, рост зарплаты уменьшал прибыль. С использованием инфляционной модели экономического роста предприниматели уже намного легче идут на повышение заработной платы, поскольку они тут же перекладывают возросшие затраты по оплате труда на цены производимых ими товаров.

На протяжении всего III этапа эволюции денег бумажные деньги, не гарантируемые золотом, обращаются только внутри эмитирующей их страны. Во внешней торговле используются лишь полноценные деньги, каковыми является золото.

Четвертый этап эволюции денег связан с окончанием Второй мировой войны. Его начало символизируется Бреттон-Вудской международной конференцией, когда в основу мировой валютно-кредитной системы был положен бумажный доллар США. Между прочим СССР получил приглашение принять уча-

стие в этой конференции, соответственно, и в учреждении новой по тому времени мировой системы денежного обращения и кредита. Организаторы конференции до последнего дня ждали ответа от И.В. Сталина, который буквально накануне конференции ответил отказом (по материалам воспоминаний тогдашнего министра финансов СССР А.Г. Зверева).

После окончания Второй мировой войны ряд стран практически потерял свой золотой запас или в силу обстоятельств снизил его в весьма значительной степени. В таких условиях мировая внешняя торговля уже не могла осуществляться в достаточно больших масштабах на золотой основе. Оказался неизбежным переход во внешней торговле на бумажные деньги. Именно этот момент, связанный с заменой золота на бумажные деньги во всемирной торговле, является водоразделом между третьим и четвертым этапами эволюции денег. И уже с этого водораздела начинается серия кардинальных изменений в деньгах и в экономике в целом, причем основное направление этих изменений сводится к интернационализации экономик отдельных стран, ко все большему подчинению последних мировому рынку, соответственно, тем политико-экономическим силам, которые его программируют и контролируют.

Четвертый этап длится и по настоящее время, хотя уже и вызрели предпосылки перехода к пятому этапу, в котором могут быть альтернативы различного порядка. Но прежде чем говорить о перспективах, нужно выделить три подэтапа четвертого этапа, а также проанализировать внутренний механизм функционирования на нем денег. Без такого предварительного анализа все попытки спрогнозировать, тем более сконструировать, денежную систему будущего будут аналогичны построению здания на песке.

На четвертом этапе эволюции денег выделяются три важных подэтапа:

- 1) постановка в основу мировой валютно-кредитной системы бумажного доллара США;
- 2) замена американского доллара на пакет валют ведущих капиталистических стран, с установлением плавающих курсов

валют, при ведущей роли доллара США среди валют первой категории, соответственно, в мировой валютно-кредитной системе в целом;

3) развитие системы электронных денег, знаменующих собой использование адекватного носителя для них (с учетом того, что они в своей глубинной сущности являются сгустками специфической информации, соответственно, денежное обращение представляет собой замкнутые потоки этой информации).

В сформировавшейся и развившейся мировой денежно-кредитной системе в период с конца 40-х гг. и до нашего времени помимо прочего действуют два исключительной важности фактора: один объективный и другой субъективный.

Начнем с объективного фактора.

Мировая система обращения денежных знаков — валют, не гарантированных золотом (в форме как записей на банковских счетах, так и наличных денежных купюр), объективно основана на обеспечении их товарами и услугами, циркулирующими во внешней торговле.

Разумеется, помимо товарного обеспечения валюта каждой отдельно взятой страны может обеспечиваться и в соответствующих обстоятельствах обеспечивается золотовалютными резервами, т. е. золотом, наиболее устойчивыми валютами ряда стран, а также ликвидными ценными бумагами. Однако такое обеспечение осуществляется нерегулярно, а носит именно резервный характер, используясь лишь в отдельные периоды времени отдельными странами в ситуациях существенного ослабления их национальных валют. Чтобы стихийный рыночный механизм не возродил роль золота в качестве гаранта валют стран мира, не подорвав тем самым значение доллара США и других валют, положенных в основу современной мировой денежной системы, банками — инспираторами мирового валютного рынка уже в течение нескольких десятилетий проводится периодический выброс на рынок золота в слитках с целью сбития на него цены. В результате за последние тридцать лет средняя мировая цена на золото примерно в четыре раза отстала от

средневзвешенной цены на товары и услуги. Так был создан механизм искусственного занижения мировой цены на золото, соответственно, и внутренних цен на золото в странах мира. В таких условиях использование золота в качестве основы мировых денег становится невыгодным в долгосрочном плане. Одно дело использовать часть золотого запаса для покрытия возникающего по итогам года сальдо внешнеторгового баланса. И совсем другое дело вкладывать излишки денег в золото с целью долгосрочного накопления. Последнее становится крайне невыгодным в созданных условиях. Но все же главным фактором обеспечения современных валют стран мира являются не золотовалютные резервы, а именно поставки на мировой рынок товаров соответствующего уровня и качества.

Таким образом, к настоящему времени в качестве итога ряда десятилетий сложилась всемирная система обращения национальных валют, выступающих в роли разновидностей мировой валюты, причем разновидностей различной степени ценности, в связи с чем различают твердые и мягкие валюты, свободно конвертируемые, ограниченно конвертируемые и неконвертируемые валюты. Последние практически ушли в прошлое после распада СЭВ и СССР. Обращению мировой валюты, с ее национальными разновидностями, соответствует обращение товаров и услуг не только во внешней торговле, но и во внутренней торговле, поскольку как национальные валюты мирового значения используются во многих странах для оплаты внутренних товарных и других сделок, так и преимущественно внутренние валюты (например, рубль) так или иначе обмениваемы на валюты других стран. За товарооборотом в системе мирового хозяйства присутствует мировое разделение труда между странами. В этом разделении труда есть как отрасли и виды деятельности (условно назовем их первой группой), которые создают весьма значительной величины богатство, так и отрасли и виды деятельности, итогом которых является производство относительно меньших ценностей, несмотря на затраты несравненно большей массы труда и природных ресурсов. К отраслям

и видам деятельности первой группы, наиболее выгодным, относятся наука, образование, наукоемкие технологии, средства массовой информации, а также шоу-бизнес, в особенности на базе кино-, телеиндустрии. Отрасли и виды деятельности второй группы представлены добывающими и сырьевыми отраслями хозяйства, экологически грязными производствами, а также во многих случаях различного рода трудоемкими производствами, выгодность которых в решающей степени зависит от дешевизны рабочей силы.

Существуют также отрасли третьей группы, которые занимают промежуточное положение. Эти отрасли развиваются в каждой экономически сильной стране. Во-первых, это отрасли инфраструктуры (дороги, транспортные средства, складские помещения, портовое хозяйство, средства связи, электростанции, линии электропередач). Без этих отраслей не может существовать ни одна высокоразвитая страна. Во-вторых, в промежуточную группу входит АПК, прежде всего сельское хозяйство. В принципе высокоразвитая страна могла бы заменить национальное производство продовольствия импортом. Но ни одна из подобных стран, кроме России, так не поступает в интересах национальной продовольственной безопасности. Россия же вероятно быстро скатывается в разряд бедных стран мира.

Страны, концентрирующие у себя отрасли первой группы, являются богатыми, высокоразвитыми в научно-индустриальном отношении, их национальные деньги выступают в качестве мировых валют первой категории. И покупательная способность их национальной валюты гарантируется продукцией, производимой отраслями первой группы, которые они усиленно развивают у себя, а также весьма значительной частью энергетических ресурсов и сырья, по существу безвозмездно выкачиваемых из экономически слабых стран посредством неэквивалентного обмена и хитроумной системы долгов (погрязшие в ней страны в качестве процентов по долгам вынуждены передавать экономически развитым странам существенную часть производимых топливно-энергетических и сырьевых ресурсов).

Напротив, страны, ограничивающие (часто не по своей воле) свое экономическое развитие отраслями второй группы, являются бедными, отсталыми в научно-техническом и образовательном плане, их национальные валюты плохо котируются или совсем не пользуются спросом на мировом валютном рынке. Их национальная валюта слаба потому, что она лишь частично гарантируется топливно-энергетическими и сырьевыми ресурсами. Частично потому, что, во-первых, мировые цены на них искусственно сильно занижены, а во-вторых, потому, что львиная доля этих ресурсов изымается в пользу развитых стран за долги, соответственно эта доля ресурсов служит для товарного покрытия не валют тех стран, где они были добыты и частично переработаны, а валют тех стран, которые доминируют на мировом рынке.

Кроме двух крайних групп стран и их валют существует множество стран, занимающих промежуточное положение. К тому же, внутри этих стран одновременно присутствуют развитые и отсталые сектора экономики. Соответственно, их национальные валюты занимают промежуточное положение во всемирной системе денежного обращения.

Эта система, базирующаяся в конечном итоге на сложившемся типе мирового разделения труда, предполагающего наличие богатых, бедных и промежуточных стран, основана на товарных потоках трех уровней (типов), каждый из которых обеспечивает присущий ему тип валют.

Данная система обременена внутренним антагонистическим противоречием, механизм разворачивания которого заключается в следующем.

1. Современные деньги гарантированы и обеспечены главным образом товарными потоками.

2. Движущим мотивом и целью ведущих участников денежного и товарного обращения не являются товары и реальные услуги (что должно было быть при базировании ценности денег на товарных потоках). Все более усиливающаяся в последнее время тенденция повышения ценности одних валют за счет по-

становки их в преимущественное положение по отношению к другим валютам в результате накопленного валютного потенциала и проводимой на его основе соответствующей валютно-кредитной политики лишь частично ослабляет зависимость денег от товарного покрытия (например, многолетнее значительное отрицательное сальдо торгового баланса США примерно 150–200 млрд долл. в год), но при этом именно в меру такого ослабления подтачивает саму основу современной мировой денежной системы.

3. Накопление денежного капитала совместно с его концентрацией в распоряжении небольшой группы стран во главе с США происходит на базе расширения продаж товаров и услуг по всему миру, а такое расширение наталкивается на относительно сужающийся платежеспособный спрос в подавляющем большинстве стран мира, что в конечном итоге подготавливает мировой экономический кризис по аналогии с Великой депрессией 1929–1930-х гг., но еще более разрушительной силы, а это быстро разрушит созданную в течение послевоенных десятилетий мировую валютно-кредитную систему.

Надвигающийся мировой экономический кризис можно предотвратить, если применить кейнсианскую модель регулирования экономики и перераспределения национального дохода во всемирном масштабе, что предполагает: а) перераспределение существенной части национального дохода развитых стран в пользу остального мира; б) направление перераспределенных средств преимущественно на инвестирование в реальный сектор экономики, причем с учетом кардинального преобразования технологий под углом зрения экологии природы и человека; в) создание действенных надгосударственных органов экономического программирования и регулирования развития мировой экономики.

Однако взамен такого разворота деятельности Запад продолжает активно использовать искусственный инструмент поддержания существующей мировой валютно-кредитной системы в виде Международного валютного фонда. Эта международ-

ная финансовая организация, полностью контролируемая США совместно с другими странами семерки, предоставляет странам мира кредиты на условиях диктата им внутренней политики. При этом диктуется такая экономическая политика, в результате которой из стран — должников МВФ выкачивается во много раз больше средств, чем предоставленные им кредиты вместе с процентами. Такая деятельность МВФ еще более усиливает поляризацию мира на богатые и бедные страны. Обнищание большинства стран мира в корне подрывает возможности дальнейшего расширения процесса накопления богатства ведущими странами мира. Ведь чтобы все более и более обогащаться, им нужно все больше продавать своих наукоемких товаров и услуг по всему миру, но остальной мир по отношению к ним становится все более бедным. Всякое рыночно-капиталистическое хозяйство, от частного предприятия и до мировой экономики в целом, может процветать лишь в процессе своего расширения. Однако у этого расширения существуют два предела: 1) нарастающее относительное обнищание основной массы стран; 2) экологический барьер, требующий кардинально изменить как применяемые технологии, так и цель экономического развития: вместо накопления денег — удовлетворение разумных потребностей личности и общества.

За последние тридцать лет программисты мировой валютно-кредитной системы, вместо того чтобы постепенно формировать предпосылки перехода к пятому этапу ее развития, во все возрастающем масштабе стали внедрять в денежно-кредитную систему оборот ценных бумаг, в особенности акций и облигаций. Эти ценные бумаги, в существенной мере выступая в качестве обеспечения денег, являют собой фиктивный капитал. Мировая денежно-кредитная система оказалась превращенной в сферу пирамидальной игры, что делает крах этой системы неизбежным.

Заметим, что созданная мировая система денежного обращения уже сама по себе делит все страны мира на богатые и бедные. Например, Россия без всяких происков темных сил, од-

ним фактом полного и практически одномоментного (по историческим рамкам) подключения своей экономики к мировой валютной системе (даже без займов у МВФ и диктата с его стороны) разрушает собственное разделение труда и его кооперацию в единый народно-хозяйственный комплекс, а ставшие в результате этого изолированными факторы производства подключаются к мировому разделению труда, созданному другими странами в собственных экономических и политических интересах. При этом многие элементы производства, материального и интеллектуального, отбрасываются в небытие, в частности наука, образование, наукоемкие отрасли промышленности, как раз именно то, от чего зависит экономическое процветание страны в будущем. Что же касается МВФ, то он лишь усугубляет и ускоряет этот процесс.

Из вышесказанного вовсе не следует вывод о том, что России следует воздерживаться от развития экономических связей с мировым хозяйством. Нет, их надо развивать, но иначе. Российская экономика должна взаимодействовать с мировой не как бесструктурная масса отдельных предприятий и нескольких гигантов в виде ТЭКа и сырьевых отраслей, а в качестве иерархически структурированного целого, причем структурирование должно осуществлять государство и крупные корпорации, прежде всего те, которые способны генерировать наукоемкие технологии. Соответственно такому структурированию в качестве переходной меры на ряд лет было бы целесообразно использовать два типа рубля: а) твердый внешнеторговый рубль, обеспеченный экспортными товарами и золотовалютными резервами; б) обычный мягкий рубль для внутреннего обращения, обмениваемый на твердые рубли по биржевому курсу в рамках коридора, устанавливаемого Центробанком.

Коренной реорганизации требует система денег не только в России, но и во всем мире. И здесь, и там имеются альтернативы, выбор которых обусловлен как курсом развития нашей страны, так и всего мира. Нельзя построить новую денежную систему в отрыве от преобразования хозяйственного механизма в

целом и выбора парадигмы экономического развития. Проблема эта применительно и к экономике России, и к мировому хозяйству столь сложна и обширна, что требует специального рассмотрения.

1.1.1. Общественная роль процента на капитал

При помощи теории интегральных денег можно дать общественную оценку выплаты процентов собственнику капитала за временное использование денег. При этом собственник может как предоставить их в ссуду (обычно через посредство банка), так и самому вложить в дело, выступив капиталистом-предпринимателем. Во втором случае он не прибегает к услугам банка (значит, не должен с ним делиться). Кроме того, он сильно рискует, в связи с чем процент на капитал должен быть существенно выше, чем тот, который выплачивает банк за хранение денег. В практике хозяйствования вознаграждение за вложенный в предпринимательскую форму капитал не называется процентом, оно растворяется в *предпринимательской прибыли*, которая по существу делится на *две части: процент на вложенный (авансированный) капитал и вознаграждение за эффективное управление предприятием*.

Из анализа денег мы установили, что в их основе лежит помимо прочего частная собственность на долю общественного богатства, представленного в денежной форме. Этому денежному богатству эквивалентно богатство в форме товаров и услуг. Чтобы пользоваться их частью, надо иметь в собственности соответствующую величину (долю) денежного богатства. Большинству предпринимателей не хватает собственных денежных накоплений для создания, развития и расширения их дела. Для этого они прибегают к ссуде. В результате выигрывают все: общество в целом, поскольку экономика ускоренно развивается, а на этой основе становятся богаче все, в том числе и малоимущие; обогащается предприниматель, сумевший благодаря ссуде соединить свой организационно-управленческий талант с

предоставленными в его распоряжение факторами производства и скомбинировать их так, что в итоге возникает прибавочный продукт; в результате предоставивший займы деньги вознаграждается процентом.

За этот *всеобщий выигрыш* уплачена определенная цена — неработающие люди получают без всякого общественно-полезного труда деньги лишь за то, что они владельцы капитала. Действительно, эта негативная сторона имеет место. Но ее значительно превосходит всеобщая общественная выгода из-за вовлечения в экономический обмен веществ денег, которые без предоставления их в кредит лежали бы мертвым грузом, не только не ускоряя развитие экономики, но даже сдерживая его, так как мертво лежащие деньги не предъявляют спрос на товары, а развитие производства тормозится ограниченным спросом. В прошлом, когда производство опережало спрос, разразился острый экономический кризис. В современной западной экономике деньги не лежат мертвым грузом¹, соответственно, ушли в историю тяжелейшие кризисы прошлого.

Нельзя ли, думают марксисты, получить общественный выигрыш от вкладывания всех имеющихся денег в оборот без того, чтобы платить за это проценты частным собственникам? Путь к этому один — обобществить почти все деньги. Обобществить абсолютно все деньги нельзя, тогда они исчезнут совсем, потому что, если никто из граждан не будет иметь личных денег, они потеряют какое-либо значение. Тоталитарное государство пошло по пути присвоения себе львиной доли денег, оставив меньшую их часть населению. Но и в этом случае не удалось устранить процент на капитал. Если в советское время человек имел вклад в сберкассе на сумму 2 тыс. руб. или даже 10 тыс., эти проценты не столь значительны. Но если крупный писатель, композитор клал в сберкассу несколько миллионов, то получаемый процент ни по своей величине, ни по своей экономической сущности ничем не отли-

---

¹ Кто копит ценности, делает это часто не в форме накопления денег, а в виде особых товаров (алмазы, недвижимость и т. п.). Но если кто копит деньги в чистом виде, то непременно предоставляет их в ссуду.

чался от процента на капитал в условиях общества, называемого марксистами капиталистическим.

И все же не отдельные богатые личности тоталитарного общества определяют его общую картину. Главное в том, что государством обобществлена большая часть денег. Действительно, возникла экономия на выплате процентов населению, в особенности тем, кто бы мог быть богатым. Но такая экономия с лихвой перекрывается потерями, которых нет в странах, где насильственно не ликвидировался капитал.

1. Многомиллионные человеческие жертвы в борьбе против капитала (в СССР это стоило миллионов жизней, а капитал в подпольной и уродливой форме все равно сохранился).

2. *Иррациональная собственность*, формально государственная, на деле ничейная, находящаяся в полном распоряжении чиновников, а потому растекающаяся в ничто по двум направлениям — бесхозяйственности и разворовывания.

3. Как бы эффективно человек ни работал, львиную долю созданной им ценности все равно присвоит государство.

4. Концентрация богатства в руках государства создает основу для политического авантюризма, гонки вооружений, ведения захватнических войн. Экономика деформируется военно-промышленным комплексом, предметы потребления для населения производятся по остаточному принципу, народ нищает и вступает на опасный путь физического, культурного и духовного вырождения.

5. Каждая личность лишается гарантий существования, заработанных собственным трудом. А накопленный капитал дает человеку чувство свободы, независимости, материальный достаток на случай, когда он уже не сможет зарабатывать деньги. Взамен человеку дают нищенские социальные пособия, называемые пенсиями. Их размер много меньше и по абсолютной сумме, и по проценту к заработной плате в сравнении с пенсиями в странах Запада. Но там люди, причем большинство, помимо пенсий имеют и накопленные частные капиталы, обеспечивающие им безбедное существование.

6. Творческие, талантливые личности лишаются материальной базы, необходимой им для реализации способностей на пользу не только себе лично, но и всего общества. Взамен этого материальные реализационные возможности оказываются в руках чиновников и исчезают, словно вода в песок.

7. Отсутствие массового слоя богатых людей подрывает почву милосердия и благотворительности, ибо для того чтобы что-то дать неимущим, это нужно предварительно иметь в частной собственности. Чиновник никогда не раскошелится в пользу нуждающихся, даже за счет не своих, а общественных ресурсов, монополизированных государством.

В целом марксистская доктрина о прибавочной стоимости и экспроприации капитала оказалась не только несостоятельной в научном плане, но и в ее практическом применении привела к катастрофическим последствиям для народов многих стран, прежде всего России.

Признание общественной необходимости частного капитала без прямого ограничения его размера¹ связано и с обеспечением творческого, инициативного, заинтересованного управления предприятиями. Такое управление не могут осуществить назначенные чиновниками руководители, кровно не заинтересованные в процветании предприятия. Безразличный руководитель, даже если он талантлив и компетентен, не может вывести предприятие на высокие рубежи эффективности. Если такого руководителя даже удастся заинтересовать в эффективности высокой зарплатой и продвижением по службе, он будет

---

¹ Косвенное ограничение часто может быть целесообразным. Оно выступает в форме прогрессивных налогов на доходы и на наследство, обеспечивая государственное перераспределение частных накоплений на пользу всего общества, в том числе и на социальную помощь неимущим. Здесь уже наблюдается становление социалистических общественных отношений, причем не как антагонистических капиталистическим, но как естественно и органически вырастающих на их базе. Здоровый социализм всегда относится к надстройке общества, и лишь заболевший тоталитаризмом социализм может покушаться на его экономический базис.

стараться возможно больше обеспечить себе прыжок на ступеньку вверх, не заботясь ни о долгосрочной сохранности ресурсов предприятия, ни о его перспективе. Возникает псевдоэффективное хозяйственное управление по принципу “после меня хоть потоп”.

Итак, собственность на капитал вместе с вознаграждением за его использование (процентом) органически сливается с организационно-управленческой деятельностью по комбинированию факторов производства, придавая ей жизненность и личный интерес. Само по себе управление комбинированием факторами производства способно создавать прибавочный продукт (прибавочную стоимость). При этом как сам капитал, так и затраты труда на управление входят в число факторов производства на стороне затрат. Установив этот факт, мы можем перейти к раскрытию интегральной стоимости.

1.12. Интегрированная стоимость

Всякий товар или услуга создаются не каким-либо одним фактором, например трудом, но комбинацией целого комплекса факторов. В число этих факторов входят: природные ресурсы, включая землю; труд как рабочих и крестьян, так и лиц интеллектуальных профессий; денежный капитал; созданные людьми средства производства, в которых овеществлены все выше-названные факторы производства и их прошлая комбинация.

Вся совокупность факторов производства образует общественную субстанцию затрат, которые являются предпосылкой образования стоимости (ценности). Эти затраты при их сведении к общественно необходимым затратам становятся субстанцией стоимости. Заметим различие общественно необходимых затрат (ОНЗ) и марксовых общественно необходимых затрат труда (ОНЗТ). Первые включают в себя вторые в качестве составной части.

На основе общественно необходимых затрат (ОНЗ) мы можем выйти на понимание интегрированной стоимости, которая лежит

в основе цены товара или услуги. Прежде чем определить ОНЗ, нужно выявить полные общественные затраты (ПОЗ), сводимые в дальнейшем к общественно необходимым, с учетом того, как потребительная стоимость оцениваемого товара соотносится с общественно нормальной (необходимой) потребительной стоимостью аналогичного товара, т. е. насколько больше или меньше ее.

Полные общественные затраты превышают себестоимость продукции¹, которая учитывает лишь авансированные в денежной форме затраты. Затраты на производство прибавочной стоимости общественно нормальной величины не улавливаются себестоимостью, но компенсируются из состава прибыли. Однако на этой основе можно приблизительно определить полные общественные затраты. При этом нужно иметь в виду, что стоимость товара создается не механической суммой факторов производства, а их взаимодействием, синтезом. Соответственно, затраты на производство прибавочной стоимости выступают не по отдельности, но в их слитом, синтетическом виде.

Помня все вышесказанное, можно сконструировать следующую формулу полных общественных затрат (ПОЗ):

$$\text{ПОЗ} = \text{Сб} + \text{Поп} + \text{Пак},$$

где Сб — общественно средняя (нормальная) себестоимость² с обязательным включением в ее состав арендной платы за землю и платежей за используемые природные ресурсы даже в том случае, если предприниматель — собственник земли и этих ресурсов (в таком случае он сам присваивает себе природную ренту);

---

¹ Себестоимость выражает оплаченные предприятием текущие издержки производства и компенсацию части капитальных издержек в форме амортизации основного капитала. Полные оплаченные издержки производства состоят из одновременных капитальных затрат и текущих затрат в форме себестоимости за минусом амортизации из ее состава.

² Если плату за землю и природные ресурсы не включать в себестоимость, то они должны быть отражены в качестве ренты в формуле ПОЗ наряду с Поп и Пак, т. е. формула примет вид: $\text{ПОЗ} = \text{Сб} + \text{Поп} + \text{Пак} + \text{Р}$, где Р — природная рента (т. е. рента за землю и другие природные ресурсы, включая воду).

Поп — средняя по обществу предпринимательская прибыль по отношению к издержкам производства;

Пак — процент на авансированный капитал на уровне среднего банковского процента (когда предприниматель вкладывает собственные денежные средства, этот процент присваивается им, но в любом случае он входит в ПОЗ).

Интегрированная стоимость (ИС) исчисляется по формуле

$$ИС = ПОЗ \times Кэф,$$

где Кэф — коэффициент превышения (уменьшения, если он меньше единицы) потребительной стоимости товара (услуги) по отношению к общественно нормальной (необходимой) потребительной стоимости аналогичного товара (услуги).

Этот коэффициент определяется на основе спроса и предложения на рынке, когда потребительная стоимость оцениваемого товара признается покупателем с превышением или с уменьшением по отношению к типичной (средней, общественно нормальной или общественно необходимой) потребительной стоимости. Вспомним пример с автопокрышками. Те из них, которых ходят 100 тыс. км, будут иметь Кэф, равный 2, автопокрышкам с ходимостью 25 тыс. км соответствует Кэф = 0,5.

Производители, чьи товары имеют Кэф больше единицы, реализуют соответственно этому превышению избыточную прибавочную стоимость.

У производителей, изготавливающих товары с меньшими издержками производства, чем в среднем по обществу при производстве аналогичных товаров равноценной потребительной стоимости, также возникает избыточная прибавочная стоимость.

Основные факторы производства избыточной прибавочной стоимости: высокий уровень организации и управления производством (комбинирования его факторов), с учетом психологического момента труда; творческое и заинтересованное отношение всех работников к выполняемым ими функциям; научно-технические разработки; новейшие технологии; разумная маркетинговая политика, ориентированная не только на рыночный спрос, но и его опережение.

В нормальном рыночном хозяйстве полные общественные затраты (ПОЗ) и интегрированная стоимость исчисляются автоматически в результате взаимодействия спроса и предложения на рынке. Такое исчисление происходит более или менее приблизительно, в связи с чем цена отклоняется вверх или вниз от интегральной стоимости. Интегрированная стоимость (интегрированная ценность) проявляется в качестве объективной основы цены и улавливается на протяжении сравнительно длительных отрезков времени. Цена может колебаться даже в зависимости от часов продажи (утренние, вечерние), сезона года и т. п.

1.13. Маржиналистская теория цены

Эта концепция существовала уже во времена К. Маркса и подвергалась критике, хотя и незаслуженной. В настоящее время в западной экономической науке широко распространена маржиналистская концепция цен, ее название происходит от английского слова “margin” (край, предел). Маржиналистская теория цены вообще не берет в расчет какие-либо затраты на производство товара, утверждая, что его полезность (потребительная стоимость) при взаимодействии с равновесным рыночным спросом и предложением составляет основу цены. Чтобы уяснить эту теорию, обратимся к условному примеру.

Перенесемся мысленно к началу появления на рынке видеомагнитофонов. Новый потребительский товар поначалу стоит довольно дорого. Допустим, в первый год на рынке продано 100 тыс. единиц товара по цене 10 тыс. долл. Во второй год продается 0,5 млн единиц по цене 5 тыс. долл. На третий год объем продаж достигает 1 млн единиц, а цена снижается до 3 тыс. долл. и т. д., пока число проданных товаров не составит уже несколько десятков миллионов, а цена не опустится до нескольких сот долларов. В данной ситуации цена видеомагнитофона определяется той ценой, которую согласен заплатить покупатель замыкающего круга (в нашем примере стотысячный, полумилли-

онный, миллионный и т. д. покупатель). В принципе первые видеомагнитофоны можно было продавать и по 50 тыс. долл. за единицу, но тогда численность покупателей упала бы, скажем, до 10 тыс.

Фирмы, понуждаемые конкуренцией (если не расширить рынок сбыта, то это сделает конкурент), всегда стремятся расширить объем продаж, но для этого они должны снизить цену. Какая им от этого выгода? Ведь в условиях советской экономики поставщики искусственно ограничивают объем продаж, чтобы взвинчивать цены, получать тем самым сверхприбыли, паразитируя на монополизме. Однако в тоталитарной плановой экономике нет конкуренции производителей, а потери от такой варварской политики несут не руководители монополий, а общество. В условиях свободного, цивилизованного рынка производители ведут себя иначе: они снижают цены и увеличивают объемы производства и продаж, увеличивая общую массу прибыли. Пусть в цене каждого отдельного товара прибыль будет меньше, но зато за счет большего объема продаж ее суммарная величина увеличится.

Маржиналистская теория цены не только верно отражает механизм ценообразования, но и успешно используется в хозяйственной практике в системах маркетинга. Фирмы-производители рассчитывают возможное на ряд лет вперед ступенчатое наращивание продаж товаров с одновременным прогнозированием возможной цены для каждого объема продаж. Но реальную цену определит, конечно, рынок.

Но если маржиналистская теория цены в целом соответствует истине и отрицает учет ценой затрат на производство и реализацию товара, то как быть с изложенной несколько ранее теорией интегральной цены? Маржиналистская теория верна в части своих положительных утверждений, но ошибается в своем отрицании затрат. Зададимся вопросом: что позволило в примере с видеомагнитофонами ступенчато наращивать объем продаж и, соответственно, снижать цены? Ответ очевиден — рост производительности факторов производства, позволяющий сни-

жать издержки производства и реализации каждого единичного товара. Таким образом, совокупные общественные затраты на единицу продукта скрыто присутствуют в маржиналистской теории цен. Напомним, что *цену можно формировать с двух концов: начинать с затрат и сводить их к эффективности путем определения общественной необходимости этих затрат; начинать с эффекта (полезности, потребительной стоимости) и с его учетом определять допустимые издержки производства при его определенном объеме.* Чем больше объем производства, тем меньше затраты на производство единицы товара, но не беспредельно. Последние детально рассчитываются в маркетинговой политике цен.

1.14. Другие теории ценообразования

Помимо различных стоимостных концепций и маржиналистской теории цены известны и другие концепции: теория спроса и предложения, утверждающая, что в основе цены лежит соотношение спроса и предложения; теория издержек производства, согласно которой именно они определяют основу цены; теория трех факторов производства (земли, капитала, труда), учитываемых ценой в качестве издержек и определяющих в составе цены величину прибыли пропорционально каждому фактору. Все эти теории в общем верно отражают те или иные причинно-следственные связи механизма ценообразования при забвении других, не менее важных. Лишь интегральная теория цены, включающая в себя как интегральную стоимость, так и маржинальный (маркетинговый) метод определения цены, колеблющейся вокруг интегральной стоимости, охватывает весь комплекс причинно-следственных связей процесса рыночного ценообразования.

Без стоимости (в последовательном понимании она носит интегрированный характер) невозможно понять механизм рыночного регулирования пропорций воспроизводства, не говоря уже о структурном делении стоимости как отдельных товаров,

так и их общей массы на составные элементы по стоимости ($C + V + M$), что необходимо для анализа воспроизводства совокупного общественного продукта.

1.15. Три типа цен и их объективная основа

Исходя из всего вышеизложенного можно констатировать следующее:

1. Существует три типа цен — *цена производителя, цена потребителя, рыночная цена (цена спроса и предложения)*.

2. Каждому типу цен соответствует определенная объективная основа.

3. *Основой цены производителя являются общественно-необходимые затраты* всех факторов производства, прежде всего труда.

4. *Основой цены потребителя выступает общественная полезность продукции* (товаров и услуг), определяемая по замыкающему потребителю, что зависит от объема производства и продаж, следовательно, и от издержек производства.

5. *Основой рыночной цены (цены спроса и предложения) служит соотношение объемов производства и платежеспособной потребности* в отношении оцениваемого продукта (товара или услуги).

1.16. Закон стоимости, “товарный фетишизм” и марксистское отрицание рынка

В рыночной экономике без всякого централизованного планирования достаточно оперативно и много точнее и разумнее, чем в плановом хозяйстве, определяется, какие товары и услуги и в каком количестве нужно произвести в течение того или иного времени. Как это удается?

Если некий товар производится в избытке, то его цена падает ниже стоимости. При этом уменьшается прибыль по отношению к издержкам производства, вплоть до убыточной в отдельных случаях. Это стимулирует производителей сокращать

выпуск излишней продукции, в связи с чем предложение уменьшается и цена постепенно поднимается, приближаясь к стоимости. Напротив, в случае недостаточного производства того или иного товара по отношению к рыночному спросу цена превышает стоимость. Это стимулирует расширение производства, в том числе и путем привлечения в производство этого товара новых капиталов и трудовых ресурсов. По мере расширения производства рыночный спрос удовлетворяется все в более полной мере, соответственно, цена постепенно снижается, приближаясь к стоимости.

Таким образом, через рыночное отклонение цен от стоимости происходит регулирование пропорций общественного производства (воспроизводства). Здесь проявляется действие закона стоимости. Обычно этот закон формулируется *в качестве необходимости производства и обмена товаров (услуг) в соответствии с их стоимостью* (общественно необходимыми затратами).

Закону стоимости присущи три функции: 1) рыночное регулирование пропорций производства (воспроизводства); 2) давление в направлении снижения затрат и повышения качественного уровня потребительных стоимостей (т. е. стимулирование эффективного ведения хозяйства); 3) отбор наиболее эффективных производителей, чему соответствует процветание и расширение эффективных предприятий и разорение тех, которые не способны выдержать конкуренцию. Одновременно происходит расслоение хозяйственных руководителей на способных обеспечивать эффективное управление и несостоятельных.

Закон стоимости (“невидимая рука рынка” словами А. Смита) в своем воздействии на экономику обременен весьма существенными изъятиями. Во-первых, по мере отсева все менее и менее эффективных предприятий (организаций) в конечном итоге в каждом сегменте рынка остается всего несколько крупных компаний, конкуренция между которыми становится для них неприемлемо разрушительной, в связи с чем они вступают в монопольный сговор, делят рынки, устанавливают мо-

нопольные цены. Спекулирование свободной конкуренцией высокого качества и минимизация затрат сменяются монопольным загниванием и паразитированием, что негативно сказывается на эффективности хозяйствования. Во-вторых, по мере сокращения числа победителей конкурентной борьбы и увеличения их масштабов и доходов, что происходит по сужающейся спирали, денежные средства общества концентрируются у все более узкого слоя лиц, а дальнейшее накопление ими капитала предполагает все большее расширение производства и продажи, а это наталкивается на сужение покупательной способности основной массы населения, в связи с чем рыночно-капиталистическую экономику периодически потрясают кризисы перепроизводства. В-третьих, регулирование пропорций экономики через задействование системы рынка имеет ряд недостатков: высокие затраты в виде потерь труда и ресурсов хозяев, не выдержавших конкуренции; преимущественное развитие производств, дающих большую прибыль на продуктах и услугах, вредных для общества (от алкоголя, наркотиков и до проституции); невозможность запуска инновационно-инвестиционных проектов, которые дают колоссальный эффект в сравнительно отдаленном будущем, способны даже совершать переворот в технологиях, но которые не окупаются и не приносят прибыли, по крайней мере, в среднесрочной перспективе.

К. Маркс крайне отрицательно относился к закону стоимости и рынку в контексте будущих перспектив человеческого общества. Марксистское осуждение закона стоимости и рынка нашло выражение в концепции товарного фетишизма. В нем К. Маркс выделил *две стороны: субъективную и объективную*.

Обычно обращают внимание на первую, забывая о второй. Субъективный товарный фетишизм по аналогии с религиозным состоит в своеобразном обожествлении товара и денег, проявляется в сознании людей, концептируется в формулах жизни типа “все продается, все покупается”. Отметим, что субъективный товарный фетишизм — вовсе не обязательная принадлежность рыночной экономики. Он возникает прежде всего в среде

малокультурных людей, обладающих небольшим количеством денег и наблюдающих жизнь богатых. Часть бедных, особо остро ущемленная своей бедностью, делает титанические усилия для приобретения богатства. Порой им это удается. Так что и среди богатых есть почва для обожествления денег.

Объективный товарный фетишизм проявляется в овеществлении экономических отношений, когда общественные отношения людей предстают как отношение товаров, а их движение на рынке определяет человеческую судьбу. При этом силы рынка диктуют поведение людей, определяют, что именно и в каком количестве производить.

Учение К. Маркса о товарном фетишизме, высшей формой которого является денежный фетишизм, не только не потеряло своей значимости в настоящее время, но и актуальность этого учения возросла. Это особенно очевидно в связи с реализацией в реальной жизнедеятельности людей, в том числе и экономической, основного постулата монетаризма о подчинении всей экономики денежно-финансовым потокам, которые запускаются с целью возрастания денежного капитала. При этом образ жизни человека формируется под воздействием на него кино, телевидения, рекламы, шоу-бизнеса и др. в направлении превращения его в покупателя-потребителя таких товаров и услуг, производство которых приносит максимальную прибыль. В итоге запущен процесс нравственной и физической деградации, для удовлетворения искусственно взращиваемых потребностей которых престижного порядка осуществляется такое наращивание объемов производства на базе антиэкологических технологий, которое в конечном итоге, если вектор развития не будет изменен, приведет к уничтожению человеческой цивилизации в экологическом коллапсе. В попытке избежать столь печального сценария мировая олигархия выдвинула идею сокращения населения земли до 1 млрд человек, и даже до 0,5 млрд (С. Бжежинский, Б. Гейтс и др.).

К. Маркс видел социализм, не говоря уже о коммунизме (второй стадии единой коммунистической общественной фор-

мации, по терминологии марксизма), как общество, совершившее скачок из царства необходимости в царство свободы, где отношения людей кристально чисты и ясны и не поддаются товарной и денежной фетишизации. По замыслу К. Маркса, люди сами сознательно и в плановом порядке должны определять, что именно и в каком количестве производить, не прибегая ни к рынку, ни к закону стоимости, ни к самой стоимости. К. Маркс считал, что и в “светлом социалистическом будущем” общество будет измерять количество труда, потребное для изготовления планомерно производимых продуктов, однако без превращения затраченного труда в стоимость.

Хотя К. Маркс и ошибался относительно светлого будущего при социализме и коммунизме, но он был логически последователен в своей ошибке, ибо если нет рыночного формирования пропорций общественного производства в условиях конкуренции, т. е. если не действует закон стоимости в качестве экономического регулятора, то исчезают и другие функции закона стоимости (стимулирование снижения затрат и повышения качества, отсеивание производителей на процветающих и разоряющихся). При этом полезность товара уже не превращается в потребительскую стоимость. Отсутствие конкуренции, свободного взаимодействия спроса и предложения отрицает рыночную оценку полезности товара (услуги). Соответственно, затраты труда не проходят ее фильтр и не превращаются в стоимость. Товар заменяется планомерно-производимым и распределяемым продуктом. Если нет товара и рынка, то нет ни цены, ни денег.

Последователи К. Маркса, ликвидировав рынок средств производства, оставив в урезанном виде дефицитный рынок предметов потребления и сохранив цену и деньги, впали в иррациональную абсурдность затратной экономики, работающей на искусственно накручиваемые, прежде всего денежные, объемы производства, а также и натуральные (пресловутый вал), что было особенно характерно для непрерывных реформ с рыночным уклоном, начатых в 1965 г. и продолжаемых вплоть до распада СССР в 1991 г.

Ведение всего общественного хозяйства по единому централизованному плану несовместимо с рыночным регулированием экономических пропорций, а потому не приемлет рынка, денег, цены и стоимости, заменяет товар на плановый продукт. Необходимо понять, что без рыночного регулирования пропорций не может быть подлинных товара, денег, цены и всех сопутствующих им товарно-денежных отношений и их институтов, например таких, как кредит и банки. В тоталитарно-планируемой советской экономике существовали лишь суррогаты рынка, товарно-денежных отношений, элементов, их составляющих, таких как цена, деньги, кредит и т. д.

Поэтому смешанная (интегрированная) экономика, чтобы быть успешной, должна иметь три сектора: а) плановый сектор, в котором направления и пропорции развития определяет план, а целью хозяйствования является не прибыль, а удовлетворение потребностей общества и государства; б) рыночный сектор экономики, ориентированный на прибыль, но сильно регулируемый при этом государством; в) рыночный сектор, регулируемый государством в минимально необходимой степени (соблюдение законодательства, уплата налогов, безопасность продукции для потребителя).

Принципиальная несовместимость всеобщего централизованного плана и рынка (со всеми его элементами) основана на том, что пропорции производства (воспроизводства), если они определяются рынком (предполагается свобода производителей следовать своим экономическим интересам), не могут определяться планом, требующим, чтобы производители выполняли его директивы. И наоборот, если экономические пропорции определяют план, пространства для рынка не остается, он уходит в сферу теневых общественных отношений, проявляясь через всевозможные узкие щели в виде суррогатов денег, цен, кредита и т. п.

Утопизм К. Маркса, Ф. Энгельса, первоначально и В.И. Ленина относительно ликвидации при социализме рынка, товарно-денежных отношений и их элементов, прежде всего денег,

вступил в столь вопиющее противоречие с реальной жизнью, что строители социализма вынужденно стали использовать рынок, цены, деньги, кредит, заработную плату и т. п. Однако насильственным внедрением в экономическую жизнь всеохватывающего централизованного плана они буквально вывернули наизнанку все эти элементы, превратив их в иррациональные суррогаты естественных рыночных форм.

Со времен К. Маркса рыночное регулирование экономики сделало колоссальный прогресс. Зародившаяся в недрах коммунистического тоталитарного общества плановая система хозяйства¹ шла по пути деградации, дойдя до края пропасти. Здесь, несомненно, внесли свою лепту последователи К. Маркса. Но и его доктрина несет на себе ответственность за разорение стран, пошедших по марксистскому пути.

1.17. Гносеологическая ошибка К. Маркса в ее преломлении к рынку

Если К. Маркс в своей гносеологии не увидел подсознательное и сверхсознательное начало, следовательно, диалектику их взаимодействия с сознанием, тем самым лишив его и живых творческих соков, и высших озарений, то в приложении к экономической реальности марксистская методология привела к плачевным результатам. Есть известное соответствие между структурой человеческой психики и структурой общественного хозяйства. Даже такой материалист, как К. Маркс, отмечал,

---

¹ Плановые методы хозяйствования в условиях мобилизационной экономики, не связанной с ориентацией на прибыль и рыночным регулированием пропорций воспроизводственного процесса, дали весьма положительные результаты в период, когда мобилизационная экономика была исторически оправданной, т. е. в период с 30-х гг. по середину 50-х гг. XX столетия в СССР. Заметим, что плановые методы хозяйствования не в качестве системы тотального директивного плана, а в качестве регулирующего воздействия на рыночную экономику проявили себя весьма успешно в экономическом развитии стран Запада, особенно Японии и Франции. При этом применялось не директивное, а индикативное планирование, дополняемое системой госзаказов.

что самый худший архитектор отличается от самой лучшей пчелы тем, что он предварительно построит свое здание в голове. Заметим колоссальной важности факт: все, помимо нетронутой природы, что окружает человека (дома, дороги, транспорт, одежда, всевозможная техника и т. п.), первоначально было создано в его сознании и лишь потом материализовалось в вещественную форму. Поэтому соответствие между структурой психики и структурой общественного хозяйства вовсе не надумано, как это может показаться на первый взгляд. Сознанию человека соответствует рационалистическая хозяйственная деятельность в обществе. Подсознанию соответствуют рынок и все его элементы. Сверхсознание аналогично тем сравнительно немногочисленным членам общества, которые обладают выдающимися способностями и проявляют их во всех сферах деятельности, начиная от науки, искусства, техники и кончая организационно-управленческой деятельностью. Марксистская доктрина в ее практическом воплощении особенно губительно действует на людей творческих, талантливых, пытаясь их выстроить в единый ряд со стандартными работниками, осуществляющими “мудрые” планы партийных вождей. Точно так же марксизм пытался вычеркнуть из человеческого общества рынок. В итоге голый рационализм опустошил и средний уровень экономики, тождественный с экономической деятельностью обычных средних людей. Из-за вытеснения рынка тотально-директивным планом их материальный достаток превратился в гнетущую бедность.

1.18. Государственный бюджет современной России

Госбюджет является неотъемлемым атрибутом системы рыночных отношений, поскольку государство, формирующее правовое пространство этих отношений, является одновременно и их субъектом, вводя в горизонтальную плоскость отношений обмена вертикальную линию распределения и перераспределения денег. Государственный бюджет формируется в соот-

ветствии с уровнями власти в государстве. При этом каждый уровень власти опирается на свой финансовый фонд — бюджет. В современной России выделяются следующие уровни государственного бюджета:

- федеральный бюджет;
- бюджеты субъектов Российской Федерации;
- бюджеты местных органов власти, функционирующих внутри того или иного субъекта Федерации.

Действенность государственной власти, ее эффективность, обеспечение внутренней и внешней безопасности государства во всех ее аспектах (от военной, политической и до экономической и информационной) зависят от степени отрегулированности финансовых отношений, правильного построения госбюджета, включая его доходную и расходную части.

В свою очередь, возможности государственного бюджета зависят от степени развития и эффективности материального производства, обеспечивающего товарное покрытие бюджетных финансовых потоков.

Государственно-политическое взаимоотношение федерального центра и регионов в существенной степени зависит от распределения финансовых потоков между бюджетами всех уровней.

Построение бюджетной системы в государстве является производным от двух принципиальной важности факторов:

- системы государственного устройства (унитарное государство, федерация, конфедерация);
- модели экономического развития и хозяйственного механизма, выбранных обществом и государством (социализм и планово-распределительный хозяйственный механизм; капитализм и либеральный рыночный хозяйственный механизм; смешанная из элементов социализма и капитализма общественная система, которой соответствует рыночный хозяйственный механизм, в достаточно сильной степени регулируемый государством).

Система государственного устройства определяет соотношение в величинах бюджетов (соответственно, их доходов и рас-

ходов) на федеральном, региональном и местном уровнях. В советский период истории большая часть доходов государства концентрировалась в союзном бюджете и направлялась на финансирование общегосударственных программ и перераспределение финансовых потоков из центра в союзные и автономные республики, края и области в соответствии как с целями социально-экономической политики, так и под воздействием лобби национальных окраин. В современной России возросло влияние субъектов Федерации. В изменившихся условиях федеральный центр по-прежнему пытается замкнуть львиную долю финансовых бюджетных потоков на себя. Четкое регулирование государственно-политических и финансовых отношений в Российской Федерации — важнейшая задача государства, ждущая своего разрешения.

Выбор социально-экономической системы и соответствующего хозяйственного механизма предопределяет долю государственного бюджета в *национальном доходе страны — финансовой базе бюджетного перераспределения средств*.

В советский период в условиях социалистического выбора, при господстве планово-распределительного хозяйственного механизма, при наличии формально союзного (федеративного), а на деле унитарного государства государственный бюджет перераспределял исключительно высокую долю (более 75%) национального дохода страны.

В условиях современной России был взят курс на осуществление радикальных рыночных реформ, что само по себе предполагает превращение государства в “ночного сторожа”, резкое сокращение доли бюджета в национальном доходе с прекращением финансирования государством инвестиций в производство, значительное сокращение финансирования социальной сферы и обороны, чему должно соответствовать снижение налогов на несколько порядков. Подобная экономическая модель может быть осуществлена в стране с теплым климатом, находящейся под военным прикрытием мощной державы (например, в странах Латинской Америки), предполагает экономическую

зависимость от развитых стран. В развитых странах Запада подобная модель не существует. Заметим, что ультралиберальная рыночная модель не превратила в развитую страну еще ни одно государство. Страны Запада добились успехов на основе сочетания планово-распределительных и рыночных механизмов хозяйствования. Навязывание России модели радикального рыночного либерализма ввергло страну в жесточайший экономический кризис, поставило государственный бюджет на грань краха.

Смешанную, иначе говоря, интегрированную социально-экономическую общественную систему, совместно с рыночным хозяйственным механизмом, сочетающимся с сильным государственным регулированием, программированием, стратегическим планированием, в России еще предстоит создать в процессе кардинального изменения вектора экономических реформ. В соответствии с этим придется строить новую систему доходов и расходов бюджета. Однако какую бы бюджетную систему мы ни избрали, она строится из *однотипных элементов* (“бюджетных кирпичиков”).

Основа любого бюджета — это *налоги и сборы*. При всем их разнообразии (до десятков и даже сотен наименований) они сводятся к нескольким основным.

1. *Налог на прибыль*.

2. *Акциз, или налог с оборота (косвенный налог)*, взимаемый по существу с покупателя товара; источником налога служит завышение цены товара, обычно благодаря монопольному положению на рынке; алкоголь и табак являются классическими подакцизными товарами).

3. *Налог на добавленную стоимость* (т. е. налог на сумму прибыли и зарплату, к чему нередко добавляется и начисленная амортизация; этот налог имеет смысл только в условиях конкуренции, поскольку в условиях монополизма он перекладывается поставщиком на покупателя и способствует росту цен и нарастанию инфляции).

4. *Подходный налог на физических лиц*.

5. Налог на имущество физических лиц.

6. Налог на имущество или пользование ресурсами (включая землю, природные ископаемые и т. п.) для юридических лиц, а также всевозможные платежи и сборы, взимаемые с них.

7. Экспортные и импортные пошлины.

8. Штрафы, пени, неустойки.

9. Платежи предприятий и организаций на социальное страхование рабочих и служащих, которые формально могут не считаться налогами и не входить в госбюджет, но всегда входят в него по существу.

Основные виды расходов государственного бюджета следующие.

1. Оборона, внутренняя и внешняя безопасность страны.

2. Социальное обеспечение населения (образование, культура, здравоохранение, пенсионное обеспечение и т. п.).

3. Финансирование приоритетных государственных программ (развитие инфраструктуры, т. е. транспортной сети и связи, энерго-, водо-, теплоснабжения, а также приоритетных отраслей и сфер, в частности космических исследований, науки и образования).

4. Финансирование отдельных регионов, объективно требующих финансовой поддержки государства.

Финансовая система России, как и ее центральная часть — государственный бюджет, нуждаются в кардинальном преобразовании. При этом речь идет прежде всего о *налоговой системе*. Она должна быть построена таким образом, чтобы экономически не душить производство и в то же время обеспечивать достаточную величину доходов бюджета для финансирования общественно-необходимых и целесообразных расходов.

Известно, что действующая в России налоговая система изымает чрезмерно высокую долю учтенного дохода у производителей и тем самым препятствует развитию производства. Она не обеспечивает выполнения государством всех его функций, но практически не затрагивает высоких доходов “новых русских”, которые утаивают их в теневом обороте и концентрируют в за-

рубежных банках. Назрела *необходимость проведения кардинальной налоговой реформы*, о характере и деталях которой идут дискуссии.

Построение налоговой системы — проблема не только чисто финансовая, но в неизмеримо большей степени народно-хозяйственная и социальная. Любая налоговая система является производной от экономической системы, господствующей в стране, и политической системы общества.

В экономике России стала реализовываться монетаристская модель не регулируемого государством рынка, основанного почти исключительно на частной собственности. Эта модель предполагает минимальный уровень налогов, так как предусматривает: замену государственных инвестиций частными, перевод большей части непроизводственной сферы с бюджетного финансирования на самокупаемость. В то же время госбюджет в конечном итоге изымает с каждого не утаиваемого от налогообложения рубля бóльшую долю, чем та, которая имела место в условиях тотального огосударствления экономики. Это чрезмерное налогообложение нейтрализуется массовым уклонением от налогов, в том числе и легализованным, что достигается регистрацией фирм, причем даже крупных и сверхкрупных, в оффшорных зонах.

В сфере государственного строительства был взят курс на замену сверхцентрализованного унитарного государства на сотрудничество субъектов Федерации, хотя в 2000-е гг. стала заметно укрепляться вертикаль государственной власти. Такая модель предполагает перенос центра тяжести в налогообложении с федеральных налогов, которые минимизируются, на местные. В действительности же в существующей налоговой системе явно доминируют федеральные налоги, что означает объективно отказ от тенденции конфедерализации.

Оба названных противоречия не объяснить ни сутью монетаристской модели экономики, ни сопротивлением со стороны противников радикальных монетаристских реформ. Но если учесть катастрофическое падение производства при открытии

всей российской экономики мировому рынку (иного и быть не может, так как по его законам уничтожается всякое не соответствующее ему производство или продукция), то становится ясно, что для элементарного выживания общества и государства в федеральном бюджете нужно концентрировать весьма значительную долю национального дохода. Этой необходимости противостоит намерение ряда субъектов Федерации замораживать перечисление налогов в федеральный бюджет, что не только вносит раскол между теми, кто платит и не платит налоги, но и таит угрозу целостности российского государства. Существование сверхвысоких налогов обуславливает спад производства, так как сокращает в конечном итоге покупательную способность населения; оно, в свою очередь, требует финансовой помощи со стороны государства, что предполагает усиление бремени налогов (государство не может себе позволить отказаться от финансирования сфер жизнеобеспечения). Любые попытки выйти из кризиса за счет балансирования между этими двумя полюсами обречены на провал.

Увеличение экспортно-импортных пошлин, изымаемых в федеральный бюджет, вызывает ряд отрицательных последствий: рост цен на продовольствие и предметы ширпотреба; сокращение доходов регионов и, соответственно, уменьшение финансирования ими социальных программ; ухудшение финансового положения многих предприятий, в особенности ВПК, еще держащихся на плаву за счет доходов от экспорта; свертывание и без того замороженных инвестиций из-за роста цен на импортную технику; дальнейшее обострение инфляции в результате роста издержек производства и, как следствие, нарастание спада производства.

За всю историю мировой экономики еще не удавалось найти более доходный вид бизнеса, чем внедрение долларов в денежное обращение какой-нибудь страны и вытеснение ими национальных денег. Как только эта акция осуществляется в полной мере, возникает уникальная возможность скупить значительную часть национального богатства той или иной страны

всего лишь за продукцию печатного станка, причем по ценам, заниженным в десятки и сотни раз.

Пора наконец понять, что *лишение страны достаточного количества своих собственных денег из-за сдерживания их эмиссии открывает простор для эмиссии в Россию долларов со всеми вытекающими отсюда последствиями.*

Каков же выход?

В сложившейся ситуации в качестве временной меры вплоть до выхода из экономического кризиса центр тяжести федеральных налогов необходимо переместить с прямых на косвенные, достаточно широко, но в разумных пределах применяя в качестве источника финансирования государственных расходов денежную эмиссию. При этом представляется целесообразным осуществить ряд мероприятий по преобразованию налоговой системы, в частности полностью отменить налог на добавленную стоимость, который в условиях отсутствия конкурентного рынка служит инструментом раскручивания инфляции.

1.19. Кредит, банки и денежная система

Кредит играет исключительно важную и активную роль в рыночно-капиталистической системе хозяйствования, причем в зависимости от обстоятельств эта роль в одних случаях бывает с положительным знаком, в других — с отрицательным. В планово-распределительной системе хозяйствования кредит низводится до простого пассивного придатка к государственному плану и бюджету.

Удельный вес кредита в источниках капитальных вложений (кредитование в основные фонды) долгие годы в Советском Союзе не превышал 4%. Это свидетельствует о том, что кредит практически не играл никакой роли в формировании (изменении) пропорций воспроизводства на уровне как страны в целом, так и ее отраслей и регионов. Подобное место кредита обусловлено тем, что в его основе лежит экономический риск, предприимчивость и инициативность предприятия — получателя ссу-

ды, а тотальная власть не любит активных подчиненных. Такой подход к кредиту реализуется на практике тем, что методами финансового распределения вышестоящие органы обеспечивают те инвестиционные потребности предприятий, которые ими намечены сверху. Если бы предприятие захотело проявить инициативу, несмотря на то, что она не поощряется, ему нечем было бы отоварить полученную ссуду (все ресурсы распределены маттехснабом).

Другой вид кредита — *краткосрочный*, в отличие от *долгосрочного (инвестиционного)*, практически беспрепятственно предоставлялся в СССР на все виды текущих затрат, в том числе и на накопление излишних запасов. Уплата небольших процентов по ссудам практически не влияла на финансовое положение предприятий. Такой порядок устанавливался для предотвращения цепочек неплатежей между предприятиями, что является превентивной мерой против кредитно-денежного кризиса, возникающего в условиях экономических диспропорций. Тоталикратия, опираясь на всеобщий государственный план, неизбежно рождающий массу подобных диспропорций, не хотела мириться с их последствиями в кредитно-денежной сфере. Болезнь загонялась вглубь. Несмотря на крайнюю неэффективность всей экономики в период 60–80-х гг., неплатежеспособных и обанкротившихся предприятий не возникало. Зато тем самым поощрялось нарастание бесхозяйственности. Одновременно усиливалась инфляция (выпуск новых кредитных денег¹) в виде предоставления ссуд, не обеспеченных реальным товарным покрытием.

Таким образом, кредит использовался для инфляционного финансирования повышенных затрат на производство вследствие неэффективного ведения хозяйства. Это происходило не только в связи с изложенным выше, но и с прямым процессом превращения ничем не обеспеченного, в том числе ресурсами Госбанка, кредита в доходы государственного бюджета. Здесь

¹ Это не наличные купюры, отпечатанные на станке, но деньги в форме записи определенной суммы на счете предприятия, получившего ссуду.

происходил процесс дополнительного инфляционного выпуска “безналичных денег” в обращение. Кроме того, государство в СССР постоянно прибегало к услугам печатного станка, выпуская все больше наличных денег, не обеспеченных товарами и услугами. Статистика денежного обращения всегда хранилась как одна из высших государственных тайн.

В принципе, власть в СССР мало волновало состояние безналичного денежного оборота. Если здесь нарастает инфляция, то для нее это даже хорошо. Тем самым накручивается стоимостный вал и можно трубить о колоссальном экономическом росте, “доказывающем успех” руководства экономикой. Власть понимала, что в безналичном обороте полностью огосударственной экономики используются псевдоденьги. Не их наличие определяет обмен ресурсов, но последние распределяются по разнарядкам Госнаба. Но что действительно заботит тоталитарную, так это состояние наличного денежного оборота страны. При его разрушении возникает угроза народного бунта. Если этот оборот серьезно нарушается, то возникают препятствия в расстановке работников по их рабочим местам, что делается с помощью наличных денег. Тогда оставалось бы ввести всеобщую трудовую повинность, но это означало бы возвращение к уже проигранной ранее ситуации — к военному коммунизму.

В планово-распределительной системе хозяйствования, как это показывает экономическая история СССР, банки выступали не только и не столько как организаторы кредитных отношений, сколько как центры по осуществлению безналичных расчетов во всем народном хозяйстве.

Особая функция, возлагаемая властью в условиях планово-распределительной системы хозяйствования на государственные банки, — это денежный контроль за соблюдением ее мелких инструкций и предписаний. Такой контроль осуществляется при проверке соответствия инструкциям поручения одного предприятия (организации) о перечислении денег с его счета на счет другого предприятия (организации). Если поручение противоречит инструкциям, оно не выполняется. Банки, та-

ким образом, выполняют функцию контролера за всей экономикой. Только контролируют они не экономическими методами, а административными и не эффективность хозяйства, а дисциплину мелочной регламентации.

В России периода рыночных реформ стали быстро создаваться всевозможные коммерческие банки. Они за редким исключением сравнительно маломощны и оказывают крайне недостаточное положительное воздействия на сферу производства, кредитуя прежде всего разного рода спекулятивно-посреднические сделки, а в последние годы и девелоперов, создающих финансово-строительные пирамиды. Часто коммерческие банки создавались разного рода коррумпированными теневыми и сугубо криминальными структурами с целью осуществления всевозможных финансовых махинаций.

1.20. Денежно-кредитная система, кредит и банки в современной России

Деньги обслуживают все четыре сферы общественного воспроизводства (производство, обращение, распределение, потребление) в единстве всех своих функций — меры стоимости, средства обращения, средства накопления, средства платежа, мировых денег. При этом возникают *денежные потоки*, совокупность которых называется *денежным обращением*. Оно подразделяется на *две большие сферы: безналичный оборот* (осуществляемый путем перечисления денег со счета плательщика в банке на банковский счет получателя или через оплату товара или услуги посредством кредитной карточки); *налично-денежный оборот*, опосредуемый наличными *денежными знаками* (*банкнотами*, выпускаемыми государственным банком; *казначейскими билетами*, выпускаемыми Министерством финансов или его специальным органом, называемым *казначейством*).

По мере развития системы кредитных карточек наличные деньги могут быть окончательно вытеснены из денежного оборота, соответственно, все денежное обращение станет только безналичным, обслуживаемым *электронными деньгами*.

Выпуск денег в обращение называется *эмиссией*. Правом эмиссии традиционно пользуется только государство. Однако в хозяйстве используется множество *заменителей денег* (денежных суррогатов) в виде *векселей* (долговых обязательств одного хозяйственного субъекта другому), облигаций региональных займов, чеков, сертификатов, талонов и т. п. Такой вид эмиссии осуществляется региональными властями или хозяйственными субъектами (предприятиями, коммерческими банками и т. п.).

Особую разновидность заменителей денег являют собой акции — удостоверения права собственности на долю в имуществе. Акции выступают как бы в качестве зеркального отражения (дублирования) товарных и денежных ценностей. В результате *совокупность ценностей* в обществе как бы *удваивается*. Акции всегда могут быть конвертируемы в деньги по биржевому курсу..

Наличие *фондовых бирж* (мест продажи акций и других ценных бумаг, в частности облигаций) и *валютных бирж* (мест обмена денег одних государств на деньги других) *означает обмен денег на деньги* или заменители денег. В результате открывается возможность колоссальных денежных спекуляций. В их итоге *денежно-суррогатное обращение* все больше *отрывается от реального обращения товаров и услуг*, что заканчивается *денежно-кредитным кризисом*, разрушительность которого зависит от: а) величины спекулятивного бума; б) экономической мощи страны. Например, в 80-е гг. в Японии коммерсанты излишне увлеклись спекулятивным бумом, который закончился серией многочисленных банкротств. При этом реальные потери для страны составили около 500 млрд долл. В конце 2008 г. в США начался быстро распространившийся на весь мир финансово-экономический кризис, в ходе которого стал лопаться гигантский спекулятивный пузырь. Здесь уже потери исчисляются триллионами долларов.

Денежное обращение должно регулироваться государством, имея в виду соблюдение оптимального *соотношения между денежной и товарной массой*. Имитируемые деньги дол-

жны быть обеспечены товарами и услугами (или *золотовалютными резервами государства*). Если денежная масса избыточна, то денежная единица начинает обесцениваться, т. е. возникает *инфляция*, чему соответствует рост цен. При этом величину денежной массы следует рассматривать совместно со *скоростью денежного обращения*. Если скорость обращения денег возрастает, например, в 2 раза, то денежная масса может быть сжата примерно на столько же. Однако данная зависимость не всегда столь прямолинейна.

Различают *длинные деньги* (инвестиционные) и *короткие деньги* (обслуживающие текущие сделки). Первые не могут быть легко трансформированы во вторые, как и обратно. Поэтому для оптимизации денежного обращения необходимо определять отдельно величину и скорость оборота длинных и коротких денег, использовать различные способы относительного обособления оборотов двух типов денег. Например, в период 1992–1995 гг. цены в России выросли в 10 000 раз, что лишило предприятия оборотного капитала, начисленной амортизации на основной капитал, денежных накоплений из прибыли. Тогда государству при помощи эмиссии денег было необходимо вернуть отнятый у предприятий инфляцией капитал, ведь без амортизации и оборотного капитала предприятия смогли выживать только через уход из монетарной сферы в бартер, во взаимные поставки в долг с последующим взаимозачетом. Вернуть изъятые капиталы необходимо было только в виде длинных (инвестиционных денег) так, чтобы эмиссия не была использована на текущее личное потребление и спекулятивные сделки. Избежать этого можно было только целевой эмиссией безналичных денег, которые под угрозой жестких санкций должно быть разрешено расходовать только на инвестиционные цели. Однако вместо этого был взят курс на эмиссию долларовых обязательств государства в форме ГКО и ОФЗ под спекулятивно-высокий процент, что в конечном итоге породило финансовый дефолт в августе 1998 г., за чем последовала отставка Правительства РФ и руководства ЦБ.

Для народного хозяйства страны болезнен не только избыток денег в обращении, но и их недостаток.

От избытка денег российская экономика страдала в конце 80-х гг. и в 1991 г., когда на счетах предприятий скопилось 100 млрд рублей длинных (инвестиционных денег), что в ценах начала 2010 г. эквивалентно 10 трлн деноминированных рублей, и эта колоссальная сумма через посредство кооперативов была обналичена определенными слоями граждан. В итоге опустели полки магазинов, рубль резко обесценился, была спровоцирована галопирующая инфляция. В настоящее время экономика России страдает не от избытка, а от недостатка денег. В экономически развитых странах Запада *соотношение денежной массы к валовому внутреннему продукту* составляет в среднем 80% (в Японии — 105%, Германии — 97%, Швейцарии — 122%), в бывшем СССР — 70%, а в современной России — колеблется на уровне 35–40%.

Острая нехватка денежной массы приводит к раскручиванию *спирали спада — роста цен*: а) нехватка денег для финансирования производства; б) падение производства из-за недофинансирования и из-за нехватки денег у внутреннего потребителя; в) рост издержек производства из-за отнесения постоянных затрат на все меньшее количество выпускаемой продукции; г) увеличение налогов для сохранения элементарных функций государства в условиях спада производства и резкого сокращения его прибыльности сверх допустимых пределов; д) невыгодность или малая прибыльность всякого, даже высокотехнологического, производства, приводящая к вложениям денежного капитала главным образом в спекулятивно-посреднические сделки (93% капитала коммерческих банков обслуживает посреднические сделки и только 7% вкладывается в производство); е) накручивание на цены в межотраслевом обороте сверхдоходов посреднических структур (прежде всего банков) и чрезвычайно высоких налогов приводит к росту цен в 5–6 раз, так что в каждой тысяче рублей, уплачиваемой населением за товары и услуги, от 100 до 200 рублей достается производителю.

лям, а от 900 до 800 рублей присваивают посредники — вот где главная причина российской инфляции.

Сбитие цен в 1995–1998 гг. (до кризиса 17 августа) и уменьшение темпов роста курса доллара к рублю не противоречат закономерности вышерассмотренной спирали. Во-первых, государство стало финансировать свои расходы за счет распространения своих ценных бумаг (ГКО, ОФЗ) под баснословно высокие проценты среди коммерческих банков и других посредников, в связи с чем их доходы, вместо того чтобы переключаться на цены и вызывать их рост, переместились в государственный долг. Инфляция оказалась не преодоленной, а лишь замороженной. Что касается курса доллара к рублю, то его сбили при помощи валютного коридора. Это сделало невыгодным масштабные спекуляции валютой, курс доллара перестали искусственно взвинчивать. Накануне введения валютного коридора курс доллара к рублю уже был примерно в два раза завышен по отношению к реальной покупательной способности доллара. О том, что в России запущена инфляция, обусловленная не избытком денег в обращении — *инфляция спроса*, а *инфляция издержек* (т. е. роста издержек производства и обращения по причине увеличения постоянных затрат, а главное накручивания по межотраслевому обороту сверхдоходов посредников и сверхналогов), свидетельствует тот факт, что значительно выросли не только рублевые, но и долларовые цены. Так, если в 1992 г. на 100 долларов семья могла себя обеспечивать на высоком уровне в течение месяца, то в 2010 г. на эту же сумму на том же уровне можно было прожить всего 3 дня.

Сохранение в России под нажимом неоконсервативно-монетаристского лобби так называемой *жесткой финансовой политики*, которая сводится к искусственному ограничению денежной массы в стране, даже ценой задержек в выплате и без того резко заниженных зарплат и пенсий по несколько месяцев ведет к краху денежно-кредитной системы. Подобная политика выгодна определенным кругам на Западе (вывоз все большего количества энергоносителей и сырья по все снижающимся

ценам из-за снижения внутреннего спроса промышленности, нейтрализация потенциальных конкурентов в лице российских наукоемких предприятий; скупка по символически низким ценам земли, природных ресурсов, предприятий в условиях искусственного разорения как государства, так и подавляющего большинства национальных хозяйствующих субъектов). Денежная политика должна быть в корне изменена исходя из национально-государственного интереса России. При этом денежную массу следует увеличить в несколько раз.

Увеличение денежной массы нужно осуществлять в виде положительной денежной эмиссии, которую не следует путать с ее отрицательным аналогом.

Отрицательная денежная эмиссия — это выпуск денег в обращение без их обеспечения товарами, услугами, наличными производственными мощностями при передаче каждой новой порции денег первоначально коммерческим банкам, которые их прокручивают и тем способствуют росту цен, после чего обесцененные деньги доходят до адресата (производства и бюджетной сферы). Такая эмиссия осуществлялась в России в 1992–1994 гг. и увеличила цены в 8000 раз, способствуя спаду производства. В итоге возникла ситуация *стагфляции* (сочетание инфляции и спада). Однако денежно-кредитная политика в 1995–1998 гг. оказалась еще более неудачной. Это свидетельствует о том, что отсутствие необходимой эмиссии большее зло по сравнению даже с отрицательной эмиссией. Характерно, что относительно усиленное развитие экономики РФ в 2000-е гг., в сравнении с 90-ми гг., но не советским периодом истории, когда в 2010 г. производство промышленной продукции примерно на 20% ниже уровня 1990 г., сопровождалось увеличением денежной массы с 12–16% ВВП до 30–40% ВВП. Во все периоды кризисов все государства выживали при помощи эмиссии, пусть и ценой инфляции. Резкое искусственное ограничение денежной массы способно лишь зародить острый кризис или углубить его, если он уже имеет место. Интересно, что после отмены в России в 1861 г. крепостного права, что дало толчок форсированному переходу

от преимущественно натуральных связей к товарно-денежным и требовало резкого увеличения денежной массы, под влиянием группы молодых финансистов государство стало проводить политику резкого ограничения денежной массы (путем изъятия из обращения серебряных денег и ограничения денежной массы только золотыми деньгами). В результате экономическое развитие России оказалось сильно заторможенным почти на 40 лет.

Положительная денежная эмиссия — это строго дозированный выпуск денег в обращение, обеспеченных неиспользуемыми и недоиспользуемыми производственными мощностями и натурально-вещественными и организационно-управленческими инвестиционными ресурсами. Такая эмиссия должна носить строго целевой характер в виде государственных инвестиций (в форме финансирования или ссуды). При этом необходимо создание механизма, делающего невыгодным перевод длинных (инвестиционных) денег в спекулятивный оборот. Элементы такого механизма: а) ограничение предельной величины процента за кредит 3–5% годовых, но при полной индексации ссуды на инфляцию; б) автоматическая ежемесячная полная индексация на инфляцию всех бюджетных выплат (зарплат, пенсий, ассигнований, трансфертов и т. п.) и вкладов в государственных банках за счет эмиссии (при возможности открыть счет любому физическому и юридическому лицу в государственном банке); в) установление значительных налоговых льгот на доходы, направляемые в качестве инвестиций в сферу производства.

На основе денежных потоков возникает возможность и необходимость кредита — у одних хозяйственных субъектов образуются временно свободные денежные средства, а у других возникает временная потребность в них. Особые экономические институты — банки — специализируются на аккумуляции свободных денежных средств (привлекая вкладчиков процентом по депозитам) и предоставлении их в качестве ссуды за процент тем, кто нуждается в деньгах и способен вернуть долг (предоставляет за-

лог или гарантии). Разница между получаемым процентом по ссудам и выплачиваемым процентом по депозитам образует доход банка. Если из этого дохода вычесть сумму издержек банка, то получится банковская прибыль, подлежащая налогообложению.

Кредит — это денежные отношения по поводу аккумуляции фондов денежных средств и их предоставления ссудополучателям на началах возвратности и платности.

Различаются *коммерческий кредит* (предоставляется одним предприятием другому как в денежной, так и в товарной форме) и *банковский кредит*, предоставляемый банком. Существует также *государственный кредит* — предоставление ссуды государством.

Банковский кредит подразделяется на *текущий* и *долгосрочный (инвестиционный)*.

Процент за банковский кредит дифференцируется в зависимости от срока ссуды и ссудополучателя, в ряде случаев и от цели ссуды (например, на жилищное строительство).

Нормальное явление, когда процент по депозитам, тем более процент за ссуду, превышает уровень инфляции. Иногда имеет место обратное отношение, что свидетельствует о кризисе денежно-кредитной системы.

Государство (в России в лице Центрального банка) регулирует кредитные отношения, определяя размеры резервов, которые коммерческие банки должны держать в Центробанке (повышая величину обязательных резервов, государство уменьшает величину ссудного капитала и тем самым делает кредит более дорогим, что охлаждает конъюнктуру; снижая величину резервов, государство активизирует экономику; государство также регламентирует и регулирует многие стороны деятельности коммерческих банков. Степень этого регулирования зависит от избранной модели хозяйственного механизма).

Банки — это экономические институты, которые осуществляют хранение и обращение денежных средств (организуют систему денежных расчетов в народном хозяйстве), а также осуществляют функции кредитования народного хозяйства и населения.

Банки подразделяются на *государственные и коммерческие*. Государственным банком, наделенным правом эмиссии денег (выступающим как эмиссионный центр), а также правом *регламентации и контроля деятельности всех остальных банков*, правом *хранения золотовалютных резервов* государства (если это не передано специальному органу при Минфине или Казначейству), является *Центральный банк* (в США роль Центробанка играет Федеральная резервная система, но эту систему очень опасно механически копировать в России).

Банки подразделяются также на *универсальные и специализированные*. Специализироваться банки могут как по отраслям хозяйства (строительство, промышленность, сельское хозяйство и т. п.), так и по экономическим функциям (инвестиционные, инновационные, ипотечные и т. п. банки).

До образования казначейства (системы, обеспечивающей продвижение денег госбюджета) в российской экономике 90-х гг. действовала система *уполномоченных банков*. Такие банки имели существенные привилегии: а) резко повышенный рейтинг у клиентов, что вызывало дополнительный приток капиталов; б) значительно увеличивались их доходы через прокручивание бюджетных денег; в) государство предохраняло их от банкротства, чтобы не потерять собственные средства, вложенные в них; г) они, пользуясь растущей зависимостью от них государства, во все большей степени влияли на его экономическую политику, деформируя ее в своих интересах (последнее особенно опасно и пагубно тогда, когда уполномоченные банки контролируются представителями иностранного капитала). Вызревшая необходимость отказаться государству от услуг уполномоченных коммерческих банков и создать в противовес *систему казначейства* была наконец реализована в России, что положительно сказалось на развитии ее экономики.

Внешне банковская система России уподоблена банковской системе США, с той принципиальной разницей, что она возглавляется не Федеральной резервной системой, а Центральным банком (ЦБ). Кроме того, если Федеральная резервная система является по существу огосударственным клубом крупнейших

частных банков США, то в России ЦБ выступает самодовлеющим государственным органом, не подчиненным формально ни Правительству, ни Федеральному Собранию, ни даже Президенту, концентрирует у себя государственные денежные средства и предоставляет их в ссуду коммерческим банкам, как правило, наиболее крупным, по правилам игры, диктуемым чиновниками Госбанка. Таким образом, ЦБ по существу приватизировал общегосударственный ссудный фонд. Этот фонд по правилам, установленным самим ЦБ, подвергся дальнейшей фактической приватизации. При этом был внедрен такой механизм.

ЦБ сразу же после развертывания галопирующей инфляции с начала 1992 г. выдавал коммерческим банкам кредиты под процент, в 10 и более раз ниже, чем степень обесценения предоставленной ссуды. В результате ЦБ получал обратно от коммерческих банков с учетом обесценения рубля примерно одну десятую своих собственных реальных денежных средств. Иначе как узаконенным грабежом государственного ссудного фонда такой порядок назвать нельзя. Однако радикальным реформаторам нужно было срочно создать достаточно масштабный частный капитал, и они, не дожидаясь многих лет, пока он может быть накоплен честным и производительным путем, создали механизм растаскивания государственных денежных средств через сочетание галопирующей инфляции и низкого кредита по ссудам ЦБ. Заметим, радикальным реформаторам мало было приватизировать предприятия в качестве материальных объектов, им нужно было сначала приватизировать государственный денежный капитал, чтобы затем при его помощи начать скупать по бросовым ценам приватизируемое госимущество.

Таким образом, в основе созданной радикальными реформаторами банковской системы лежит процесс форсированного, тотального перераспределения общегосударственного фонда денежных средств в пользу крайне узкого слоя лиц, создавших с этой целью обширную сеть коммерческих банков.

Остро назрела необходимость коренного реформирования кредитно-банковской системы страны. Такая реформа в числе прочего предполагает проведение нижеследующих мероприятий.

1. Кардинальное реформирование банковской системы России не должно проводиться по принципу разрушения до основания уже функционирующей системы и построения на пустом месте новой. В процессе реформирования необходимо сохранить все дееспособные элементы системы, в том числе и коммерческие банки, способные функционировать в рамках законности высокопрофессионально и эффективно. При этом нужно различать банковский исполнительный аппарат и стоящий за ним частный капитал.

2. Прежде всего необходимо нормализовать денежную и налоговую систему страны в качестве фундамента эффективной банковской деятельности. Цены на продукцию топливно-энергетического комплекса и сырьевых отраслей должны быть умеренными, фиксированными государством, при проведении национализации соответствующих отраслей в качестве общенародного достояния. Цены на предметы первой необходимости также должны быть низкими и фиксированными. Другие цены целесообразно регулировать, устанавливая прогрессивный налог на рост рентабельности в цене изделия, с освобождением от налоговой прогрессии тех производств, которые получают повышенную прибыль в результате применения последних достижений НТП. Налоги должны быть резко снижены. Все доходы, направляемые на производственные инвестиции, нужно освободить от налогов, а еще лучше — предоставлять на них долгосрочный налоговый кредит под низкий процент. Расходы госбюджета в современных условиях лучше всего покрывать за счет доходов от экспорта национализированных ТЭК и сырьевых отраслей, а в случае нехватки налоговых поступлений — также за счет положительной кредитной и наличной денежной эмиссии.

3. Необходимо восстановить очередность платежей (последовательность в госструктурах: зарплата, налоги, счета поставщиков в порядке поступления; на частных предприятиях налоги должны обладать первоочередностью в сравнении с другими платежами) с введением самых жестких экономических и даже уголовных санкций за ее нарушение.

4. Процент за любой вид ссуды ее конечному пользователю нужно резко ограничить (до 5% годовых), но при ее стопроцентной индексации на инфляцию.

5. Ссуды ЦБ коммерческим банкам (по срокам, льготам, процентам) должны быть дифференцированы в зависимости от целей кредита. Наиболее низкие проценты — инвестиционным кредитам в сферу производства, а также в оборотные средства производственных предприятий. Умеренные проценты — торговым предприятиям, непосредственно осуществляющим поставки в розничную торговлю продовольствия и массового ширпотреба. Беспроцентные кредиты под жилье в пределах социальных норм на каждого члена семьи (до 30 кв. м). Кредиты коммерческим банкам для последующего использования на портфельные инвестиции и спекулятивно-посреднические сделки ЦБ не должен давать.

6. Целесообразно развивать сеть специализированных коммерческих банков (инновационных, строительных, сельскохозяйственных и т. п.) с предоставлением им налоговых льгот.

7. Необходимо принять со стороны ЦБ и государства в целом ряд протекционистских мер по обеспечению кредитными ресурсами на льготных условиях (и при налоговых льготах) региональных и местных коммерческих банков, преодолевая излишнюю концентрацию ссудного капитала страны в столице.

8. Нужно восстановить на территории всей страны сеть государственных банков, непосредственно обслуживающих клиентов. Каждое юридическое или физическое лицо должно иметь право выбора в расчетном обслуживании между государственными и коммерческим банком, за исключением государственных организаций и предприятий, которым надлежит обслуживаться исключительно государственными банками.

9. До выхода страны из ситуации системного кризиса и коренного перелома в борьбе с преступностью, в особенности организованной, необходимо восстановить монополию государства на осуществление всех видов внешнеэкономических расчетов.

10. ЦБ не должен участвовать в валютных торгах. Ему надлежит устанавливать свой фиксированный курс рубля к иност-

ранным валютам, используемый при перечислении средств между государственными органами, а также при обязательной продаже государству части валютной выручки.

11. Деятельность иностранных банков в России (до момента достижения достаточно высокой конкурентоспособности российской экономики) должна быть резко ограничена.

12. России необходимо отказаться в принципе от иностранных кредитов, услуг иностранных экспертов, поскольку они преследуют свои корыстные цели, не совпадающие с интересами России.

Заметим, что деньги, эта первооснова деятельности всех банков, не только экономический инструмент, но и политический. Деньги выпускаются государством, его властными органами. Шаткая и непрочная власть не может иметь устойчивых денег. Поэтому укрепление российской государственности, стабильности ее властных структур является предпосылкой укрепления рубля.

1.21. Основополагающие денежные формы системы рыночных отношений

При всем множестве и разнообразии денежных форм существует строго определенный набор основополагающих (фундаментальных) форм, из которых исходной, главной и определяющей является цена, а на ее базе — *заработная плата, амортизация, себестоимость, прибыль*.

Цена является условием и предпосылкой образования всех других основополагающих денежных форм. В частности, заработная плата — это цена рабочей силы или труда в зависимости от характера найма рабочей силы.

Общественно-необходимые затраты на производство продукции, превращаемые в ее стоимость, учитываются и измеряются в денежной форме при помощи себестоимости и добавлением к ней прибыли. Причем на стороне производителя (цены предложения) прибыль получается в качестве величины, которую он рассчитывает получить от продажи продукции. Со сто-

роны потребителя (покупателя) (цены спроса) прибыль возникает как разница между ценой приобретения продукции и ее себестоимостью. В первом случае имеет место *ожидаемая прибыль*, во втором — *реально полученная прибыль*.

Себестоимость продукции состоит из множества элементов, каждый из которых фиксируется в системе бухгалтерского учета. Однако все это множество сводится в своей экономической сущности к трем основополагающим элементам, которые наслаиваются друг на друга в ходе межотраслевого оборота средств (капитала), когда имеет место движение от добычи сырья до создания из него через цепочку ряда отраслей готового продукта при параллельном движении по поводу создания соответствующих средств производства в каждом звене межотраслевого оборота, в связи с чем его *цепочки превращаются в сеть*. Эти элементы:

- заработная плата;
- амортизация (возмещение в стоимости готового продукта износа основных производственных фондов);
- прибыль.

В отношении каждого отдельного предприятия в себестоимости его продукции представлены:

во-первых, наслоение в составе себестоимости межотраслевого оборота заработной платы, амортизации, прибыли тех предприятий, которые представляют собой предыдущие звенья межотраслевого оборота; это наслоение находит свое выражение в составе себестоимости в качестве материальных затрат¹;

во-вторых, амортизация основных фондов данного предприятия;

в-третьих, прибыль этого предприятия.

---

¹ Предприятие оплачивает материальные затраты по ценам приобретения сырья, полуфабрикатов, материалов и т. д., а цены на них были установлены на базе себестоимости с добавлением к ней прибыли; в составе этой себестоимости фигурировали присущие ей материальные затраты по соответствующим ценам приобретения их компонентов, а эти цены, в свою очередь, тоже были установлены на базе себестоимости с добавлением прибыли, причем и на этот раз в составе себестоимости одним из ее важнейших элементов являются материальные затраты и т. д.

1.22. Зарботная плата

Зарботная плата играет ключевую роль в системе рыночных отношений. Во-первых, обоснованная оплата по труду стимулирует его эффективность, а это необходимо для обеспечения товарного покрытия денег высококачественной продукцией. Во-вторых, зарплата в масштабе национальной экономики представляет фундамент покупательной способности массового спроса, а на нем базируется вся система рыночных отношений. Искусственно заниженная, тем более в разы, зарплата, с одной стороны, негативно сказывается на воспроизводстве рабочей силы и ее качестве, а с другой — приводит к свертыванию внутреннего рынка и работе за заниженную зарплату на внешнем рынке, что объективно означает эксплуатацию такой страны другими странами.

Принцип — каждому по труду, как и лежащий экономический закон распределения по труду, утверждает, что предметы личного потребления распределяются в основном по количеству и качеству труда, а также из общественных фондов потребления (образование, здравоохранение, пенсионное обеспечение и т. д.). Подобная система распределения декларируется в планово-распределительной системе хозяйствования, называемой социалистической, но никак не реализуется в ней на практике (ни по уровню зарплаты, резко заниженному, ни по дифференциации ее по качеству и эффективности труда). Однако реально такая система может быть образована только в интегрированной системе хозяйствования при условии ее разумной организации.

Труд имеет две стороны — затраты и результаты. Поэтому распределение по труду может иметь три качественно различных значения: 1) распределение по затратам труда; 2) распределение по результатам труда; 3) распределение частью по затратам труда, частью по результатам. В последнем случае возникает вопрос о мере соотношения этих двух частей.

Платить только за затраты труда абсурдно. В таком случае самым высокооплачиваемым был бы “мартышкин труд”. Пла-

тить только по результатам нельзя, так как социальная защита трудящихся требует, чтобы при добросовестном, пусть малоэффективном, труде минимальный уровень зарплаты был выплачен работнику. Другое дело, что предприниматель может после этого разориться. Это нормальный процесс, протекающий не вопреки интересам рабочих, а соответствующий им, поскольку в обществе ликвидируются малоэффективные рабочие места и предприятия как их совокупность, а взамен создаются высокоэффективные рабочие места, позволяющие платить работникам не минимальную, а высокую заработную плату.

Распределение по труду в условиях кооперативного хозяйства, а также народного предприятия (выкупленного коллективом в собственность) осуществляется в основном по результатам труда. В случае недостаточности доходов для оплаты труда на минимальном уровне кооперативное или народное предприятие вынуждено самоликвидироваться.

В случае найма работника частным предпринимателем (или государством) основная зарплата устанавливается на основе затрат труда с учетом его квалификации, сложности, интенсивности, что может во много раз повышать минимальный уровень зарплаты. При этом может иметь место как купля-продажа труда, так и купля-продажа рабочей силы. В случае покупки труда наниматель присваивает в форме прибыли синергетический эффект, а при покупке рабочей силы, кроме того, — прибавочную стоимость, также принимающую форму прибыли. Для обеспечения достойной цены на труд монополии предпринимателей должна противостоять монополия работников, находящая свое оформление в лице профсоюзов. Тогда экономические силы на стороне спроса на труд и на стороне его предложения будут уравновешены, что позволит определить цену труда (заработную плату), близкую к его стоимости. Это, однако, не предотвращает несоответствие спроса и предложения на труд в разрезе профессий. Работники дефицитных профессий получают за свой труд более высокую цену, чем его стоимость. Наоборот, представители избыточных профессий должны либо соглашаться-

ся на заниженную зарплату, либо переквалифицироваться. Данное несовпадение спроса и предложения связано с тем, что в условиях научно-технического прогресса особенно динамично меняется спрос на профессии, в то время как процесс подготовки специалистов определенного профиля обладает большей инерционностью, когда полученная профессия сохраняется на долгие годы. Выход из этого противоречия лежит на пути получения фундаментального базового образования (теория и методология мышления), с тем чтобы по мере изменения ситуации быстро приобретать специальное образование (от нескольких месяцев до 2–3 лет), поступая таким образом неоднократно на протяжении всей трудовой деятельности.

В капиталистическом обществе процесс образования страдает от его утилитарности, поверхностности, крайне узкой специализации. Постановка во главу угла задачи окупаемости затрат на образование приводит к тому, что вузы готовят узких специалистов, хорошо знающих свое конкретно заземленное дело, которое соответствующим образом оплачивается, что позволяет окупить затраты на образование. Однако такой специалист обладает крайне узким кругозором. При изменении условий работы под воздействием НТП такого специалиста нужно обучать заново, и так многократно.

В тоталитарном обществе, которое сложилось в СССР (но и в США и других странах Запада немало метастаз тоталитаризма), процесс специального образования имеет свою специфику. Учебные программы состоят из очень многих специальных дисциплин, содержание которых морально устаревает через 5–10 лет. Их изучение является непродуктивным насиланием психики, нервной системы обучающегося. Недаром говорится: за двумя зайцами погонишься — ни одного не поймаешь. Здесь же погоня за многими зайцами сразу. Несмотря на усилия, конгломерат специальных дисциплин усваивается весьма поверхностно. Средняя и высшая школы готовят людей поверхностных, утомленных нервными перегрузками, ориентированных на пассивное восприятие (зазубривание), не имеющих навыков твор-

ческого мышления. Занимая время и силы обучающихся, образование не дает им самого главного и нужного: глубокой, серьезной теоретической и методологической базы, пропущенной через фильтр активного творческого мышления обучающегося; знания одной единственной специальной дисциплины, но зато на очень высоком профессиональном уровне. Сложившаяся система специального образования (общее среднее не в лучшем состоянии) не случайна. Здесь действует ряд факторов: 1) тоталитарной системе нужны не творчески мыслящие специалисты, но послушные исполнители руководящей воли; 2) творческое мышление опасно для системы, поскольку подрывает ее фундамент — пассивность и покорность народа; 3) тоталитария не желает уменьшать свой капитал, расходуя его на повышение качества образования; 4) представителям тоталитарии в учебных заведениях нужна покорная преподавательская масса, поскольку только в этом случае тоталитария могут проникать на руководящие посты в учебных заведениях и пользоваться даваемыми этими постами привилегиями; 5) особая заниженность зарплаты преподавателей и их колоссальная экстенсивная перегрузка, не оставляющая времени на повышение квалификации, служат фильтром для отбора такой преподавательской массы, которая никогда не посмеет отстаивать свои права. Аналогичная ситуация и в науке.

Тем не менее СССР, в особенности Россия, вопреки тоталитарии, благодаря таланту и усилию народа накопили столь мощный научно-образовательный потенциал, что даже теперь, после многократного сокращения его финансирования, он превосходит научно-образовательный потенциал любой страны мира, кроме США, продолжая конкурировать с ними по важнейшим направлениям научно-образовательной деятельности (при том, что США в финансовом отношении грабят весь мир, а на огромные капиталы пытаются скупать лучшие умы планеты).

Для современного общества как в России, так и в странах Запада характерен зажим руководящей научной мафией ценнейших научных открытий и изобретений. Это не случайно. В

науке рядовой ученый и изобретатель способен в результате открытия и изобретения получить мировое признание и подняться над академиками и президентами. Но ведь это не по рангу! Это подрывает всю систему тоталитарной иерархии. Все ценное и значимое должно исходить только сверху. Если оно исходит снизу, его надо отвергнуть, а с инициатором расправиться (уволить с работы, не позволить защитить диссертацию, пользуясь круговой порукой в ученых и экспертных советах, огульно опорочить научную идею или изобретение и т. п.).

Тем не менее в современном обществе много выдающихся ученых и квалифицированных специалистов. Причины: самообразование, сохранение единичных научных школ.

Купля-продажа труда, если она происходит по его подлинной стоимости (ценности), не противоречит принципу распределения по труду, а, напротив, обеспечивает его осуществление. Это как бы две стороны одной медали. Предприниматель, купивший труд и тем самым оплативший его затраты, дополнительно стимулирует его эффективность, выплачивая различные премии в зависимости от результативности. В итоге осуществляется распределение по труду с учетом как его затрат, так и результатов.

Иначе происходит в условиях купли-продажи рабочей силы, особенно по цене, значительно ниже ее стоимости¹. При этом рабочая сила покупается нанимателем по монополюно низким ценам, в связи с чем не может быть и речи о распределении по труду. Более того, возникает тенденция к установлению фактического рабства трудящихся у нанимателей, монополизировавших рабочие места, оно становится рабством актуальным, осуществившимся. Наняв работника, наниматель-монополист считает себя вправе использовать его как ему заблагорассудит-

---

¹ Стоимость рабочей силы — это стоимость всех благ, необходимых для воспроизводства условий жизнедеятельности работника и членов его семьи. Стоимость труда — это эквивалент создаваемой им новой стоимости. Оплачивая труд целиком и полностью, наниматель получает прибыль за счет синергетического эффекта.

ся. Эксплуатация детского труда в работных домах в Великобритании в период становления капитализма, массовое использование детского труда на хлопковых плантациях Средней Азии в советский период истории в ущерб их здоровью — разве это не примеры системы фактического рабства?

Зарплата в системе фактически монополизированного найма, несмотря на ее низкий уровень, дифференцирована исходя из двух основных принципов, что, однако, не только не афишируется, но и по возможности сохраняется в тайне.

Во-первых, монополист-наниматель вынужден платить тот минимум зарплаты, который достаточен для привлечения работников на рабочие места определенного типа. Здесь нет никаких градаций по тяжести, сложности, квалификации труда. Действуют только спрос и предложение на рабочие места. Чтобы убедиться в этом, сопоставим зарплату водителя автобуса и квалифицированного врача-хирурга в советский период истории. Труд последнего квалифицированней, тяжелее, ответственнее. Но ему не так давно платили 350 руб. в месяц, а водителю автобуса 1500 руб. Почему? Если водителю автобуса дать меньший оклад, он не пойдет на это место, имея возможность заработать большие деньги на других местах (в такси на чаевых, на грузовике при подвозке левых грузов, занимаясь частным извозом и т. п.). Чтобы не допустить остановки пассажирского транспорта, государство вынуждено водителю автобуса платить в 4 раза большую зарплату, чем врачу, которому некуда деваться, ведь он столько лет потратил на образование, до этого выдержал огромный конкурс в вуз. Правда, он может пойти по пути получения дополнительной платы от пациентов. Но это уже уголовно наказуемо и противоречит моральным принципам, далеко не всякий на это пойдет. В 70–80-е гг. правящая в СССР бюрократия, устанавливая зарплату, учитывала и уровень нелегальных доходов, тем самым делая негласную установку именно на нечестных людей.

Во-вторых, зарплата дифференцирована исходя из расположения начальства к работнику. Это важный элемент систе-

мы личной власти руководителя-нанимателя. Угрозой потери заработков, приманкой в виде более высоких зарплат и премий такой руководитель стремится сделать наемных работников полностью покорными своей власти, выделить из них слой лиц, готовых особо рьяно служить его. Как в обществе, в котором власть превращена в самодовлеющую ценность, так и в отдельно взятой организации, подчиненной тотальному диктату ее руководителя, распределение по труду принципиально невозможно. В противном случае люди бы перестали заискивать перед начальством, зная, что их благосостояние зависит только от их труда, но ни в коей мере не от его милости. Это подточило бы одну из основ тоталитарной власти работодателя над наемными работниками.

Дифференцируя заработную плату, наниматель-монополист оперирует суммами в рублях или долларах, произвольно определяя, сколько денег, выплачиваемых в месяц, составляет “мало”, а сколько “много”. При этом игнорируется реальная зарплата и тот уровень жизни, который на нее может быть обеспечен.

Наниматели-монополисты всегда занимаются поисками таких систем зарплаты и премий, которые позволяли бы выжать из работников дополнительный труд стоимостью в сотни и тысячи денежных единиц, платя им за дополнительные усилия лишь десятки. Поиски оказываются безрезультатными, поскольку такие системы в принципе создать невозможно.

Чтобы человек по-настоящему готов был производительно трудиться, величина зарплаты должна обеспечить ему определенный уровень жизни. Если этого не сделать, то все призывы к эффективному труду окажутся пустыми лозунгами.

2. Эволюция системы рыночных отношений

Рыночные отношения зародились в глубокой древности, пройдя путь от примитивных форм обмена в натуре (бартера) до развитых товарно-денежных отношений, структурированных в систему. Следует обратить внимание на то, что *система рыночных отношений* базируется на *комплексе объективных оснований*, к которым относятся:

– общественное разделение труда, предполагающее его кооперацию, обуславливает обмен продуктами (товарами и услугами) между субъектами рынка;

– частная собственность на средства производства, могущая превращаться в групповую (кооперативы, акционерные общества), или обособление субъектов хозяйствования в рамках государственной собственности;

– разделение всех производимых, обращающихся (обмениваемых), распределяемых и потребляемых благ на два полюса — *полюс денег и полюс противостоящих им благ*, к которым относятся как *реальные (материальные и идеально-информационные)*, так и *мнимые* (разного рода ценные бумаги, являющиеся объектом спекулятивной игры, которые при одних стечениях обстоятельств могут превратиться в реальные блага со значительным приращением, а в других — могут потерять какую-либо ценность вообще);

– развертывание на базе взаимодействия этих двух полюсов движений денег и товаров, взаимопереплетающихся в товарно-денежный оборот, с включением в состав товаров услуг не только реальных, но и мнимых ценностей;

– определение цен на продукцию (товары и услуги) на базе цен трех типов, каждая из которых имеет свою объективную

основу — цены производителя (объективная основа — ОНЗТ, превращаемые в стоимость), цены потребителя (объективная основа — общественная полезность, определяемая по замыкающему потребителю), рыночная цена, устанавливаемая через взаимодействие спроса и предложения (объективная основа — соотношение между объемами производства и объемами потребностей в продукции, с корректировкой последних на их платежеспособность, что предопределяется распределением денежных средств в системе общественного воспроизводства);

– денежное обращение, имеющее относительную самостоятельность, однако базирующееся сначала на реальной ценности золота, а затем, по мере отказа от обеспечения денег золотом, — на реальной ценности продуктов (товаров и услуг), в связи с чем отрыв движения денег от движения своего реального обеспечения (сначала золота, а затем товарной массы) приводит к обесценению денежной единицы, иначе говоря к инфляционному обесценению денег;

– юридически оформленная свобода подавляющего большинства работников, лишенных при этом права собственности на средства производства и потому не имеющих иного способа обеспечения своего существования, кроме как продажи своей рабочей силы работодателю — собственнику средств производства; *полярность труда и капитала на базе крупного машинного производства превращает систему рыночного хозяйствования в систему рыночно-капиталистического хозяйства;*

– действие закона стоимости (ценности) в качестве стихийного регулятора общественного воспроизводственного процесса по трем направлениям — стимулирование оптимума цены-качества; спирально сужающийся непрерывный отсев предпринимателей, проигравших в конкурентной борьбе; регулирование межотраслевых и межпродуктовых пропорций через отклонения цен от стоимости-ценности и перелива труда и капитала в отрасли и производства с недостатком предложения товаров и услуг (цены на их продукцию превышают стоимость-ценность)

из отраслей и производств с избытком предложения (цены на их продукцию опускаются ниже их стоимости-ценности);

– по мере развития рыночной системы, превращающейся на этапе крупного машинного производства в рыночно-капиталистическую систему, усиливаются и нарастают до критического предела негативные стороны воздействия на экономику (общественный воспроизводственный процесс целом) закона стоимости-ценности, которые присутствуют в нем в зародыше, не проявляются до момента достижения зрелости рыночно-капиталистической системы, но уже после этого они раскрывают свой негативный потенциал и разрастаются с быстротой цепной реакции, выражающей то объективное положение, что *развитие рынка свободной конкуренции само в себе несет свое собственное отрицание в виде становления рынка монопольного сговора*, в связи с чем все три основные составляющие действия закона стоимости-ценности приобретают четко выраженные и все более усиливающиеся негативные стороны — стимулирование оптимума цены — качества все более сменяется паразитированием на базе монопольного сговора, удушающего свободную конкуренцию; регулирование межотраслевых и межпродуктовых пропорций через отклонения цен от стоимости-ценности на порядок ухудшается по причине как монопольного искажения рыночных цен, так и препятствия со стороны монополий перетеканию труда и капитала из отраслей и производств с избыточным предложением продукции в отрасли и производства с недостаточным ее предложением; в результате концентрации денег у все более узкого слоя расширение производства и продаж, на базе чего происходит дальнейшее обогащение этого слоя, наталкивается на сужение относительно этого роста покупательной способности основной массы населения, в связи с чем рыночно-капиталистическую систему периодически сотрясают кризисы перепроизводства, становящиеся все более разрушительными.

Все эти объективные основания системы рыночных отношений, кратко перечисленные выше, были до этого подробно

рассмотрены каждое в отдельности. На базе этих объективных оснований, представляющих собой диалектическое единство, развивается (эволюционируется) система рыночных отношений, но при этом само это единство остается их фундаментом, за рамки которого они не могут выйти в принципе, оставаясь при этом рыночными отношениями как таковыми. Это означает, что, *не смотря на колоссальные изменения в системе рыночных отношений, произошедших за последние десятилетия, фундаментальная основа рынка остается той же самой.*

Образно говоря, на фундаменте системы рыночно-капиталистических отношений по мере их эволюции выстраивались этажи этой системы, причем как сам фундамент, так и очередной этаж не уничтожались, а лишь видоизменялись, модифицировались, продолжая служить вместе с фундаментом опорой для вновь возводимых этажей.

Назовем предельно кратко основные этапы развития с конца XIX в. и по настоящее время рыночно-капиталистической системы, образно представленные нами в виде этажей, возводимых на фундаменте рынка.

Этап 1 — становление и укрепление монополистической стадии капитала, что произошло на базе концентрации производства и образования монополий, при слиянии промышленного и банковского капитала с финансовым, образовании финансовой олигархии, устанавливающей политическое и экономическое господство в стране (под маской выборов и демократии), дележе рынков сырья и сбыта готовой продукции, выходе на мировой рынок помимо экспорта товаров с вывозом капитала и распространением на него монополистического господства в условиях обострения межмонополистических противоречий на мировой арене, что обостряет политико-экономические противоречия в глобальном масштабе, чреватые развязыванием мировых войн (Первая, а затем и Вторая мировые войны). На этой стадии обостряются периодические кризисы перепроизводства, усиливаемые разрастанием спекулятивно-посреднической сферы, становящиеся все более и более разрушительными, причем

не только в экономическом, но и социальном и политическом отношениях с угрозой существованию самого капитализма и олицетворяющего его режима власти.

Утвердившись на основе крупного машинного производства, рыночно-капиталистическая система, называемая капитализмом, является одним из социально-экономических полюсов общества, базирующегося на этом производстве, а другим полюсом выступает планово-распределительная система, называемая социализмом. Первая система осуществляется буржуазией (классом капиталистов), а вторая — пролетариатом (классом наемных работников). Между этими двумя классами развертывается непримиримая борьба, которая может закончиться победой пролетарской революции с утверждением планово-распределительной системы, что и произошло в России в период с 1917 по 1936 г., в связи с обострением системного кризиса российского общества и его экономики в результате Первой мировой войны. На короткий срок революция побеждала также и в Германии, тоже сильно пострадавшей в войне, но менее чем за год произошла реставрация рыночно-капиталистической системы и власти буржуазии. В США, Великобритании, Франции и других странах Запада значительно меньше пострадавших во время Первой мировой кризис, чреватый революционным переходом от капитализма к социализму, возник позже в связи с Великой Депрессией, начавшейся в 1929 г. в США и быстро распространившейся на все страны Запада, после чего она длилась еще ряд лет, прежде чем была более менее, но не окончательно преодолена перед началом Второй мировой войны, которая только и позволила преодолеть этот кризис. Во время Великой Депрессии объемы производства в США упали примерно на одну треть, а от голода умерло около 5 млн человек. Рыночно-капиталистическая система хозяйствования (капитализм) и олицетворяющий ее режим власти оказались поставлены мировым историческим процессом перед выбором — быть сметенными революцией и кануть в историческую лету или перейти в новое качество развития. США и страны Запада выбрали второй ва-

риант, с чем связан переход рыночно-капиталистической системы к следующему этапу своего развития.

Этап 2 — становление и укрепление государственно-монополистической стадии развития капитализма. На этой стадии государство активно вмешивается в функционирование и развитие экономики на базе перераспределения через прогрессивные налоги и масштабное государственное финансирование национального дохода (добавленной стоимости), когда государство стало перераспределять около половины стоимости вновь создаваемого продукта (не считая перенесенной стоимости). За счет этого перераспределения были достигнуты важные результаты, смягчившие противоречия капитализма, особенно между расширением производства и относительной узостью массового платежеспособного спроса:

а) в результате перераспределения была значительно повышена покупательная способность наемных работников и пенсионеров;

б) за счет госзаказов, с одной стороны, давался толчок к оживлению и сформированному развитию экономики одновременно с созданием хорошо оплачиваемых рабочих мест, а с другой — стал стимулироваться и ускоряться научно-технический прогресс, в том числе и в области производства военной техники, что позволило укрепить капитализм не только экономически, но и военно-политически (к тому же гонка вооружений равнозначна периодическому уничтожению излишне производимого относительно массового платежеспособного спроса общественного продукта, когда морально устаревшая техника сдается в металлолом вместо того, чтобы выливать в реки молоко и сжигать в печах обувь, как это делалось в прошлой истории развития капитализма;

в) функционирование и развитие экономики уже не отдается как ранее целиком и полностью “невидимой руке” рынка, а в весьма значительной степени направляется государственным регулированием с использованием широкого спектра мер регулирующего воздействия — индикативного планирования,

программирования, регулирования цен, налогов, таможенного режима, минимального уровня оплаты труда, государственных заказов, государственного финансирования ряда программ, субсидирование отраслей и отдельных производств (прежде всего сельского хозяйства), регулирование банковского процента через определение величины резервов коммерческих банков и др. В итоге рыночно-капиталистическая система хозяйствования, сохраняя все свои идентификационные свойства, вобрала в себя весьма мощный и разветвленный блок государственного регулирующего воздействия на экономику, приобретая в дополнение к имеющимся свойствам также и определенные свойства смешанной (интегрированной) системы хозяйствования в виде известного комплекса элементов, заимствованных у планово-распределительной системы хозяйствования. Примечательно, что столп неоконсерватизма-монетаризма М. Фридман в канун 2000-го г. заметил, что в дни его молодости государство США перераспределяло около 10% добавленной стоимости, а теперь — примерно 50%, а потому, к его сожалению, страна стала уже больше социалистической, чем капиталистической.

Этап 3 — становление и разрастание суперглобального капитализма, базирующегося на тенденции тотального подчинения всей мировой экономики денежно-финансовым потоком, организуемым и направляемым мировой финансовой олигархией с использованием США в качестве главной опоры денежно-финансового и военно-политического могущества. Переход к этому этапу начался в 70-х гг. XX в., осуществлялся постепенно на протяжении ряда лет в результате сочетания ряда факторов воздействия на общество и его экономику и в целом завершился в начале 90-х гг. XX в. Этот переход был обусловлен совместным воздействием следующих факторов:

а) мировым энергетическим кризисом, когда цены на нефть возросли в 5 раз, что вызвало в экономике США и стран Запада ранее неизвестную ситуацию *стагфляции* (сочетание спада производства и роста цен);

б) переходом на сберегающие сырье и энергию технологии в качестве противодействия мировому энергетическому кризису, что позволило этот кризис преодолеть на базе научно-технического прогресса;

в) масштабной ускоренной информатизацией экономики на базе сплошной компьютеризации, прежде всего в сферах науки, образования, экономического и технико-технологического управления, а также в банковских и биржевых операциях, в области бытовых услуг населению;

г) распадом СССР и стран социалистического блока, что, с одной стороны, позволило странам Запада, прежде всего США значительно увеличить свое национальное богатство за счет перекачивания в свою пользу огромных ресурсов со всего постсоветского пространства, а с другой — дало возможность существенно ослабить госрегулирование экономики на базе перераспределения национального дохода в связи с исчезновением угрозы подрыва мирового капитализма со стороны уже ушедшего в прошлое СССР и блока примыкающих к нему стран;

д) информационно-компьютерными технологиями при относительно низких затратах, которые приносили колоссальные доходы и прибыли, что подтолкнуло к развертыванию на их базе спекулятивного бума;

е) взятием руководством США и Великобритании (начиная с Р. Рейгана и М. Тэтчер), а также другими странами Запада на вооружение в ходе осуществления экономической политики постулатов “неоконсерватизма-монетаризма”, но по системе двойного стандарта — на Западе госрегулирование не демонтировалось, а лишь в определенной степени ослаблялось, а вот в отношении других стран, в том числе и особенно России, навязывался экономический курс полного отказа от государственного регулирования экономики;

ж) переходом на качественно более высокий уровень спекулятивно-посреднической сферы как в отношении возрастания ее масштабов, так и в отношении интенсификации спекулятивных сделок на базе компьютеризированных технологий и

внедрения в практику сделок, особенно на бирже, новых инструментов.

В результате сочетания всех этих факторов мировая финансовая олигархия решила меньше расходовать средств на поддержание высокого жизненного уровня населения США и других стран Запада, направив высвобождающуюся часть средств на еще большее увеличение своего капитала, что выразилось в дальнейшем беспрецедентном разрастании сверхдоходной спекулятивно-посреднической сферы, чему способствовала компьютеризация экономики. Это разрастание на время вобрало в себя лишние деньги богатых слоев населения через построение разного рода финансовых пирамид, в том числе и финансово-строительной, причем *разрастание долговой экономики*, когда массовые продажи товаров и услуг осуществлялись в значительной части в долг за счет кредитов, причем многие долговые обязательства стали переходить из рук в руки, что вместе взятое в своем результирующем воздействии дало на ряд лет отсрочку от взрыва противоречия между расширением производства и относительным сужением массового платежеспособного спроса в масштабе мировой рыночно-капиталистической системы хозяйствования, прежде всего в США, но за эту рассрочку пришлось заплатить колоссальным возрастанием системы долгов, тоже главным образом в США, включая *государственный долг, корпоративный долг, долг населения*. Ситуацию можно уподобить возведению плотины, которая определенное время сдерживала потоки воды, но они от этого сдерживания набирали свою мощь и в конечном итоге плотину провалили.

Когда в конце 2008 г. в США стал разворачиваться финансово-экономический кризис, это означало прорыв плотины, до того сдерживающей обострение разрушительного потока, порождаемого антагонистическим противоречием капитализма фундаментального порядка между расширением производства и относительно сужающейся платежеспособностью массового потребительского спроса, причем к этому потоку добавилась

накопленная в ходе построения этой плотины пирамида долгов, которая давит на экономику каждой страны мира пропорционально накопленному долгу, а самый большой долг, как известно, у США. Здесь эта страна, замкнувшая на себя всю мировую рыночно-капиталистическую систему хозяйствования, попала в *историческую ловушку*. Уже многие десятилетия США потребляют много больше реальных благ, чем производят сами (примерно в 2 раза), а за это расплачиваются, с одной стороны, эмиссией доллара (эмитированный США доллар обеспечен национальным богатством этой страны примерно на 16%), а с другой — распространением в мире своих долговых обязательств, которые обесцениваются инфляцией на значительно большую величину, чем выплачиваемый за них процент. В итоге США, а вместе с ними завязанная на них мировая рыночно-капиталистическая система, подошли к порогу своего краха, поскольку дальше другие страны мира уже все менее и менее соглашаются продавать свои товары за обесценивающиеся доллары и покупать долговые обязательства американского правительства, крайне невыгодные в финансовом отношении, за чем по всей логике событий следует крах доллара и финансовой системы США с угрозой гражданской войны и развала этой страны. Однако этого пока не происходит по ряду причин:

а) крах США потянет за собой всю остальную мировую экономику, а накопления в долларах и ценных бумагах США обесценятся, а они очень велики, особенно у Китая, Японии, России, в связи с чем страны мира продолжают поддерживать американскую экономику;

б) для того чтобы распутать сети долгов, в которых повязали компании и банки всех стран мира, хотя далеко и в неодинаковой степени, этим компаниям и банкам нужны доллары США, чтобы погасить свои долги и не обанкротиться, что поддерживает спрос на доллары, но на определенный период времени, пока долговая “опухоль” не рассосется;

в) опасения на предмет развязывания мировой войны со стороны США, загнавших самих себя в историческую ловушку.

В результате действия названных выше факторов удалось пока сбить наиболее острые симптомы мирового финансово-экономического кризиса в США и других странах Запада, однако это не может длиться достаточно долго, в пределах всего нескольких лет, а может быть и в более жестких временных рамках. Однако пребывание США в преддверии финансово-экономического краха — это только вершина айсберга, а он сам представляет собой несоответствие тотального господства в мире рыночно-капиталистической системы дальнейшим тенденциям прогрессивного развития человеческой цивилизации, все более приближающейся в уже обозримой исторической перспективе к экологической катастрофе, которая обусловлена развитием человеческого общества под воздействием рыночно-капиталистической системы, ориентированной на максимизацию прибыли и накопление денежного капитала, что кардинально противоречит объективным требованиям законов экологии природы, человека, общества.

Фундаментальный кризис мировой рыночно-капиталистической системы хозяйствования, которую призвана сменить интегрированная система, оптимально сочетающая в себе плановые и рыночные методы хозяйствования, выражается в фундаментальном кризисе основных институтов рынка.

Акционерный капитал и его кризис. Первоначально акции выступали рациональным инструментом фиксации прав долевой собственности, а также инструментом привлечения капитала в развитие эмитирующей акции фирмы на основе выплаты экономически обоснованных дивидендов. Но в современных условиях акционерный капитал приобрел следующие крайне негативные черты устойчивого порядка:

а) акционерная форма организации капитала используется в качестве прикрытия единоличного или узкогруппового управления компанией (корпорацией, организацией, предприятием) так, что имущественная ответственность за банкротство не распространяется на личные денежные накопления и имущество реальных владельцев бизнеса;

б) если раньше на акцию выплачивался дивиденд в зависимости от результатов хозяйствования, а курс акций определялся на основе величины дивидендов на них, то в настоящее время дивиденды превратились в номинально-символическую величину, а реальные владельцы компаний, т. е. те, кто владеет контрольным пакетом акций, присваивают подавляющую часть чистой прибыли в двух формах — в виде сверхвысоких окладов президентов, председателей совета директоров, членов советов и правлений и т. п. и в качестве инвестиций в развитие компании, которая им принадлежит фактически единолично;

в) рядовые акционеры, а на них часто падает от 70% до 80% акционерного капитала, взамен своих живых денег получили акции, по которым реальный собственник (владелец контрольного пакета акций) не несет никакой реальной ответственности, но зато владельцы акций самим правом обладания ими допускаются к биржевой игре, где акции могут возрасти в цене в разы за относительно короткий период времени, но могут и неожиданно рухнуть;

г) в итоге курс акций определяется не приносимыми ими дивидендами, а спекулятивными ожиданиями на фондовом рынке, а эти ожидания инспирируются спекулятивными играми на повышение и понижение, в которых задействованы *рейтинговые агентства*, превращенные финансовой олигархией в один из инструментов управления фондовым рынком, а через него — и всей экономикой на национальном и мировом уровнях;

д) подавляющая масса населения принуждается инфляционным обесценением денег, специально вмонтированным в рыночно-капиталистическую систему в ходе преодоления Великой депрессии по рецептам Дж. М. Кейнса с целью борьбы с “недопотреблением”, покупать акции, облигации или долговые ценные бумаги с целью сохранения своих денежных накоплений, тем самым добровольно-принудительно превращаясь в игроков на фондовой бирже, где ведется рискованная игра не своими, а чужими деньгами, а потому инспираторы фондового рынка все-

гда оказываются в выигрыше, а подавляющая масса владельцев ценных бумаг в проигрыше;

е) в конечном итоге вся современная мировая рыночно-капиталистическая система хозяйствования превращена в аналог азартного казино, где его организаторы перераспределяют в свою пользу отточенными методами мошенничества реальные доходы, честно заработанные как наемным трудом, так и общественно-полезной предпринимательской деятельностью.

Товарная биржа исторически сформировалась в качестве рыночного инструмента, позволяющего эффективным образом заключать сделки купли-продажи в разрезе укрупненных товарных групп в национальном и мировом масштабах. Однако в современной рыночной экономике *над товарной биржей вырос мощный фондовый нарост* в виде особого рода ценных бумаг (фьючерсов и опционов), когда продается право купить в определенный период будущего (через один или два месяца) определенный товар в определенном количестве и по определенной цене, причем право, гарантированное соответствующей обязанностью продавца. При этом сделки по определенным товарным группам превращаются не просто в объект спекулятивной игры, а в объект целенаправленного взвинчивания цен, в результате которого биржевые спекулянты перераспределяют в свою пользу весьма значительную часть стоимости-ценности, созданной производительным трудом продукции, спекулятивным давлением на рынок, вынуждая производителей продавать ее значительно ниже стоимости-ценности, а покупателей приобретать ее по сильно завышенным ценам, следствием чего является сочетание роста цен и снижения объема производства, т. е. явление стагфляции. Традиционно объектами спекулятивной игры служат нефть и цветные металлы. После начала в конце 2008 г. мирового финансово-экономического кризиса в объект спекулятивного взвинчивания цен стало превращаться продовольствие. В конечном итоге современный рыночный механизм регулирования соотношения цен крайне искажает спекулятивными сделками на ряд важней-

ших товаров каркас ценовых пропорций общественного воспроизводственного процесса.

Фондовая биржа на первоначальном этапе своего развития обладала положительным потенциалом распределения и перераспределения частного капитала в соответствии с действием рыночного механизма формирования межотраслевых и межпродуктовых пропорций общественного производства в разрезе как накопления производственного капитала, так и его текущего функционирования, когда денежный капитал перетекает из отраслей и производств с избыточным предложением продукции в отрасли и производства с недостаточным предложением. Действие этого рыночного механизма самым кардинальным образом деформируется, поскольку теперь капитал изымается из отраслей и производств, выбранных объектом спекулятивной игры на повышение, и направляется в отрасли и производства, избираемые в качестве объекта спекулятивной игры на понижение, причем так, что значительная часть капитала не доходит до производителей, а продолжает прокручиваться на фондовой бирже, втягивая в эту спекулятивную игру свободные деньги, до того еще не вовлеченные в спекулятивное прокручивание на фондовой бирже. При этом как производственные предприятия, скапливающие деньги для будущих производственных расходов, так и население, под давлением инфляционного пресса, вынуждены временно свободные деньги направлять на фондовую биржу в надежде уберечь их от инфляционного обесценения и получить даже прибыль в случае везения в биржевой игре¹. Таким образом, современная фондовая биржа перестала играть роль более менее приемлемо-

---

¹ Те, кто направляет свои собственные денежные средства на биржу без желания сильно рисковать, доверяют их брокерам, которые обычно вкладывают их в акции десяти наиболее надежных компаний, что в целом гарантирует сохранность денег, поскольку падение одних акций будет компенсировано подъемом других. Однако все это при одном условии: если фондовый рынок идет в целом вверх. А вот если он в целом идет вниз, а это как раз признак финансово-экономического кризиса, то вложенные в ценные бумаги деньги обесцениваются пропорционально падению фондового рынка в целом.

го инструмента регулирования межотраслевых и межпродуктовых пропорций инвестирования капитала в развитие национальной и мировой экономики.

В современной экономике массовое распространение получили инвестиционные фонды, а также пенсионные фонды, которые являются активными участниками фондового рынка, способствуя надуванию спекулятивного пузыря в масштабе национальной и мировой экономики.

Банки в качестве института денежных расчетов и кредитования пребывают в современную эпоху в ситуации глубокого и затяжного кризиса системного порядка. В принципе, современные банки разделяются на два вида — коммерческие и инвестиционные, причем многие банки выступают одновременно в этих двух видах. Коммерческий банк привлекает средства вкладчиков под умеренный процент и выдает малорисковые кредиты, как правило, под залог имущества. Инвестиционный банк привлекает средства вкладчиков часто под существенно больший процент по депозиту, вкладывая их в высокодоходные, но при этом рискованные сделки, прежде всего на фондовом рынке. Заметим, что в рационально организованной системе хозяйствования коммерческие банки, не связанные с рискованной предпринимательской деятельностью, являются лишним звеном общественного воспроизводственного процесса, поскольку они присваивают банковский процент явно завышенной величины, не проявляя при этом ни предпринимательской инициативы, ни неся практически предпринимательского риска. Соответственно, для общества было бы лучше, если бы государство установило монополию на безрисковое кредитование, осуществляя его с целью не увеличения денежного капитала путем максимизации прибыли, а оказания банковской услуги в виде ссуды денег населению и предпринимателям, причем за значительно более низкий процент в сравнении с частными банками. Последние оправданы только в том случае, если от банка требуется проявление частной инициативы, связанной с существенным риском, это характерно для инвестиционных банков. Их деятельность

можно признать общественно-полезной, если они кредитуют проекты в области материального или интеллектуального производства. Однако современные инвестиционные банки кредитуют, главным образом, не такие проекты, а разного рода спекулятивно-посреднические сделки, и кроме того, сами активно участвуют в спекулятивной игре на фондовом рынке. К тому же, многие инвестиционные банки выдают огромные кредиты девелоперам под строительство жилой и коммерческой недвижимости, за чем и скрывается феномен финансово-строительной пирамиды, которая рано или поздно лопается, что и стало происходить в мире с конца 2008 г. При этом в особо тяжелое положение попадают ипотечные банки, а также те банки, у которых в их кредитном портфеле велика доля ипотеки.

Страхование, осуществляемое в настоящее время *страховыми компаниями и хедж-фондами* (осуществляющими хеджирование, т. е. страхование различного рода коммерческих сделок и инвестиционных проектов), также пребывает в ситуации кризиса, отражающей общую ситуацию фундаментального кризиса рыночно-капиталистической системы хозяйствования глобального масштаба. Традиционные страховые компании лоббируют обязательные виды страхования в системе государственной власти и пытаются обосновать еще и необходимость обязательного страхования рисков производственных объектов, ссылаясь на аварию Саяно-Шушенской ГЭС. При этом они стремятся под всякими предлогами уклониться от выплаты возмещения. Что касается хедж-фондов, то они сами эмитируют ценные бумаги по поводу страховки, которые затем обращаются на фондовом рынке, переходя из рук в руки, способствуя нарастанию спекулятивного бума на фондовом рынке.

Широкое распространение регистрации фирм, в том числе и очень крупных, в *оффшорных зонах*, привлекающих иностранный капитал символическими ставками налогообложения, приводит, с одной стороны, к подрыву налоговой базы государства, которое призвано помимо прочего обеспечивать правовую основу и безопасность рыночной деятельности, а с другой — се-

резно ослабляет правовую ответственность за выполнение договорных обязательств, позволяя осуществлять разного рода мошеннические операции. Помимо оффшоров швейцарские банки традиционно предоставляют убежище капиталам, нажитым криминальным путем, а также способствуют утаиванию доходов частных лиц от налогообложения.

Предпринимательство в значении новаторства (по Й. Шумпетеру) является главным, определяющим, преимуществом рыночно-капиталистической системы хозяйствования. И здесь тоже наблюдается ситуация глубокого и затяжного кризиса системного порядка. Причем речь идет не только о слабой поддержке или ее отсутствии общественно-полезного предпринимательства, а о его сильнейшей подавленности. Обычно считается, что предпринимательство как выражение инициативной деятельности частных лиц может подавляться, ограничиваться, даже в корне запрещаться со стороны государства, что характерно для режимов тоталитарной власти, негативно относящихся к рынку. Речь идет о том, что вредное для общества предпринимательство выдавливает с рынка общественно полезное предпринимательство, что обусловлено *алгоритмом такой свободы инициативной предпринимательской деятельности, в отношении которой не делается различия между высшим и низшим началами природы человека*. Например, одни предприниматели производят сельхозпродукцию и привозят ее в город для продажи на продовольственном рынке, что, несомненно, относится к общественно полезному предпринимательству. Одновременно другие предприниматели создают силовую группу, которая контролирует допуск продовольствия на рынок, диктует цены, облагает допущенных к торговле предпринимателей “налогом”, что, безусловно, относится к вредному для общества предпринимательству, к тому же еще и криминальному¹. Без активного регулирующего воздействия государства на рынок в условиях стихийного развития экономики происходит по нарастающей доминирование вред-

---

¹ Далеко не все виды вредного для общества предпринимательства носят криминальный характер, например, спекулятивно-посредническое предпринимательство носит вполне легитимный характер.

ного для общества предпринимательства, которое приобретает все большую мощь и по мере ее накопления во все возрастающей мере вытесняет общественно-полезные виды предпринимательства. При этом наблюдается общий тренд для многих стран — предпринимательство в реальном секторе экономики задавливается предпринимательством в спекулятивно-посреднической сфере. Причем высокие спекулятивно-посреднические доходы в конечном итоге оседают на ценах продукции (товаров и услуг), передаются через межотраслевой оборот на цены, определяющие уровень себестоимости продукции, что снижает конкурентоспособность продукции, создаваемой в результате деятельности общественно-полезного предпринимательства. Здоровое предпринимательство традиционно совершается в условиях оправданного риска, возможность адекватной оценки которого является одним из важнейших качеств предпринимателя. Однако современные предприниматели стремятся максимально нейтрализовать риски, занимаясь их страховкой, особенно в форме хеджирования. Соответственно, затраты на страховку оседают на ценах продукции, поставляемой предпринимателями на рынок, снижая уровень их конкурентоспособности. В случае же достаточно масштабного обострения экономического кризиса, когда разворачивается цепная реакция банкротств, страхование сделок превращается в мыльный пузырь.

Диагностировав ситуацию фундаментального кризиса рыночно-капиталистической системы хозяйствования, включая и кризис ее основных институтов, необходимо остановиться на ряде вопросов, непосредственно связанных с этим кризисом:

а) что представляет в своей сущности вырастающая на базе рынка спекулятивно-посредническая сфера и какова ее роль в системе современного общественного воспроизводства;

б) какова дальнейшая судьба рыночно-капиталистической системы хозяйствования, в том числе в связи с возможностью или невозможностью ее взаимодействия с планово-распределительной системой хозяйствования;

в) насколько оправданно утверждение многих современных аналитиков, что дефляция неприемлема для современной экономики.

3. Спекулятивно-посредническая сфера

Эта сфера с полным основанием может быть уподоблена “раковой опухоли” национальной и мировой экономики. Давая столь резкую оценку спекулятивно-посреднической сферы и деятельности в ее рамках, мы ни в коей мере не отрицаем общественной полезности предпринимательского посредничества как такового, которое выступает необходимым и достаточно важным элементом общественного воспроизводственного процесса, однако при соблюдении ряда условий:

а) посредничество должно активизировать взаимодействие поставщиков и потребителей по всем цепочкам межотраслевых производственно-хозяйственных связей;

б) посредничество призвано оптимизировать эти связи, а также способствовать ускорению кругооборота и оборота капитала производственных предприятий;

в) вознаграждение посредничества следует осуществлять в разумных пределах в рамках приносимого им реального эффекта, который выражается в ускорении и оптимизации кругооборота и оборота капитала как отдельного предприятия, так и в межотраслевом разрезе, что активизирует недоиспользуемые производственные мощности, в результате чего создается дополнительное количество продукции. Отрицательной оценки, таким образом, заслуживает не посредническая деятельность вообще (посредническое предпринимательство), а именно спекулятивно-посредническая деятельность. При этом под спекуляцией следует понимать не вообще куплю-продажу товара с целью последующей перепродажи, что является признаком торговой деятельности как таковой, а такую куплю с последующей перепродажей, которая осуществляется либо

при приобретении товара по монополюно низкой цене, либо при продаже товара по монополюно высокой цене, или при том и другом одновременно. Спекулятивно-посредническая деятельность часто сопровождается действиями, направленными на установление на рынке монополюно низких цен в одних случаях и монополюно высоких — в других.

Спекулятивно-посредническая сфера и деятельность в ее рамках оказывает крайне негативное воздействие на весь общественный воспроизводственный процесс по следующим направлениям:

во-первых, спекулятивно-посреднические доходы, а они часто находятся на сверхвысоком уровне, оседают в конечном итоге на ценах всех товаров и услуг, что снижает реальную заработную плату работников, повышает цены на средства производства, а это негативно сказывается как на инвестиционном процессе в реальном секторе экономики, так и на текущих издержках производства, снижая конкурентоспособность производственных предприятий;

во-вторых, спекулятивно-посредническая сфера, а она отличается повышенным, вплоть до непомерного, уровнем доходов, втягивает в себя, словно пылесос, свободные денежные средства, тем самым обрезая источники финансирования инвестиций в развитие предприятий и организаций сферы материального и интеллектуального производства;

в-третьих, спекулятивно-посредническая деятельность часто взаимопереплетается с построением финансовых пирамид, в частности финансово-строительных пирамид, в результате которых искусственно взвинчиваются цены на жилую и коммерческую недвижимость.

Следует подчеркнуть, что в основе непомерного разрастания сверхдоходной спекулятивно-посреднической сферы лежит фундаментальное противоречие рыночно-капиталистической системы хозяйствования между расширением производства с целью дальнейшего накопления частного денежного капитала и относительным сужением покупательной

способности основной массы населения¹. Разрастание спекулятивно-посреднической сферы на определенное время втягивает в себя деньги наиболее богатых слоев населения, тем самым давая отсрочку кризису перепроизводства, но затем, поскольку разрастание этой сферы связано с параллельным разрастанием сетей взаимных задолженностей в масштабе национальной и мировой экономики, в этом же масштабе рано или поздно происходит ее обвал.

---

¹ Это имеет место также и в современной российской экономике, однако первоначальный толчок к разрастанию сверхдоходной спекулятивно-посреднической сферы в России дала сплошная форсированная приватизация за бесценок государственных предприятий, что и послужило одновременно материальным и социально-психологическим фундаментом стремительного разбухания этой сферы.

4. Генезис рыночно-капиталистической системы хозяйствования и возможность ее интеграции с планово-распределительной системой при образовании интегрированной (смешанной) системы хозяйствования

На основе изучения эволюции рыночно-капиталистической системы хозяйствования, анализа и оценки ее состояния в настоящее время, характеризуемого как фундаментальный кризис, мы делаем вывод о том, что эта система в качестве доминирующей в функционировании и развитии национальной и мировой экономики уже не соответствует современному этапу человеческой истории, а потому должна трансформироваться в рыночно-капиталистическую подсистему интегрированной системы хозяйствования наряду с включением в эту систему в качестве ее подсистемы соответствующим образом преобразованной планово-распределительной системы хозяйствования.

Делая такое утверждение, мы должны показать, каким образом возможно взаимодействие и интеграция рыночно-капиталистической и планово-распределительной системы, превращаемых при этом в подсистемы интегрированной (смешанной) системы хозяйствования, поскольку повод к сомнению такой возможности дает неудачная попытка вмонтирования в планово-распределительную систему советского образца рыночных методов, осуществлявшаяся в ходе непрерывного реформирования экономики Советского Союза в период с 1965 по 1991 г. включительно.

На это сомнение заметим, что внедрение в рыночно-капиталистическую систему стран Запада планово-распределительных методов, во многом заимствованных у СССР, начиная с пре-

одоления Великой депрессии 30-х гг. XX в. дало положительный результат.

Почему же в одном случае соединение рыночных и плановых методов оказалось успешным, а в другом — неудачным? На это есть объективные причины, на которых остановимся ниже.

Существует *объективно обусловленная триада* — *производство продукции — оценка продукции — поставка в форме купли-продажи этой продукции потребителю*. Этот триединый процесс может осуществляться в *одном варианте рыночно-капиталистическим методом, а в другом — планово-распределительным*. При этом рыночно-капиталистический вариант осуществления данного триединого процесса может, в принципе, эффективно дополняться государственным регулированием его протекания, базирующимся на планово-распределительных методах хозяйствования, что и было в целом успешно реализовано в странах Запада.

Этот же самый триединый процесс может осуществляться в другом варианте планово-распределительным методом, дополняемым рыночно-капиталистическими рычагами и механизмами, как это пытались сделать в ходе реформирования с рыночным уклоном советской экономики.

Однако если продукция производится по государственному плану, на нее устанавливаются государственные цены и она плановым порядком распределяется между потребителями через систему государственного материально-технического снабжения, как это и было в советской экономике, то ориентация предприятий на рост объемов реализуемой продукции и увеличение прибыли (это было внедрено в советскую экономику в ходе ее реформирования по решениям сентябрьского Пленума ЦК КПСС (1965 г.) при сохранении установления цен государством и гарантированном сбыте продукции через систему Госснаба, вдобавок при отказе от госпланирования номенклатуры продукции, за исключением ее важнейших видов, обуславливает *феномен так называемой затратной экономики*, когда предприятиям стало экономически выгодно искусственно накручивать

издержки производства с целью увеличения объема реализации и прибыли (ведь чем выше издержки, тем выше будет установлена цена государством, а сбыт продукции также гарантирован государством). Причем предприятия в таких условиях стали выбирать такую номенклатуру продукции, которая давала максимум объема реализации и прибыли, вне зависимости от того, нужна такая номенклатура потребителю или нет.

Если учесть как положительный, так и отрицательный опыт соединения рыночных и плановых методов, а также объективно обусловленную природу триединого процесса производства продукции, оценки, реализации потребителю, то вполне можно соединить в рамках интегрированной системы хозяйствования две ее подсистемы — рыночно-капиталистическую и плано-распределительную. При этом *интегрированная система хозяйствования объединяет в себе три сектора.*

Сектор 1 — плано-распределительный, в котором продукция производится по государственному плану, оценивается государством и распределяется им в плановом порядке, но без какой-либо ориентации на рост доходов и увеличение прибыли (задача этого сектора — удовлетворять потребности общества и государства с минимальными в пределах возможного без ущерба качества издержками).

Сектор 2 — рыночно-регулируемый, нацеленный на накопление денежного капитала через увеличение прибыли, но при этом активно и комплексным образом регулируемый государством с использованием всего спектра мер государственного регулирующего воздействия.

Сектор 3 — минимально регулируемый рыночный сектор, регулирующее воздействие на который со стороны государства ограничивается обеспечением соблюдения законодательства, безопасности продукции для потребителя, безопасности труда, а также контролем за внесением налогов в бюджет.

Возможность и целесообразность дефляционной экономики встает на повестку дня при переходе от рыночно-капиталистической к интегрированной системе хозяйствования.

В связи с развертыванием начавшегося в конце 2008 г. мирового финансово-экономического кризиса многие аналитики стали говорить об опасности *дефляционной экономики*, т. е. такой, в которой цены не растут, а снижаются. При этом они рисовали варианты такого рода развития. С этими аналитиками вполне можно соглашаться в том отношении, что для современной рыночно-капиталистической системы хозяйствования дефляционный тренд развития резко обострил бы кризис, поскольку в этой системе рост цен стимулирует потребление за счет вкладывания денег в какой-либо оборот (через депозит в банки или покупку акций и т. д.) или приобретение товаров и услуг, которые сегодня стоят дешевле, чем будут стоить завтра, а стимулирование потребления тянет за собой рост производства. Все это действительно так, но это свидетельствует не в пользу обязательного сохранения инфляции в качестве неотъемлемого элемента современного механизма хозяйствования, а в пользу необходимости кардинального преобразования самой рыночно-капиталистической системы хозяйствования как таковой в направлении ее трансформации в подсистему интегрированной системы хозяйствования.

В связи с вышеизложенным обратим внимание на следующие моменты.

Во-первых, инфляционная экономика резко негативно сказывается на жизненном уровне населения, особенно пожилого возраста, не позволяя людям делать достаточно устойчивых накоплений для обеспечения своей жизнедеятельности на случай потери трудоспособности или работы.

Во-вторых, инфляционная экономика создает массу препятствий в разработке и осуществлении проектов и программ в инновационно-инвестиционной сфере, особенно с длительным горизонтом окупаемости.

В-третьих, после окончания Великой Отечественной войны в СССР весьма успешно развивалась дефляционная экономика, когда ежегодно объявлялось о снижении цен. И только в 50-х гг. в связи с изменением социально-экономического курса

развития страны дефляционная экономика оказалась заменена инфляционной, что крайне негативно сказалось на всем обществе и его экономике. Параллельно с инфляционной экономикой был взят курс на выравнивание уровня доходов населения в связи с задачами построения коммунизма. В итоге с середины 50-х гг. до 1991 г., когда распался СССР, цены на потребительском рынке выросли примерно в 4,5–5 раз, а зарплата высококвалифицированных специалистов и госслужащих почти не выросла, что в разы сократило уровень их жизни, а это, в свою очередь, в сильнейшей степени способствовало распаду великой державы.

Раздел IV. СИСТЕМА ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ

---

1. Основные элементы отношений собственности

1.1. Власть и собственность

Отношения дара, милосердия, направленные сразу на многих людей, на протяжении человеческой истории встречаются сравнительно редко. Но зато они широко распространены внутри семьи, проявляются у человека в состоянии влюбленности и в процессе дружбы, а также в состоянии нравственного преобразования.

Напротив, отношения обмена и распределения являются преобладающими за рамками семьи на протяжении самых разнообразных исторических эпох. При этом обмен и распределение могут находиться в различном соотношении друг с другом.

Обмен и распределение возникают при определенных предпосылках. *Во-первых, это сила как внешняя, материальная, так и внутренняя, духовная.* Один человек может повелевать другим, опираясь как на внешнюю силу принуждения, так и через свой духовный авторитет, силой любви и симпатии, аргументами разума. Это может происходить как непосредственно, так и по привычке, традиции. *Во-вторых, это власть как следствие той или иной силы. В-третьих, следствием власти является установление собственности. В силу многовековой традиции собственность сохраняется в естественно разви-*

вающихся обществах преимущественно без силы и власти, на основе укоренившегося правосознания.

Отмеченная выше причинно-следственная связь носит *генетический характер. На тот или иной отрезок времени первичным, исходным может стать любой элемент из трех.* Так, собственник огромных богатств может либо прямо купить власть, либо нанять солдат и взять ее силой. Обладающий властью может экспроприировать собственность у одних, присвоив ее себе или передав ее другим.

Обмен как система общественных отношений развивается на базе частной собственности и общественного разделения труда. В свою очередь, обмен способствует образованию различных форм групповой собственности на основе частной. *Акционерная и кооперативные формы собственности в своей основе имеют именно частную собственность, поскольку любой владелец акций или член кооператива может выйти из рамок групповой собственности, забрав с собой причитающуюся ему долю.* С кооперацией не следует путать колхозы и советскую потребительскую кооперацию. Последние по своей сущности являют собой государственную собственность почти в чистом виде, лишь принявшую внешнюю форму кооперации.

Частная собственность является материальным выражением личной свободы человека. Тот факт, что в обществе сформировался развитый институт частной собственности, с учетом производных от нее групповых форм (кооперативы, акционерные общества), образовалось разветвленное, иерархически организованное разделение общественного труда, достиг ювелирной отточенности рыночный обмен с использованием денег, свидетельствует об относительно высоком уровне человеческой цивилизации и экономической культуры. При этом естественно историческим путем в каждой стране складывалось определенное соотношение между частной, групповой, в том числе корпоративной, государственной формами собственности.

Попытки сломать всю складывавшуюся веками систему собственности, заменить ее государственной при помощи тоталитаризма, не удавались.

литарной диктатуры и надеяться, что в течение короткого времени возникнет качественно новая, высшая, никогда не виданная общественная организация труда и его производительность, — по меньшей мере, исторический авантюризм, который в XX в. сторонники марксизма распространили на половину территории планеты.

Как тотальное огосударствление собственности, так и ее тотальная приватизация являются экстремистскими крайностями, которые, каждая на свой манер, оказывают предельно негативное воздействие и на эффективность хозяйствования, и на жизненный уровень и реальные экономические права основной массы населения, препятствуя проявлению творчески-созидательного потенциала личности на фундаменте профессионализма. При этом тоталитарный характер собственности в обеих крайностях (полного огосударствления и сплошной приватизации) является материальным выражением господства политической олигархии и отсутствия элементарных прав и свобод у каждой отдельной личности, а потому и у народа, который и состоит из этих отдельных личностей.

1.2. Характер государственной власти и система отношений собственности

При всех возможных вариантах организации, структурирования и управления системой отношений собственности современного общества государство и его власть играют ключевую роль в этой системе, поскольку даже при сплошной приватизации предприятий и организаций государство осуществляет нормативно-правовое регулирование функционирования и развития этой системы. Следовательно, характер государственной власти оказывает решающее воздействие на всю систему отношений собственности.

Характер государственной власти при всей ее индивидуальной конкретности применительно к той или иной стране может варьироваться в рамках трех положительных и трех зер-

кально отрицательных вариантов, которые были определены еще в древней Греции Аристотелем. Согласно учению этого философа власть в государстве может быть трех типов — *монархия, аристократия, демократия*. Каждому из этих типов соответствует его негативный аналог: *монархии — тирания, аристократии — олигархия, демократии — охлократия (власть толпы)*.

Современному человеку аристотелевская классификация типов власти в государстве может показаться анахронизмом — какие там монархи и аристократы в наши дни? Между тем логика Аристотеля в данном случае, как и во многих других, безупречна. Действительно, власть в государстве в одном варианте может принадлежать одному лицу (монарху или президенту — это уже частности), в другом варианте — группе людей, малой или большой (аристократии, иначе говоря, правящей элите), в третьем варианте — народу страны, когда властные полномочия определяются не сверху, а снизу, со стороны основной массы населения, объединенной в единый народ, чему соответствует демократия.

Предельно кратко, власть в государстве может принадлежать одному лицу, группе лиц, массе народа, и ничего другого, кроме этого, в принципе быть не может.

При положительном содержании каждого из этих трех вариантов мы имеем соответственно:

- монархию или ее другой положительный аналог;
- аристократию или ее иной положительный аналог;
- демократию или, иначе говоря, народовластие в том или

ином виде.

При негативном (отрицательном) содержании каждого из этих трех основополагающих элементов мы соответственно имеем:

- тиранию (негативный аналог монархии);
- олигархию (негативный аналог аристократии);
- охлократию (негативный аналог демократии).

Если в соответствии с аристотелевской классификацией определить характер правления в США и других странах За-

пада, то она является типичной олигархией, принявшей внешнюю видимость (чисто внешнюю форму) демократии. В СССР в период с 1937 по 1953 г. была монархия с некоторыми элементами тирании. Затем в стране утвердился олигархический тип правления, который в период с 1954 по 1991 г. имел форму социалистической демократии западного типа, с заменой одной социально-экономической системы на другую (рыночно-капиталистической на планово-распределительную). Что касается характера государственной власти в современной России, то он в 2000-е гг. стал меняться в положительную сторону, которая еще недостаточно устоялась и, к сожалению, еще не так далеко отошла от олигархии, как этого хотелось бы.

Противники активного участия государства в собственности на ряд ключевых отраслей экономики и множества предприятий в ее других отраслях, а также достаточно мощного государственного регулирующего воздействия на функционирование и развитие народного хозяйства аргументируют свою позицию тем, что в своей неоконсервативно-монетаристской (либерально-рыночной) модели хозяйствования они *фактор государства принимают во внимание исключительно в качестве его негативного характера, игнорируя возможность и необходимость придания этому фактору характера положительного.*

Соотношение государственной и частной собственности должно быть оптимальным, причем этот оптимум носит исторически конкретный характер применительно к каждой стране в отдельности в разрезе различных отраслей экономики. Например, в области электроэнергетики государственная собственность в СССР оказалась на порядок более эффективной, чем частная собственность в России периода радикальных рыночных реформ. А вот, например, в швейной или обувной промышленности частная собственность в этот же период времени позволила заметно повысить качество предметов потребления, поставляемых этими отраслями на рынок.

Следует обратить внимание на то, что тотальное господство частной собственности в национальной экономике не может быть

оправдано ни в каких условиях, а вот полное огосударствление экономики, соответственно, тотальное господство государственной собственности в экстремальных условиях, когда стоит вопрос о выживании страны и ее народа (угроза тотальной войны на уничтожение, развязывание такой войны, хозяйственная разруха, экологическая катастрофа), является жизненно необходимым. Экономика в таких условиях приобретает мобилизационный характер. Именно такие условия были в СССР в 30–50-х гг. XX в. Однако, когда страна преодолевает чрезвычайную ситуацию, государственная собственность должна быть возвращена в свои оптимальные границы.

1.3. Классификация форм собственности

Сама по себе любая форма собственности является собой *юридическое, правовое, отношение*. Однако собственность понимается комплексом экономических отношений. *Собственность выражается в присвоении, владении, распоряжении и использовании объектов, охватываемых ею.*

Существуют *два типа собственности: частная¹ и коллективная*. На основе этих двух типов и их комбинаций возникают *различные формы собственности:*

1. Частная собственность, трудовая и капиталистическая.
2. Семейная собственность.
3. Кооперативная собственность.
4. Акционерная собственность.
5. Государственная собственность, в том числе и местных органов власти (последнюю обычно называют муниципальной собственностью).

---

¹ Термин “личная собственность” является синонимом термина “частная собственность”. Марксистская теория специально разделяет частную и личную собственность. Отрицать право на персональные ботинки, рубашку и т. п. бессмысленно. Но применить в данном случае ненавистный термин “частная собственность” марксисты не могут. Так рождается различие между личной и частной собственностью.

6. Смешанная собственность, образуемая при помощи долевого участия на основе ее различных форм.
7. Межгосударственная собственность.
8. Иностранная частная и акционерная собственность.
9. Собственность транснациональных корпораций¹.
10. Собственность общественных организаций, в том числе политических партий.

1.4. Различия и содержание одних и тех же форм собственности

Одни и те же формы собственности в зависимости от общественного строя, величины и структуры накопленного богатства, методов хозяйствования и социальной психологии могут приобретать качественно различную сущность, направленность и значимость. Так, в советский период истории колхозы, являя собой внешнюю форму кооперации, не были кооперативами по своему существу, но являлись по своей природе государственными предприятиями.

Структура накопленного богатства в сочетании с накопленной властью способна превратить акционерную форму собственности в государственную. Чтобы представить себе такое превращение, нужно обратить внимание на механизм управления акционерным предприятием.

1.5. Управление и акции

Формально акционерной компанией правит общее собрание акционеров, избирающее совет, который назначает администрацию. Однако акционеры голосуют не по числу собравшихся, а по числу принадлежащих им акций. У кого одна акция — один голос. У кого 1000 акций — 1000 голосов. Лишь часть акций выпускается с правом голоса. К тому же многие акции распыле-

---

¹ Смешанная собственность, межгосударственная собственность и собственность транснациональных корпораций часто существуют в акционерной форме.

ны. Поэтому, хотя теоретически для полного контроля над акционерным обществом необходимо иметь чуть более 50% акций, на практике бывает достаточным обладать 15–20%. Эта сумма акций, достаточная для управления акционерным обществом, называется *контрольным пакетом акций*. При помощи капитала в 20 млн долл., вложенных в контрольный пакет акций, можно контролировать капитал в 100 млн долл. В свою очередь, эта сумма может быть вложена в контрольные пакеты акций, дающие право контроля над 1 млрд долл., и т. д. В итоге *экономическая власть зависит не только от суммы капитала, но и от того, куда он вложен*. В частности, с капиталом в 20 млн долл. можно контролировать 10 млрд долл., включая и персональные капиталы в 50, 100, 150 млн долл. Такая система, когда одна акционерная компания при помощи контрольного пакета акций контролирует несколько компаний, через них уже несколько десятков и т. д., называется *системой участия*.

В основе акционерной формы собственности в странах Запада лежит частная собственность. Акционерная форма собственности содержит в себе возможность образования крупнейших корпораций, занимающих монопольное положение на рынке. Такое положение позволяет взвинчивать цены и паразитировать за счет получения монопольных сверхприбылей, не заботясь о техническом прогрессе и качественном уровне продукции и услуг. В отечественной политэкономии одна или несколько корпораций, захватывающих практически весь рынок, называются *монополией*. В западных школах экономической мысли господство нескольких ведущих компаний на рынке тех или иных товаров или услуг называет *олигополией*.

Однако принципиальное различие не в названии. В первой четверти XX в. действительно усилилась тенденция к полной монополизации рынка. Однако эта тенденция стала ослабевать по двум причинам. Во-первых, развитие мирового рынка и углубление интеграции национальных экономик через этот рынок приняли такие масштабы, что ни одна самая крупная компания уже не смогла выступать монополистом, не подвергаясь

ожесточенному давлению конкурентов. Например, если в 50-е и 60-е гг. американские автомобилестроительные фирмы меняли лишь внешний вид машин, полностью игнорируя их техническое совершенствование, то в современных условиях этого не могут себе позволить ни американцы, ни японцы. Во-вторых, в настоящее время крупные компании, особенно транснациональные, характеризуются *диверсификацией производства*. Это значит, что они одновременно производят множество разных товаров, начиная от самолетов и кончая детскими игрушками и печатанием газет. Конечно, отдельные заводы, входящие в компанию, часто специализированы. Диверсифицируется именно акционерная компания, контролирующая сложный конгломерат заводов. Диверсификация позволяет не только обеспечить устойчивость компании, предохраняя ее от разорения в случае резкого падения спроса на какой-то отдельный вид продукции, но и позволяет быстро расширять производство тех товаров, на которые растет спрос. Последний момент значительно усиливает конкуренцию. Поэтому в современной западной экономике уже почти нет монополий в классическом понимании прошлого. Конкуренция заставляет повышать качество, ускоренными темпами внедрять научно-технические новшества. Уровень рентабельности 5–10% считается вполне нормальным для крупных компаний. Сравнительно редко превышает этот предел. Зато для большинства современных российских монополий, находящихся на этапе первоначального накопления частного капитала, такая рентабельность представлялась недопустимо низкой.

Единственный вид монополизма, имеющий перспективу (если не считать монополию на землю и природные ресурсы) — это монополия на новый вид продукта, новое изобретение, новую технологию. Но такая монополия носит временный характер, потому что конкуренты тоже озабочены научно-техническим прогрессом. Многие западные компании в производстве уже ставших традиционными товаров и услуг *не взвинчивают на них цены, чтобы не привлечь сверхприбылями конкурентов*. Конкуренция давно уже переместилась с цен товаров на уровень

их качества. Некачественный товар часто не берут даже по бросовым ценам. Ведь на плохом станке, из некондиционного сырья и т. п. нельзя произвести товары, способные выдержать конкуренцию. Поговорка “Я не так богат, чтобы платить дешево” — одно из основных правил современного рынка.

1.6. Сверхмонополии (министерства) и их маневр

Совсем иначе обстояло дело с советскими сверхмонополиями в лице отраслевых министерств. Во-первых, *они оказались отгороженными от мирового рынка и не подверженными его конкуренции*, а потому не подвержены ей вообще. Во-вторых, пользуясь монопольным положением, они *без всякой меры взвинчивали цены, тормозя технический прогресс, ухудшая качество.* В-третьих, эти монополии не диверсифицированы. Правда, в условиях ненадежности поставок они стараются обеспечить всем себя сами, организуя самые различные производства промежуточного продукта. При отсутствии специализации его себестоимость возрастает в десятки раз, а современный технический уровень остается недостижимым. Все это *диверсификация промежуточного, а не конечного продукта.* В-четвертых, *советские министерства — монополии надстроечного типа.* Свою экономическую власть они могут реализовать лишь в форме жесткого административного диктата по отношению к подведомственным предприятиям.

В обществе уже созрело столь отрицательное отношение к производственным министерствам, что им стало очень трудно оправдывать свое существование в глазах общественности. Кажалось бы, решение правительства, принятое летом 1990 г. даже без санкции парламента, о развитии акционерной формы собственности, носило прогрессивный характер. Административный экономический аппарат, сводя на тормоза аренду, образование народных предприятий (выкупленных у государства), т. е. явно более близкие к социалистическому идеалу формы собственности, вдруг по собственной инициативе принимает широкомасштабное постановление о развитии акционерной фор-

мы собственности. Однако при внимательном рассмотрении этой акции становится очевиден ее замысел. Дело в том, что голоса в советах по управлению акционерным обществом распределялись так: одна треть — учредителю (т. е. аппарату министерства); одна треть — предприятиям и организациям, контролируемым министерскими чиновниками через систему участия; одна треть — ученым и специалистам. Последние, таким образом, ничего не решают, но зато могут создавать имидж высокой компетенции и научности решениям, принимаемым аппаратом министерств. В итоге министерство умерло — да здравствует министерство! Но уже в форме правления сетью акционерных предприятий. В таком виде административно-управленческий аппарат может диктовать свою волю нижестоящим предприятиям без каких-либо ограничений со стороны закона, дающего низовым звеньям хотя бы мизерную самостоятельность. Пусть министр, став главой концерна, лишится статуса члена правительства, заодно пайка, телхранителя, повара, горничной и т. п., но зато реальная власть его еще более возрастет, а оклад может вырасти в десятки, если не в сотни раз. На экономическую ситуацию в стране подобное преобразование повлияет мало. По-прежнему кучка монополистов пытается вершить экономические судьбы страны, хищнически эксплуатируя людские и природные ресурсы.

Из рассмотренной ситуации нужно сделать два вывода. Во-первых, *сама по себе смена форм собственности мало что меняет при сохранении прежней структуры накопленных власти и богатства. Во-вторых, простое механическое копирование опыта Запада может лишь поменять экономические маски, оставив существо экономических отношений без изменения.*

1.7. Социальная психология и собственность

Методы хозяйствования и социальная психология также оказывают существенное влияние на характер отношений собственности. Например, при наличии у работников сознательно-

го и добросовестного отношения к труду в первые десятилетия истории СССР государственные предприятия работали значительно эффективнее, чем в периоды “застоя” и “перестройки”. Или те же государственные предприятия, если дать им полную самостоятельность и поставить в условия конкурентного рынка, будут вести хозяйство значительно более эффективно, чем в условиях сплошного административно-бюрократического диктата.

1.8. Собственность и демократия

Сама государственная собственность как по своей сущности, так и по механизму ее реализации, эффективности хозяйствования будет качественно различной в зависимости от того, в чьих руках находится государственная власть: народа, регулярно сменяющего правительство при помощи прямых, свободных, равных выборов (пока еще не достигнуто ни в одной стране мира); коррумпированных чиновников, удерживающих власть методом насилия, обмана, монополизации всех ресурсов и запрета на всякую деятельность, выходящую за рамки чиновничьей регламентации; финансовой олигархии, скупившей СМИ и манипулирующей итогами выборов.

Помимо форм собственности, их содержания и структуры необходимо выделить субъекты собственности и ее объекты.

1.9. Субъекты и объекты собственности

Субъекты собственности таковы:

1. Индивид.
2. Семья (право до сих пор не оформляет юридически семейную собственность, хотя в жизни она, несомненно, имеет место).
3. Группа (члены кооперативов и общественных организаций; акционеры, работники народного предприятия, управляющие, формально не являющиеся собственниками, но в определенных условиях становящиеся таковыми по существу).

4. Государство в его двух альтернативных видах: а) аппарат управления, служащий самому себе, без всякого контроля со стороны общества; б) аппарат управления под контролем общества через свободу печати и конкуренцию политических и экономических сил, что никому не позволяет обеспечить себе монополию власти.

5. Общество в целом, иначе говоря, народ. В условиях истинно демократического государства государственная собственность одновременно является и общественной. При тоталитарной государственной власти собственность общества ограничивается тротуарами, проезжей частью дорог, лесопарками, если за пользование ими не взимается плата, открытыми для пользования водоемами и окружающим атмосферным воздухом. Все остальное (львиная доля богатств) отчуждено от общества. Оно становится формально государственным, по существу ничейным, разбазариваемым и разворовываемым по-крупному сверху и мелочам — снизу.

Объекты собственности можно классифицировать следующим образом:

1. Земля и природные ресурсы.
2. Произведенные человеком, в том числе в условиях автоматизированного производства, продукты или материальные услуги.
3. Информация, понимаемая в самом широком смысле, начиная от научной идеи, инженерной разработки и кончая произведением культуры и искусства.

В современных условиях немислима абсолютизация прав какого-либо субъекта на объект собственности. Так, в условиях частной собственности на землю и природные ресурсы собственник не может игнорировать установленные государством нормы охраны окружающей среды. В частности, он не должен эксплуатировать построенное на его участке предприятие, отравляющее своими отходами окружающее пространство.

Собственность на производимые продукты и материальные услуги также не может быть абсолютной. Производитель несет

ответственность по закону за производство продукции, не удовлетворяющей правилам техники безопасности. При нарушении хозяйственного права продукция конфискуется и уничтожается, а производитель преследуется по закону. В качестве примера сошлемся на новые индустриальные страны (Сингапур, Гонконг, Тайвань и др.), в которых процветают подделки под товары известных фирм на сумму более 50 млрд долл. в год. В случае обнаружения целые партии поддельных товаров уничтожаются, а преступники преследуются по суду.

Собственность на информацию в свободном и правовом обществе исходно принадлежит ее создателям. Тоталитарное общество реализует собственность на самих людей, а как следствие и на создаваемую ими информацию. Оплата ценнейшей информации в тоталитарном обществе мизерная. Если же автор хочет продать ее на мировом рынке, вступает в действие система запретов и карательных санкций. Например, советский художник не мог самостоятельно вывезти свои картины на выставку за рубеж. Если же он уезжал навсегда, то государство оценивало его картины, и он мог увезти их с собой при условии выплаты государству этой оценки. Разве это не пример государственного рабовладения?

1.10. Особенность собственности на информацию

Развитое общество предлагает общедоступность пользования информацией. Общество на информационной ступени тем более осуществляет свободный обмен информацией в качестве основного фактора человеческого прогресса. С этой стороны необходимо всеобщее, в мировом масштабе, обобществление информации. С другой стороны, производитель информации должен получать денежное вознаграждение за ее производство. Это порой противоречит общедоступности информации. Данное противоречие может решаться разными путями. В частности, небольшая плата для массы потребителей за пользование информацией может составить значительную сумму для ее индиви-

дуального или группового собственника. Плата за пользование узкоспециальной информацией может быть значительной, но ее покупателями выступают при этом достаточно платежеспособные фирмы. В целом применительно к информации можно наблюдать своеобразный синтез частной, групповой, общественной, вплоть до мирового масштаба, собственности.

1.1.1. Тоталитаризм и информация

Тоталитарное общество в виде как тоталитарного социализма (образец СССР), так и тоталитарного капитализма (образец США) препятствует свободному потоку информации по следующим причинам:

1) сознательная дезинформация собственного народа и народов других стран, когда утверждение идеологических мифов предполагает закрытие подлинной информации, способной их разрушить;

2) тотальная государственная секретность в условиях беспрецедентного разрастания симбиоза военно-промышленного комплекса и аппарата насилия;

3) сплошное ведомственное засекречивание с целью сокрытия от общественности как корыстного произвола, так и бесхозяйственности, некомпетентности, неразберихи.

Вследствие сдерживания свободного потока информации в сочетании с притеснением лиц интеллектуального труда и более низким уровнем их жизни в сравнении со многими другими слоями общества (руководители интеллектуалов как надсмотрщики тотальной власти не в счет) в тоталитарном обществе происходит неуклонное, ступенчатое замедление генерирования научно-технической информации, а также абсолютная деградация гуманитарной информации. По существу, на протяжении всей истории тоталитарного общества вне зависимости от его клерикальной социалистической или капиталистической формы, происходит геноцид социального слоя, внутренним призванием которого является интеллектуальное творчество. В России в период раз-

ложения тоталитаризма этот слой получает интеллектуальную свободу. Однако развитие рыночного спроса в основном на продукцию неотложного спроса (жилье, пища, одежда, обувь) и перевод людей на рыночную самокупаемость в условиях галопирующей инфляции делает материальное положение подавляющего большинства интеллектуалов просто бедственным. В таких условиях многие представители интеллигенции все более теряют способность не только производить информацию на мировом уровне, такая способность, несмотря на множество препятствий, сохранялась у них в советское время, но даже ассимилировать информацию, полученную из-за рубежа.

1.12. Изменения в иерархии ценностей

Все это происходит в условиях, когда мировой прогресс концентрируется в прогрессирующей интеллектуальной деятельности. Если в духовном плане она самоценна и ее можно использовать непосредственно, то в материальном плане в чистом виде она равна нулю. Вот почему люди сферы материального производства часто презрительно относятся к интеллектуальному труду, считая его очень легким и общественно малополезным. Между тем *и в материальном плане интеллектуальный труд — это такой “ноль”, который при добавлении его к единице превращает ее в десятку.* Организация труда, его комбинирование, технология, конструкция изделий, их применение в обществе, т. е. все то, от чего в решающей степени зависит эффективность производства, определяется в первую очередь качеством интеллектуального труда.

На информационной стадии развития человеческого общества изменяется структура ценностей объектов собственности.

Во-первых, при переходе на безотходные технологии, экономящие сырье и энергию, потребляющие все больше искусственного сырья, композитных материалов и т. п., *происходит относительное и даже абсолютное сокращение спроса на сы-*

рье и энергоносители, с чем связана тенденция падения на них мировых цен, которой противостоит тенденция их роста, обусловленная увеличением объема производства в масштабе мировой экономики, с одной стороны, спекулятивной игрой на повышение — с другой, чему способствует также снижение курса доллара США к другим мировым валютам. Зато повышается ценность земли для сельского хозяйства, строительства, зон культуры и отдыха. Увеличивается ценность лесов в качестве зеленых легких планеты, а также запасов пресной воды. В целом возрастает ценность чистой природы, охраняемой от ее технического использования.

Во-вторых, снижается как относительная, так и абсолютная ценность продукции сферы материального производства. Так, машины и оборудование служат в индустриально развитых странах Запада обычно не более 5–10 лет (если не считать пребывания в виде резервных мощностей), поскольку при физической годности их ценность доходит до цены металлолома, ведь научно-технический прогресс делает неприемлемым использование морально устаревшей техники. Динамичность современной моды приводит к ускоренной замене предметов личного потребления.

В-третьих, неизмеримо и в геометрической прогрессии возрастает ценность информации, превращающейся в множитель прогресса человечества, многократно увеличивая его производительные и творческие силы.

Напротив, в коммунистическом тоталитарном обществе наблюдалась совсем иная структура ценностей объектов собственности. Самым ценным оказалось накопление колоссального количества производственных корпусов, машин и оборудования, используемых в конечном итоге для производства вооружений. С этой целью хищнически использовались людские и природные ресурсы, оценка которых занижалась до бросовых цен, включая и человеческие жизни, обесцененной стала интеллектуальная информация, ни во что не ставилась природная среда обитания человека.

В свою очередь, капиталистический тоталитаризм в главную ценность превратил денежный капитал в его долларовом эквиваленте, а также ценные бумаги и антиквариат, которые одновременно и растут в цене, и обладают повышенной ликвидностью, так что легко и быстро могут быть превращены в денежный капитал.

1.13. Ошибки в марксистской трактовке собственности

Экономические отношения в различных формах собственности приобретают свое содержание, специфику, механизм реализации во всей системе общественно-экономических отношений, в том числе и товарно-денежных. Поэтому разобраться в отношениях собственности можно лишь в контексте всего экономического строя общества, его механизма хозяйствования.

В марксизме преобладает, с одной стороны, суженный подход к собственности, а с другой — неоправданное расширение ее роли и значения. Рассмотрим марксистскую концепцию собственности.

Согласно К. Марксу, отношения собственности являются решающими во всей системе экономических отношений. Все общественно-экономические формации он делил не только по уровню развития производительных сил, но и по характеру, и формам собственности. Так, при низком уровне производительности труда, не позволяющему получать прибавочный продукт и поэтому осуществлять эксплуатацию, *в первобытно-общинном обществе* господствовала общинная собственность. *В рабовладельческом обществе* его строй определялся присвоением прибавочного продукта на основе эксплуатации рабского труда, предпосылкой чему служила собственность (частная или государственная) не только на предметы и орудия труда, но и на саму рабочую силу — рабов. Феодализм характеризуется частной (и государственной) собственностью на землю и личной зависимостью крестьян. *Капитализм* основан на частной собственности и наемном труде в условиях господства крупного машинного производства.

Основной порок капитализма К. Маркс видел в антагонистическом противоречии между общественным характером производства (развитое разделение машинного труда в обществе и его кооперация в самом широком общественном масштабе) и частной формой присвоения (частной собственностью). Частная капиталистическая собственность, по К. Марксу, имеет четыре кардинальных недостатка: 1) обуславливает эксплуатацию труда капиталом; 2) приводит к стихийному рыночному регулированию хозяйства, в то время как его общественная природа требует непосредственного планового управления им со стороны общества; 3) концентрирует общественное богатство у класса капиталистов, что рождает противоречие между расширением производства и узким платежеспособным спросом населения (последнее в сочетании с рыночной стихией и кредитом, способствующим расширению производства, периодически приводит к жестоким кризисам); 4) фетишизирует общественную жизнь, причем не только субъективно, но и объективно, приводя к овеществлению общественных отношений, когда люди не сами непосредственно их устанавливают, но подчиняют свои отношения и свою судьбу движению товаров и денег на рынке. Сам по себе товарный фетишизм возник одновременно с товарным производством, но завершеного развития достиг при капитализме, когда рабочая сила превратилась в товар.

Выход из антагонистического противоречия капитализма представлялся К. Марксу на пути революционной замены частнокапиталистической собственности общественной, для чего созрели, по его мнению, предпосылки в виде крупного машинного производства и пролетариата, способного взять власть и методом диктатуры обеспечить установление всеохватывающего господства общественной собственности на средства производства, плановое ведение всего общественного хозяйства, заменяющего рыночное регулирование экономики, в связи с чем все товарно-денежные отношения ликвидируются. Для этого в пролетариат нужно внести сознание и организованность, что и является функцией партии марксистского типа.

Всю сущность своего учения К. Маркс, Ф. Энгельс и их последователь В.И. Ленин сводили к общественной собственности на средства производства и главному орудию ее обеспечения — диктатуре пролетариата. В.И. Ленин в своей деятельности, не меняя этой доктрины в целом, сделал основной акцент на партию и монополию ее власти. “Партия — ум, честь и совесть нашей эпохи”, — провозгласил он. Но только не все самые умные, честные и совестливые стали концентрироваться в партии, а наоборот, всевозможные шизофреники на социальной почве, властолюбцы, корыстолюбцы, преступники, а также масса честных людей, либо обманутых, либо вынужденных служить обществу на условиях формального соблюдения установок партии, поскольку всякая активность, в том числе профессиональная, разрешалась лишь под эгидой партии. Со времен В.И. Ленина всякий негодяй, пробившийся на высокий партийный пост, получал статус ума, чести и совести всей эпохи. Заметим, что Л.Д. Троцкий, Я.М. Свердлов и им подобные получили такой статус при В.И. Ленине.

Помимо прочего кардинальный недостаток марксистской концепции собственности состоит в том, что *тезис об установлении общественной собственности на средства производства носит декларативный характер и явно утопичен.* Ведь чтобы его конкретизировать, нужно показать, каким образом общество способно организовать само без помощи рынка — значит капитала, наличие которого неизбежно в условиях рынка. *Только самоорганизованное общество способно сообща владеть средствами производства.* К. Маркс и Ф. Энгельс из этого затруднения вышли очень просто, заявив, что детали будущего общества конкретизируют его непосредственные строители, что для определения деталей нужно начать строить социализм, в противном случае всякая конкретизация будет не наукой, а проектами. В.И. Ленин, приступивший к строительству социализма, переадресовать проблему потомкам уже не мог. И какую же самоорганизацию общества он нашел? Массовый террор против имущих классов, духовенства и всех несогласных с большевиз-

мом. Хлебную монополию государства, чтобы давлением голода преодолеть пассивное сопротивление масс. Железную, казарменную дисциплину для всех трудящихся при обеспечении им взамен ничтожно низкого прожиточного минимума. Ведь все ресурсы были нужны для разжигания пламени мировой революции, если не в форме прямой войны (до такой степени авантюризма Л.Д. Троцкого В.И. Ленин не дошел), то в форме подрыва капиталистического мира изнутри. Когда эта ленинская политика потерпела провал, под ногами большевистской власти разверзлась пропасть, вождь решил отступить, заявив, что жизнь показала нашу ошибку, необходим пересмотр всей точки зрения на социализм. Для спасения власти и ее идей В.И. Ленин предложил НЭП, *т. е. возврат к самоорганизации общества через рынок*. Но при этом гений революции призывал отдавать под суд и строго карать хозяйственных руководителей, не сумевших обеспечить должный уровень экономической эффективности. Как здесь не вспомнить высказывание К. Маркса о том, что насилие — повивальная бабка нового общественного строя.

Вся последующая практика применения социал-коммунистической доктрины в СССР так и не обеспечила установления общественной собственности на средства производства. Период перестройки, несмотря на провозглашение ряда прогрессивных лозунгов в сфере собственности, принятия многих законов, декларирующих эти лозунги, но пораженных под корень своей половинчатостью и непоследовательностью, не сумел скольконибудь существенно поколебать тоталитарную собственность партийной номенклатуры, со времен В.И. Ленина приватизировавшей государство, на львиную долю средств производства и общественного богатства.

Перестройка привела к официальному признанию плюрализма форм собственности, призвала к разгосударствлению большинства предприятий. Рассмотрим, что происходило на словах и на деле применительно к различным формам собственности.

1.14. Крайняя примитивность, ограниченность и тенденциозность неоконсервативно-монетаристской трактовки собственности

Если за сильно искаженной и тенденциозной трактовкой отношений собственности К. Марксом имелась все же глубокая основа системно-диалектического порядка, то неоконсервативно-монетаристская трактовка собственности характеризуется набором постулатов, относящихся сугубо к поверхности экономической жизни. Эти постулаты сводятся в конечном итоге к тому, что эффективное хозяйствование может базироваться исключительно на частной собственности, а государственная собственность всегда и везде заведомо неэффективна, она порождает иждивенчество, бюрократизм, коррупцию, а потому в идеале, как сказал однажды А. Кох, бывший председатель Госкомимущества РФ, выступая на радиостанции “Эхо Москвы”, государство вообще не должно иметь собственности.

1.15. Частная собственность и ИТД

Начнем с трудовой частной собственности, связанной с индивидуальной трудовой деятельностью (ИТД). В принципе с ее разрешением ничего нового не произошло. Кустарные промыслы и услуги разрешались даже в условиях жесткого периода правления И.В. Сталина. Эти виды деятельности стали свертываться под влиянием политики форсированного построения коммунизма, который согласно программе КПСС, принятой под влиянием Н.С. Хрущева, должен был быть построен в 1980 г.!

В период правления Л.И. Брежнева кустарные промыслы существовали сравнительно в больших размерах, однако вне рамок официальной экономики при уплате вместо налогов взяток чиновникам. В условиях перестройки индивидуальную трудовую деятельность сначала подняли на рекламный щит, быстро о ней забыв в связи с кооперацией, арендой, акционерными обществами. Но что дала перестройка для ИТД? Этой деятельностью разрешили заниматься открыто. Однако помощи ей ни-

какой не оказали. Сырье, материалы, средства труда индивидуал мог купить лишь по спекулятивной цене. Снять в аренду помещение можно было лишь за взятку. Государство не сумело охранить индивидуалов от рэкета. Мафия при помощи рэкетиров монополизировала почти все каналы сбыта индивидуально произведенной продукции. Зато государство, абсолютно ничего не делая для индивидуалов, обложило их налогом. Сначала в форме сравнительно либеральной платы за патент. Но уже в середине 1990 г. ввели грабительский налог на ИТД. Индивидуал вынужден платить всевозможные взятки, переплачивать за потребляемые средства производства. В результате индивидуал всей экономической обстановкой подталкивается к взвинчиванию цен, утаиванию доходов, замене налогов взятками, которые меньше, чем налоги, в том числе и за возможность утаивания доходов и уклонения от налогов.

В принципе ИТД нужна и обществу, и многим людям для выражения своего творческого трудового потенциала, свободы своей личности. В конце концов многие люди по своему характеру вообще не могут работать в коллективе, не говоря уже о многих миллионах инвалидов, для которых удобнее заниматься ИТД на дому. Для здорового развития ИТД общество должно создать необходимые условия: обеспечить средствами производства по открытым рыночным ценам, т. е. сформировать рынок средств производства, доступный всем желающим; выделять достаточное количество помещений для аренды; гарантировать правовую защиту от рэкета; установить разумное не грабительское налогообложение.

1.16. Кооперация в теории и на практике

Кооперация за период перестройки получила заметное распространение, поглотив более 6 млн работников (из 130 млн занятых). В советском обществе сложилось противоречивое отношение к кооперации. Одни — “за”, другие — “против”. Чтобы разобраться с кооперацией, нужно иметь в виду, что в этой форме может быть представлено самое разное содержание, особен-

но при альтернативных вариантах общего хозяйственного развития страны.

Многие пропагандисты перестройки попытались приписать В.И. Ленину мысль о том, что при пересмотре своей точки зрения на социализм он стал считать его строем цивилизованных кооператоров. Такая трактовка взглядов вождя основана не более чем на жонглировании обрывками цитат. В.И. Ленин действительно придавал большое значение кооперации, главным образом на селе, как социалистической форме хозяйства, учитывающей *двойственную природу мелкого товаропроизводителя (собственника и труженика)*, причем так, что общее развитие кооперации направляется в русло социализма. Социалистичность кооперации, по В.И. Ленину, определяется господством социалистической государственной собственности, диктатурой пролетариата, реализующего свою власть на командные высоты экономики. В противном случае, по его убеждению, кооперация становится коллективным капиталистическим предприятием, ничего общего не имеющим с социализмом.

Если абстрагироваться от прямолинейного деления на социализм и капитализм, В.И. Ленин был, безусловно, прав в том отношении, что *сущность, экономическая природа, значение и функции кооперации будут совершенно разными в зависимости от того, в условиях какого экономического строя существует кооперация*. При этом она никогда не сможет стать всеохватывающей формой хозяйства.

Советская кооперация 80-х гг. выросла на базе тоталитарного строя, вступившего в период своего разложения и пронизанного снизу доверху мафией и коррупцией. Соответственно, произрастающая на такой отравленной почве кооперация взрастила немало ядовитых цветов.

В принципе кооперация — одна из необходимых форм собственности, методов хозяйствования. Ее преимущество в том, что работники одновременно являются и собственниками. *Кооперации очень близко народное предприятие*. Разница заключается главным образом в истоках их образования. Если коопе-

рация создается на основе паевых взносов ее членов, то народное предприятие выкупается его коллективом у владельцев. Кооператив и выкупленное работниками предприятие тождественны по своей экономической сущности.

Для здорового, эффективного функционирования кооперации необходимы следующие условия: 1) свободный рынок помещений и всех других необходимых средств производства; 2) преимущественно потребительская ориентация отраслей материального производства, позволяющая насыщать потребительский рынок товарами так, чтобы предложение в своем развитии опережало спрос, а не наоборот; 3) наличие конкуренции как между кооперативами, так и между ними и другими формами хозяйства; 4) становление правового государства и правосознания; 5) развитие сети потребительской информации и обществ защиты прав потребителя; 6) государственный контроль за безопасностью для населения кооперативной продукции. Все эти условия составляют органически взаимосвязанный комплекс. Так, при отсутствии действенной правовой защиты мафия при помощи рэкета закроет доступ на рынок тем кооперативам, которые не охвачены ее сетью. Недостоящая информация о качестве потребительских товаров способствует равнодушию многих кооперативов к престижу своей фирменной марки. В нормальном рыночном хозяйстве потеря престижа означает неизбежный крах предприятия.

Советская кооперация в период перестройки работала в условиях диаметрально противоположных охарактеризованным выше:

1) взамен свободного рынка средств производства, включая помещения, их можно было приобрести, как правило, при выплате значительных сумм взяток чиновникам;

2) очень вяло преодолеваемая ориентация народного хозяйства на гонку вооружений и нарастание дезорганизации экономики обуславливала дефицит элементарных предметов потребления, что создавало почву для взвинчивания цен кооперацией при подчас низком качестве изготовления из крайне дешевого сырья;

3) в условиях дефицита и мафиозной монополизации рынка конкуренция между кооперативами практически отсутствовала (конкуренция проявилась лишь в мафиозном удушении независимых кооперативов, вплоть до поджогов, да в случаях борьбы за сферы влияния мафиозных группировок);

4) правовое регулирование оставалось и остается по преимуществу на бумаге, а правосознание ограничивается рамками художественной литературы и кино;

5) информация о качестве товаров не была налажена, о престиже торговой марки кооперативы, как правило, не заботились, общества потребителей себя достаточно активно не проявили;

6) государственный контроль за безопасностью продукции в потреблении незначителен, к тому же легко коррумпируется.

Коррупцированная власть сумела использовать кооперацию в качестве придатка к административно-бюрократической системе хозяйствования:

1) как источник взяток и поборов, орудие разворовывания государственного имущества не только в форме его распродажи кооперативам, но и перевода безналичных денег в наличные путем их перечисления на счета кооперативов за фиктивные работы или услуги;

2) в виде освобождения командного эшелона власти от забот по развитию отраслей, производящих предметы потребления, — пусть люди организуются в кооперативы, сами себя одевают и кормят, платят грабительские налоги государству и взятки его чиновникам, к тому же за труд на государственных предприятиях можно при этом платить бумажками, не обеспечиваемыми не только золотом, но и элементарными товарами;

3) путем усиления эксплуатации народа коррупцированной властью за счет замены многих государственных предприятий и точек обслуживания кооперативами и взвинчивания на этой основе цен (вместо сохранения тех и создания других, что развилось бы конкуренцию);

4) в виде создания ширмы мафиозно-бюрократических махинаций, когда образовывался громоотвод народному гневу в лице кооперации.

Действительно, народ возмущался, когда за одежду и обувь, пусть более модную, но явно худшую по качеству сырья и материалов, он должен платить кооперации во много раз больше, чем несколько лет назад в государственной торговле, где товары исчезли, как по мановению волшебной палочки. Например, покупал человек за 200 руб. кооперативную куртку и ругал кооперацию за вздутые цены. Однако сам кооператор получал из этих денег не более 40, а то и 20 руб., 160–180 руб. уходило на налоги, взятки, поборы. Кроме того, пойдя с выручкой на рынок, кооператор сам бывал ограблен на 80–90% своей выручки монопольными сверхценами.

Краеугольный камень марксизма состоит в утверждении наличия эксплуатации в условиях наемного труда. Однако *не сам наем труда, а его монополизация служит источником эксплуатации*. О том, что кооперация использовалась эксплуататорским кланом чиновников прежде всего в своих собственных интересах, свидетельствует такой факт. Государство периода горбачевской перестройки поделилось своей монополией на наем труда с кооперативами, одновременно препятствуя демонополизации рынка труда, запрещая или резко ограничивая наемный труд на частных предприятиях под предлогом соблюдения чистоты марксистского идеала социализма.

Сама по себе кооперация не явилась чем-то принципиально новым в период перестройки. Напомним, что промысловая кооперация существовала еще при И.В. Сталине. В период правления Н.С. Хрущева ее без всяких серьезных оснований запретили, оправдывая такое решение плакатными фразами типа: “Вылетают, как пушки, промартельные игрушки, но товар такой народ и не брал, и не возьмет”.

1.17. Псевдокооперативы — колхозы

Советские колхозы кооперативами по своей сущности не являются, ибо кооператив предполагает полное самоуправление, самостоятельность в решении всех без исключения вопросов производства и реализации продукции, ценообразования,

оплаты труда, распределения доходов, оставшихся после уплаты налогов. Каждый член колхоза должен иметь свой паевой взнос не только в деньгах, но и воплощенный в землю и средства производства. Ему необходимо предоставить право выхода из колхоза в любой момент вместе с его долей земли, средств производства, денежных накоплений. В реальной действительности вышестоящие органы назначали председателей колхозов, указывали что, когда и где сеять, обязывали сдавать сельхозпродукцию по административным ценам, определяли, как и за что платить, как распределять полученные доходы. Колхозам от кооперативов было оставлено лишь одно: самим расхлебывать те убытки, которые возникли из-за ограбления колхозов государством, в связи с чем многие колхозы почти не выплачивали своим членам вознаграждения за труд. В последние десятилетия эта остаточная черта кооперации была ликвидирована. Путем манипулирования дифференциацией цен и диктатом в области распределительных отношений тоталитарная власть установила примерно одинаковую оплату членам как благополучных колхозов, так и являющих вопиющую бесхозяйственность. Типичный пример. В одних и тех же природных условиях существуют два колхоза. Урожайность в одном в несколько раз выше, чем в другом. Оплата труда в обоих хозяйствах примерно одинаковая. Это прямой стимул не работать на колхозном поле, а вкладывая силы в личное подсобное хозяйство, продавать его продукцию на рынке, зарабатывая суммы, намного превышающие месячную зарплату.

1.18. Фермерские хозяйства

Мировая практика убедительно показала, что *в сельском хозяйстве решающее значение имеет наследственная привязанность крестьянина к земле, сельской жизни*. Последователи В.И. Ленина, не сумев уничтожить “идиотизма сельской жизни”, уже почти ликвидировали ее саму. Если так пойдет дальше, то вскоре в деревне некому будет работать.

Фермерское хозяйство является классическим выражением семейной формы собственности. Здесь действует комплекс экономических и социально-психологических стимулов. Помимо чувства независимого хозяина, экономического, психологического и территориального суверенитета по отношению к окружающему миру, осознания самообеспеченности основными средствами жизнеуществования, единения с природой фермерство содержит еще один стимул — особую внутреннюю связь не только в рамках семьи, но и с прошлыми и будущими поколениями, проходящими сквозь семью и часть природы, ограниченную земельным владением. Труд фермера — это не простая механическая деятельность, а сложное, комплексное действие совместно с природой, познание ее тайн при совмещении массы профессий в одном лице. Не случайно специалисты-аграрники из одной консалтинговой фирмы отказались от насаждения в развивающихся странах типовых технологий. Они находят таких фермеров, которые наиболее удачно ведут хозяйство в своей стране, изучают их опыт, а потом уже, пользуясь современными средствами информации, распространяют его среди других хозяйств.

Сейчас одни экономисты говорят, что нужно пойти по пути развития фермерских хозяйств. Другие по-прежнему держатся за них либо в их прежнем виде, либо при преобразовании в подлинные кооперативы, товарищества, акционерные общества и т. д. Третьи ратуют за плюрализм — пусть сама жизнь покажет, что жизнеспособнее. Однако такой плюрализм требует равенства условий конкурентной борьбы. Советское законодательство, вплоть до распада СССР в 1991 г. таких условий так и не создало. Во-первых, для превращения колхозов в подлинные кооперативы каждый колхозник должен получить право на свою долю в колхозных средствах производства, включая землю. После этого он может решать, оставаться в колхозе или стать фермером, ибо кооперация подлинна при обязательном условии ее добровольности. Законы не позволяли выйти колхознику из колхоза вместе с землей и другими средствами производства. Во-вторых, было установлено неравное налогообложение. До

1992 г. существовал такой порядок. Колхозники вообще не платили налогов на доходы, полученные в колхозе. Фермер из чистого дохода (образуемого за вычетом всех затрат) мог иметь только 500 руб. в месяц при нормальном налогообложении, а все сверх того облагалось налогом по ставке 60%.

Лишь выровняв условия хозяйствования, превратив колхозы в подлинные кооперативы, можно было предоставить самой жизни решать, по какому пути и как быстро будет развиваться сельское хозяйство — по пути кооперативов или фермерства, в том числе с образованием крупных ферм, применяющих наемный труд.

Как частная собственность на землю, так и право ее пожизненного владения с правом передачи по наследству могут быть использованы для эффективного развития сельского хозяйства. И если образуются особо крупные фермы с большим числом наемных работников, этого не стоит опасаться. Главное, чтобы народ был хорошо обеспечен продовольствием. Другое дело, что нужно предотвратить массовую скупку земли с целью перепродажи в спекулятивных целях. У тружеников села пока еще мало накоплений для покупки земли, а спекулятивный бизнес ищет объекты для вложения капитала. Для предотвращения спекуляции землей можно предложить следующий порядок. Каждый крестьянин получает надел земли бесплатно с правом его продажи. Купить такую землю может только государство, т. е. не крестьяне выкупают у него землю, а наоборот. Затем государство в лице местных органов власти сдает выкупленную землю фермерам в аренду без ограничения величины участка. При условии превращения арендованной земли в высокоэффективное хозяйство фермер должен иметь право приобрести эту землю в собственность с зачетом ранее внесенной арендной платы.

1.19. Земельная собственность

Марксисты выступают против частной собственности на землю под предлогом того, что она является источником абсо-

лотной земельной ренты, которая оплачивается за счет повышения цены сельхозпродукции на величину ренты. Все это действительно имеет место. Однако крестьяне должны получать плату (ренту) за свою исконную, вековую собственность на землю, принадлежащую целой цепочке поколений одной семьи. Кроме того, потери от бесхозяйственности в условиях тотальной национализации земли во много раз превосходят выплаты потребителями сельхозпродукции абсолютной ренты частным собственникам земли.

Характерно, что национализация земли не ликвидирует *дифференциальную ренту I* (возникает по причине естественных различий в плодородии и местоположении участков земли) и *дифференциальную ренту II* (образуется в результате инвестиций в повышение плодородия земли и строительство дорог). Однако механизм дифференциальной ренты, возникающей в результате монополии на конкретные участки земель как на объект хозяйствования, искусственно деформирован. В нормальном рыночном хозяйстве цены на сельхозпродукцию могут различаться только в зависимости от ее качества, а также дополнительных расходов на хранение и транспортировку. За одинаковую сельхозпродукцию в одном и том же месте должна быть одна и та же цена. Система государственных закупочных цен, дифференцированных по зонам, районам, даже чуть ли не по отдельным хозяйствам страны, — это типичный рецидив административно-бюрократической системы. Или почему американскому фермеру платили за тонну зерна 180 долл. плюс расходы за перевозку через океан, а советским крестьянам — только 50 долл. за тонну, да еще в условиях бюрократических рога-ток, трудностей свободно потратить иностранную валюту.

В условиях единых цен на сельхозпродукцию цены на нее определялись бы издержками производства и нормальной прибылью тех хозяйств, которые могли бы поставлять продовольствие и сырье по ценам, приемлемым для рынка. Хозяйства, работающие на средних и лучших землях, получают в таких уровнях дифференциальную ренту. Напротив, хозяйства, не

выдерживающие конкуренции, разоряются. Сельское хозяйство от этого только улучшается, а продовольствия в стране становится больше. Если бы на протяжении советской истории упор делался на сильные, эффективные хозяйства и на подтягивание средних хозяйств до их уровня, при отказе от искусственной поддержки недееспособных хозяйств, продовольственная проблема была бы давно решена. Спасение нежизнеспособных хозяйств возможно лишь ценой уравниловки, когда средства изымаются от сильных хозяйств в пользу слабых. В результате подрываются сильные хозяйства, приходят в упадок средние, а слабые хозяйства постепенно вытесняют средние и сильные. Власть десятилетиями насильствовала сельское хозяйство по ряду причин: 1) для уничтожения крестьянства как класса и превращения его в рабочих, поддающихся методам тоталитарного угнетения и управления; 2) для занижения цен на продовольствие с целью минимизации заработной платы нанимаемых государством работников, что дает ему неизмеримо большую долю в прибавочном продукте общества; 3) для обеспечения втянутых в орбиту мирового коммунистического господства голодающих народов других стран зерном, а их армий — сельскохозяйственным сырьем, всем хозяйствам сверху навязывалось выращивание зерна, а республикам Средней Азии — хлопка. Другие сельхозпродукты, прежде всего фрукты, неуклонно сходили на нет. Характерно, что, имея зерна на душу населения больше, чем в странах Западной Европы, народы распавшегося СССР питаются несопоставимо хуже. В тоталитарном обществе милитаризации подверглась не только промышленность, но и сельское хозяйство.

1.20. Потребительская кооперация

Помимо колхозов еще одной разновидностью кооперации является система потребительской кооперации. Формально пайщики этой организации (их в СССР было более 50 млн, в основном жители села) образуют потребительские общества, заня-

тые закупкой оптом предметов потребления и продажи их членам-пайщикам по более низким расценкам, чем для других граждан, не входящих в потребительское общество. Так именно и функционирует на деле потребкооперация в условиях цивилизованного рынка. Напротив, советская потребкооперация часто продавала товары населению по более высоким ценам, чем в государственной торговле. Члены-пайщики не имеют никакой реальной власти. Вся система советской потребкооперации управлялась типичными командно-административными методами, когда централизованное руководство спускало указание всем нижестоящим звеньям, распределяя финансовые и материальные ресурсы. По существу, советская потребительская кооперация — это конгломерат огосударствленных отраслей хозяйства, прежде всего торговли на селе и частично в городах, а также закупок сельхозсырья и сельхозпродукции, общественного питания на селе, пищевой и легкой промышленности, транспорта, среднего и высшего образования. Еще до начала перестройки в течение многих лет потребительская кооперация была единственной системой, которой разрешалось осуществление экспортных и импортных операций наряду с тогдашним Минвнешторгом СССР. В условиях провозглашения в тот период монополии государства на внешнюю торговлю предоставление потребительской кооперации внешнеторговых прав свидетельствует о том, что тоталитарная власть совершенно сознательно относилась к потребительской кооперации как к разновидности государственной формы хозяйствования.

1.21. Аренда

В программных лозунгах перестройки большое внимание уделялось аренде. Аренда без последующего выкупа не изменяет формы собственности, но как бы расслаивает отношение собственности между собственником и пользователем. Сама по себе аренда известна с древнейших времен, в том числе в рабовладельческих государствах. Аренду целесообразно исполь-

зовать и в современных условиях. Положительная сторона аренды — в предоставлении арендатору (индивидуальному или коллективному) хозяйственной инициативы, дополнительных стимулов в виде возможности увеличить доходы на основе более интенсивного и эффективного труда. Отрицательная сторона аренды выражается в возможности хищнического использования арендованного имущества, особенно земли, и незаинтересованности арендатора в особо крупных инвестициях в арендованный объект.

Аренда может распространяться лишь при условии, если дополнительный доход от арендованного имущества заметно превысит арендную плату. В условиях, когда госпредприятиям предоставляется полная самостоятельность, аренда предприятия приобретает смысл только в качестве переходной меры к его выкупу. В противном случае зачем платить кроме налогов еще и арендную плату, если уровень самостоятельности и доходов в обоих случаях останется прежним, тем более что тоталитарная система никогда не выпускает из рук по своей инициативе ни крупицы реальной власти. Так, для арендных предприятий бывшее союзное правительство установило предел заработной платы, ограниченный ставками и тарифами государственных предприятий. Явный рычаг торможения аренды! С 1990 г. ситуация стала меняться. По Закону о государственных предприятиях 1990 г. ставки и тарифы оплаты труда сверху перестали утверждаться. Но зато ввели прогрессивный налог (грабительский по существу) на прирост фонда заработной платы. Причем по прогрессивной шкале облагалось именно увеличение доли фонда зарплат в стоимости реализуемой продукции. Это прямой стимул для накручивания валовых, объемных показателей реализации за счет сознательного расходования лишнего и особо дорогого сырья, полуфабрикатов, а также энергии, не говоря о заинтересованности в накручивании вала за счет повышения цен не только на свою продукцию, но и на приобретаемые сырье, материалы и т. п. *Парадокс вывернутой наизнанку экономики: предприятие-покупатель заинтересовано при-*

обретать тот же самый товар по более дорогой, а не дешевой цене. Эта практика стала изменяться лишь начиная с 1992 г., по мере разрушения советской экономики (но без созидания экономики новой).

Нужно различать аренду предприятия в целом (в том числе и земли для организации на ней самостоятельного предприятия) от аренды внутри предприятия. Последнее имеет непосредственное отношение уже не к собственности, но к методам и формам организации труда на производственном предприятии.

Часто аренда применяется в качестве дополнения к основной хозяйственной деятельности (аренда помещений, транспортных средств, вычислительной техники и т. д.). Особой формой аренды является лизинг. Уже сравнительно давно существуют компании, специализирующиеся на лизинге того или иного специализированного оборудования, транспортных средств.

1.22. Государственная собственность

Особую остроту в период разложения тоталитарного общества приобретает вопрос о судьбе государственной собственности. Власть имущие трансформировали свои лозунги от ведущей роли государственной собственности к призыву разгосударствления производственных предприятий.

Ясно, что на часть непроизводственных объектов (имущество армии, органов внутренних дел и безопасности, часть больниц, школ, вузов и т. п.) государственная собственность имеет все основания для существования.

Сложнее обстоит с государственной собственностью на производственные объекты. В принципе при предоставлении государственному предприятию прав полного хозяйственного самоуправления, не урезанной бюрократической регламентацией экономической самостоятельности при работе не на плановые задания, а на рынок, оно ничем не уступало бы в эффективнос-

ти частным, кооперативным, акционерным предприятиям, за исключением одного принципиальной важности момента. У коллектива и руководства государственного предприятия ослаблена реальная экономическая заинтересованность в долгосрочных инвестициях в воспроизводство ведущих средств производства (*основных фондов по одной терминологии, основного капитала — по другой*).

Для преодоления этого недостатка предлагается разгосударствление определенной части предприятий в виде: 1) их выкупа работниками в коллективную собственность; 2) превращения в акционерные общества, но не в монополистической форме, когда держателями контрольных пакетов акций становится аппарат министерств, подлежащих ликвидации за ненадобностью; 3) продажи в частную собственность.

В то же время часть предприятий должна оставаться в государственной собственности, а именно предприятия таких отраслей, которые должны ориентироваться не на прибыль, а на удовлетворение потребностей общества (электроэнергетика, связь, железнодорожный транспорт, оборонные предприятия и т. д.).

При разгосударствлении производственных предприятий в особом положении находятся те из них, которые обладают особо высоким *органическим строением основного капитала* (стоимость основного капитала, приходящегося на одного работника). Здесь может, конечно, помочь акционерная форма собственности. Но возможен и частичный выкуп такого предприятия коллективом. Тогда оно превратится в смешанное предприятие — государственно-коллективное. Его прибыль должна делиться в зависимости от доли в основном капитале между государством и коллективом. Последний, в свою очередь, должен платить государству налоги со своей доли прибыли.

В условиях тоталитарной власти подлинно государственная собственность отсутствует. По существу, все государственное имущество находится в собственности министерств и ведомств, организаций чиновников, паразитирующих на монополизме тотальной власти.

Наивно полагать, будто над предприятиями не должно быть никаких вышестоящих хозяйственных организаций. Другое дело, что такие организации не должны быть элементом административно-бюрократической системы; само по себе создание различного рода вертикальных хозяйственных структур является объективно необходимым.

Во-первых, целесообразно создание всевозможных объединений, ассоциаций на основе добровольного и заинтересованного соглашения входящих в них предприятий (полностью или с передачей лишь отдельных функций, например сбыта продукции) с правом в любой момент выйти из состава объединения или ассоциации.

Во-вторых, в условиях развития акционерной формы собственности неизбежно будут возникать вышестоящие хозяйственные организации — обладатели контрольного пакета акций, например банки или холдинговые компании. Важно при этом разработать *антимонопольное законодательство*, не допускающее чрезмерную концентрацию собственности в одних руках. Здесь необходимо широко использовать мировой опыт. В частности, менеджеры многих крупных корпораций давно поняли необходимость предоставления широкой хозяйственной самостоятельности подконтрольным предприятиям и филиалам, которые без этого не выдержат конкурентной борьбы.

1.23. Роль акционерной собственности

Акционерная собственность является ведущей почти во всех странах. И Россия вряд ли может составить здесь исключение. Акционерная форма собственности превосходит индивидуальную частную. Последняя в современных условиях может охватывать лишь мелкие и средние предприятия. Выходящему на большие масштабы производству частнику просто неразумно отказываться от выпуска акций при сохранении за собой их контрольного пакета. К тому же в случае банкротства частный владелец отвечает всем своим личным имуществом, а акционе-

ры лишь в пределах величины акционерного капитала. Однако современная акционерная форма собственности страдает существенными недостатками, а потому предполагается ее преобразование, в том числе и такое, которое исключает маскировку акционерной формой по существу единоличного или узкогруппового владения предприятием (фирмой).

1.24. Совместные предприятия

В последние годы в России развернулся процесс создания совместных с зарубежными партнерами предприятий. Это явление прогрессивное только при наличии подлинных собственников. В противном случае, когда собственником лишь номинально значится государство, а чиновники на деле распоряжаются ничейной собственностью, они, не имея возможности напрямую присвоить ее себе, отдают государственные ресурсы по дешевке иностранным фирмам в обмен за взятки и всевозможные подачки. Не лучше ситуация с частным собственником, который приобрел предприятие с целью его дальнейшей перепродажи иностранцам.

Собственность совместных предприятий должна регулироваться международными правовыми нормами при использовании в ряде случаев законодательно оформленных льгот для привлечения иностранного капитала.

1.25. Иностранная собственность

Не только допустимо, но и во многих случаях желательно создание в России иностранных предприятий в чистом виде, потому что они работали бы на национальную экономику, насыщая рынок, внося в бюджет налоги, оплачивая использование земли и природных ресурсов. Отличие от отечественных предприятий состояло бы в том, что предпринимательская прибыль шла иностранному гражданину. В перспективе многие из них смогли бы стать и российскими гражданами. Разве в свое время в России не оседали иностранцы? Каждая развитая страна стре-

мится концентрировать у себя талантливые умы со всего мира, предприниматели не исключение. К тому же капитал и предпринимательство не знают границ.

В перспективе при оздоровлении экономики, возникли бы условия для образования российских транснациональных корпораций, специализирующихся на определенных видах товаров и услуг, опирающихся на интеллектуальный потенциал многих российских народов, позволяющий создавать новые направления научно-технического прогресса.

1.26. Муниципальная или государственная собственность?

В последнее время стали выделять особую форму собственности — муниципальную. Хотя это и допустимо, само понятие “муниципальная собственность” способно затемнить истинную природу государственной собственности в условиях ее контроля прежде всего со стороны общества, а не чиновников. Дело в том, что в тоталитарном обществе примат собственности находится на стороне государства, им охвачена львиная доля общественных богатств. Напротив, в демократическом обществе фундаментом общегосударственной собственности является собственность именно местных органов власти, именно им должна принадлежать весьма существенная часть государственной собственности. Они призваны развивать социальную и производственную инфраструктуры (отрасли общего пользования, например, транспортную сеть, здравоохранение). Местные органы власти должны изначально обладать значительными материальными и финансовыми ресурсами, а не получать остаточные крохи с “царского стола” в виде финансовых подачек и прав решать второстепенные, малозначащие вопросы.

1.27. Частная капиталистическая собственность

Главные аргументы марксистов против капиталистической частной собственности таковы: 1) она обуславливает эксплуатацию наемного труда; 2) ее развитие предполагает рыночное

регулирование общественного производства, стихию вместо сознательной планомерности.

Не приемля частную капиталистическую собственность, марксисты отрицательно относятся и к трудовой частной собственности, поскольку мелкие товарные производители неизбежно расслаиваются: одни, процветающие, превращаются в капиталистов, другие, разоряющиеся, становятся наемными рабочими. Поэтому марксисты пытаются либо ограничить трудовую частную собственность, сводя ее постепенно или методом кампаний борьбы на нет, либо преобразуют ее в кооперативы, которые затем огосударствуются.

В условиях государственного регулирования рынка, а также деятельности предприятий в его рамках отпадает аргумент якобы необходимой замены рыночного регулирования планированием.

Что касается *эксплуатации наемного труда капиталистом, то она может иметь место при любой форме найма рабочей силы, особенно государственной*. К. Маркс значительно преувеличил степень эксплуатации наемного труда капиталом, проигнорировав общественную значимость персонификации собственности на капитал. В противном случае капитал становится ничейным. Его хищническое использование классом чиновников приводит к неизмеримо большей, чем капиталистическая, эксплуатации людских и природных ресурсов, вплоть до превращения людей в рабов чиновничьего государства. Кроме того, К. Маркс не учел трудовой вклад капиталиста в качестве предпринимателя и причитающуюся ему по труду прибыль. Он акцентировал внимание на монополизации капиталистами основной массы средств производства, что усиливает эксплуатацию. Однако в условиях плюрализма форм собственности, многоукладной экономики такая монополизация существенно ограничивается. Собственно, уже давно не наблюдается абсолютного и относительного обнищания рабочего класса капиталистических стран, провозглашенного К. Марксом в качестве одной из закономерностей развития капитализма.

В последнее время широкое распространение получили так называемые *малые предприятия*. Однако их обороты часто исчисляются сотнями миллионов и даже миллиардами рублей, что никак не вяжется с понятием малого бизнеса. За малыми предприятиями скрыты явления разного порядка.

Во-первых, типичные частные предприятия, обладающие ограниченной ответственностью по долгам. Если такое предприятие становится банкротом, его владельцы не отвечают своими личными накоплениями по обязательствам. Многие кооперативы преобразовались в малые предприятия, пользуясь при этом рядом предоставленных законодательством льгот.

Во-вторых, руководители государственных предприятий и организаций стали создавать различные малые предприятия так, что один и тот же администратор фактически возглавляет сразу несколько подобных образований. Паразитируя на теле государственных предприятий, они за счет приобретения у них продукции по существенно заниженным ценам приносят огромные доходы, обогащая администрацию. Характерно, что эта ситуация сохраняется и при акционировании и приватизации государственных предприятий.

2. Система государственного воздействия на отношения собственности и ее элементы

2.1. Приватизация государственной собственности в России

Уже в первые годы радикальных рыночных реформ в России в буквальном смысле слова была осуществлена революция в социально-экономических отношениях собственности, что в сочетании с революцией в системе власти (она внутренне, причем самым тесным образом, связана с революцией в собственности) привело к смене социально-экономической системы общества, кардинально изменило курс развития страны. Все эти революционные в своей сущности изменения, хотя они и проводились в виде реформ, привели, во-первых, к катастрофическому спаду в экономике, сопровождающемуся резким снижением жизненного уровня подавляющей массы населения и весьма значительным сокращением потенциала экономического роста, прежде всего его главной, наукоемкой, части, а во-вторых, — к непомерному и очень быстрому нарастанию теневых экономических отношений, теневого сектора экономики, ее криминализации. Все эти отрицательные процессы коренятся в деформации социально-экономических отношений собственности, особенно в аспекте управления ее объектами на всех уровнях воспроизводственного процесса.

Если в 1990 г. (это последний полный год существования РФ в составе СССР) в рамках государственной и муниципальной собственности было занято 82,6% работников, а в рамках част-

ной — 12,5%¹, то уже в результате первых четырех лет радикальных реформ на государственную и муниципальную собственность приходилось 42,0%, а на частную — 34,4% занятых.

В настоящее время в России частная собственность охватывает 83% численности всех предприятий и организаций, 57% всех занятых в стране, 78% основных фондов. При этом за 18 лет радикальных рыночных реформ при падении объемов промышленного производства в 90-х гг. более чем на 50% объем этого производства составляет около 80% от уровня 1990 г. Объем сельскохозяйственного производства на сегодняшний день ниже отметки 1990 г. на 15% при падении в середине 90-х гг. на 40%. За период рыночных реформ численность занятых в научных исследованиях и разработках снизилась в 2 раза, с 1,5 млн до 0,8 млн человек. По отношению к 1990 г. валовое накопление основного капитала в 2010 г. составило примерно 62% при снижении этого ключевого показателя до 17–18% в середине 90-х гг. В результате катастрофически возрос износ основных производственных фондов. Например, если в 1990 г. средний возраст машин и оборудования в промышленности РФ составлял 10,8 лет, то в настоящее время — более 21 года. В самом общем виде эффективность производственно-хозяйственной деятельности определяется по двум параметрам: объему выпуска общественно-полезной продукции на имеющихся производственных мощностях (они резко упали за годы рыночных реформ); накоплению интегрированного экономического потенциала, в составе которого ключевую роль играет потенциал научных исследований и разработок, а также потенциал основных производственных фондов

---

¹ В СССР значительная часть рабочей силы была занята в колхозах, которые официально относились не к государственной, а кооперативной собственности (коллективной), но по существу колхозы мало чем отличались от государственных предприятий, ими сверху спускался обязательный план продажи государству продукции в разрезе номенклатуры и т. д. Аналогичная ситуация имела место и в отношении потребительской кооперации. Это видно из того, что при монополии государства во внешней торговле потребкооперация имела право торговать на внешних рынках.

Как видно из приведенных выше показателей общегосударственной статистики, эффективность экономики РФ резко упала в сравнении с советским периодом истории. Отсюда вытекает вывод, что сплошная сверхфорсированная приватизация государственных предприятий и организаций крайне негативно сказалась на управлении ими, поскольку эффективность управления предприятиями определяется эффективностью их хозяйствования. Реальная действительность полностью опровергает фанатично-фундаменталистский постулат неоконсерватизма-монетаризма о том, что частная собственность в сравнении с государственной всегда и везде обеспечивает неизмеримо большую эффективность хозяйствования.

Революционные изменения в отношении собственности за годы радикальных рыночных реформ были осуществлены в форме приватизации государственного имущества. Тем самым революция в собственности была осуществлена в России сверху, под давлением властей, при том что прежняя власть не была заменена новой, а сохранила все командные рычаги над обществом и его экономикой, но при этом власть имущие резко поменяли целевые установки управления страной. Лишь небольшая часть правящей номенклатуры была заменена активистами оппозиционного движения, а некоторые представители номенклатурного клана советского периода (например, Е. Гайдар, А. Чубайс) сделали стремительный скачок в карьере, до высших постов в государстве.

Приватизация в России, проводимая радикальными реформаторами, характеризуется следующими чертами.

Во-первых, приватизация сопровождалась массовой пропагандистской кампанией, носила ярко выраженный идеологический характер, будучи в своем практическом осуществлении весьма далека от прагматичного, рационального подхода к собственности, управлению ею. В основу приватизации была положена неоконсервативная концепция западных экономистов, иначе говоря, — идеи рыночного либерализма в виде их абсолютизации, что сопровождалось приданием им по существу тоталитарных черт.

литарного характера. Если на Западе, в том числе в США, рыночным радикалам противостоит мощная оппозиция, соответственно, они могут лишь оказывать воздействие на коррекцию курса социально-экономического развития своих стран, несколько видоизменять хозяйственный механизм национальной экономики, будучи не в силах демонтировать систему смешанной экономики и ее действенное и весьма обширное государственное регулирование, то в России рыночные радикалы, следуя указаниям своих наставников из США, придя к высшей экономической власти в стране, принялись сносить до основания систему организации и планирования экономики, хозяйственный механизм, созданные в советский период истории, после чего попытались создать на расчищенном от всего прошлого наследия месте либеральную рыночную экономику в чистом виде. По существу рыночные радикалы, идеологически “разгромив” тоталитарный коммунизм и его экономику, стали строить на их месте не менее тоталитарный капитализм и тотально либерализованную рыночную экономику, хотя в отношении самих себя они ни в коей мере не приемлют термин “тоталитарный”.

Во-вторых, в основу приватизации была положена установка, согласно которой частная собственность во всех случаях всегда эффективнее государственной, причем на порядок, вне зависимости от отрасли хозяйствования. Тот объективный факт, давно доказанный экономической наукой, что в одних отраслях и видах деятельности предпочтительнее частная собственность, а в других — государственная, полностью игнорировался. Соответственно, в качестве идеала реформаторы видели полный отказ государства от собственности.

Согласно неоконсерватизму-монетаризму, государство вообще не должно иметь собственности. Каким образом вообще сможет существовать государство без собственности, а народ — выжить без защиты его жизненных интересов государством, об этом умалчивается.

В-третьих, была взята установка на проведение приватизации сверхфорсированными темпами, что не имело под собой

даже поверхностных попыток научного обоснования, а оправдывалось пропагандистскими штампами типа “пропасть можно перепрыгнуть одним прыжком”¹.

В-четвертых, не было принято в расчет то, что эффективность хозяйствования определяется в первую очередь не формой собственности на предприятия или в организации, а тем, насколько эффективно они управляются и каковы условия, созданные на макроуровне, для производственно-хозяйственной деятельности в стране. В зависимости от того, как обстоит дело с этими решающими предпосылками эффективности хозяйствования, дело может обстоять как весьма хорошо, так и слишком плохо и на частных, и на государственных предприятиях.

В-пятых, в ходе приватизации были полностью проигнорированы национально-государственные интересы России, в том числе связанные с ее обороноспособностью. Примечательно, что в первые годы радикальных рыночных реформ в России усиленно насаждались через СМИ идеологизированные штампы о том, что у нашей страны нет потенциальных военных угроз, отсутствуют какие-либо существенные расхождения экономических интересов России и США, других стран Запада. При этом буквально шельмовались спецслужбы России, особенно их предшественники в лице КГБ². К приватизации оборонных предприятий почти без ограничений допускались иностранцы, хотя в ряде случаев и через подставных лиц. Во многих случаях цельные производственные комплексы приватизировались по частям. При этом иностранцы приватизировали наиболее выгодные, привле-

---

¹ В российской экономике советского периода было много недостатков, часть из них носила кардинальный характер, но на краю пропасти советская экономика не стояла. А вот в результате радикальных рыночных реформ российская экономика действительно подошла к пропасти.

² По аналогии с биологическим организмом, обладающим иммунной системой (как установлено в последнее время, многие болезни, даже сердечно-сосудистые, коренятся в ослаблении иммунной системы), государство может сохранить жизнеспособность только при должном функционировании спецслужб, роль которых аналогична иммунной системе.

кательные части, одновременно перепрофилируя их в своих интересах. Остальные части обрекались на депрессивное состояние, вплоть до их экономического удушения. Таким образом, иностранные конкуренты России достигали трех целей:

- значительно ослабляли оборонный потенциал России (это особенно важно для США, претендующих на мировое господство посредством военно-политического диктата);

- нейтрализовывали потенциальных конкурентов на мировом рынке наукоемкой продукции в лице российских производителей, обладавших очень высоким конкурентоспособным потенциалом в случае разумной конверсии оборонных предприятий, одних частично, других — полностью;

- приобретали за бесценок производственные мощности, подключаемые к системе международного разделения труда в сфере производства, получая на этом огромные прибыли.

В-шестых, в процессе приватизации, особенно отраслей топливно-энергетического комплекса и сырьевых, полному забвению предавался тот незыблемый принцип жизнедеятельности любого суверенного государства, согласно которому природная рента должна быть национальным достоянием страны. Лишь побежденные в войне государства передают часть природной ренты странам-победителям. Правители России 90-х гг. добровольно стали передавать большую часть природной ренты страны другим странам, что было осуществлено по схеме: приватизация топливно-энергетического комплекса и сырьевых отраслей олигархами, присвоение ими большей части природной ренты, перевод капиталов за рубеж. При этом возникла устойчивая тенденция продавать топливно-энергетические и сырьевые ресурсы внутри страны по мировым ценам, что означало фактически отчуждение природных ресурсов страны от ее народа и государства.

Следствием этого явилось:

- снижение жизненного уровня основной массы населения;
- экономическое удушение национальных производителей, когда объективно худшие природно-климатические условия

хозяйствования перестали компенсироваться более дешевыми ценами на энергию и сырье, что делает многие виды производств неконкурентоспособными, обрекая их на вымирание и может довести в перспективе уровень безработицы в стране до фантастической величины — трех четвертей рабочей силы (за годы реформ в России впервые возникла безработица, достигая в отдельные годы уровня 8–13%).

Следует констатировать, что сама идея приватизации по заниженным ценам, поскольку сплошная форсированная приватизация не дает иной возможности (практически она осуществлялась за бесценок), топливно-энергетических и сырьевых отраслей, тем более с допуском к ней на равных иностранцев и в условиях свободного вывоза капитала из страны, равнозначна государственной измене, сдаче природных богатств страны иностранным государствам, тем самым их изъятие у народа и его национального государства.

В-седьмых, проводимая в РФ приватизация как по своему замыслу, так и по исполнению полностью противоречила принципу социальной справедливости, поскольку продукт напряженного труда многих поколений людей, материализованный в средствах производства, а также природные ресурсы (фактически, не де-юре, а де-факто), являющиеся всенародным достоянием и за которые на протяжении веков миллионы патриотов России отдали свои жизни, оказались присвоенными узким социальным слоем людей без каких-либо особых заслуг с их стороны, но либо обладающих властными полномочиями, либо покупающих за взятки нужные им решения в области приватизации.

В-восьмых, приватизация в РФ осуществлялась под руководством иностранных советников. А. Чубайс, будучи первым председателем Госкомимущества, издал приказ, согласно которому ни один нормативный документ в системе этого ведомства не мог вступить в силу без визы руководителя группы иностранных советников. Приватизацией в России руководили два профессора Гарвардского университета (США) с активным уча-

стием их жен. Эти лица, получая от правительства США сотни миллионов долларов, которые следовало расходовать на обеспечение процесса приватизации в интересах США, стали скупать за бесценок российское госимущество, затем перепродавая его по значительно более высоким ценам. На этой почве разразился большой скандал, дело этих профессоров стало предметом судебного разбирательства в США.

В-девятых, реальными движущими мотивами приватизации в России были:

– приход к власти и удержание руководящих постов со стороны отдельных политиков, готовых за активную поддержку со стороны США (особенно спецслужб и контролируемой ими пятой колонны) пустить госимущество России в массовую распродажу за бесценок в форме приватизации со свободным допуском к ней иностранцев, совершенно игнорирующих национально-государственные интересы и стратегические перспективы страны;

– трансформация занимаемых властных постов в собственность, с превращением за короткий срок в долларовых миллионеров и даже миллиардеров (например, В. Черномырдин, который затем вновь вернулся во власть, став премьером страны и чуть было не став ее президентом);

– первоначальное накопление сверхбыстрыми темпами значительных личных капиталов такими предприимчивыми людьми, которые сочетали в себе неумную жажду обогащения с отсутствием каких-либо духовно-нравственных принципов;

– легализация капиталов, накопленных криминальным путем, получение уголовниками статуса легальных бизнесменов и людей, уважаемых в обществе, в том числе и в высших кругах за рубежом (в частности, через покупку известных футбольных команд и т. п.).

В-десятых, российская приватизация была движима весьма мощными мотивами из-за рубежа, в том числе через нее решались задачи:

– резко ослабить геополитического конкурента США и других стран Запада в лице России;

- экономически удушить ее оборонную мощь;
- нейтрализовать в корне потенциального конкурента наукоемкой продукции в лице российского ВПК в случае конверсии части оборонных предприятий, выходящих на мировой рынок с техническими новинками прорывного порядка;
- навязать России роль топливно-энергетического и сырьевого придатка к странам Запада в системе международного разделения труда, превратить страну в место концентрации экономически вредных производств, а также сделать ее рынком сбыта устаревшей и некачественной продукции, опасного для здоровья продовольствия и т. п.;
- в результате приватизации перераспределить значительную часть национального богатства России в пользу США и других стран Запада;
- оттянуть нарастающий мировой экономический кризис, в том числе и по причинам подхода к критической точке той финансовой пирамиды, которую построили США после окончания Второй мировой войны, пытаясь как бы вдохнуть в эту пирамиду новую порцию экономической жизненности за счет перераспределения богатств России в свою пользу.

Характерные особенности российской приватизации совместно с сопровождавшими ее идеологическими мифами, а также реальные итоги приватизации совместно с обоснованными наукой положениями, которым она противоречила, представлены в табл. 4.1. Данная таблица носит обобщающий характер, в ней представлена интегрированная оценка приватизации в РФ.

Приватизация в России именно в том виде, в котором она была проведена и под главным импульсом первоначального накопления капитала узким слоем лиц всего за несколько лет, объективно обусловленным образом обременена *основным экономически противоречием*, которое заключается в следующем.

Стремительный передел собственности в пользу узкого слоя лиц, не имеющего для этого сколько-нибудь существенных денежных накоплений, в качестве обязательного условия предполагал обесценение в тысячи раз приватизированных предпри-

Таблица 4.1

Обобщающая оценка характерных особенностей и результатов приватизации в России

Характерные особенности приватизации	Идеологические мифы в духе рыночного либерализма и монетаризма относительно приватизации частной собственности	Реальные итоги приватизации, ее движущие силы и интересы
<p>1. Сплошной характер приватизации. 2. Осуществление быстрыми темпами. 3. Проведение в условиях галопирующей инфляции. 4. Многократная заниженность оценки приватизированного госимущества по отношению к его реальной оценке. 5. Решающая роль в определении порядка приватизации и ходе ее осуществления властно-административного ресурса. 6. Слабость и противоречивость нормативно-правовой базы приватизации</p>	<p>1. Всякая частная собственность во всех отраслях и производствах без исключения на порядок эффективнее государственной. 2. Экономика, доставшаяся в наследство от СССР, пребывает на краю пропасти, которую можно перепрыгнуть только одним прыжком в виде приватизации. 3. Госимущество имеет малую ценность из-за его технической отсталости и неконкурентоспособности. 4. Поскольку глобализация объективна и неизбежна, к тому же и прогрессивна, иностранцы должны на равных с россиянами участвовать в приватизации, главный критерий — чтобы приватизированные предприятия попали в собственность наиболее эффективных хозяев, независимо от того, русские они или американцы</p>	<p>1. Передача за бесценок госпредприятий либо прежней администрации, либо случайным людям, а также иностранцам. 2. Движение национальной экономики через приватизацию в направлении превращения в колониальный придаток стран Запада. 3. Ограбление народа и государства. 4. Ослабление государства, ущерб его безопасности. 5. Перекачивание капитала на Запад. 6. Значительное уменьшение потенциала экономического роста. 7. Ухудшение качества управления предприятиями, снижение их экономической эффективности. 8. Нарушение принципа социальной справедливости. 9. Ликвидация материальной базы для социальной защиты населения. 10. Провоцирование массовой безработицы, ухудшение условий труда, ослабление социальной защиты. 11. Создание материального фундамента для разбухания спекуляции. 12. Мощный толчок к криминализации общества и его экономики</p>

ятий, что было осуществлено через развязывание галопирующей инфляции. При этом единомоментный выброс всей национальной экономики из системы планово-распределительного хозяйства в стихию рынка в условиях подрыва его фундамента в виде покупательной способности спроса основной массы населения вследствие галопирующей инфляции вызвал сильнейший экономический спад, замораживание инвестиций в воспроизводство основных фондов на многократно сниженном уровне, что поставило явное большинство российских производителей на грань банкротства, тем самым подготавливая новый передел собственности в стране, который может осуществляться в виде как продажи предприятий новым частным владельцам, так и национализации.

Основным условием приватизации, обеспеченным радикальными реформаторами, получившими всю полному высшей экономической власти в стране, явилась галопирующая инфляция, обесценившая рубль в тысячи раз и тем самым позволившая многократно занижить реальную оценку госсобственности в ходе ее приватизации.

Без развязывания в стране галопирующей инфляции приватизация госимущества за бесценку оказалась бы невозможной. О степени занижения реальной оценки¹ госимущества свидетельствуют следующие данные.

По расчетам академика В.А. Лисичкина, в период первых лет приватизации занимавшего пост заместителя Председате-

---

¹ Рыночные радикалы делают упор не на реальную оценку приватизируемых предприятий, а на их рыночную оценку, считая ее наиболее достоверной. Однако основные фонды в стране создаются на протяжении многих лет. А в результате целенаправленного воздействия на рынок можно добиться, чтобы на данный момент времени цена многократно отклонилась от реальной ценности вверх или вниз. Так, осуществление одним махом приватизации всего госимущества в условиях резкого сжатия денежной массы в стране (в РФ она была сжата до 12–14% против норматива в 80%) может, особенно при галопирующей инфляции, в сотни и тысячи раз снизить рыночную цену приватизируемых предприятий относительно их реальной ценности.

ля Комитета Госдумы РФ по собственности, приватизации и хозяйственному механизму, средняя цена приватизированного предприятия на первом этапе приватизации составляла рублевый эквивалент 2 тыс. долларов США.

Как однажды заметил мэр г. Москвы Ю.М. Лужков в одном из своих публичных выступлений, “Микродин” приватизировал ЗИЛ всего за 4 млн долларов США, при том что накануне приватизации в течение 5 лет в модернизацию оборудования этого крупнейшего предприятия было вложено около 200 млн долларов США.

За все приватизированное государственное имущество в 1992–1995 гг. (напомним, что это 60% всех основных фондов страны по данным государственной статистики) Российское государство получило рублевый эквивалент всего 8 млрд долл. США или где-то в районе чуть больше 50 долл. на душу населения. Если бы по столь бросовым ценам были приватизированы еще и оставшиеся у государства основные фонды, но оно получило бы еще около 40 долл. из расчета на душу населения. В итоге получается, будто за все десятилетия напряженнейшего труда нескольких поколений советских людей в России был создан материально-технический потенциал, а также здания, сооружения и т. д. в масштабе, равном 90 долл. США на одного жителя страны. В США 1 доллар стоит буханка хлеба, поездка на метро и т. д. Неужели достояние россиян в виде основных фондов страны составляет на душу населения 90 буханок хлеба или 90 поездок на метро?! Получается полный абсурд. Но именно этот абсурд и был реализован радикальными реформаторами в процессе рыночных реформ в России.

Проведенная в России приватизация явилась колоссальным ограблением ее народа, осуществленная горсткой авантюристов, пришедших к экономической власти в стране. Выступая на экономическом форуме в Кремлевском дворце съездов летом 1994 г., мэр г. Москвы Ю.М. Лужков с горечью заявил, что распродать госимущество в стране по бросовым ценам мог только горький пьяница.

Известный российский экономист В. Бард на основе данных Госкомстата (теперь Росстата) РФ подсчитал, что за период с 1992 по 1995 г. было приватизировано госимущества по балансовой оценке за минусом износа на сумму 985,3 млрд долл. США по биржевому курсу и на 1694,7 млрд долл. по ППС (паритету покупательной способности). За это имущество государство получило рублевый эквивалент 8 млрд долл. США. “Таким образом, — писал В.С. Бард, — 49% государственных основных фондов и материальных оборотных средств было приватизировано по цене, заниженной как минимум в 211,8 раза”¹.

Основное противоречие и основной метод приватизации, проведенной в России в 90-х гг. смоделированы при помощи схемы, приведенной на рис. 4.1.

В основу этой модели положены следующие положения.

1. Приватизация в России осуществлялась высшей государственной властью по сценарию и под контролем иностранных экспертов.

2. Приватизация носила сплошной (тотальный) характер, осуществлялась в сверхсжатые сроки, госимущество распродавалось по бросовым ценам.

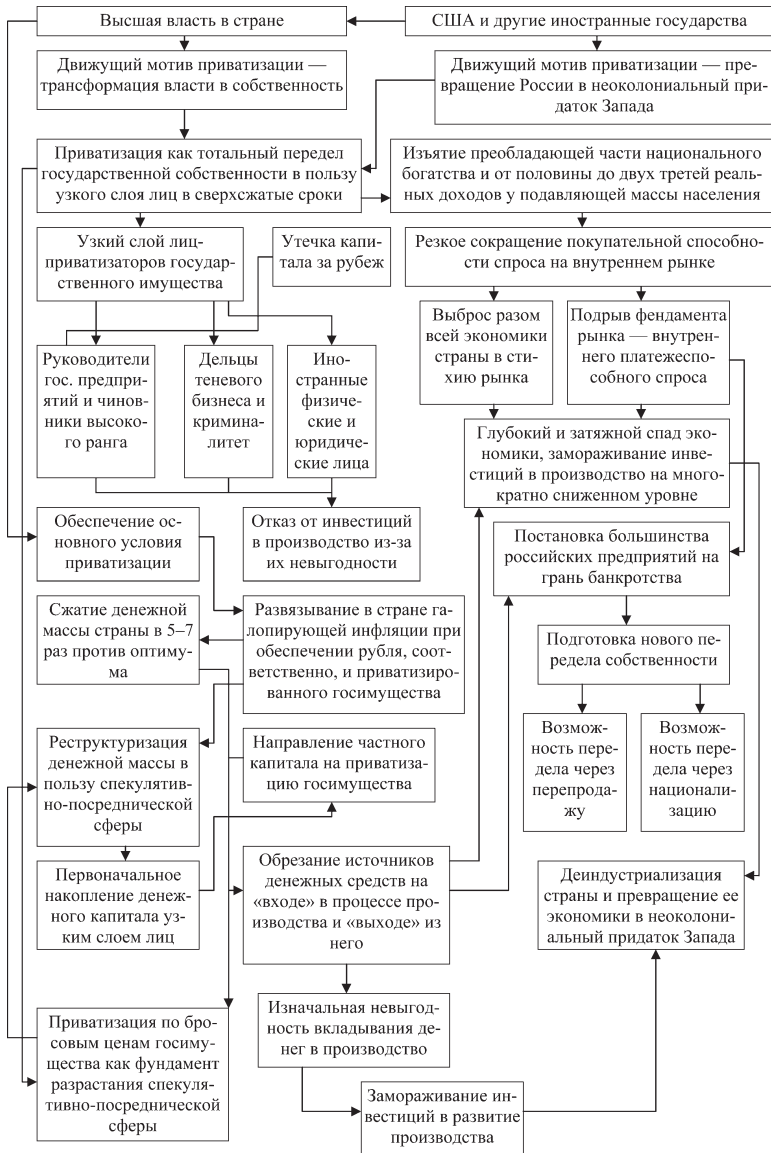
3. Движущим мотивом приватизации внутри страны была трансформация власти в собственность (частный капитал), а за ее пределами — превращение РФ в неокOLONиальный придаток Запада.

4. Сущностью приватизации явился полный передел государственной собственности в пользу узкого слоя лиц в сверхсжатые сроки, т. е. руководителей государственных предприятий и чиновников высокого ранга; дельцов теневого бизнеса и криминалитета; иностранных физических и юридических лиц.

5. Физические и юридические лица, приватизировавшие госсобственность, как правило, отказывались от инвестирования денежных средств, предпочитая прокручивать их в спекулятивных сделках или вывозить за рубеж.

---

¹ В. С. Бард. Финансово-инвестиционный комплекс. — М.: ФиС, 1998. — С. 173.

Рис. 4.1. Модель основного противоречия и основного метода приватизации, проведенной в России в 90-х годах

6. Следствием перераспределения национального богатства и доходов в пользу узкого слоя лиц явилось резкое сокращение покупательной способности спроса на внутреннем рынке, что в сочетании с разовым выбросом всей экономики страны из системы планово-распределительного хозяйствования в стихию рынка в корне подорвало фундамент рыночной экономики — внутренний платежеспособный спрос.

7. Резкое сокращение емкости внутреннего рынка, что сочеталось с многократным сжатием денежной массы относительно ее оптимальной нормы (12–14% от ВВП вместо 80%) в условиях инфляции, а это прождало острый дефицит денег на “входе” в производство и “выходе” из него, все это вместе взятое вызвало глубокий и затяжной спад экономики, замораживание инвестиций в производство на многократно сниженном уровне.

8. Спад производства, замораживание инвестиций, острый дефицит денег на “входе” в производство и “выходе” из него (следствие искусственного сжатия денежной массы и ее переструктуризации в пользу спекулятивно-посреднической сферы) заставили большинство российских предприятий балансировать на грани банкротства. Тем самым объективно был подготовлен новый передел собственности в стране.

9. Новый передел собственности возможен в двух вариантах: а) через перепродажу предприятий-банкротов; б) путем национализации.

10. Условием сплошной приватизации госимущества по бросовым ценам явилось развязывание в стране галопирующей инфляции, что позволило властям в тысячи раз обесценить рубль, соответственно, резко занижить оценку приватизируемых предприятий.

11. Определенная часть свободных денежных средств, являющаяся результатом первоначального накопления капитала, направлялась на приватизацию госимущества по многократно заниженным ценам, после чего это имущество перепро-

давалось, нередко по несколько раз, по значительно более высоким ценам¹.

12. Приватизация по бросовым ценам госимущества объективно выступила в качестве материального фундамента разрастания спекулятивно-посреднической сферы, а также криминализации экономики, значительного роста теневых экономических отношений.

13. Финансирование текущего производства, тем более инвестиций в его развитие, сделалось изначально невыгодным в условиях сжатия внутреннего рынка и сверхвысоких доходов спекулятивно-посреднической сферы на фундаменте сплошной приватизации госимущества за бесценок.

14. Финансовые рычаги в ходе радикальных рыночных реформ оказались отрегулированными таким образом, что они стали оказывать мощное давление на российскую экономику в направлении ее деиндустриализации и превращения в неоколониальный придаток к США и другим странам Запада.

2.2. Оптимальное регулирование государством собственности

Собственность является материальной основой благосостояния индивида и общества, фундаментом развития производительных сил, источником увеличения индивидуального и общественного богатства.

---

¹ В современной России возник особый вариант антиэффективного хозяйствования, базирующийся на полном разрыве отношений собственности как владения, так и управления. Так, владельцы контрольных пакетов акций российских предприятий, купившие их как объект для последующих спекуляций, перепродают их все новым и новым владельцам, которым нет дела до ситуации на предприятиях. Тем временем администрация предприятий, полностью лишенная контроля за своей деятельностью со стороны собственника, занимается хищнической эксплуатацией как имущества предприятия, так и его рабочей силы, скрытым, теневым образом перераспределяя его доходы в свою пользу. Предприятие при этом идет вниз, а администрация обогащается.

На протяжении всей истории *собственность выступала и в настоящее время продолжает выступать средоточием власти* в том смысле, что:

– большая часть действий по управлению государством так или иначе концентрируется на распределении и перераспределении собственности, ее регулировании и правовой защите, эффективном использовании в интересах всего общества или только одного класса;

– мощь и материальное обеспечение государственной власти базируются на собственности, находящейся как в собственности государства, так и частных и корпоративных структур (облагая ее налогами, государство получает соответствующие доходы).

Собственность имеет ряд аспектов:

- а) производственно-технический;
- б) экономический;
- в) правовой (юридический);
- г) социальный;
- д) психологический;
- е) культурно-традиционный;
- ж) духовно-нравственный.

Никакая стратегия социального развития на любом из возможных уровней (от предприятия, корпорации и до государства и цивилизации в целом) не может носить системный, комплексный характер, а также быть в должной мере обеспечена материальными и финансовыми ресурсами, если она в качестве своего существенного элемента не будет содержать эффективных мер по развитию и регулированию отношений собственности, включая ее реструктуризацию и развитие механизмов и методов ее эффективного использования.

В современной России проблемы собственности сконцентрировались на ее приватизации.

Проблема приватизации чрезвычайно остра. Как же ее решать? Здесь необходим поиск конструктивных подходов, которые в принципе недоступны *“черно-белому сознанию”*. Одни его

представители считают, что нужно все подряд национализировать. Другие пытаются сохранить итоги проведенной приватизации, пугая новым переделом собственности и даже гражданской войной. Обе эти крайности не приведут ни к чему хорошему.

Отвергая идею сплошной национализации приватизированного госимущества, в то же время необходимо провести существенную коррекцию уже проведенной приватизации.

Прежде чем говорить о такой коррекции, нужно уяснить главную цель приватизации с позиций интересов общества, а не интересов узкого социального слоя, стремящегося к обогащению любой ценой. Такой главной общественной целью приватизации является *передача предприятия более эффективно частному (групповому или смешанному) собственнику, чем государство.*

Уже проведенная приватизация десятков тысяч предприятий, среди которых есть и сверхкрупные, в частности Уралмаш и ЗИЛ, позволяет сделать вывод о том, что уровень управления предприятиями и всем народным хозяйством резко снизился. Это выражается прежде всего в беспрецедентном для мирного времени падении производства. Если сравнить с 1990 г., то уже в 1995 г. уровень производства по важнейшим продуктам составил (в процентах): маслу растительному — 66,7; хлебу и хлебобулочным изделиям — 59,9; мясу — 35,1; колбасным изделиям — 55,5 цельномолочной продукции в пересчете на молоко — 26,1; сырам и брынзе — 55,5; маслу животному — 50,3; рыбе — 31,1; муке — 67,6; крупам — 48,2; тканям всех видов — 20,8; трикотажным изделиям — 13,6; обуви — 13,6; холодильникам и морозильникам — 46,2; машинам стиральным — 23,8; телевизорам — 20,8; электроэнергии — 79,7; нефти, включая газовый конденсат — 59,5; углю — 66,3; газу — 93,0; стали — 57,2; цементу — 43,8; кирпичу — 51,4; электромашинам — 21,5; металлорежущим станкам — 21,7; кузнечно-прессовым машинам — 7,6; станкам ЧПУ — 0; автоматическим линиям и полуавтоматам — 0; легковым автомобилям — 75,7; тракторам — 9,4. В дальнейшем, уже перейдя рубеж третьего тысячелетия, рос-

сийская экономика продолжает вяло существовать на уровне этого беспрецедентного падения, в отдельные годы по отдельным отраслям демонстрируя небольшой подъем, а по другим — спад, причем все такие колебания лежат, как правило, на уровне статистической погрешности (например, при нулевом реальном росте — Госкомстат занизил на 5% уровень инфляции за счет ассортиментных сдвигов оцениваемой продукции и показал рост в 5%, тогда как на деле его не было).

Конечно, столь плачевные итоги нельзя объяснить только сменой собственника. Важное воздействие оказал кризис финансово-кредитной и денежной системы. Однако в основе этого кризиса лежит устремление коррумпированной номенклатуры и криминальных теневиков в течение нескольких лет приватизировать львиную долю госсобственности. *Если бы цены на товары и услуги не оказались завышенными сверх всякой меры через обесценение рубля в тысячи раз, а цены на приватизированные предприятия тысячекратно заниженными, то форсированная приватизация большинства предприятий страны узким слоем частных лиц вообще оказалась бы невозможной.* Чтобы приобрести приватизированные предприятия в частную собственность по реальным, а не символическим ценам, им пришлось бы копить достаточный денежный капитал в условиях нормальной экономики в течение долгих десятилетий. Именно для осуществления по историческим меркам мгновенной приватизации и был спровоцирован кризис финансово-кредитной и денежной системы страны. В результате кризиса были съедены денежные накопления населения в Сбербанке, предприятия лишились оборотных средств и амортизационных накоплений и тем самым оказались искусственно подведенными под банкротство. Одновременно были открыты ниши для ускоренного накопления частного денежного капитала через всевозможные спекулятивно-посреднические операции. В таких условиях *скупать резко обесценившиеся предприятия смогли главным образом представители коррумпированной номенклатуры, спекулятивного бизнеса, иностранного капитала.*

О последнем нужно сказать особо. *Иностранцы скупают предприятия* не только для того, чтобы наладить на них эффективное производство, но и для устранения конкурента. В частности, иностранные фирмы могут купить предприятие с одной целью — снести его и тем самым убрать с мирового рынка конкурента. Применительно к России несколько лет назад по радиостанции “Свобода” в ходе дискуссии прозвучало предложение одного из ее участников о том, что Уралмаш надо закрыть и сравнять с землей как неэффективное предприятие. На вопрос оппонента, как быть с рабочими, лихой рыночник ответил: молодые сумеют пристроиться; пожилым нужно отдать землю под предприятием, пусть кормятся с нее. До практической реализации подобных предложений пока не дошло. Но зато были реализованы другие, не столь хищнические, но все равно губительные для России. Цельные производственные комплексы разбивались на части, которые затем приватизировались в отдельности. Иностранные инвесторы часто через подставных лиц скупали одну из таких частей, обычно самую лакомую, перепрофилировали ее, после чего не только цельный комплекс выходил из строя, но и его другие части оказывались в ситуации безысходности. Так иностранные фирмы в корне уничтожают потенциальных российских конкурентов на мировом рынке. Ведь в ориентированной на рынок западной экономике самое главное — это обладание сегментом мирового рынка. Он уже давно поделен между ТНК. И появление на нем российских корпораций с наукоемкой продукцией может происходить только за счет вытеснения с него иностранных фирм. В свое время советские круизные суда “Александр Пушкин” и “Михаил Лермонтов” разорили несколько иностранных компаний. И если бы российская экономика стала на ноги, конверсировав в разумных пределах ВПК (именно в нем оказалось сконцентрировано 90% научного потенциала и передовых производственных мощностей страны, а на отрасли, производящие товары народного потребления, выделялись ресурсы по остаточному принципу, в связи с чем советский ширпотреб выглядел блекло в сравнении

с западным, что и породило в обществе иллюзию, будто СССР отставал от Запада абсолютно по всем статьям), то это оказалось бы всего лишь цветочками. В частности, в мире есть только две страны, обладающие полным комплексом авиастроения, — Россия и США. В перспективе за счет новейших научно-технических разработок и более низких цен наша страна могла бы сильно потеснить США на мировом рынке самолетостроения, что чревато для американцев потерей многомиллиардных доходов, ростом безработицы и т. п. В ответ принимаются контрмеры, порой оригинальные.

Например, в одном из центров авиастроения введена в строй огромная фабрика по производству шоколада. Расчет очевиден: переманить рабочую силу и тем вывести из строя этот исключительно важный для России центр. Но если это было допущено, то что делать дальше? Национализировать шоколадную фабрику и закрыть? Это явно неудачное решение. В подобных ситуациях могли бы помочь специальные налоги на использование местной рабочей силы, применяемые выборочно для подобных предприятий. При помощи такого налога (это элемент рыночного, а не административного регулирования) можно было бы добиться более низкого уровня зарплаты на шоколадной фабрике, чем на авиационном предприятии.

Приведем еще пример. Иностранные фирмы скупили по многократно заниженным ценам у трудовых коллективов, предвременно приватизировавших свои предприятия, целлюлозно-бумажные комбинаты. Этим фирмам одна тонна бумаги обходится в среднем по 150 долларов, и они ее экспортируют по цене в 600 долларов, кладя разницу в карман и регулярно задерживая выплату зарплаты рабочим. Для обнищавших же россиян полиграфическая продукция из-за высоких цен на бумагу становится все менее доступной. Когда газеты, журналы, учебники превращаются в роскошь, высокообразованная страна вступает на путь деградации и дебилизации подрастающих поколений. Между прочим приватизацию крупнейших полиграфических предприятий (вопреки настоянию бывшего председа-

теля Роскомпечати Грызунова) предотвратило опасение ответственных лиц во властных структурах оставить в таком случае российских школьников без учебников. Тогда курс на тотальную рыночность экономики слишком ярко проявил бы свою абсурдность.

Несмотря на grimасы приватизации, те из приватизированных предприятий, которые способны эффективно функционировать, следовало бы оставить в частной собственности, но за рядом исключений, однако при условии постепенной выплаты государству разницы между реальной ценой предприятия (балансовая оценка за минусом износа с полной индексацией на инфляцию) и ценой его приватизации.

Предприятия ТЭК'а, транспорта и связи общегосударственного значения, жизненно важных сырьевых отраслей, оборонного комплекса и некоторые другие, а также созданные ранее учреждения науки, образования, здравоохранения, культуры (к вновь созданным на частные средства это не относится) должны быть в государственной собственности. Следовательно, часть предприятий придется национализировать, но обязательно с выкупом исходя из суммы средств, вложенных в предприятие с полной индексацией на инфляцию. Сама по себе национализация предприятий является экономической акцией, и она не обязательно должна быть окрашена в "красный цвет". Напомним, что национализация широко применялась в таких классических капиталистических странах, как Англия и Франция. И, несомненно, будет применяться в будущем.

Массовому среднему и мелкому предпринимателю в России не стоит бояться разумной и ограниченной национализации. Напротив, только она создает благоприятные условия для развития среднего класса. Действительно, что нужно для процветания швейных и обувных фабрик, предприятий службы быта и т. п.? С одной стороны, — низкая арендная плата за землю и недвижимость, низкие цены на электроэнергию, топливо, сырье и полуфабрикаты, транспортные перевозки по железной дороге и водным путем, услуги связи и т. п., с другой — доста-

точно высокий уровень доходов у основной массы населения, что делает ее способной оплачивать товары и услуги, поставляемые на рынок средними и мелкими предпринимателями. Эти два полюса, которые предполагают наличие мощного государственного сектора и государственного регулирования, ориентированных не на прибыль, а на общегосударственный интерес, создадут поток обогащения среднего класса, гальванизируемый данными полюсами.

Напротив, если все отрасли жизнеобеспечения экономики (ее производственная инфраструктура) окажутся приватизированными (на это по масштабам производственных объектов может быть способен только слой сверхбогатых людей, а их сверхбогатство всегда сопровождается обнищанием основной массы населения), то средние и мелкие предприниматели будут обречены. Они не могут выжить между высокими ценами на энергию, сырье, транспорт на одном полюсе и низкой покупательной способностью основной массы населения — на другом.

Нужно понять, что если *гипертрофированное доминирование государства над всеми сферами общественной и экономической жизни удушает среднее и мелкое предпринимательство административным путем, то крупные монополии, неизбежно возникающие при отдаче экономики на произвол рыночной стихии, удушают это предпринимательство экономически*. Неприемлемо не только тотальное огосударствление народного хозяйства, но и тотальное господство над ним рыночной стихии. Необходимо разумное сочетание рыночно ориентированной экономики с ее государственным регулированием и программированием, даже планированием. Между прочим именно на этом пути страны Запада добились экономических успехов, а вовсе не благодаря отдаче всей экономики на произвол рынка и полному отстранению от нее государства, как это пытаются навязать России радикальные реформаторы.

Образ тотального государства, служащего идеологическим утопиям и опирающегося прежде всего на насилие, вызывает

вполне понятное отторжение у многих граждан. Но и образ государства, служащего исключительно узкому слою корыстных людей, не менее отвратителен. Однако, несмотря на отвратительность обоих этих образов, непростительной ошибкой является отвержение самой идеи государства, которое в идеале должно служить народу.

Такое государство должно обеспечивать предпринимателям защиту от преступности, в особенности от рэкета, в ответ облагая разумными налогами, обеспечивая достаточный уровень доходов бюджета не через сверхвысокий уровень налогообложения, а путем создания условий для обогащения всего народа, когда 30% налога от прибыли в абсолютном наполнении по сумме многократно превосходят то, что взимается на уровне 70–90% доходов нищающего и уклоняющегося от налогов производителя.

Тотальное государство, тотальный рынок — все это полуса черно-белого сознания. России уже пора вырваться из его плена.

2.3. Процесс первоначального накопления капитала в период радикальных рыночных реформ

Никакое навязывание Западом России курса экономических реформ не было бы возможным, если бы в России к этому отсутствовали внутренние предпосылки, которые состоят в трансформации властных полномочий в частный капитал. *Процесс первоначального накопления капитала сверхфорсированными темпами составляет внутренний, глубинный стержень шокотерапевтической экономической реформы в России.* А вот сценарий этого объективного, внутрироссийского процесса (как, впрочем, и на всем постсоветском пространстве) был разработан на Западе.

Процесс первоначального накопления капитала прошел уже несколько этапов, которые различно сказались на состоянии экономики, денежного обращения (в том числе и на инфляции), на финансовой системе страны, доходах и расходах госу-

дарственного бюджета. Попробуем очертить качественные характеристики этих этапов, имея в виду, что хронологически имеет место их наложение друг на друга.

1 этап. Накопление капитала в теневой форме началось уже в доперестроечные времена не только путем подпольного предпринимательства, но и лоббирования за взятки государственного финансирования различных дорогостоящих проектов с последующим разворовыванием части государственных средств. Это способствовало подспудному вызреванию инфляции, деформации структуры расходов госбюджета, смещению активности граждан от честного труда на благо общества к теневому обогащению.

2 этап. В результате горбачевских реформ к государственным предприятиям, на счетах которых скопилось более 100 млрд рублей (в долларовом эквиваленте примерно 400 млрд, с учетом того, что в США поездка на метро или буханка хлеба стоит 1 долл., а в СССР конца 80-х гг. — соответственно 5 копеек и 18 копеек), присосались многочисленные псевдокооперативы, которые совместно с администрацией перевели эту гигантскую по тем временам сумму из безналичных денег в наличные, присвоив их себе. Именно по этой причине вдруг опустели полки магазинов, а не из-за изъятий социалистического хозяйства. Тем самым был подготовлен стремительный рост всех цен в форме их либерализации, что в финансовом отношении привело к нуллификации не только сбережений населения в Сбербанке, но и оборотных средств и амортизационных начислений предприятий.

3 этап. Он назревал уже внутри предыдущего. По мере финансового ограбления основной массы населения и оборотного капитала производительных предприятий через галопирующую инфляцию Госбанк стал раздавать ссуды коммерческим банкам под процент многократно меньший, чем уровень инфляции. В результате произошло легализованное разграбление ссудного фонда государства, центр экономической активности переместился к Госбанку от Минфина, доходы и расходы бюд-

жета в их реальном наполнении таяли в меру нарастания инфляции.

4 этап. Он характеризуется двумя параллельными процессами: быстрое раскручивание инфляционной спирали из-за нарастания спекулятивно-посреднического капитала, особенно в лице коммерческих банков, и рэкета (чьи доходы составляют от 2/3 до 3/4 и более от розничных цен товаров и услуг, что является главной причиной инфляции, а вовсе не избыточное количество денег в стране, как это было характерно для 2 этапа); форсированная радикальная приватизация, когда госимущество стало приватизироваться по ценам от 100 до 1000 раз ниже реальной стоимости (т. е. балансовой оценки с полной индексацией на инфляцию). В результате — беспрецедентное обнищание как основной массы населения, так и государства, отсутствие в госбюджете средств даже для финансирования на минимально-допустимом уровне жизненно важных для страны расходов (от обороны и безопасности до науки и образования).

5 этап начался в 1995 г. и представлялся радикальными реформаторами как очевидный успех: заметно снизилась инфляция; укрепился биржевой курс рубля к доллару; замедлился экономический спад производства. Однако эти внешние и поверхностные успехи не только были куплены слишком дорогой ценой (реальный жизненный уровень населения даже по статистическим данным существенно снизился), но и явились следствием дальнейшего разграбления страны горсткой первоначальных накопителей капитала. Все дело в том, что произошел еще один виток концентрации процесса первоначального накопления капитала, в результате чего из игры выбывало все возрастающее число спекулятивно-посреднических структур, соответственно, их исчезающие доходы перестали ложиться бременем на потребительские цены, что и вызывало замедление роста цен (но не прекращение инфляции). При этом оставшиеся на плаву наиболее крупные накопители капитала поменяли правила игры: все ресурсы накопителей направлялись на скупку по многократно заниженным ценам самых крупных и перспек-

тивных предприятий, недвижимости, земли, с последующей их перепродажей иностранному капиталу. Для обеспечения сверхнизких цен на приватизируемое имущество (при сформированной продаже львиной доли наиболее ценной госсобственности) стало генерироваться финансовое банкротство предприятий, а также малых и средних коммерческих структур (последних — чтобы исключить их из участников дележа пирога), для чего был осуществлен полный отказ от эмиссионного финансирования госбюджета. При этом имело место формальное улучшение его финансовых показателей. Это легко сделать в условиях формирования его расходов исходя из прогноза инфляции на уровне в несколько раз более низком, чем в действительности. В итоге доходы получают увеличенными в связи с ростом цен, но зато реальное наполнение расходов оказывается резко заниженным так, что беднеет и основная масса населения, и львиная доля предприятий втягивается в состояние банкротства. При наличии двух полюсов (тотальное банкротство предприятий; присутствие свободного денежного капитала только у отдельных особо крупных структур или подставных лиц — представителей других стран) в либерализованной рыночной экономике возникает процесс обвальной распродажи имущества банкротов (в сумме они составляют почти всю Россию) за бесценок.

Если бы события развивались чисто по экономическому сценарию, 5 этап должен был перерасти в 6 этап, на котором должна была быть завершена полная распродажа страны иностранному капиталу. Однако в результате воздействия социально-политических факторов 5 этап первоначального накопления капитала оказался замороженным.

В августе 1998 г. разразился кризис денежно-кредитной и финансовой системы страны. Ему соответствовала в течение 1995–1998 гг. игра государства в финансовую пирамиду, когда оно стало брать у коммерческих структур займы (через ГКО и ОФЗ) под спекулятивно высокий процент, во много раз более высокий, чем уровень прибыльности у производственных предприятий. На основе их налогообложения государство заведомо

не могло собрать достаточно налогов, чтобы расплатиться с долгами. Государство могло бы прибегнуть к эмиссии денег, чтобы платить долги. Это означало бы разрыв с экономической политикой, диктуемой МВФ. Другой вариант платить долг — окончательно распродать оставшееся госимущество, пустить в массовую продажу землю. Такой вариант реформаторы не могли осуществить, не хватило политического влияния. Был найден третий вариант: обесценить в 5 раз рубль, чтобы тем самым пятикратно снизить долларовую цену внутреннего долга. Ценой такого решения явилось резкое снижение жизненного уровня населения, потеря им накоплений на счетах банков, усиление кризиса в экономике. После кризиса в экономике 1998 г. экономика страны остановилась на перекутке.

В каком направлении будет развиваться социально-экономическая ситуация в России в дальнейшем? От ответа на этот вопрос зависит и формирование финансовой политики государства.

Российские монетаристы рисуют такую перспективу: значительное замедление инфляции; прекращение спада производства и, возможно, даже начало его роста при прогрессивной структурной перестройке; оживление инвестиционной активности; приток в Россию существенного иностранного капитала; стабилизация и рост реального жизненного уровня населения. При этом подчеркивается, что подобная перспектива предполагает неизменность курса начатых экономических реформ, проведение жесткой бюджетно-кредитной политики, не допускающей эмиссионного финансирования расходов госбюджета.

Нам представляется совершенно нереальным прогноз экономического выздоровления страны при сохранении прежнего экономического курса и жесткой кредитно-финансовой политике.

Во-первых, российская экономика страдает не от избытка, а от недостатка денег, которых в несколько раз меньше, чем необходимо для опосредования производственных связей между предприятиями.

Инфляция съела оборотный капитал и начисленную амортизацию. Кредит под существующий сверхвысокий процент почти недоступен производителю (не случайно 93% кредитных ресурсов прокручиваются в посреднических сделках и только 7% направлено в производство). Бюджет почти отказался от финансирования производства: финансирование инвестиционных программ из госбюджета смехотворно мало по масштабам России. *В итоге отсутствуют деньги на входе в производство. Отсутствуют они и на выходе из него — у основной массы населения.* Все российское производство оказалось выброшенным в пучину рыночного спроса при подрыве его основы — покупательной способности населения. В таких условиях производство должно было бы давно остановиться, а экономика рухнуть. Но этого не произошло, так как хозяйственники внедрили в практику своеобразный суррогат денег — взаимные неплатежи с их последующим рассасыванием тем или иным способом.

В результате ужесточения финансовой политики особо резко возросла взаимная задолженность предприятий, ставшая уже сопоставимой с величиной ВВП. Кроме того, по налоговым платежам задолженность в отдельные годы достигает примерно половины той суммы, которую должны уплатить предприятия и организации государству. Как расшить этот ком взаимных долгов? Покрыть эмиссией и амнистировать, как делалось раньше? Но тогда рухнет жесткая финансовая политика. Если же следовать радикальным реформаторам, то потенциальные банкротства нужно довести до логического конца. Это равнозначно закрытию большинства предприятий, появлению безработицы в десятки миллионов человек. Ведь для санации всех этих предприятий у России нет достаточной величины своего собственного денежного капитала в условиях жесткой финансовой политики, а иностранный капитал никогда не потечет в страну обвальных банкротств. Идея радикальных реформаторов о доведении всех потенциальных банкротств до реальных вызвала бы такой мощный социальный взрыв, который бы привел к резкому изменению экономического курса.

Во-вторых, иностранный производительный (а не спекулятивный) капитал не потечет массированным потоком в Россию, потому что рабочая сила, вопреки расхожему мнению, — не дешевая, а дорогая, и лишь кажется дешевой при государственном финансировании социальной сферы, жилья и т. п., но что катастрофически быстро уходит в прошлое из-за монетаристских реформ. Кроме того, требуются колоссальные затраты на восстановление физического износа производственной инфраструктуры, на ее модернизацию и развитие. Дальние перевозки и холодный климат значительно повышают себестоимость продукции, не говоря уже о том, что Запад не желает выращивать себе конкурента на мировом рынке в лице России. Поэтому при любом раскладе событий иностранный капитал не потечет мощным потоком в российское производство, предпочитая страны с теплым климатом и подлинно дешевой рабочей силой.

В-третьих, хроническое недофинансирование реальных потребностей бюджетной сферы (исходя из того, что реальная инфляция значительно выше закладываемой в расходы бюджета) таят в себе угрозу краха государства, вымирания миллионов людей, лишают страну перспективы на будущее, которая может быть обеспечена только развитием сферы науки и образования, здоровьем подрастающих поколений при росте народонаселения. При нарастании напряжения в среде лиц, занятых в бюджетной сфере, а это также и силовые структуры, становится неизбежной смена экономического курса.

В-четвертых, в геометрической прогрессии нарастает количество банкротств в малых, средних, полукрупных коммерческих структурах. Это выталкивает социально активных людей из бизнеса, резко снижает их жизненный уровень, превращает их из сторонников монетаристской реформы в ее противников. И данный процесс неизбежен при развитии, тем более форсированном, процесса накопления капитала, идущего в направлении его концентрации в руках немногих.

В-пятых, вызывает образование критической массы из крупных коммерческих структур, достаточной для запуска цеп-

ной реакции новой волны массового банкротства коммерческих банков.

Таким образом, и экономический курс радикальных экономических либералов вообще, и соответствующая ему жесткая финансовая политика оказываются несостоятельными, ведут страну к экономическому краху.

2.4. Корректировка приватизации в контексте социально-экономической стратегии развития России

Приватизация, как и противоположная ей национализация, не могут рассматриваться в качестве самоцели, в виде процессов вырванных из контекста социально-экономического развития страны в целом.

В отношении курса этого развития в исполнительных органах федеральной власти и монополизированных узкой прослойкой лиц СМИ на федеральном уровне безапелляционно утверждается ультрарыночная модель хозяйствования, основу которой составляет тотальная приватизация, не менее тотальное освобождение от государственного регулирования внешней торговли, полный уход государства из экономики и превращение его в “ночного сторожа”, отказ от государственного финансирования потребностей граждан в образовании, культуре, здравоохранении, в жилищно-коммунальных услугах. В качестве компенсации гражданам обещают резко снизить налоги, которые, однако, продолжают расти. МВФ, жестко диктующий экономический курс реформ российскому правительству, в лице М. Кондесю, заявил, будто плачевное состояние российской экономики — это не следствие его рекомендаций, а результат их невыполнения. Выскажем противоположное мнение — только благодаря торможению радикальных монетаристских реформ российская экономика не рухнула окончательно. В частности, искусственное ограничение правительством и ЦБ денежной массы (10–12% от ВВП, в отличие от 70% в СССР, 80% в странах Запада) до уровня, значительно меньшего потребности народ-

ного хозяйства, преодолевается предприятиями и региональными властями путем эмиссии заменителей денег, прежде всего векселей.

Навязанная России модель социально-экономического развития объективно преследует цель создания условий для искусственного банкротства практически всех предприятий, в том числе вполне состоятельных в технико-технологическом отношении, с тем чтобы почти все национальное достояние страны, включая земельные угодья и залежи природных ископаемых, были скуплены по бросовым ценам иностранным капиталом. Искусственно ограничивая денежную массу, прозападный режим власти изъям деньги для финансирования производства у производителей (начав с изъятия через гиперинфляцию оборотных средств, амортизации, накоплений из прибыли), а с другой стороны, — через резкое сокращение платежеспособности основной массы населения — значительно сократил внутренний платежеспособный спрос. В итоге — спад производства в два с лишним раза больший, чем за годы ВОВ, причем в наибольшей степени спад охватил наукоемкие производства, с которыми только и может быть связана надежда на будущее процветание. Радикальные монетаристы настаивают на продаже за долги всех предприятий-банкротов. Это по цепной реакции банкротств охватывает 98% народного хозяйства страны. Кто же, если все национальные хозяйственные субъекты доведены до банкротства, сможет скупить акции российских предприятий? Очевидно — только иностранный капитал, причем по чисто символическим ценам, а также за взятки чиновникам и за выплату посреднического вознаграждения коммерческим банкам и другим посредникам — подставным лицам.

Что же сделает с Россией мировой финансовый капитал, если ему удастся довести до конца так называемые радикальные реформы?

Обрабатывающая промышленность и наукоемкие технологии в России неприемлемы для монополистических хозяев мирового рынка по таким причинам:

1) нежелателен конкурент на рынке в то время, когда в западных странах недоиспользуются собственные обрабатывающие мощности;

2) опасение изменения власти и политического курса в стране с мощным ядерным потенциалом побуждает полностью разрушить фундамент ее современной обороноспособности;

3) потребность мирового рынка в возрастающем количестве топливно-энергетических ресурсов и сырья по заниженным ценам удовлетворяется в наибольшей степени при свертывании обрабатывающей промышленности внутри страны и форсированном расширении соответствующего экспорта;

4) рабочая сила в России объективно, вопреки предрассудкам, не дешевая, а дорогая, так как в стране холодный климат, большие затраты на перевозку грузов по суше на значительные расстояния (в 5 раз дороже, чем по морю), высокая потребность в образовании и социальной защищенности, в связи с чем для западных монополий инвестиции в обрабатывающие производства в страны с теплым климатом, компактным проживанием, низким уровнем потребностей, например Китай, много предпочтительнее. Доведение до конца начатых реформ лишит 70% россиян всяких источников существования, что является по существу геноцидом. Гражданам России уготована судьба американских индейцев, и не следует обольщаться на этот счет.

Социально-экономический курс должен быть кардинально изменен. При этом общественному сознанию необходимо вырваться из плена пропагандистской ловушки, будто выбор лежит только между капитализмом и социализмом, соответственно, якобы, между будущим и прошлым, а иного — утверждают монетаристы-радикалы — не дано.

Социализм (система распределения) и капитализм (система обмена) — это два полюса индустриального общества. Кроме того — это научные абстракции, в чистом виде никогда не существующие.

Реальное общество, будучи всегда исторически конкретно в той или иной стране, всегда в определенной мере содержит в себе

элементы и социализма (распределения и связанного с ним государственного планирования, программирования и регулирования) и капитализма (обмена и связанного с ним накопления частного капитала). С учетом реальности, а также перехода развитых стран с индустриальной стадии развития на информационную, а затем — духовно-психологическую, в России нужно не строить капитализм или возвращаться к социализму прошлого, а создавать присущую российской специфике социально-экономическую систему, соединяющую в себе в качестве органичного целого лучшие черты рыночно-капиталистического и планово-социалистического хозяйствования вокруг стержня национально-государственных интересов. При этом необходимо опираться на духовные, психологические, культурные традиции народа, но с поправкой на современность и будущее. В частности, нужно обеспечивать укрепление и развитие государства на базе процветания народа, а не за счет истощения его соков.

В России назрела необходимость кардинального изменения курса реформ в направлении:

а) от тотального ухода государства из экономики к действенному использованию всего спектра мер ее государственного регулирования, к развитию государственного стратегического планирования и программирования;

б) от тотальной приватизации к оптимальному распределению собственности между гражданами и государствами, при наличии в его собственности инфраструктурных отраслей хозяйства (от ТЭК'а, железнодорожного и воздушного транспорта до общероссийской системы связи), ключевых предприятий;

в) от возложения социальных расходов на плечи самих граждан к обеспечению на уровне высоких госстандартов и за счет государства потребностей в образовании, культуре, здравоохранении (это не траты вопреки эффективности, а именно наиболее эффективные в стратегическом плане инвестиции в самый главный фактор производства — рабочую силу), с частным финансированием социальных потребностей лишь сверх госстандартов;

г) взамен тотальной открытости российской экономики мировому рынку — проведение протекционистской по отношению к национальному производителю политики, имея в виду создание двухуровневой экономики (уровень жизнеобеспечивающих отраслей, защищенных от отрицательного воздействия мирового рынка; уровень крупных наукоемких корпораций, которые под протекцией государства решают двуединую задачу — подтягивают до мировых стандартов отрасли первого уровня, завоевывают ниши на мировом рынке с наукоемкой продукцией).

Предпосылками охарактеризованного выше изменения социально-экономического курса являются:

а) отказ от кредитов и диктата МВФ;

б) использование (без посредничества комбанков) положительной денежной эмиссии, реально обеспеченной простаивающими наличными производственными мощностями (отличается от отрицательной денежной эмиссии, совершаемой вдогонку за ростом цен и прокручиваемой в комбанках, что провоцирует инфляцию по причине перекалывания их сверхдоходов на цены);

в) восстановление полной монополии государства на внешнеэкономическую деятельность, производство и продажу алкогольной и табачной продукции. Это позволит совместно с восстановлением за счет эмиссии съеденных инфляцией оборотных средств, амортизации, накоплений прибыли ликвидировать искусственно созданную ситуацию сплошного банкротства российских предприятий.

Только после этого возможно проводить коррекцию приватизации, исходя из критерия эффективности хозяйствования, оставляя в частной собственности предприятия, хозяйствующие эффективно, и национализируя предприятия, оказавшиеся несостоятельными.

Однако в отраслях, которые должны пребывать в государственной собственности (например, гражданская авиация, оборонные предприятия, производители стратегически важного сырья, ТЭК и др.), необходимо немедленно провести национализацию с выкупом.

В процессе коррекции приватизации и национализации целесообразно использовать следующие механизмы.

Коррекция ранее проведенной приватизации необходима в случаях неэффективного хозяйствования, перепрофилирования производства или дробления цельных комплексов в ущерб общественным интересам и т. п. (проводится национализация), а также значительного занижения цены приватизированного объекта (осуществляется постепенный выкуп объекта по полной стоимости). При этом могут использоваться различные механизмы национализации ранее приватизированных предприятий.

А. Определяется государственная цена предприятия (ГЦП) на основе балансовой оценки его основных фондов на момент их ввода в эксплуатацию, за минусом их износа, с полной (стопроцентной) индексацией на инфляцию (ГЦПин). Цена, выплаченная первоначальным приватизатором объекта (ЦППО), также полностью индексируется на инфляцию (ЦППОин). Определяется износ основных фондов и индексируется на инфляцию (ИОФин). Устанавливается потеря имущества предприятия за время, истекшее после приватизации и индексируется на инфляцию, в том числе с учетом убытков, вызванных разрушением целостности единого производственно-технологического комплекса (ПИПин). Оцениваются и полностью индексируются на инфляцию инвестиции в развитие предприятия (ИРПин). При национализации предприятия между его собственником (независимо от того, было ли предприятие приватизировано им или оно было перепродано новому собственнику) и государством (на федеральном или региональном уровнях) производится расчет разницы начисленных платежей (Рнп) по формуле $R_{np} = ЦППОин + ИРПин - ИОФин - ПИПин$. В случае положительной величины Рнп собственнику национализируемого предприятия выплачивается соответствующая сумма денег, но исключительно в рамках законности доходов (доказанной документально, уплатой налогов прежде всего), направленных на приватизацию. В случае отрицательной величины Рнп (это будет наиболее типично, так как мизерная цена приватизации обыч-

но меньше величины реального износа имущества, имевшего место после приватизации) соответствующая сумма подлежит принудительному взысканию с владельца предприятия.

При сохранении предприятия в частной собственности проводится перерасчет в пользу государственного бюджета (на федеральном или региональном уровнях) — (Ппб) по формуле $Ппб = ГЦПин - ЦППин$. В случае эффективного хозяйствования и в качестве льготы собственнику приватизированного предприятия Ппб может по решению законодательных органов власти погашаться в качестве зачета налоговых платежей, вносимых в бюджет.

Б. До тех пор, пока не принято на государственном уровне давно назревшее решение о полной индексации обесцененных оборотных средств и амортизационных начислений на инфляцию, на уровне области (республики) может быть принято соответствующее решение в форме эмиссии гарантированных областной (республиканской) властью векселей. На сумму эмитируемых для данного конкретного приватизированного предприятия векселей одновременно выпускаются на эту же сумму акции, которые остаются во владении администрации. При возможном переходе в таком случае контрольного пакета акций целесообразно принятие одного из следующих решений:

а) передача предприятия в управление администрации, с возможной его последующей приватизацией эффективному собственнику (в случаях неэффективного хозяйствования со стороны частного собственника);

б) передача дополнительного количества акций, необходимого для восстановления контрольного пакета акций, в аренду с правом выкупа или в залог наличному собственнику.

В. В случае накопления значительной задолженности приватизированным предприятием по налогам, заработной плате с социальными начислениями на всю сумму задолженности производится принудительная эмиссия простых акций, передаваемых федеральному или региональному органу власти, часто с соответствующей передачей ей контрольного пакета акций.

Раздел V. ГОСУДАРСТВО В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ОБЩЕСТВА

---

1. Система государственной власти

Государство — это система политической, экономической и идеологической власти в стране, начиная с ее вершины и завершая низовыми звеньями, обладающая суверенитетом над территорией и народонаселением страны, базирующаяся на обязательном характере подчинения, реализуемом, с одной стороны, через законодательно оформленное право и правосознание, а с другой — через применение силы в необходимых случаях.

Согласно взглядам неоконсерваторов-монетаристов на государство, сводящихся в своей сущности к предельной минимизации его роли и функций в политике и экономике, государство в идеале вообще должно быть деидеологизировано. Заметим, что деидеологизация государства является утопией, причем вредоносной. За всю историю человечества никогда не было и никогда не будет деидеологизированного государства. Ведь идеология — это мировоззрение, а строить систему политической и экономической власти без мировоззрения в принципе невозможно. Задача построения деидеологизированного государства является хитрым трюком неоконсерватизма-монетаризма, который в своей сущности представляет собой идеологию тотального двойного всевластия — во-первых, тотальной власти

рынка над всем обществом, а также системой общественного воспроизводства; во-вторых, тотальной власти денежно-финансовых потоков над рынком и через него над обществом и всей сферой материального и интеллектуального производства. Не случайно Б. Селигмен, крупный американский ученый в области сравнительного изучения экономических теорий и школ, в своем капитальном труде “Основные течения современной экономической мысли” раздел, посвященный столпу-авторитету монетаризма М. Фридману, назвал “Теория как идеология”, подчеркивая идеологическую ангажированность и оторванность неоконсерватизма-монетаризма от реальной жизни. Сущность идеологии неоконсерватизма-монетаризма выражается в утверждении “все продается и все покупается”, внедряемом в массовую психику, а также в положении для внутреннего круга о том, что “миром правят денежные потоки, а денежными потоками правят те, кто эмитирует денежные знаки, а главным эмитентом денег при этом является Федеральная резервная система США в качестве объединения нескольких сверхкрупных частных банков.” Хитрость неоконсерватизма-монетаризма в отношении деидеологизации государства заключается в том, что он позволяет с порога отвергать всякую, самую малейшую идеологизацию государства, кроме одной единственной, втягиваемой при этом в государство с “черного хода”, а именно тотальной идеологии неоконсерватизма-монетаризма, которой весьма умело маскируется под деидеологизацию.

Исходя из сущности государства в качестве триединства суверенной власти — политической, идеологической, экономической, базирующегося на законодательном праве, правосознании, силовом обеспечении властных полномочий, государству присущи ряд функций (см. рис. 5.1).

Содержание, характер, роль и задачи государства в весьма широком диапазоне отличаются разнообразием в каждой конкретно взятой стране в зависимости от ряда факторов, а также их сочетания. В число этих факторов входят следующие:

Фактор 1 — социально-экономическая система страны.

Рис. 5.1. Сущность государства, обуславливающая ряд его функций

Фактор 2 — форма государственной власти (монархия (президентская республика), аристократия (парламентская республика), демократия или народовластие (консенсус власти корпораций, профсоюзов, региональных центров власти, при возможности извращения этих форм, когда монархия превращается в тиранию, аристократия в олигархию, народовластие в охлократию).

Фактор 3 — господствующее в стране мировоззрение людей и социальная психология общества в разрезе его социальных слоев.

Фактор 4 — культурно-исторические традиции общества.

Фактор 5 — уровень экономического развития материального благосостояния общества, его интегрированный экономический потенциал.

Фактор 6 — природно-ресурсные параметры страны.

Фактор 7 — уровень обороноспособности страны.

Фактор 8 — геополитическая внешняя среда государства.

Фактор 9 — место и роль страны в системе международного разделения и кооперации общественного труда.

В современном обществе государство в качестве высшего властного института призвано выполнять целый комплекс задач, как традиционных, так и сравнительно новых.

Задача 1 — обеспечение государством в стране правопорядка и внутренней безопасности в отношении угроз всех видов, в том числе и интеллектуально-информационного рода.

Задача 2 — обеспечение государством внешней безопасности страны по всему спектру угроз, начиная от военных и внедрения в страну агентуры иностранных спецслужб, а также выращивания в ней иностранными государствами агентов влияния (пятой колонны) и до интеллектуально-информационной агрессии из-за ребенка.

Задача 3 — формирование и обеспечение государством функционирования правового пространства жизнедеятельности общества и отдельных граждан, в том числе и в экономической сфере.

Задача 4 — обеспечение государством воспитания граждан страны в духе гуманизма и патриотизма, функционирования и развития на должном уровне сфер образования и культуры.

Задача 5 — обеспечение государством эффективного функционирования денежной и финансовой системы страны.

Задача 6 — участие государства в экономической деятельности страны в качестве субъекта хозяйствования во всех областях экономики, где активность государства жизненно необходима или целесообразна (фундаментальная наука, отрасли инфраструктуры общественного производства, НИОКР прорывного порядка, оборонная промышленность, общее и специальное образование, топливно-энергетический комплекс и сырьевые отрасли, приоритетные отрасли экономики и др.).

Задача 7 — осуществление государством целенаправленного регулирующего воздействия на функционирование и раз-

витие экономики страны с использованием всего спектра мер этого воздействия, начиная со стратегического планирования и программирования и завершая регулированием цен, стандартов и качества продукции, субсидированием отечественного сельского хозяйства и др.

Задача 8 — целенаправленное и достаточно результативное воздействие государства комплексного порядка на общественный воспроизводственный процесс в направлении его системной экологизации, т. е. его кардинальном преобразовании в соответствии с объективными требованиями экологии человека, природы, общества.

США реализовали у себя и предлагают миру *трехсекторную модель государственной власти*. Эта модель принята в настоящее время всеми странами Запада. Речь идет о разделении государственной власти на *законодательную, исполнительную и судебную*. Многие политологи, социологи, праведы, экономисты считают эту модель наилучшей из возможных.

Однако, по нашему мнению, эта модель страдает существенными изъянами, причем как на стороне общества в целом, так и на стороне личностей-индивидуумов, заполняющих собой аппарат государственной власти.

Изъяном трехсекторной модели государственной власти со стороны общества является то, что эта модель сконцентрирована на функционировании общественного организма в масштабе страны, а не на его развитии. В трех секторах (сегментах) государственной власти отсутствует объединяющее их единство, иначе говоря, нет скрепляющего эти три ветви власти стержня. Именно этот стержень способен придать общественному организму страны вектор прогрессивного развития. В принципе, таким единством могло бы стать *просветленное общественное сознание*. Однако оно не может возникнуть на пустом месте само собой, необходим особый духовный центр, концентрирующий в себе наиболее продвинутых в духовном отношении людей. Традиционно таким центром была церковь. Однако церковь может потерять живой духовный огонь или значительно его ослабить.

В таком случае необходимо либо духовное возрождение церкви, либо возникновение и становление новой церкви, но не в качестве сконструированного идеологами и политиками института, а в виде распространения изнутри наружу живого творческого огня духовно продвинутых людей, глубоко чувствующих свое призвание в качестве духовного служения своей родной стране.

Кардинальным недостатком трехсекторной системы государственной власти со стороны человеческой личности является то, что эта система, в принципе, не защищает функционеров государственной власти от шантажа со стороны финансовой олигархии, мафии и бандформирований, иностранных спецслужб и т. д. Каждый отдельно взятый функционер государственной власти знает, что через определенный, сравнительно недолгий срок (от одних выборов до других) он может легко потерять свой пост и после этого став самым обычным гражданином, останется один на один с весьма мощными в финансовом, организационно-управленческом и силовом отношении структурами, которые готовы поквитаться с ним за все принятые не в их пользу управленческие решения, не останавливаясь ни перед чем, в том числе и заказными убийствами. И государство со всеми тремя ветвями власти защитить его от этой угрозы не в состоянии, тем более что убийство может быть легко замаскировано профессионалами под несчастный случай. В такой системе у государственного чиновника остается один единственный способ выжить — это, уже находясь на госслужбе, начать действовать в пользу одной из мощных теневых структур, которая защитит его от репрессий со стороны других теневых структур. К тому же, эти другие теневые структуры-конкуренты оказываются прекрасно осведомлены о том, что чиновник действовал против них не по своей инициативе, а по указке теневой структуры, которой он служит. В такой ситуации вообще, за редкими исключениями, бессмысленно применять репрессивные (террористические) меры против конкретного чиновника. Что же касается репрессивных мер одной теневой структуры

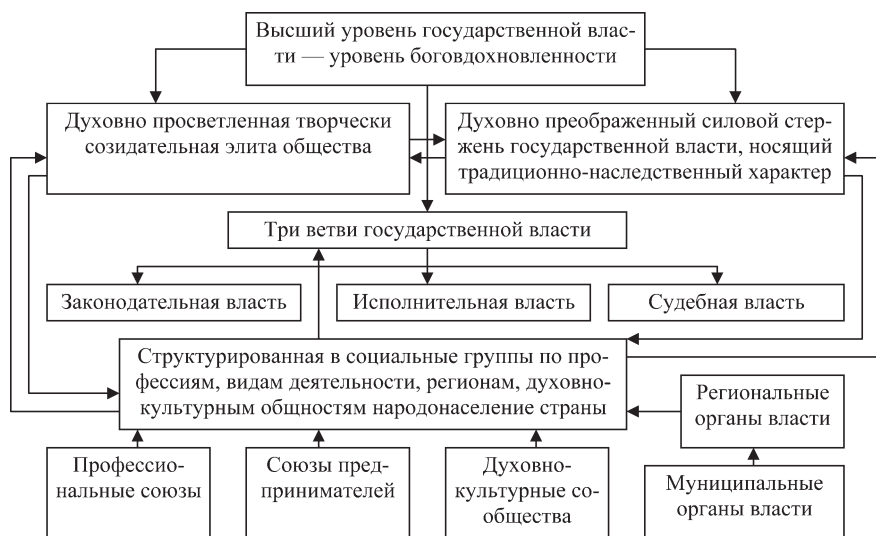
против другой, то они в обычных условиях от этого отказываются, поскольку в ответ на одну единственную репрессивную меру последует немедленно ответ, значительно более жесткий, что может стать толчком цепных реакций по взаимному уничтожению теневых структур (олигархических групп, мафиозных группировок, бандформирований, идеологизированных тайных организаций и т. д.), на что они идти никак не хотят.

Таким образом, система государственной власти в виде ее трех ветвей, лишенных внутреннего единства (в США роль этого единства представляет организация масонов, собственно они и создали эту страну), открывает полный простор для тотального подчинения всей власти в государстве разного рода теневым структурам.

Правда, здесь может возникнуть вопрос: все ли теневые структуры (тайные организации) носят негативный характер? Разве не может быть теневых структур с положительным знаком? На это ответим, что такое вполне возможно. Однако при этом возникает вопрос: с какой целью деятельность той или иной системы уводится в тень, облачается в тайну. Если это делается с целью избежать репрессий со стороны государственной власти, которая сама заслуживает отрицательной оценки, то утаивание деятельности вполне понятно. Но если никакие репрессии со стороны государственной власти праведной деятельности граждан не угрожают, то возникает вопрос: носит ли праведный характер деятельность, уводимая за завесу тайны?

Давно вошла в обиход фраза “Знание — сила”. Обычно ее применяют в отношении к человеку и природе. А если эту фразу-формулу применить к системе государственной власти, то она означает знание со стороны верхов дороги, по которой идет государство, а со стороны низов знание (понимание, часто душой, а не умом, — того, что верхи ведут их этой дороге в интересах общего блага, честно и без обмана. “Знанию-силе” применительно к системе государственной власти противостоит “Дезинформация-сила”, когда верхи осуществляют свой правящий курс на основе дезинформации населения страны.

В принципе, система государственной власти, состоящая из трех ветвей — законодательной, исполнительной и судебной, может быть гуманной, прогрессивной и эффективной при условии ее дополнения сверху духовной властью просветленной элиты, служащей глубинным интересам своего народа совместно с духовно-просветленным стержнем силовой власти, носящим традиционно-наследственный характер, а также дополнения снизу, со стороны населения, структурированного в различные социальные группы, в том числе по профессиональному, территориальному, духовно-культурному признакам (см. рис. 5.2).

Рис. 5.2. Трехуровневая система государственной власти с тремя ветвями на среднем уровне

Говоря о месте и роли государства в системе экономических отношений нельзя обойти вниманием вопрос о государственном регулировании национальной экономики. Необходимо разъяснить нашу позицию относительно узкого и широкого понимания государственного регулирования экономики:

– в узком смысле госрегулирование экономики выражается в корректировке отдельных параметров ее развития, устранении тем или иным, обычно косвенным, путем отдельных диспропорций и несоответствий, влиянии на ряд экономических параметров, таких как цены, проценты за кредит и т. д.

– в широком смысле государственное регулирование национальной экономики включает в себя весь спектр способов, методов, видов, механизмов, форм и конкретных мер активного воздействия государства на качественные и количественные параметры ее развития с использованием стратегического планирования, комплекса государственных программ в социально-экономической, научно-технической, культурно-образовательной, оборонной и экологической сферах, госзаказов, бюджетного финансирования проектов в производственной сфере, имеющих ключевые значения для развития народного хозяйства, а также с применением, кроме этого, всего того, что относится к государственному регулированию экономики в узком значении этого слова.

2. Становление и развитие “государства-корпорации”

Впервые за последние годы в действиях российской власти обозначился подход к экономической политике не как к проявлению случайных комбинаций чьих-то тайных замыслов, произвола экономических и политических монополий или личностей, а как к воплощению открыто заявленных общественно значимых интересов.

Вместе с тем практическая реализация экономической политики для любой власти — это всегда балансирование между соблюдением требований экономически эффективного использования отечественного национального богатства и социальной справедливости, нормами и представлениями о которой руководствуется общество.

При таких условиях легитимность и состоятельность любой политической силы проверяется ее способностью решить главную задачу, которая состоит в обеспечении условий для высокой результативности использования экономического потенциала, в наращивании национального богатства и благосостояния.

Это означает, что все декларации о повышении уровня и качества жизни, не подкрепленные расширением производства, предпринимательской активностью и ростом производительности труда, вводят большинство людей в заблуждение и чреваты отчуждением власти от граждан. Всякая подмена производительной деятельности очередным перераспределением накопленных ресурсов только продолжает многолетнюю политику проедания национального богатства и истощает созидательную энергию общества.

Однако экспортно-сырьевая модель развития отечественной экономики деформировала всю систему хозяйствования и распределительных отношений. Своеобразная “институциональная ловушка” поддерживает сложившиеся условия и направления развития, сдерживает поворот к инновационному развитию, а следовательно, к повышению устойчивости и качества нашей жизни. Она же создает дополнительные трудности для выхода из другой ловушки — внешнего экономического кризиса, связанного с особенностями глобального развития.

Более того, перед реальной экономической политикой возник еще один фундаментальный, не полностью осознанный вызов: что представляет собой “национальная экономика”? Это замкнутое экономическое пространство? Во многих принимаемых управленческих решениях все еще просматривается подобный подход. Но он расходится с действительностью: зависимость отечественной экономики от внешнего мира за пределами высока, почти 50% ВВП создается за счет внешних условий.

Открытость экономики, внешняя зависимость и самостоятельность экономической политики государства — проблемы более общего порядка. В условиях резко возросшей открытости национальных экономик и значительных масштабах трансграничных перемещений всех ресурсов при ослаблении государственного суверенитета границы традиционного объекта экономической политики становятся трудноопределимыми. В какой-то мере заменой прежней традиционно понимаемой “национальной экономике” становится “национальное богатство”. Национальное богатство как совокупность национальных активов и пассивов вполне подходящий объект для экономической политики и регулирования.

Еще в середине 90-х гг. специалисты Всемирного банка выступили с концепцией национального богатства, образуемого из трех форм капитала: “воспроизводимого человеком”, “природного” и “человеческого”. Причем они опубликовали экспериментальные оценки почти по 150 странам. В основе их концепции лежит допущение, что воспроизводство национального богат-

ства как единого комплекса указанных элементов полностью обновляется за четверть века при ежегодном выбытии 4% из накопленных элементов¹.

Именно при таком подходе национальное богатство можно рассматривать как капитал, охватывающий различные активы. От рационального управления портфелем таких активов зависит эффективность национальной экономики и благосостояние населения. Перенос корпоративных представлений об управлении пассивами и активами на государство и национальную экономику не противоречит тенденциям глобализации и развития открытых экономик, но вместе с тем позволяет точнее определять направленность, масштабы, структуру, качество и конкурентоспособность ее развития. В таком случае для государственного управленческого аппарата развитие — это процесс управления портфелем ресурсов. Возникает реальная основа для проведения эффективной экономической политики государства нового типа — “государства-корпорации”.

Следующий вопрос состоит в том, что же входит в этот портфель государства-корпорации.

В действующей модели экономического развития России материальной основой и исходной точкой экономического развития является совокупность естественных ресурсов, их использование с безвозвратным изъятием или на многократно повторяющейся основе. По данным службы статистики, 82% национального богатства страны составляют основные фонды, а доля прочих активов (оборотных фондов и домашнего имущества), учитываемых при оценке, не превышает 18%². По другой клас-

---

¹ Оценка накопления всех элементов производится по “истинным инвестициям”, в среднемировых ценах в долларах США по текущим ценам на конец периода, т. е. по их восстановительной стоимости за вычетом износа. Тем самым для всех стран получаются единообразные оценки наличия имеющихся ресурсов, которые можно использовать для устойчивого развития стран в будущем.

² И. Николаев, И. Шульга и др. Сколько стоит Россия. Смотря как считать. <http://www.vedomosti.ru/2004/11-47-04.html>

сификации, доля природных ресурсов достигает 44%, производственного капитала — 40%, нематериальных ресурсов — 16%¹.

Экономическая модель, в основе которой лежит “легкая” рента, имеет меньше стимулов к использованию качественных людских ресурсов или созданию эффективных систем производства. В ряде случаев естественные активы могут даже вытеснять человеческий капитал.

Обращает на себя внимание большая доля нематериальных активов в расчетных оценках совокупного богатства разных стран при относительно более высокой значимости естественных активов для беднейших из них.

Во всем мире на естественные активы приходится 5% от совокупного богатства, на произведенные активы — 18%, а на нематериальные активы — 77%. Средний гражданин мира владеет совокупным капиталом в размере 90 тыс. долл. США, величина идентичная богатству в расчете на душу населения в Бразилии (87 тыс. долл.), в Ливии (89 тыс. долл.) или Хорватии (91 тыс. долл.).

Потенциал национального богатства, его структура, эффективность использования, воспроизводимость и увеличение определяют меру устойчивости экономического и качество социального развития. Сложность структуры элементов национального богатства определяет изменчивость и множественность факторов, влияющих на эффективность регулирования его состояния и роста. Факторы эти выходят далеко за рамки природно-материальных или экономических условий, они охваты-

---

¹ Если к упомянутым природным ресурсам добавить из состава основных фондов, рабочий и продуктивный скот, многолетние сельскохозяйственные насаждения и т. п., агрегированную разведку полезных ископаемых из состава нематериальных активов (нематериальных основных фондов), а также лицензии и иные правовые документы на пользование природными активами (из состава нематериальных произведенных активов), то указанная выше доля природно-ресурсной составляющей в стоимости национального богатства России возрастет на еще на большую величину. Where is the Wealth of Nations & Measuring the Capital for XXI Century. The World Bank. — Washington: DC, 2006. — P. 29.

вают также широкий круг социальных явлений, традиций, качество институтов и их политики, ментальность населения, мотивацию человеческого поведения, и многое другое.

Несмотря на то, что структура богатства может в какой-то степени определять варианты развития конкретной страны, качество развития зависит прежде всего от того, как структура богатства изменяется с течением времени. Природные ресурсы могут преобразовываться в другие формы ресурсов, естественно при условии эффективного инвестирования ресурсной ренты.

Эта проблема в российской практике налогово-бюджетного регулирования воспроизводства национального богатства находится на периферии внимания, что ведет к устойчивому истощению невозобновляемых источников развития и снижению качества структуры богатства¹.

---

¹ Прогнозный потенциал российских запасов полезных ископаемых оценивается более чем в 140 трлн долларов. По объемам речного стока Россия занимает второе место в мире после Бразилии. Обеспеченность пахотными землями (на душу населения) больше среднемировой в 7 раз, запасы древесины — в 14 раз. По оценкам Мирового совета по энергии, на территории нашей страны сосредоточено около 60% мировых запасов невозобновляемых природных ресурсов, в том числе 20% запасов нефти, 35% газа, 12% угля. Значительны запасы золота, алмазов, железных руд, цветных и редких металлов. Эффективное использование этого колоссального природно-ресурсного потенциала в общенациональных интересах может стать надежной основой для обеспечения широкой системы социальных гарантий и роста общественного благосостояния.

Большинство государств изымают сверхприбыль от использования природных ресурсов в свой бюджет и тратят на общенациональные цели. В экономической теории эта сверхприбыль, не зависящая от деятельности предприятий и получаемая за счет уникальных свойств эксплуатируемых природных ресурсов, называется природной рентой. По оценке Комитета по защите прав граждан на общенациональные природные ресурсы, ежегодный объем природной ренты, образующейся только при эксплуатации российских месторождений углеводородов и металлических руд, а также гидроэнергетических ресурсов, при нынешней ценовой конъюнктуре составляет более 60 млрд долларов. В том числе, в нефтегазовом комплексе ежегодный объем природной ренты в 2000–2005 гг. оценивается в 35–50 млрд долларов, в металлургическом комплексе — в 3–7 млрд долларов.

Инструментарий макроэкономической политики не может ограничиваться только обеспечением финансовой стабилизации, он должен создавать условия для качественно нового устойчивого экономического роста, выхода на мировые рынки передовых технологий; для диверсификации структуры экономики и экспортного потенциала и формирования национальной инновационной системы.

Преобладающей формой богатства в мире являются нематериальные активы — людские ресурсы и качество государственных и негосударственных учреждений. Более того, доля произведенных активов в совокупном богатстве фактически неизменна по всем доходным группам, однако в странах со средними уровнями доходов капиталоемкость продукции немного выше. С ростом доходов доля природных ресурсов обычно сокращается, а нематериальных активов растет. Богатые страны богаты главным образом благодаря высокой квалификации и навыкам своего населения, а также качеству учреждений, обеспечивающих экономическую деятельность. Из этого легко понять, каким образом государству следует распоряжаться ресурсами для обеспечения высокого качества человеческого и социального капитала. Не разовое повышение стипендии или пенсии на двести — триста рублей. Само по себе решение замечательное, а главное оно демонстрирует “вектор социальной политики”. Но все же лучше обеспечить не менее чем вдвое более высокую долю затрат в ВВП на социальную политику. Иначе невозможно решить не только проблемы здоровья и образования населения, но и прямую угрозу выживаемости старших поколений россиян.

Исходя из такой целевой установки управление национальным богатством в интересах развития включает в равной мере как сохранение и воспроизводство естественных ресурсов, так и заботу об увеличении значения нематериальных активов в его структуре.

Основная часть богатства страны связана с выгодами от нематериальных активов. По своей структуре они включают в себя

все те ресурсы, которые не учитываются в расчетных оценках богатства. Это нередко такие нематериальные ресурсы, как навыки и “ноу-хау”, материализованные в рабочей силе. Они включают в себя также и социальный капитал, т. е. доверие к институтам власти, терпимость и партнерство среди людей в обществе и их способность работать сообща на достижение общих целей.

Выгода включает в себя также все элементы управления, способствующие повышению производительности труда. Так, если, к примеру, в стране действуют исключительно эффективная судебная система, четко закрепленные права собственности и эффективная система управления, то в результате наблюдается более значительное совокупное богатство и, соответственно, большие выгоды от нематериальных активов.

В развитых странах на людские ресурсы и законность приходится самая большая доля выгод. Инвестиции в образование, в поддержание функционирования судебной системы и в политику, направленную на привлечение средств из-за рубежа, являются важнейшими средствами увеличения доли нематериальных компонентов совокупного богатства.

По мере роста национального богатства любой страны относительная значимость произведенных и нематериальных активов по отношению к природным ресурсам растет. Таким образом, процесс развития ведет прежде всего к росту в современных отраслях производства и услуг, которые в значительной степени зависят от неосязаемых форм богатства.

Однако с ростом доходов объем природных ресурсов в расчете на человека не снижается, особенно применительно к землям сельскохозяйственного назначения. Все-таки земля и иные природные ресурсы играли и играют ключевую роль в обеспечении устойчивого производства доходов.

В странах, удерживающих лидерство в мировой экономике и политике, экономическая политика, обеспечивающая инновационный и качественный экономический рост, характеризуется следующими чертами, которые, возможно, станут присущи и российской политике:

- прогнозированием и определением стратегий своего экономического и технологического развития на долгосрочную перспективу (не менее чем на 15–20 лет);
- участием в формировании единого мирового научно-технологического пространства и рынка высокотехнологических товаров и услуг с ограниченным кругом участников;
- закреплением на рынке высокотехнологической продукции на основе определенной технологической специализации (отражающей развитие критических технологий в данной стране);
- формированием глобальных механизмов получения и перераспределения ренты от монополии на знание и высокие технологии. Россия в результате экспорта сырьевой продукции и импорта продукции более высокой степени переработки, закрепленная в качестве чистого донора произведенной добавленной стоимости, теряет в результате неблагоприятных условий торговли десятки миллиардов долларов;
- формирование национальных инновационных систем, интегрированных на международном уровне. Такие системы охватывают весь комплекс институтов, обеспечивающих инновации, развитие и распределение новых технологий;
- активной государственной поддержкой всех условий, способствующих повышению качества людских ресурсов;
- тесным сотрудничеством между бизнесом и государством, активной экономической дипломатией и режимом благоприятствования при внедрении на новые сегменты мирового рынка.

3. О теории и практике формирования и реализации экономической политики государства

Процессы формирования и реализации экономической политики государства занимают центральное положение в согласовании целей, направлений и темпов преобразования политической и экономической систем. Это особенно явно проявляется в переходных состояниях общественного развития. Современные политические и экономические трансформации изменяют формы мирового общения в целом, а вместе и наряду с ними статус, роль и функции государства и проводимой им экономической политики.

Последовательность и эффективность экономической политики детерминирована действием разнообразных условий и факторов. Будучи атрибутом политической власти и способом ее осуществления в хозяйственной сфере, она формируется на пересечении экономики и политики, определяется формой государственного устройства, социальной структурой общества, подвержена корректирующему воздействию целей, интересов, ценностных ориентаций субъектов и организаций, принимающих решения, зависит от состояния общественного сознания, уровня развития политических и социальных институтов, политической культуры и традиций, структуры власти (отношения между законодательной и исполнительной властью различного уровня, правительством и союзами предпринимателей и наемных работников, гражданскими объединениями, политическими партиями) и распределения сил внутри иерархии власти. Следует дополнить, что условия могут сочетаться в различ-

ных комбинациях, а их значимость и влияние меняться со временем.

От них зависит, кем и по каким правилам и процедурам выбираются ценностные основы, определяются содержание, направленность экономической политики и выбираются инструменты ее реализации. Изменчивость определяет необходимость и готовность государственных институтов к корректировке экономической политики. В связи с этим неизбежно возникают дискуссии, сталкиваются различные мнения и позиции, отражающие особенности циклов политической жизни и различия в понимании, а главное в интересах стоящих за ними групп интересов. В российской экономической науке и практике государственного управления возникли и на протяжении последних десятилетий не утихают дискуссии относительно масштабов, содержания и методов реализации экономической политики государства. Вместе с тем до сих пор остаются открытыми для обсуждения многие фундаментальных вопросы. Среди них: особенности экономической политики в условиях глобализации; роль внешних факторов и международных игроков; реформы государственного устройства, направления развития эффективного государства, взаимодействие институтов государства, политической системы и гражданского общества в процессе формирования согласованной экономической политики, уточнение объекта экономической политики и макроэкономического регулирования и т. п.

4. Общие условия и факторы

В процессе перехода к открытому гражданскому обществу, в котором существуют многообразные формы для проявления и комбинирования различных групповых и индивидуальных экономических интересов, экономическая политика приобретает качественно новые черты.

В ходе системных реформ переход от политической рациональности к экономической выявляет расхождения в интересах разнообразных экономических и социальных групп, происходит их политическая и организационно-правовая институционализация. Экономическая политика в новых условиях представляет, оформляет и согласовывает интересы различных общественных и политических сил. В ней должны концентрироваться основные идеи и предложения, воплощаться концепции, способствующие экономическому прогрессу общества. По сути, это уже “плюралистическая” экономическая политика, являющаяся основой и результатом общественного согласия. Она же — условие легитимации политической власти в сфере экономики. В ней в обобщенном виде представлены политические платформы и представления различных партий, правительства, парламентских органов, профсоюзов, организаций самоуправления, общественных и хозяйственных организаций и объединений. При этом крайне важно выстроить ясные правовые основы, регламентирующие взаимоотношения между лицами, принимающими решения, бюрократическим аппаратом и представителями лоббистских групп.

В свою очередь, процессы реализации, обеспечивающие успешность экономической политики, должны опираться на предсказуемую и понятную систему макроэкономического ре-

гулирования и, возможно, в ряде случаев на жесткие методы социального управления. Подобный подход к формированию и реализации экономической политики обеспечивает и закрепляет легитимность действий политической власти в экономической сфере.

Экономическая политика зависит от типа хозяйственной системы и “модели” экономического развития. Тип хозяйственной системы определяется экономической доктриной, принятой в стране, охватывающей нормы и фундаментальные принципы хозяйствования, отношение к различным формам собственности, соотношение экономических и административных методов регулирования, организационную структуру и правовые отношения.

В российской экономике сложилась экспортно-сырьевая модель развития, под которую подстраивается и деформируется вся система хозяйствования. Консервативный и инерционный характер российской экономической политики, поддерживающей сложившиеся условия и направления развития, не способен обеспечить стратегический поворот к инновационной модели, основанной на использовании интеллектуального потенциала страны¹.

Одна из ключевых характеристик формирующейся инновационной экономической модели в том, что происходит нарас-

---

¹ Экономический рост, увеличение уровня доходов и потребления, умеренная инфляция, профицит бюджета, накопление золотовалютных резервов, формирование стабилизационного фонда и монетизация экономики прямым или косвенным образом являются следствием благоприятной внешней конъюнктуры для экспортно-сырьевой модели развития российской экономики. Однако все риски для устойчивого и долговременного роста при консервации подобной модели сохраняются, а воздействие на условия их смягчения со стороны российского Правительства предельно ограничено. Из года в год поддерживаемая ориентация экономической политики государства на наиболее сдержанный инерционный сценарий социально-экономического развития страны ни в какой мере не отвечает требованиям Президента РФ активно использовать все источники экономического роста и обеспечить конкурентоспособность российской экономики, содержащиеся в его Посланиях Федеральному Собранию.

тание и закрепление качественного разрыва между странами-лидерами и периферией, где сейчас находится российская экономика¹. На долю новых знаний, воплощаемых в технологиях, оборудовании и организации производства, в промышленно развитых странах приходится до 75–80% прироста валового внутреннего продукта. Россия отстает по этому показателю в этой области от развитых стран на 45–50 лет.

Изолированность российской экономики от создаваемых в развитых странах новейших технологий ведет к прогрессирующему организационному, управленческому и техническому отставанию экономики.

Особенности государственного устройства, границы суверенитета, содержание и характер экономических функций, степень социальной ответственности и многие другие моменты государственного строительства и развития определяют формирование, содержание и особенности реализации государственной экономической политики.

Демократическое социальное государство ближе к корпоративистской организации политической системы, поскольку политические и общественные институты, представляющие различные интересы, в своем функционировании в большой степени зависимы от этого государства, в том числе и юридически.

Исторический переход от традиционного либерального государства к социальному сопровождается изменением значения понятия “автономия”. Так, в отличие от власти лассеферистского либерального государства, социальному государству,

---

¹ В США, например, переход к новой модели начался в 80-е гг. По данным Бюро экономического анализа Министерства торговли США, с 1982 г. затраты частного сектора экономики на закупку средств производств “промышленного века” (двигателей, станков, нефтяного оборудования, общемашиностроительной продукции и т. п.) стабилизировались на уровне 110 млрд долл. год, а в 1991 г. они составили 107 млрд долл. в сравнении с закупками техники и программного обеспечения для переработки информации, которые достигли 112 млрд долл. и продолжали расти в последующее десятилетие. Можно условно назвать это началом информационного века.

чья легитимность зависит от способности обеспечивать рост благосостояния, социальную стабильность и порядок, регулировать и компенсировать кризисы экономического развития, не могут быть безразличны взаимоотношения сторон любого потенциального социального или экономического конфликта.

“Свободная игра” организованных общественных сил дозволется государством лишь тогда, когда эта игра более эффективна, нежели прямое государственное вмешательство, и лишь в тех организационных рамках, в которых протекает конфликт. Автономия контролируется и направляется государством; она приобретает функциональный характер и даже цель — социальное сотрудничество, партнерство.

Политическая система современного общества возникла не через разрушение либеральной демократии, а в процессе постепенной трансформации в демократическое социальное государство всеобщего благосостояния. Это и наложило соответствующий отпечаток на характер и функции корпоративистских элементов, присущих данной системе.

И если традиционная авторитарно-корпоративистская система по своей природе антиплюралистична, то демократическое социальное государство — постплюралистично. В нем также, в отличие, к примеру, от диктатур, основные гражданские права и свободы не уничтожены, они введены в рамки комплексной системы общественного контроля и с учетом этого контроля используются.

Другое важное отличие — характер и цель функционирования общественных союзов и организаций. Являясь составной частью организованного комплекса государства “всеобщего благосостояния”, они (общественные организации и союзы) в ходе регулирования и улаживания социальных конфликтов, действуя совместно с государством и во благо “всеобщих интересов”, решают государственные задачи. Такое функционирование общественных организаций нельзя назвать вынужденным, оно происходит не под нажимом со стороны государства, а в ре-

зультате компромисса между различными социальными силами, группами интересов и государственными органами.

5. Достижением современного государства, понимаемого как институт партнерства и регулирования социальных конфликтов, является интеграция наемных работников в возглавляемую и созданную этим государством систему “кооперативного разрешения конфликтов”. Создание такой системы является результатом исторического компромисса. Институционализация системы стала возможна лишь в результате сближения, а затем тесного союза государственной бюрократии и общественных организаций (в том числе, разумеется, и союзов наемных работников). Этот союз способствовал потере бывшего значения традиционных различий между государством и обществом, публичной и частной сферами, законом и договором. Возникший организационный комплекс государства всеобщего благосостояния, в котором государственные и социальные институты, связанные между собой тысячами нитей, функционирует в качестве “интегрированного общественного центра управления”. От деятельности этого специфического органа во многом зависит политическая и экономическая стабильность развитого общества.

В отличие от традиционного плюралистического общества, организованные представители труда и капитала представляют не только интересы своих “клиентов”, но и совместно с государством и представителями других союзов и организаций участвуют в принятии и осуществлении общезначимых социальных и экономических решений. Примером может быть так называемая тарифная автономия, в рамках которой в выработке экономической политики соучаствуют объединения наемных работников и союзы работодателей.

Корпоративной политической системе присущи три определяющих свойства:

1) тесное сотрудничество между государством, функциональными и корпоративными группами интересов;

2) институционализованные формы прямого сотрудничества между самими группами интересов;

3) государственный контроль над деятельностью групп интересов, ограничивающий их автономию и превращающий их отчасти в “агентов мобилизации” для осуществления экономической политики государства.

Важнейшее различие между корпоративизмом и плюрализмом заключается в том, что в плюралистической политической системе представители общественных организаций независимы от государства, в корпоративистской же — их деятельность протекает в рамках, установленных государством.

Соответственно, корпоративистские элементы современной модернизированной либеральной демократии не имеют своей целью подавление конфликта. Напротив, он регулируется, канализируется, вводится в русло “сотрудничества”, “взаимной ответственности”, консенсуса. Цель подобного регулирования — достижение равновесия интересов. В этом плане можно говорить о создании общества либерального корпоративизма (в разных странах оно принимает различные политические формы). От авторитарно принудительного корпоративизма оно отличается тем, что в нем крупные общественные организации вступают в систему корпоративистских отношений добровольно и в принципе обладают правом (и возможностью) выйти из данной системы.

Функции либерально-корпоративных структурных элементов политической системы определяются оперативными и легитимными слабостями интервенционистской политики государства в условиях экономической свободы и частной собственности. Государство, в деятельности которого центральной проблемой является несоответствие между ожидаемым от него уровнем управления и средствами управления, имеющимися у него, вынуждено искать для осуществления своей политики не прямые формы и обращаться за “содействием” к общественным организациям и союзам. (Корпоративизм есть прежде всего в высокой степени опосредованное политическое господство). В этих условиях общественные организации должны постепенно

“освободиться” от партикулярного эгоизма, на их плечи ложится не только задача подготовки, принятия и реализации решений в интересах всего социума, но и задача их (решений) легитимации. Более того, общественные организации и союзы, находясь в какой-то мере под контролем государства, обязаны сами ограничивать сферу собственной автономии и осуществлять самоконтроль в границах саморегулируемых организаций.

Либерально-корпоративистская система возникает как результат подготовленного государством процесса интеграции и институционализации общественных организаций и союзов. Причем сила и легитимность организаций зависит от того, в какой мере она интегрирована в господствующую социальную и институциональную системы, насколько она признает правила игры межорганизационного конфликта. Системы, в которых все имеющиеся ресурсы, престиж и власть конкурирующих организаций применяются легально и не прибегают к использованию голой силы, социально и политически стабильны. В таком обществе конфронтация и сотрудничество союзов и организаций проходят исключительно в рамках институциональной системы, а все принятые решения — обязательны для исполнения.

Роль социального государства в поддержании стабильности заключается в том, чтобы убедить конфликтующие организации, что правовые средства наилучшим образом соответствуют реализации их интересов и применение силы неэффективно. Однако данная задача может быть выполнена при соблюдении двух условий. Во-первых, политическая стабильность обеспечивается сильным и гибким аппаратом насилия и принуждения. Но государство должно использовать этот аппарат лишь в рамках существующих законов. Во-вторых, для поддержания политической стабильности необходимо, чтобы государство обеспечило общественные организации и союзы самыми широкими правами. Только такой подход способен обеспечить социально-конструктивное сотрудничество организаций друг с другом и государством. Следовательно, политическая стабильность

возможна как результат взаимодействия сильного государства и имеющих широкие права организаций-партнеров.

Либеральный корпоративизм это не только средство для стабилизации системы общества. Это еще и инструмент изменений и развития. Причем такого развития, которое не затрагивает ее основ и базовых принципов. Либерально-корпоративистский режим обеспечивает мирную эволюцию общества, как бы отсекая все деструктивное, отжившее, потенциально взрывоопасное. Благодаря ему происходит приспособление системы “организованного плюрализма интересов” к постоянно меняющимся реалиям. Именно в либерально-корпоративистском обществе объединения и группы интересов заняли конструктивные социально-политические позиции.

Тем не менее представляется весьма противоречивым и таящим опасность принцип функциональной автономии. Та или иная общественная организация потенциально всегда может нарушить имеющееся равновесие сил. Либерально-корпоративистская политика социального государства все время стоит перед проблемой, как согласовать два ее фундаментальных принципа. С одной стороны, государство должно обеспечивать автономию всех организаций, с другой — контролировать и направлять процесс их взаимодействия. Ответ на все эти вопросы может быть только один. Государство обязано проводить политику регулирования взаимоотношений общественных организаций в скрытых, непрямых формах. Такой курс на партнерство предполагает также, что некоторая потеря автономии союзами и организациями восполняется тем, что государство берет на себя задачу по улучшению экономических, политических и других условий функционирования общества.

6. На формирование и реализацию экономической политики влияет степень открытости экономики. Зависимость российской экономики от внешних факторов превзошла все возможные нормы безопасности: за их счет формируется почти половина ВВП страны. При этом экономика стала сырьевой периферией мирового хозяйства.

Государство на протяжении всей новой истории до последнего времени оставалось наиболее эффективной во всех отношениях формой организации общества. На его уровне принимались всегда основные политико-экономические решения, затрагивающие производство, распределение и использование различных ресурсов; обеспечивались различные направления национальной безопасности, определялись основные направления и инструменты экономической политики, поддерживался баланс между экономически эффективным и социально справедливым развитием общества.

Этот баланс нарушает глобализация, поскольку возникает несоответствие реальных полномочий между традиционными государственными институтами принятия решений и новыми центрами, контролирующими необходимые для их реализации основные ресурсы и экономические процессы. С принятием конституционного положения о приоритете норм международного права в случае их ратификации по отношению к нормам внутреннего российского права возможности государственного вмешательства в экономическую деятельность подвергаются серьезным ограничениям¹. Присоединение к ВТО или вхождение в

---

¹ В целях международного согласования и регулирования социальных и экономических процессов созданы и действуют десятки международных организаций различного уровня. Они вырабатывают правила, процедуры и методы взаимодействия основных субъектов международных экономических отношений. Их усилия направлены на создание универсальных норм, мониторинг их соблюдения и обеспечение прозрачности поведения участников в следующих сферах: согласование макроэкономической политики; контроль за макроэкономическими показателями и уровнем конкурентоспособности стран, определяющих состояние основных мировых рынков; выработка стратегии и конкретных действий по отношению к третьим странам в случае интеграционного объединения; валютные операции; торговля товарами и услугами; защита интеллектуальной собственности; миграция трудовых ресурсов; предоставление кредитов и займов; платежи и расчеты; деятельность на рынках ценных бумаг, гарантий и инвестиций; прямые и портфельные инвестиции; движение капиталов, особенно сомнительного происхождения; укрытие налогов и налоговых махинаций; электронная торговля и электронный банкинг; защита

ОЭСР требует учета требований международных стандартов и процедур поведения при выработке направлений модернизации российской экономики.

7. Нет сомнений в том, что принципиальный выбор в пользу социально ориентированной рыночной экономики, политической демократии, правового государства, симметричной федерации, интеграции в мировое хозяйство сделан и разделяется большей частью общества.

Основная задача сегодня — переход от господствующего режима выживания, ресурсоемкого роста, безнадежной борьбы с валом стихийно нарастающих экономических и иных угроз дееспособности власти и целостности федеративного государства к стратегическому мышлению, опережающим действиям, к действительному повороту в сторону национального экономического развития.

Определение долгосрочных альтернатив, целей и приоритетов, понимание возможных ресурсных и временных ограничений на их достижение придаст смысл и задаст рамки даль-

---

окружающей среды, ресурсосбережения и развития экологически чистых производств; развитие разных форм свободных экономических зон; совместное производство; внутри- и межкорпоративная специализация и кооперация; международные слияния и поглощения; оценка и страхование рисков предпринимательства; предупреждение чрезвычайных ситуаций и предотвращение их последствий.

Перечень не исчерпывает всех сфер, которые все активнее подвергаются воздействию международных норм экономического регулирования и контроля со стороны международных торгово-экономических, финансово-кредитных и валютно-финансовых органов и организаций. Он постоянно расширяется и детализируется.

Следует заметить, что более жесткое регулирование социально-экономических процессов происходит на основе взаимной заинтересованности и согласования позиций в группе наиболее развитых государств и их интеграционных объединений. На их почве возникли и координируют деятельность на рынках третьих стран транснациональные корпорации (ТНК), стремящиеся подчинить интересам универсализации мирового экономического пространства все перспективные сегменты экономики и экономическую политику различных государств.

нейшему становлению рыночной экономики в России, позволит также отсечь или скорректировать волонтаристские вбросы непросчитанных в своих последствиях и по своей цене экономических новаций.

Экономическая политика, решающая эти проблемы общего характера, призвана:

- обеспечить интересы будущих поколений;
- выражать стратегические интересы развития основных политических и экономических групп интересов и их объединений;
- обеспечивать согласование интересов различных слоев и групп населения, а также различных поколений;
- учитывать и гарантировать суверенитет гражданских прав;
- считаться с социально-культурными особенностями страны;
- избавиться от любых форм доктринерства и мифотворчества в целях идеологического и политического манипулирования поведением субъектов рыночной экономики;
- сочетать все ценное, накопленное в зарубежной и отечественной экономической мысли и практике;
- реабилитировать и раскрыть ценности подлинного либерализма и полезность государственного регулирования для общественного блага.

Формирование и реализация экономической политики — два разных процесса. Каждый из них должен укрепляться собственными процедурами, технологиями и механизмами осуществления.

В отличие от России, в развитых рыночных экономиках по каждому из указанных процессов внутри общества между многообразными группами интересов, между обществом и институтами власти, внутри власти между законодательными органами, исполнительными и контрольными ведомствами сложились и постоянно совершенствуются сложные правовые и неформальные отношения.

При формировании экономической политики, особенно на перспективу или в периоды выборных кампаний в этих странах, используются процедуры широкой демократии, допускаются острые дискуссии. Согласование многочисленных партийных или корпоративных экономических программ, платформ и взглядов проходит многоступенчатую итерацию, прежде чем воплотится в документах, которые затем пройдут законодательное утверждение.

Реализация экономической политики, обозначенной в президентских посланиях, программах, индикативных планах, бюджетных программах после конкурсного распределения заказов и их контрактного закрепления проводится на практике с высокой степенью авторитаризма исполнительной власти, при жестком контроле, с осознанием ответственности перед налогоплательщиком и избирателем.

В рыночной экономике на этой стадии в руках государства сосредоточиваются: мощные инструменты налогово-бюджетного регулирования; кадровой политики на основе контроля за профессиональным соответствием менеджеров не только государственных, но и ведущих корпоративных организаций; арбитражно-судебных процедур. Особую роль играет законотворческий процесс, гарантирующий квалифицированное, без излишних популистских обсуждений законодательное сопровождение и корректировку установок экономической политики, а также равноправную защиту всем экономическим агентам при осуществлении экономической деятельности.

Подход к экономической политике не как к проявлению случайных комбинаций чьих-то тайных замыслов, произвола экономических и политических монополий или личностей, а как к воплощению открыто заявленных общих интересов, представляет на многие годы необъятный простор для созидания институтов рынка, законодательной инициативы и государственного строительства.

Практическая реализация экономической политики для любой власти — это всегда балансирование между соблюдени-

ем требований экономически эффективного использования отечественного национального богатства и социальной справедливости, нормами и представлениями о которой руководствуется общество.

Состоятельность любой политической силы в России будет проверяться ее способностью решить главную задачу, которая заключается в эффективном использовании экономического потенциала. В свою очередь, это невозможно обеспечить без перехода в кратчайшие сроки к политике качественного экономического роста и развития.

Все заявления о социальной справедливости, не подкрепленные расширением производства, предпринимательской активностью и ростом производительности труда, вводят большинство людей в заблуждение и чреватые еще большим отчуждением власти от граждан. Подмена производительной деятельности очередным перераспределением ресурсов только продолжит прежнюю политику проедания национального богатства и окончательно истощит созидательную энергию общества.

8. Разработка и принятие политики экономического роста и развития обеспечивает доверие к власти, дает ей необходимую легитимность для дальнейшего проведения экономических преобразований. Все попытки перейти на траекторию качественного экономического роста, не подкрепленные легитимной политической волей, либо несут в себе заряд конфликтности, либо лишены смысла.

В центре внимания всех мероприятий, создающих условия для устойчивого развития, должно находиться повышение благосостояния всех слоев населения, через оживление массового платежеспособного спроса при наращивании внутреннего производства и его реструктуризации в пользу отраслей потребительского назначения. Нужен ускоренный переход к “модели потребительски ориентированной модернизации индустриальной системы”.

По набору основных среднесрочных приоритетов экономической политики в обществе фактически сложилось согласие. Они включают:

- усиление социальных приоритетов;
- сохранение целостности экономического пространства и более полный учет региональных аспектов развития;
- восстановление государственных функций по целеполаганию и программированию развития;
- восстановление и сохранение равновесия между степенью открытости экономики и интересами отечественных производителей в условиях крайнего нарушения норм национальной экономической безопасности и формирования новой архитектуры мировой экономики;
- инвентаризацию, контроль и управление внутренними и внешними государственными долгами и активами;
- повышение доходов и на этой основе платежеспособного спроса населения и производителей;
- усиление роли социального партнерства в обеспечении стабильной поддержки социальной и экономической политики;
- обеспечение социальных гарантий на базе минимальных социальных стандартов и социальной адресной помощи;
- обеспечение экономической самостоятельности населения;
- нормализация воспроизводственного процесса в основных производственных комплексах.

8. Меняющаяся роль государства и реформы государственного управления. Под давлением изменений в мировой экономике и политике в ведущих странах мира осуществляется масштабное реформирование административного аппарата и государственного управления. Отражением аналогичной практики стало начало проведения административной реформы в Российской Федерации в 2003 г., второй этап которой осуществлялся в 2006–2008 гг.¹

В период с середины 1980-х и до настоящего времени в ряде стран реализован значительный объем широкомасштабных и комплексных программ реформирования системы государ-

---

¹ Концепция Административной реформы в Российской Федерации в 2006–2008 гг. — М., 2005.

ственного управления на основе концептуальных оснований теории Нового государственного управления (New Public Management). Ключевыми целями реформ госуправления стали: снижение государственных расходов; повышение способности государства к развитию и реализации политики; улучшение выполнения государством функций работодателя; повышение качества предоставления услуг и укрепление доверия к власти со стороны частного сектора и общества. Мета смысл реформирования — в отходе от веберовской модели рациональной бюрократии как несоответствующей потребностям постиндустриального развития, информационного общества¹. Как известно, ключевыми характеристиками рациональной бюрократии, по М. Веберу, являются четкая регламентация компетенции, жесткая иерархия бюрократических структур, исключительно письменное делопроизводство с последующим хранением, обязательная квалификация бюрократического аппарата в сфере административного управления.

Широкомасштабные реформы системы госуправления обусловлены целым рядом причин, среди которых следует назвать прежде всего глубинные сдвиги в системе социальных связей и технологической организации современного общества. Связь реформ госуправления с глобальными технологическими сдвигами неслучайна, но имманентна: смена технологических парадигм, как правило, сопряжена с трансформациями инструментов управления, и прежде всего госуправления.

Изыскания американских специалистов выявили, что все реформы госуправления в США совпадали по времени с новыми технико-экономическими парадигмами и длинными экономическими волнами. По существу именно технико-экономические изменения в сочетании с социальными сдвигами вызывали в США реформы, которые представляли собой попытки правительства разработать новые модели отношений с гражданским

---

¹ W.Tompson. From “Clientelism” to a “Client Central Orientation”? The Challenge Public Administration Reform in Russia. Economic Department Working Paper. № 536.

обществом¹. Упомянутая закономерность характерна не только для США. Формирование в последней четверти XX в. практически повсеместно инфраструктуры информационного общества (хотя и крайне неравномерно как с точки зрения качества, так и с точки зрения плотности, конфигурации и роли информационных сетей) определило постепенный переход от иерархически организованных структур управления к сетевому принципу.

Ключевой целью реформ госуправления в мире стало существенное изменение *технологий реализации* функций государства в современном мире. Известно, что в течение последних десятилетий XX в. сосуществовали различные концепции государства. Среди них:

а) *государство благосостояния*, предоставляющее широкий спектр услуг как можно более широкому кругу граждан; при этом приоритет отдается государственному производству услуг и государственному регулированию процессов решения общественных проблем;

б) *“малозатратное государство”* (исходящее из примата решения общественных проблем частным сектором; при этом роль государства ограничена выполнением своих основных задач);

в) *“государство — партнер по переговорам* (государство играет роль посредника и партнера по переговорам с бизнесом и обществом).

Попыткой синтеза перечисленных подходов стала концепция “активизирующего государства”, которая легла в основу философии реформ госуправления по модели НГУ. Эта концепция по-новому определяет отношения между государством и гражданами (переход от опеки к партнерским отношениям). Задачи государства определяются в ходе общественной дискуссии;

---

¹ Подробнее см.: Кил Л., Элиот И. Экономические циклы и реформы государственной службы в США // Реформы государственного управления накануне третьего тысячелетия. — М.: РАГС, 1999. — С. 58–59, 61.

между обществом и государством развивается сотрудничество и разделяется ответственность. Государство инициирует процессы решения общественных проблем и выступает в роли посредника; устанавливает рамки ответственности граждан в этих рамках. Таким образом, важнейшими функциями государства становятся инициирование, активизация и стимулирование.

Сутью реформирования в духе New Public Management (НГУ) в конечном счете стало делегирование ряда функций, ранее осуществлявшихся государством, рыночным структурам; широкомасштабная маркетизация госуправления, которая предполагает полиаспектное распространение оснований коммерческой деятельности на сферу госуправления. Глубинная трансформация системы госуправления на новых принципах повлекла за собой изменение принципов работы госаппарата: в оборот вошли свойственные рынку категории (прибыль, издержки, конкуренция, расчет затрат и т. д.).

Другим важнейшим аспектом НГУ является привлечение самостоятельных общественных организации к выполнению ряда функций, выполнявшихся ранее государством.

Целями реформ госуправления в соответствии с моделью НГУ было обеспечение большей эффективности, гибкости, прозрачности, более тесной связи с гражданами-потребителями госуслуг. По существу НГУ представляет собой революцию в воззрениях на государство, которое из всеохватного Левиафана предстает поставщиком услуг; на место интерпретации государства в гегелевском духе как средоточия мирового разума и творца истории приходит сервисный подход, представляющий государство в качестве организации, *ориентированной на оказание услуг гражданам, основная цель которого — организация процесса оказания услуг.*

Ключевыми предпосылками реформ НГУ стали следующие:

– Созданные в период второй половины XX в. “welfare states” стали непомерно дорогими и громоздкими со свойственной им избыточной численностью аппарата. Им на смену дол-

жны прийти компактные и экономичные модели управления, поскольку организованное на рыночных принципах государство обеспечивает большую эффективность госуправлению.

– К концу XX в. сформировались *эффективные структуры гражданского общества*, готовые и способные взять на себя выполнение функций, ранее являвшихся государственной прерогативой. Зрелость институтов гражданского общества определяют их способность более эффективно, нежели государство, выполнять целый ряд социально значимых функций.

– Управленческий аппарат в целом *соответствует классическим канонам веберовской бюрократии*, в частности таким принципам, как рациональность; ориентация на формализованные процедуры в противовес персоналистской ориентации на патрона; прозрачность, четкость, подотчетность обществу; устойчивость по отношению к коррупционным практикам.

“Современное государство не должно само выполнять все стоящие перед ним задачи, но оно обязано обеспечить выполнение этих задач. Речь идет о новом разделении ответственности между государством и обществом. Вопрос состоит в том, какие задачи должно выполнять само государство и какие могут и должны выполняться негосударственными институтами”, — отмечают эксперты¹. Стратегические функции остаются за госаппаратом, тогда как остальные функции, связанные с обслуживанием и ранее осуществлявшиеся государством, были возложены на коммерческие структуры.

Концепция “активизирующего государства” акцентирует четыре измерения государства:

– *государство есть гарант* (т. е. институт, обеспечивающий производство и предоставление определенных услуг);

– *государство есть институт*, создающий необходимые рамки для процессов общественной активности и побуждающий граждан к самостоятельному решению проблем;

---

¹ Райнхард К. Реформирование государственного управления. Концепция активизирующего государства // Реформы государственного управления. РАГС. — С. 8–9.

– *государство есть институт надзора* (осуществляемого на основе установленных правил) общественной, и прежде всего экономической, деятельности;

– *государство есть производитель работ и услуг для общества*, если это диктуют, например, вопросы безопасности и если государство может это сделать с меньшими затратами, чем другие производители.

По существу парадигма НГУ, признавая значение экономической либерализации, исходит из презумпции приоритета негосударственного сектора: если некие функции могут выполнить негосударственные органы, государство не имеет права вмешиваться. Модель “активизирующего государства” опирается на содержащуюся в концепции НГУ модель поручительства, согласно которой госучреждения разделяются на две большие группы — “заказчиков” и “исполнителей” заказов. Политические институты, административное руководство выступают в роли поручителей, являясь заказчиками или покупателями услуг для граждан. Поставщики услуг для граждан (исполнители поручений) внутри управления конкурируют с поставщиками услуг вне управления (государственными, коммерческими или общественными организациями) за получение заказов на услуги, которые передаются им “заказчиками” на базе соответствующих политических решений. Эта модель “поручительства” усиливает ориентацию на конкуренцию органов управления и в то же время открывает возможность в большей мере привлекать граждан и общественные группы к производству и предоставлению услуг.

Модель “активизирующего государства” включает три *элемента*: а) предоставление гарантий и разделение ответственности; б) активизация граждан и общества в целом; в) эффективность и экономичность.

Однако, говоря о реформах госуправления, нельзя обойти тот факт, что осуществление этих реформ сопровождалось и

рядом издержек¹. В этой связи ряд специалистов, включая экспертов Всемирного банка, которые готовили материалы для Комиссии Правительства РФ по обобщению опыта реформ НГУ, представляют сдержанную оценку результатов реформ в различных странах, отмечая неоднозначность большинства из достигнутых результатов и их ограниченный характер по отношению к поставленным целям. Несомненно, существует множество примеров конкретных улучшений в тех или иных конкретных услугах или в работе министерств и других организаций в каждом конкретном случае. Однако данных об общем влиянии реформ очень мало.

В еще большей степени это касается таких концептуальных оснований, как роль государства и его функции в современных условиях².

---

¹ В частности, в ходе реформ системы государственного управления в Великобритании и США выявилось противоречие между нерыночной по своей природе государственной службой и попыткой ее реорганизации на рыночной основе. В Германии отмечался рост бюрократизма, значительное сокращение кадров при одновременном сокращении объема госуслуг. Р. Пичас из Немецкой школы управленческих услуг отмечает: “Нельзя безоговорочно переносить на госсектор принципы рыночной экономики... Административный менеджмент — это не предпринимательский менеджмент, он не исчерпывается заимствованными из рыночной экономики концепциями”. Не случайно распространенная в середине 1990-х гг. в Германии концепция “малозатратного” государства (близкая по смыслу “минимальному государству”) сменилась в конце 1990-х гг. концепцией “активизирующего” государства (См.: Реформы госуправления. С. 18, 20, 26, 6).

² В Российской Федерации, например, по существу, АР началась с призывов сократить избыточное число функций государства (назывались нереальные цифры: 500, 600, 800 и даже 5 тыс. функций, якобы выполняемых современным российским государством, тогда как в теории и практике государственного управления их насчитывают от 5–6 до 10–12). Очевидно, что в основе тезиса об избыточности функций государства лежит расширительное толкование функций государства, отождествляющее *функции* и *виды работ*. Между тем в реальности полномочия и функции российского государства в ряде ключевых отраслей существенно ниже, чем в индустриально развитых странах.

Кроме того, некорректность постановки проблемы дополняется отсутствием разграничения между *интересами, полномочиями и функциями государства и интересами, полномочиями и функциями бюрократии*. Между тем подобное различие весьма существенно как концептуально, так и практически. В частности, проблемная ситуация в современной России характеризуется тем, что *интересы, функции и полномочия государства ниже, чем в развитых странах и незначительны даже по сравнению с такими деэтанализированными странами, как Великобритания и США, тогда как интересы, функции и полномочия административно-политической бюрократии в современной РФ гипертрофированы*. При этом бюрократия использует рычаги государства для достижения сугубо партикулярных (групповых) задач и целей в противовес общегосударственным. В этом контексте представляется чрезвычайно важным *разграничение между коррупционно стимулированной практикой бюрократического произвола и активной ролью государства как политического и экономического актора*. Если первое представляет собой препятствие нормальному функционированию социума, то вне активной роли государства невозможно его эффективное развитие. Реализация предложений по “уходу государства” из управления может привести на практике к росту коррупции, еще большему падению исполнительской дисциплины в практике государственного управления, снижению политической роли высших органов власти и падению удельного веса исполняемых решений. Вышесказанное определяет необходимость коррекции концепции административной реформы: *гипертрофированные полномочия и функции административно-политической бюрократии действительно необходимо урезать, тогда как государству не стоит непродуманно и поспешно расставаться со своими прерогативами и функциями*.

НГУ неявно интерпретируется как *самоцель*, тогда как она является, скорее, *инструментом* (полиаспектным и многокомпонентным, но не самодовлеющим) достижения *содержатель-*

ных целей, среди которых наиболее существенной представляется *обеспечение конкурентоспособности государства*.

Узловой проблемой в неэффективной реализации НГУ является упрощенное понимание роли государства в современном мире. Государство по умолчанию трактуется в лучшем случае как совокупность учреждений и организаций, в худшем — как репрессивный аппарат, имманентно не поддающийся рациональному реформированию. Между тем представление о государстве как о пресловутом “ночном стороже” соответствует теории и практике государственного развития развитых стран исторического прошлого, а не современности. Упрощенное понимание роли государства сводит его функции к обеспечению внешней и внутренней безопасности и административному управлению. Между тем современные представления о государстве (и современная политико-административная практика) исходят из разнообразия полномочий и функций государства. Ключевым в нашем контексте является разделение функций государства на *традиционные* и *современные*. К числу первых относятся обеспечение внутренней и внешней безопасности; административное и общее политическое управление. К категории вторых относят политику государства в таких сферах, как образование, здравоохранение, социальное обеспечение, фундаментальная наука. Особенностью эволюции государственных институтов на рубеже XX–XXI вв. стало перераспределение традиционных и новых функций в пользу последних. В свою очередь, этот поворот стал этапом сложной эволюции государства в XX в. и был обусловлен отнюдь не гуманитарными соображениями, а мотивами экономической целесообразности.

Логика аргументации в этом вопросе достаточно проста. Интегративной целью государственной политики является обеспечение конкурентоспособности страны. Анализ историй успеха наиболее успешно развивающихся стран (включая такие столь различные страны, как США и Сингапур) показывает, что одной из ведущих технологий обеспечения конкурентоспособности стало создание и эффективное функционирование

knowledge economy — “экономики знаний”. Ключевое условие, предпосылка и инструмент создание экономики знаний — качество человеческого потенциала. При этом развитие человеческого потенциала является исключительной прерогативой государства. Примером успешных усилий по достижению успехов в этом направлении может служить политика США по созданию новой экономики посредством инвестирования в человеческий потенциал. В этом контексте заслуживают упоминания усилия администрации Б. Клинтона, заявившей о необходимости “изобрести государство заново” и предпринявшей усилия по пересмотру функций государства. Ключевым направлением реформ госуправления (наряду с созданием электронного правительства; сокращением и удешевлением содержания госаппарата) стали меры по стимулированию новой экономики посредством усилий по развитию человеческого потенциала. В частности, эксперты констатируют увеличение ассигнований на эти цели в течение последнего десятилетия. Удельный вес расходов на развитие человеческого потенциала вырос с 3% ВВП в 1940 г. до 13% в 2005 г. Если в 1990 г. совокупные расходы, в той или иной мере затрагивающие социальное развитие, составляли 49,4% федерального бюджета США, то к 2000 г. этот показатель достиг 62%. При этом значительная часть “социальных статей” бюджета входит в категорию “защищенных статей”, т. е. не подлежащих конъюнктурным корректировкам. Администрация Дж. Буша (увеличившая военные расходы до 3,8% ВВП) вместе с тем увеличила также расходы на социальные цели в контексте политики “сострадательного консерватизма”. Нехарактерный в целом для традиционной политики республиканцев рост доли федерального бюджета в ВВП США с 18,5% в середине 1990-х гг. до 20,3% к 2004 г. отчасти обусловлен увеличением гражданских программ бюджета, которые возросли на 36%. Газета “Los Angeles Times” констатировала в феврале 2005 г.: “Республиканцы сегодня не спорят с демократами о том, какое правительство необходимо США: большое или маленькое. Они спорят о том, каким должно быть большое правитель-

ство”¹. Иракская кампания и ряд иных неблагоприятных обстоятельств побудили администрацию Буша снизить социальные расходы, однако их доля в бюджете по-прежнему остается весомой.

Подобные установки существенным образом отличают современную государственную политику от стандартов ушедшей эпохи. До конца XIX в. доля государства в ВВП практически не превышала 10%. Социальные расходы в течение пятидесяти лет, предшествовавших Первой мировой войне, составляли около 1,5% (0,6% на образование; 0,3% на здравоохранение; 0,4% на пенсионное обеспечение). Картина начала меняться в межвоенный период, и существенно изменилась после Второй мировой войны, когда начался резкий рост госбюджета практически во всех странах Запада. В Великобритании, Франции, Германии, Италии к 1960 г. госрасходы превысили 30% ВВП, в США — 27% ВВП. При этом главным фактором увеличения доли государства в ВВП был рост социальных расходов, достигших, например, в Германии 18% ВВП, в других крупнейших европейской странах 13%; в США 7% ВВП. “Социальные трансферты сегодня охватывают подавляющее большинство — от 50 до 90% — населения развитых стран. В среднем по Европейскому союзу этот показатель составляет 73%. Характерно, что рост доли госбюджета в структуре ВВП отмечается также в странах третьего мира, и, хотя это соотношение отличается от стандарта развитых стран, тем не менее оно выше, чем было в развитых странах в начале XX в.”². Упомянутая тенденция набрала силу к 1990 г., когда в западноевропейских странах доля государства в ВВП достигла 58% в Швеции, 54% во Франции, 47% в Италии, 47% в Германии, 33% в Японии, 33% в США. При этом социальные трансферты составили 28% ВВП во Франции, 25% — в Италии;

---

¹ Цит. по Рогов С, *Функции современного государства: вызовы для России*. Ч.1 // Свободная мысль. — 2005. — № 7. — С. 53–54.

² *Политическая система США. Актуальные измерения*. — М., 2000. — С. 133–134.

21% в Германии и Швеции, 15 в Великобритании, США и Японии. В среднем за 1960–1996 гг. госрасходы в странах Запада выросли с 27 до 48% ВВП. Таким образом, рост госрасходов в странах Запада был обусловлен увеличением именно социальных расходов. Важной причиной увеличения доли государственных расходов в ВВП стала новая роль государства в сфере социального обеспечения и перераспределения доходов с помощью системы налогов и трансфертов. Общемировые государственные расходы в 2000 г. составили примерно 25% ВВП, или 7,8 трлн долларов. Более 90% этой суммы приходится на развитые государства, в которых проживает примерно 15% населения. “Это позволяет сделать вывод: чем более развитой является страна, тем более сильным является государство”¹.

Наибольшими государственные расходы в странах ОЭСР были в 1993 г., когда доля бюджетных расходов достигла 43,1%. К 2003 г. этот показатель несколько снизился, составив 41,1%. В странах ЕС доля госрасходов составляла максимальный показатель в 1993 г. — 52,9% ВВП. К 2003 г. она сократилась до 48,9%. Комментируя эту тенденцию, эксперты отмечают, что она определена снижением военных расходов после окончания “холодной войны”. Расходы на социальное обеспечение в странах ОЭСР сохраняются на уровне 21% (5–8% ВВП на образование; 6–8% на здравоохранение).

Вышеприведенные данные позволяют сделать вывод о существенном изменении соотношения различных государственных функций. Сегодня “только 20% госбюджетов тратится на традиционные цели (общее административное управление, поддержание общественного порядка и национальная оборона). В то же время современные функции (здравоохранение, образование, другие социальные расходы) превышают 60%. При этом, чем выше уровень развития, тем меньше доля расходов на традиционные функции. В развитых странах на эти цели тратится всего 11% госбюджетов, а в развивающихся — 24%. Вместе с тем

---

¹ Рогов С. Указ соч. — С. 58–59.

на современные функции развитые страны тратят более 70% своих бюджетов, а развивающиеся — только 56”¹. Ни одна страна ОЭСР с высокими доходами не тратит менее 5% своего ВВП на нужды общественного здравоохранения и, как правило, ассигнует более 4% на цели здравоохранения своего ВВП. Средний уровень расходов на образование в структуре ВВП у стран с высоким уровнем развития человеческого потенциала составляет 4,8%, у стран со средним уровнем — 4,2%; в странах низкого уровня — 2,8%. В США расходы на образование составляют более 15% общих госрасходов.

В переходных государствах традиционные функции поглощают 14%, современные — 65% госрасходов. Это означает, что в современном мире через государственные бюджеты на современные функции тратится 17,8% ВВП, а на традиционные — 5,3%. Соотношение между этими статьями расходов составляет 3,4 : 1. В развитых странах эти показатели составляют 25,0 и 3,9% (соотношение 6,4 : 1); в развивающихся — соответственно 14,4 и 6,1% (соотношение 2,4 : 1); в странах с переходной экономикой — 22,1 и 3,8% (соотношение 5,8 : 1). *Именно государство (на которое приходится 87% всех социальных расходов) несет в странах ОЭСР основную ответственность за финансирование социальной сферы*².

Рассмотрение затрагиваемых проблем в более широком контексте показывает, что стимулирование “экономики знаний” соответствует современному пониманию технологий эффективного экономического развития. Известно, что современный экономический рост отличается приоритетная роль интеллектуализации производства; интенсивность НИОКР определяет уровень экономического развития. Согласно прогнозам экспертов, в XXI в. интеллектуализация труда станет главным фактором глобальной конкуренции. На долю новых знаний, воплощаемых в технологиях, оборудовании, образовании кадров и организации

¹ Рогов С. Указ соч. — С. 59.

² Административная реформа: все только начинается // Профиль. — 2005. — № 25.

производства в развитых странах приходится 70–85% прироста ВВП. В этой связи не случаен постоянный рост доли расходов на науку и образование в ВВП развитых стран, которая сегодня составляет 35–40%.

Высокая степень участия государства в стимулировании НТП обусловлена спецификой инновационных процессов (значительная капиталоемкость научных исследований и высокая степень риска, зависимость от степени развития общей научной среды и информационной инфраструктуры, специфика требований к квалификации кадров, необходимость защиты интеллектуальной собственности и т. п.). В этой связи возрастание роли государства в политических системах западных стран не в последнюю очередь обусловлено его ролью в обеспечении инновационного развития.

В случае России возрастание значения интеллектуализации экономики приобретает особое значение, так как внедрение новых технологий, освоение которых обеспечивает экономический рост, является эффективным инструментом преодоления системного экономического кризиса. Это означает наущную востребованность инвестиций в человеческий капитал, являющийся основанием экономики знаний. Между тем в современной РФ мы видим обратное. Доля традиционных функций государства в РФ поглощает 36,7% федерального бюджета. Это в 4 раза выше, чем в развитых странах и в 1,5 раза — чем в развивающихся, тогда как на социальные функции — только 21,3. Выполнение традиционных функций поглощает 6% ВВП, что почти на 25% превышает общемировой показатель, тогда как 3,5% (в 6 раз меньше) страна тратит на социальные функции. Соотношение расходов на традиционные и современные функции составляет 1,7 : 1. И хотя применительно к консолидированному бюджету это соотношение несколько иное (1,2 : 1), тем не менее общая картина такова, что подобная структура бюджета характерна для государства XIX, а не XX в.¹

---

¹ Рогов С. Указ. соч. — С. 82–83.

Приоритетным объектом редукции выступает социальная сфера — здравоохранение, образование, фундаментальная наука, социальное обеспечение. Именно в этом контексте можно рассматривать активизировавшиеся в начале 2004 г. реформы, предполагавшие широкомасштабную маркетизацию социальной сферы и фактическое сокращение ее государственного финансирования. Речь идет о непродуманной системе монетизации льгот, реформе здравоохранения, науки, культуры. Министр просвещения в правление Николая I князь Ширинский-Шихматов говаривал: *“Польза философии не доказана, а вред от нее возможен”*, и на этом основании закрыл все кафедры философии в университетах. Создается впечатление, что заветы министра позапрошлого века и сегодня живут и побеждают в России.

5. Приоритеты и механизмы отдельных направлений экономической политики

5.1. Временной горизонт

Управление развитием предусматривает разработку системы прогнозирования и индикативного планирования социально-экономическим развитием страны. Прогнозы должны составляться на долгосрочный (15–25 лет), прогнозы и индикативные планы на среднесрочный (5–10 лет) и краткосрочный (1–3 года) периоды. Последние должны разрабатываться одновременно с проектом трехлетнего финансового плана и государственного бюджета. При этом рекомендательный и информационный характер индикативного плана для негосударственных субъектов должен сочетаться с его директивностью для органов государственного управления всех уровней. Индикативный план включает характеристику всех основных макроэкономических параметров и инструментов политики, показателей государственного бюджета и программ развития государственного сектора.

В пятилетнем цикле планирования решающая роль отводится среднесрочным приоритетам научно-технического и социально-экономического развития страны. Их определение должно служить основой для разработки целевых программ, планов развития госсектора, а также для планирования мер государственного регулирования экономики и стимулирования экономического роста.

Цель пятнадцатилетнего цикла прогнозирования — выбор стратегии обеспечения конкурентоспособности российской экономики. Главным при этом является прогнозирование прорывных направлений технологического прогресса. Их заблаговре-

менное предвидение важно для своевременного формирования траектории будущего экономического роста на основе создания соответствующих конкурентных преимуществ в перспективных направлениях развития мировой экономики. Исходя из этого должны определяться приоритеты долгосрочного экономического развития страны, разрабатываться целевые научно-технические программы, стимулироваться наращивание научно-производственного потенциала страны.

Прогнозы социально-экономического развития страны должны служить ориентирами не только для госсектора, но и для всех хозяйствующих субъектов, заинтересованных в понимании перспектив своей деятельности в условиях быстро меняющейся экономической среды.

5.2. Денежно-кредитная политика

Денежно-кредитная политика — важнейшее направление экономической политики государства и представляет собой совокупность разработанных центральным банком совместно с правительством мероприятий в области организации денежных и кредитных отношений в стране.

С помощью этих мероприятий обеспечивается воздействие денежно-кредитной сферы на воспроизводственный процесс в целях регулирования экономического роста, повышения эффективности производства, обеспечения занятости населения, стабильности внешнеэкономических связей, т. е. в целях решения важнейших стратегических задач, стоящих перед экономикой каждой страны.

В связи с разработкой концепции экономической политики России как экономики развития, т. е. такого типа экономической политики, в рамках которой ее высшая ценностная цель поставлена как устойчивый долгосрочный экономический рост в интересах личности, общества и государства, возникает необходимость формирования концептуальных основ денежно-кредитной и банковской политики экономики развития.

Денежно-кредитная политика экономики развития понимается как система управленческих мер, решений и действий государства, осуществляемых в целях обеспечения реального и устойчивого экономического роста, необходимого уровня занятости населения, повышения покупательной способности национальной валюты, активизации банковской системы в реализации экономической политики развития.

Эффективность денежно-кредитной политики, способствующей достижению реального экономического роста, определяется целым рядом взаимосвязанных факторов:

- важным является представление о том, какая концепция государственного регулирования экономики положена в основу всей экономической политики;

- насколько денежно-кредитная и банковская политики способствуют реальному экономическому росту и усилению инвестиционной составляющей реальной экономики;

- необходимым является знание причин инфляции;

- методы, применяемые в рамках денежно-кредитного регулирования, должны сочетаться с гибкой бюджетной и налоговой политикой;

- важным является выбор приоритетного объекта денежно-кредитной политики: спрос или предложение денег, процентная ставка или количество денег;

- огромное значение для эффективного осуществления денежно-кредитной политики имеет и стабильность банковской системы;

- денежно-кредитная политика, занимая центральное место в управлении экономикой, должна иметь четко выраженную страновую особенность.

Выбор эффективной концепции денежно-кредитной политики в России весьма затруднен. Это связано с тем, что, с одной стороны, в стране действуют инфляционные факторы, предполагающие проведение политики денежной рестрикции, но с другой — российской экономике необходимы инвестиции (причем

отнодь не иностранные) в реальный сектор, для чего нужно проводить политику кредитной экспансии.

Ежегодно утверждаемые основные направления единой государственной денежно-кредитной политики свидетельствуют лишь о преемственности денежно-кредитной политики Банка России, обусловленной главным образом внешнеэкономическими факторами.

В условиях, когда перед экономикой и социальной сферой стоят сложные и масштабные задачи, требующие усилий денежно-кредитных институтов, денежно-кредитная политика в значительной степени сохраняет свой пассивный характер.

Остается без изменений значимость системы рефинансирования коммерческих банков для развития экономики, не предполагается ее увязка с конкретными народно-хозяйственными проектами и организацией региональных банков развития.

Обращает на себя внимание отсутствие механизма среднесрочного планирования денежно-кредитной политики Банка России. Принципы денежно-кредитной политики достаточно расплывчаты. Можно лишь предположить, что в ближайшей перспективе Банк России будет использовать принципы единой государственной денежно-кредитной политики, сформировавшиеся в последние два года, использовать механизм формирования Стабилизационного фонда Российской Федерации.

В концепции денежно-кредитной и банковской политики экономики развития должны быть по-новому определены принципы этой политики как совокупности определенных государством правил воздействия субъектов денежно-кредитной и банковской политики на ее объекты. Эти принципы должны в большей степени ориентироваться на реальный экономический рост и отражать активную роль Центрального банка в достижении целей государственной экономической политики.

В концепции эффективной денежно-кредитной политики важны приоритетные цели. Неэффективность монетарных целей, а также то, что уровень инфляции определяется в основ-

ном немонетарными факторами, ставит по-новому вопрос о промежуточных целях денежно-кредитной политики.

За последние 10–15 лет экономическая ситуация в России кардинально изменилась. Наблюдается реальный экономический рост, улучшение экономической ситуации, дала свои положительные результаты и проводимая политика финансовой стабилизации. Однако известно, что важнейшим фактором такой стабилизации является благоприятная для России внешнеэкономическая ситуация. Сегодня приоритетной становится задача перехода к активному государственному стимулированию реального экономического роста за счет внутреннего потенциала российской экономики. Однако выбранная в настоящая время Центральным банком концепция денежно-кредитной и банковской политики не является до конца последовательной и часто не согласуется с мнением ряда специалистов в области экономики.

Цель современной денежно-кредитной политики — таргетирование инфляции — в условиях умеренной инфляции “не работает” на достижение стратегической цели государственной политики экономики развития. Несомненно, низкая инфляция является основой для обеспечения устойчивости рубля, формирования позитивных ожиданий экономических агентов, снижения рисков и, соответственно, принятия обоснованных решений относительно сбережений, инвестиций и потребительских расходов. Однако в настоящее время можно констатировать неэффективность использования чисто монетарных методов стимулирования роста экономики и подавления инфляции.

Необходимо также понимание причин инфляции. Если инфляция обусловлена в основном немонетарными факторами (резкое подорожание услуг ЖКХ, активная социальная политика государства, вызывающая дополнительный спрос населения на товары и услуги, избыточный рост денежного предложения в результате повышения мировых цен на нефть, политика естественных монополий и т. п.), то Центральный банк может только сгладить некоторые отрицательные последствия

роста цен, но не может устранить причины инфляции. Рост цен на энергоносители, попытки государства переложить рост затрат в сфере ЖКХ на другие отрасли экономики и население приводят к необходимости увеличения денежной массы в обращении для удовлетворения потребности оборота в денежных средствах и предотвращения кризиса неплатежей у предприятий.

Если исходить из текущих задач Банка России, то снижение инфляции как главная цель деятельности Центрального банка вполне обоснована, поскольку он отвечает за стабильность рубля. Но этого совершенно недостаточно для денежно-кредитной политики всего государства.

5.3. Налогово-бюджетная политика

В этом блоке экономической политики сохраняется преимущественная ориентация не на задачи развития, а на обеспечение экономической стабилизации.

Соответственно, если конструкция федерального бюджета формируется не из объективных финансовых возможностей и потребностей реального сектора или социальной сферы и других необходимых затрат, она исходит из максимально возможного уровня изъятия финансовых ресурсов из производственной сферы и ограничения внутреннего потребления, то это означает в конечном счете продолжение курса, все более ослабляющего само государство.

И в этих условиях увеличение объемов бюджетного профицита изымает средства из экономики и сжимает внутренний спрос.

Тот факт, что бюджетный профицит трансформируется в Стабилизационный фонд и, по существу, формируется вторая, достаточно изолированная часть федерального бюджета, не меняет сути отложенных финансовых ресурсов как прямого вычета из экономического потенциала страны

Сбалансированность федерального бюджета не должна быть самоцелью, не должна достигаться любой ценой, даже если

это и позволяет в определенной мере снизить долговое бремя государства.

Ориентация на профицитный бюджет несет в себе еще одну достаточно завуалированную, но вместе с тем не менее реальную опасность для экономики. Профицитный бюджет вызывает иллюзию избытка государственных доходов. Но “избыток государственных доходов” — это результат пассивной бюджетной политики и искусственно созданного профицита.

Большинство стран мира, имеющих гораздо более высокий уровень жизни и бюджетной обеспеченности на душу населения, формируют государственный бюджет с дефицитом: дефицит бюджета — своеобразный стабилизатор, ориентирующий деятельность правительства на необходимость решения двух тесно связанных задач: прогнозирование налоговой политики и управление бюджетными расходами в рамках экономического цикла.

Сейчас в российской бюджетной политике эти две задачи решаются автономно.

Однако мировой опыт свидетельствует о том, что управление налоговой системой и бюджетными расходами выступает в качестве двух сторон единого процесса государственного регулирования и разорвать их невозможно, потому что процесс согласования стратегий налоговой и бюджетной политики — это по существу и есть основа эффективной бюджетной политики.

Однако эффективная система бюджетных отношений — это компромисс экономических интересов государства, населения и предпринимательства. Она не может замыкаться в рамках интересов центрального правительства. Компромисс этих интересов может быть достигнут только при условии, обеспечения экономического развития страны в целом.

В условиях активной (дефицитной) бюджетной политики, корректируя приоритеты своей бюджетной политики, государство определяет пропорции накопления и потребления в ВВП как через уровень налоговой нагрузки на субъектов рыночных отношений, так и через соотношение текущих и инвестиционных расходов в структуре бюджетных расходов.

Нельзя руководствуясь даже самыми благими намерениями резко изменять налоговую политику, тем более в сторону понижения налогового бремени, не меняя одновременно другие взаимосвязанные параметры финансовой системы страны.

При этом в федеральном бюджете по-прежнему не решается главная задача, как обеспечить экономический рост, занятость, повышение доходов населения, всего платежеспособного спроса и тем самым создать положительные импульсы в самом рыночном механизме. Одной из важнейших причин этого является крайне неэффективная система расходования бюджетных средств через федеральные министерства и ведомства, когда бюджетные средства практически бесконтрольно растекаются по чрезвычайно негибкой, излишне усложненной системе центральных органов управления.

В результате объемы несанкционированной кредиторской задолженности, образовавшейся в связи с принятием главными распорядителями и получателями средств федерального бюджета обязательств, превышающих установленные законом о федеральном бюджете размеры причитающихся им средств, не только не сокращаются, но и продолжают расти. При этом ни Правительство РФ, ни получатели бюджетных средств не несут реальной ответственности как за привязку производимых расходов к четко определенному конечному результату, который должен быть достигнут за счет этих расходов, так и за достижение результата, послужившего обоснованием расходов. Как следствие такая система не имеет ни внутренних ограничителей для роста потребности в бюджетных расходах, ни стимулов для повышения их эффективности.

Таким образом, сбалансированность федерального бюджета на фоне профицита и несанкционированной кредиторской задолженности федерального бюджета достигается за счет разбалансировки финансовых ресурсов субъектов Российской Федерации, которая реально выражается в сокращении доходного потенциала бюджетов субъектов Российской Федерации.

В результате продекларированное Правительством РФ снижение налоговой нагрузки на экономику как основная цель проводимой налоговой реформы реально означает лишь существенное сокращение налоговых доходов у бюджетов субъектов Российской Федерации при росте налоговых доходов федерального бюджета. Если учесть, что расходные функции региональных бюджетов, прежде всего социального характера не уменьшаются, то в конечном итоге такая бюджетная политика противоречит интересам страны в целом, но достаточно успешно решает задачи центрального Правительства. Это еще раз подтверждает сделанный ранее вывод о том, что поставленная Президентом РФ задача обеспечения финансовой стабильности в бюджетных проектировках Правительства РФ трансформирована в задачу самодостаточности фискальной позиции федерального бюджета, прежде всего с помощью налоговых нововведений.

Начиная с 2000 г., формирование федерального бюджета происходит в отрыве от региональных интересов, без учета анализа и прогноза состояния бюджетов регионов, не приводятся данные, характеризующие степень влияния отдельных мероприятий на динамику ВВП и потенциал экономического развития как в целом по стране, так и в региональном разрезе.

Приоритеты бюджетной политики сконцентрированы на обеспечении максимальной концентрации финансовых ресурсов на уровне федерального бюджета для обслуживания и погашения государственного долга. Правительство РФ продолжает реализовывать любой ценой только одну задачу — обеспечение самодостаточности фискальной позиции федерального бюджета. Соответственно, все механизмы, задействованные при формировании параметров федерального бюджета, по-прежнему сориентированы на решение задачи бездефицитности федерального бюджета в ущерб интересам экономического развития государства в целом, причем такая ориентация бюджетной политики с каждым годом усиливается. Если за точку отсчета в системе государственного бюджетного регулирования как само-

цель берется необходимость сбалансированности только федерального бюджета, то это по существу означает, что интересы государства сконцентрированы исключительно на фискальных задачах центрального Правительства, а не на поиске компромисса его интересов, интересов граждан и предпринимателей в развитии экономического потенциала общества.

Однако негативное влияние на экономику страны оказывает не только фискальная ориентация бюджетной стратегии государства, но и отсутствие реальных макроэкономических ориентиров на этапе составления бюджетов.

Это достаточно наглядно просматривается при оценке качества прогноза макроэкономических показателей, использованных в расчетах к проектам федерального бюджета.

Фактически прогноз уровня инфляции ориентирован только на методы денежного регулирования. Активные меры для поддержания низкого уровня инфляции в промышленности и создания условий для экономического роста — повышение конкурентоспособности отечественной продукции за счет снижения затрат на производство — Правительством не предусматриваются. В первую очередь это касается правительственной политики регулирования цен в сфере естественных монополий, которая является одним из важнейших условий достижения обозначенной цели.

Таким образом, формирование основных параметров федерального бюджета на заведомо заниженных характеристиках макроэкономических показателей ставит целью лишь защиту федерального бюджета от возможных колебаний рыночной конъюнктуры и создание запаса для достаточно произвольного маневра финансовыми ресурсами в течение года. Сама по себе задача — понятная, но беда в том, что решается она за счет подрыва экономического потенциала страны в целом. В этих условиях федеральный бюджет перестал быть экономическим регулятором, обеспечивающим финансовую стабилизацию экономики, он используется лишь в рамках узких интересов центрального Правительства.

В России за последние годы произошло резкое сокращение реального объема государственных расходов: их относительная величина составляет менее трети ВВП при почти двукратном сокращении его объема. Это означает возрастающую неспособность государства предоставлять населению минимально необходимый объем базовых социальных услуг. Но в этом случае главной становится не проблема сбалансированности федерального бюджета и даже не проблема погашения государственного долга, а проблема сбалансированности экономики в целом.

В системе конкурентного рыночного равновесия государство достаточно активно может влиять на формирование совокупного внутреннего спроса, не только предоставляя определенные услуги, но и определяя параметры функционирования экономики в виде основных прогнозных макроэкономических показателей. Задача государства — дать достаточно точный макроэкономический прогноз и разумно использовать финансовые механизмы федерального бюджета как экономические рычаги влияния на развитие остальных сфер деятельности.

Основным условием достижения сбалансированного бюджета является его ориентация не на ежегодные макроэкономические параметры, а на ориентиры целого экономического цикла в стране (включающие как стадию экономического спада, так и стадию экономического роста). В этом случае в зависимости от стадии экономического цикла бюджетная политика ориентируется либо на опережающий рост доходов бюджета, обеспеченный экономическим ростом, либо на опережающий рост расходов (на стадии экономического спада) при обязательном эффективном контроле над расходными статьями. Источником роста доходов бюджета должны являться в первую очередь доходы, генерируемые экономическими агентами в результате экономического роста.

Более того, современная бюджетная политика сориентирована на максимально упрощенный вариант рестриктивной политики монетаризма, целью которой является сокращение спроса, сохранение бюджетного профицита и снижение уровня ин-

фляции. В такой системе экономических координат неизбежно замедление экономического роста.

Логика рассуждений сводилась к следующему — снижение инфляции и стабилизация курса национальной валюты позволит улучшить инвестиционный климат, повысить кредитный рейтинг России.

Для остановки роста внутренних цен и создания условий для их существенного снижения относительно мировых (а это и есть не что иное, как борьба с инфляцией) возможно и даже необходимо:

- предельно ужесточить состав затрат, относимых на себестоимость под жестким контролем налоговых органов (элемент так называемого налогового администрирования);
- провести ревизию цен монополистов, в том числе цен на электроэнергию и тепло;
- обеспечить налоговые преференции режиму накопления, санкции за утрату прибыли.

Это потребует изменения налогового законодательства и ужесточения налогового администрирования.

Кроме того, в цены сегодня встроены завышенные инфляционные ожидания, спровоцированные борьбой с инфляцией и реальными неудачами в этом деле.

Тем не менее до сих пор целью финансовой политики государство считает достижение макроэкономической стабилизации на основе сокращения государственных расходов и получения профицита федерального бюджета.

5.4. Региональная политика

Региональная политика является неотъемлемой составной частью общегосударственной экономической политики. От того, каким образом она формируется и осуществляется, во многом зависит целостность российского экономического пространства.

Важнейшим результатом этих позитивных перемен стали возможности для перехода от практики “латания дыр” к политике долгосрочного развития страны и каждого ее региона. Та-

кая политика, чтобы быть результативной, должна опираться на систему прогнозов, стратегий и программ комплексного социально-экономического развития регионов, разрабатываемых исходя из приоритетных направлений развития страны в целом и с учетом региональных особенностей, предпосылок и ограничений.

Практика показала, что разрозненные, концептуально несопоставимые и не сведенные в единую систему юридических норм положения о разработке перспективных направлений территориального развития не в состоянии решить эту важную общегосударственную задачу. В связи с этим наилучшим решением могло бы стать принятие федерального закона “Об организации разработки и реализации государственной региональной политики в Российской Федерации и в субъектах Российской Федерации”, в котором были бы четко обозначены все процедуры и механизмы разработки принятия и использования в деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации прогнозов, концепций и стратегий, программ комплексного социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, имея в виду, что:

- прогнозы комплексного социально-экономического развития субъектов Российской Федерации должны характеризовать сценарные варианты развития социально-экономической ситуации с учетом ожидаемых результатов реализации национальных проектов, федеральных целевых программ и федеральной инвестиционной программы на территории субъектов Российской Федерации;

- концепции должны давать систематизированное изложение целей, основных проблем территориального развития и принципиальных направлений их решения на 10–20-летний период;

- стратегии должны содержать свод предпрограммных обоснований конкретных решений приоритетных проблем и направлений комплексного социально-экономического развития субъектов Российской Федерации на десятилетний период;

– программы должны содержать рассчитанный на три-пять лет комплекс мер, обеспечивающих решение указанных проблем в соответствующих направлениях.

Проект такого закона был подготовлен в Государственной Думе Российской Федерации и в течение нескольких лет проходил обсуждения и согласования и был принят во втором чтении, но затем его продвижение остановилось. Было бы полезно вернуться к этому вопросу, доработать и внести необходимые поправки в проект закона и ускорить процедуру его принятия.

Предлагается внести соответствующие изменения и дополнения в Федеральный закон № 184-ФЗ “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации”, обеспечивающие согласованную по срокам, содержанию и показателям разработку прогнозов, концепций, стратегий и программ субъектов Российской Федерации и аналогичных документов по Российской Федерации.

В целях обеспечения согласованности разработки федеральных и региональных прогнозов, стратегий и программ, а также для оценки фактического использования средств федерального бюджета в финансовом, экономическом и социальном развитии субъектов Российской Федерации целесообразно внести изменения:

– в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части введения территориальной классификации всех доходов, формируемых на территории каждого субъекта Российской Федерации, и всех расходов федерального бюджета, осуществляемых на территории каждого субъекта Российской Федерации;

– в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части введения территориальной классификации всех доходов бюджетов субъектов Российской Федерации, формируемых на территории административного центра и каждого муниципального образования субъектов Российской Федерации и всех расходов бюджетов субъектов Российской Федерации, осуществляемых

на территории административного центра и каждого муниципального образования субъектов Российской Федерации;

– в федеральные законы, определяющие порядок разработки прогнозов и программ в Российской Федерации в части введения территориального разреза этих документов, позволяющего определять прогнозные показатели социально-экономического развития на территории каждого субъекта Российской Федерации, а также объемы бюджетного финансирования, сроки, объекты и объемы выполнения программных заданий на территории каждого субъекта Российской Федерации по каждой федеральной целевой и федеральной инвестиционной программе.

Предложенные меры могут стать первичным нормативно-правовым основанием формирования единой общегосударственной системы разработки документов, определяющих перспективы развития регионов России в неразрывной связи с развитием всей страны. Наиболее оперативным способом правового закрепления предложенных мер является принятие соответствующего указа Президента России.

Раздел VI. ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ КАК СИСТЕМА ОРГАНИЗАЦИОННО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

---

1. Методологические основы хозяйственного механизма

В экономической науке часто встречаются термины-синонимы: “хозяйственный механизм”¹ и “экономический механизм”. Сравнительно редко встречается термин “экономический организм”².

Было бы весьма желательно достичь терминологического взаимопонимания. Обычно экономисты-теоретики, имеющие благие намерения однозначного понимания тех или иных терминов, ведут жесточайшие споры, пытаясь доказать, что именно их понимание термина или экономической категории является единственно верным. Представляется, что подобная постановка задачи изначально является неверной. В противоположность этому постараемся изложить наш подход к проблеме понимания и определения экономических терминов.

Во-первых, многие термины обозначают те или иные явления, возникающие на поверхности экономических отношений

---

¹ Этот термин получил широкое распространение благодаря многочисленным публикациям академика Л.И. Абалкина.

² Такой термин предпочитал заслуженный деятель науки РСФСР П.М. Павлов, всегда выступавший против механизации экономических отношений, предпочитая термину “механизм” термин “организм”.

в сфере их видимости для наблюдателя, не вооруженного методами экономического познания. Терминологическое определение всех экономических явлений — это *вопрос договоренности*. Одни экономические явления, именно те из них, о которых пишется и говорится очень часто, как правило, получают *однозначное, общепринятое понимание в экономической науке*. Другие экономические явления, которые обсуждаются в науке не столь часто, соответственно, не вошли в состав *всеобщего экономического сознания специалистов*, понимаются разными экономистами и экономическими школами на свой *специфический манер*. В данном случае бесполезно искать *одинаковое понимание термина*. Лучше поставить другую, более скромную, но зато выполнимую задачу. Нужно *договориться об адекватном понимании экономического термина*. Например, в зарубежной экономической литературе можно насчитать свыше 300 определений маркетинга (именно столько их насчитали пионеры внедрения маркетинга в теорию и практику советской экономики в 1983 г.), причем в рамках диаметрально противоположных позиций: одни считают маркетинг наукой, другие — искусством, третьи — смешением того и другого. В такой ситуации адекватное понимание термина “маркетинг” означало бы предоставление читателю авторского понимания термина, с тем чтобы, читая данного автора, читатель имел четкое представление о том, что именно вкладывает автор в понимание термина. Автор при этом не навязывает читателю собственного понимания термина, но лишь предлагает учесть его авторское понимание. Соответственно, изучая произведение автора, *читатель будет адекватно с автором понимать терминологию экономических явлений*. В то же время этот же читатель, выступающий уже в роли автора экономического произведения, дает этим же терминам свое собственное определение, с тем чтобы другие читатели поняли его адекватно. Надеемся, что нам удалось пояснить *различия между однозначным и адекватным пониманием термина*. Очевидно, что в экономической науке *одни термины явлений должны пониматься однозначно, а другие — адекватно*.

Во-вторых, большое число терминов относится к тому их виду, который выражает некий *конгломерат явлений*, представляющих собой ту или иную их *совокупность*, *некую цельность*, образуемую тремя возможными способами:

а) *отражение объективной цельности явлений*;

б) *субъективное видение мнимой цельности*, путем ее привнесения в совокупность явлений, которые сами по себе в цельность не связаны; в) *смешение отражения объективной цельности с субъективным видением*.

Именно последнее является наиболее распространенным случаем в науке, так как достичь абсолютно неискаженного видения явлений невозможно. *Любое наше знание практически взаимное наложение объективно чистого видения и искажения*. Другими словами, *истина всегда доступна нам с той или иной степенью искажения*. Вопрос в том, что преобладает — истина или искажение, и в какой мере?

Экономические термины, соединенные в некую цельность, совокупность, представляют собой ту или иную *систему*, в свою очередь *получающую определение в виде очередного экономического термина*. Ветви экономической науки, как и ее сама в целом, можно представить в качестве *сложнейшего конгломерата систем экономических терминов*, в котором относительно более общая система включает в себя относительно более частную, и т. д., *в направлении дробления систем, вплоть до единичных терминов*. Напротив, *в направлении обобщения систем* движение доходит до *экономической науки в целом*.

В-третьих, все термины, как единичные, так и образующие системы, примыкают либо к одному из двух полюсов, либо к их взаимодействию.

Один полюс, назовем его *полюс А*, притягивает все категории и их системы, отражающие *объективный процесс развертывания экономических отношений и процессов*.

Другой полюс, назовем его *полюс Б*, представляет собой все экономические категории и их системы, которые выражают *процесс активного реагирования людей на многообразную эко-*

номическую реальность, включая конструирование инструментов, форм, механизмов, используемых в целях: а) преобразования экономической реальности; б) использования процессов, протекающих в ней в своих собственных интересах.

В-четвертых, все охарактеризованные выше в предыдущих трех пунктах термины, при всех принципиальной важности различиях между ними, имеют то общее, что пребывают на одном уровне (на одной плоскости) экономического познания. Переход на иные уровни познания, более глубокие, всегда сопровождается: а) открытием более глубоких процессов и механизмов; б) более глубоким пониманием сущности экономических терминов, определенных достаточно ясно на относительно более поверхностных уровнях познания.

Соответственно, на более глубоких уровнях экономического познания:

- экономические термины становятся экономическими категориями;*
- экономические процессы и тенденции развития предстают как экономические законы и экономические закономерности;*
- универсальная цельность экономического знания выступает в качестве системы экономических законов.*

Экономическая реальность как предмет экономической науки и ее ветвей являет собой как бы срез, грань мировой реальности в качестве универсальной цельности всего мировоззрения. Соответственно, универсальные законы мироздания отражаются также и в самой экономической реальности, и в процессе ее познания людьми.

Поэтому в экономической реальности не избежать ее поляризации между материальным и идеальным. Об этой поляризации написаны тысячи книг, она является предметом острых дискуссий на протяжении столетий.

Не вдаваясь в эти дискуссии, что сильно отвлекло бы от темы, очертим лишь наше видение проблемы материального и идеального, с тем чтобы в дальнейшем применить его к познанию экономической реальности.

При этом необходимо обратить внимание на следующие положения:

1) в материально-вещественном мире занятие предметом определенного места в пространстве исключает занятие этого же места другим предметом того же уровня существования;

2) в материально-вещественном мире прибавление к чему-либо каких-либо предметов означает, что в то же время эти же предметы отняты от некоего другого;

3) изъятие материально-вещественного предмета из некоей совокупности означает, что изъятый предмет тем самым так или иначе вошел в качестве составной части в другую совокупность;

4) материально-вещественные предметы способны до бесконечности делиться на отдельные части и бесконечно складываться в сложные системы, в которых каждая совокупность частей является одновременно частью более обширной совокупности;

5) в материально-вещественном мире любой предмет складывается из составных частей, соответственно, при бесконечной делимости материи вещества на все более мелкие части, любой предмет рано или поздно распадается на составные части, т. е. прекращает существование;

6) идеи, в отличие от материальных вещественных предметов, не состоят из отдельных частей, соответственно, не могут на них разложиться, каждая идея цельна, потому неуничтожима;

7) в идеальном (духовном) мире одна и та же идея может как бы занимать одновременно бесконечное число мест в идеальном (духовном) пространстве (здесь речь идет об аналоге места в материально-вещественной реальности, ведь в идеальной, духовной реальности идея неотделима от занимаемого в ней места (точнее, его аналога);

8) каждая идея способна одновременно отражать в себе всю совокупность идей мироздания и одновременно отражаться в каждой их этих идей в отдельности и в их цельной совокупности;

ти. Или, говоря короче и проще, все идеи способны бесконечно перемножаться друг на друга, при том не только не убывая и не теряя себя, но и творя через такое взаимоумножение (взаимотображение) новые идеи;

9) каждая идея цельна, а потому — вечна (как и внутренняя идея индивидуально неповторимой сущности), а поскольку каждая идея по своей сущности цельна, соответственно идеи не делятся на части и не складываются в их совокупности, а взаимотражаются, взаимоперемножаются, тем самым бесконечно взаимоуглубляются, осуществляя духовное творчество;

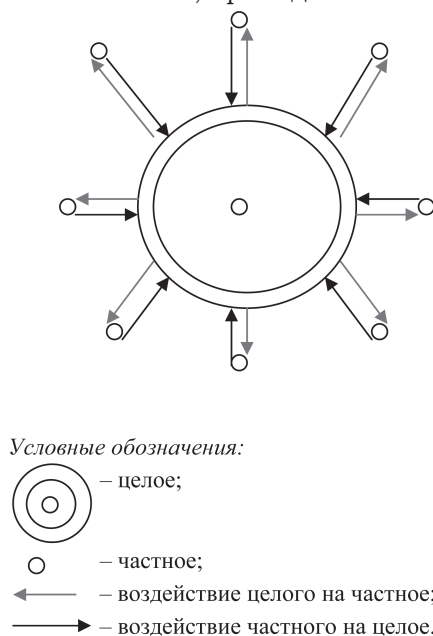
10) идея как цельная (нерасчленимая) духовная реальность являет по отношению к материальному веществу глубоко скрытый план (пакет информации), реализуемый динамичными вихрями бесконечно слабых энергий, но направленных именно в нейтральную точку каждой их материальных частей, подвергшихся воздействию этих энергий, результатом чего является обволакивание идеи-плана комплексом энергетических вихрей, а затем и частицами вещества, движущимися по замкнутым контурам, что и являет собой зарождение, развитие и функционирование живого организма;

11) идеи отражаются друг в друге не хаотично, а упорядоченно, в соответствии с законами познания, в конечном итоге — в гармонии с универсальной цельностью духовного первоначала, которое как содержит в себе абсолютно все проявленные и не проявленные идеи, так и отражается в каждой из них в своей цельной совокупности;

12) изложенные выше законы взаимодействия идей являются принадлежностью реальности духовного порядка, а вовсе не элементами, сконструированными человеческим интеллектом; другими словами, человек не измышляет идеи, а отражает их в своем разуме в качестве субъективного слепка с объективной духовной реальности, соответственно, законы соотношения идей проявляются в виде их отражения в человеческом разуме как законы познания, в том числе как законы экономического познания.

Здесь необходимо особо оговорить несколько особой важности моментов.

Прежде всего, все экономические термины, экономические категории, экономические закономерности и законы взаимосвязаны друг с другом в единую цельность (как бы взаимно отражаются друг в друге, взаимоуглубляются друг в друга). При этом в данном процессе динамичных взаимосвязей каждый элемент системы (сущность термина, категории, закономерности, закона), подвергаясь воздействию цепной реакции взаимосвязей, углубляет и совершенствует (универсализирует) свою сущность. Углубленные, усовершенствованные элементы системы создают основу для нового динамичного взаимодействия между обновленными элементами. В итоге процесс развивается бесконечно в соответствии со схемой, приведенной на рис. 6.1.

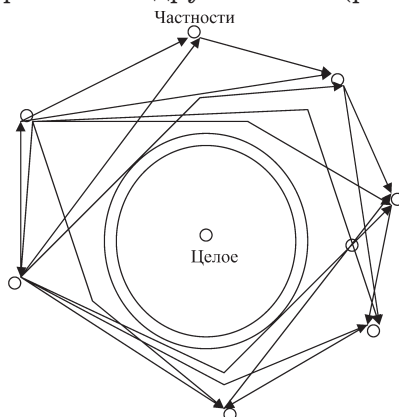

Рис. 6.1. Схема взаимодействия в форме сети обратных связей между целым и частным применительно к сфере идей, экономической реальности, процессу ее познания

1. Данная схема иллюстрирует одновременно и бесконечный процесс сети обратных связей между универсальным целым и множеством идей, и постоянное взаимодействие в форме обратных связей как частей экономической системы с самой системой в качестве целого, так и познаваемых экономических категорий и законов с цельной системной совокупностью экономических знаний.

В данной схеме отражается бесконечное взаимодействие целого и частей, а также *взаимодействие частей друг с другом посредством целого*.

В принципе, *взаимодействие частей друг с другом* может осуществляться как бы непосредственно, *помимо целого*, что находит выражение в другой схеме (рис. 6.2).

Рис. 6.2. Схема взаимодействия частей друг с другом, минуя целое

В данной схеме отражено взаимодействие частей друг с другом *как бы непосредственно*¹, минуя целое, что приводит

¹ Выражение “*как бы непосредственно*” не случайно. Возникает лишь видимость непосредственного взаимодействия. Подлинно непосредственное взаимодействие отражено схемой, приведенной на рис. 6.1. Истинное целое (но не его суррогат) самым непосредственным, сущностным образом входит в сущность частей, соответственно, именно взаимодействие частей через целое носит непосредственный характер, а взаимодействие частей, оторванных от целого, может принимать лишь видимость непосредственного взаимодействия.

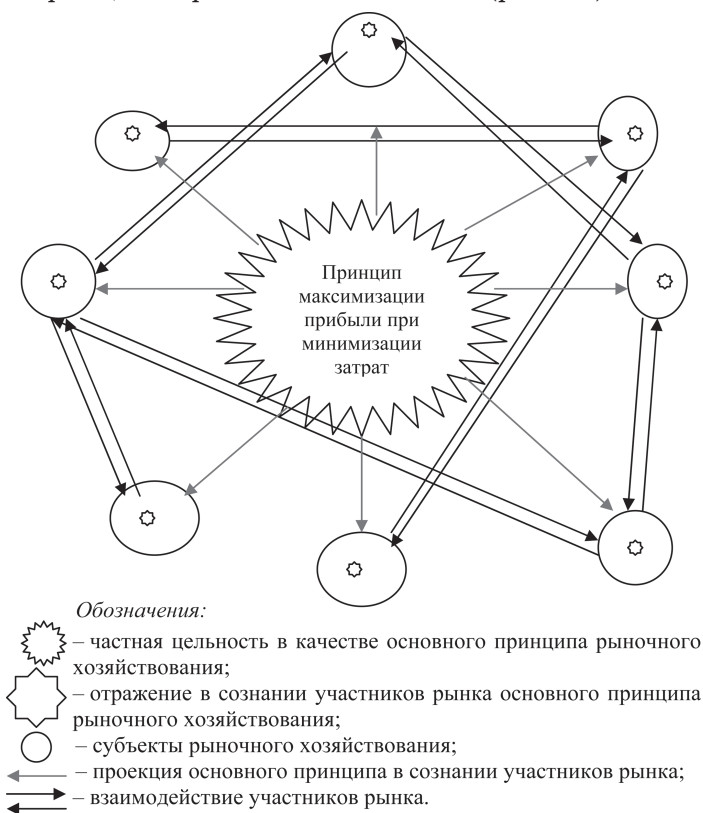
к нарастанию в геометрической прогрессии числа сетевых взаимодействий по мере увеличения числа частностей, вступающих во взаимодействие. При переходе числа частностей некоего лимита, сеть взаимодействий усложняется до такой степени, что становится хаотичной.

Следует отметить, что рыночный механизм регулирования пропорций производства и воспроизводства продукции работает не по схеме (рис. 6.2). Как ни странно на первый взгляд, но здесь бы более подошла схема (рис. 6.1), но с ее существенной корректировкой. Все дело в том, что в рыночном механизме саморегулирования на место универсальной цельности поставлена частная цельность в виде принципа максимизации прибыли при минимизации затрат. Данный принцип представляет собой одно из частных сечений универсальной экономической цельности. Сведение последней лишь к рынку и рыночному саморегулированию обедняет и деформирует ее. Экономическая цельность состоит из единства, взаимодействия и взаимопроникновения четырех сфер — производства, распределения, обмена, потребления. “Сфера обмена” представляет собой аналог термина “рынок”, соответственно, исключительное акцентирование внимания на рынок, рыночное саморегулирование означает вырывание одной грани из многогранника. Соответственно, целое деформируется вплоть до его возможного уничтожения. Так, если рынок слишком задавливает производство (происходит на протяжении радикальных монетаристских реформ в России с 1992 г.), оно в конечном итоге задохнется, а вместе с ним лопнет и рынок, ведь на продаже одного “воздуха” и ценностей, произведенных в прошлом, рынок долго не выдержит.

Рыночный механизм саморегулирования имеет свои достоинства, которые нельзя абсолютизировать, как это делают идеологи тотальной либерализации экономики и их российские последователи (Фридрих фон Хайен, Милтон Фридман и плеяда молодых российских радикалов, которые оказались разбавленными лишь одним экономистом — ветераном Евгением Ясиным).

Рыночное саморегулирование обладает также существенными недостатками, которые нужно, с одной стороны, нейтрализовывать, а с другой — выстраивать нерыночные регуляторы экономики для ситуаций, несовместимых с рыночным регулированием, к чему относится прежде всего воспроизводство и развитие главной производительной силы экономики — человека, а также развитие фундаментальной науки и высокодуховной культуры.

Приведем схему взаимодействия участников рынка с основным принципом рыночной экономики (рис. 6.3).

Рис. 6.3. Схема взаимодействия рыночного саморегулирования с рыночно-ориентированным поведением участников рынка

При сравнении схемы (рис. 6.3) со схемами (рис. 6.1 и 6.2), легко увидеть, что схема (рис. 6.3) являет собой во многом некое смещение сущностных черт двух предыдущих схем. При этом как в первой, так и в третьей схемах присутствует центр, инспирирующий поведение окружающих его элементов, но только в первом варианте присутствует универсальное целое, а в третьем варианте место универсального целого занимает целое частичное. В третьем варианте взаимодействие частных (субъектов рынка) носит, в отличие от второго варианта, не всеобщий, а *фрагментарный характер* (во взаимодействие вступают не все частности друг с другом в виде сплошной сети взаимосвязей, а лишь единичные частности).

Все три рассмотренных варианта взаимодействия построены на основе соотношения *центра целого и множества* отдельных частных. Каждый из трех вариантов взаимодействия может быть *конкретизирован путем замены отдельных разрозненных частных на их конгломераты*, организованные тем или иным способом. Тем самым в системы взаимодействия элементов вводится принцип иерархии входящих в нее элементов. Соответственно этому легко построить схемы взаимодействия элементов. Каждая из этих схем отличалась бы от своего исходного аналога тем, что вместо единичных разрозненных периферийных элементов включала в себя их *структурированные блоки*.

При рассмотрении механизмов взаимодействия элементов во всех рассмотренных ранее вариантах нужно иметь в виду, что схемы этих вариантов пригодны как для анализа самой экономической реальности (и ее сечений и частей), так и корреспондирующих с ней *методов экономического исследования* (познания). В любом случае *необходимо выделение сущностей и сущностных связей* как краеугольных граней (“краеугольных камней”), образующих *структуру функционирующего объекта*, соответственно — *структуру его познания*.

Структурообразующие грани присутствуют на всех уровнях мироздания. В отношении кристаллов это хорошо известно. Но то, что кристаллом является вся известная нам вселенная,

стало известно совсем недавно. Собрав гигантский массив информации, накопленной о наблюдаемых звездах, галактиках и т. п., астрономы при помощи особо мощного компьютера обработали эти данные и получили потрясающий вывод: наша вселенная — не беспорядочное скопление разбросанных сгустков материи-вещества в космическом вакууме, а кристалл, размеры которого столь велики, что галактики явно недостаточны по размеру, чтобы выполнять в нем роль граней.

Структуризация — это процесс, противоположный хаосу и энтропии. Данное утверждение одинаково справедливо по отношению к космосу, биологическим организмам, личности человека, экономической реальности и методам экономического познания.

Соответственно, в процессе познания экономической реальности и конструирования в ее рамках необходима структуризация, что предполагает:

1) *нахождение сущностей* экономических явлений и процессов;

2) *оформление* этих иерархически соподчиненных в рамках экономической цельности сущностей в *систему экономических категорий и законов*;

3) *конструирование экономических форм и экономических механизмов* на основе познания системы экономических законов и категорий;

4) *направление экономического развития* (в масштабе страны, региона мира, мирового хозяйства) в русле, принятом обществом (добровольно или навязанной сверху, или инспирировано со стороны теневых структур — это особый вопрос *целевой установки* на основе сконструированных экономических форм и механизмов).

Названные выше четыре момента пронизывают друг друга, взаимопереплетаясь. Так, конструирование экономических форм и механизмов зависит, с одной стороны, от экономической реальности и степени ее познания, с другой — от целевой установки развития, принятой обществом. Реализация целевой установки,

в свою очередь, изменяет (обычно постепенно, иногда революционно) экономическую реальность, кроме того, под влиянием целевой установки более углубленно и обстоятельно изучаются именно те стороны и уровни экономической реальности, которые в наибольшей степени корреспондируются с ней. Следовательно, само содержание и уровень экономических знаний во многом определяется целевой установкой общественного развития.

Каждая экономическая форма (элемент) отражает в себе с разной степенью интенсивности всю совокупность экономических отношений, которая разворачивается во времени в виде сверхсложных сетей обратных связей форм и элементов, постоянно взаимодействующих друг с другом. Поэтому каждая *экономическая форма, будучи замкнутой и конечной, несет на себе отпечаток бесконечных экономических связей*. Соответственно, ни одну экономическую форму нельзя познать достаточно глубоко и обстоятельно в ее изолированности. Кроме того, попытки сформулировать жестко детерминированные причинно-следственные связи между экономическими формами всегда искусственно огрубляют, упрощают процесс реальных взаимосвязей между ними.

В ряде случаев упрощение (абстрагирование не только от частных, но и от скрытых за ними многоуровневых процессов) вполне оправданно. Оно позволяет решать узко прикладные задачи (не только на микроуровне, но и на мезо-, макроуровнях), применяя математический аппарат и компьютерную обработку данных. Однако в других случаях *абстрагирование от необходимого для решения поставленной задачи уровня сложности*¹ неизбежно приведет к существенным *ошибкам* как в познании экономической реальности, так и в практической деятельности.

Подобные ошибки особенно типичны для экономических исследований на макроуровне. Многие экономисты из числа

---

¹ Часто уровень сложности переплетения сущностных связей бывает столь высоким, что для достаточно глубокого уяснения того или иного понятия бывает необходимо изучить целую книгу, рассматривающую это понятие на разных уровнях и с разных сторон. Об этой проблеме и сопряженных с ней см. В.В. Налимов. Спонтанность сознания. — М.: Прометей, 1989.

представителей экономико-математических школ пытаются свести характеристику экономики к тому или иному набору показателей (индикаторов) и на этой основе пытаются сформировать и обосновать жесткие причинно-следственные зависимости между ними, показывающие тенденции экономического развития и служащие основанием для коррекции этих тенденций по столь же жестким схемам, при полном игнорировании масштабов страны, уровня образованности ее населения, наличия технико-экономического потенциала, природных ресурсов, социальной психологии, духовной направленности, культурных традиций и многого другого, часто приобретающего ключевое значение в конкретных исторических обстоятельствах.

Например, пытаются вывести некие жестко детерминированные закономерности между уровнем инфляции, долей дефицита госбюджета в отношении ВВП, долей инвестиций в совокупных денежных доходах, темпами экономического роста, величиной ссудного процента и нормой резервирования капитала для коммерческих банков, уровнем безработицы и производительностью труда и т. п. И все это делается вне зависимости от того, идет ли речь о Заире, Зимбабве, Перу, России или Японии. Сторонники подобного подхода рассматривают экономику по аналогии с химией: если соединены два атома водорода и один атом кислорода, то непременно имеет место вода (H_2O). В химии это действительно так. А вот в экономике, за некоторым исключением, подобные формулы, претендующие на всеобщность и вневременность, бывают справедливы лишь применительно к отдельным странам и на протяжении ограниченных временных рамок. В качестве примера сошлемся на явление stagflation в западных странах (начало 80-х гг.), которое опрокинуло многие западные экономические теории. Аналогичная ситуация и в современной России. Согласно монетаристским эконометрическим теориям, в нашей стране после инфляции в 1996 г. должен был бы начаться экономический подъем, соответственно, должна заметно проявиться инвестиционная активность. Но производство продолжает подвергаться спаду, а инвестиционная активность по-прежнему заморожена.

В России ускоренными темпами разрушается научно-технический и образовательный потенциалы, осуществляется деиндустриализация страны, ножницами цен уничтожается отечественное сельское хозяйство (следовательно, — самообеспечение продовольствием). Однако российские монетаристы с фанатичным упорством продолжают держаться монетаристских догм, всей своей деятельностью и словами доказывая, что монетаристские рецепты для них несопоставимо дороже как самой российской экономики, так и самой России. Действительно, в таком виде монетаризм, как и либеральный экономизм в целом, — это уже не предмет науки, а предмет фанатичной сектантской веры или результат социально-психологического зомбирования, что между прочим не противоречит одно другому.

Реальная экономика неизмеримо сложнее и глубже любых самых совершенных теоретических абстракций. В то же время любой человек, сколь бы развит он ни был, не может вместить всю глубину и сложность изучаемой им экономики, имеющей место в действительности. Соответственно, *теоретические абстракции, состоящие из экономических форм и механизмов, необходимы*. Однако эти абстракции необходимо *углублять, конкретизировать и корректировать совместно с корректировкой вытекающих из них конкретных действий*.

Такую корректировку целесообразно осуществлять следующим образом.

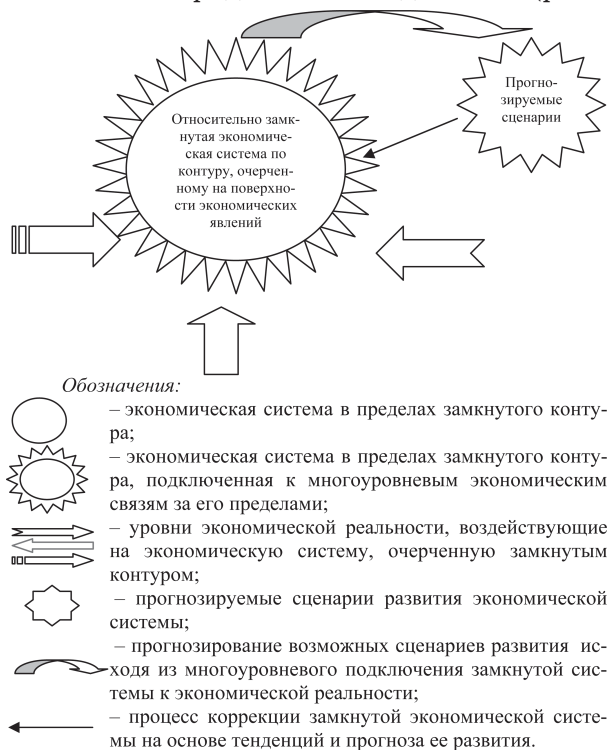
Во-первых, определяется *замкнутая система (замкнутый контур)*, в рамках которой осуществляется как изучение определенных блоков экономической реальности, так и активное экономическое конструирование, совместно с соответствующей организационно-управленческой деятельностью, обеспечивающей заданный *алгоритм развития*.

Во-вторых, в поле зрения оказывается *экономическая реальность за пределами очерченного, замкнутого контура*, причем представленная не в виде механической суммы частных, а в качестве сети сущностных взаимосвязей¹, понимание кото-

¹ Причем многоуровневого порядка, с учетом того, что процессы, протекающие на более глубоких уровнях, предопределяют стратегическое клише развития событий на уровне конкретной данности.

рых позволяет прогнозировать развитие событий в отношении системы, очерченной замкнутым контуром в целом. Кроме того, исходя из сценария развития системы в целом, а также из ее структурного анализа, прогнозируется развитие ситуации внутри системы. Опираясь на прогнозирование процессов внутри системы и за ее пределами, ее управляющие осуществляют коррекцию системы, имея в виду целевую установку развития.

Сказанное выше представим в виде схемы (рис. 6.4).

Рис. 6.4. Схема многоуровневой взаимосвязи прогнозирования и коррекции развития относительно замкнутой¹ экономической системы

¹ Хотя контур замыкает система полностью на уровне явлений, но на более глубоком уровне экономической деятельности замыкания не происходит.

Приведенная схема 6.4 позволяет уяснить процесс выработки решений в рамках относительно замкнутой экономической системы с учетом ее коррекции на основе учета многоуровневых взаимосвязей экономической реальности. В основе схемы лежит *процесс приспособления неизбежных экономических абстракций и замкнутых экономических форм и механизмов к реальной экономической жизни* в процессе ее развития, неизбежно выходящего за строго очерченные рамки форм и механизмов.

Роль системы в схеме может играть общественно-экономический строй страны, мировое хозяйство, мировой рынок, региональное экономическое объединение типа ЕЭС, экономический (хозяйственный) механизм любой страны на любом этапе развития, всякий блок такого механизма, например налоговая система, кредитная система, система денежного обращения и т. п.

В хозяйственном механизме, насаждаемом в России под давлением неоконсерваторов-монетаристов с использованием прозападного лобби на ключевых постах в системе явного и теневого управления государством, совершенно не учтены закономерности взаимодействия относительно замкнутых экономических систем в многоуровневой экономической реальности, и не используется сочетание прогнозирования и корректировки процесса развития системы. Причем данные закономерности не учтены в методологическом плане не только с позиций коренных интересов России, на что трудно надеяться при разработке хозяйственного механизма людьми, преследующими интересы США, а не нашей страны, но и с позиций интересов самих западных стран. Западные экономисты конструировали и продолжают конструировать хозяйственный механизм для России сугубо механически, на основе стандартных “лекал”, прикладываемых к экономической реальности России, в которой западные эксперты почти не разбираются. Их коренная ошибка в том, что они подходят к нашей стране исходя из апробированных мерок хорошо известных им стран, но к России эти мерки неприемлемы.

2. Хозяйственный механизм и его многоуровневый характер

Проделанный экскурс в методологию познания применительно к сфере экономических исследований создает теоретический фундамент для выяснения:

- 1) понятий хозяйственного механизма, экономического механизма, экономической системы страны;
- 2) сущности, структуры и функций хозяйственного (экономического) механизма;
- 3) типов хозяйственного механизма в их корреспондированности с экономической системой, выбираемой или уже выбранной обществом.

В принципе можно было бы развести термины “*экономический механизм*” и “*хозяйственный механизм*”, назвав последний облеченным в *правовую форму экономическим механизмом*.

Однако для этого нужно было бы достичь всеобщей договоренности в рамках всей экономической науки, что нереально. Поэтому в настоящей работе будем применять понятия “экономический механизм” и “хозяйственный механизм” как *термины-синонимы*.

Исследованию хозяйственных механизмов посвящено множество работ. Но в них исследуется какой-то один тип хозяйственного механизма. Мы же концентрируем внимание на выяснении *закономерностей построения и функциях хозяйственного механизма в качестве универсальной системы*, по отношению к которой все типы (виды) хозяйственных механизмов являются ее *частными случаями (вариантами)*.

Разумеется, мы не стремимся создать теорию хозяйственного механизма, приемлемого для всех времен и народов, что

было бы более характерно для либерально-экономических и монетаристских теорий. Напротив, мы подчеркиваем *исключительную важность конкретного типа хозяйственного механизма, приспособленного к специфике конкретно взятой страны*. Хозяйственные механизмы России, США, Германии, Японии, Швеции, Китая, Индии, Аргентины, ЮАР, Замбии и т. д. должны в сильной степени отличаться друг от друга, аналогично тому, как различаются конструкции производимых в мире автомобилей: от большегрузных самосвалов, лимузинов до малолитражек, от переднеприводных до заднеприводных, от использующих двигатели внутреннего сгорания до электромобилей. В то же время в конструкции всех разнообразных автомобилей имеют место общие принципы их конструирования и общие черты в конструкции. Аналогично и с хозяйственным механизмом.

Прежде всего попытаемся определить хозяйственный механизм в качестве *особой функциональной экономической системы*.

Хозяйственный механизм — это экономическая система прямых и обратных связей, носящих характер информационных потоков, управленческих решений и организационно-административной деятельности, базирующихся на распределении объектов собственности в обществе, государственном законодательстве, государственном регулировании (управлении, планировании и т. п.) экономических отношений, прежде всего товарно-денежных, основанных как на согласовании, так и подчинении экономических интересов, задействованных в этой системе экономических субъектов, осуществляющих функции взаимодействия производства, распределения, обмена и потребления на всех уровнях экономики — микро-, мезо-, макро.

Данное определение, несмотря на его развернутость, представляет собой лишь самую общую характеристику хозяйственного механизма. В то же время развернутое определение страдает трудностью его восприятия и усвоения. Поэтому представляется целесообразным: 1) дать краткую, хотя и не полную фор-

мулировку хозяйственного механизма; 2) достаточно подробно проанализировать принципиальную конструкцию хозяйственного механизма.

Если говорить предельно кратко, то хозяйственный механизм — это структура экономических субъектов в процессе их взаимодействия друг с другом по поводу хозяйственной деятельности.

Отдав дань краткости, приступим к обстоятельному выяснению сущностных характеристик хозяйственного механизма.

1. В экономической науке существует разделяемая многими учеными позиция, согласно которой все экономические отношения подразделяются на две сферы: *общеэкономические отношения* и *организационно-экономические отношения*. При этом система экономических отношений по поводу построения (конструирования) и функционирования хозяйственного механизма относится к сфере организационно-экономических отношений. В то же время сфера общеэкономических отношений играет принципиальное значение для выбора типа хозяйственного механизма (в ряде случаев для такой страны, как Россия, например, целесообразно ставить вопрос об уникальном характере хозяйственного механизма, причем ровно в той мере, в которой уникальна наша страна).

2. Прежде чем говорить о системе прямых и обратных связей в процессе функционирования хозяйственного механизма, необходимо выделить в качестве его предпосылки *структуру хозяйствующих в обществе субъектов*¹ с учетом их отноше-

---

¹ Само формирование структуры собственности в обществе, осуществляемое эволюционным, порою революционным, путем, относится к сфере общеэкономических отношений. От этого в решающей степени зависит характер экономического строя общества. Совсем другое дело — функционирующая в процессе хозяйственной деятельности структура собственности в государстве, которая в таком разрезе (хозяйственного функционирования) относится уже к сфере организационно-управленческих экономических отношений и принадлежит хозяйственному механизму в качестве структурообразующего элемента, обеспечивающего функционирование этого механизма.

ния к объектам собственности на средства производства. Как распределена собственность в народном хозяйстве страны, другими словами кому принадлежат предприятия — государству, группе, частному лицу, и в какой экономической форме — АО ТОО, и т. п. — от этого *в решающей степени зависит и система прямых и обратных экономических связей между хозяйствующими субъектами*, т. е. характер функционирования хозяйственного механизма.

3. Государственное законодательство в экономической сфере представляет собой *отчасти предпосылку построения и функционирования хозяйственного механизма, отчасти важнейший его элемент*. Утверждая последнее, мы исходим из того, что, хотя сфера правовых отношений в обществе и различается от сферы экономических отношений в нем, сам *хозяйственный механизм помимо определенной системы экономических отношений выступает также и в правовой форме*. Другими словами, хозяйственному механизму присущи два уровня: а) *уровень сущностных экономических отношений*; б) *уровень облечения этих отношений в правовую форму*.

Хозяйственный механизм на уровне его правового оформления приобретает *действенность и практическую конкретизацию*, без чего он вообще не мог бы функционировать. Соответственно, и экономическая наука исследует хозяйственный механизм на двух уровнях:

– на уровне сущностных организационно-экономических отношений (преимущественно предмет политической экономики или экономической теории);

– на уровне правового оформления, как законодательного, так ведомственно-нормативного, в рамках законодательного пространства (предмет конкретных экономических наук и хозяйственного права).

4. *Воздействие государства на экономику* оказывает огромное влияние на хозяйственный механизм, *будучи одновременно* (в одних своих частях) и его *предпосылкой*, и одним из его *важнейших* блоков (в других своих частях).

В качестве непосредственной предпосылки хозяйственного механизма воздействие государства на экономику проявляется в актах государственной власти, направленных либо на построение хозяйственного механизма в целом (в планово-распределительной экономике), либо на конструирование и монтирование в хозяйственную практику отдельных блоков хозмеханизма (в смешанной экономике вообще, в любой рыночной экономике с присутствием даже минимального государственного регулирования).

В тех сферах действия хозяйственного механизма, которые оставлены государством на усмотрение хозяйствующих субъектов, происходит отстраивание хозяйственного механизма в результате их собственной активности, преимущественно на микро- и мезоуровнях экономики. При этом воздействие хозяйствующих субъектов на хозяйственный механизм на макроуровне происходит лишь косвенно, опосредованно, путем задействования рыночных механизмов саморегулирования. Эти механизмы на макроуровне лишены сознания и интегрированной воли общества.

В одних случаях рыночное регулирование на макроуровне может оказаться благотворным для общества, в других — разрушительным. Соответственно, используя рыночные механизмы саморегулирования на макроуровне, *государство как властный представитель интегрированного интереса общества должно внести коррективы в последствия рыночного регулирования*, используя непосредственное воздействие на экономику, включая планирование, программирование, госзаказы, регулирование процентных ставок и цен и т. п.

Цельный, органично сбалансированный хозяйственный механизм на макроуровне может быть построен только при самом активном воздействии и ведущей роли государства. Полное рыночное регулирование всех макроэкономических пропорций при отсутствии вмешательства государства в экономику, т. е. *тотальный ультралиберализм — это идеологический товар западного производства, предназначенный исключи-*

тельно для экспорта в страны, власти которых служат не собственным государственным, а межгосударственным интересам чужих государств.

5. *Хозяйственный механизм функционирует в системе экономических отношений*, развивающихся как спонтанно на основе саморегулирования, так и *под воздействием государства*. Данная система является *экономической средой обитания* хозяйственного механизма. В то же время он организует *блоки экономических отношений*, самым типичным образом срастаясь с ними, вбирая определенные экономические отношения в себя и одновременно внедряясь во всю сферу экономических отношений. Каким образом это происходит конкретно зависит от типа и индивидуальности хозяйственного механизма.

6. В системе экономических отношений выделяются следующие блоки взаимодействия с хозяйственным механизмом.

А. В сфере производственных отношений¹:

- а) денежной оценки затрат и результатов производства;
- б) денежного возмещения затрат в основные фонды в форме из амортизации;
- в) нормирования качества и безопасности продукции, ее стандартизации;
- г) по поводу нанесения ущерба окружающей среде и преодолению его самого и его последствий;
- д) по поводу охраны труда и его безопасности;

---

¹ В политической экономии, главным образом в ее марксистском варианте, все экономические отношения называются производственными, несмотря на то, что эти отношения охватывают сферу производства, распределения, обмена, потребления. Мы предпочитаем не сводить все экономические отношения к производственным (несмотря на признание ведущей роли сферы производства по отношению к сферам распределения, обмена, потребления), а выделять в рамках экономических отношений их четыре типа: 1) *производственные отношения*; 2) *распределительные отношения*; 3) *рыночные (обменные) отношения*; 4) *потребительские отношения*.

- е) по поводу эксплуатации природных ресурсов, а также земельных участков под недвижимостью;
- ж) по поводу экономических стимулов к эффективному труду;
- з) по поводу эффективной организации производства и управления им;
- и) по поводу оптимизации пропорций в сфере материального производства;
- к) по поводу производственной кооперации между предприятиями и отраслями как на национальном, так и на международном уровнях;
- л) по поводу оптимизации пропорции между сферой материального и нематериального производства, с особым выделением в последнем роли науки и образования как основных движущих сил экономического прогресса;
- м) в сфере научно-технического прогресса (в том числе и в виде научно-технической и научно-технологической революций);
- н) по поводу инвестиций в развитие материального и нематериального производства;
- о) по поводу гуманизации и одухотворения процессов материального и нематериального производства, с учетом корреспондированности целей его развития с целевыми установками жизнесуществования личности.

Б. В сфере распределительных отношений:

- а) по поводу распределения людских ресурсов, материально-технических мощностей, природных богатств между хозяйственными субъектами и видами производственной деятельности, такое распределение в существенной мере осуществляется непосредственно в директивной форме при планово-распределительной системе хозяйствования, а также в экстремальных ситуациях — войны, хозяйственной разрухи и т. п., по мере развития рыночных отношений данное распределение осуществляется на основе распределения денежных доходов, за которым следует распределение рабочей силы, материально-технических мощностей и природных ресурсов;

б) по поводу распределения денежных доходов между государством (и внутри госструктур по уровням власти, в России, например, на федеральном, уровне субъектов Федерации, местном уровне) и субъектами хозяйствования, что выражается в наличии налоговой системы того или иного вида;

в) по поводу распределения денежных доходов (в экстремальных случаях и непосредственно материальных благ, например продовольственные купоны для малоимущих в США) между отдельными личностями как участниками производственного процесса, так и лицами, составляющими резервную армию труда (безработными) или нетрудоспособными;

г) по поводу распределения денежных доходов между хозяйственными субъектами (например, денежные субсидии отдельным предприятиям и отраслям или установление для них налоговых льгот);

д) по поводу распределения доходов внутри хозяйствующего субъекта — юридического лица (например, распределение доходов между акционерами, между ними как целым и наемной администрацией);

е) по поводу распределения денежных доходов между национальным государством и другими странами или международными организациями (например, оказание другим странам экономической помощи, обслуживание или выплата государственного долга, потери или приобретения той или иной страны в результате соотношения обменного курса ее валюты с валютами других стран).

В. В сфере рыночных (обменных) отношений:

а) по поводу ценообразования, начиная от свободного установления цен хозяйствующими субъектами и кончая регулированием цен государством, вплоть до установления им верхних и нижних пределов цен, до определения твердых государственных цен;

б) по поводу процента за кредит (этой специфической цены за специфическую услугу, выраженную в предоставлении денег в займы);

в) по поводу создания и функционирования системы денежного обращения, включая порядок денежной эмиссии, установление правил обмена национальной валюты на деньги других стран и т. п.;

г) по поводу учреждения, организации и функционирования банков и банковской системы страны в целом в качестве важнейшего компонента инфраструктуры рыночного хозяйствования;

д) по поводу других институтов рыночной инфраструктуры: фондовых бирж, товарных бирж, страховых компаний, пенсионных фондов, арбитражей и др.;

е) по поводу как мер протекционизма во внешнеэкономических связях, так и мер противоположного характера, направленных на открытие страны воздействию мирового рынка (так называемая политика свободной торговли, которая еще на заре капитализма навязывалась всему миру Англией из своих собственных корыстных интересов, а теперь навязывается ведущими странами Запада опять же исключительно в их собственных интересах);

ж) по поводу взаимодействия рыночных (обменных) отношений с производственными отношениями в отраслях материальной инфраструктуры сферы обращения — грузовой транспорт, складское хозяйство, погрузочно-разгрузочные работы, средства связи и автоматизации, обслуживающие товародвижение (товарные потоки);

з) по поводу маркетинга — универсальной системы организации и планирования производства и товародвижения под углом зрения продвижения товаров или услуг на рынок.

Г. В сфере потребительных отношений:

а) по поводу экономического (в реальной действительности может быть как со знаком +, так и со знаком -) потребления (использования) рабочей силы, природных ресурсов и производственных мощностей;

б) по поводу рационального (со знаком + или -) потребления жилья, продовольствия, одежды, обуви, пассажирского

транспорта, персональных средств связи и информатизации, товаров культурно-бытового назначения и т. п.;

в) по поводу защиты прав потребителя, что в ряде случаев может оказывать существенное влияние на положение производителя потребительских товаров и торговых предприятий и организаций;

г) по поводу потребительской кооперации, когда ее системы в каждой стране, объединенные в мировой кооперативный альянс, являют собой особую разновидность хозяйственного механизма, охватывающего все четыре сферы экономических отношений: в производстве, распределении, обмене, потреблении. В этом отношении *потребительская кооперация исторически явилась предшественником — аналогом маркетинга*. Ведь если в последнем все экономические отношения четырех сфер организуются и управляются под углом зрения рынка (обмена, точнее, процесса реализации на рынке), то в потребительской кооперации аналогичный процесс осуществляется под углом зрения процесса потребления. Излишне объяснять, что процесс реализации товара или услуги стоит предельно близко к процессу потребления. Несмотря на такую близость, отождествлять оба процесса нельзя. Хотя в основе реализации товара или услуги лежит желание или необходимость покупателя их потребить, для акта продажи этого мало — потребность покупателя должна быть обеспечена его платежеспособностью, с учетом выбора между кругом желаемых и необходимых товаров в ее рамках.

Рассматривая четыре сферы экономических отношений во взаимосвязи с хозяйственным механизмом, нужно иметь в виду, что все эти сферы *взаимопереплетаются*, в определенном смысле *превращаются друг в друга*. В частности, в сфере производства мы наблюдаем, что потребление средств производства и рабочей силы означает также сам процесс производства, процесс обмена осуществляется не только на рынке, но и в сфере производства. В ней же осуществляется и распределение средств производства и рабочей силы. *В сфере распределения*

имеет место процесс производства через распределение его факторов по видам производственной деятельности.

Процесс распределения осуществляет экономический обмен “веществ”, что позволяет *рассматривать распределение как трансформированную (превращенную) форму обмена, который происходит не по обоюдному согласию обменивающихся сторон, а на основе властных полномочий*. В частности, собирая налоги с предприятий, государство оказывает им массу услуг, соответственно, имеет место обмен этих услуг на налоги, но обмен этот носит далеко не добровольный характер (распределение в определенном смысле является одновременно и потреблением, так как распределение благ между субъектами уже тем самым вводит их в процесс потребления со стороны этих субъектов).

В сфере обмена (рынка) имеет место прямое продолжение процесса производства в виде транспортировки грузов, погрузочно-разгрузочных работ, предпродажной подготовки и т. п. Результатом обмена является состоявшееся распределение материальных благ и денежных средств. Обмен предельно близок к процессу потребления, который и начинается с завершения акта обмена. В случае же продажи товара или услуги в кредит, когда происходит растягивание во времени акта купли-продажи, процесс обмена в существенной своей части переплетается с процессом потребления. Аналогичное явление имеет место в процессе оплаты потребляемых абонентских услуг.

В сфере потребления также имеет место наложение на нее других сфер. Так, в процессе личного потребления материальных и духовных благ, образовательных услуг осуществляется воспроизводство рабочей силы на основе возрастания ее качественных характеристик, прежде всего уровня образования. Обмен, как уже отмечалось, ограниченно трансформируется в потребление, а в ряде случаев совпадает с ним. С распределением дело обстоит аналогичным образом. В результате завершения акта обмена тем самым осуществляется распределение производственных товаров или услуг, как и вырученных за них

денежных средств. При этом завершение распределения является одновременно началом потребления.

Нужно иметь в виду, что распределение и обмен (соответственно и их сферы) весьма схожи друг с другом в своей основе. Исходя из того, что вполне допустимо рассматривать распределение как обмен, осуществляемый на основе властных решений, для некоторых целей теоретического анализа можно выделять *единую сферу обменно-распределительных отношений*. В таком случае получим не четыре, а *три сферы экономических отношений: производственную, обменно-распределительную и потребительную*.

Взаимопереплетение сфер экономических отношений и их пронизывание прямыми и обратными связями с особой системой экономических отношений представляют собой хозяйственный механизм. При этом имеют место две пары связей, каждая из которых содержит в себе прямые и обратные связи, а именно:

- четыре сферы экономических отношений прямым и непосредственным образом воздействуют на хозяйственный механизм, создают его фундамент, образуют сферу его проявления и развивают его;

- в свою очередь, хозяйственный механизм обратно активно воздействует на четыре сферы экономических отношений, может организовать их так, что страна станет процветающей или, наоборот, будет разрушена, может также обусловить смену общественного строя;

- хозяйственный механизм кроме обратного активного влияния прямым образом воздействует на четыре сферы экономических отношений, организуя их в хозяйственную систему;

- хозяйственная система по принципу обратной связи воздействует на хозяйственный механизм.

7. Рассмотрение взаимодействия хозяйственного механизма с четырьмя сферами экономических отношений является предпосылкой для определения *структуры хозяйственного механизма на макро-, мезо-, микроуровнях*.

А. Хозяйственный механизм на макроуровне.

На макроуровне хозяйственный механизм призван выполнять ряд функций. Соответственно, создаются органы, их выполняющие (министерства, комитеты и т. п.). *Совокупность функций хозяйственного механизма и органов, обеспечивающих их выполнение, образуют его структуру.*

На макроуровне под активным воздействием государства хозяйственный механизм выполняет нижеследующие функции (при отказе от планово-распределительной системы в качестве экономического строя страны ряд функций на макроуровне исчезает).

Очертим круг хозяйственных функций, обеспечиваемых государством на макроуровне:

а) государственное планирование (стратегическое и текущее, директивное или индикативное);

б) определение государством механизма управления предприятиями, находящимися в госсобственности (в форме обладания контрольным пакетом акций или в форме прямого владения);

в) государственное программирование (разработка и осуществление государством пакета программ в экономической и социальной сферах на государственном финансировании, на частном финансировании при представлении государством льгот и привилегий для инвесторов, на смешанном финансировании);

г) государственное регулирование экономики (воздействие на цены вплоть до их определения, установление правил экспортно-импортной деятельности, включая внешнеторговые пошлины, определение стандартов, уровня качества, маркировку продукции, введение экологических норм и санкций за их нарушение, обеспечение норм труда и минимальной заработной платы, воздействие на норму банковского процента или его прямое определение, введение особых условий купли-продажи или запрещения на это для особых ценностей — земли, полезных ископаемых и т. п.);

д) обеспечение денежного обращения в стране, включая осуществление эмиссии денег, регулирование валютного курса и т. п.;

е) создание условий для кредитования всех сфер общественного воспроизводства в интересах процветания страны, а не накопления денежного капитала в качестве самоцели, что ее разоряет;

ж) разработка и учреждение налоговой системы, обязательной для всех участников хозяйственной деятельности;

з) использование системы государственных заказов;

и) создание и обеспечение функционирования арбитражной системы;

к) задействование системы страхования того или иного вида;

л) обеспечение централизованного распределения материальных ресурсов (государственное материально-техническое снабжение в стране с планово-распределительной системой хозяйствования или в рамках снабжения армии и других силовых структур в странах со смешанной или преимущественно рыночной экономикой);

м) всестороннее и всемерное обеспечение государством блока социальных функций, которые являются также важнейшими экономическими функциями по обеспечению воспроизводства самого важного элемента производительных сил — трудовых ресурсов (социальное обеспечение, здравоохранение, образование, генерирование и распространение культуры);

н) обеспечение экономической безопасности государства;

о) проведение единой государственной научно-технической политики;

п) создание условий для взаимовыгодного экономического сотрудничества с другими государствами и международными организациями, а также для эффективной производственной кооперации предприятий страны с предприятиями других стран (*особый внешнеэкономический блок хозяйственного механизма*).

Для выполнения всех названных выше функций необходимо наличие соответствующих экономических органов, которые могут строиться *двумя различными способами*.

Во-первых, под каждую конкретную функцию и даже под функцию создается отдельный орган управления. Координацию этих органов управления осуществляет правительство, в том числе и при помощи создания органа управления, курирующего блок специальных органов управления (например, в советский период — Госстрой СССР, курировавший все строительные министерства и ведомства страны).

Во-вторых, под блок особо близких друг к другу функций создается единый орган управления, а конкретные функции поручаются подразделениям этого органа (департаментам, управлениям, отдельным секторам и т. п.). Примером подобного решения вопроса является образование в современной России Министерства экономического развития, с передачей ему практически всех функций государственного управления и регулирования экономикой за некоторыми изъятиями в пользу Минфина, Центробанка, Минсельхоза и ряда других министерств и ведомств.

Независимо от того, будет ли тот или иной центр управления определенной хозяйственной функцией входить в состав какого-либо министерства или ведомства или будет выступать самостоятельным государственным органом (министерством, комитетом и т. п.), в хозяйственном механизме на макроуровне необходимы нижеследующие центры управления:

- а) центр стратегического планирования и стратегического программирования;
- б) центр текущего планирования и текущего программирования;
- в) центр общеэкономического государственного регулирования;
- г) центр ценообразования;
- д) центр управления общегосударственными финансами;
- е) центробанк (эмиссионный центр и центр, регулирующий денежное обращение и функционирование банковской системы страны);
- ж) центр управления госпредприятиями и прочим государственным имуществом;

- з) центр охраны и эффективного использования природных ресурсов;
- и) центр проведения единой научно-технической политики;
- к) центр управления государственными запасами и поставками;
- л) центр экономической безопасности;
- м) центры управления развитием по отдельным отраслям хозяйства;
- н) центры управления социальным обеспечением и развитием (охрана труда, социальная защита, в том числе пенсионное обеспечение, здравоохранение, образование, генерирование и распространение культуры).

Нами были обозначены лишь наиболее важные функции хозяйственного механизма и центры управления ими. В зависимости от типа хозяйственного механизма, его индивидуального характера возникают новые дополнительные функции или центры управления. Могут также исчезать некоторые из названных функций и центров управления, но это уже делает хозяйственный механизм ущербным. Все вышеизложенное подлежит конкретизации применительно к хозяйственному механизму конкретно взятой страны.

Б. Хозяйственный механизм на мезоуровне.

Мезоуровень в экономике представляет собой межотраслевые связи предприятий и организаций.

Эти связи могут осуществляться без их структурирования в двух вариантах:

- через акты купли-продажи на рынке в рамках определяемых хозяйственным механизмом на макроуровне;
- через директивную систему планирования, ценообразования, материально-технического снабжения (в лице Госплана, Госкомцена, Госснаба в советский период).

При этом отдельные предприятия одной отрасли могут объединяться, образуя под именем объединений новые, более крупные предприятия.

Схему хозяйственного механизма в его бесструктурном виде на мезоуровне этот процесс не меняет. В любом случае сохраняется полярность: масса отдельных предприятий и общегосударственный хозяйственный механизм или как рынок, или как план, или как их смешение.

В противоположность бесструктурному хозяйственному механизму на мезоуровне выделяется *структурированный хозяйственный механизм*.

Это структурирование может осуществляться и реализуется на практике в четырех видах.

Во-первых, в виде создания корпораций (производственных объединений, научно-производственных объединений, финансово-строительных групп, ТНК и т. п.), которые концентрируют под своим управлением большей или меньшей величины *блоки межотраслевых связей и, соответственно, структурируют их организацию и управление ими*.

Во-вторых, аналогичный процесс структурирования межотраслевых связей происходит путем создания *территориальных центров хозяйственного управления* (в конце 50-х — начале 60-х гг. в СССР — создание региональных Совнархозов, образование под влиянием региональных администраций в настоящее время территориальных ФПГ и т. п.).

В-третьих, создание межотраслевых объединений предприятий не путем слияния их собственности и постановки над ними единого управляющего центра, распоряжения которого носят обязательный характер для каждого предприятия, а на основе взаимных соглашений, при наличии заинтересованности в совместной экономической деятельности, что обычно сопровождается созданием *общего координационного центра*.

В-четвертых, путем комбинирования в том или ином виде изложенного в предыдущих трех пунктах.

Все вышеизложенное можно представить в виде табл. 6.1.

В. Хозяйственный механизм на микроуровне.

Хозяйственный механизм на микроуровне — это система организации и управления экономическими связями и процес-

Таблица 6.1

Структурирование хозяйственного механизма на мезоуровне

Виды хозяйственных механизмов структурирования мезоэкономических связей			
1	2	3	4
Корпорация, концентрирующая под своим управлением и контролем блок межотраслевых хозяйственных связей	Территориальное объединение предприятий и организаций, подчиненных одному центру, обеспечивающее управление блоком межотраслевых хозяйственных связей и контроль над ними на территории региона	Объединение предприятий и организаций на основе добровольного согласия при взаимной заинтересованности, управляющее блоком межотраслевых хозяйственных связей или контролирующее его	Корпоративно-конгломеративный механизм хозяйствования, охватывающий систему хозорганов, сочетающую подчинение их части единому центру с примыканием к нему хозяйствующих субъектов на основе добровольного соглашения и взаимной заинтересованности

сами внутри хозяйствующего субъекта (предприятия или организации).

Здесь необходимо разъяснить принципиальной важности момент для дальнейшего исследования рассматриваемых в работе проблем.

Следует различать, с одной стороны, отдельное предприятие или объединение нескольких предприятий в одно целое так, что в итоге получается отдельное, хотя и укрупненное, предприятие, от объединения предприятий в единую корпорацию, охватывающую тот или иной комплекс (блок) межотраслевых хозяйственных связей — с другой.

Хозяйственный механизм, задействованный внутри отдельного предприятия, относится к микроуровню и не является предметом рассмотрения настоящей работы.

Напротив, хозяйственный механизм, используемый внутри корпорации, относится к мезоуровню и служит предметом нашего самого пристального внимания.

При такой постановке проблемы может возникнуть вопрос: хозрасчет отдельного предприятия относится только ли к микроуровню? Тем более что для микроуровня существует понятие *внутризаводского хозрасчета*.

Согласно применяемой нами классификации хозрасчет отдельного предприятия относится к пограничной области между макро- и микроуровнями, являет собой вариант бесструктурных межотраслевых связей, что означает практическую незадействованность, неиспользование хозяйственного механизма на мезоуровне.

Именно бесструктурный механизм мезоэкономических связей был характерен и для советской, и для постсоветской экономики, хотя и на различный манер. При этом *незадействованность структуризации межотраслевых связей на мезоуровне* (практически неиспользование за редкими исключениями хозяйственного механизма на мезоуровне), *будучи важнейшим недостатком хозяйственного механизма советского периода, является также и существенным недостатком постсоветского хозяйственного механизма*.

В советский период десятки тысяч отдельных предприятий были по всем статьям подчинены макроэкономическому центру, структурированному на экономические и отраслевые министерства и ведомства, в связи с чем возникали нижеследующие недостатки, все более усиливающиеся по мере возрастания масштабов экономики и разрастания межотраслевых хозяйственных связей:

– в связи с неотрегулированностью межотраслевых поставок предприятия недоиспользовали от 40 до 60% производственных мощностей, значительно снижали качество продукции в связи с процветавшей штурмовщиной, обусловленной производственными поставками преимущественно в последние дни плановых периодов;

– неразворотливость и бюрократизация межотраслевых производственных поставок в соответствии с планом на пятилетие, к тому же составляемом на базе данных за предшеству-

ющие ему один-два года, приводила к резкому замедлению (до 7 лет) внедрения достижений научно-технического прогресса в производство, а то и к отказу от такого внедрения вообще в связи с непробиваемостью изменений в уже сложившиеся межотраслевые связи, в то время как технико-технологические новинки требовали их существенных изменений;

– десятки тысяч отдельных предприятий без их структуризации в крупные межотраслевые блоки оказывались все более необъятным массивом для *централизованного планирования, ценообразования, материально-технического снабжения, в связи с чем эта централизованная триада* все более двигалась по наезженной колее, тем самым фиксируя межотраслевые пропорции общественного воспроизводства на некую дату времени, все более удаляющуюся в прошлое, что явилось колоссальным тормозом экономического и научно-технического прогресса;

– невозможность централизованного планирования номенклатуры продукции для десятков тысяч предприятий (сама же номенклатура превысила 30 млн наименований) привела к планированию сверху только важнейшей номенклатуры продукции и *установлению для остальной продукции плановых показателей* в виде стоимостного объема (объем стоимости реализованной продукции и прибыль), что в условиях отсутствия давления на производителя конкурентного рынка и практически гарантированной реализации любой продукции за редким исключением приводило к *гигантской расточительности* — сознательному накручиванию материальных и денежных затрат с целью увеличения объемных стоимостных показателей, включая и прибыль (ведь чем больше издержки производства, тем больше цена, тем больше объем реализации продукции и прибыль, тем лучше выполняется план, а дорогую продукцию потребители все равно обязаны были купить по разнарядкам Госснаба, к тому же это было им выгодно для накручивания своих издержек производства, а Минфин автоматически выдавал деньги под плановые показатели).

Демонтаж антиэкономического механизма хозяйствования на мезоуровне в постсоветский период не улучшил ситуацию, поскольку по-прежнему мезоэкономические связи не структурированы. Разница советского и постсоветского хозяйственных механизмов на мезоуровне в том, что:

– в советский период *десятикам тысяч отдельных предприятий противостояла централизованная триада (Госплан, Госкомцен, Госснаб);*

– в постсоветский период *массе разрозненных предприятий* противостоит уже не централизованная триада, а *рыночный блок хозяйственного механизма на макроуровне.*

В итоге хозяйственный механизм еще более ухудшился. Из хозмеханизма торможения он превратился в механизм разрушения экономики, деиндустриализации страны, удушения научно-технического потенциала, населения страны.

Рассмотрев хозяйственный механизм отдельно на макро-, мезо-, микроуровнях, следует констатировать: хозяйственный механизм страны в целом представляет собой единство хозяйственных механизмов на трех уровнях экономики. Это находит свое выражение в табл. 6.2.

Таблица 6.2

Хозяйственный механизм страны

Хозяйственный механизм страны		
Хозяйственный механизм на макроуровне	Хозяйственный механизм на мезоуровне	Хозяйственный механизм на микроуровне

Проделанный ранее анализ позволяет выяснить экономическую сущность хозяйственного механизма и его функции.

Сущность хозяйственного механизма — это организация в единую систему взаимодействия хозяйствующих субъектов по поводу их экономической деятельности в процессе производства, распределения, обмена и потребления товаров или услуг.

Хозяйственный механизм выполняет следующие функции:

– оценочную;

- организационно-управленческую;
- распределительную;
- стимулирующую.

Оценочная функция хозяйственного механизма представляет собой ее исходную функцию, поскольку для выполнения всех других функций необходимо прежде всего иметь достаточно достоверную информацию оценочного порядка о затратах и результатах по всем видам хозяйственной деятельности без исключения. При этом исходной и ведущей экономической формой оценочной деятельности является цена. В ценах измеряются все виды отдельных затрат и их совокупность в целом (себестоимость). Также в ценах измеряются реализуемая продукция и услуги; прибыль, возникающая как разница между первым и вторым испытывает на себе очень сильное влияние цены. Цены отражают изменение ситуации в сфере хозяйствования. В свою очередь, соотношение уровней цен на различные виды товаров и услуг в сильной степени влияет как на изменение пропорций воспроизводства на всех уровнях хозяйствования, так и на характер и направленность инвестиций. Оценочная функция не ограничивается ценообразованием и применением цен, не говоря уже о том, что помимо ценообразования в процессе текущей хозяйственной деятельности постоянно возникает *потребность в оценочной деятельности* в связи с переоценкой и оценкой земли, природных ресурсов основных фондов и т. п. Оценочная функция охватывает также бухгалтерский учет и аудит. Эта функция распространяется также на оценку всевозможных проектов и программ, особенно при выборе альтернативных вариантов.

Организационно-управленческая функция хозяйственного механизма является его главной и центральной функцией, именно в ней находит выражение его экономическая сущность. В качестве осуществления этой функции происходит:

– структурирование субъектов хозяйственной деятельности на макро-, мезо-, микроуровнях в качестве выделения структурных элементов (блоков) собственности и образования

разного рода соглашений о совместной экономической деятельности;

- определение прав и обязанностей субъектов хозяйственной деятельности, их администраций и структурных подразделений на соответствующих их компетенции уровнях, а также установление меры ответственности за нарушение договорных отношений;

- организация подготовки и отбора профессионального обученных кадров для всех участков хозяйственной деятельности;

- задействование механизмов стратегического и текущего планирования, программирования, маркетинговых проектов;

- организация оперативного управления хозяйственной деятельностью на всех уровнях экономики;

- совершенствование самого хозяйственного механизма, демонтаж устаревших его элементов и построение новых.

Распределительная функция хозяйственного механизма сводится к созданию, организации и использованию четко оформленных систем распределения на всех уровнях хозяйствования (макро, мезо, микро):

- денежных средств¹, с сопутствующим образованием целевых финансовых фондов;

- материальных ресурсов (от производственных фондов до земли и природных ресурсов);

- трудовых ресурсов, с учетом соответствия их квалификации профессиональным функциям, обусловленным процессом производства.

Распределительная функция охватывает: налоговую систему, системы распределения прибыли, системы распределения по труду (основной и дополнительной заработной платы), порядок начисления и использования амортизации, выплату дивидендов по акциям, использование финансовых ресурсов на

---

¹ Включает в себя как распределение фонда заработной платы между служащими и рабочими, так и распределение прибыли и амортизационного фонда.

инвестиции, уплату штрафов, пеней и неустоек, арендную плату, кредит и банковский процент¹.

Стимулирующая функция хозяйственного механизма выражается в построении и функционировании систем, согласовывающих и направляющих на эффективное хозяйствование экономические интересы участников экономической деятельности через обеспечение соответствующего стимулирования.

Известное высказывание Гегеля о том, что интересы движут жизнью народов и индивидов произвело очень сильное впечатление на В.И. Ленина, который особо выделил это высказывание в “Философских тетрадах”. Начиная с экономической реформы, толчок, которой дал сентябрьский Пленум ЦК КПСС 1965 г., в научной и учебной литературе много писалось об экономических интересах и материальном стимулировании. Тем не менее проблема интересов и стимулов оставалась нерешенной вплоть до распада советской системы в 1991 г. В постсоветский период эту проблему “решили” с явно отрицательным знаком — производительно трудиться стало невыгодным ни в каких сферах деятельности, начиная от науки и образования и кончая производством. Высокие доходы и высокий уровень материального достатка обеспечиваются за редким исключением спекулятивно-посреднической и преступной деятельностью, но никак не общественно полезной. Наиболее квалифицированный труд, как правило, оплачивается значительно ниже неквалифицированного. Отраслевая дифференциация заработной платы направлена на демонтаж наукоемких производств и высоких технологий, особенно с учетом того, что молодежь во все возра-

---

¹ Кредит совместно с процентом за него представляет собой денежные отношения по поводу аккумуляции временно свободных денежных средств и предоставлению их на началах платности и возвратности. Следовательно, кредит, как и бюджет, основан на перераспределении средств в обществе, но в отличие от бюджета — на началах платности и возвратности. Тем не менее кредит и процент относятся к распределительным экономическим отношениям, одновременно принадлежа и сфере обмена (оказание услуги в виде предоставления денег за плату-процент).

стающей степени перестает получать очень сложные профессии, необходимые для их обеспечения.

Причину вывернутости наизнанку экономических интересов и стимулов в постсоветский период следует искать в хищническом процессе первоначального накопления частного капитала в качестве тотальной доминанты экономического развития по сценарию, определяемому в духе неоконсерватизма и по рецептам монетаризма.

В советский период проблема экономических интересов и стимулов не была решена по следующим причинам:

– непомерно высокая доля национального дохода тратилась на ВПК, распространение коммунизма по всему земному шару, экономическую помощь безвозвратного порядка странам, идущим в фарватере СССР, амбициозные строительные проекты, лоббируемые в союзном центре, что вместе взятое оставляло слишком мало средств для материального стимулирования личного вклада работника в развитие экономики (невозможно было задействовать такие, изобретаемые отдельными экономистами, системы оплаты труда и премий, когда от работника стремились получить труда в 2–3 раза больше и более высокого качества, а заплатить ему при этом всего на 30–50% больше¹);

– не был решен вопрос о достаточно точном измерении эффективности труда и производства в денежной форме (это было невозможно при произвольно-административных ценах, уста-

---

¹ В процессе всесоюзного экспериментирования на Щекинском комбинате (1965–1970 гг.) увольнялась излишняя рабочая сила, а оставшимся повышалась заработная плата. После признания эксперимента успешным на высшем уровне при улучшении всех показателей работы было издано Постановление Правительства о распространении опыта комбината по всей стране. Однако опыт распространения не получил. И не удивительно. В Постановлении содержалось ограничение — зарплату оставшимся можно было повышать до 30–50%. Между прочим после сокращения лишнего персонала на комбинате работал цех, полностью укомплектованный голландским оборудованием. В Голландии такой цех обслуживало 280 человек, на Щекинском же комбинате — около 800.

навливаемых путем добавления прибыли к каким угодно высоким фактическим затратам, что не позволяло привязать денежное вознаграждение к реально оцененным результатам хозяйствования);

– политическое руководство страны было заинтересовано выплачивать более высокую зарплату прежде всего пропорционально близости к системе власти и личного благорасположения начальства, а не по результатам труда с учетом того, что людям получающим доходы исключительно по результативности своего труда и продвигающимся по служебной лестнице исключительно на основе деловых качеств, в конце концов стала бы безразличной не связанная с их личным интересом система власти, которая могла бы в конечном итоге от этого рухнуть.

Принципиальное значение для устойчивого развития общества имеет гармонизация стимулирующей функции хозяйственного механизма, когда устанавливается обоснованная денежная оплата за достаточно точно измеренный результат хозяйственной деятельности, а кадры попадают на должности строго в соответствии со своими профессиональными данными. При этом у работников в процессе трудовой деятельности реализуется творчески-созидательный потенциал их личности. Эту задачу еще предстоит разрешить на путях реформирования российской экономики, причем реформирования созидательного, а не разрушительного.

Гармонизация стимулирующей функции хозяйственного механизма превращает его в хозяйственный организм. С момента этой гармонизации все функции хозяйственного механизма начинают осуществляться в полном соответствии с экономическими интересами людей, вовлеченных в хозяйственную деятельность, а также с их духовными, индивидуально-личностными интересами. Духовно-психологические, морально-престижные интересы, реализующиеся в хозяйственной деятельности, не менее важны, чем денежно-материальные, а при достижении определенного уровня материального достатка они становятся более важными и действенными.

Гармонизация стимулирующей функции хозяйственного механизма в качестве *политического условия*, необходимого для ее осуществления, предполагает *наличие в стране власти, служащей народу, а не себе самой*. Самодовлеющая власть, которой служит народ, никогда не позволит сгармонизировать стимулирующую функцию хозяйственного механизма, поскольку в противном случае участники хозяйственного процесса будут ориентироваться на свои профессиональные данные и творческие способности, а не на власть, которая в таких условиях уже не сможет эксплуатировать общество.

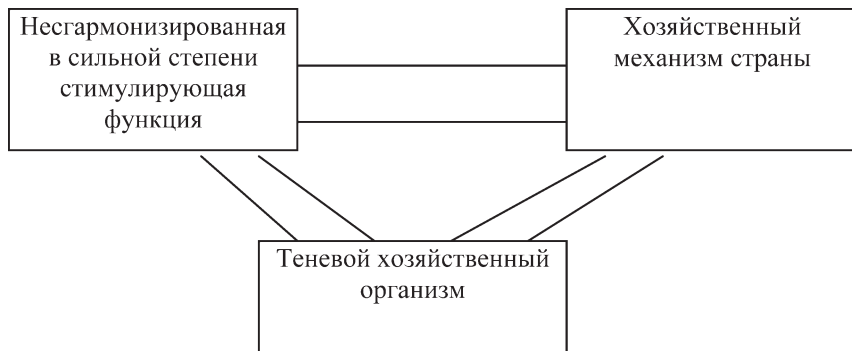
Отсутствие гармонизации стимулирующей функции хозяйственного механизма приводит к перемещению экономических и лично-жизненных интересов из правовой сферы (легитимных экономических отношений) в теневую (криминальных экономических отношений)

При этом формируется *теневой хозяйственный организм, деформированный по своей природе и болезненный по целеустановкам*.

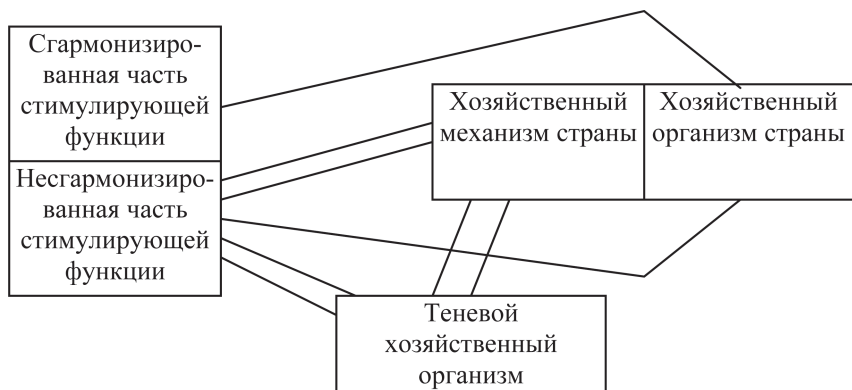
В реальной действительности обычно имеет место *частичная гармонизация* стимулирующей функции, в связи с чем хозяйственный механизм общества *частично превращается в хозяйственный организм*, а в другой своей части остается механизмом. Соответственно, параллельно зарождается и зреет неполный, *частичный теневой хозяйственный организм*. В особых ситуациях, при ничтожно малой гармонизации стимулирующей функции хозяйственного механизма, параллельно хозяйственному механизму общества вызревает теневой хозяйственный организм, вбирающий в себя наиболее мощные экономические и лично-жизненные интересы. Как только такое вызревание заканчивается, начинается развал государства, словно это карточный домик, а общество при этом впадает в крайне острый и затяжной системный кризис. Именно такая ситуация имела место накануне распада СССР.

Нужно обратить внимание на то, что гармонизация стимулирующей функции хозяйственного механизма страны должна

осуществляться *параллельно с выбором* оптимальной для народа *общественно-политической системы и ее гармонизацией*. В отдельности невозможно осуществить ни то, ни другое. Воздействие как негармонизированной, так и сгармонизированной стимулирующих функций на хозяйственный механизм представлено на рис. 6.5 в вариантах А, Б, В.

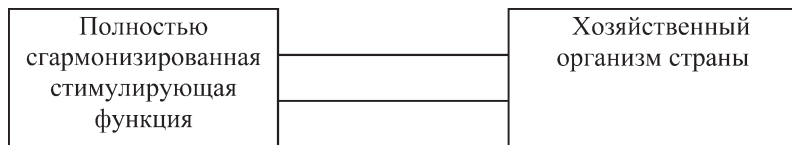

Рис. 6.5. Вариант А. Схема взаимодействия негармонизированной в сильной степени стимулирующей функции, хозяйственного механизма, теневого хозяйственного организма

Рис. 6.5. Вариант Б. Схема взаимодействия частично сгармонизированной стимулирующей функции, хозяйственного механизма, частичного хозяйственного организма, частичного теневого хозяйственного организма

Рис. 6.5. Вариант В. Схема стимулирующей функции и хозяйственного организма

Легко заметить, что в варианте В рис. 6.5 теневой хозяйственный организм отсутствует не только в полном, но и усеченном виде. Подобная ситуация не имеет места ни в одной стране мира. Ее достижение является лишь идеалом, к которому необходимо стремиться. Этот идеал станет достижимым лишь после того, как в какой-либо стране будет установлена власть, служащая ее народу. Такое пока отсутствует на земном шаре. Хорошо разрекламированные западные демократии лишь примираются под власть народа, но реальная власть в них принадлежит финансовому капиталу, сросшемуся с теневыми структурами общества.

Мы вынуждены хотя бы иногда затрагивать сферу политики, поскольку хозяйственный механизм не может быть системно исследован в абстракции от сферы власти и ее целеполагания, что, в свою очередь, зависит от социально-экономического строя (общественной системы), утвердившегося в стране, поскольку от этого зависит выбор страной типа хозяйственного механизма. Анализ различных типов хозяйственных механизмов невозможно осуществить в отрыве от выяснения характера соответствующих социально-экономических систем.

В научных публикациях и учебниках весьма распространены термины “хозяйственный расчет” и “коммерческий расчет”. Соответственно, возникает вопрос о том, в каком отношении эти категории находят к хозяйственному механизму.

Сами по себе термины “хозяйственный расчет” и “коммерческий расчет” очень широко использовались до распростране-

ния в экономической науке термина “хозяйственный механизм”¹.

Собственно говоря коммерческий расчет — это стоимостной (денежный) блок хозяйственного механизма предприятия, функционирующий на микроуровне.

Коммерческий расчет проявляется в комплексе хозяйственных действий: а) сопоставление в денежной форме затрат и результатов хозяйствования; б) покрытие затрат за счет собственных результатов (самокупаемость); в) превышение результата над затратами (прибыльность, т. е., рентабельная работа). Сам по себе коммерческий расчет известен на протяжении столетий. В современной развитой экономике *коммерческий расчет* вобрала в себя система маркетинга.

В советский период применительно к социалистической экономике *коммерческий расчет* был преобразован в *хозяйственный расчет*.

Прежде всего, предприятиям предназначалось работать не на рыночный спрос, а на выполнение государственных плановых заданий. При этом был установлен главный, исходный принцип хозрасчета — работа в соответствии с государственным плановым заданием. Тем самым в хозяйственный механизм на микроуровне в форме хозяйственного расчета был вмонтирован мост, напрямую связующий микроуровень с макроуровнем экономики, минуя и игнорируя мезоуровень.

Кроме того, все черты коммерческого расчета (сопоставление в денежной форме затрат и результатов, самокупаемость,

---

¹ Л. И. Абалкин, которому принадлежит заслуга распространения термина хозяйственный механизм в экономической науке, нашел употребление аналогов этого термина у В. И. Ленина: “Государственный экономический механизм”, “хозяйственный организм”, “хозяйственный механизм”, работающий “как часы” (см. Ленин В.И., ПСС. — Т. 36. — С. 7, С. 156; см. также Политическая экономия. — М.: Политиздат, 1989. — С. 529–530). Однако не с В. И. Ленина, а именно с Л. И. Абалкина термин хозяйственный механизм широко распространился в экономической литературе.

рентабельность) были призваны выполнять функцию хозрасчетного материального стимулирования в связи с первой и главной чертой хозрасчета — работой на выполнение государственных плановых заданий.

Наконец, была добавлена пятая черта — “контроль рублем” за хозяйственной деятельностью. Постановка во главу угла хозяйственного механизма государственного планирования¹ предполагала не только административный, но и денежный контроль за ходом выполнения плана (т. е. “контроль рублем” в наиболее распространенной тогда формулировке).

С демонтажем советской системы хозяйствования хозрасчет превратился в коммерческий расчет, который входит в систему маркетинга.

---

¹ См. Политическая экономия. — М.: Политиздат, 1989. — С. 533–534.

3. Взаимосвязь социально-экономической системы и типа хозяйственного механизма

Вопрос о социально-экономической системе и ее выборе страной многим кажется уже набившим оскомину, самоочевидным в рамках широко распространенного *пропагандистского клише*: *капитализм* — это естественное развитие общества в направлении его процветания, где ключевыми словами являются: свобода, права человека, демократия, а в экономическом плане — свободный рынок с минимальным вмешательством государства в экономику; *социализм* — это искусственное, причем насильственное развитие общества в соответствии с марксистско-ленинскими догмами в рамках плановой административной системы хозяйствования и при сильно ущемленном рынке, равенство основной массы населения в нищете, тотальная власть партийной номенклатуры, насильственное насаждение коммунистической идеологии, ущемление прав человека, массовые политические репрессии.

Этому пропагандистскому клише противостояло другое пропагандистское клише о преимуществах социалистической плановой системы хозяйства, служащей интересам трудящихся и высокими темпами неуклонно продвигающейся к процветанию, и об антагонистических противоречиях капиталистической системы хозяйства, находящейся в затяжном системном кризисе и обреченной на слом в ходе социалистической революции, которая может также протекать и в мирной форме.

Пропаганда оказывает весьма плохую услугу там, где необходим трезвый научный анализ. Кроме того, уяснению проблемы препятствуют два момента:

– отождествление капитализма с современными социально-экономическими системами индустриально-развитых стран Запада, а социализма — с системой хозяйствования в СССР;

– трактовка капитализма и социализма в качестве абстрактных, ничего общего не имеющих с жизнью систем, независимо от того, предстает ли капитализм в виде плюса, а социализм — в виде минуса, или наоборот.

Большая путаница с капитализмом и социализмом не только в советской, но и западной экономической науке связана с тенденциозным влиянием на политэкономию К. Маркса. Взав за исходное анализ методологической ошибки К. Маркса, постараемся ее исправить и таким способом найти отправную точку дальнейшего исследования.

Несмотря на ошибки К. Маркса как ученого, как бы к нему ни относиться, он был весьма крупным исследователем и внес значительный вклад в развитие экономической теории. Теоретические положения К. Маркса не сводятся к одним лишь ложным утверждениям, но всегда являют собой *смешение заблуждения с истиной*¹.

К. Маркс определил социализм в противоположность капитализму как систему, основанную на общественной собственности на средства производства. Соответственно, капитализм — общественная система, основанная на частной собственности на средства производства со всеми вытекающими в марксистском ключе последствиями.

К. Маркс прав в том, что в основу определения *социально-экономической системы кладет характер собственности*².

---

¹ Русский философ В.А. Шмаков назвал карикатурой смешение заблуждения с истиной и обосновал особый метод познания в качестве исправления карикатуры. (См. Шмаков В.А. Священная книга Тота. — М., 1917; Шмаков В.А. Основы пневматологии. — Сергиев Посад, 1922).

² К. Маркс подчеркивал, что всю сущность своего учения он может свести всего к нескольким словам — необходимости установления общественной собственности на средства производства.

Однако он ошибался в двух других принципиальной важности моментах.

Во-первых, он не раскрыл даже намеком¹, каким образом общество в целом (а не какая-то его отдельная часть) сможет согласованно в качестве единого организма владеть, распоряжаться (управлять), пользоваться подавляющей массой средств производства. Известно, что даже в рамках одной семьи возникают серьезные разногласия по владению и распоряжению совместным имуществом, по ведению хозяйства на его основе. А чтобы добиться согласованных действий по управлению объектами общественной собственности (именно в управлении реализуется право собственности) в масштабе всего населения страны (особенно крупной), более того в масштабе всего человечества, такая задача является явно утопичной при сколь-нибудь непредвзятом ее анализе. Практика стран, избравших марксистско-ленинскую идеологию, также показала, что в этих странах господствовала не общественная, а государственная форма собственности, а само государство находилось в распоряжении узкого слоя партийной номенклатуры, порой — одного человека. Достаточно вспомнить случай, когда Н.С. Хрущев одним росчерком пера подарил Крым Украине. В 1991 г. три лидера росчерками пера разбили на 15 кусков единую большую Россию, называвшуюся в то время СССР. Итак, идея безраздельного господства общественной собственности на средства производства в качестве исходной основы, основного экономического отношения социализма и коммунизма является утопичной, не реализуемой на практике. Следовательно, утопичным, не реализуемым в жизни оказывается социализм и коммунизм в его понимании К. Марксом, Ф. Энгельсом и затем и в духе работ В. И. Ленина.

Во-вторых, К. Маркс методологически положил в основу той или иной социально-экономической системы *только один по-*

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс писали о том, что касается деталей будущего общества, то на эти детали у них нельзя найти даже намека, поскольку детальную проработку устройства будущего общества они целиком возлагают на своих потомков.

люс двуединства — а именно характер и форму собственности на средства производства. Второй, противоположный, полюс, а им является власть, К. Маркс перенес из характеристики сущности социально-экономической системы в способ утверждения новой системы, а именно определил социалистическую революцию и диктатуру пролетариата как условие и средство утверждения господства общественной собственности на средства производства, после чего диктатура пролетариата, выполнив свою роль, исчезает вместе с государством на второй фазе коммунистического способа производства, согласно трактовке К. Маркса.

В действительности власть и собственность (богатство) всегда были и всегда останутся двумя полюсами, на которых зиждется любая социально-экономическая система, как бы мы ее ни называли.

Соответственно этому объективно возникают две спирали противоположных социально-экономических систем, одна из которых берет за исходную основу собственность на богатство и таким путем приобретает власть, а другая в основу кладет власть и при ее помощи приобретает собственность на богатство. Каждый виток этих двух спиралей наполняется тем или иным содержанием по мере развития человеческого общества, включая развитие производительных сил, экономических отношений, этических норм, культуры, социально-смыслового целеполагания.

Нужно учитывать наличие открытой и тайной (теневой) власти, соответственно открытого и тайного (теневого) богатства. Разобраться в этом выделении несложно на конкретных примерах, которые также проиллюстрируют характер взаимодействия в цельных блоках: системы власти-богатства; системы богатства-власти.

До 1917 г. большевики в России являли собой тайную власть, будучи хорошо законспирированной тайной организацией. За ней стояли другие, еще более законспирированные структуры тайной власти (тайные структуры мирового финансового капи-

тала — наиболее видная фигура, инспирируемая ими в большевизме, — Л.Д. Троцкий (Бронштейн); царская охранка — наиболее видная фигура, инспирируемая ею в большевизме, — И.В. Сталин (Джугашвили); агентура Генштаба Германии — наиболее видная фигура, инспирируемая им, — В.И. Ульянов — Ленин). Обозначим это как **Вт** — власть тайная.

В результате октябрьской революции 1917 г. тайная власть захватывает власть открытую, что обозначается: **Вт** — **Вот**.

Затем власть открытая приобретает открытое богатство, национализируя подавляющую массу богатства необъятной России, т. е.: **Вот** — **Бот**.

Постепенно в течение десятилетий власть, открытая при помощи взяток, всевозможных махинаций, поощрения теневой экономики, во все большей мере скапливает теневое богатство, трансформируя власть в различные виды богатства, особенно денежного. Процесс так называемой перестройки с последующими радикальными реформами в своей основе имел импульс к интенсификации накопления тайного богатства и его превращению в открытое, т. е. к легитимизации, что нашло свое законченное выражение в приватизации, означавшей форсированную тотальную смену собственника в обществе. Этот процесс обозначим в виде **Бот** — **Бт**. При легитимизации тайного богатства процесс следовало бы обозначить в виде **Бот** — **Бт** — **Ботсмс**, где **Ботсмс** — означает открытое богатство со сменой собственника.

Приобретая значительные размеры, владельцы тайного богатства (частично уже легализованного) начинают покупать как теневую, так и открытую власть, т. е.: **Бт** — **Вт**, **Бт** — **Вот**.

В итоге цикл власти — богатства замкнулся, он начинает разворачиваться на новом витке спирали. Однако ошибочно полагать, будто новый виток будет всегда повтором (аналогом) предыдущего. Существуют различные варианты дальнейшего развития. Например, власть открытая может в открытую присвоить себе часть открытого богатства общества, не превращая ее в тайную (теневую), тем самым отрезав от себя и теневую

власть, и теневое богатство (вариант государственного капитализма, преследующего национальные интересы). В принципе, при разумном распределении открытого богатства в обществе может сформироваться достаточно развитое гражданское общество, которое поставит под свой полный контроль открытую власть и ликвидирует тайную власть и тайное богатство.

В цельном блоке системы богатство-власть наблюдается иное взаимодействие.

Владельцы тайного богатства **Бт** (крупнейшие банкирские дома) покупают власть тайную **Вт** (финансируют всевозможные революционные партии, религиозные секты, террористические организации, культурные общества и философские кружки с двойным дном), а при совместном воздействии капитала, предоставляемого в кредит, и действий тайных организаций ставят под свой контроль власть открытую, что схематически обозначается как **Бт — Вт, Бт — Вот, Вт — Вот**.

Кроме того, владельцы открытого богатства напрямую покупают открытую власть (**Бот — Вот**) как через посредство покупки СМИ, так и через разрешенное законом финансирование избирательных кампаний. При всем этом владельцы богатства тайного (**Бт**) фактически почти без ограничений управляют львиной долей открытого богатства страны. *Это проявляется в системе участия в контрольных пакетах очень многих фирм, разрастающихся по принципу ветвей дерева.*

Таким способом, обладая капиталом, например, в 1 млрд долларов, можно полностью контролировать чужие капиталы в сумме 150 млрд долларов. И очень часто подлинные владельцы контрольных пакетов акций остаются глубоко законспирированными.

В западных странах демократия является не сущностью, а формой власти (термин “демократическая форма правления” весьма точен), а ее сущностью является диктатура малочисленных владельцев сверхкрупного тайного капитала.

Из анализа процессов, рассмотренных выше, вытекает ряд важных выводов.

Во-первых, направление движения и конечная цель (цивилизованное общество и развитая культура) процесса социально-экономического развития при обеих полярно противоположных политико-экономических общественных системах совпадают.

Во-вторых, данное совпадение обеспечивается сглаживанием существенных различий между обеими общественными системами в связи со все большим взаимопереплетением власти и богатства.

В-третьих, со значительным увеличением масштабов общественного производства и богатства, со все большим усложнением, разветвлением, взаимопереплетением хозяйственных связей постепенно сглаживаются различия между государственной и частной собственностью. Это находит выражение в параллельных процессах, направленных навстречу друг другу (*госсобственность — частная собственность; частная собственность — госсобственность*). Сближение госсобственности с частной выражается в развертывании фактического процесса (без юридического оформления его итога, но с правовым оформлением его составных частей) приватизации управления объектами госсобственности представителями управленческой инфраструктуры. Сближение частной собственности с государственной происходит по мере накладывания со стороны государства на частную собственность ограничений и регулирующих норм, начиная от норм охраны труда, минимальной заработной платы, экологических норм, стандартов качества и кончая установлением амортизационных норм и налоговой системы. Государство при помощи налогов может разорить любое частное предприятие, а затем конфисковать его за долги по налоговым платежам. Одно это свидетельствует о том, что в настоящее время частные предприятия (в том числе и в акционерной форме) реально в большей степени принадлежат государству, чем частным лицам.

В-четвертых, диаметрально противоположные различия между социализмом и капитализмом, как и сами социализм и

капитализм, являются по большей части надуманными, явно раздутыми пропагандистскими клише.

В-пятых, теоретически ошибочно, практически крайне вредно считать общественно-экономическую систему в странах, называемых социалистическими, прогрессивной (со знаком плюс), а в странах, называемых капиталистическими, — реакционной и обреченной на слом (со знаком минус), как и обратно — восхвалять капитализм и унижать социализм. В социально-экономических системах обоего типа есть свои положительные и свои отрицательные моменты. Потому стране, выбирающей социально-экономическую систему, *целесообразно выбирать наиболее приемлемый для нее вариант смешанной системы, беря возможно больше плюсов из обеих противоположных систем и нейтрализуя в наибольшей степени их минусы, причем осуществляя все это под углом зрения исторических особенностей, национальных традиций, национально-государственных интересов.*

Будущее не за социализмом и не за капитализмом, а за *смешанной интегрированной социально-экономической системой.*

В-шестых, имеющие место в реальности *ситуации деградации экономики* в одних странах и *ситуации экономического процветания* в других обусловлены не выбором социально-экономической системы (якобы капитализма или будто бы социализма), а *вмонтированием* в случаях деградации в *хозяйственный механизм блоков, позволяющих выкачивать их страны* материальные, денежные, порою и людские, ресурсы в пользу *других стран*, доминирующих в мировом развитии в настоящее время; соответственно, случаи процветания объясняются сочетанием удачно подобранного и *отлаженного хозяйственного механизма с богатствами страны* (людскими, природными, производственным потенциалом, золотовалютными резервами).

В-седьмых, для предотвращения вмонтирования в *хозяйственный механизм блоков, разоряющих страну, государству необходимо уделять первостепенное внимание ее экономичес-*

кой безопасности. Ввиду исключительной важности этого вопроса его нужно оговорить особо.

В процессе проведенного анализа было выделено взаимодействие тайной и явной власти. Тайная власть внутри страны, если она не захватила власть открытую и продолжает оставаться в тени в качестве ее инспиратора, обычно стремится к захвату полноты открытой власти. В этом стремлении ей необходимы ресурсы — финансовые, организационные, информационные, которых, как правило, не хватает для достижения власти. При всем этом тайных властей, стремящихся к полной открытой власти в той или иной стране, несколько. Одна из таких властей (иногда и несколько сразу) часто идет на сделку с зарубежными спецслужбами (представителями теневой и открытой власти) других стран *в обмен на помощь в приходе к власти и удержанию ее вмонтировать в хозяйственный механизм заранее оговоренные блоки.*

Не допустить к власти в стране компрадоров — задача внутренних спецслужб. Данная проблема выходит за рамки настоящей работы. Однако отработку блоков хозяйственного механизма, обеспечивающих ее экономическую безопасность и развитие в национально-государственных, а не чужих интересах, следует очертить.

1. Заработная плата лиц, от которых зависит внутренняя и внешняя безопасность государства (военнослужащие), воспитание, образование и культура населения (воспитатели, учителя, преподаватели, деятели культуры), обеспечение передовых достижений в научно-техническом прогрессе (ученые и инженеры, а также высококвалифицированные рабочие и прочие работники сложного труда), должна быть на порядок (в несколько раз) выше средней (в современной России наблюдается диаметрально противоположная картина).

2. Высшее руководство государства помимо зарплаты должно вознаграждаться долей ежегодного прироста национального дохода страны (в рамках 10–15% прироста, если он имеет место).

3. Создание условий, при которых соблюдать законы, не брать взятки, заниматься честным производительным трудом вместо воровства и махинаций было бы материально значительно более выгодным, чем нарушение законов, взяточничество, воровство. Системы, обеспечивающие соблюдение этих условий, периодически разрабатываются¹.

4. Достижение в результате воздействия государства на экономику (планирование, программирование, регулирование) таких пропорций развития отраслей народного хозяйства, при которых одна часть потребностей населения и государства удовлетворяется за счет внутреннего производства, а другая часть потребностей — за счет импорта, но при непременном создании значительного избытка экспортного потенциала страны над ее потребностью в импорте (это правило существенно изменяется по отношению к России, которая с учетом наличия в ней всех видов богатств в достаточном количестве может и должна обеспечивать свое жизнуществование на достаточно высоком уровне исключительно за счет внутреннего производства, а уже сверх этого — и за счет импорта, уравновешенного экспортом, но не топлива и сырья, а наукоёмкой продукции).

5. Обеспечение такого социально-экономического развития, при котором бы возросло могущество государства, но не за счет высасывания жизненных соков населения, его хирения, физической и нравственной деградации, а на базе процветания народа в физическом, нравственном, духовном, культурном, образовательном отношении.

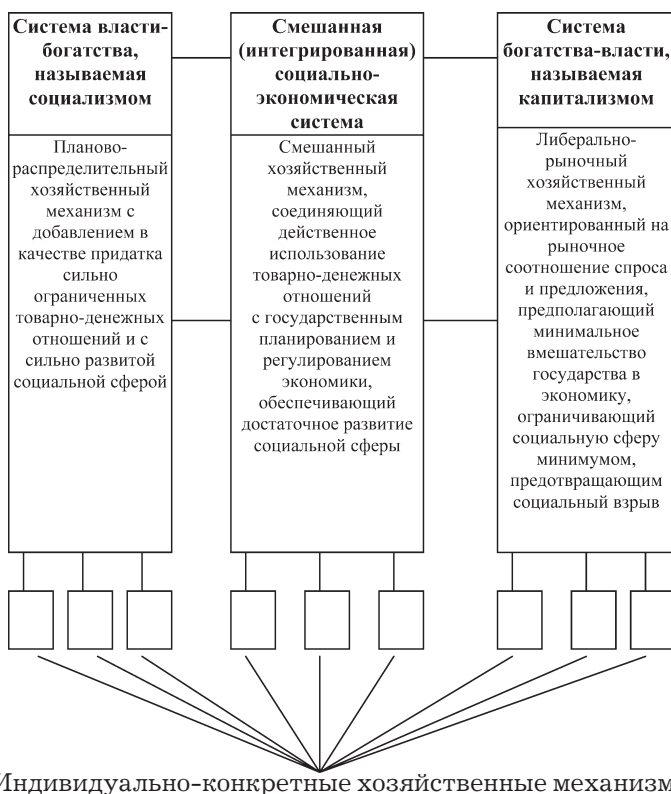
6. Экономическая безопасность государства предполагает развитие экономических связей с другими странами на основе взаимной выгоды, невмешательства во внутренние дела друг друга, что обуславливает наиболее тесные связи именно с теми странами, которые прилагают государству наибольшую экономическую выгоду, а не с теми странами, которые содержат внут-

---

¹ Например, система, представленная в Госдуме в виде законопроекта о социально-правовом страховании. Законопроект не был принят.

ри государства свои влиятельные лобби, толкающие к деформации внешнеэкономических связей в пользу стоящих за ними государств и в ущерб собственному народу.

Выделение *трех типов социально-экономических систем* (двух крайних и одного промежуточного, смешанного) обуславливает выделение соответствующих им *трех типов хозяйственного механизма*, в рамках каждого из которых могут существовать *индивидуально-конкретные хозяйственные механизмы*, выражающие *специфику конкретно взятой страны*. Вся эта градация представлена на рис. 6.6.

Рис. 6.6. Схема взаимосвязи типа социально-экономической системы с типом хозяйственного механизма

Планово-распределительный хозяйственный механизм существовал в СССР в различных индивидуально-конкретных формах, складывающихся в различные периоды советской истории. Этот механизм имел не только многочисленные недостатки и кардинальные изъяны, но и существенные достоинства, которые следовало бы сохранить, трансформировать и развить, добавив к ним недостающие положительные качества, одновременно преодолев недостатки на пути демонтажа их причин. Это было бы движение в направлении трансформации планово-распределительного хозяйственного механизма в смешанный хозяйственный механизм в индивидуально-конкретной форме, присущей России. Взамен этого либеральные реформаторы-радикалы взяли курс на полный демонтаж планово-распределительного хозяйственного механизма и построение (на песке!) форсированными темпами ультралиберального рыночного хозяйственного механизма в его абстрактном виде, не существующем ни в одной стране мира, при полном игнорировании уникальности России. Плачевные итоги такого реформирования хорошо известны.

Смешанный интегрированный хозяйственный механизм с успехом используется в индустриально-развитых странах Запада с момента преодоления Великой депрессии 30-х гг. и до настоящего времени, причем на четко выраженный национальный манер каждой страны (США, Германия, Япония, Франция, Швеция и т. п.).

Конструкция либерально-рыночного неоконсервативно-монетаристского хозяйственного механизма — *это интеллектуальный продукт, предназначенный на экспорт с целью выкачивания всех ресурсов из стран, импортирующих этот продукт*. В последующие годы в развитых странах Запада набирают силу попытки сменить в них смешанный хозяйственный механизм либерально-рыночным. Мотив — многие представители крупного финансового капитала не желают больше нести значительные расходы на социальную сферу и хотят ее свернуть.

После распада СССР им уже не столь страшен социальный бунт внутри их стран. Кроме того, обостряющийся, принявший

перманентный характер, мировой экономический кризис заставляет их мобилизовать финансовые ресурсы для попытки предотвращения полного краха мировой валютно-финансовой и кредитной системы. Однако попытки подобных реформ на Западе уравновешены мощным противодействием других сил. В итоге попытки радикал-либеральных реформ на Западе наносят пока лишь частные штрихи на смешанный хозяйственный механизм, и то с частыми откатами назад. Зато в России радикально-либеральным рыночным реформам был дан только зеленый свет. В результате страну столкнули к ускоренной системной деградации. Таким образом в экономику России был внедрен хозяйственный механизм раскручивания экономического кризиса.

Раздел VII. МЕХАНИЗМ ФУНДАМЕНТАЛЬНОГО КРИЗИСА СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

---

1. Механизм кризиса российской экономики как системы

1.1. Модель радикальных рыночных реформ, используемая в экономике РФ

Фундаментальный кризис современной российской экономики в качестве системы коренится в модели радикальных рыночных реформ, которую стали активно реализовывать в 1992 г. и от которой, несмотря на крайне негативные результаты, власти не отказываются на протяжении многих лет.

К уникальной российской экономике в 1992 г. была применена шаблонная схема построения экономического механизма, обычно используемая МВФ в остальных странах, находящихся в полной экономической и политической зависимости от ведущих государств Запада. Перечислим элементы этой схемы:

1. Полный отказ от государственной собственности в экономике под лозунгом о том, что всякая частная собственность во всех случаях без исключения эффективнее государственной. В этой связи был взят курс на сплошную приватизацию предприятий.

2. Уход государства как от финансирования производственных и научных программ, так и от регулирования процессов,

происходящих в производстве, начиная от финансовых потоков и кончая межотраслевыми пропорциями народного хозяйства.

3. Полный отпуск цен на произвол рыночной стихии.

4 Курс на сверхфорсированную, тотальную интеграцию национальной экономики с мировым рынком, что предполагает открытие всех экономических границ государства и отказ от государственного протекционизма национальному производителю при воздействии на него конкуренции со стороны мирового рынка во всем ее объеме.

5. Как минимум равное положение иностранных бизнесменов по отношению к российским при создании иностранцам в ряде случаев преимуществ и привилегий.

6. Ориентация не на внутренние источники развития, а на западные инвестиции в российскую экономику.

7. Отказ от масштабного финансирования со стороны государства социальной сферы (образования, здравоохранения, культуры и т. д.), с переводом ее на самофинансирование за счет средств самих граждан.

8. Признание в качестве локомотива российской экономики не наукоемких производств, а ТЭК и сырьевых отраслей.

9. Перевод сельского хозяйства на самофинансирование в условиях свободного рынка, при отказе от государственной финансовой и материальной поддержки, с допущением свободного потока иностранного продовольствия в страну.

10. Частная собственность на все сельскохозяйственные угодья, со свободной куплей-продажей земли.

11. Провозглашение отсутствия у России каких-либо внешних врагов даже в потенции (как и противоречий в экономических интересах с другими странами), в связи с чем в 90-е гг. был взят курс на свертывание российского ВПК.

12. Курс на форсированное первоначальное накопление капитала, создание узкого слоя особо богатых людей по принципу трансформации рычагов власти в частный капитал.

13. Проведение так называемой жесткой финансовой политики, включающей в себя: а) минимизацию дефицита госбюд-

жета; б) резкое снижение уровня реальных зарплат и пенсий; в) отказ от эмиссии денег как для покрытия бюджетного дефицита, так и для эмиссионного финансирования инвестиционных потоков в реальной экономике.

14. Нарастивание пирамиды внутреннего и внешнего долга в качестве альтернативы эмиссионному финансированию, поставленному под фактический запрет.

15. Постановка денежно-финансовых потоков над процессами, протекающими в реальной экономике, соответственно, попытка преодолеть инфляцию и обеспечить денежную и финансовую стабилизацию в отрыве от развития реальной экономики даже при продолжающемся падении ее показателей.

16. В моральном и законодательном плане равный подход к предпринимательству и бизнесу, ориентированному на реальную экономику, и бизнесу в спекулятивно-посреднической сфере, при том что полностью либерализованный хозяйственный механизм изначально делает невыгодным почти всякую производственную деятельность и приносит сверхдоходы в спекулятивно-посредническом секторе.

17. При провозглашении в принципе дешевого государства (как ночного сторожа) и, соответственно, низких налогов установление такого высокого уровня налогообложения производителей, при котором они практически не могут существовать при честной и полной уплате налогов.

18. Приоритет исключительно малым и средним предприятиям при разделении на отдельные предприятия особо крупных производственных комплексов под лозунгом борьбы с монополизмом.

19. Быстрое создание методом копирования с западной экономики рыночных институтов, таких как коммерческие банки, валютные, фондовые, товарные биржи; инвестиционные фонды; пенсионные фонды; частные страховые компании; брокерские конторы; консалтинговые фирмы и т. д., при слабом внимании к реальному сектору экономики.

20. Превращение Центрального банка страны в аналог федеральной резервной системы США, с тем дополнением, что ЦБ участвует в коммерческих сделках с целью извлечения прибыли.

21. Свободный доступ во внутреннее денежное обращение России иностранной валюты при полном подчинении рубля доллару США.

22. Полное согласие на диктат во внутренней и внешней экономической политике государства со стороны МВФ при ориентации на иностранных советников и экспертов в ходе проведения экономических реформ, причем во всех экономических ведомствах страны на федеральном уровне.

23. Распространение сплошной приватизации на учреждения науки, образования и т. д. и отказ от их государственного финансирования, с отдачей всей деятельности на рыночную окупаемость.

24. Доведение до банкротства всех предприятий, попавших в состояние денежной несостоятельности, согласно западным стандартам о неплатежеспособности, невзирая на общественную значимость предприятия, при допуске к покупке обанкротившихся предприятий иностранцев на равных с российскими гражданами условиях (при фактическом преимуществе иностранцев, так как у них есть значительные денежные средства, а у россиян, как граждан, так и предприятий, львиная доля их накоплений изъята инфляцией и пирамидальными играми; кроме того, финансовый потенциал российских банков невелик в сравнении с реальной ценностью российских предприятий).

Все изложенные пункты представляют собой каркас радикальных рыночных реформ, которые начали осуществляться в России. Не все эти меры проведены в жизнь. Ожесточенным сопротивлением, например, была встречена попытка пустить земельные угодья в свободный рыночный оборот, что переросло бы в спекуляцию землей и вывод существенной ее части из сельскохозяйственного оборота; на сопротивление натолкнулась также попытка осуществить массовое банкротство предприятий (предполагалось обанкротить, если исходить из заимствованных на

Западе стандартов, от половины до двух третей предприятий страны); с 1996 г. стала тормозиться приватизация — пока еще не удалось разбить на части и приватизировать по отдельности РАО “Газпром”, железнодорожный транспорт страны.

В других случаях власть в принципе не могла пойти на радикальные меры рыночного реформирования. Так, резкое снижение уровня налогообложения подорвало бы финансовую основу самой власти.

1.2. Системная оценка экономического кризиса в России

Осуществление радикальных экономических реформ согласно основным направлениям, рассмотренным выше, наложившись на уникальные особенности российской экономики, вызвало глубокий, затяжной кризис народного хозяйства страны.

Назовем наиболее существенные черты этого кризиса.

1. Экономический кризис имеет системный характер, что проявляется:

- в охвате всего народного хозяйства страны;
- в распределении его как на весь хозяйственный механизм государства в целом, так и на его отдельные части.

2. Уровень спада в реальной экономике оказался не только беспрецедентно высоким за мирное время и при отсутствии стихийных бедствий или катастрофического истощения природных ресурсов, но и невероятно быстрым. Так, всего за пять лет реформ (1992–1996 гг.) объем производства в стране упал на 50% (для сравнения: за годы Великой Отечественной войны — на 27%). В дальнейшем, за 1997–1998 гг., объем производства упал еще примерно на 10%, после чего наблюдается застой или вялый рост (в рамках статистических погрешностей измерения) с некоторым оживлением после 17 августа 1998 г. в связи с девальвацией рубля, что в некоторой степени активизировало рыночные стимулы для замены части импорта внутренним производством. В 2010 г. объем промышленного производства в РФ

был примерно на 20% ниже уровня 1990 г., сельскохозяйственного — на 15% ниже.

Несмотря на улучшения в 2000-е гг. в сравнении с 1990-ми, объем производства в стране остается на протяжении всего периода рыночных реформ, начатых в 1992 г., существенно ниже уровня 1990 г., этого последнего и далеко не лучшего полного года советской истории. Это дает основание утверждать ситуацию перманентного кризиса экономики РФ, уже длящегося более 18 лет. Этот кризис будет продолжаться до тех пор, пока не будет демонтирована породившая его неоконсервативно-монетаристская модель хозяйствования.

Экономический кризис породил кризис социально-демографический. Так, в ходе радикальных экономических реформ смертность населения стала существенно превышать рождаемость по всей стране. По показателю средней продолжительности жизни Россия стала стремительно скатываться с уровня экономически развитых стран на уровень бедных стран мира. Резко ухудшилось здоровье основной массы россиян, что связано со значительным ухудшением рациона питания, стрессовыми ситуациями в обстановке всеобщей неустойчивости, беспросветности и бесперспективности жизненного пути. Сказываются и перегрузки при работе в нескольких местах с целью прокормить семью или поддержать жизненный уровень. При особо плачевном состоянии здоровья пострадавших поколений ухудшилась воспитательная и образовательная подготовка молодежи. Заметно и быстро сокращается качество трудовых ресурсов страны — ее главной производственной силы.

4. Спад в реальной экономике не сопровождается прогрессивными структурными изменениями в народном хозяйстве, наоборот, нарастают отрицательные изменения. Так, наибольшая деградация наблюдается в перспективных, наукоемких отраслях. При общем спаде в российской промышленности на 50% в 90-х гг., 80% — в настоящее время спад в машиностроении по его отраслям колеблется на уровне 60–80%. В разы сокращается сфера НИОКР. Значительно урезано материальное обеспе-

чение сферы образования, многие квалифицированные преподаватели ушли в коммерцию. Наука, образование, наукоемкие отрасли машиностроения — именно они составляют надежду страны на экономическое процветание в будущем. И именно эти отрасли страдают в первую очередь. Правда, отдельные российские предприятия, в основном из числа оборонных, освоили новую прогрессивную продукцию, даже успешно вышли с ней на мировой рынок. Но сделано это не благодаря радикальным реформам, а вопреки им. Что же касается таких локомотивов российской экономики, как ТЭК и сырьевые отрасли, то в них во всех также наблюдается спад, в том числе и в производстве нефти. Но этот спад много меньше, чем в наукоемких производствах, что связано с усиленной экспортной ориентацией топливно-энергетических и сырьевых отраслей. Данные структурные изменения свидетельствуют о том, что страна встала на путь быстрого превращения в топливно-энергетический и сырьевой придаток мирового рынка.

5. При декларируемой постановке во главу угла экономической политики ускоренной интеграции с мировым рынком обращают на себя внимание следующие факторы: 1) удельный вес России в мировом товарообороте снизился по сравнению с советским периодом почти в два раза при существенном ухудшении структуры внешнеторгового оборота, только в последние годы доля РФ в мировом экспорте возросла; 2) в экспорте увеличился удельный вес продукции ТЭКа и сырьевых отраслей и сократился удельный вес наукоемких производств; 3) в импорте при резком снижении ввоза оборудования и технологий заметно возросли поставки низкокачественного ширпотреба и сомнительных свойств продовольствия (недаром в последнее время россияне все больше предпочитают отечественные продукты питания как более качественные и безопасные).

6. Падение производства сопровождается ростом цен. Однако в отличие от Запада, где стагфляция возникла на почве мирового энергетического кризиса и стремительного роста цен на энергоносители, в России стагфляция возникла в отсутствии энерге-

тического кризиса и при падении цен на нефть. В дальнейшем цены на нефть стали расти, соответственно, увеличились экспортные доходы России. Однако ситуация стагфляции сохраняется.

7. При провозглашении рыночного курса реформ реальная экономика отдалилась от использования цивилизованных рыночных отношений, уходя в бартер, взаимозачет, рост взаимозадолженности предприятий и организаций (до астрономических цифр в масштабе страны), вексельный товарооборот, а также суррогатно-денежный оборот (чеки, талоны и т. п.). Коммерческое кредитование в реальной экономике стало вытеснять банковское.

8. Стремительная девальвация рубля в 1992 г. (более чем в 26 раз) с последующим быстрым нарастанием инфляции (в 1998 г. цены выросли в течение последних месяцев года от двух до четырех раз по видам товаров) съели львиную долю накоплений граждан и производственных предприятий, тем самым лишив реальную экономику денежной подпитки. В 2009 г. власти сознательно снизили валютный курс рубля округленно на 25% с целью финансовой поддержки коммерческих банков, что резко повысило потребительские цены примерно на треть.

9. Инфляция в сочетании с развитием долговой экономики, причем в ее худшем виде, а именно с построением финансовых пирамид (в финансовую пирамиду с ГКО и ОФЗ начиная с 1995 г. оказалось вовлеченным уже и само государство в лице Минфина и ЦБ), в корне подорвали национальную валюту — российский рубль, подчинив его американскому доллару, сильно ослабили и деформировали денежную, финансовую и кредитную систему страны. В 2000-х гг. стали разрастаться финансово-строительные пирамиды. В финансовую пирамиду превращен и Пенсионный фонд РФ, причем взносы в него носят обязательный характер.

10. При все большем возрастании доли импорта продовольствия по причине сокращения сельскохозяйственного производства внутри страны поставлена под угрозу продовольственная безопасность государства.

11. Россия, снизив бремя внешней задолженности по причине высоких доходов от экспорта нефти и газа, продолжает практиковать внешние заимствования (при том, что из страны ежегодно вывозится значительно больше реальных ценностей, чем ввозится в нее).

12. Теневая экономика страны охватывает не менее 40% реального товарооборота; распространен массовый уход предприятий, организаций и физических лиц от налогообложения; коррупция и криминалитет пронизывают всю экономику страны снизу доверху и сверху донизу.

13. Катастрофически сократились инвестиции в реальный сектор экономики (примерно в пять раз от уровня 1990 г. в 90-е гг. и 60% от этого уровня в настоящее время) что, в частности, чревато массовыми авариями, в том числе подобными Чернобылью, а в перспективе — выходом из строя средств жизнеобеспечения городов страны, в том числе и мегаполисов.

14. Постоянное недофинансирование бюджетной сферы, включая органы госуправления и ВПК, несут в себе угрозу распада российского государства.

Отмеченные выше особенности системного кризиса российской экономики конкретизированы в последующих разделах при рассмотрении механизмов этого кризиса на микро-, мезо-, макроуровнях экономики. Однако, прежде чем переходить к такой конкретизации, нужно остановиться на особенностях кризисных явлений экономики советского периода. Это необходимо сделать по двум причинам.

Во-первых, в общественное сознание при помощи СМИ широко внедрено ложное представление о том, что причины плачевного состояния современной российской экономики состоят только в том, что в советский период были разбазарены почти все ресурсы и новая демократическая власть начала экономическое строительство чуть ли не на пустом месте, которое вдобавок нужно было расчистить от завалов планово-распределительной системы хозяйства.

Во-вторых, кризисные явления в советской экономике тем не менее создали тот плацдарм, с которого стал разворачиваться системный кризис современной российской экономики. Чтобы в этом разобраться, предварительно нужно изучить механизм кризисных явлений в экономике советского периода.

1.3. Кризисные процессы советского периода как предпосылка социально-экономического кризиса в современной России

Для достаточно обстоятельного рассмотрения кризисных явлений в советской экономике потребовалась бы отдельная книга. Другое дело — рассматривать эти явления под углом вызревания предпосылок экономического кризиса в современной России. Необходимо, во-первых, трезво, без предвзятости оценить советскую экономику как таковую, что исключительно важно для правильного понимания процессов. Во-вторых, нужно найти те элементы наследия советской экономики, из которых стали развиваться болезненные кризисные явления последних лет.

Казалось бы, какое отношение к экономике современной России имеет оценка экономики советского периода, ушедшего в историю? Такая оценка во многом определяет выработку социально-экономической стратегии развития страны. От выбора той или иной альтернативы зависит либо дальнейшее нарастание кризисных процессов, либо оздоровление экономики страны.

Остановимся на характеристиках экономики нашей страны со стороны прозападно настроенных российских реформаторов. Они транслировали для массового общественного сознания по существу то, что утверждали высшие авторитеты Запада: Р. Рейган назвал СССР империей зла, М. Тетчер охарактеризовала нашу страну как Замбию с ракетами. Если исходить из таких оценок, то советская экономика представляла собой одно сплошное недоразумение и была изначально антиэффективна, неререформируема. Аргументом служили неудачи всех экономических реформ начиная с 1965 г., стержнем которых

являлось сочетание плана и рынка в хозяйственном механизме страны. Иллюстрацией неэффективности нашей экономики служил советский ширпотреб, отличающийся блеклостью, некачественностью, упрощенностью, отсталостью на фоне имевшего место на Западе бума в потребительской сфере.

Исходя из таких оценок предлагалось плановую экономику разрушить, желательно одним махом, а на расчищенном от нее месте возможно быстрее создать сугубо рыночный механизм. Но за счет чего? Какими средствами? Ведь если плановая экономика разрушается до основания, то из нее мало что можно взять для построения новой экономики. Тогда на помощь согласно надеждам реформаторов должны были прийти массивные иностранные инвестиции, а также рекомендации западных советников и экспертов, призванных руководить российскими реформами.

Советники и эксперты в Россию, конечно, пришли, причем в большом количестве, оплачиваемые каждый столь высоко, что на зарплату одного заурядного иностранца можно было нанять целую дюжину россиян самой высшей квалификации. Причем оплата производилась из кредитов, которые России предоставлял Запад. Что же касается инвестиций, то здесь надежды мягко говоря не оправдались. В период 1992–1999 гг. в Россию направлялось не более 10 млрд долл. инвестиций, причем в основном портфельных (в покупку акций и ценных бумаг). В реальную экономику было вложено не более 2 млрд долл. Миллиард долларов — это огромная сумма для отдельных коммерсантов. Однако по масштабам России — это всего 6,5 долл. на душу населения. Ясно, что на такие “гроши” экономику огромной страны не поднять. Отсутствие массивных западных инвестиций могло стать сюрпризом для наивной части прозападно настроенных людей. Для тех же, кто понимает сущность экономического процветания Запада, ничего удивительного здесь нет. Правда, в 2000-е гг. объемы иностранных инвестиций в РФ заметно возросли, но они продолжают носить в основном портфельно-спекулятивный характер.

США осуществили первоначальное накопление капитала за счет импорта дешевой рабской силы из Африки. При этом молодые, мощные африканцы не выдерживали больше шести лет каторжного труда на плантациях. И вопреки замалчиванию прозападной пропагандой этого преступления против человечности, несмотря на то, что оно ушло в прошлое, его отголоски живы в наше время, а в будущем они чреватые для США социальным взрывом. Большинство современного африканского населения США следует идеям не Мартина Лютера Кинга, а Луи Фарахана, которому принадлежит идея исторического возмездия за прошлое рабство, прежде всего в отношении наиболее богатых и влиятельных семейных кланов Северной Америки. Существенное сокращение социальных программ, которыми преимущественно пользуются американские африканцы по причине преобладания бедности в их среде, значительно обострит социальную обстановку в стране. А сокращение социальной поддержки обусловлено ухудшением финансового положения США (суммарный внешний и внутренний долг превысил 17 трлн долл.).

Продолжим наш небольшой исторический экскурс.

Не только германский Генштаб, но и ряд крупных банков США финансировали революцию в царской России. Получателем и распорядителем американских денег были Л. Д. Троцкий (Бронштейн), сам женатый на дочери банкира Отто Шифа, а также многие ведущие большевики-революционеры, например Каменев, Зиновьев, Бухарин.

Американские банки приняли участие в финансировании прихода к власти в Германии А. Гитлера. В результате специально проведенного по указанию канцлера Австрии расследования эксперты пришли к выводу, что А. Гитлер (Шикльгрубер) является внебрачным сыном одного из Ротшильдов, в услужении которого работала мать фашистского фюрера. Само семейство Ротшильдов знаменито геополитическими, финансовыми и военно-политическими интригами. Глава дома Ротшильдов кредитовал крупнейшие европейские государства, а во гла-

ве банков в разных странах ставил своих сыновей или ближайших родственников. Если какой-либо монарх посмел бы не возвратить Ротшильду кредит, то в ответ банкир мог организовать военные действия против этого монарха, используя финансовую зависимость от него других государей. Однажды Ротшильд по бросовым ценам скупил львиную долю акций английских предприятий. События разворачивались так. У Ротшильда была прекрасно организованная по тому времени система связи. Оповестительным знаком его курьеров была особой выделки сумка. Курьера с такой сумкой беспрепятственно пропускали через все границы и даже фронтовые линии. Англичане с волнением ждали исхода битвы с Наполеоном. Если бы он победил, то следующим шагом высадился бы в Англии и захватил бы всю страну с ее богатствами. Кто мог быстрее всего донести весть об исходе баталии? Конечно же, курьер Ротшильда. Вдруг долгожданный курьер появился, принес весть: Наполеон победил. На бирже тут же началась паника. Богатеи по бросовым ценам сплавляли свои акции и другие ценные бумаги. Агенты Ротшильда тем временем тайно их скупали. Через некоторое время выяснилось, что информация курьера Ротшильда оказалась ложной. На деле Наполеон оказался разбит. Однако в условиях паники Ротшильд успел колоссальным образом обогатиться на дезинформации участников биржевой игры.

Героем книг английского писателя Честертона является Патер Браун, острый ум которого помогает расследовать различного рода преступления. У Честертона есть рассказ о том, что однажды на рыбалку в курортную местность приехали премьер-министр и крупный банкир. Наутро банкира нашли задушенным. Патер Браун вычислил, что банкир, держащий компроматом за горло премьера, требовал от того развязывания масштабной войны в Европе с целью личного обогащения. Премьер предпочел задушить банкира. А Питер Браун решил утаить от блюстителей закона свои выводы.

Если бы не две мировые войны в восточном полушарии, а также не революция 1917 г. в России, то в настоящее время са-

мыми мощными экономическими державами в мире были бы прежде всего Россия, а затем — Германия. В результате войн и смут в нашем полушарии США стали сверхдержавой, подмяв под себя мировую валютно-кредитную систему, в основу которой положили американский доллар. Еще О. Бальзак отмечал сильную зависимость кредитора от своего должника. Ведь судьба кредитора зависит от того, отдаст ли ему должник свой долг. США стали строить пирамиду долгов на базе бумажного доллара. Но если рухнет доллар США и эта пирамида, то всю мировую экономику охватит жесточайший кризис, причем более разрушительный, чем в 30-х гг. Чтобы избежать этого кризиса, западные страны в ущерб себе поддерживают за счет своих средств бумажный доллар и пирамиду долгов США. Концентрируя у себя денежное богатство, США скупают лучшие “мозги”, финансируют развитие науки и техники. На этой основе пытаются достичь абсолютного военного превосходства над всем остальным миром. Это и есть неокOLONиализм XX в. Наивно было бы думать, будто США и Запад будут за счет своих средств поднимать экономику России до своего уровня. Они, исходя из своей собственной природы и прошлого колониального и неокOLONиального опыта, предпочли перераспределять экономическими средствами богатства России в свою пользу, одновременно всячески ослабляя своего геополитического и потенциального экономического соперника.

Об использовании дезинформации в прессе, запуске целенаправленных информационных потоков свидетельствует такой эпизод. При финансировании из фонда Д. Сороса был выпущен учебник по астрономии. В этом учебнике Ю. Гагарин был упомянут лишь одной строчкой. Великий астроном XX в., национальный герой Армении и дважды герой соцтруда в СССР, член многих академий мира, в прошлом президент Всемирного астрономического общества академик Амбарцумян, сделавший ряд открытий в астрономии, вообще не был упомянут. Зато академику Сахарову, ведущему лоббисту Запада в нашей стране, который был физиком, а не астрономом, посвящено в учебнике

целых две страницы. И, конечно же, во всех подробностях описываются подвиги американского астронавта Луи Армстронга. Цель этого учебника и ему подобных — вознести до небес успехи и ценности США, одновременно фальсифицируя те реальные и материальные богатства, которыми обладает Россия.

На нынешнем этапе своего развития страна нуждается в созидательном реформировании, при котором выделяются опорные позиции саморазвития и отбрасываются изжившие себя экономические формы и структуры. Такое реформирование должно осуществляться ступенчато. Каждая последующая ступенька опирается на предыдущую. Напротив, если осуществлять реформирование одним махом, то новому не на что будет опереться. Например, в 1997–1998 гг. много говорилось о финансовой стабилизации в качестве успеха проводимых реформ. И вот 17 августа 1998 г. финансовая стабилизация оказалась сметенной, словно карточный домик.

Не соглашаясь с тенденциозной оценкой советской экономики как стоявшей на краю пропасти, в то же время нельзя впадать в противоположную крайность, идеализируя ее. Помимо учета субъективных факторов надо понимать, что социальная и экономическая система СССР страдала существенными внутренними недостатками, игравшими роль объективных в обострении кризисных явлений в нашей стране. То, что экономика СССР целиком и полностью отождествляется с коммунистической экономикой, воплощением идей коммунизма в народном хозяйстве — корень заблуждений в оценке экономики советского периода. Сказанное имеет и более широкое значение, а именно: история нашей Родины с 1917 по 1991 г. неоправданно смешивается с историей коммунистического эксперимента над страной. Между тем далеко не все действия в СССР носили коммунистический характер. Помимо ничем не оправданных разрушений в угоду идеологии шла огромная созидательная работа.

Скрытый от поверхностного взгляда *секрет советской экономики заключается в том, что в ней действовали, взаимоприспосабливаясь, два хозяйственных механизма: а) механизм*

социалистического (коммунистического) хозяйствования, основанный на абстрактных теоретических постулатах и устремленный в утопичное будущее; б) мобилизационный механизм хозяйствования, наиболее эффективный в экстремальных ситуациях (война, разруха, мобилизационная подготовка к войне), а также в отдельных случаях прорыва народного хозяйства страны на качественно новые рубежи научно-технического прогресса.

Если механизм социалистического (коммунистического) хозяйствования основан на идеологических догмах, то мобилизационный механизм подчинен лишь одной целесообразности с целевой установкой на выживание. Существуют разные варианты как социалистического, так и мобилизационного механизмов хозяйствования.

Социалистический (коммунистический) механизм хозяйствования большевистское руководство во главе с В.И. Лениным пыталось внедрить в России в первые годы после захвата власти. Помимо прочего намечалось возможно быстрее ликвидировать деньги и сопутствующие им отношения обмена в товарно-денежной форме. Экономика должна была носить исключительно плано-распределительный характер. Попытки построить такую экономику, тем более в считанные годы, оказались утопией чистой воды, причем утопией вредоносной для народного хозяйства. В.И. Ленин, увидев всю пагубность насильственного насаждения коммунистической экономики, открыто признал свою ошибку. Причем, если ориентироваться на дословное трактование его трудов, ошибка связана не с внедрением безденежной коммунистической экономики как таковой, а со слишком быстрыми темпами ее построения. В. И. Ленин отмечал, что деньги слишком быстро отменить нельзя, для этого потребуется целая эпоха.

В.И. Ленин добился от большевистского руководства обратного поворота к широкому использованию частной собственности и товарно-денежных отношений, что выразилось в НЭПе. Вскоре после перехода к НЭПу начали все более остро прояв-

ляться антагонистические противоречия хозяйственной системы того периода. Надежды В.И. Ленина и его последователей на массовое и добровольное объединение крестьян в производственные кооперативы не оправдались. Экономика развивалась на двух диаметрально противоположных основах: а) на государственном секторе в промышленности, транспорте и связи и на централизованном, директивном планировании; б) на частном секторе в сельском хозяйстве, торговле и коммерции, ориентированном на рынок. В принципе такая двухполюсная экономика могла бы гармонично развиваться в течение очень долгого времени, однако при соблюдении одного принципиально важного условия: государственный сектор должен обеспечивать высокий уровень доходов для занятых в нем работников, достаточных для того, чтобы оплачивать продукцию, производимую в частном секторе, по рыночным ценам. Именно это условие соблюдено не было из-за внедрения в госсектор мобилизационной модели хозяйствования, ориентированной на создание форсированными темпами тяжелой индустрии и ВПК, что предполагало минимизацию заработной платы. В итоге городское население не могло оплачивать продовольствие по достаточно высоким ценам, соответствующим рыночному предложению. Таким образом, рыночный спрос и рыночное предложение оказались оторванными друг от друга. Этот разрыв проявился особенно остро в 1929 г., оказавшемся неурожайным. Крестьяне придерживали продовольствие, надеясь на все большее повышение цен. Возникла угроза голода в городах. Экономический кризис приобрел политическое измерение. В такой ситуации все большевистское руководство, а не один только И.В. Сталин, в то время еще не получивший всю полноту власти, приняло решение о проведении массовой коллективизации крестьян методом принуждения, с соответствующим отказом от НЭПа.

В дальнейшем по мере роста числа жертв коллективизации, вызываемых ею протестов большевистское руководство попыталось найти “козла отпущения” за “зверства коллективизации” в лице И.В. Сталина. Однако эта попытка не удалась.

Сконцентрировав в своих руках всю полноту власти, И.В. Сталин форсированными темпами создал мобилизационный механизм хозяйствования, нацеленный на выживание страны и ее народа в экстремальных условиях. Причем такое выживание предполагало прорыв экономики страны на самые передовые рубежи научно-технического прогресса, реализуемого на базе форсированной индустриализации.

Мобилизационная модель хозяйствования требовала от народа колоссального напряжения в силу следующих обстоятельств: а) крестьяне оказались прикрепленными к колхозам, поскольку им не выдавали паспортов и они не могли уехать из деревни ни по какой причине, за исключением учебы или службы в армии, а также в случаях организованного государством набора на народные стройки; б) массовое и очень быстрое переселение жителей в города в результате форсированной индустриализации создало жилищный кризис и породило “коммунальные” квартиры в качестве типичного жилья горожанина; в) личное потребление граждан оказалось существенно ограниченным, поскольку все ресурсы государство вкладывало в развитие тяжелой индустрии, ВПК, а также в науку и образование в качестве фундаментальной базы индустриального развития.

Часто то, что с позиций многих современных интеллигентов кажется жестоким и безнравственным, в свое время было оправданным. Так, крепостничество в России первоначально имело не только политическое, военное, экономическое, но и нравственно-этическое оправдание. Дворянин-помещик обязан был рисковать жизнью, защищая государство в качестве воина, а прикрепленные к нему крестьяне должны были его обеспечивать экономически. При этом заметим, что в России, в отличие от других стран, никогда не было рабства. И лишь после того, когда обязательная военная служба дворян-помещиков была отменена, крепостное право потеряло какое-либо нравственное основание. Оно с этого момента стало безнравственным, поскольку крестьянин служил уже только лично помещику.

Без создания в считанные годы мощной индустрии СССР проиграл бы войну Германии, и А. Гитлер в случае победы над Россией одну половину населения уничтожил бы, а другую — превратил в рабов в самом прямом значении этого слова. Характерно, что А. Гитлер не скрывал своих планов в этой части.

Мобилизационная модель хозяйствования в ее чистом виде просуществовала в СССР с 1937 до 1953 г. и доказала свою наивысшую эффективность в экстремальных условиях. В преддверии Второй мировой войны, в ходе самой войны, в период восстановления народного хозяйства советская система хозяйствования оказалась неизмеримо более эффективной, чем хозяйственная система любой другой страны мира, включая США и Германию. Более того, выход из состояния Великой депрессии 30-х гг. был осуществлен в западных странах благодаря заимствованию у СССР многих методов планово-распределительного хозяйствования. Например, советский экономист В. Леонтьев, эмигрировавший в 20-х гг. в США, внедрил в американскую экономику многие методы государственного планирования и программирования, за что и получил Нобелевскую премию.

Преимущества мобилизационной системы хозяйствования советского типа помимо прочего проявились в следующем:

1) индустриализация страны была проведена примерно за 20 лет, причем на основе внутренних ресурсов, в то время как странам Запада при использовании рыночно-капиталистической модели хозяйствования для проведения индустриализации потребовалось около 200 лет, причем при масштабном колониальном ограблении большинства стран мира и их народов;

2) Советский Союз создал более совершенную военную технику, чем гитлеровская Германия, что позволило нашей стране победить в Великой Отечественной войне (экономическая и военно-техническая помощь нашей стране со стороны США во время войны носила лишь дополнительный, нерешающий характер, в то время как на Германию работали заводы поработанной ею Европы, что во много раз превосходило помощь США);

3) СССР вышел на самые передовые рубежи в области науки, техники, образования;

4) многие прорывные проекты в области научно-технического прогресса были осуществлены именно в нашей стране (первый человек в космосе, первая в мире атомная электростанция, первый в мире пассажирский реактивный самолет и многое другое);

5) те технологии, в которых США удавалось вырваться вперед, в очень сжатые сроки становились также достоянием и Советского Союза;

6) СССР конкурировал с США в области науки и образования, превосходя любую другую страну Запада, притом что США создали экономический механизм — “пылесос”, втягивающий безвозмездно гигантские реальные ресурсы со всего мира (чего стоит только одно пассивное сальдо торгового баланса в районе 150–200 млрд долл. в год за 30 лет после окончания Второй мировой войны), а на часть собранных таким путем средств скупались лучшие умы со всего мира.

Справедливости ради следует отметить, что японская экономика послевоенного периода также носила мобилизационный характер, хотя у многих такое ее определение может вызвать недоумение. Дело в том, что крайне бедная природными ресурсами страна могла обеспечить выживание своего народа только за счет ввоза топливно-энергетических и сырьевых ресурсов, а также продовольствия. Для этого нужно было обладать достаточным количеством конвертируемой валюты, которую можно было заработать только путем экспорта трудоемкой и наукоемкой продукции. Чтобы такую продукцию производить, японскому народу потребовалась полная мобилизация сил (у японцев годовой отпуск до сих пор составляет всего одну неделю), что и соответствует мобилизационной модели экономики. Нацеленная на форсированное развитие экспортно-ориентированных отраслей промышленности, данная модель, в отличие от советской, оказалась смешанной из рыночно-капиталистических и планово-распределительных методов хозяйствования.

Кроме того, в отличие от советской модели, данная модель: а) практически не генерировала новейшие научно-технические разработки прорывного порядка, но зато обеспечивала очень быстрое и массовое внедрение разработок, созданных в ведущих странах мира, в том числе и в СССР; б) функционировала в условиях массивного притока в страну иностранного капитала, в особенности из США; в) развертывалась на почве колоссальной экономии на военных расходах с учетом пребывания страны под военным “зонтиком” США.

С середины 50-х гг., когда уже была восстановлена экономика и достигнута оборонная безопасность, мобилизационная модель себя в существенной мере исчерпала.

Все попытки реформирования советской экономики прошли три этапа.

Первый этап, 1956–1964 гг. В этот период вместо отраслевых министерств стали создавать совнархозы (советы народного хозяйства) по регионам страны. Новая территориальная структура управления не позволяла проводить единую научно-техническую политику по всей стране. Тогда в дополнение к совнархозам стали создавать отраслевые комитеты научно-технического прогресса (аналоги бывших министерств).

В стране развернулось массовое жилищное строительство, но очень низкого качества. Из-за проектов построить коммунизм к 1980 г. совершенно неоправданно были ликвидированы кооперативные предприятия в области промышленности (промысловая кооперация), а также проводился курс на ликвидацию личных подсобных хозяйств (последнее способствовало обострению продовольственной проблемы в стране, положило начало импорту продовольствия, а уже из этого в дальнейшем родилась задолженность нашей страны Западу). Успехи в освоении космоса, ядерной энергетике и др. этого периода в решающей степени были обусловлены не проводимыми реформами, а ранее накопленным научно-техническим и индустриальным потенциалом. Реформы несколько расшатали каркас мобилизационной модели хозяйствования, но не нанесли ей существенного урона,

за исключением одного принципиально важного момента. Именно этот момент в дальнейшем сыграл решающую роль в нарастании кризисных явлений в стране, катастрофическом ослаблении государственного аппарата. О чем идет речь?

До начала экономических реформ в 1956 г. (после развенчания Н.С. Хрущевым так называемого культа личности), несмотря на мобилизационную модель хозяйствования, люди, служившие государству в качестве ученых, специалистов, управленцев, профессиональных военных, получали по тем временам весьма высокую зарплату. В дальнейшем при сохранении соотношения зарплат разных категорий работников по мере роста экономического потенциала нашей страны зарплата квалифицированных специалистов в СССР была бы не ниже, а может быть и выше, чем в США и других странах Запада. Действительно, посмотрим на соотношение зарплат и цен начала 50-х гг., помня то, что страна еще не полностью оправилась после войны. В 1945 г. месячная зарплата по отдельным категориям квалифицированных кадров составляла (в рублях): профессор — 6000; доцент — 3200; офицер Советской Армии — от 2500 до 5000 и выше; квалифицированный специалист или рабочий — от 1500 до 3000 и выше. Цены в тот период были таковы: автомобиль “Москвич” — 6500, “Победа” — 16000.

Н.С. Хрущев посчитал зарплату профессора в 6000 рублей слишком высокой, снизив ее до 4500 рублей, в дальнейшем — до 450 рублей в связи с денежной реформой и обменом 10 старых рублей на 1 новый рубль. За период с конца 50-х до начала 90-х гг. заработная плата большинства квалифицированных специалистов оказалась замороженной в ее абсолютном значении (считалось, что они и так получают много, а по мере приближения к коммунизму необходимо выравнивать уровень доходов в стране) более чем на 30 лет! За это время розничные цены выросли примерно в 5 раз! Значит, в 5 раз снижалась реальная заработная плата специалистов. И это в то время, когда на Западе осуществлялся потребительский бум с опережением роста оплаты труда квалифицированных специалистов. Именно

но квалифицированные специалисты определяют в первую очередь уровень научно-технического развития страны, ее обороноспособность, эффективность управления экономикой и всеми сторонами общественно-государственной жизни.

В результате неуклонного снижения реальной заработной платы специалистов генерировались два отрицательных явления в социально-экономической сфере страны:

1) обеспечить себе достаточно приличный уровень материального благосостояния квалифицированный специалист мог зачастую только благодаря махинациям, связанным с образованием коррумпированных групп (в итоге в стране разрасталась коррупция, подтачивающая монолит государства, которое распалось в августе 1991 г.);

2) на фоне роста благосостояния специалистов на Западе в среде советской интеллигенции вызревали настроения в пользу западного образа жизни, что и создало социально-психологическую почву для внедрения в нашу страну модели реформ, разработанных на Западе (только многие наши сограждане не учли, что реформы не делают принимающие их страны подобием процветающего Запада, а, наоборот, Запад усиливает свою экономическую мощь за счет перемещения ресурсов из стран, забывших о своем национально-государственном интересе).

Есть детское стихотворение о том, что в кузнице не было гвоздя, конь оказался неподкованным, из-за этого в сражении убили командира, в итоге армия оказалась разбитой, а страна рухнула. Роль отсутствующего гвоздя в СССР, по нашему мнению, сыграло постоянное снижение реальной зарплаты специалистов.

Недавно были обнародованы высказывания Г. Кисинджера, который вспоминал о своих былых “заслугах” в способствовании развитию коррупции в СССР и подкупе различных высокопоставленных партийных и государственных деятелей на предмет лоббирования проамериканских интересов.

Мы вынужденно отвлекаемся в сферу истории и политики, так как, не уяснив исторических и политических корней кризи-

са современной российской экономики, невозможно достаточно глубоко понять его природу.

Второй этап, 1965—1985 гг. В этот период была развернута непрерывная реформа экономики, начатая с решений сентябрьского 1965 г. Пленума ЦК КПСС. Помимо отказа от совнархозов и восстановления промышленных министерств и ведомств был взят курс на внедрение в плановый механизм хозяйствования рыночных элементов. Много говорилось о замене “хозрасчета формального” на “хозрасчет реальный”, повышении эффективности производства и его интенсификации, ориентации предприятий на прибыль и реализацию продукции на рынке, усилении материальных стимулов к труду и хозяйствованию (в связи с чем на каждом предприятии были учреждены три поощрительных фонда), замене существенной части материально-технического снабжения оптовой торговлей средствами производства, доведении доли кредита в финансовом обеспечении капитальных вложений до 50%, сильном повышении самостоятельности предприятий, введении платы за фонды (особый вид налога) с целью создания рычага финансового давления на их экономное использование. Немало говорилось и о самофинансировании предприятий.

Многие из этих положений удалось осуществить, однако далеко не все. Во-первых, материально-техническое снабжение даже в малой степени не было потеснено оптовой торговлей средствами производства. В таких условиях провозглашение ориентации производителя на рынок оказалось пустым звуком — сбыт был гарантирован по государственным ценам, соответственно, показатель реализованной продукции мало чем отличался от показателя товарной продукции. Во-вторых, удельный вес кредита в финансовых источниках капвложений не превышал 4% (против задуманных 50%), В-третьих, хозяйственная самостоятельность предприятий не только не возросла, а оказалась еще более урезанной. В-четвертых, усиление материального стимулирования труда и эффективного хозяйствования выразилось в установлении работникам премий в форме так называемой тринадцатой зарплаты.

В ходе реформирования экономики за рассматриваемый период в нее был внедрен затратный механизм хозяйствования, стимулирующий растраниживание всех видов ресурсов и тормозящий научно-технический прогресс. Элементами этого механизма являлись следующие блоки:

1. Сверху стали утверждать номенклатуру только отдельных, наиболее важных видов продукции. Остальную продукцию предприятия определяли сами (мера была вынужденной, поскольку Госплан уже не мог детально планировать разросшуюся номенклатуру продукции). В результате предприятия стали производить высокорентабельную, но мало нужную или совсем не нужную продукцию, сбыт которой был гарантирован в системе материально-технического снабжения.

2. Цена на продукцию устанавливалась государством на основе затрат и пропорционально им, в связи с чем предприятия для получения большей прибыли, большего объема реализуемой продукции, большей величины поощрительных фондов (значит, и премий) явно увеличивали затраты на производство (использовались более высокие нормы расхода ресурсов, возможно более дорогие оцененные компоненты производства, излишне усложнялись конструкции изделий).

3. Цены не только стимулировали затраты, но и искусственно подгонялись под заданную систему распределения прибыли. Эта система была введена в 1965 г. и включала в себя: образование трех поощрительных фондов (фонд материального поощрения, фонд развития производства, фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства); внесение в бюджет платы за основные фонды и оборотные средства; самофинансирование капиталовложений в рамках государственного плана; свободный остаток прибыли (в районе 20% по промышленности СССР), который автоматически перечислялся в бюджет. В 1967 г. была внедрена новая для того времени система цен (спустя два года, потому что именно столько требовалось для пересмотра всех цен в народном хозяйстве страны). С тех пор каждая реформа цен (проводилась один раз в 5–7 лет) ис-

ходила из задачи подогнать цены на продукцию каждого предприятия под действующую систему распределения прибыли с учетом утвержденного государством плана капитальных вложений (если предприятию планировались сверху значительные инвестиции, то, соответственно, на его продукцию устанавливались более высокие цены). В итоге нарушалась объективная последовательность: 1) произвести; 2) оценить; 3) продать; 4) распределить полученный доход. Взамен была искусственно сконструирована такая последовательность: 1) заранее определить величину дохода; 2) определить сумму дохода исходя из совокупности его элементов; 3) установить цену, достаточную для обеспечения заранее определенного дохода; 4) гарантированно продать по такой цене продукцию, поскольку в системе маттехснабжения предприятие-потребитель обязано приобрести по государственной цене выделенную ему продукцию, даже если она ему и не нужна.

4. Поскольку цены пересматривались раз в 5–7 лет, причем на основе данных о затратах на предшествующие 2–3 года, к тому же еще два года требовалось для проведения расчетов по пересмотру цен, к концу срока действия цена устаревала на 10–12 лет. По мере производства изделия его себестоимость ежегодно снижается, соответственно, увеличивается прибыль. В таких условиях предприятию экономически выгодно было производить старую продукцию, а не осваивать новую. Что касается надбавок к цене за качество, особую модность и т. д., то старую продукцию при небольшом видоизменении выдавали за новую, взвинчивая за нее цену.

5. Под влиянием различного рода лобби при неуклонном разрастании коррупции и взяточничества преимущества мобилизационной модели хозяйствования, выраженные в концентрации инвестиционных ресурсов на капитальных долгосрочных вложениях, оказались превращенными в недостатки. В государственный план включались многочисленные стройки, по стоимости в несколько раз превосходящие мощности инвестиционного комплекса страны. В результате строительство растягивалось

на много лет. При этом проводились наиболее выгодные работы (котлован, фундамент и т. д.), а затем стройку бросали и начинали новую. На строительстве процветали приписки (в среднем около 40% работ). Часть присвоенных на приписках денег использовалась для лоббирования новых долгостроев, включаемых в очередной пятилетний план. Дело дошло даже до лоббирования губительного экологически и особо разорительного для России поворота сибирских рек в Среднюю Азию. Новые предприятия строились главным образом в Сибири и были обеспечены рабочей силой лишь наполовину. Зато в европейской части страны, где проживает основная часть населения, производственные мощности обновлялись крайне медленно. При этом процветал капитальный ремонт машин и оборудования вместо их замены новыми, технически более совершенными моделями. СССР обладал самым крупным в мире парком металлорежущих станков, из которых примерно 2 млн, причем менее изношенных, использовались для капитального ремонта устаревшей техники.

6. Сверх меры оборонной достаточности развивался ВПК. Все наиболее совершенные производственные мощности, наиболее квалифицированная рабочая сила были сконцентрированы в этом комплексе (не менее 70% научно-технического и промышленного потенциала страны, с учетом качественных, а не только количественных показателей). Одновременно ежегодно по несколько десятков миллиардов долларов СССР расходовал на финансирование мирового коммунистического движения и экономическую поддержку стран, избравших путь социализма (Куба и Вьетнам — по 5 млрд долл. ежегодно; Чехословакия, Польша, Венгрия, ГДР, которым энергоносители и сырье поставлялись по ценам много ниже мировых, и продукция этих стран покупалась по сильно завышенным ценам, так что в итоге СССР накапливал еще и долги).

7. Рост народного благосостояния в 60–80-е гг. провозглашался в партийно-государственных документах “главной экономической задачей”, но финансирование здесь шло по остаточ-

ному принципу. Быт советских людей становился все более блеклым и неприглядным в сравнении с ярким потребительством в странах Запада. Обеспечить себе бытовой комфорт, воплощаемый в импортном ширпотребе (советский ширпотреб не выдерживал в тот период критики), могли только те, кто имел теневые доходы (таких в 80-е гг. вместе с членами семей набралось в СССР порядка нескольких десятков миллионов человек). Основу теневых доходов составляли: дефицит в розничной торговле и продажа товаров с черного хода по высоким ценам; система взяток во всех сферах жизнедеятельности страны; развитие подпольных цехов и даже целых предприятий; внешнеторговые махинации; торговля за взятки партийными и государственными постами; подкуп правоохранительных органов; продажа услуг иностранным спецслужбам.

Помимо массовой коррупции служащих действовал особый механизм деградации кадров управления. Каждая должность в системе управления была объективно превращена в личный капитал. Лишь занимая руководящую должность, за редчайшим исключением, человек мог обеспечить себе достаточно высокий общественный статус и бытовой комфорт. Теряя должность, человек терял почти все. Поэтому каждый управленец объективно был ориентирован на программу минимум — сохранить должность и на программу максимум — подняться на ступеньку в иерархии власти. Тех, кто этих критериев не придерживался, система от себя отторгала. Исходя из критерия-минимума, руководитель окружал себя подчиненными ему руководителями, которые заведомо не могли составить конкуренции, поскольку имели явно ниже уровень способностей и квалификации, темные пятна в биографии. При неизбежной в определенный момент смене руководителя на его место из состава окружения назначалась заведомо более худшая кандидатура. В итоге помимо чисто экономических процессов в СССР уже была подготовлена кадровая и социально-психологическая почва для радикальных реформ 1992–1999 гг.

В экономическом плане все попытки реформ 1965–1985 гг. были обречены на неудачу потому, что в планово-распределительный механизм хозяйствования, объективно ориентированный на непосредственное удовлетворение потребностей общества и государства, стали внедрять ориентацию на объем реализации продукции и прибыль. Эти два ориентира объективно исключают друг друга. Предприятие должно работать или на рынок, или на плановую потребность (оборонный заказ, например). Смещение двух векторов дезориентировало предприятие, рождало стремление к стоимостному валу, внедряло и распространяло затратный механизм хозяйствования. В результате реформ 1965–1985 гг. хозяйственный механизм страны не только не улучшился, но даже на порядок ухудшился. Кроме того, на этой почве был порожден миф о принципиальной неререформируемости советской экономики.

Между тем эффективное использование рыночного механизма в советский период было вполне возможно. Для этого нужно было все предприятия страны разделить на два относительно замкнутых контура. Предприятия одного контура работали бы на плановые задания (оборонные предприятия, материальная инфраструктура, энергетика, железнодорожный и воздушный транспорт) без ориентации их на рынок, прибыль, самоокупаемость инвестиций. Инвестиции в этом секторе должны осуществляться помимо использования собственных средств из госбюджета.

Предприятия другого контура необходимо было целиком ориентировать на рынок, со свободными ценами, с самостоятельным определением заработной платы, с полной экономической самостоятельностью, но зато с полной рыночной ответственностью за результаты хозяйствования, и вот уже к предприятиям этого рыночного контура нужно было применять весь спектр методов госрегулирования, в частности поддержание национального сельского хозяйства, как это делается в странах развитого Запада (даже США не отпускают сельское хозяйство на рыночный самотек). Именно такую двухсекторную (двухконтур-

ную) экономику предстоит построить России в будущем, когда она наконец вступит на путь социально-экономического оздоровления.

Третий этап, 1986—1991 г. Этот этап получил название перестройки. В тот период в обществе распространились надежды и иллюзии на процветание страны в ближайшем будущем. В действительности, при рассеивании тумана обольщений перестройка явилась на редкость пустым периодом в экономическом и политическом развитии страны. Сущность перестройки составило перетягивание каната между консерваторами, пытавшимися сохранить прежнюю социально-экономическую и хозяйственную систему, и реформаторами прозападной ориентации, вынужденными в тот период выступать под маской реформаторов социализма (тогда при господстве КПСС, вплоть до распада СССР в августе 1991 г., ни один радикальный реформатор не посмел сказать, что он против социализма и за капитализм). В результате такого взаимного противодействия хозяйственная система страны оставалась прежней. Однако в ее рамках был принят ряд шагов, которые нанесли ей ощутимый урон. Тем не менее система выстояла. Она пала лишь после разрушения политической системы страны, распада великой державы.

Среди губительных для экономики страны действий в период перестройки отметим следующие.

При сохранении административно-планового диктата в отношении госпредприятий (приватизация тогда еще не проводилась) им было позволено окружить себя сетью кооперативов, которые занимались сбытом продукции по высоким рыночным ценам при получении сырья по низким государственным ценам. За такими кооперативами чаще всего скрывалась администрация госпредприятий, она же присваивала и сверхдоходы, приносимые этими кооперативами.

Было создано великое множество кооперативов, поставлявших госпредприятиям компьютеры вместе с программным обеспечением. Покупать в то время компьютеры по резко завышенным ценам госпредприятиям было нельзя, так как за это руко-

водство госпредприятий получило бы тюремный срок с конфискацией имущества. А вот покупать компьютеры по сверхвысоким ценам совместно с мало что стоящим программным обеспечением было разрешено.

Часть полученных от таких сделок денег кооперативы возвращали лично руководству предприятия. Подобными махинациями (не только с компьютерами, но и со всевозможными услугами и работами кооперативов для госпредприятий) примерно 100 млрд руб. было перекачено со счетов предприятий в пользу частных лиц — руководителей предприятий и заправил бизнеса от кооперации. Здесь нужно обратить внимание на два момента.

Во-первых, за многие годы на счетах предприятий в составе фонда развития производства скопилось свыше 100 млрд руб. Эти деньги предприятия не могли израсходовать, так как почти все средства производства распределялись через систему материально-технического снабжения и оптовый рынок средств производства не был создан. Иначе говоря, эти деньги нечем было отovarивать.

Во-вторых, на период 1989–1991 гг. 100 млрд руб. по своей покупательной способности на рынке жизненно необходимых предметов личного потребления были эквивалентны примерно 200 млрд долл. США. Правда, относительно модных товаров, бытовой техники один доллар США стоил 5, 7, 10, 15 и даже 20 руб., зато поездка на метро стоила 5 копеек (в США — 1 доллар), буханка хлеба — 20 коп. (в США — 1 доллар).

Когда сумма в 100 млрд руб. была перекачана из безналичного денежного оборота (где она лежала мертвым грузом) в наличный, будучи приватизирована частными лицами, возник колоссальный разрыв между резко увеличившейся денежной массой в сфере розничной торговли и ее товарным покрытием. Рубль стал быстро обесцениваться (именно тогда, а не в 1992 г.), возникла инфляция спроса. Полки магазинов быстро пустели, вводились талоны на сахар, спиртные напитки, сигареты и т. д.

Другим отрицательным действием тогдашней власти в сфере экономики явилось заимствование на Западе 100 млрд долл.,

которые затем перешли в качестве долга России. До перестройки 1986–1991 гг. СССР не имел внешней задолженности! Занятые на Западе деньги ушли, как вода сквозь песок, не сыграв сколь-нибудь заметной роли в повышении экономического потенциала страны и росте благосостояния основной массы населения.

Наконец особо вредоносным воздействием перестройки на экономику явился отток наиболее динамичных кадров из госсектора в частный сектор, притом что экономический потенциал страны оставался сконцентрированным в госсекторе. Разумеется, в период перестройки были кооперативы, занятые общественно полезной деятельностью, но не они делали погоду.

1.4. Механизм кризиса на уровне отдельного предприятия в современной экономике РФ

На каждом уровне национальной экономики (микро-, мезо-, макро-) действует присущий ему механизм кризиса. В то же время, поскольку эти уровни взаимопереплетаются, все механизмы кризисов этих уровней сливаются в единый механизм системного кризиса экономики страны.

Начнем рассмотрение этого кризиса с микроуровня, учитывая, что механизм кризиса на микроуровне является подсистемой системного кризиса российской экономики в целом. Другими его подсистемами являются механизмы кризиса на мезо- и макроуровнях. Кроме того, на уровне мировой экономики в целом действует свой механизм развертывания экономического кризиса, который индивидуально конкретно взаимодействует с механизмом системного кризиса в каждой отдельно взятой стране. Это применимо к любой стране, даже экономически здоровой на данный момент времени. Кризисный механизм аналогичен вирусу. Он может быть подавлен до определенного времени, пока преобладают силы здорового социально-экономического развития. По мере ослабления этих сил до того спящий механизм кризиса может проснуться. При этом он имеет всегда индивидуально-конкретный характер. Другое дело, что для

групп сходных по многим параметрам стран (например, средние страны Западной Европы, особо бедные страны Африки и т. п.) существуют сходные черты системного кризиса национальной экономики.

Механизм кризиса на микроуровне российской экономики представляет собой взаимодействие следующих факторов, каждый из которых генерирует нарастание кризисных явлений (в своей совокупности действие всех этих факторов взаимоусиливается):

1. Предприятия разом оказались выброшенными из плано-во-распределительной системы хозяйствования в стихийный, почти не регулируемый государством рынок в условиях подрыва самого фундамента всякого рынка. Это явилось одной из двух наиболее важных причин катастрофического спада производства на микроуровне экономики. Ведь если емкость внутреннего рынка для обрабатывающей промышленности или сельского хозяйства резко сжимается, а на внешнем рынке продукция неконкурентоспособная или ее туда не допускают методами тонко продуманных внешнеторговых барьеров, то объем производства неизбежно снижается пропорционально снижению емкости рынка, соответственно, люди меньше работают, меньше зарабатывают, хуже живут.

2. Другой важной причиной падения производства явилось катастрофическое обрезание источников финансирования производственной деятельности предприятий:

а) инфляция 1992–1993 г. практически свела на нет собственные оборотные средства предприятий (собственный оборотный капитал), амортизационный фонд и накопления из состава прибыли (предназначенные для развития производства и социальной сферы); только за 1992 г. розничные цены выросли в 26 раз, а оптовые — в 34 раза; экономический организм предприятия аналогичен человеческому, и лишение его оборотного капитала, амортизационного фонда аналогично лишению человека его жизненно важных органов;

б) бюджетное финансирование предприятий оказалось практически перекрытым как по причине взятия на вооруже-

ние ультралиберальной рыночной идеологии, провозглашающей полный уход государства из сферы экономики, так и по причине оскудения госбюджета;

в) кредит из-за его сверхвысокого процента (много больше, чем уровень инфляции) оказался почти недоступным для производственных предприятий; сверхвысокий уровень процента за кредит обусловлен сверхвысокими доходами в спекулятивно-посреднических и краткосрочных торгово-закупочных сделках при высокой степени риска (в течение всех лет радикальных реформ 1992–1999 гг. свыше 90% капитала коммерческих банков использовалось для кредитования спекулятивно-посреднической сферы).

Таким образом, сочетание двух изложенных выше главных причин падения производства (этого самого болезненного и разрушительного проявления системного кризиса) образует механизм удушения производства на каждом отдельном предприятии, следовательно, и экономики страны в целом. Чтобы еще яснее представить себе действие этого механизма, обратимся к схеме кругооборота капитала предприятия, которую представим следующим образом:

$$\text{ФП} - \text{Д} - \text{Т} (\text{Сп}, \text{Рс}) \dots \text{П} \dots \text{Т}^1 - \text{Д}^1 - \text{ПСР},$$

где ФП — финансирование производства;

ПСР — платежеспособный спрос на рынке.

Финансирование производства — это вход в кругооборот капитала предприятия, следовательно, — и в процесс производства на нем. Платежеспособный спрос на рынке — это выход из кругооборота капитала, соответственно, — и из процесса производства. Лишение производственных предприятий денег на входе в производство и выходе из него способствует финансовому удушению всех российских предприятий, даже весьма эффективных в технико-технологическом отношении, что является следствием макроэкономической политики, направленной на искусственное сжатие денежной массы (ДМ) в стране в соответствии с требованием МВФ (ДМ к ВВП в странах Запада

составляет в среднем 80%, в современной России — в разы меньше). В дальнейшем при рассмотрении механизма кризиса на макроуровне этот вопрос раскрывается обстоятельно. Здесь он затрагивается с целью еще раз показать, что основные причины системного кризиса экономики взаимопереплетаются на всех ее уровнях.

3. Как известно, издержки производства подразделяются на постоянные (не зависят от объема производства) и переменные (прямо пропорциональны увеличению объема производства). При неуклонном снижении объемов производства постоянные издержки производства распределяются на все меньшее количество продукции, соответственно, растут себестоимость и цена каждого отдельного изделия. При росте цены снижается объем реализации. Это, в свою очередь, вызывает дальнейшее падение производства. Постоянные издержки распределяются на еще меньшее количество продукции. Снова возрастают себестоимость и цена отдельного изделия и т. д. Так действует спираль возрастания издержек производства на основе раскручивания инфляции издержек. Заметим: а) инфляция издержек раскручивается не только в соответствии с изложенной выше причиной, но и по многим другим; б) в ходе реформ 90-х–2000-х гг. в российской экономике действовала уже не инфляция спроса (как это было в последние годы существования СССР), а инфляция издержек, в то время как реформаторы боролись с ней так, будто это инфляция спроса (т. е. путем сжатия денежной массы).

4. Рост издержек производства на предприятии помимо распределения на все уменьшающееся количество продукции постоянных расходов происходит в результате воздействия следующих факторов:

а) предельно высокие налоги перекладываются на издержки производства (даже если они и фигурируют в составе прибыли, а не себестоимости, для предприятий они объективно выступают в качестве издержек);

б) для обеспечения собственных сверхвысоких доходов спекулятивно-посреднические и торговые структуры поставляют

предприятию средства производства (оборотные фонды и основные фонды) по завышенным ценам, что в конечном итоге влияет на себестоимость продукции каждого отдельного производственного предприятия;

в) завышенные доходы коммерческих банков (они, за редким исключением, тоже относятся к спекулятивно-посреднической сфере), к кредитам которых пусть сравнительно редко, но все же вынуждены прибегать предприятия, также оседают в конце концов на издержках производства;

г) нарастающий физический износ оборудования из-за заморозки инвестиций требует более частых и все более дорогостоящих ремонтов, что существенно повышает издержки производства продукции;

д) вследствие нарушения сложившихся хозяйственных связей после распада СССР и СЭВа предприятия заново и нередко полукустарно осваивают изготовление необходимых им компонентов производства, что заметно увеличивает издержки производства.

5. Кроме того, разрушение многих прежних хозяйственных связей обуславливает недоиспользование производственных мощностей (из-за отсутствия необходимых для их загрузки компонентов производства) и, соответственно, падение производства.

Заметим, что нарушение сложившихся хозяйственных связей, болезненно сказывающееся на микроуровне экономики, само по себе относится к ее мезоуровню.

На производственных предприятиях в весьма сильной степени заморожены капитальные вложения, в связи с чем кризис производства чреват все нарастающей потерей конкурентоспособности продукции на рынке по причине отставания ее технико-технологического уровня и качества (на старом оборудовании трудно, часто невозможно изготовить конкурентоспособную продукцию). Если число таких предприятий превысит критическую массу (это неизбежно в перспективе, если экономический курс страны не будет кардинально изменен), то народное

хозяйство страны впадет в разруху и хаос, причем не в меньшей мере, чем это было в период революции, интервенции и Гражданской войны в России в 1917–1920 гг.

6. Резкая заниженность зарплаты специалистов и квалифицированных рабочих, в особенности по сравнению с доходами в различных областях коммерции и торговли, привела к оттоку многих квалифицированных кадров с производственных предприятий. Одновременно сократился приток талантливой молодежи на производство. Все сказанное относится не только к предприятиям сферы материального производства, но и научно-исследовательским организациям и вузам, которые также являются производственными предприятиями, но только функционирующими в сфере научно-образовательного производства (часто эту сферу совершенно неоправданно называют непромышленной сферой).

7. В результате проведенной приватизации малоэффективный собственник отдельного предприятия во многих случаях оказался замененным на антиэффективного собственника. Например, новые собственники, обладающие контрольным пакетом акций, используют их в качестве объекта спекуляции на российских и иностранных фондовых биржах, не уделяя внимания реальному положению дел на предприятиях. Администрация предприятия, предоставленная сама себе, во многих случаях хищнически эксплуатирует все ресурсы предприятия, в том числе и рабочую силу, месяцами не выплачивая заработную плату, часто резко занижая ее уровень. При этом продукция предприятия нередко продается по заниженным ценам коммерческим структурам, которые контролируются руководителями предприятия и нацелены на их обогащение. В ряде случаев руководство предприятия поручено сомнительным людям, не имеющим обычно должной квалификации и опыта управления, нередко с криминальным прошлым. При этом деятельность как старых, так и новых управленцев ориентируется хозяйственным механизмом не на рост эффективности производства, а на личное обогащение, что достигается

легче всего за счет хищнической эксплуатации ресурсов предприятия и их разворовывания.

8. Научные исследования и разработки, а также подготовка вузами специалистов всех профилей стали пользоваться крайне ограниченным спросом у предприятий сферы материального производства. В условиях крайнего сжатия бюджетного финансирования науки и образования и недоступности для них кредитов это привело к особо плачевному состоянию организаций (предприятий интеллектуального труда) сферы науки и образования. Сравнительно более благополучны вузы, готовящие экономистов и юристов. Однако в будущем экономисты и юристы окажутся в избытке. Спрос на них упадет, положение экономических и юридических вузов ухудшится.

9. Односторонняя ориентация российской экономики на внешний рынок при драматическом сужении внутреннего рынка особенно болезненно сказалась на предприятиях обрабатывающих отраслей промышленности, прежде всего наукоемких, что обусловило значительно больший спад производства в этих отраслях, чем по всему народному хозяйству в целом. В итоге в результате радикальных реформ структура отраслей и отдельных производств народного хозяйства не только не улучшилась в период рыночных реформ, но резко ухудшилась. В данном случае также наблюдается взаимопереплетение кризиса на микро- и макроуровнях экономики. Часто причина кроется на микроуровне, а следствия проявляются на макроуровне, т. е. имеет место обратная направленность. Кроме того, действует принцип обратной связи, когда следствие на одном из уровней превращается в причину, генерирующую следствие на другом уровне. Так, особо тяжелые условия хозяйствования наукоемких предприятий (причина на микроуровне) обуславливают ухудшение структуры народного хозяйства страны (следствие на макроуровне). В свою очередь, данное явление влечет ухудшение условий хозяйствования для наукоемких предприятий (т. е. по принципу обратной связи следствие на макроуровне превращается в причину относительно микроуровня).

10. Недостаточно контролируемый государством дешевый импорт продовольствия (часто вредного и опасного для здоровья) и ширпотреб (нередко низкокачественного, но обычно с претензией на модность) в существенной степени ухудшил положение сельскохозяйственных предприятий, а также предприятий легкой и пищевой промышленности. При этом малые предприятия реального сектора экономики, за развитие которых больше всего ратовали радикальные реформаторы, оказались в особо плачевном положении, будучи зажатыми между высокими ценами на энергию, сырье, полуфабрикаты, с одной стороны, и низкой платежеспособностью основной части населения — с другой.

11. Качество рабочей силы, в особенности на предприятиях реального сектора экономики (материальное производство, наука, образование, общественно-полезные услуги), неуклонно снижается (напомним, что трудовые ресурсы являются главной производительной силой общества) по следующим разделам:

а) ухудшается здоровье населения, снижается продолжительность жизни, падают стимулы производительного труда;

б) падает уровень образования, подготовки и переподготовки кадров на производстве и в системе повышения квалификации;

в) увеличивается отток квалифицированных кадров из реального сектора экономики и сокращается приток в него талантливой молодежи;

г) рабочая сила, в том числе и квалифицированная, все более ориентируется на зарабатывать легких денег и все менее склонна к тяжелому, но высококвалифицированному труду (работа на износ в сфере спекулятивно-посреднического бизнеса, распространившаяся в настоящее время, не в счет).

1.5. Механизм кризиса на мезоуровне

Мезоуровень всегда был ахиллесовой пятой советской экономики. Если посмотреть на данные о ритмичности производ-

ства предприятий советского периода, то наиболее типичной оказывается такая картина: все первые декады месяцев года — 15% объема производства; вторые декады — 20%; третьи — 65% (так как плановые поставки приурочивались к концу месяца). Причина неритмичности крылась в неотрегулированности межотраслевых поставок, т. е. на мезоуровне экономики. Если бы поставки были организованы ритмично, то на тех же самых производственных мощностях при том же количестве работников можно было почти вдвое увеличить объем производства (при работе с тем же напряжением, как и в третьей декаде, на уровне 65% объема производства). Однако в этом не было необходимости, поскольку за столь высокими объемами производства в третьих декадах скрывалась штурмовщина и низкое качество продукции (дотошные покупатели советских времен при покупке бытового прибора смотрели на дату выпуска, если она падала на третью декаду, то они такой прибор не покупали).

Материально-техническое снабжение было столь неразворотливо, что отсутствие целой армии толкачей (теневых снабженцев предприятий, смазывающих взятками инертную машину маттехснаба) привело бы к остановке большинства предприятий страны. Снабженцам приходилось проявлять чудеса изворотливости. Только проворных людей брали в снабженческие службы предприятий. Начальник отдела материально-технического снабжения одного крупного предприятия в г. Ленинграде приглашал каждого кандидата на работу в его отделе в заводскую столовую в часы пик, если кандидату на должность удавалось получить обед без очереди, в таком случае его брали на работу.

Несмотря на особые таланты заводских снабженцев, поставок для вновь осваиваемых технологий, внедрения передовых достижений было недостаточно для научно-технического прогресса, с чем в немалой степени связана тенденция технико-технологического застоя в СССР. Кроме того, вследствие одностороннего выделения инвестиций, прежде всего в сферу ВПК, во вновь возводимые промышленные предприятия в малонаселен-

ных районах, на амбициозные проекты в области мелиорации и т. п., очень мало по масштабам страны средств вкладывалось в развитие материально-технической базы межотраслевых поставок (базы и склады, включая их техническое оснащение, погрузочно-разгрузочная техника, транспорт и связь). Скудность и техническая отсталость этой сферы весьма отрицательно сказывались на эффективности советской экономики.

Что изменилось за восемь лет реформ 1992–1999 гг.? Во-первых, материально-техническая база мезоэкономики сколь-нибудь существенно не расширилась, но зато сильно износилась физически и морально за эти годы. Исключение составило лишь обеспечение бизнесменов, занятых межотраслевыми поставками, современными средствами связи и оргтехники (мобильные телефоны, факсы, компьютеры, ксероксы и т. д.).

Во-вторых, были сняты административно-бюрократические ограничения на межотраслевые поставки предприятий, в том числе и зарубежные (ликвидировали систему маттехснаба и сняли неоправданные ограничения на зарубежные поставки, заодно сняли и совершенно оправданные ограничения). Кстати, все достижения периода горбачевской перестройки и ельцинских реформ связаны только лишь со снятием неоправданных ограничений в межотраслевых поставках и международной торговле.

При этом сохранились препятствия эффективному функционированию межотраслевых связей предприятий финансово-экономического свойства. Эти препятствия в своем взаимно-переплетающемся единстве образуют механизм кризиса российской экономики на мезоуровне. Каждое из таких препятствий можно рассматривать как причину этого кризиса, так и его элемент. Ниже рассмотрим наиболее существенные из них.

1. Вследствие окружения многих предприятий коммерческими фирмами-“присосками”, созданными руководством для личного обогащения, предприятия часто продают свою продукцию по одному, более низкому уровню цен, а покупают необходимые им компоненты производства (у фирм-“присосок”) по

другому, значительно более высокому уровню цен. В результате этой разницы, во-первых, предприятия хронически испытывают финансовые затруднения при оплате; во-вторых, затрудняется протекание межотраслевого оборота средств; в-третьих, снижается объем межотраслевых поставок в стране, чему соответствует падение объемов производства. Одного только данного элемента кризиса на мезоуровне было бы достаточно для втягивания всей экономики страны в затяжной экономический кризис, сопровождаемый катастрофическим спадом производства. А сколько еще причин кризиса помимо этого!

2. Сверхвысокие налоги и сверхвысокие доходы различных посредников помимо фирм-“присосок” (коммерческие банки, самостоятельные посреднические и торговые фирмы), наслаиваясь в межотраслевом обороте на издержки производства и цены по всей цепочке межотраслевых связей, приводят к накручиванию цен всей экономики, их повышению от 3 до 5 и более раз относительно величины, определяемой на основе адекватных издержек производства и прибыли в нормальных условиях хозяйствования. Из каждых 10 руб., уплаченных потребителем конечной продукции в процессе ее приобретения, только от 1 до 2 руб. достаются производителям по всей цепочке межотраслевых связей, а от 8 до 9 руб. попадают посредникам или падают на налоги, весьма существенная доля которых замораживается в неплатежах.

3. Все более возрастающая часть межотраслевых поставок осуществляется в порядке бартера, вексельного товарооборота, взаимозачета, суррогатно-денежного оборота (поставки за талоны, купоны, сертификаты и т. п., эмитируемые субъектами Федерации и местными органами власти). Данный элемент кризиса на мезоуровне вызывает двойственную оценку, так как безденежный и суррогатно-денежный оборот позволил предотвратить полный коллапс российской экономики в условиях резкого сжатия денежной массы страны относительно ее ВВП и тем более наличных производственных мощностей. Выйти из ситуации хронической нехватки денег на входе в производство и вы-

ходе из него относительно каждого отдельного предприятия страны позволили в своей совокупности именно бартер, взаимозачет, суррогатно-денежный оборот (последний охватил и большую часть вексельного оборота из-за его выхода за цивилизованные рамки).

4. Ситуацией безденежного и суррогатно-денежного оборота многие предприятия воспользовались для сознательного отказа от обязательных платежей с целью прокручивания свободных денег в коммерческих сделках.

5. Неплатежи, нарастая лавинообразно, накрывают собой не только все межотраслевые связи предприятий (неплатежи предприятий друг другу относятся к горизонтальным связям), но и охватывают вертикальные связи, в частности неплатежи налогов бюджету, невнесение обязательных платежей во внебюджетные социальные фонды (пенсионный фонд, фонд занятости и т. д.). Борьба с лавиной неплатежей методами стандартного арбитражного подхода невозможно по двум причинам:

а) со злостными неплательщиками перемешаны неплательщики вынужденные; взыскание всех неплатежей сразу арбитражным методом, с объявлением предприятий банкротами, остановит деятельность всех российских предприятий, создав тем самым полный экономический хаос;

б) пропускная способность арбитражной системы страны не позволяет рассмотреть накопленные дела о неплатежах в разумные сроки. Неплатежи стали характерной чертой кризиса российской экономики.

6. Если в советский период мезоуровень экономики был генератором разрастания теневой сферы, то таковым он является вдвойне в народном хозяйстве современной России.

Какой удельный вес экономики падает на ее теневую часть? Достаточно точной величины не знает никто. Эксперты чаще всего называют цифру 40%. Возможно такой процент близок к истине. Но при этом теневая экономика охватывает в основном не саму сферу производства на предприятии (зачем создавать теневые цеха и предприятия, как в советское время, если те-

перь любое частное производство не преследуется по закону), а процессы учета готовой продукции, ее поставки, реализации, получения за нее денег, их распределения, т. е. главным образом сферы обмена, распределения, что происходит преимущественно на мезоуровне экономики. Всевозможные биржевые спекуляции, в том числе на фондовой и валютной биржах, также относятся к мезоуровню. Хотя спекулятивные сделки обычно осуществляются открыто, многие из них имеют свою закрытую, теневую сторону, связанную с тайным сговором, часто криминальным, с передачей части денег по таким сделкам теневым образом (не обязательно наличными, могут применяться и банковские перечисления).

Разумеется, теневая экономика существует также и на микроуровне (чего только стоит принудительная охрана предприятий со стороны так называемых охранных служб — это прикрытый легальной формой рэкет, при том что часто такая охрана берет на себя управление ключевыми вопросами деятельности предприятия, банка, торговой фирмы, холдинга и т. п.).

Теневая сфера охватывает также и макроуровень экономики, когда коррумпированные чиновники передают за взятки нужные теневикам макроэкономические решения (не говоря уж о том, что многие чиновники проведены на высокие государственные посты теневиками, бандформированиями, иностранными спецслужбами и отрабатывают долг перед своими покровителями).

И все же, несмотря на беспрецедентное развитие теневой экономики на микро- и макроуровнях, именно мезоуровень объективно выступает в качестве генератора теневых экономических отношений.

1.6. Механизм кризиса на макроуровне

Макроуровень экономики как бы обобщает кризис на более низких ее уровнях. Наиболее болезненное воздействие системного кризиса проявляется в виде падения производства на пред-

приятных сфер материального и интеллектуального профилей, т. е. на суммарном микроуровне экономики (механическое суммирование предприятий еще не дает макроуровня экономики; лишь структурированная в систему совокупность отдельных предприятий страны относится к макроуровню ее экономики). В то же время именно на макроуровне стала проводиться экономическая политика (“курс реформ”), которая послужила первопричиной разворачивания системного кризиса российской экономики. Рассмотрим основные элементы “курса реформ”, которые явились причинами макроэкономического кризиса, элементами его механизма.

1. Как уже отмечалось, денежная масса (ДМ) в России недопустимо сжата относительно ВВП (12–16% в 90-е гг., 35–40% в настоящее время при оптимуме в среднем в 80%) и еще более относительно наличных производственных мощностей.

Причина такого сжатия денежной массы заключается в разворачивании в 1992 г. галопирующей инфляции (темпы которой стали постепенно снижаться в последние годы до уровня 25–35% в год при всплеске инфляции в четвертом квартале 1998 г. примерно на 300%) при эмиссии денег вслед за ростом цен, причем таким образом, что величина эмиссии значительно отставала относительно роста уровня цен.

В мировой практике, согласно статистике, денежная масса сопоставляется с величиной ВВП, но при этом подразумевается нормальный уровень загрузки производственных мощностей. Иначе в России: производственные мощности страны загружены по отраслям на уровне всего от 10 до 40%, лишь иногда на уровне 60–70%. Давая такую оценку, мы учитываем падение производства за годы радикальных реформ, начатых в 1992 г. Но при этом нужно помнить, что и в советский период из-за нарушения всех производственных пропорций и неотрегулированности межотраслевых поставок производственные мощности были в существенной мере недогружены. К тому же падение производства по отраслям хозяйства носило сильно выраженный неравномерный характер.

В значительной мере падение производства обусловлено нарушением прошлых хозяйственных связей. Однако по большей части оно вызвано именно недопустимым сжатием денежной массы (отсутствием денег на входе в производство и выходе из него).

При оптимизации денежной массы страны совместно с нормализацией других основополагающих условий хозяйствования есть все основания ожидать прироста ВВП на существующих производственных мощностях примерно в 2 раза (если бы не нарушение сложившихся ранее хозяйственных связей, то рост ВВП был бы возможен не в 2 раза, а в 2,5 раза и даже больше).

Заметим, что применительно к экономике современной России критерий оптимума денежной массы в среднем 80% к ВВП следует применять не относительно производимого на данный момент времени ВВП, а по отношению к ВВП, который реально может быть произведен на наличных в стране производственных мощностях.

Многие российские СМИ внушают населению страны в качестве неопровержимой истины, якобы признаваемой всеми грамотными экономистами, будто масштабная денежная эмиссия вызовет рост цен ровно настолько, насколько выпустят новых денег. В итоге соотношение ДМ и ВВП якобы не изменится, дополнительного количества реальных денег народное хозяйство все равно не получит, но зато будет страдать от инфляции, что ухудшит инвестиционный климат в стране и потому отдалит оздоровление ее экономики. Такие утверждения противоречат как практике, так и теории. Например, в 1999 г., когда Правительство РФ возглавлял не придерживающийся монетаристских взглядов академик Е.М. Примаков, денежная масса в России увеличилась на 57%, а инфляция выросла на 36%. То есть в результате эмиссии государство увеличило свою реальную денежную массу, обеспеченную товарным покрытием, на 21% (57% минус 36%). Если не прибегать к такой эмиссии, то деньги государству пришлось бы занимать на внутреннем или внешнем рынке, увеличивая свой долг, а затем еще более сокращая

реальные расходы бюджета и усиливая налоговый пресс для погашения этого долга. Эмиссия денег в 1999 г. явилась вынужденной для властей мерой в условиях замораживания кредита со стороны МВФ, и эта мера пошла нашей стране на пользу. Длительное финансирование дефицита бюджета за счет эмиссии денег предпочтительнее его покрытия за счет заимствований под высокий процент. Если бы эмиссия сопровождалась перекрытием каналов попадания эмитируемых денег на валютную биржу, а также других каналов прокручивания денег, то инфляция была бы много меньше чем 36%. Напомним при этом механизм раскручивания инфляции через попадание эмитируемых денег на валютную биржу: эмитируемые деньги поступают на валютную биржу и увеличивают курс доллара по отношению к рублю; в условиях покрытия примерно половины товарооборота в розничной торговле за счет импорта в ответ на рост курса доллара растут цены на продовольствие и ширпотреб.

Что касается теории, то за использование масштабной денежной эмиссии целевого порядка выступают многие видные российские экономисты, в том числе и диаметрально противоположных взглядов, такие как Л.И. Абалкин и Н.Т. Шмелев. Однако СМИ не доносят их позицию до общественного сознания. Если кому недостаточно авторитета отечественных экономистов, то сошлемся на несколько раз переизданный большим тиражом в России американский учебник “Экономикс”. В разделе об инфляции авторы отмечают, что увеличение предложения денег (это равнозначно эмиссии) не приводит к инфляции до тех пор, пока не будет достигнута полная загрузка производственных мощностей. Учитывая, что в современной российской экономике производственные мощности в целом загружены менее чем на 40%, потенциал для денежной эмиссии в нашей стране без того, чтобы генерировать через нее нарастание инфляции, весьма большой.

Известно, что монетаристы выступают категорически против эмиссионного финансирования дефицита госбюджета, пред-

почитая для этого внешнее или внутреннее заимствование. Однако и такая позиция предполагает наличие нормальной пропорции между ДМ и ВВП (80%, а не от 12 до 40%, как в России), а также нормальный процент за занимаемые деньги (в рамках 3–5% годовых максимум, а не 300–400% годовых, как это имело место при выпуске ГКО). Монетаризм как экономическая модель хозяйствования был апробирован в мире в ситуациях всего двух типов: а) регулирования денежного обращения индустриально развитых стран при оптимизации до этого соотношения ДМ и ВВП немонетарными методами в ходе длительной экономической эволюции; б) формирования денежного обращения стран с экономической колониальной типа при привязке национальной валюты к валюте одной из ведущих стран Запада, обычно к доллару США.

В настоящее время монетаристская концепция применяется к такой уникальной и мощной стране, как Россия. Рубль оказался подчиненным и привязанным к доллару, в итоге экономика страны в 90-е гг. стала деиндустриализироваться. Возникла тенденция превращения страны в топливно-энергетический и сырьевой придаток индустриально развитых стран Запада, в место концентрации особо грязных производств и захоронения отходов, в рынок сбыта некачественного продовольствия и залежалого ширпотреба. Две трети населения страны при либерально-рыночной модели развития становятся экономически излишними, а государство настолько слабым, что обеспечить социальную защиту людям не в состоянии.

СССР, отказавшись от “холодной войны” и подготовки войны “горячей”, пошел на разрядку с Западом по всем направлениям жизнесуществования, открывшись западному влиянию с детской наивностью. Россия не только переняла от СССР эту политику, но и резко усилила ее под влиянием прозападного лобби. В ответ Запад не прекратил “холодной войны” с нашей страной, лишь поменял некоторые оценки в своей пропаганде, тем не менее неуклонно приближая границы НАТО к России.

С Западом России нужно поддерживать взаимовыгодные отношения, но не в атмосфере наивной открытости, а на почве

твёрдо соблюдаемого национально-государственного интереса. Запад можно уподобить хорошо одетому respectable господину, остро чувствующему свою выгоду и чужую силу, готовому на сотрудничество, заключение взаимовыгодных сделок, но только с тем, кто твёрдо стоит на своих собственных ногах, обладает силой и уверенностью. При этом такой господин будет внимательно наблюдать за сильным партнером, выискивая изъяны и в дальнейшем стараясь поработить его. Если же вы чувствуете себя слабым, незащищенным, нуждающимся в помощи, то такой господин начнет высокомерно учить вас образу жизни, даже даст мелкую подачку, если вы станете жить по его рецептам. При этом рецепты таковы, что с вас снимут в конечном счете семь шкур. В итоге вы же окажетесь в невозвратном долгу у своего “благодетеля”, фактически его полным рабом, которого он ради соблюдения внешних приличий обряжает в маску и костюм свободного и равноправного партнера. При адекватном подходе к ситуации мы должны опираться на собственные ресурсы и силы (у нас их достаточно), а не питать пустых надежд на западные инвестиции и принятие России в “клуб восьми” на равных. Необходимо продемонстрировать собственную силу и достоинство, исходя из национально-государственного интереса. И тогда Запад предстанет в виде доброжелательного, вполне приличного джентльмена, с которым можно вести взаимовыгодные дела, если, конечно, помнить о категорической недопустимости класть ему палец в рот.

Главным инструментом экономического давления на Россию является наличие искусственного многократного сжатия денежной массы относительно ВВП и производственных мощностей при параллельном погружении государства в паутину долгов (если не печатаешь своих денег, то занимаешь их на стороне), а уже с помощью долговой петли государству его кредиторы диктуют внутреннюю и внешнюю политику, прежде всего экономическую.

Политика подчинения экономики отдельно взятой страны мировой финансовой олигархией посредством искусственного

сжатия денежной массы далеко не нова. Способ такого подчинения был изобретен уже давно. Внедрялся этот способ и в до-революционной России.

После отмены крепостного права в 1861 г. в стране возникли объективные условия и необходимость замены безденежных отношений распределения трудовых ресурсов и результатов труда, основанных на крепостном праве, на товарно-денежный обмен труда и товаров. В таких условиях требовалось значительное увеличение денежной массы в стране. Однако вдруг появились двое молодых экономистов, которых власти представляли в качестве выдающихся специалистов. Им удалось (не без содействия прессы) навязать обществу необходимость сжатия денежной массы страны. Это было сделано за счет отказа от биметаллизма (золота и серебра в качестве денежного металла) и утверждения монометаллизма (только золота в качестве денег). Чисто внешне такая ситуация представлялась лучшей. Однако в стране стало катастрофически не хватать денежной массы для быстрого развития товарно-денежных отношений, расширения масштабов товарного производства. В итоге экономическое развитие России было в очень сильной степени деформировано и замедлено примерно на 40 лет! Ряд лет спустя, с 1992 по 1996 г., всего за четыре года объем производства в стране за счет сжатия денежной массы опять под влиянием молодых радикальных реформаторов упал в целых два раза.

2. Денежная масса в России не только недопустимо сжата относительно ВВП и наличных производственных мощностей, ее структура в сильной степени деформирована из-за недопустимо низкого удельного веса “длинных” (инвестиционных) денег, т. е. вложенных в качестве долгосрочных инвестиций в реальный сектор экономики (менее 5% ДМ) и крайне увеличенного удельного веса “коротких” (“горячих”) денег (более 95% ДМ), которые обслуживают спекулятивно-посреднические сделки, оптовую и розничную торговлю, выплату зарплаты и ее расходование на текущее потребление. Уменьшение денежной массы в стране ниже необходимой нормы влечет за собой не только

падение объемов производства, но и необходимость увеличения скорости оборота денег. Поэтому они изымаются из сферы инвестирования в реальный сектор экономики и перемещаются в различного рода краткосрочные сделки, прежде всего спекулятивно-посреднические, что, конечно, еще более усугубляет экономический кризис в стране.

Для его преодоления необходимо не только значительно увеличить денежную массу, но и кардинально ее переструктурировать в пользу “длинных”, инвестиционных, денег.

3. В ходе реформ в период с 1992 по август 1998 г. одновременно и сверху, усилиями властей, и снизу, усилиями различного рода спекулянтов, в особенности крупных, строилась и разрасталась спекулятивно-посредническая сфера экономики страны. Отметим некоторые, наиболее характерные элементы этой сферы:

а) предоставление со стороны ЦБ ссуд коммерческим банкам по ставке рефинансирования много меньше, чем уровень инфляции (например, в течение 1992 г. розничные цены выросли в 26 раз, т. е. на 2600%, в то время как ставка рефинансирования ЦБ увеличилась всего с 40% до 80%), что означало по существу безвозмездную приватизацию частными банками общегосударственного ссудного фонда;

б) быстрое разрастание различного рода и величины фирм с четко выраженной спекулятивно-посреднической ориентацией, с использованием разницы между заводскими и рыночными ценами при весьма значительной величине этой разницы, хотя и постепенно убывающей;

в) разрастание спекулятивно-посреднических сделок на базе почти тотальной, форсированной приватизации;

г) развертывание спекулятивного бизнеса одновременно и сверху (при продаже за взятки чиновниками экономических решений, квот, лицензий, разрешений, льгот, гарантий, а также конфиденциальной информации), и снизу на основе использования частными спекулятивно-посредническими структурами преимуществ, купленных ими у чиновников за взятки;

д) создание частными структурами при явном попустительстве госчиновников пирамидальных структур по типу “МММ”, “Тибета”, “Хопра” и т. п.;

е) формирование в качестве заключительного аккорда в построении спекулятивно-посреднической сферы (когда все другие источники спекулятивного обогащения оказались в весьма сильной степени исчерпанными), на этот раз по инициативе уже государства и под диктовку иностранных советников, спекулятивной пирамиды в виде ГКО—ОФЗ¹ (за каждый рубль привлекаемого через эти ценные бумаги кредита государство брало на себя долг в размере 3–4 рублей), что означало масштабное перекачивание государственных денежных средств в пользу частных структур (нередко комбанки брали кредит в ЦБ под более низкий процент и тут же покупали на полученные деньги ГКО, приносящие им значительно более высокую прибыль).

Спекулятивно-посредническая сфера имела и имеет то отрицательное воздействие на экономику, что оттягивает на себя почти все свободные деньги, лишая тем самым денег реальный сектор экономики как в части оборотного капитала, так и в части основного капитала (за счет замораживания денежных инвестиций в модернизацию и расширение производства, строительство новых производственных предприятий).

¹ Пирамида ГКО—ОФЗ должна была лопнуть неизбежно. Бизнесмены ждали ее краха, но надеялись, что это произойдет несколько позже и они успеют конвертировать все свои рублевые доходы в доллары. После краха этой пирамиды перед страной открывались два пути: а) прибегнуть к масштабной эмиссии денег, погасить за счет этого долги, тем самым порвав с МВФ и кардинально изменив экономический курс; б) пустить в массовую распродажу почти всю землю страны, погасив за счет продажи по бросовым ценам ее территории долг по ГКО—ОФЗ. Молодые радикалы изобрели третий вариант (порвать с МВФ не позволяла их идеология и связи с Западом, а пустить в свободную продажу землю у них не было политических сил): они сняли валютный коридор и искусственно взвинтили курс доллара к рублю в 4 раза. Следствия этой акции: а) уход молодых радикалов из правительства; б) крах многих банков; в) резкое сужение спекулятивно-посреднической сферы в стране.

Спекулятивно-посредническая сфера, внутренне срастаясь с теневой экономикой, способствовала легальному, полулегальному и чисто криминальному оттоку денег из России в зарубежные банки.

Для спекулятивно-посреднической сферы была создана мощная инфраструктура, хорошо оснащенная современной компьютерной техникой и средствами связи, сюда было вовлечено несколько миллионов высококвалифицированных специалистов, ушедших из сферы производительного труда и правоохранительных органов или только что закончивших учебные заведения. Зарплата этих людей во много раз превышала зарплату наиболее квалифицированных специалистов в сфере производительного труда. После августа 1998 г. большинство работников коммерческих структур оказались уволенными, их жизненный уровень резко упал, у сохранивших рабочие места в несколько раз уменьшилась заработная плата.

В общественное сознание советских времен было внедрено отождествление всякой частной торговли со спекуляцией. Исходя из такого отождествления у многих может создаться впечатление, что, выступая против спекулятивно-посреднической сферы, мы тем самым возражаем против частной торговли. Это далеко не так. Частная торговля, если она эффективно доводит товары и услуги до потребителя, причем по разумной цене, вне всякого сомнения относится к сфере общественно полезного труда.

Иначе обстоит дело при спекуляции. Она основана на покупке товара по монопольно низким ценам и продаже его по завышенным ценам. Идеологи либерально-рыночной модели хозяйствования выступают категорически против ограничений спекулятивно-посреднической деятельности. Однако именно спекуляция противоречит свободной рыночной конкуренции, поскольку купить по монопольно низкой цене и продать по монопольно высокой цене возможно только на базе монополии, принудительно внедряемой в рыночное хозяйство, как это имеет место, в частности, в современной экономике России.

4. Материальным фундаментом разрастания спекулятивно-посреднической сферы, через которую было осуществлено полулегализованное присвоение узким социальным слоем лиц подавляющей части общественного богатства страны, созданного напряженным трудом всего народа, в том числе и его прошлыми поколениями, послужила почти тотальная форсированная приватизация. Всего за два года (1993 и 1994) было приватизировано примерно две трети основных фондов народного хозяйства страны. Затем приватизация после лицемерия обществом всех вопиющих ее результатов оказалась сильно приторможенной. Некоторый всплеск приватизации произошел в замаскированном виде в форме так называемых залоговых аукционов, хотя по сравнению с до этого проведенной приватизацией залоговая цена объектов была занижена уже не в тысячи и сотни раз, а только в десятки. Раскручивание в 1992 г. инфляции в сочетании с приватизацией частными структурами ссудного фонда страны (через разницу между уровнем инфляции и ставкой рефинансирования ЦБ) создало предпосылку для распродажи имущества государства по бросовым ценам: а) основные фонды предприятий и организаций оказались обесцененными в сотни и тысячи раз; б) у узкого слоя частных собственников скопились определенные денежные средства, достаточные для скупки большей части основных фондов предприятий по бросовым ценам. В результате многие предприятия продавались по одной тысячной и меньшей доли от их балансовой оценки с полной индексацией на инфляцию.

Проведенная небольшевистским способом приватизация львиной доли предприятий страны явилась фундаментом кризиса всей российской экономики, на всех ее уровнях:

а) как уже отмечалось, во многих случаях произошла замена малоэффективного собственника в лице государства, представляемого министерствами и ведомствами, на антиэффективных собственников в лице частных лиц, ориентированных лишь на спекулятивное обогащение за счет перепродажи акций и

объектов собственности, а также на хищническую эксплуатацию предприятий;

б) администрация предприятия оказалась поставленной в условия, позволяющие действовать в личных интересах, обогащаясь за счет эксплуатации предприятия и всевозможных махинаций, вместо ориентации на долгосрочное процветание вверенного ей объекта собственности;

в) приватизация породила массу спекулятивно-посреднических сделок, превратившись в материальный фундамент спекулятивно-посреднической сферы со всеми вытекающими последствиями, прежде всего связанными с оттоком денег из сферы реального производства в сферу спекулятивного бизнеса;

г) криминализация общества резко усилилась в ходе приватизации, которая сама по себе приобрела криминальный характер;

д) приватизация не только не привела к сколь-нибудь заметному притоку инвестиций, но, наоборот, создала условия для оттока денег из реального сектора экономики;

е) приватизация охватила не только предприятия, но была распространена и на ссудный фонд государства, и на средства бюджета страны (через ГКО), при этом она обусловила концентрацию большей части денежных средств государства в собственности узкого слоя частных лиц, что помимо прочего резко сузило внутренний рынок страны, так как эти лица предъявляют спрос в основном на импорт, а также переводят свои свободные денежные средства в иностранные банки;

ж) в процессе приватизации единые производственные комплексы разбивались на части, приватизировались, после чего одни части перепродавались, а другие, будучи вырванными из единого целого и не могущие быть перепрофилированы, обрекались на уничтожение или жалкое существование;

з) в ходе приватизации ущемлялись национально-государственные интересы страны, иностранные физические и юридические лица практически беспрепятственно допускались к

приватизации всех предприятий без исключения, в том числе стратегически значимых и даже оборонных;

и) к приватизации в полной мере был допущен уголовный мир, как отечественный, так и международный, в связи с чем многие предприятия перешли в собственность российских бандитов, бандитов из СНГ, международной преступности;

к) часто приватизация осуществлялась через подставных лиц, в связи с чем нередко трудно обнаружить собственника предприятия;

л) приватизация во многих случаях проводилась с грубым нарушением законов.

5. Государство в 90-е гг. под влиянием радикальных реформаторов и СМИ, взяв на вооружение идеологию рыночного либерализма, совершенно неоправданно отказалось от поддержки отечественного производителя, создавая преимущества для иностранных бизнесменов или предприятий с их участием, исходя из пустых и потому не сбывшихся надежд на иностранные инвестиции.

6. Практически полностью открытыми оказались внешнеторговые границы страны. Возникла возможность беспрепятственно ввозить и вывозить не только разнообразные товары, но и капитал частным лицам и структурам. Экономические границы западных стран, вопреки их декларациям и принципам ВТО (Всемирной торговой организации), надежно защищены тонко продуманной системой барьеров (во Францию импортная бытовая техника ввозится свободно, но только через один единственный таможенный терминал, пропускная способность которого ничтожно мала в сравнении с величиной рынка страны). А если эти барьеры не помогают, то страну-экспортера тут же обвиняют в демпинге и вводят соответствующие ограничения на ввоз продукции в свою страну (как это сделали недавно США в отношении российской стали). Одностороннее практическое открытие внешнеторговых границ и почти полная либерализация денежных потоков, текущих из России за рубеж, вызвали резко негативные последствия, а именно:

а) из России стало в излишне большом количестве вывозиться сырье, которое необходимо было использовать для переработки внутри страны, тем более что для этого есть неиспользуемые производственные мощности;

б) дешевый импорт часто душит отечественного производителя, которого без должной подготовки заставили конкурировать с мировым рынком;

в) из нашей страны ежегодно осуществляется массивный отток капитала, величина которого во много раз превышает суммарные объемы внешних и внутренних заимствований государством совместно со всеми видами иностранных инвестиций.

7. Следование идеологии экономического либерализма и монетаризма привело также к совершенно неоправданному отказу:

а) от государственного стратегического планирования, которое успешно применяют Япония и Франция, а США вследствие особого характера своих стратегических планов скрывают их от общественности;

б) масштабного государственного программирования в науке и наукоемких производствах в сельском хозяйстве (этим путем генерируется научно-технический прогресс на Западе и обеспечивается эффективное развитие национального сельского хозяйства);

в) бюджетного финансирования инвестиций в реальный сектор экономики (в США такое финансирование осуществляется в основном через систему госзаказов, в других странах Запада помимо госзаказов также и непосредственно);

г) государственной собственности в реальном секторе экономики (к счастью, это полностью не реализовано);

д) государственных цен на ключевые товары и услуги и государственного регулирования уровней цен.

8. Взамен отказа от положительного воздействия государства на экономику широко распространилось отрицательное:

а) разрослась торговля за взятки экономическими решениями, квотами, лицензиями, гарантиями, льготами, кредитами, субсидиями и т. п.;

б) проводимая форсированными темпами сплошная приватизация явилась наиболее отрицательным воздействием государства на экономику;

в) государством не только поощрялась деятельность частных пирамидальных структур (“МММ”, “Тибет”, и т. п.), но затем государство само стало строить финансовую пирамиду в виде ГКО и ОФЗ;

г) государство установило непомерно высокие налоги, буквально удушающие производителей.

9. В стране был взят курс на сокращение бюджетного финансирования социальной защиты населения с переводом этой сферы в основном на ее финансирование со стороны самих граждан, причем при крайней заниженности уровня зарплаты в стране. Следствием такой политики явилось ухудшение условий воспроизводства рабочей силы — главной производительной силы общества.

10. Отказ государства от действенного регулирования гарантированного уровня заработной платы привел к значительному снижению ее доли в национальном доходе. В странах Запада эта доля составляет 55–60%, в СССР она была на уровне 36%, а в современной России — всего 10–12%.

Следствием такого занижения зарплаты явилось: а) резкое сужение внутреннего рынка страны, поскольку низка платежеспособность основной массы населения; б) подрыв материальных стимулов к эффективному труду и росту квалификации; в) деградация рабочей силы.

11. Все рыночные институты, в спешном порядке скопированные с западной экономики (товарные, фондовые и валютные биржи; брокерские конторы; частные страховые компании; коммерческие частные банки и т. д.), в своей массе сконцентрировали свою активность в спекулятивно-посреднической сфере, почти не оказывая никаких полезных услуг реальному сектору экономики, более того, в сильнейшей степени вредя ему, высасывая денежные средства и квалифицированные кадры.

12. В денежное обращение страны был допущен американский доллар, с полным подчинением ему национальной валюты — рубля. Запрещение продажи на доллары носит формальный характер, так как многие цены установлены в “условных единицах”, а оплату принимают в рублях по биржевому курсу при наличии обменных пунктов валюты на каждом шагу.

13. Сверхвысокий банковский процент оказывает крайне угнетающее воздействие на реальный сектор экономики.

14. Был взят утопический курс на подъем народного хозяйства за счет иностранных инвестиций, которые так и не потекли мощным потоком в реальный сектор экономики, несмотря на всевозможные уступки Западу при слабом внимании к внутренним источникам роста, которыми наша страна так богата, как ни одна другая страна мира, в том числе и США.

15. Вместо ступенчатого подключения России к мировому хозяйству, исходя из сочетания ее национально-государственных интересов и интересов других участников мирового рынка, был взят курс на сверхфорсированную интеграцию нашей страны с мировым рынком буквально одним махом, без всякой подготовки. В итоге удельный вес России в мировой торговле уменьшился, за исключением роста доли экспорта в последние годы из-за резкого роста мировых цен на энергоносители — основной продукт экспорта РФ, а структура ее экспорта и импорта ухудшилась.

2. Фундаментальный кризис мировой системы рыночно-капиталистического хозяйства

Сторонникам идеологии рыночного либерализма (неоконсерватизма) сама мысль об остром кризисе современного мирового хозяйства, подобном Великой депрессии 30-х г., кажется абсурдной.

Однако прежде чем делать какие-либо выводы на этот предмет, необходимо ответить на следующие вопросы:

◆ Почему в прошлом рыночно-капиталистическую экономику сотрясали все более сокрушительные экономические кризисы, включая и Великую депрессию, и какой механизм приводил в действие эти кризисы?

◆ Почему экономические кризисы рыночно-капиталистического хозяйства ушли в прошлое после преодоления Великой депрессии и какой механизм их нейтрализации оказался задействованным?

◆ Не вызревает ли прежний механизм разрушительного экономического кризиса на более высоком уровне хозяйствования — не общенациональном, а на мировом?

◆ Если такой механизм существует, то в чем состоят адекватные меры его нейтрализации и применяются ли эти меры своевременно?

Функционирование рыночно-капиталистического хозяйства, первоначально развивавшегося на основе свободной конкуренции, на каждом очередном витке своего развития приводит к следующим последствиям:

а) отсеиванию менее конкурентоспособных производителей и выживанию все более сильных;

б) концентрации капитала (соответственно, денежных средств) в руках все сужающегося круга лиц, явившихся победителями в многоступенчатой конкурентной борьбе;

в) накоплению частного капитала на основе все более расширяющегося массового производства;

г) концентрации денежных фондов общества (все более превращающихся в капитал) у все более узкого слоя лиц;

д) невозможности периодически сбыть весьма значительную часть произведенных товаров по причине отсутствия для этого денежных средств у основной массы населения, что, в свою очередь, обусловлено возрастающей концентрацией денег в руках все более узкого слоя победителей в конкурентной борьбе.

В итоге из-за невозможности сбыть значительную массу произведенной продукции в рыночно-капиталистическом хозяйстве периодически возникали кризисы перепроизводства, как во времена Великой депрессии 30-х гг. Кризис усиливался всевозможными биржевыми спекуляциями. В целом как в прошлом, так и в настоящем рыночно-капиталистическое производство развивается циклично, проходя четыре классических фазы: кризис, застой, оживление, подъем и т. д. После Великой депрессии этот цикл сглажен. Фаза кризиса перестала приобретать разрушительную остроту. Правда, и фаза подъема экономики также оказалась уже не столь значительной, как это бывало в прошлом. Во всяком случае особо острые кризисы перепроизводства в рыночно-капиталистическом хозяйствовании преодолеваются более или менее успешно после Великой депрессии уже на протяжении 60 лет. Какой механизм нейтрализации остроты экономических кризисов был задействован при этом? Обратим внимание на сочетание следующих моментов государственного вмешательства в экономику США:

а) государство привело к перераспределению при помощи налогов значительно бóльшую часть национального дохода страны (50% вместо 10% до Великой депрессии), направляя огромные ресурсы на финансирование производственных расходов,

стимулируя и обеспечивая тем самым массовый платежеспособный спрос на продукцию все расширяющегося производства;

б) стали активно применяться государством методы стратегического индикативного планирования, программирования, регулирования экономики, в том числе и уровня гарантированной заработной платы;

в) в денежное обращение была вмонтирована умеренная инфляция с целью побудить владельца денег держать их на депозите в банке или вкладывать в покупку акций или других ценных бумаг.

В дальнейшем к мерам государственного воздействия на экономику (среди них главными явились две первые меры, а третья несла характер лишь дополнения) было добавлено антикризисное воздействие маркетинга, основанного на гибких технологиях, наличии значительных резервов производственных мощностей, компьютеризации потоков маркетинговой информации по сетям связи, все более совершенной в техническом отношении, когда информация о ходе продаж очень быстро доходит до производителей, способствуя быстрой корректировке производства в соответствии с реальным рыночным спросом, что предотвращает массовое перепроизводство продукции, превышающей емкость рынка.

Нужно иметь в виду, что антикризисное воздействие маркетинга не ликвидирует фундаментальную основу кризиса перепроизводства, а лишь способствует его нейтрализации в качестве хотя и важной, но все же дополнительной меры. Чтобы убедиться в том, что это так, представим себе ситуацию.

Допустим, что ранее охарактеризованные меры антикризисного воздействия на государственном уровне не действуют (государство уже не перераспределяет 50% национального дохода, а также отказывается от государственного стратегического потребления, ограничиваясь перераспределением всего 10% национального дохода, а также отказывается от государственного стратегического планирования, программирования экономики и ее регулирования). В такой ситуации по законам разви-

тия рыночно-капиталистического хозяйства массовый платежеспособный спрос в обществе упадет на 40%. В результате антикризисного воздействия маркетинга продукция, которая стала бы излишней при таком драматическом сокращении спроса, производиться не будет. Соответственно, объем производства упадет на 40%. При этом производственные мощности и до этого не были полностью загружены (резерв составлял 30%). В итоге производство будет работать на уровне 30% своих возможностей. Кризиса перепроизводства не будет, но зато будет иметь место еще более болезненный кризис недопроизводства с явлением стагфляции (рост издержек производства за счет отнесения постоянных расходов на все меньшее число продукции, как следствие — рост цен при снижающихся объемах производства). Если кризис перепроизводства рыночно-капиталистическая экономика переживает без государственного вмешательства, хотя и весьма болезненно, то из кризиса недопроизводства без воздействия государства выхода нет. Ведь выход из кризиса осуществляется за счет качественного развития производства, его модернизации. Но зачем совершенствовать производство, мобилизовать все новые резервы, если оно загружено всего на 30%, а спрос на продукцию резко ограничен.

Одним из способов преодоления кризиса перепроизводства в странах Запада стала гонка вооружений. Военная техника стоит дорого, быстро устаревает морально, сдается затем в металлолом, вместо нее производится еще более совершенная техника в еще большем количестве. Гонка вооружений для стран Запада равнозначна в экономическом плане периодическому уничтожению значительной части общественного продукта. Стоимость годового производства военной техники в мире в 90-х гг. превысила 1 трлн долл. Если бы это производство было разом прекращено в мире, то ведущие страны Запада, прежде всего США, впали бы в жесточайший кризис перепроизводства, потянув за собой в пучину новой Великой депрессии множество других стран. Неслучайно, несмотря на разрядку международной напряженности, на распад СССР и отсутствие военной уг-

розы со стороны России, тем более иных стран мира, США продолжают наращивать военные расходы, предотвращая таким путем кризис перепроизводства.

Рассмотрев механизм кризиса перепроизводства рыночно-капиталистического хозяйства совместно с механизмом нейтрализации этого кризиса, посмотрим, не формируется ли аналогичный механизм на уровне уже мирового хозяйства.

За последние десятилетия национальные экономики стран Запада, как и большинства государств мира, оказались интегрированными в мировое хозяйство. В новых условиях в рамках мирового хозяйства все население поделено на богатое меньшинство, сконцентрированное в странах Запада, и на бедное большинство, причем подавляющее, увеличивающееся из-за высокой рождаемости в бедных странах мира. При такой полярности развитие производства в масштабе мирового хозяйства наталкивается на узкий платежеспособный спрос основной массы населения планеты. Налицо условия для развития острого кризиса перепроизводства, подобного Великой депрессии 30-х гг., но уже не на уровне отдельных стран Запада, а на уровне всего мирового хозяйства. При наличии объективных предпосылок острейшего кризиса перепроизводства в мировом масштабе он рано или поздно должен произойти.

Существует ли способ предотвращения грядущего мирового кризиса?

В принципе, существует способ, аналогичный тому, который был использован для предотвращения Великой депрессии. Но только теперь этот способ нужно применить уже в масштабе мирового хозяйства. Практически это означает следующее:

а) перераспределение от 10 до 15% национального дохода экономически развитых стран мира во главе с США в пользу экономического развития и повышения благосостояния бедных стран;

б) осуществление стратегического планирования, программирования и регулирования экономики во всемирном масштабе;

в) направление от 10 до 15% национального дохода экономически развитых стран мира на экологическое возрождение всей планеты.

С учетом того, что только четыре страны мира (из числа средних стран Западной Европы) выполняют решение ООН о выделении 1% ВВП в пользу бедных стран, можно констатировать: страны Запада не намерены воспользоваться имеющейся у них потенциальной возможностью предотвращения экономического кризиса.

Кроме рассмотренного выше объективного механизма вызревания мирового экономического кризиса действует целый ряд конкретно исторических и субъективных причин, способствующих этому. Упомянем некоторые из этих причин, помня, что при желании их перечень можно было бы продолжить.

Великая депрессия 1929–1930-х гг. в США проявилась в действии объективного механизма экономического кризиса, была в существенной степени усилена спекулятивно-посредническими структурами, прежде всего частными коммерческими банками. Неслучайно Ф. Рузвельт пошел на такую необычную для США меру, как национализация частных банков, спекулятивная деятельность которых разрушающе действовала на экономику.

Аналогичным образом в западной экономике последних десятилетий неуклонно нарастает волна спекулятивно-посреднической активности.

Мощный фундамент для такого бума создал механизм внедрения умеренной инфляции в денежное обращение. Как уже отмечалось, этот механизм наряду с другими мерами стал использоваться для преодоления кризиса экономики западных стран 30-х гг. Он стал мощным стимулятором не столько хранения накапливаемых денег на депозитах в банке (или в пенсионных и страховых фондах), сколько их вкладывания в акции фирм и другие ценные бумаги, которые растут в цене.

Несколько ниже рассмотрим механизм сохранения и преумножения денежных накоплений через вложение их в ценные

бумаги. Но предварительно необходимо рассмотреть некоторые аспекты западного образа жизни. Допустим, гражданин США поручает брокеру вложить свои деньги в покупку ценных бумаг на бирже, скажем, на сумму 200 тыс. долл. Для среднего гражданина России это фантастически огромная сумма. Для гражданина США она не гарантирует даже элементарной социальной защиты. Приведем пример, озвученный американской радиостанцией, чтобы убедиться в этом. У оператора телевидения (он относится к числу высокооплачиваемых специалистов) заболела дочь, и ей потребовалась операция, которая стоит 500 тыс. долл. Есть медицинская страховка на сумму 250 тыс. долл., еще 250 тыс. долл. нужно где-то достать. В США население платит за услуги здравоохранения ежегодно сумму, уже приближающуюся к 1 трлн долл. Безумно дорого стоят и услуги адвокатов. Притчей во языцех стали многомиллионные гонорары звезд шоу-бизнеса и профессиональных спортсменов. Заметим, что все эти услуги по сверхмонопольным ценам входят в состав ВВП и товарного покрытия денежной массы страны.

Некоторые могут подумать, что столь высоким ценам на услуги соответствует их фантастически высокое качество. О качестве здравоохранения США свидетельствует такая курьезная и в то же время плачевная история. Некий Смушкевич, эмигрант из России, предложил Правительству США организовать систему ранней диагностики рака и был поддержан властями. По стране развернулись массовые медобследования граждан на этот предмет. Каждое отдельное обследование стоило 8,5 тыс. долл., что эквивалентно цене довольно приличного автомобиля. У многих людей выявляли на ранней стадии болезнь и интенсивно лечили их, естественно за очень и очень большие деньги. При этом оплата такого лечения ложилась тяжелой ношей не только на семейные бюджеты граждан, но и на капиталы страховых компаний. Однажды один из служащих такой компании, сам дипломированный врач, прошел обследование по системе ранней диагностики. Ему поставили диагноз рака и еще “обнаружили” букет серьезных заболеваний. Но вместо доро-

гостящего лечения этот служащий решил пройти диагностику в другом месте. Оказалось, он был совершенно здоров. Авантюра Смушкевича лопнула, сам он попал в тюрьму на долгий срок. Это очень характерная для США история.

Внешне в США все выглядит блестяще. Неизменная стандартная улыбка, выражение на лице, говорящее “все прекрасно”, зарплата у рабочих — по 2000—3000 долл. в месяц, у многих специалистов — выше. Живут в больших частных домах, ездят на дорогих автомобилях, на старости лет путешествуют по миру. Однако за частный дом нужно выплачивать кредит в течение 25–30 лет. И если человек вдруг потеряет источник дохода, то его еще не выкупленный дом отнимут. Чтобы не потерять источник дохода, нужно удержаться на рабочем месте, а экономическая конъюнктура такова, что любая фирма, даже крупная и процветающая, может начать испытывать затруднения и сократить часть персонала, а то и совсем разориться и уволить всех подряд. Средний американец, предвидя такую перспективу, заранее к ней готовится и нашептывает своему начальнику всевозможный компромат на своих “товарищей” по работе, чтобы в случае чего уволили кого-нибудь из них, а не его. Можно представить, какие кошки скребут на душе типичного американца, скрывающего это за своей стандартной улыбкой и фразой “о’кей”.

Когда после таких 25–30 лет двойной жизни (с улыбкой “о’кей” и кошками на душе) человек в конце концов выкупает свой дом, застарелые кошки в душе дают о себе знать, и он уже попадает в руки врачей. Об этой прелести второй половины жизни мы уже писали несколько выше. Кроме того, большинство американцев попадают во власть психоаналитиков, перед которыми выворачивают свою душу наизнанку, а многие психоаналитики, выполняя, как правило, инструкции своих теневых хозяев, в том числе и сатанинских сект, вкладывают в эти вывернутые души определенного рода программы. И за это рядовые американцы платят им большие деньги. Такова жизнь среднего американского рабочего и служащего.

Жизнь частных предпринимателей нелегче. Им не придется нашептывать на соседа по работе, зато работать они должны 14–16 часов в сутки. Уровень стрессов у них значительно выше, к тому же их терроризирует рэкет.

Вернемся к нашему американцу, решившему вложить посредством брокера 200 тыс. долл. в акции. Брокер вложит эти деньги в акции примерно 10 фирм, чтобы особенно не рисковать. Если акции одной или двух фирм пойдут вниз, зато других будут подниматься, если, конечно, на бирже не произойдет каких-либо потрясений. Проходит год. Теперь акции нашего среднего американца стоят уже 220 тыс. долл., еще через год — 250 тыс. долл., через пять лет их цена может возрасти до 350 тыс. долл. Эти акции можно в любой момент продать и получить живые деньги, но деньги будут обесцениваться, а если их потратить — они исчезнут, а будучи вложены в акции, деньги растут, как грибы после дождя.

Теперь представим ситуацию, когда на бирже вдруг возникает всеобщая паника (такого не было в течение ряда десятилетий, но какое-нибудь чрезвычайное событие может дать толчок к сильной панике). Тогда если большинство держателей акций вдруг решат их разом продать, то получают лишь мизерные суммы денег. Например, наш средний американец за свой капитал в 200 тыс. долл., вложенный в акции, получит не 350 тыс., как еще совсем недавно, и даже не 200 тыс., а всего 15 тыс. долл., а опоздает он их продать — и того меньше. В чем же дело?

Вернемся в советские времена и рассмотрим механизм движения денег клиентов в сберегательных кассах, что было распространено довольно широко. Допустим, вы открыли себе вклад на 10 тыс. руб. Несколько дней спустя контролер в сговоре с кассиром, подделав вашу подпись, снял с вашего вклада 9,5 тыс. руб. и прокутил их по ресторанам. Вдруг вы надумали купить автомобиль и решили снять все деньги со своего вклада. Того, что на нем осталось 0,5 тыс. руб., вы, конечно, не знаете. Вы приходите в сберкассау и заполняете бланк на получение 10 тыс. руб. с процентами. Контролер и кассир, нимало не смущаясь, сни-

мут необходимую сумму с какого-либо другого счета, перечислят ее на ваш счет, затем выдадут причитающиеся вам деньги, а тому, с чьего счета они сняли деньги, если он придет за ними, они выплатят причитающуюся сумму точно таким же способом. Чтобы выявить хищение денег, нужно было бы проводить сплошное сличение записей на счетах и в сберегательных книжках. Поскольку эти книжки хранятся по домам, такое сличение произвести практически невозможно.

Система вложений денег в акции на биржах западных стран представляет собой пирамидальный аналог системы движения денег в сберегательных кассах. Человек отдает за акции живые деньги, а взамен получает мало что стоящие бумажки, по которым никто не несет никаких обязательств (лишь контрольные пакеты акций дают право управлять фирмой и ее доходами, поэтому только они обладают реальной ценностью). Но если так, то почему же акции в целом растут в цене, а люди, вложившие в них деньги, увеличивают свой капитал? Причина в том, что деньги этих людей вовлечены в пирамидальную игру. Каждому ее участнику предлагают выплачивать все возрастающие суммы денег за ранее приобретенные акции с целью привлечения еще больших денег для покупки акций как на первичном, так и вторичном рынке. Однако если слишком большое число владельцев акций решит их продать, или приток новых денег на покупку акций упадет ниже критического уровня, фондовую биржу постигнет крах. Поскольку ведущие фондовые биржи мира связаны в единый клубок, такой крах может произойти сразу на всем мировом фондовом рынке, что неизбежно потянуло бы за собой сокрушительный кризис мирового хозяйства, более тяжелый, чем Великая депрессия 30-х гг.

Ежегодный оборот акций и других ценных бумаг в мире с учетом сделок, совершаемых по поводу будущих покупок этих бумаг, примерно в 30 раз превышает объем ВВП на планете (соответственно 900 трлн долл. и 30 трлн долл.). Достаточно какого-либо толчка типа финансового кризиса в Юго-Восточной Азии или в Мексике в конце 90-х гг., чтобы весь этот ком спеку-

лятивно-посреднических сделок разрушился, потянув за собой не только страны Запада, но и большинство стран мира. Неслучайно западные страны в пожарном порядке вкладывали и в Юго-Восточную Азию, и в Мексику по несколько десятков миллиардов долларов для того, чтобы в зародыше загасить пожар мирового экономического кризиса.

Суммарный внутренний и внешний долг США исчисляется десятками триллионов долларов. Вся американская экономика в своей глубинной сущности представляет собой долговую пирамиду. А весь блеск и могущество США в реальной экономике и военной сфере обусловлен тем, что США поставили свой доллар в центр денежно-кредитной системы мира, а через особую роль доллара в мире и за счет денег, взятых в долг, США профинансировали развитие у себя ключевых направлений научно-технического прогресса и создание особо мощного ВПК. При определенном стечении обстоятельств пирамида долгов США может лопнуть, вызвав крах доллара и последующий за этим мировой экономический кризис.

Компьютерная революция в мире совместно с развитием современных средств связи приближается к своему завершению. Внедрение компьютерных технологий было очень выгодной сферой инвестирования, поскольку каждые два года производительность компьютеров росла в несколько раз, а издержки производства в несколько раз снижались. Материальная выгода массовой компьютеризации в очень сильной степени обеспечивала товарное покрытие для части денежной массы. По мере развития этот резерв исчерпывался. В то же время дорогостоящая материальная инфраструктура в виде дорог, электростанций и линий электропередач, аэропортов и морских портов, складских помещений создавалась в основном несколько десятилетий назад и ранее того. В качестве вложения средств подобные объекты значительно менее выгодны в сравнении с проектами электронизации и связи. Однако дорогостоящие объекты материальной инфраструктуры постепенно изнашиваются, кроме того, требуется их расширение, модернизация,

строительство новых. Финансовое инвестирование на Западе в настоящее время не приспособлено к крупным проектам в области материальной инфраструктуры, поскольку прибыль от таких проектов сравнительно низка, а срок окупаемости слишком длительный. Все эти структурные изменения в производственном потенциале стран Запада также способствуют вызреванию мирового экономического кризиса.

Разрушение СССР и советского блока лишило США и Запад геополитического конкурента. Сравнительно большая величина государственных расходов в США и других странах Запада, а также государственная политика по обеспечению высокого удельного веса заработной платы рабочих и служащих в национальном доходе (55–60%) были обусловлены реакцией противодействия советскому блоку. Эти меры противодействия помимо прочего носили четкий антикризисный характер: а) высокий уровень госрасходов стимулировал производство через госзаказы, госпрограммы высокий рыночный спрос на госслужащих; б) высокий уровень зарплаты значительно расширял емкость внутреннего рынка. При ликвидации советской угрозы наиболее богатые люди Запада все менее желают делиться своими доходами с государством, что порождает тенденцию сокращения государственных расходов (в том числе и на вооружения), а это, в свою очередь, вносит весьма весомую лепту в вызревание мирового экономического кризиса.

В странах Запада помимо экономического возможен и социально-демографический кризис. Запад построил свое экономическое могущество, а на его основе — военное и политическое, на нещадной эксплуатации колониальных стран и народов, а также других стран мира. Рождаемость коренного населения стран Запада падает, между потомками коренных жителей и мигрантами и их потомками вызревает острый конфликт. Мигранты постепенно завоевывают Запад изнутри.

Западная цивилизация, явно доминирующая в современном мировом хозяйстве, в своем экономическом аспекте базируется на рыночно-капиталистической системе, которая, в свою

очередь, основана на рыночном спросе. Рыночный спрос — это царь и бог для любого рыночного хозяйства. Судьба всего мирового рыночно-капиталистического хозяйства в целом зависит от мирового рыночного спроса. Одна сторона этого спроса — это более равномерное распределение денежного богатства по всем странам мира. Другая сторона — это постоянное возобновление спроса на все новые предметы потребления. Производство вследствие взаимного действия конкуренции и стремления к увеличению накопления частного капитала требует все больших и больших масштабов, а это, в свою очередь, толкает к генерированию в обществе потребительского образа жизни. На это нацелена реклама, шоу-бизнес, книги и журналы, кинофильмы и т. п. Например, в популярном фильме “Мужчина и женщина” третьим героем выступает автомобиль, марка которого явно рекламируется в художественном фильме. Конечно, людям нужны добротные, красивые товары, обеспечивающие бытовой комфорт и уют. Но эта здоровая потребность ничего общего не имеет с потребительским бумом, характеризующимся такими излишествами, как симбиоз унитаза с компьютером, кроссовки с горящими лампочками и т. д. Перенасыщенность жилья электрическими и электронными приборами создает фон излучений, крайне вредный для здоровья. Многие товары и услуги люди приобретают не сами по себе, а только ради престижа, чтобы не отстать от соседей или превзойти их. Чувство престижа свойственно человеку, но только подлинный престиж состоит в мастерстве человека, его личных достоинствах, линии поведения, но никак не в безудержном потребительстве. Между тем потребительский бум, являющийся фундаментом современного рыночно-капиталистического хозяйства, приводит к уничтожению биосферы планеты, следовательно, и самого человечества.

Чтобы выжить, геополитические кукловоды, приверженцы западной цивилизации, основанной на престижном потребительстве, пытаются через национальные конфликты, войны, инспирирование голода и эпидемий и т. п. сократить население Земли до 1 млрд человек, а еще лучше для них — до 500 млн человек.

Некоторые экологи выдвигают предложения, являющиеся утопией: резко ограничить потребление и вернуться к самому простому образу жизни. Однако планета не выдержит даже шести миллиардов теперешнего ее населения при применении стародедовских технологий сельскохозяйственного производства. Между прочим, согласно данным известного американского экономиста Линдона Ларуша, организация “Гринпис” является вовсе не общечеловеческой экологической организацией, а структурой, которая, прикрываясь экологической маской, делает все возможное, чтобы затормозить индустриальное развитие многих стран мира, кроме ведущих стран Запада. Зачем? В США проживает 5% населения планеты, которые потребляют 45% ее природных ресурсов. Чтобы и дальше сохранить такую пропорцию, нужно всячески тормозить индустриальное развитие подавляющего большинства стран мира.

В принципе, новейшие технологии, многие из которых разработаны именно в России, позволяют обеспечить населению всех стран высокий уровень благосостояния при одновременном экологическом возрождении планеты. Но массовое внедрение этих технологий возможно только при смене элиты человечества — мировой финансовой олигархии — на подлинных творцов созидания, величайших мастеров в своем профессиональном деле. До сих пор миром правят не такие мастера, а финансовые олигархи, часть которых склонна к участию в сатанинских сектах.

Говоря о безудержном потребительстве, вызывающем кризис мировой экономики, мы вовсе не выступаем против рыночно-капиталистического хозяйства как такового. Мы против превращения такого хозяйства в тотальную систему жизнедеятельности человека. Рыночно-капиталистическое хозяйство весьма хорошо на своем месте, когда оно находится в правовых рамках, действия частных хозяев направляются прежде всего духовными мотивами и нравственностью, а уж затем стремлением к прибыли; когда частное хозяйство разумно регулируется государством, дополняется государственным стратегическим

планированием и программированием; когда только часть целей общества отдается на откуп рынку, а другие цели удовлетворяются непосредственно, вне зависимости от рыночного спроса. Среди них воспитание подрастающих поколений в духе высокой нравственности, социальная защита людей, обороноспособность, безопасность и правопорядок, осуществление многих общественно необходимых или целесообразных проектов, не окупающих себя на рынке. Другими словами, всякая подлинно здоровая экономика носит смешанный характер, сочетая в себе элементы рыночно-капиталистического и планово-распределительного хозяйства. А вот как конкретно сочетать эти элементы, и в какой степени и пропорции — эта проблема должна решаться индивидуально, применительно к данной конкретной стране. Но в любом случае сочетание этих двух систем хозяйствования необходимо осуществлять вокруг стержня национально-государственных интересов страны.

В конце 2008 г. в США в острой форме стал разворачиваться финансово-экономический кризис, который в 2009 г. стал быстро распространяться на другие страны мира. Многие увидели причину этого кризиса в непомерном разбухании спекулятивных сделок с разного рода производными ценными бумагами (деривативами). В эти сделки оказались втянутыми крупнейшие банки США. Чтобы их спасти, предотвратив цепную реакцию банкротств со стороны вкладчиков (физических и юридических лиц) государству в США пришлось вливать сотни миллиардов долларов в фактически обанкротившиеся банки для их спасения. При этом банкротство “Лемон Бразерс” предотвратить не удалось.

Однако непомерное разрастание сверхдоходной спекулятивно-посреднической сферы — это поверхностный, но не фундаментальный уровень механизма кризиса, который был рассмотрен выше. При этом в силу избыточности денежных доходов у узкого слоя населения, что относится к фундаментальному уровню, беспрецедентно разрослась спекулятивно-посредническая сфера, втягивающая в себя избыточную массу дохо-

дов, дающая фундаментальному кризису отсрочку, но зато и углубляющая его, и увеличивающая его масштабы. Поэтому сбитие наиболее острых симптомов кризиса в 2009–2010 гг. не означает его преодоления. Он только на время затаился, поскольку его корни и причины не устранены. Рано или поздно его острые симптомы возникнут с увеличенной силой, затмив Великую депрессию 30-х гг. XX в.

В рыночной экономике тот, кто эмитирует деньги под простаивающие из-за отсутствия финансирования производственные мощности, получает колоссальные возможности, преимущества, вплоть до полной власти над народным хозяйством страны. Чтобы до конца уяснить это, представим гипотетическую ситуацию, в которой все доллары США, обращающиеся в других странах мира и во многом замещающие в них национальную валюту (как это имеет место, например, в России, где порядка 40 млрд долларов) вдруг хлынули бы обратно в Северную Америку. Это вызвало бы сокрушительный крах американского доллара. Именно через насыщение бумажными долларами других стран США перекачивают их богатства в свою пользу. Для США характерно отрицательное сальдо торгового баланса, несколько сот миллиардов долларов ежегодно. Соответственно, весь остальной мир снабжает США товарами на сотни миллиардов долларов больше, чем сам получает от них. В такой ситуации бумажный доллар должен был бы лопнуть, и экономика США впадала бы в жесточайший кризис, превосходящий Великую депрессию конца 20-х — начала 30-х гг. Этого не происходит потому, что американский доллар поставлен в основу мировой валютной системы. Крах доллара равнозначен краху этой системы, соответственно, в жесточайшей экономической кризис впали бы развитые страны Запада. Чтобы это предотвратить, они скупают по завышенным ценам доллар, изо всех сил стараясь не дать ему упасть. Пока это удается. Но слишком долго такая ситуация продолжаться не может.

Мировую валютную систему, денежные потоки в мире, их переплетение с обращением денег в конкретно взятой стране,

что очень сильно влияет на состояние ее денег, уровень цен, зарплата, экономический подъем или, наоборот, спад, нельзя понять в качестве осуществления чисто экономических процессов и их законов и закономерностей, но во всем этом можно разобраться, только учитывая взаимодействие и взаимопереплетение политических и экономических факторов.

Центры мирового богатства создавались не только и не столько напряженным трудом народов (наций), как это имело место, например, в послевоенной Японии, сколько инспирированием (опирающимся на денежный капитал и спецслужбы, действующие по всему миру) таких политических событий (войн и революций, смут и разрух в экономике), в результате которых ценности одних стран скупаются по многократно заниженным ценам, а ценности других стран (в том числе и псевдоценности типа советов западных экспертов, наводнивших центральные органы исполнительной власти в России) продаются по монополюльно завышенным ценам.

Обе мировые войны XX в. происходили в Восточном полушарии. Больше всего потерь понесли главные противники в этих войнах — Россия и Германия. Россия пережила также февральскую и октябрьскую революции, гражданскую войну, период разрухи народного хозяйства после гражданской войны и военного коммунизма. На всех этих бедах обогатились США, а также английский капитал, контролирующий через систему участия в контрольных пакетах акций ключевые позиции в американской экономике.

Подобная трактовка истории не афишируется, точно так же как и спекулятивное разбухание мировой валютно-финансовой системы, из опасения вызвать такой разрушительный кризис мирового хозяйства, какого еще не знала история. Муслирование этого вопроса в прессе может сыграть роль брошенного камня, вызвавшего горный обвал, в связи с чем финансовые круги — собственники СМИ делают все, чтобы информация об этом не доходила до широкой общественности. Лишь отдельные оппозиционные мировому финансовому капиталу аналитические

центры и издания осмеливаются поднимать эту проблему. Это прежде всего основатель и руководитель исследовательского центра, издатель журнала EIR Линдон Ларуш, который вместе с ближайшими соратниками бы приговорен по сфабрикованному обвинению в неуплате налогов с деятельности созданного им издательства на исключительно долгие сроки заключения, но вскоре бы освобожден под давлением мировой общественности.

Л. Ларуш на многочисленных исторических примерах показал, как мировой финансовый капитал разжигает межэтнические конфликты, гражданские войны и войны между государствами, обеспечивая при этом перекачку богатств от избранных в качестве жертвы народов и стран в сферу своего безраздельного господства.

Каждая мощная страна, сверхдержава и подавно (в особенности США и СССР), создавала в других странах свои форпосты влияния (лоббистов в одной терминологии, пятую колонну — в другой). Главной задачей пятой колонны всегда было проведение иностранной идеологической, культурной, концептуальной экспансии. Сбор секретных сведений, отдельные диверсионные акты (типа аварии Чернобыльской АЭС, что сильно подорвало позиции СССР — России на мировом рынке в качестве подрядчика на строительство атомных электростанций) — дело рук профессионалов, лишь использующих агентов влияния. Одни из них куплены, другие одурманены, и лишь весьма немногие напрямую завербованы иностранными спецслужбами.

Благодаря агентам влияния и наличию благоприятной психологической и социально-экономической почвы внутри страны в Россию были внедрены хозяйственный механизм и экономическая модель развития, спроектированные для России в Гарвардском университете США по лекалам МВФ, приспособленным к отсталым странам (их название “развивающиеся” не соответствует действительности), которым отводится роль топливно-энергетических и сырьевых придатков мирового рынка. Западные экономические разработки для России не только внедрялись через агентов влияния — граждан нашей страны, но и

контролировались и направлялись великим множеством западных советников, наводнивших все министерства и ведомства, в особенности Госкомимущество. Плачевные итоги экономических реформ в России 1992–1998 гг. слишком хорошо известны, чтобы о них распространяться еще раз. Здесь лишь отметим следующие принципиальной важности моменты.

Решение задачи стремительной тотальной интеграции российской экономики с мировым рынком, даже если бы она осуществлялась с самыми лучшими намерениями, будет означать полное переструктурирование народного хозяйства страны в интересах мирового рынка и в ущерб коренным интересам России. Странам семерки во главе с США и транснациональным корпорациям, хозяйствующим на мировом рынке, необходимо в связи с Россией решить *троякую задачу*: 1) сохранить относительно низкие мировые цены на продукцию ТЭК и сырье¹, для чего наша страна должна деиндустриализоваться, резко сократив спрос на них; 2) предотвратить конверсию отраслей ВПК и их развитие на основе двойного назначения, чтобы Россия не потеснила Запад на мировом рынке наукоемкой продукции; 3) осуществить почти даровую перекачку ресурсов (энергоносители и сырье совместно с вырученной за них валютой) для отдаления и смягчения грядущего мирового экономического кризиса. Эта задача и решается в ходе так называемых радикальных экономических реформ.

В противоположность этому в России необходимо: 1) проводить *довольно жесткую протекционистскую политику в пользу национальных производителей*; 2) под активным воздействием государства осуществить *переструктурирование отраслей народного хозяйства в национально-государственных интересах*; 3) сформировать *двухсекторную модель экономики* —

---

¹ В борьбе с Китаем США имеют еще один, диаметрально противоположный, интерес — удешевить экономику КНР возможно более высокими ценами на энергоносители и сырье. В этом же направлении действуют и интересы нефтяных монополий США, мощно лоббирующих свои позиции в американском правительстве.

*отрасли жизнеобеспечения и отрасли, генерирующие научно-технический прогресс; 4) отрасли жизнеобеспечения целесообразно защитить сильным протекционизмом, особенно с учетом грядущего мирового экономического кризиса (в мире только две страны, могущие не только выжить, но и развиваться на основе самообеспечения — Россия и США, но последним нужно сменить для этого строй, что невозможно сделать без социальной, следовательно, и экономической катастрофы); 5) крупные наукоемкие корпорации, создаваемые и развиваемые в России, должны способствовать *технической реконструкции всего народного хозяйства и одновременно завоевывать позиции на мировом рынке при поддержке государства.**

Защита внутреннего рынка от внешней конкуренции может осуществляться не только высокими *тарифными барьерами*, но и *нетарифными барьерами*, что особенно важно при вступлении России в ВТО (хотя форсированное вступление в эту организацию, условием чего является резкое ослабление протекционизма национальным производителям, противоречит интересам возрождения наукоемких технологий в стране). Примером эффективного использования нетарифных барьеров служит, в частности, страна восходящего солнца. *В Японии существует естественная защита внутреннего рынка нетарифными барьерами*, связанная с традициями патриотически настроенных хозяйствующих субъектов, которые предпочитают покупать произведенную внутри страны продукцию, отдавая ей явное предпочтение перед импортом. Разумеется, подобной патриотической ориентации на потребление национальной продукции соответствует не менее мощная патриотическая ориентация на производство отечественной продукции исключительно высокого качества.

В России с учетом того, что необходимо возрождение доведенных до катастрофы наукоемких производств (сконцентрированных главным образом в ВПК), *необходимо создать на определенный период времени протекционистскую защиту* для отечественной промышленности по следующей схеме:

1) выбираются отрасли и производства, которые необходимо сохранить и развить, с целью создания высокотехнологичных опорных плацдармов развития российской экономики применительно к одному кругу производителей, а также с целью обеспечения экономической безопасности страны в отношении другого круга производителей;

2) устанавливается график, в соответствии с которым снимаются меры протекционистской защиты, причем *ступенчато и дифференцированно* применительно к различным производствам, при определении оптимальных сроков, достаточных для укрепления соответствующих видов отечественных производств, но в то же время не слишком растянутых, чтобы отсутствие давления конкуренции мирового рынка на достаточно осязаемую перспективу не создавало условий для паразитирования на монополизме.

При реализации вышеизложенного для ряда *отраслей и производств, жизненно необходимых* для обеспечения национальной экономической безопасности, государственный протекционизм должен быть сохранен навсегда. Подобная мера не противоречит и современному опыту развитых стран Запада. Например, Япония не допускает свободного импорта риса в страну, в результате чего внутренние цены на рис примерно в 5 раз выше, чем если бы они были при отсутствии протекционистской защиты отечественного рисоводства. Однако чтобы его сохранить, и государство, и население идут на соответствующие затраты.

Радикальные российские реформаторы, якобы встраиваясь в русло мировой цивилизации, на деле игнорируют апробированные в мире методы эффективного развития отечественной промышленности. Например, южнокорейские фирмы Samsung, LG перед тем, как заполнить мировой рынок своими товарами, предварительно в течение ряда лет защищали отечественное производство бытовой электроники высокими таможенными барьерами. Иначе поступили радикальные реформаторы в России. Вместо того чтобы реконструировать отечественные про-

изводства бытовой электроники, они позволили потокам дешевого импорта практически удушить их.

Население России не сможет не только достойно жить, но и элементарно существовать, если оно будет ориентироваться не на внутреннее высокотехнологичное и эффективное производство, а на экспорт энергоносителей и сырья.

В развитии же внутреннего производства необходимо всемерно использовать все наличные производственные ресурсы, прежде всего рабочую силу. Однако преимущественная ориентация на ТЭК и сырьевые отрасли (именно это и имеет место за годы радикальной шокотерапии) не позволяет эффективно использовать прежде всего трудовой потенциал страны. Известно, что ТЭК и сырьевые отрасли характеризуются высоким органическим строением капитала (в основе лежит соотношение средств производства и рабочей силы). При этом на тот же самый объем инвестиций, когда стоимость создания одного рабочего места исключительно высока, создается значительно меньше рабочих мест, чем это дали бы инвестиции в отрасли со сравнительно невысоким органическим строением капитала. Разумеется, по мере развития экономики страны ограниченное строение капитала повышается во всех отраслях, соответственно, требуется меньшее число работников. Высвобождаемая рабочая сила переходит при этом в сферу нематериального производства, если для этого создаются соответствующие предпосылки, подкрепляемые инвестициями. Однако, в отличие от исключительно разнообразных высокотехнологических наукоемких производств, способных предоставить рабочие места десяткам миллионов россиян даже при очень высоком органическом строении капитала, топливно-энергетические и сырьевые отрасли могут обеспечить работой всего несколько миллионов человек.

Вопрос о том, нужно ли России форсированными темпами интегрироваться с мировым рынком, однозначен только для фанатичных прозападников да многих обывателей, воспитанных на потребительстве в условиях, когда большинство российского (советского) ширпотреба было и остается заведомо хуже

западного (в этом вина советского руководства, которое направляло повышенную долю инвестиционных ресурсов на развитие ВПК, а также российского руководства 90-х гг., позволившего почти полностью удушить промышленное производство предметов потребления). Серьезные экономисты очень настороженно, многие из них даже резко отрицательно относились и относятся к интеграции России с мировым рынком. О необходимости защиты русской национальной экономики от губительного воздействия мирового рынка выступал известный русский экономист Л.А. Тихомиров (1852–1892)¹. В 80-х гг. XX в. академик АН СССР Еременко заранее предупреждал о тех губительных последствиях, которые возникнут при форсированной интеграции с мировым рынком. Предостережения ученого, к сожалению, не были приняты во внимание руководством страны.

Вопросы о целесообразности интеграции России с мировым рынком необходимо рассматривать совместно с анализом проблемы надвигающегося сокрушительного мирового экономического кризиса, который затрагивает Россию в степени ее интеграции мировой экономикой.

В журнале “EIR”² в статье М.М. Бекера под заголовком “Ларуш был прав” воспроизводятся прогнозы развития мировой экономики, данные Линдоном Ларушем (в 1959–1960 гг. — в октябре 1979 г., в мае 1987 г., в декабре 1995 г. и феврале 1997 г.), с параллельным анализом развития экономики, имевшего место в действительности. Обнаруживается поразительная точность прогнозирования, хотя в целом прогностическая достоверность западной экономической науки весьма невелика. Л. Ларуш давно обосновывает тезис, согласно которому западная, в особенности американская, экономика движется к краху, который можно, однако, избежать, кардинально изменив вектор разви-

---

¹ См. Тихомиров Л.А. Вопросы экономической политики. — М., 1900; Тихомиров Л.А. Земля и фабрика. — М., 1899; Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. — СПб., 1992.

² EIR, Executive Intelligence Review, 11 апреля 1997. — Т. 24, № 16. — С. 6–8.

тия, прежде всего переориентировав экономическую активность и направление капиталов из спекулятивно-посреднической сферы в реальную экономику, называемую им физической. Л. Ларуш сформулировал весьма любопытную функцию, которая приводится также и в рассматриваемой статье.

М.М. Бекер¹ анализирует нарастание процессов, которые при их дальнейшем развитии, если они не будут приостановлены и изменены, неизбежно вызовут крах экономики США. При этом проанализирована обширная статистическая информация о количестве заключенных сделок на различных рынках, с одной стороны, на финансовом (речь идет о чисто финансовых сделках, за которыми не следует непосредственно движение товаров), а с другой — на товарных. Динамика сделок с 1974 по 1996 г., представленная М.М. Бекером на приводимом им графике, убедительно выявляет тенденцию быстрого нарастания экономической активности в спекулятивно-посредническом, чисто финансовом бизнесе и постепенное затухание числа контрактов в сфере реальной экономики. Нарастание разрыва между разрастающейся словно флюс сферой финансовых спекуляций и сферой реальной экономики при переходе этого разрыва критической точки неизбежно приведет к сокрушительному экономическому краху. В 1996 г. в США было заключено 255,5 млн всевозможных финансовых контрактов на астрономическую сумму — 167 трлн американских долларов, что в несколько десятков раз превышает годовой объем производства США. В 2000-е гг. эта сумма значительно возросла.

Механизм вызревания грядущего мирового экономического кризиса является *видоизменением классического механизма* периодического возникновения все более и более разрушительных экономических кризисов, *но на ином витке исторической спирали развития*, уже не на национальном, а на мировом.

---

¹ EIR, Executive Intelligence Review, 11 апреля 1997. — Т. 24, № 16. — С. 7.

Основу рыночного хозяйствования составляет рынок сбыта продукции. Если рынок сбыта существует, доступ на него гарантирован, конкуренты не способны существенно потеснить с занятых позиций, цена платежеспособного спроса заметно выше уровня издержек производства, хозяйствующий субъект ведет процветающее существование. Но если любой, даже самый мощный и эффективный, крупномасштабный производитель-поставщик товаров или услуг лишится рынка сбыта, его экономический крах неминуем.

Внутренняя логика развития капиталистического производства такова, что на первых этапах развития капитализм сам создает себе рынки сбыта, но на последующих этапах он же свертывает рынок сбыта конечной продукции, что приводит к экономическому кризису.

3. Кризис экономических систем — сравнительный анализ механизма в России и на Западе

В основе кризиса экономики России и стран Запада лежат различные механизмы, в которых присутствуют как общие черты, так и различия.

Оба механизма нужно рассмотреть и с учетом вмонтирования в них антикризисных блоков, проанализировав их сильные и слабые стороны, иначе картина исследуемых механизмов не будет полной.

Речь пойдет по существу о сравнительном анализе двух механизмов хозяйствования (российского и западного), но при рассмотрении этих механизмов в аспекте их задействованности в развертывании экономического кризиса.

Следует заметить, что хозяйственные механизмы индустриально развитых стран Запада, например США, Германии, Франции, Швеции, Японии, сильно отличаются друг от друга, но при всех отличиях у них есть общие черты, позволяющие выделить комплекс наиболее типичных черт механизма хозяйствования западных странах и сопоставить этот механизм с хозяйственным механизмом, действующим в современной России.

Сопоставление двух хозяйственных механизмов приведем в табл. 7.1.

Таблица 7.1

**Сравнительный анализ механизмов развертывания экономического кризиса
 в России и странах Запада, объединенных в мировое хозяйство**

Показатели и явления	Россия	Причины и особенности применительно к России	Страны Запада	Причины и особенности применительно к странам Запада
1	2	3	4	5
I. Денежная масса в национальной государственной валюте	Острый недостаток	Монетаристский диктат с целью искусственного создания условий для банкротства подавляющего большинства предприятий, с параллельным реструктурированием на этой основе экономики страны в топливно-сырьевой придаток к мировому рынку, удушением потенциального конкурента на нем с наукоемкой продукцией, а также выкачиванием из России ее богатств по бросовым ценам	1. Норма для внутреннего товарно-денежного обращения 2. Избыток национальной валюты, направляемый в экономически зависимые страны	Соблюдение собственных корыстных интересов, предполагающих нормализацию денежного обращения внутри страны и насыщение собственными деньгами, выпущенными сверх нормы, экономик других стран с целью их эксплуатации
II. Денежная масса в виде заменителей денег	Огромный избыток	Компенсация острой недостаточности государственных денег в качестве самосохранения российской экономики вопреки давлению денежной политики, базируемой на постулатах монетаризма	Норма в период подъема и превышение нормы в период спада	Разумное дополнение обращения эмитированных государством денег в виде национальной валюты эмиссией заменителей денег на мезоуровне в виде векселей, а также временами оправданная (временами — нет) эмиссия государством своих долговых обязательств на макроуровне
III. Качественный уровень заменителей денег	Малоцивилизованный, стихийный, зачастую криминальный	Неотрегулированность и новизна обращения заменителей денег в условиях криминализации экономики и гигантской доли (40%) теневого сектора	Цивилизованный характер, правовая отточенность форм	Длительный срок и значительный, измеряемый веками, опыт вексельного обращения, относительно небольшая доля криминальной экономики и теневого сектора, эффективная правовая защита хозяйствующих субъектов

1	2	3	4	5
IV. Банкротство предприятий	Искусственное создание условий для тотального процесса банкротств	Радикальное реформаторы-монетаристы стремятся в массовом масштабе довести банкротства до логического конца и на этой основе перераспределить собственность и реструктуризировать экономику страны в пользу Запада, что наталкивается на ожесточенное сопротивление директорского корпуса	Циклическая природа банкротств, их цивилизованный характер	Банкротства осуществляют отсев недееспособных хозяйствующих субъектов, резко нарастая в период спада; государство берет под покровительство жизненно важные отрасли и предприятия, не допуская их банкротства
V. Уровень цен в национальной валюте	Высокий уровень, колебание между галопирующей инфляцией и временным искусственным сдвливанием цен, нарастание тенденции отпуска всех цен на самотек	Раскручивание спирали: рост цен — снижение доходов населения — сокращение платежеспособного спроса — спад производства и рост его издержек из-за постоянных расходов — рост цен и т. д. по тому же циклу; внедрение механизма покрытия дефицита бюджета исключительно за счет внутреннего и внешнего долга (без использования эмиссии), в связи с чем госбюджет объективно втягивается в пирамидальную игру по аналогии с «МММ»	Искусственное поддержание инфляции в пределах 1–3% в год при нормальном развитии и в пределах 4–7% в исключительных ситуациях, поддержание установленных пропорций на отдельные виды товаров и услуг	Государственное регулирование уровня инфляции, соответственная, и уровня цен в целом апробированными методами; государственное регулирование цен по мере необходимости на отдельные товары и услуги с целью поддержания устойчивых пропорций между ценами на товарные группы в процессе воспроизводства валового внутреннего продукта
VI. Уровень цен в заменителях денег	Значительно более высокий, чем в рублях	Меньшая ценность, соответственно, покупательная способность и доверие к заменителям денег по отношению к рублю	Незначительное увеличение цены в связи с учетом векселей и их дисконтом в нормальных условиях хозяйствования	Гарантированность перевода векселей нормально хозяйствующих субъектов в национальную валюту в периоды подъема; возрастающая вероятность банкротств и обесценения векселей в периоды спада

Продолжение табл. 7.1

1	2	3	4	5
VII. Финансирование производства	Изыятие у предприятий путем обесценения рубля оборотных средств, амортизационного фонда, накоплений из прибыли, отказ от бюджетного финансирования и малая выгода для частных инвестиций	Радикальные реформаторы лишили предприятия финансовых средств не только для развития, реконструкции и модернизации, но во многом даже и для текущего функционирования, что обуславливает беспрецедентный спад производства и приближает национальную катастрофу в связи с физическим износом основных фондов в отраслях жизнеобеспечения	Беспрепятственное обеспечение производства финансовыми источниками в случае его эффективности, при постепенном перемещении денежного капитала в спекулятивно-посредническую сферу	При всем внешнем благополучии финансирования, средства все в меньшей степени выделяются для разработки технологий прорывного порядка, но зато все больше денежных капиталов направляется на всевозможные финансовые спекуляции
VIII. Внутренний платежеспособный спрос	Обеднение основной массы населения и сокращение массового платежеспособного спроса	Весьма значительный спад производства более чем на 50% и стремительное перераспределение богатства страны в пользу узкой социальной прослойки лиц, занятых в основном спекулятивно-посреднической деятельностью, резко сокращающийся платежеспособный спрос населения; в итоге экономика оказывается стремглав выброшенной в рынок при подрыве в корне его основы — платежеспособного спроса основной массы населения	Плавное сокращение внутреннего платежеспособного спроса в реальном исчислении после мирового энергетического кризиса (конец 70-х — начало 80-х гг.)	Нависла угроза резкого сокращения внутреннего платежеспособного спроса основной массы населения, в случае если удастся осуществить мировую консервативную революцию (полная либерализация экономики и свертывание до минимума сферы социальной защиты; главное же — неуклонно сокращается платежеспособный спрос всего остального, по отношению к Западу, мира

1	2	3	4	5
IX. Наслоение спекулятивно-посреднических доходов на цены в процессе межотраслевого оборота	Имеет место в огромных масштабах, так что в конечной цене для потребителя около 80% падает на доходы посредников в межотраслевом обороте	Наслоение доходов посредников, в частности коммерческих банков, на цены в межотраслевом обороте (речь идет о сверхнормальных доходах посреднической сферы, разбухшей сверх общественно-необходимых пределов), является наряду с монополизмом одной из главных причин российской инфляции 1992–1999 гг. — весьма специфического вида инфляции издержек, с которой осуществляется борьба так, будто имеет место инфляция спроса	Имеет место на протяжении многих лет, но при постепенном нарастании, что обуславливает инфляцию в пределах 1–5% в год, иногда более	Спекулятивно-посредническая сфера гипертрофированно разрастается, и ее доходы накладываются на цены в межотраслевом обороте неизмеримо более низкими темпами, чем в России, но зато в отличие от нее такое разрастание имеет очень длительную историю, в связи с чем масштабы этой сферы достигли критического предела, что чревато катастрофой денежно-кредитно-финансовой сферы
X. Налогообложение	Сверхвысокий уровень, массовые уклонения, частые изменения порядка налогообложения	Сверхвысокие налоги удушают предприятия, оседают в неплатежах и поступают государству обесцененными	Высокий, но допустимый уровень, высокая степень собираемости	Высокий уровень налогообложения, свидетельствующий о значительной роли государства в перераспределении национального дохода, опровергает миф российских «реформаторов», будто западная экономика предельно либерализована

Продолжение табл. 7.1

1	2	3	4	5
XI. Неплатежи	Специфически российское явление, обусловленное нехваткой денежной массы	Поставляя друг другу продукцию в долг, предприятия выживают в условиях острого дефицита денег, но зато растут неплатежи, в которых омертвляются зарплаты, налоги, выданные кредиты, возможные доходы, могущие быть инвестируемыми; в связи с неплатежами резко сокращается собираемость налогов; многие пользуются ситуацией с неплатежами и специально не перечисляют денег по долгам даже при их наличии	Нарастание неплатежей несвойственно западной экономике	В качестве предохранительного клапана, предотвращающего массовые неплатежи, служит неотвратимость банкротства злостного неплательщика; однако этот положительный механизм нельзя перенести на российскую почву в современных условиях, так как в России лавина неплатежей — вынужденная защитная реакция производителей от их разорения государственной экономической политикой, определяемой в соответствии с установками неоконсерватизма-монетаризма
XII. Процентные ставки	Очень высокий уровень банковского процента	При уровне инфляции в 1% его столь высокий процент практически недоступен производителю, соответственно, денежный капитал перетекает в спекулятивно-посредническую сферу	Нормальный и сравнительно высокий уровень, в зависимости от вида ссуды, ее срока, обеспечения	Процентные ставки регулируются государством через увеличение и уменьшение нормы резервирования для коммерческих банков, что соответственно уменьшает или увеличивает предложение ссудного капитала через предложение кредита влияя на уровень процента
XIII. Сравнительная выгода инвестиций в ценные бумаги и реальный сектор	Черезмерно большая доходность инвестиций в финансовую сферу, крайне недостаточная выгода финансирования реального сектора	В России значительно выгоднее вкладывать деньги в финансовые спекуляции, чем в производство; финансовая сфера, словно вампир, вытягивает деньги из производства; в то же время совокупная масса российского финансового капитала явно недостаточна для развития производства,	Постепенное преобладание выгоды инвестиций в финансовую сферу в сравнении с реальным сектором	Данное преобладание медленно, но верно и уже давно способствует разбуханию спекулятивно-посреднической сферы до критической массы — преддверия обвального кризиса

1	2	3	4	5
XIV. Уровень оплаты труда и его дифференциация	Резкое занижение уровня оплаты труда (до 1/5 от уровня оплаты на Западе за ту же самую по результативности работу); угрожающие безопасности государства перекосы в оплате труда	Заниженность оплаты труда в целом обусловлена курсом властей на ускоренное создание слоя особенно богатых людей всеми доступными способами, в том числе и через резкое занижение заработной платы; дифференциация зарплат такова, что труд в сферах науки, образования, культуры, наукоемких технологий оплачивается много ниже других видов труда, что подрывает кадровое обеспечение этих сфер и лишает страну надежды на процветание в будущем; мизерная оплата труда бюджетников — это прямой путь к развалу государства	Высокий уровень оплаты труда, однако замороженный в его реальном исчислении на протяжении последних 20 лет	Высокий уровень зарплаты обеспечивается лишь в индустриально развитых странах, но не во всем мировом капиталистическом хозяйстве, где в бедных странах люди до сих пор умирают от голода; особое внимание уделяется гарантиям минимальной оплаты труда в ее корреспондированности с прожиточным уровнем; госслужащие, в особенности военнослужащие, получают различные льготы с целью кадрового обеспечения государственной машины; рынок дифференцирует уровень зарплат по секторам хозяйства и уровню квалификации
XV. Нормы хозяйственного права	Запутанность; двусмысленность; частая смена; взаимная противоречивость; конфликт законов, указов, ведомственных нормативных актов; фактическая необязательность многих нормативных актов	Правовая чехарда возникла, с одной стороны, объективно, в результате недопустимых с позиций разума действий реформаторов, начавших реформировать одновременно все и вся, не имея устойчивой опоры для нововведений; с другой стороны, запутанность, двусмысленность и необязательность правовых норм в значительных масштабах и на всех уровнях инспирируется чиновниками с целью обогащения на взятках	Традиционная преемственность норм хозяйственного права, их устойчивость, неукоснительность исполнения	Правовое обеспечение хозяйственной деятельности является положительным достижением Запада; однако это достижение имеет теневую сторону, связанную с неимоверным усложнением хозяйственного права в результате многовекового наслоения одних правовых норм на другие

Продолжение табл. 7.1

1	2	3	4	5
XVI. Скорость обесценения денег	Значительное обесценение на грани запуска гиперинфляции, иногда временное замораживание инфляции	Внедрение механизма интенсивного раскручивания стагфляции	Медленное, обесценение денег на протяжении десятилетий до грядущего краха доллара и ценового взрыва	Регулирование инфляции в рамках управляемости процессом экономического развития, который перестанет быть таковым при возникновении новой великой депрессии
XVII. Степень развития государственного регулирования, индикативного планирования, программирования экономики	Крайне низкая степень госрегулирования, формализация госпланирования и индикативного планирования	Внедрение под влиянием США и через монополизацию СМИ идеологии ультралиберального экономического развития, предполагающего минимизацию вмешательства государства в экономику; на практике имеет место сильное вмешательство государства в экономический процесс, но только в двух случаях: соблюдения установок по обеспечению перекачки государственных материальных и денежных ресурсов в частную собственность лиц, приближенных к власти, и перевода их капиталов в зарубежные банки (такое вмешательство тщательно скрывается от общественности)	Высокая степень государственного регулирования, программирования, индикативного планирования, со значительными особенностями в отдельных странах	Госрегулирование экономики с начала 30-х гг. в качестве апробированного средства антикризисной политики, однако с ее коррозией в 80–90-е гг., в связи с попыткой проведения мировой консервативной революции; разумность госрегулирования в пределах избранной парадигмы развития (потребительской цивилизации и накопительства финансового капитала) и полное безумие в отношении самой этой парадигмы, а также неспособность ее изменить
XVIII. Характер приватизации и национализации	Тотальный, сверхфорсированный, идеологизированный, односторонний, криминальный характер приватизации при резком занижении цен	Идеология Гарвардского университета США об эффективности исключительно частной собственности и ее навязывание со стороны США; стремление коррумпированной власти в связке с первоначальными накопителями капитала быстрее присвоить общегосударственное достояние; кардинальная ломка структуры производства ультра-революционными методами	Умеренные приватизация и национализация	В зависимости от экономической ситуации и расстановки политических сил периодически происходит приватизация или национализация отдельных предприятий и отраслей без революционной ломки структуры производства

1	2	3	4	5
XIX. Характер безработицы	Неуклонное, масштабное нарастание безработицы, в основном в скрытой форме; мизерность социальной защиты	Неизбежное следствие непрерывного масштабного спада; сохранение рабочих мест с частичной оплатой труда, ничтожность средств, выделяемых на пособия по безработице	Циклический характер занятости, высокая степень социальной защищенности	Периодическое выталкивание из процесса производства рабочей силы и втягивание ее обратно при ее высокой мобильности и частой переквалификации; постепенное размывание социальной защищенности под воздействием неоконсерваторов
XX. Степень структурирования предприятий	Сохранение многих структур из советского прошлого, в том числе аналогов министерств, НПО, ПО; развитие ФПГ, в том числе многоотраслевых	Противостояние необходимого и целесообразного процесса структурирования предприятий в корпоративной форме усилиям реформаторов превратить экономику в бесструктурную массу отдельных предприятий, в основном малых и средних	Доминирование в экономике крупных корпораций	Многолетний процесс развития структурирования экономики, когда крупнейшие корпорации обходят антимонопольное законодательство через диверсификацию производства; масса мелких и средних предприятий в качестве подчиненного полюса экономики относительно ее полюса в виде крупных корпораций
XXI. Национальная валюта и ее курс	Ущербная конвертируемость рубля, его подчинение доллару, значительное занижение курса рубля в сравнении с его паритетом покупательной способностью	Полное подчинение экономики России мировому рынку и мировой финансовой олигархии выражается в полном подчинении рубля доллару, в условиях тотального и по историческим меркам одномоментного выброса всего национального производства в стихию рынка, на котором доминируют не просто деньги, а именно доллары, следовательно не Россия, а эмитирующие их США	Постановка доллара США в центр мировой валютной системы; сложная система плавающих курсов основных мировых валют	Организация мировой валютной системы способом, позволяющим выкачивать материальные и валютные ресурсы странами семерки со всего мира, а внутри семерки перераспределять мировые деньги в пользу США

Продолжение табл. 7.1

1	2	3	4	5
XXII. Структура производства, формируемая под воздействием хозяйственного механизма	Деиндустриализация, свертывание науки и образования, экономическое удушение товарного сельского хозяйства, развитие в основном ТЭКа и сырьевых отраслей, а также экологически грязных производств, создание свалок мировых отходов	Осуществление деиндустриализации вследствие подчинения развития России не собственным интересам, а корыстным интересам представителей транснационального капитала	Концентрация наукоемких и экологических производств в западных странах, развитие науки и образования, отказ от экологически грязных производств, сохранение национальных природных ресурсов для будущих поколений	Снятие сливок с прозападно ориентированной цивилизации (до определенной поры), когда западные страны оставляют все чистые работы с высоким вознаграждением за них себе, а грязные работы за мизерную плату навязываются экономическими методами всему остальному миру; характерно, что разрыв между развитыми и отсталыми странами за последние десятилетия не сократился, а увеличился
XXIII. Степень открытости национальной экономики мировому рынку и степень ее протекционистской защиты	Почти полная открытость мировому рынку и практически отсутствие государственного протекционизма при ряде исключений	Россия настежь открывает свою экономику воздействию мирового рынка, создает привилегии иностранному капиталу внутри страны, отказывается от защиты отечественных производителей, практически не защищает здоровье народа, позволяя массовый завоз некачественного продовольствия, а также особо вредной ликеро-водочной и табачной продукции и т. п.	Балансировка между сильной протекционистской защитой национального производства и развитием формально свободной внешней торговли, а на деле структурированной, причем с целевой установкой на выкачивание богатств из остального мира в пользу Запада	Идеология свободной мировой торговли, генерируемая Западом, причем не для себя, а для остального мира, с целью выкачивания из него ресурсов по низким ценам; для себя западные страны оставляют хорошо замаскированный протекционизм собственной экономики; между собой западные страны ведут напряженный торг о взаимном снятии протекционистских мер, надеясь не только на взаимовыгодность, но и на одностороннюю прибыль; региональная интеграция, в том числе в виде ЕЭС, преследует те же цели, но с добавлением к ним балансировки между региональным коллективным эгоизмом и тенденцией каждой страны к обеспечению собственной выгоды

1	2	3	4	5
XXIV. Перекосы ценовых пропорций	Занижение оптовых цен и завышение розничных цен на сельхозпродукцию, завышение внутренних цен на продукцию ТЭКа и сырье при их многократном относительно ППС занижении курса рубля	Структурная перестройка в направлении превращения страны в топливно-энергетический и сырьевой придаток мирового рынка, а также полная либерализация всех цен в условиях весьма ограниченной конкуренции и сильном монополизме неизбежно привели к многочисленным и весьма значительным перекосам цен	Устойчивые перекосы цен в пользу недвижимости, услуг здравоохранения, предметов роскоши, гостинично-ресторанного бизнеса, юридических услуг на внутреннем рынке западных стран; завышение мировых цен на продукцию ведущих западных стран при сильном занижении цен на экспорт из других стран; искусственное занижение цен на золото и завышение на свободно конвертируемые деньги	Использование устойчивых ценовых перекосов для перераспределения доходов мирового хозяйства в пользу индустриально развитых стран Запада, а внутри них — в пользу наиболее богатой социальной прослойки лиц; взвинчивание цен на предметы первой необходимости (жилье и медицинские услуги), а также на предметы роскоши и на гостинично-ресторанные услуги, с учетом ценовой эксплуатации бедных слоев на предметах первой необходимости, а богатых слоев — на излишествах); сохранение цен на продовольствие для бедных на приемлемом уровне для предотвращения социального взрыва
XXV. Воздействие хозяйственного механизма на человека	Обнищание основной массы населения, геноцид народа экономическими методами	Сокращение населения Земли (в рамках концепции мировой консервативной революции) до 1–0,5 млрд человек, резкое ухудшение структуры рабочей силы — потеря научно-образовательного потенциала и массовая физическая, нравственная, духовная, культурная деградация	Потеря творчески созидательного потенциала и извращение цели жизни неумным потребительством, но при росте производительности жизни и материального благосостояния	Необходимость наращивания объемов производства ради накопления денежного капитала приводит к насаждению через СМИ потребительского образа жизни и искоренению всех факторов, способных существенно изменить потребительскую ориентацию личности

Окончание табл. 7.1

1	2	3	4	5
XXVI. Социально-политические последствия механизма развертывания экономического кризиса	Обострение противоречий между властью и народом, внутри власти между центром и регионами, между народами и народностями	Прозападный курс развития России неизбежно приводит к обострению социально-политических противоречий через обострение противоречий экономических, что в конечном итоге приводит к гражданским и межэтническим конфликтам и даже войнам (в холодной и горячей формах); это соответствует курсу на сокращение в 5–10 раз населения планеты в целом, России в частности, причем в полном соответствии с программой, навязываемой правящими кругами Запада	Обострение противоречий между развитыми странами Запада и остальным миром, между самими западными странами, между богатыми и бедными слоями населения, между коренными гражданами и выходцами из стран третьего мира	Аналогичное с Россией обострение социально-политических противоречий в странах Запада происходит, в отличие от нашей страны, не по плану, навязанному мировой финансовой олигархией, а вопреки ему, в результате объективного антагонизма коренных жизненных интересов эксплуататоров и эксплуатируемых
XXVII. Конечный результат воздействия на общество механизма развертывания экономического кризиса	Возможный крах экономики, распад России на отдельные государства, межэтнические конфликты, передел построссийского пространства сильными государствами, геноцид народа	Вмонтированный в экономику под влиянием Запада и при наличии благоприятной почвы внутри страны механизм развертывания экономического кризиса обладает в качестве внедренной в него цели установкой на полный распад экономических и социальных связей на мезо-, макроуровнях, полную атомизацию субъектов хозяйствования; все это осуществляется с целью тотального передела богатств России в пользу мировой финансовой олигархии	Крахи экономики, духовно-психологическое вырождение личности, погружение в пучину этнических конфликтов между коренным населением и выходцами из стран третьего мира, которые станут численно преобладать из-за высокой рождаемости	Всесторонний кризис западной цивилизации произойдет вопреки воле ее правителей, как неизбежное следствие преследования ими своих узкоэгоистических интересов вопреки объективным тенденциям прогресса человечества; изменение вектора развития могло бы спасти эту цивилизацию от краха, но при кардинальном изменении вектора место элиты заняли бы совсем иные люди, на что правители Запада не пойдут

Проведенное выше сопоставление двух хозяйственных механизмов позволяет сделать следующие выводы помимо тех, которые уже присутствуют в содержании таблицы.

Во-первых, наиболее слабой стороной обоих механизмов, их ахиллесовой пятой, является их *базирование* в конечном итоге в качестве точки опоры на *массовом платежеспособном спросе населения, который в корне подрывается*, но на различный манер, разными методами и темпами, экономическим развитием, направляемым именно этими хозяйственными механизмами.

Во-вторых, оба хозяйственных механизма, если они не будут демонтированы и заменены *механизмами экономического возрождения и развития*, неизбежно приведут как экономику России, так и экономику западных стран к сокрушительному краху.

В-третьих, если *движущей силой* хозяйственного механизма, внедренного в *Россию*, является *жажда обогащения сравнительно узкого социального слоя лиц, сформировавшегося еще в советский период на базе теневой экономики при взятии на вооружение сценария экономического развития, разработанного на Западе и принятого под влиянием весьма мощного прозападного лобби*, то *движущей силой* хозяйственного механизма *западных стран* является *всевластие мировой финансовой олигархии*, не желающей вопреки объективному вызреванию *принципиально нового витка развития* человеческой цивилизации устранить *механизм своего господства, основанный на угнетении слабых сильными*, перераспределении их достояния в свою пользу в соответствии с библейским принципом: *“От неимущего отнимется, а имущему еще дано будет”*.

В-четвертых, *национальные особенности* духовно-культурной парадигмы, традиции социальной психологии в отдельных странах, прежде всего в *России и Японии*, при условии напряжения народного духа и благоприятного стечения обстоятельств создают хорошую предпосылку для преодоления разрушительных механизмов хозяйствования как *Россией*, так и *Японией*, но каждой на свой манер.

Между прочим Япония уже давно, опираясь на национальные традиции, *вмонтировала мощные блокираторы в механизм развертывания экономического кризиса*, привнесенный в эту страну с Запада. В частности, если на Западе в целом в последние два десятилетия особенно усилилась *тенденция развития долговой экономики при очень высоком проценте*, то японские банки, ставшие самыми крупными в мире, стали уже давно кредитовать национальное производство под *очень низкий процент* (1–0,5% годовых), в связи с чем даже пошли разговоры о тенденции фактического исчезновения процентного процента в Стране восходящего солнца. В последнее время такой подход к экономике стали практиковать США и другие страны Запада, к чему их вынудил мировой финансово-экономический кризис, начавший свое развертывание в 2008 г.

России, чтобы преобразовать хозяйственный механизм разрушения в хозяйственный механизм созидания на макроуровне, необходимо прежде всего изменить главную целевую функцию политической власти — с форсированного встраивания в качестве подчиненного блока в так называемую общечеловеческую цивилизацию и мировой рынок (под предлогом, раздуваемым СМИ, якобы ущербности всего советского и российского) на последовательное осуществление собственного национально-государственного интереса, являющего собой синтез интересов личности, общества, государства (державы).

Принесение личности в жертву государству, мощь которого увеличивается любой ценой, больше неприемлемо для России. Мощное государство оказалось карточным домиком при народе, жизненные соки которого подистощились в результате тех жертв, которые потребовали от него власти для усиления государства, в том числе и излишних за последние десятилетия. В то же время не менее губительна и другая крайность — предоставление полной свободы произволу личности по принципу “сильный и богатый правит бал” при полном уничтожении государства, что чревато распадом российского пространства, перераспределением богатств огромной страны в пользу дру-

гих государств, геноцидом тех же самых личностей, которым лишь на ряд лет открыта вакханалия обогащения всеми доступными способами за счет разорения страны в целом.

Не только развитие государства нельзя отрывать от развития демографической ситуации в стране, но и *хозяйственный механизм должен оцениваться в конечном итоге положительно или отрицательно на основе того факта, вымирает или процветает народ в стране.*

*Экономика долгового типа*¹, а именно такая экономика форсированными темпами строится в России радикальными реформаторами, *не сможет дать процветания народу ни в настоящее время, ни в будущем.* Безнадежное будущее — это для народа России еще хуже, чем самое тяжелое настоящее, так как он способен переносить невероятные лишения ради высокой, благородной цели, пусть счастья не собственного, но потомков, но этот народ погибнет быстрее всего от лишения его перспективы на будущее, причем много быстрее, чем от самых страшных невзгод.

---

¹ Экономика долгового типа известна на протяжении тысячелетий. Ни одна страна мира не достигла процветания за все это долгое время на пути заимствований. Единственное исключение составляют США — страна с колоссальным внутренним и внешним долгом, в долгах погрязло не только государство, но и население, живущее в кредит, взятый на долгие годы. Однако США, в свою очередь, является крупнейшим кредитором многих стран мира. *Встав во главе мировой долговой экономики, США создали через систему долгов гигантскую валютно-денежную воронку для перекачивания в Северную Америку богатств со всего мира, от “мозгов” до “ноу-хау” и золотых запасов.* Однако России не следует пытаться копировать этот опыт США. *Во-первых*, он противоречит духовности русского народа. *Во-вторых*, роль воронки может занимать только одна страна, хотя и совместно с сателлитами, в которые Россию не примут, не скупив ее на корню. *В-третьих*, власть в США принадлежит не американскому народу, а мировой финансовой олигархии, которая в определенных обстоятельствах может сменить базовую страну своего пребывания, предоставив США такому же разграблению, которому подвергся СССР. Именно к этому и ведут мировые события.

Задействованный в России хозяйственный механизм лишает россиян всякой надежды на будущее, так как *он в корне парализует всякую инвестиционную активность*. А без инвестиций происходит проедание накопленного в прошлом производственного потенциала, после чего происходит полный коллапс народного хозяйства, паралич энергосистемы, железных дорог, жилищно-бытовой инфраструктуры, автотранспорта из-за отсутствия бензина, соответственно голод, холод и паника в городах, сопровождаемая мародерством и бандитизмом. И в основе столь плачевной перспективы лежит *хозяйственный механизм, делающий невыгодным финансирование инвестиций в сферу производства*.

Обеспечение инвестиций финансовыми источниками зависит не только от наличия денежных средств, могущих быть использованными на инвестиции, но и от конкретного сочетания ряда макроэкономических показателей и тенденций развития. Например, годовая норма прибыли на капитал, задействованный в реальном секторе экономики, колеблется в пределах 10–20%. В то же время уровень доходности в спекулятивно-посреднической сфере на порядок выше.

Сторонники формирования недостающих доходов государственного бюджета за счет наращивания долга государства мотивируют свою позицию необходимостью борьбы с инфляцией, понимая под такой борьбой сдерживание всеми возможными способами денежной эмиссии. При этом российские монетаристы в своей так называемой жесткой финансовой политике игнорируют не только реально функционирующий механизм обращения товаров и денег, но и здравый смысл. Из-за катастрофического недофинансирования не только разрушаются именно те сферы и отрасли хозяйствования, от которых зависит процветание страны в будущем (наука, образование, культура, наукоемкие технологии и производства), не только в корне подрывается обороноспособность государства, *но и развертывается геноцид народов России*.

За период радикальных экономических реформ 1992–1996 гг. по официальным (явно не преувеличенным) данным число умер-

ших в России составило 3,5 млн человек, или 2,5% всего населения — величина, шокирующая в мирное время, что в сочетании с резким сокращением рождаемости (1987 г. — 2,5 млн родившихся, 1996 г. — 1,3 млн) свидетельствует о запуске процесса депопуляции страны. Если в 1990 г. на 1000 человек в РФ было 13,4 родившихся и 11,2 умерших, а естественный прирост составлял +2,2, то в 2008 г. — соответственно 12,1 и 14,6, причем прирост сменился убылью с коэффициентом -2,5. По оценкам экспертов ООН, если существующая тенденция сохранится, то к середине XXI в. население России сократится на 20–30 млн человек. Имеют место и более мрачные оценки — сокращение на 50–60 млн человек и даже более. В 1996 г. 672 000 человек ушли из жизни в трудоспособном возрасте, из них — 550 000 мужчины. В 1996–1999 гг. Россия потеряла около 3 млн молодых мужчин — в десятки раз больше, чем в афганской и чеченской войнах. Средняя продолжительность жизни в России сократилась с 69,2 лет в 1990 г. до 67,9 лет в 2008 г. По прогнозам социологов, лишь половина подростков, которыми сегодня 16 лет, доживет до пенсионного возраста. Резкое сокращение продолжительности жизни сопровождается катастрофическим ухудшением здоровья населения, особенно подрастающих поколений.

Причины резкого ухудшения демографической ситуации в России коренятся именно в “шокотерапевтических” реформах. Экологически неблагоприятные факторы крайне отрицательно сказываются на здоровье и продолжительности жизни, но этими факторами, сравнительно мало изменившимися по сравнению с 80-ми гг., нельзя объяснить резкое ухудшение демографической ситуации. Именно значительное ухудшение рациона питания, перегрузки в связи с работой на нескольких местах и сверхурочными с целью хоть как-то поддержать стремительно падающий жизненный уровень, кардинальное ухудшение морально-психологического климата в обществе, социально-психологический террор против профессий, на которых держится безопасность государства (военные) и которые обес-

печивают его процветающее устойчивое развитие в будущем (ученые, учителя и преподаватели, работники культуры, специалисты в области наукоемких технологий), массовая потеря веры в будущее для семьи и страны в целом — вот главные непосредственные причины разворачивания демографической катастрофы в стране.

Экономические реформы, построение хозяйственного (экономического) механизма того или иного типа должны быть подчинены цели процветания человека и общества, раскрытия творчески-созидательного потенциала личности. Демографы в начале XX в., экстраполируя тенденции роста народонаселения, сложившиеся на то время, прогнозировали численность населения России к концу нашего тысячелетия в 400 млн человек. Сейчас наша страна насчитывает примерно 140 млн граждан. Если бы Россия ценою дальнейших потерь населения и превратилась бы в экономически процветающую страну с населением в 50 млн человек в результате радикальных монетаристских реформ, то это ни в коей мере не могло бы быть оправданно. Однако и для 50 млн стихия рынка, освобожденная от какого-либо государственного вмешательства, создать процветающую жизнь не сможет. Избранная модель экономического развития и хозяйственного механизма — это модель топливно-энергетического и сырьевого придатка к мировому рынку. Народы стран, избравших этот путь, живут крайне бедно (узкая прослойка богатых не в счет). Разрыв в экономическом развитии бедных и богатых стран за последние десятилетия не сокращается, а увеличивается. Но только в России, в отличие от отсталых стран, называемых “развивающимися”, народ будет при подобном варианте развития к тому же страдать от холодного климата.

Положение основной массы населения России в результате завершения радикальных либерально-рыночных реформ легко представить, если жизнь в Африке или Латинской Америке вообразить в условиях сурового российского климата.

Раздел VIII. СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

1. Методология стратегии управления экономическими системами

1.1. Основной блок стратегии управления (управленческий геном)

Всякое управление социальными и социотехническими системами имеет следующую структуру (рис. 8.1).

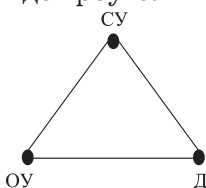

*ДЕЛО включает в себя различные полезные виды деятельности человека в неорганической природе, биосфере, техногенной сфере, социотехнической сфере, социальной сфере, ноосфере (термин В.Н. Вернадского), христосфере (термин Т. де Шардена).

Рис. 8.1. Структура управленческого генома

Субъект управления системой через осознание и предвидение разворачивания событий (прогнозирование) определяет ее цель, конкретизируя ее в виде дерева целей и вытекающих из них задач, осуществляет управленческое воздействие на объект управления, вследствие чего тот начинает функционировать. Управленческое воздействие продолжается на уже функционирующий объект, процесс его функционирования, приводит к некоему результату. Функционирование (ДЕЛО) и результат по принципу обратной связи оказывают, в свою очередь, обратное активное воздействие на субъект управления, осознание миссии и предвидение с его стороны, что в конечном итоге выражается в корректировке цели, дерева целей и задач. Соответственно, объект управления оказывает обратное активное воздействие на субъект управления.

Упростим до возможного предела рассмотренную выше схему, изобразив ее в виде треугольника.

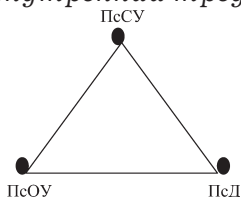
Обозначения:

СУ — субъект управления;

ОУ — объект управления;

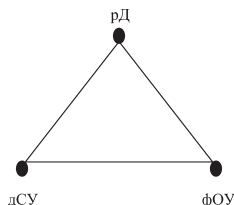
Д — ДЕЛО (функционирование объекта управления).

Существует психология управляющих (ПсСУ), психология управляемых (ПсОУ), а также психология ДЕЛА (т. е. действий, функций по его выполнению) (ПсД). С позиций психологии управления образуется *внутренний треугольник* (ВрТ):

Помимо психологического аспекта управления существует его объективный аспект, выражающийся в определенных действиях по осуществлению ДЕЛА. Соответственно, субъект управления выступает здесь со стороны своей деятельности, направленной на объект управления, его функционирования (дСУ), объект управления — в виде функционирования объекта управления (ФОУ), ДЕЛО — в виде результата (рД). С позиций объективно осуществляемых действий образуется *внешний треугольник* (ВнТ), в нем вершину занимает уже не субъект управления, а само ДЕЛО, которое диктует субъекту управления алгоритм поведения.

Психология человека характеризуется взаимодействием *трех основополагающих элементов* психики, которые существуют на *двух уровнях* — *низшем и высшем*.

На низшем уровне мы наблюдаем такие элементы:

- *рассудок* (Рс) как интеллект в рамках формальной логики;
- *желания* (Ж) как различные локальные воли, вступающие в противоречия одна с другой, по отношению к которым внутреннее “Я” человека не активно, а пассивно;
- *эмоции* (Э) как ощущения состояния человека на данный момент времени.

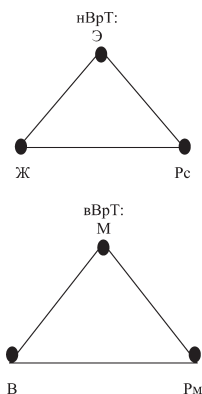
На высшем уровне:

- рассудку противостоит *разум* (Рм) как просветленный интеллект, владеющий диалектикой и системным мышлением, коренящийся в интуиции как непосредственном восприятии истины, начиная от ее ощущения и кончая ее ясным созерцанием;
- желаниям противостоит *воля* (В) как начало и сила, исходящая из внутреннего “Я”, воздействующая на желания, преобразующая их при помощи разума; сила воли бесконечна, так

как принадлежит сфере духа, где не действуют никакие материальные ограничения; источником воли является внутреннее “Я”, корнящееся в первооснове мироздания (в Боге), что происходит через преобразование эмоций в *непосредственное чувство реальности* (Бога), дающее человеку бесконечное и ни с чем не сравнимое блаженство;

– *эмоциям противостоит мистика*¹ (М) как непосредственное чувство реальности, возникающее через преобразование эмоциональной природы человека.

В соответствии с изложенными выше понятиями можно изобразить два внутренних треугольника, *нижний внутренний треугольник* (нВрТ) и *высший внутренний треугольник* (вВрТ).

В реальной жизни в деятельности людей как управляющих, так и управляемых, с позиций их внутреннего мира, их психики всегда имеет место смещение двух внутренних треугольников, их наложение друг на друга, с преобладанием в одних людях

---

¹ Термин “*мистика*” мы взяли у В.А. Шмакова из книги Основы пневмотологии, теоретическая механика становления духа. — Сергиев Посад, 1922 (книга переиздавалась в России и на Украине в 90-х гг.). Он выделяет три пневмотологические категории становления человеческого духа — мистику, волю, разум. Соответственно и Бог (Реальность) предстает человеку в этих же трех ликах — мистики, разума, воли.

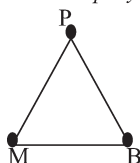
низшего треугольника, а в других — высшего. Нередко в одном человеке в части разума преобладает высший треугольник, а в части мистико-эмоциональной и воли-желаний доминирует низший треугольник. Может быть и другая ситуация, когда в человеке проявляется воля или мистика, а интеллект остается на уровне низшего рассудка.

В каждом человеке обычно преобладает одно из трех — мистика, воля или разум.

С целью упрощения схем, последующих в дальнейшем, обозначим Э (эмоции) в виде нМ (низшей мистики), Ж (желания) — нВ (низшей воли), Рс (рассудок) — нР (низшего разума). Затем, учитывая смещение высшего и низшего, будем в дальнейшем иметь в виду, что под обозначением М (мистика) мы будем иметь в виду смещение М и нМ; под обозначением В (воля) — смещение В и нВ; под обозначением Р — смещение Р и нР.

Тогда с учетом преобладания в конкретных людях одного из трех начал получаем три вида внутреннего треугольника:

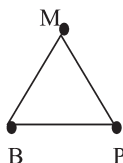
Человек разума

Человек воли

Человек мистики

Человеку для полной реализации своего творчески-созидательного потенциала необходимо развивать в себе три составляющие духовного начала человека (М, В, Р), стремясь раскрыть их *триединство*. Такое триединство исходит из *единого центра*, который условно можно назвать *нейтральной точкой* (НТ), являющейся аналогом точки равновесия М, В, Р.

Все в мироздании имеет свою структуру, причем часто кристаллическую. Недавно было установлено на основе компьютерной обработки астрономических данных, что наша Вселенная обладает упорядоченной кристаллической структурой. Солнце представляет собой плазменный кристалл, гигантский аналог компьютера или мозга. Вся жизнь на Земле питается и организуется Солнцем. Однажды излучения Солнца посредством компьютера были переведены в звуковые волны — получилась невероятно глубокая и осмысленная музыка, по своему уровню на несколько порядков более возвышенная, чем самые лучшие произведения знаменитых композиторов.

В фильме “Сокровища святого Януария” банда грабителей безуспешно пыталась разбить тяжелым молотом кристаллический колпак, уже в отчаянии пыталась покинуть храм, как вдруг одна грабительница случайно попала перстнем в нейтральную точку кристаллической структуры колпака, и тот мгновенно распался на мелкие кусочки. Однажды молодой человек косточкой пальца случайно попал в нейтральную точку стеклянной двери, которая мгновенно рассыпалась на осколки.

Нейтральная точка — это символ, она не может быть локализована в трехмерном пространстве, поскольку не принадлежит трехмерному миру, соединяя его с мирами более высоких измерений. Уже за первоначальной зародышевой клеткой скрыт весь план будущего организма, включая цвет глаз и волос. Через нейтральную точку первоначальной зародышевой клетки план организма (его духовное, астральное и эфирное тело) постоянно проникает в наш трехмерный мир через деление клетки в виде цепной реакции. Генетические структуры являются лишь каналами для передачи первоначального плана клеткам

нарождающегося организма, между прочим установлено, что информационная вместимость генетических структур организма на порядок меньше, чем информационная структура (план, прообраз) организма.

Нейтральная точка — это посредник между нашим трехмерным и иными, более высокими, мирами. Через нейтральные точки мировой разум проникает в материально-вещественный мир, преобразует его. И через нейтральные точки внутренние структуры покидают ранее образованные ими структуры в материально-вещественном мире (тела живых существ), после чего эти структуры разлагаются, будучи предоставленными сами себе.

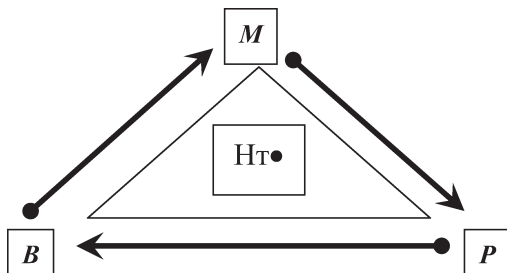
Нейтральная точка воспринимается человеком в качестве вдохновения, озарения. В частности, Дзен Буддизм обучает своих последователей умению находить нейтральные точки.

Каждая ситуация, действие имеет свою нейтральную точку. Например, знаменитый немецкий автомобиль “Фольксваген”-“жук” в свое время был завезен в США, но американцы, привыкшие к большим автомобилям, его не покупали. Судьбу продаж решило нахождение нейтральной точки в рекламной кампании, чем явился лозунг: “Ваш второй автомобиль”. В качестве второго автомобиля американцы стали покупать маленького “жука”.

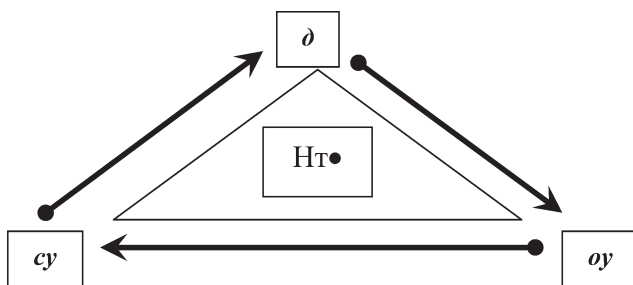
Золотое правило бизнеса “*нужное действие в нужном месте и в нужное время*” блестяще сформировало решение задачи нейтральной точки всякого действия в любой области, не только в бизнесе.

Нахождение нейтральной точки внутреннего треугольника через постановку в нее внутреннего “Я” объединяет в *динамическое триединство* все три основы человеческой психики — мистику, волю разум, что может быть выражено при помощи схемы, приведенной на рис. 8.2.

Через нейтральную точку воля способна преобразовать внешний треугольник (см. рис. 8.3), в частности давление воли с силой не большей, чем требуется человеку для посылки импуль-

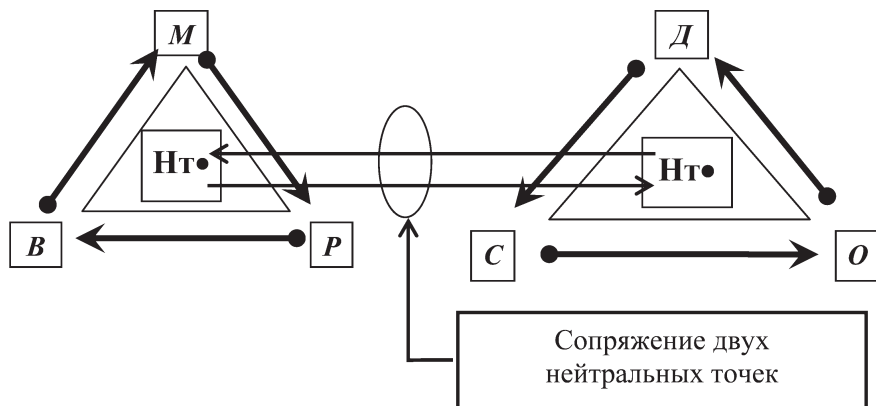
Рис. 8.2. Преобразования внутреннего треугольника через нейтральную точку

Рис. 8.3. Преобразование внешнего треугольника через нейтральную точку

са поднятия руки, но в нейтральную точку зеленого шара изменит наклон земной оси, следствием чего будет смещение со своих мест континентов, резкое изменение климата планеты, подъем одних участков ее поверхности и опускание других.

Внутренний треугольник (психология управления и действий по реализации управленческих показаний) должен быть сопряжен (скоординирован) с внешним треугольником, соответственно, нейтральные точки обоих треугольников должны быть сопряжены, что означает высшую степень сопряжения двух треугольников, т. е. субъектных действий людей и объектного дела, осуществляемого в результате их действий. Данное сопряжение может быть представлено при помощи схемы, приведенной на рис. 8.4.

Рис. 8.4. Сопряжение нейтральных точек внутреннего и внешнего действия

Рассмотренное выше сопряжение двух нейтральных точек — суть эффективных, успешных действий. Чем больше сопряжение, тем больше успех, тем выше эффективность деятельности. Назовем такое сопряжение *делократическим сопряжением*.

Многие управленцы угадывают делократическое сопряжение в определенные периоды и добиваются успеха, а затем им уже не дается этого угадывать, и успех их покидает. Так, в начале 90-х гг. многие предприниматели и бизнесмены очень быстро сколотили значительный по их масштабам первоначальный капитал, но в последующие годы подавляющее большинство из них разорилось и оказалось вынужденным прекратить собственное дело.

Нарисуем такую условную схему. Успешная, эффективная стратегия социального управления состоит из единства 100 важнейших элементов (цифра выбрана условно). Из них 78 элементов известны науке, 12 элементов еще не открыты, а 10 необходимо открывать всякий раз заново применительно к данной конкретной ситуации. Допустим, руководитель стратегического типа овладел всеми 78 элементами, к тому же открыл из 12 неизвестных 7, а его талант позволяет находить ему от 8 до 10 элементов, необходимых для данной конкретной ситуации. У тако-

го руководителя много больше шансов на успех, чем у менее образованного и менее талантливого. Но в определенные моменты бывают исключения, когда недостаточно образованному и малоталантливому руководителю просто везет, как говорит поговорка — “дуракам счастье”.

Управление, как стратегическое, так и текущее, всегда должно быть направлено на осуществление ДЕЛА, а оно осуществляется в постоянно меняющейся конкретной обстановке, кроме того, периодически корректируется миссия системы и ее дерево целей, что также выражается в корректировке ДЕЛА.

В этом отношении всякое дело индивидуально конкретно, его невозможно ограничить какими-либо формальными рамками, которые часто не только мешают делу, но и отвлекают на себя внимание руководителя, вплоть до того, что он занимается *имитацией дела* (совещания, приказы, инструкции, отчеты и т. п.), не занимаясь ДЕЛОМ по существу. В данной связи заслуживает внимания книга Ю. Мухина “Наука управлять людьми”, где он противопоставляет *делократический стиль* управления *бюрократическому стилю*, призывая отказаться от бюрократической регламентации. Аргументация, в частности, такова: если на фронте во время боевых действий согласовывать свои поступки с вышестоящим руководителем, то результатом этого может быть только поражение в бою.

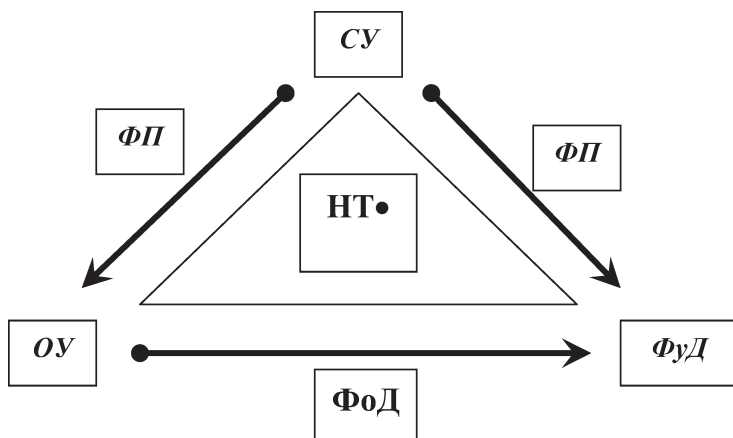
Разумеется, отказ от излишней формализации, бюрократизации ДЕЛА заслуживает всяческой поддержки. Однако, в отличие от открытых военных действий, где господствует только два критерия поведения — выжить самому и уничтожить противника, в созидательной деятельности критерии и ориентиры действуют на несколько порядков сложнее, соответственно, и много сложнее кооперация деятельности множества людей, руководителей и исполнителей, находящихся на различных уровнях иерархии, выполняющих разнообразные функции, требующие координации. Осуществлять такую *координацию*, обеспечивающую *согласованные действия всех руководителей и исполнителей системы по всем уровням ее иерархии*, невоз-

можно без формализации и известной бюрократизации как управленческой, так и исполнительской деятельности, однако в *необходимой мере*. Формализация и бюрократизация в такой мере явление не только положительное, но и жизненно необходимое. Выход формализации и бюрократизации за рамки *необходимой меры* превращает их в явление отрицательное, а при гипертрофированном разрастании делает их губительными для ДЕЛА.

Известный немецкий ученый Марк Вебер еще в конце XIX в. разработал учение о бюрократии как рациональной организации процесса управления.

Таким образом, исходя из того, что формализация (бюрократизация) управления ДЕЛОМ и осуществления самого ДЕЛА является в разумных рамках жизненно необходимой, изобразим еще один тип внешнего треугольника, назвав его *формализованным (бюрократическим)* (рис. 8.5).

Обозначения (помимо применявшихся ранее):

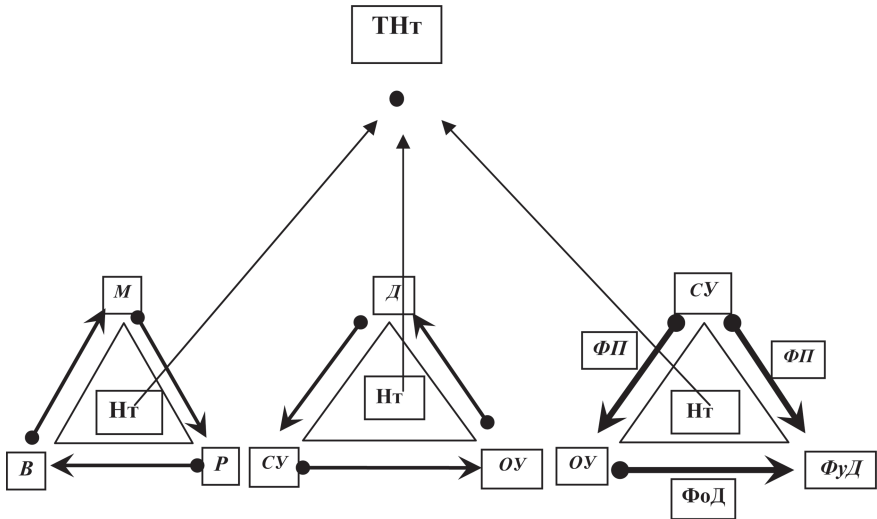
ФП — формализованные предписания;

Фуд — функции ДЕЛА;

Фод — формализованное дело.

Рис. 8.5. Формализованный (бюрократический) треугольник

Ранее мы вели речь о взаимном положении двух треугольников — внутреннего и внешнего, теперь к этому наложению добавится наложение еще одного внешнего треугольника управления, а именно формализованного (бюрократического). Взаимное положение этих трех треугольников изображает основной управленческий блок (управленческий геном) (рис. 8.6).

Обозначения (помимо применявшихся ранее):
ТНт — триединая нейтральная точка.

Рис. 8.6. Управленческий геном, как взаимное сопряжение трех управленческих треугольников (психологического, делократического, формализованного)

Выше мы раскрыли идеальную структуру управленческого генома, ей соответствует идеальный руководитель стратегического типа не в качестве конкретного руководителя какого-либо ДЕЛА, а именно в виде ИДЕАЛА, к которому необходимо стремиться каждому руководителю. Обозначим такого руководителя как ИР.

В действительности уровень идеального руководителя достигается управленцами очень редко. Часто управленцы имеют сильные стороны, сочетающиеся со слабыми, или в них даже доминируют слабые стороны. В зависимости от доминирования в руководителе системы того или иного начала психики объективно выделяется семь типов руководителей, соответственно, и семь типов управления системой. При этом каждый тип руководителя и стиль управления являются важнейшими предпосылками стратегии управления, в особенности социального управления (табл. 8.1).

Таблица 8.1

Типы руководителей и стилей управления

№ п/п	Типы руководителей	Обозначение	Стили руководства	Обозначение
1	Идеальный руководитель интегрального типа	ИР	Интегральный	ИС
2	Руководитель с преобладанием мистического начала	МР	Интуитивный	ИНС
3	Руководитель с преобладанием волевого начала	ВР	Волевой	ВС
4	Руководитель с преобладанием разума	РР	Разумный	РС
5	Руководитель с преобладанием эмоций	ЭР	Эмоционально-вспыльчивый, произвольный	ЭС
6	Руководитель с преобладанием желаний	ЖР	Неустойчивый, импульсивный	НС
7	Руководитель с преобладанием рассудка (низшей формы интеллекта, разума)	НРР	Рассудочный, косный, заземленный	КС
8	Руководитель без ярко выраженных начал	БР	Инерционный	ИНРС

1.2. Всеобщие законы иерархии

Иерархия присутствует всюду, она пронизывает мироздание, в том числе и стратегическое управление, в частности стратегию социального управления.

Иерархия — это совокупность уровней в системе, отличающихся друг от друга фундаментальным качеством, отражаю-

щим сущность и природу каждого уровня, при соподчиненности во многих случаях одного уровня другому, наличии способа коммуникации между ними, путей перехода с одного уровня на другой.

Иерархия в управлении — это вертикальное разделение управляющего блока системы¹ на уровни при подчинении руководителей нижестоящих уровней руководителям вышестоящих уровней.

Иерархия в социальной (или социотехнической) системе — это вертикальное распределение людей, входящих в систему, по ее иерархическим уровням исходя из значимости (ценности) для системы ее людей. При этом значимость может определяться на основе:

- а) способности к деятельности, полезной для системы;
- б) привилегий (материальных и нематериальных), распределяемых между членами системы;
- в) одновременно способности к эффективной деятельности и привилегий.

В различных публикациях содержатся многообразные определения иерархии. В качестве примера приведем одно из них: “Под иерархией мы будем понимать совокупность должностей, позиций и рабочих мест, выстроенных в восходящем порядке от наименее престижных и наименее вознаграждаемых к наиболее престижным и наиболее вознаграждаемым. Везде, где существует иерархия, существует неравенство позиций и уровней управления”².

Можно сформулировать *всеобщие законы иерархии применительно к социальным и социотехническим системам*.

I. *Закон иерархии* — число должностей (рабочих мест) является наибольшим на низшем уровне иерархии, оно становится все меньшим по мере перехода к каждому следующему уровню.

---

¹ Всякая система состоит из двух блоков — управляющего и управляемого.

² А. Н. Кравченко. Социология управления. — М.: ЮНИТИ, 1999. — С. 86.

ню (вплоть до единицы, если иерархия построена по принципу единоначалия, или до N высших руководителей при коллективном руководстве).

II. *Закон иерархии* — количество социальных благ, падающих на одного индивида, всегда возрастает по мере перехода от нижестоящего к вышестоящему уровню иерархии.

Иногда утверждается, что “...количество социальных благ, которые получают те, кто находится наверху, всегда больше количества социальных благ, получаемых теми, кто находится внизу”¹. Однако ситуация, когда общая масса социальных благ на высшем уровне иерархии больше совокупной массы этих благ на низшем уровне иерархии, является не универсальным, а частным случаем. Нередко общая масса социальных благ, принадлежащих рядовым гражданам, больше, при том на порядок, чем масса благ, принадлежащих их правителям и отдельным, наиболее богатым людям, хотя на одного человека, принадлежащего к высшему уровню иерархии, падает, разумеется, неизмеримо большая величина, чем на одного человека, пребывающего на наиболее низких уровнях иерархии, тем более на самом низком.

В книгах, изданных на Западе и рассматривающих социальные и экономические проблемы общества, как правило, выделяют *редкость как первое свойство социальных благ*. При этом экономическую теорию строят на постулате *бесконечности потребностей человека и дефиците удовлетворяющих их благ*. Этот кажущийся самим собой разумеющимся тезис, представляемый студентам западных вузов, а теперь и многим российским, как элемент высшей мудрости, на деле является:

- банальным;
- не соответствующим истине;
- апологетическим (т. е. тенденциозным, пропагандистским).

Банальность этого тезиса заключается в его принадлежности к казалось бы самоочевидным вещам, причем эта очевидность берется в качестве краеугольного камня экономической и

---

¹ А. Н. Кравченко. Указ. соч. — С. 87.

социальной теории. Если бы внешняя видимость бытия, в том числе экономического и социального, совпадала бы с сущностью, то в таком случае всякая наука была бы излишней. Между тем наука существует для того, чтобы докопаться до сущности, которая часто искажается видимостью до неузнаваемости, а уже из понимания сущности выработать новый алгоритм поведения, соответственно сущности изменив свои цели и ценности.

Заметим, человеку свойственны бесконечные потребности только в духовной сфере, в процессе творчества, осуществления творчески-созидательного процесса, т. е. в сфере, где ценности взаимно умножаются (вспомним сопоставление Б. Шоу двух людей, обменявшихся яблоками и идеями, яблок останется два, а идей — уже четыре). В материальном плане человеку объективно присущи ограниченные материальные потребности. И их безграничность возникает лишь тогда, когда человек пытается утвердить свою личность и возвысить ее над другими¹ не за счет творчества, достижений в науке, искусстве, изобретательстве, а за счет обладания такими вещами и социальными благами престижного порядка, которые в дефиците и отсутствуют у многих людей.

Тезис о безграничности личных потребностей человека (под ними имеются в виду экономические потребности, ведь этот тезис присутствует только в учебниках по экономической теории) носит апологетический характер потому, что при его помощи хотят оправдать современную социально-экономическую систему стран Запада, в основе которой лежит безудержное потребительство

---

¹ Человек, стремящийся к подлинным достижениям, стремится к ним самим по себе и в качестве раскрытия своего творчески-созидательного потенциала, он не думает при этом возвыситься над другими, возвышение над ними возникает как следствие. Тот же, кто стремится возвыситься над другими в качестве цели жизни, раскрывает не свой творчески-созидательный потенциал и является рабом своего эгоизма и тщеславия. Если человек движим эгоизмом и тщеславием, то, действуя из таких мотивов (а не по вдохновению), он не способен создать нечто великое. Но именно величия хочет достичь раб тщеславного эгоизма.

материальных благ престижного порядка. Запад открыто провозглашает основой своей социальной системы рынок и демократию. Поскольку в условиях рынка демократия продается и покупается на корню, то можно ограничиться и одним рынком, без демократии, которая превращается в маску. А вот уже основой рынка является продажа товаров и услуг. И чтобы безудержно продавать, люди должны безудержно покупать, а для этого они должны быть психологически (в качестве главной жизненной доминанты) настроены на безудержное потребление вещей, а оно в своем безудержном качестве в конечном итоге приводит к разрушению биосферы планеты и гибели человека как вида. Безудержность потреблению придает престижный характер потребляемых благ, а престижность по своей природе принадлежит миру психики, потому бесконечность не принадлежит миру вещей, которые конечны, и лишь психика пытается привнести в них свое собственное свойство-качество бесконечности. Если бы люди в своей массе ограничили свое потребление вещей лишь бытовым комфортом и материальным обеспечением здорового образа жизни, а утверждать себя стали в творчески-созидательной деятельности, уважая друг друга за мастерство, а не богатство в вещной форме, современная западная цивилизация и ее массовая культура рухнули бы словно карточный домик.

Оценки социального и экономического блага во многом почти полностью совпадают в мире современных западных ценностей. Западный образ жизни, его кумиры притягательны для многих людей потому, что его носители богаты именно в материально-вещественном и денежном плане. Если богатых людей лишит их материального богатства, то их привлекательность упадет до нуля. Если люди перестанут любить богатство сверх уровня потребностей разумного человека, то престиж богатых людей даже при сохранении ими своего материального богатства также упадет до нуля.

Оценка социального блага, его значимость, притягательность зависят от сочетания степени нужности и степени дефицитности.

Особо важную роль во всей массе социальных благ играют *деньги*. Для одних деньги — универсальное средство для удовлетворения материальных потребностей (духовное озарение, вдохновение, великое мастерство, любовь, дружбу и другие подлинные ценности за деньги купить невозможно). Для других деньги — самоцель. Для третьих деньги являются средством утвердить свое “Эго” (эгоистическую скорлупу вокруг истинного “я”) в сознании других людей, создать возможно более высокий социальный статус, обеспечить власть и престиж. Однако власть раба (раба своего эгоизма), даже если он стал мировым диктатором или супермиллиардером, — иллюзорна. Его престиж лежит на поверхности, в своей сущности этот человек ничтожен, а потому его престиж играет роль маски.

Со временем ценность благ меняется. Так, по мере перехода от индустриального общества к информационно-индустриальному, главной ценностью становятся не вещи, в том числе машины и оборудование, а новые идеи, научно-технические и технологические разработки, которым машины и оборудование лишь придают вещную оболочку. Что касается природных богатств, то если в XX в. главными из них были нефть и газ, то в XXI в. таковыми становятся лесные массивы (зеленые легкие планеты) и пресная вода, ведь человеку, чтобы жить как биологическому существу, нужен прежде всего воздух, а затем вода. Качество реальной жизни человека в решающей степени зависит от качества атмосферного воздуха и наличия качественной пресной воды в достаточном количестве.

Между прочим К. Маркс весьма оригинально определял критерий богатства будущего общества, отмечая, что *мерилом богатства* станет не необходимое рабочее время (т. е. время, в течение которого производятся предметы материального потребления), а *свободное время человека*. Именно в свободное время у человека больше всего возможностей для раскрытия своего творчески-созидательного потенциала. Заметим, однако, что *подлинное свободное время* — это такое, которое обеспечено в должной мере материальным фундаментом. У бомжа масса сво-

бодного времени, но он не может им воспользоваться для раскрытия своего творчески-созидательного потенциала, поскольку озабочен поисками средств существования в условиях нищеты.

Виды богатства, в том числе и социальных благ, многообразны, начиная от самих людей и их положительных свойств и кончая окружающей природой, а также всем тем хорошим, что создано людьми. Можно порекомендовать на досуге составить классификацию видов богатства, в том числе и социальных благ.

Люди нередко сознательно делают отдельные виды богатства дефицитными, чтобы управлять поведением других людей при помощи дефицита. Об этом удачно сказал А.И. Кравченко: “Искусство превратить незначительную вещь в дефицитное благо — это искусство управления”¹. В этом отношении примечательна притча о бедняке и раввине. Однажды бедняк пожаловался раввину на свою тяжелую жизнь в маленьком домике. Раввин посоветовал ему пустить в домик на проживание овцу. Вскоре бедняк опять пожаловался на жизнь. Раввин посоветовал пустить в дом кур и петуха. Жить стало еще трудней. Тогда раввин рекомендовал пустить в дом лошадь, потом — свинью. Жизнь стала совсем невыносимой для бедняка и он, уже отчаявшись, обратился к раввину за помощью. Раввин посоветовал разом выгнать всех животных. Через некоторое время он спросил бедняка: “Как теперь жизнь?”. “Прекрасно, — ответил тот, — живу и не нарадуюсь”.

В личном плане наибольшим богатством человека является комфортабельное жилье, с учетом его местонахождения, культурно-бытового обустройства, экологии, транспортной доступности и т. п. В России есть *абсолютно все ресурсы* для решения жилищной проблемы для всех граждан исходя из 40–50 кв. м площади на человека, с учетом качества жилья, обустройства территории, строительства дорог и т. п., в течение от 5 до 10 лет, без всякой помощи от других стран, внешних займов. “Где взять

---

¹ А.Н. Кравченко. Указ соч. — С. 87.

деньги?” — может возникнуть вопрос. Деньги может выпустить государство (на то оно и государство), они активизируют массовое жилищное строительство. При этом выпущенные государством деньги будут не пустыми бумажками, а окажутся отоваренными жильем. Если так, то почему это не сделано до сих пор. Если бы это было сделано, то Россия стала бы потреблять больше энергии, ресурсов, труда для удовлетворения внутренних потребностей. Это могли бы делать и другие страны мира. Но тогда США, где проживает 5% населения планеты, уже не смогли бы потреблять 45% природных ресурсов, как они это делают сейчас. И вот, чтобы сохранить такую ситуацию, они внедрились в Россию и другие страны соответствующую модель хозяйствования, которая работает для перекачивания ресурсов других стран в свою пользу. США осуществляют стратегическое управление мировыми событиями в течение долгого периода времени (революция в России 1917 г., переход к власти “демократов” и распад СССР, Первая и Вторая мировые войны были профинансированы мировой финансовой олигархией, прежде всего из США и Англии).

Российскому обществу необходимо осознать свой национально-государственный интерес и исходя из него осуществлять стратегию социального развития, а не идти в фарватере США и по их указке.

Взаимодействие I и II всеобщих законов иерархии порождает *мотивацию достижения* человеком все более высоких уровней иерархии, иначе говоря — *мотивационную пружину*. Следствием этой мотивации (“пружины”) является *восходящая мобильность*, т. е. продвижение по ступеням иерархии наиболее удачливых людей, причем на каждую последующую ступень проникает относительно и абсолютно уменьшающееся число лиц.

Путь по уровням иерархии в профессиональной сфере деятельности — это *карьера*.

Карьера зависит от сочетания ряда факторов:

1) мотивации человека и степени его целеустремленности;

2) способностей, в особенности наличия творчески-созидательного потенциала и меры его подключения к карьерному росту;

3) удачи, проявляющейся в сцеплении обстоятельств¹;

4) продвижения “с черного входа”, начиная от родственной или дружеской протекции и кончая взятками и услужением высокому начальству, в том числе и организацией бань с поставкой “девочек” и т. п.

III закон иерархии — мотивация достижения, соответствующая иерархии, присуща всем людям и не ослабевает в своей интенсивности по мере продвижения снизу вверх.

Данный закон действует как тенденция, многие люди демонстрируют своим поведением исключение из этого закона, удовлетворяясь достигнутым уровнем иерархии.

Более высокие ступени иерархии создают иллюзорность их особой привлекательности для людей, пребывающих на низших иерархических уровнях, так как эти люди снизу видят в основном социальные блага, престиж, власть, возможности на высоких уровнях иерархии, но не воспринимают того, чем высокопоставленные люди должны расплачиваться за занимаемые ими должности, в том числе ограничениями личных свобод, потерей свободного времени, сильной (иногда до рабства) зависимостью от отдельных людей, в том числе и теньевой.

Иллюзорность, преувеличенная привлекательность более высоких уровней иерархии, усиливает *мотивацию вертикального достижения*. Эта мотивация растет по мере усиления со-

---

¹ Один сотрудник советского посольства грешил пьяными дебошами. Когда он, будучи пьяным, бил жену, его застал за этим советник по безопасности и принялся разнимать. В ответ дебошир его ударил. Тогда дебошира отправили в Москву, но из МИДа не уволили. Там шло сокращение штатов, и в таком случае отдел потерял бы должность. Потому дебошира оставили, ограничившись выговором. Но зато потом его уволить было нельзя. А он к тому же оказался плохим работником. От него решили избавиться, послав учиться в дипакадемию, но для этого ему нужно было повысить должность. Его повысили и дали направление на учебу. Однако он завалил экзамены и остался на прежнем месте с повышением.

циализации человека, особенно когда это усиление приводит к нарушению *баланса между интравертным и экстравертным началом человеческой личности* в пользу экстравертности. При этом удовлетворение карьерных потребностей порождает новые запросы, особенно в части престижа и власти.

Престижное потребление является способом поглощения жизненной энергии (жизненного магнетизма) обладателями дефицитных благ из тех людей, которые их лишены и чувствуют себя при этом ущемленными. Потребность в материальных благах самих по себе ограничена обеспечением комфорта и безопасности. Потребности в них сверх этого предела обусловлены функцией престижа, которую люди налагают на потребление материальных благ, придавая ему характер престижности. А вот уже потребление человеком жизненного магнетизма за счет его выкачивания из других людей (магнетический вампиризм) — особая потребность, если она зарождена, то уже носит неограниченный характер. Неограниченный характер потребления необходим и для выживания модели экономики, выбранной странами Запада. Она основана на рынке, рынок — на продажах, продажи — на потреблении. Разрастание рынка потому требует безграничности потребления материальных вещей человеком, а вот это уже приводит к хищническому потреблению ресурсов планеты, неуклонно ухудшает состояние ее биосферы, что в конечном итоге, если не изменить вектор развития человеческой цивилизации, приведет человечество к гибели в экологическом коллапсе. Между прочим поглощение жизненного магнетизма из других людей осуществляли и продолжают осуществлять не через престижное потребление или обладание престижным статусом, властным постом и т. п., а через уничтожение жертвы и поглощение энергии ее страдания. Древние майя приносили в жертву только за один день религиозного праздника несколько десятков тысяч людей. Этим же грешили и некоторые другие религиозные культы древности. Ряд современных сект темного культа в глубокой тайне практикует ритуальные жертвоприношения людей.

В западных учебниках по экономической теории первым, исходным, краеугольным тезисом является утверждение о безграничности потребностей (экономических, материальных) и дефиците ресурсов для их удовлетворения. Такой тезис носит апологетический характер, пытаясь оправдать фундамент современной западной цивилизации в виде безграничного потребительства. Однако такой фундамент не соответствует ни внутренней сущности человека, его предназначению, ни сохранению самого человечества.

Человеку свойственно увеличивать поток жизни, протекающей через него, до бесконечности, но для этого вовсе не нужно прибегать к вампиризму жизненной энергии. Человек создан по образу и подобию Бога. Источником жизни, жизненной энергии (жизненного магнетизма) является Бог, и человек как его Дитя (у человека нет никого ближе Бога, Он всегда присутствует внутри сокровенной глубины человека. Как сказано в Евангелии: “Как долго ты был со мной, и ты Меня не узнал”; “И Он был в мире, и мир был с Ним, но мир его не узнал”) способен из своей сокровенной сущности порождать жизненную энергию, причем неограниченно. Это происходит тогда, когда человек находит свою индивидуально-неповторимую стезю жизнедеятельности, на которой он раскрывает свой творчески-созидательный потенциал, который бесконечен и сродни Богу. И тогда человеку нет нужды поглощать жизненный магнетизм из других людей. Более того, только через раскрытие своего творчески-созидательного потенциала и никаким другим путем человек может:

– подключиться к подлинно бесконечному источнику жизненной энергии (пластическому океану жизни);

– стать не только потенциально, но и актуально бессмертным, т. е. не только как дух и душа, но и как бессмертное тело, созданное по образу и подобию Бога, которое не содержит в себе ни атома вещества, но способно из вещества строить себе по мере надобности материально-вещественный организм (физическое тело человека — это основы строительных лесов, при помощи которых человек может превратить свое тонкое жизненное тело,

астрально-эфирное, в бессмертное подобие своего божественного образа, полученного от Бога в дар и на которое человек призван наложить печать своей индивидуальности;

– стать подлинно счастливым (блаженным в истинном значении этого слова), так как только творчески-созидательная деятельность, являющаяся выражением сокровенной сущности человека, которая индивидуально неповторима, может побудить человека сказать самому себе: “Мгновение, остановись, ты прекрасно”, как это произошло с Фаустом у Гете¹;

– найти истинную Любовь, так как на нее способны те, причем только в той мере, у кого и в какой мере раскрыта, осознана их сокровенная сущность, индивидуально-неповторимая, выражающая себя в творчески-созидательной деятельности (есть и другой равнозначный путь, когда к человеку приходит истинная Любовь и уже через это раскрывается его сокровенная сущность и он начинает в меру такого раскрытия творить, причем под Любовью имеется в виду не секс, а духовное, сокровенное единение существ, когда “не познавший Любви не познал Бога, потому что Бог и есть Любовь” и когда “имеющий все знания и всю власть, так что и горы могущий двигать, но не имеющий Любви, ничего не имеет” — напомним эти слова Евангелия;

– найти подлинных друзей, соратников, действительно надежных людей человек может только на почве творчески-созидательной деятельности, соответствующей их внутренней сущности и объединяющей людей в духе и истине (этим делом может быть как созидательный труд, как и ратный подвиг).

А.И. Кравченко отмечает, что “мотивацию достижения часто называют законом расширения (возвышения) потребностей”,

---

¹ Мефистофель заключил с Фаустом договор, согласно которому к Фаусту вернулась молодость, и Мефистофель удовлетворял его желания до тех пор, пока Фауст не почувствует себя счастливым и не скажет — мгновение остановись. Но Фауст не чувствует себя счастливым от удовлетворения желаний. Лишь в процессе творчества он находит себя счастливым, но творчество не подвластно Мефистофелю, он не может забрать душу, охваченную порывом творчества.

отмечая: по мере роста усиливается мотивация достижения, ориентированная на успех, активизируется воля к достижению. Все это так, но в отношении личности, причем если ее жизненный потенциал не исчерпан сверх меры (меры восхождения вверх).

Совсем иначе с индивидуальностью, скрытой в глубине личности. Жизненный потенциал индивидуальности неисчерпаем, он бесконечен, но при достаточно высокой степени активизации этого потенциала он уже направлен не на общественное признание (оно может быть или не быть в качестве побочного следствия), а на саму творчески-созидательную деятельность как таковую. Если претенциозный талант пытается творить ради славы, общественного признания, социального статуса, то гений творит для самого процесса творчества, не думая о том, признают или нет его люди.

По отношению к конкретным людям *мотивация в иерархии* зависит от того, *как личность реагирует на препятствия*:

а) самопробуждается и преодолевает трудности (что произошло в массовом масштабе в Японии после Второй мировой войны, когда народ этой страны должен был сверхнапряжением создать экспортный потенциал покупаемой продукции, чтобы от ее продажи зарабатывать валюту для покупки энергоресурсов, сырья и продовольствия, которыми обделены японцы, или вымирать как нация);

б) опускает руки.

Таким образом, в зависимости от реакции личности на трудности, препятствия образуются *две модели поведения личности в иерархии*:

а) *модель нарастающей мотивации*;

б) *модель нисходящей мотивации*.

Из трех законов иерархии, рассмотренных выше, вытекает ряд следствий.

Следствие А из законов I, II, III. Для многих людей низшие или средние уровни иерархии являются временной (промежуточной) позицией в их восхождении наверх. Отсюда возникают *два варианта поведения*.

Первый вариант. Позиция и поведение временщика. Согласно его психологии, жизненным ценностям и мотивации:

– Дело не обладает жизненной важностью, оно только средство для достижения личного успеха;

– ориентир не на подлинное процветание Дела, особенно в долгосрочном плане, а на достижение показателей, обеспечивающих карьерный взлет;

– выполнение управленческих функций в качестве неизбежной тяжелой ноши, необходимой для достижения карьерного успеха;

– отсутствие ощущения счастья в процессе работы;

– осуществление в своей сущности труда Сизифа¹.

Рассмотренные выше два противоположных подхода к работе в социологии символизируются *парадигмой художника и парадигмой обезьяны*.

Парадигма художника-творца состоит в том, что рисуемая им картина интересует его лишь до тех пор, пока он ее рисует. Когда картина завершена, он ее оставляет, целиком поглощаясь новой картиной, переходя на новую ступень в безграничном творчестве.

Парадигма обезьяны заключается в работе исключительно ради награды, для потребления материальных и социальных благ, в том числе статуса и престижа.

Согласно древним индусам, Дхарма — это предназначение человека в жизни. У человека предназначение двух видов:

– раскрытие творчески-созидательного потенциала своей индивидуальности;

---

¹ Сизиф — персонаж древнегреческой мифологии. Он был очень хитер, до того, что даже обманул саму смерть. Тогда разгневанные боги направили к нему смерть вторично и ввергли его в царство теней. Там ему установили наказание — втягивать на гору тяжелый камень. Как только камень будет установлен на вершине, Сизиф освободится. Но в самый главный момент камень срывается, Сизиф снова принимается за работу. Так и у человека, видящего счастье в удовлетворении желаний, удовлетворенное желание тут же исчезает и не приносит счастья. Лишь творческий труд дает счастье.

– подтягивание в развитии отсталых сторон человеческой личности как строительных лесов для ее становления индивидуальности.

Периоды истории подразделяются на “Юги”.

“Сатья-Юга” — это эпоха процветания, когда люди раскрывают свой творчески — созидательный потенциал, они от этого счастливы, а общество чрезвычайно богато, так как именно творческий заинтересованный труд обладает наивысшей производительностью.

“Кали-Юга” — это эпоха, когда “сапоги тачает пирожник, а пироги печет сапожник”, в такую эпоху люди развивают недостаточно проявленные грани индивидуальности и работают над отсталыми сторонами личности, в частности, в науку приходит много людей с отсталым интеллектом, а подлинные интеллектуалы занимаются неинтеллектуальными профессиями. Но все же во всех профессиях остается малая часть мастеров, чтобы общество не рухнуло окончательно.

Следствие Б из законов I, II, III. Середина иерархии представляет собой область, на которой большинство достигших ее останавливается, мотивация восхождения у них сильно ослабевает, а у меньшинства усиливается мотивация достижения более высоких уровней мотивации.

IV закон иерархии — на каждом уровне иерархии существует система фильтров, через которые осуществляется отбор кадров, переходящих из более низких уровней иерархии на более высокие; по мере восхождения по ступеням иерархии сложность и проницаемость этих фильтров возрастает, соответственно, убывает их пропускная способность.

На протяжении последних тысячелетий и в настоящее время продвижение по иерархии управления осуществляется не столько благодаря творческим, интеллектуальным способностям, таланту, нравственным качествам, сколько благодаря:

- наследственному статусу и родственным связям;
- “социальной мудрости”, “социальной культуре”;
- коррупции, хитрости, изворотливости, взяткам и т. д.;

– стечению обстоятельств.

В обществе сформировались следующие каналы вертикальной мобильности (продвижения по уровням иерархии):

- 1) деньги;
- 2) армия;
- 3) семья;
- 4) образование;
- 5) государство;
- 6) партия;
- 7) общественная организация;
- 8) церковь;
- 9) производственно-профессиональная деятельность;
- 10) группа (обычно неформальная);
- 11) мафия;
- 12) идеологизированные тайные общества.

Фильтры иерархии обладают двойственной природой, выступая либо как пропуск на более высокие ступени, либо как запрет.

Например, в США все заведующие отделами крупных фирм имеют ученую степень доктора наук, в данном случае эта степень является пропуском наверх.

Напротив, пожилой возраст (степень доктора наук нередко сочетается с ним) часто служит препятствием для занятия многих руководящих должностей.

Следствие А из закона IV — экзамены для кандидатов, стремящихся перейти на более высокий уровень иерархии, с каждым уровнем усложняются. В данной связи следует обратить внимание на экзамены в древнем Китае для соискателей государственных должностей. В экзамене мог принять участие каждый. Выдержавший экзамен определенного уровня получал право занимать государственную должность соответствующего ранга.

Великий китайский писатель Пу Сун Линь в рассказе “Министр литературного просвещения” описывает один из таких экзаменов.

Студент, участвующий в экзамене, проживал в одной комнате с молодым человеком, тонким знатоком литературы, отличающимся глубиной ума, быстрой сообразительностью. Он дал много дельных советов студенту, высоко оценил его конкурсные стихи. Однако этот студент не прошел конкурс. Победил его соперник. Сосед студента заявил, что стихи победителя тошнотворны. Он взял их текст и сжег его. Видевшие такое действие стали упрекать этого таинственного человека в том, что он судит о стихах, не зная их содержания, в ответ тот стал цитировать отрывки только что сожженных стихов. В конце рассказа выясняется, что сосед студента обитал не в физическом, а в астральном (небесном) теле, а в Небесной Канцелярии он занимал должность министра литературного просвещения.

В одной из китайских повестей главный герой вышел победителем экзамена самого высокого уровня иерархии, что давало ему право на занятие поста премьер-министра Китая. Однако он отличался невероятным внешним уродством. Когда император его увидел, то не пожелал назначать на должность главы правительства. Тогда победитель конкурса в отчаянии бросился на пики стражников и переселился в тонкий мир. Там он был поставлен по велению Небесной Канцелярии во главе большого вооруженного отряда, который находил различного рода дьяволов в тонком мире и уничтожал их, чему и посвящена большая часть этой китайской повести.

Следствие Б из закона IV: излишнее ужесточение фильтров иерархии (социальных фильтров вертикальной мобильности) может затруднить решение задачи продвижения вверх по ступеням иерархии наиболее способных в профессиональном отношении людей. В таком случае функция продвижения вверх через социальный канал превращается в дисфункцию.

Примеры дисфункции:

а) наличие престижных школ и вузов преимущественно для детей особо богатых родителей приводит к отсеву большей части талантливой молодежи;

б) номенклатурный подход к укомплектованию руководящих должностей (процветал в СССР, после чего был сменен еще худшим подходом отбора высших руководителей по принципу “из грязи в князи” из числа случайных людей, ничем не проявивших себя в положительном смысле) приводит к недопущению многих талантливых высококонравственных людей на руководящие должности;

в) тайные общества осуществляют отсев талантливых людей, не прошедших фильтров послушания их лидерам и уставам (жестокость этих фильтров резко возрастает по ступеням иерархии;

г) пирамида престижных университетов (особенно характерно для США и Великобритании) отбирает претендентов на наиболее влиятельные должности в сфере государственного и профессионального управления из числа узкого круга лиц — студентов этих университетов (детей из богатых семей и активных талантливых представителей среднего класса, проводят к тому же всех через фильтры масонских лож, часто и фильтры однополой “любви”, что делает прошедших их особенно надежными в том смысле, что объединяет их в замкнутую касту особой половой ориентации; не случайно в Англии, например, многие члены кабинета министров являются одновременно и масонами, и гомосексуалистами).

Результат дисфункций фильтров вертикальной мобильности по ступеням иерархии — вырождение управленческой элиты.

В США в 80-е гг. среди менеджеров и рабочих проводился социологический опрос на предмет выяснения ценностных предпочтений для рабочих.

Менеджеры посчитали, что для рабочего на 1-м месте стоит заработная плата, 2-м — гарантия занятости, 3-м — условия работы. У рабочих приоритеты оказались совсем другие: 1) уважение к их труду; 2) уважение к их личности. Степень непонимания менеджерами своих рабочих характеризует уровень деградации американских менеджеров.

Существует также *механизм нисходящей мобильности* по ступеням иерархической лестницы.

Номенклатурный принцип подбора кадров сильно затрудняет действия механизма нисходящей мобильности.

Конкуренция активизирует этот механизм. Однако конкуренция — тоже не идеальный способ решения проблемы нисходящей мобильности. В результате стечения обстоятельств конкурентной борьбы и вследствие применения в ней нечестных приемов вниз по ступеням иерархии опускаются не только недостаточно талантливые и в профессиональном отношении менее эффективные менеджеры и специалисты или недостаточно нравственные, но и во всех отношениях весьма достойные люди.

Нередко действию механизма нисходящей мобильности препятствуют те же самые рычаги, при помощи которых осуществляется вертикальная мобильность, в частности деньги (взятки), родственные связи, тайные общества и т. п.

Следствие В из закона IV: чем жестче фильтры-барьеры в иерархии власти и привлекательны ее посты, тем больше число людей, неспособных подниматься наверх через результаты своей общественно-полезной деятельности, используют обходные пути (недостаток ума компенсируется хитростью и подлостью, заключается выгодный для карьеры брак, оказываются разного рода личные услуги тому, кто обладает мощной “мохнатой” лапой, способной забросить наверх и т. д.).

Накопление в обществе критической массы бездарных руководителей приводит к застою, коррупции, круговой поруке. При этом почти закрывается (предельно затрудняется) путь наверх талантливым людям. Ведь талантливые люди в определенных обстоятельствах могут пропускать наверх людей бездарных, а бездарные люди на высоких постах никогда не допустят наверх талантливых людей. В итоге возникает асимметрия управленческой пирамиды.

Следствие Т из закона IV: по мере продвижения наверх по ступеням иерархии интенсифицируется конкуренция за долж-

ности. При этом в борьбе за продвижения наверх становятся особенно распространенными:

- соперничество;
- конкуренция;
- групповая кооперация карьерных усилий (групповщина);
- конфликты, как открытые, так и с использованием методов “подковерной борьбы” (слухи, сплетни, “подоплеки” и “подставки”, временные коалиции на почве борьбы с общим врагом, “подсиживание” и т. д., вплоть до физического устранения конкурента путем “заказа”).

Между прочим подковерные методы борьбы могут быть использованы для вывода из строя целой организации. Например, всего один сотрудник может нашептывать время от времени заместителям руководителя о том, что все другие замы “копают” под него. Вскоре вся организация погрязнет в междоусобной борьбе замов и пойдет ко дну.

Следствие Д из закона IV: на каждом следующем уровне иерархии усиливаются требования лояльности (патриотизма) к своей системе (организации).

Следствие Е из закона IV: чем выше уровень иерархии, тем сильнее закрытость людей, пребывающих на нем.

Закрытость группы управленцев снижает нисходящую мобильность по мере возрастания уровня иерархии, но при этом возрастает горизонтальная мобильность руководителей (“пересаживание” их “из кресла в кресло” на том же уровне иерархии).

Закрытость управленческих элит порождает тенденцию формирования корпуса руководителей по принципу клана.

Криминальным вырождением этого принципа является мафия.

Мафия — это псевдоклановая система (первоначально мафия зародилась в XIX столетии в Италии среди крестьян для защиты чести и достоинства своих родственников).

Главный закон мафии — предпочитать своего чужому, каким бы хорошим он ни был.

Можно выделить следующие принципы построения закрытой, особенно мафиозной, группы:

- посвящение в общую тайну;
- повязанность общим преступлением;
- круговая порука;
- общий денежный фонд (общак).

Эти принципы распространяются также на закрытое руководящее ядро различных организаций (например, тоталитарных сект), которые не только открыты для их пополнения новыми членами (чем их больше, тем мощнее, богаче, значимее организация), но и занимаются активной вербовкой неопитов.

Социальные фильтры, формирование положительной и отрицательной мотивации

Положительная мотивация личности в отношении иерархии выражается в стремлении:

- 1) получать разного рода блага, от материальных и до социальных, в том числе статусных, на занимаемом уровне иерархии;
- 2) достигать удовлетворения характером творчески созидательной деятельности, которую позволяет осуществлять занимаемое место в иерархии;
- 3) подняться на более высокий уровень иерархии.

Чаще всего в положительной мотивации применительно к конкретно взятой личности имеет смешение в разной пропорции трех видов положительной мотивации, названных выше.

Отрицательная мотивация личности в отношении иерархии выражается в опасении:

- 1) лишиться части накопленных и стабильно получаемых материальных и социальных благ разного рода, в экстремальной ситуации — всех благ;
- 2) понести моральный ущерб (лишиться части или целиком престижа, уважения и т. п.);
- 3) потерять занимаемое место (должность);

4) закрытия доступа к продвижению вверх по ступеням иерархии;

5) потерять свободу;

6) ущерба здоровью;

7) вреда близким;

8) лишиться жизни.

Народная мудрость блестяще выразила соотношение положительной и отрицательной мотивации словосочетанием “кнут и пряник”. При этом подмечено преобладание положительной мотивации: “охота пуще неволи”.

Однако в определенных ситуациях преобладает отрицательная мотивация, в частности:

а) при невозможности продвижения наверх;

б) неудовлетворенности занимаемым местом;

в) движении вниз по ступеням иерархии.

Движение вверх по иерархии предполагает:

– притягательность более высоких уровней иерархии (мест, постов, должностей, статусов);

– целеустремленность;

– приложение значительных усилий;

– добровольный характер, собственную инициативу.

Движение вниз по иерархии характеризуется такими условиями:

– недостаточная привлекательность для личности занимаемого места в иерархии и более высокого при отсутствии сильного отталкивания от нижних ступеней иерархии (например, проректора вуза мало привлекает как его должность, так и более высокие должности, и он считает для себя вполне приемлемым перейти на должность профессора);

– движение не требует усилий;

– опускание вниз может осуществляться по воле других людей или в результате стечения обстоятельств.

Социальные слои, группы часто пытаются создать гарантии от движения вниз по иерархии своих членов. Такими гарантиями могут быть:

– номенклатурный принцип подбора и расстановки кадров, чему соответствует лишь два вида мобильности — горизонтальная во всех направлениях и вертикальная по направлению только вверх;

– солидарность социального слоя, касты, клана, группы и т. п. в поддержании своих членов и недопущении их опускания вниз по ступеням иерархии.

Определенные условия порождают ситуацию, когда положительная мотивация ослабевает и даже нейтрализуется, и явно преобладает отрицательная мотивация:

а) занимаемое в иерархии место и осуществляемый на нем труд в полной мере удовлетворяют статусные запросы личности и обеспечивает ее жизненные стандарты, соответственно у личности отсутствует достаточно сильная мотивация для зарабатывания или достижения благ и продвижения вверх по иерархии;

б) трудности и усилия по достижению дополнительных благ в большей степени, что их отторжение превосходят привлекательность более высоких ступеней иерархии и приносимых ими благ (т. е. когда “овчинка выделки не стоит”);

в) явно заниженная оценка труда и его результатов, особенно тенденциозная, приводит к потере положительной мотивации и создает условия для активизации отрицательной мотивации, в частности в виде угрозы потери статуса, должности, достигнутого уровня материального благосостояния.

1.3. Иерархический уровень и качество управленческих решений стратегического порядка

Американские социологи У. Мур и К. Дэвис создали теорию социальной стратификации и управленческой иерархии. Согласно этой теории:

– самые значимые, наиболее важные должности находятся наверху;

– принимаемые на вершине иерархии решения являются наиболее важными;

- ошибки топ-менеджеров распространяются на всю систему, управляемую ими;
- эти ошибки не поправляются, поскольку нет никого выше их по должности;
- деятельность топ-менеджеров не страхуется.

При этом сформированы аксиомы рационально устроенной организации (на уровне всего общества или отдельной компании).

Аксиома 1.

Высшие посты в организации должны занимать самые способные и квалифицированные сотрудники (Однако отдельные виды работ, в особенности в науке, образовании, искусстве, изобретательстве и технике и т. п., требуют от их исполнителей более высокой квалификации, чем от стоящих над ними менеджеров).

Аксиома 2.

Чем выше место в иерархии управленческих должностей, тем более способным и квалифицированным должен быть менеджер.

Аксиома 3.

По мере восхождения по уровням иерархии должно возрастать качество управленческих решений.

Аксиома 4.

Самые качественные решения должны приниматься на наиболее высоком уровне иерархии.

Аксиома 5.

Чем выше уровень принимаемого решения, тем большую ответственность должны нести руководители перед теми, кого это решение касается.

Аксиома 6.

По мере усиления ответственности менеджера должны возрастать его властные полномочия.

Аксиома 7.

Чем выше уровень и ответственность решений, принимаемых в соответствии с занимаемой должностью, тем строже должен быть отбор кандидатов на ее замещение.

Аксиома 8.

Максимально жесткие фильтры для претендентов должны быть на вершине иерархии управления.

Стратегическая перспектива любой управляемой социальной или социотехнической системы всех уровней (ее судьба) в решающей степени зависит от механизма продвижения наверх кадров (вертикальной мобильности), от того, будут ли наверх продвигаться:

а) бездарности, посредственности (с “мохнатой лапой” или колоссальным потенциалом подлости, хитрости, изворотливости, неразборчивости в средствах, помноженным на фанатичную целеустремленность и коррумпированность);

б) талантливые, способные, разумные люди, притом высоко нравственные (но так, чтобы деятельность ярких личностей и индивидуальностей была бы хорошо скоординирована, чтобы не было ситуации “лебедя, рака и щуки”).

Разумный механизм восходящей социальной мобильности по уровням иерархии должен быть дополнен не менее разумным механизмом нисходящей социальной мобильности.

Общество, в котором нет эффективных механизмов восходящей и нисходящей мобильности по уровням иерархии или эти механизмы не скоординированы должным образом друг с другом, не может быть стабильным в стратегическом плане, оно не может устойчиво развиваться в течение длительного периода времени.

А. И. Кравченко отмечает: “Именно наверху, где принимаются самые главные административно-стратегические решения, должны концентрироваться лучшие мозги компании и науки”¹.

С таким утверждением можно согласиться только в том случае, если выделить две иерархии:

- профессионального мастерства;
- власти.

В одних случаях иерархия мастерства может совпадать с иерархией власти, в других случаях такое совпадение не толь-

---

¹ А. И. Кравченко. Указ. соч. — С. 106.

ко не имеет места, но и нежелательно, поскольку во многих случаях для достижения самых высших уровней в иерархии профессионального мастерства требуется концентрации усилий человека именно на нем, а занятие руководящих постов в сильной степени ослабляет такую концентрацию. Правда, в отдельных случаях личности удается сочетать достижение высшего уровня мастерства с активной деятельностью на высоком руководящем посту, но такие исключения не нарушают основного правила, гласящего: для достижения наивысшей эффективности в области профессионального мастерства или в сфере управления человеку необходимо сконцентрироваться прежде всего на чем-то одном, мастерстве или управлении. Оговоримся, управление — тоже вид мастерства. Соответственно, речь идет о всех видах мастерства, кроме управления, на одном полюсе и об управлении как особом виде мастерства на другом полюсе.

В западных книгах по философии, социологии, управлению часто провозглашается тезис, как само собой разумеющийся, о том, что все люди по своей природе, внутренней сущности подразделяются на правителей и исполнителей, первые расцениваются как люди творческие и активные, более высокого порядка, а вторые — как пассивные, люди как бы второй категории. Однако есть немало выдающихся людей, особенно среди интравертов, которые достигают высот мастерства, в особенности в сферах науки, техники, литературы, искусства, философии и религии. Эти люди в ракурсе стратегического управления оказывают значительно большее влияние на развитие людей и человеческой цивилизации в целом в положительном смысле, чем даже руководители государств.

У каждого народа, особенно великого (проявляется в значительном вкладе в мировую науку, культуру, искусство и ход истории), есть свои сильные и слабые стороны. К сильной стороне русского народа относится способность генерировать новые идеи, совершать прорыв в новые качества, изобретать и творить. По этому качеству с русскими не может сравниться ни

один другой народ, но зато в способности внедрения изобретений в производство русские сильно уступают японцам и немцам. При всех своих творческих способностях русские не отличаются властолюбием, в связи с чем Россией правили по преимуществу не русские люди. Дворянство — правящий класс России — по крови был только на одну четверть русским, а на три четверти самых разнообразных кровей. В данной связи многие определяют принадлежность человека к русским, русскому народу не по этническому происхождению, а на основе принадлежности человека российскому государству в качестве гражданина. Аналогично и США. В них американец — это гражданин, этнически он может происходить из самых разных народов. Между прочим в настоящее время в США проживает 5 млн русскоязычных граждан, из них 3 млн считает русский язык родным. США — это уже не столько государство или нация, сколько “Новый свет”, в смысле нового полюса объединения всего человечества в единую цивилизацию. Это объединение осуществляется на почве дезинформации, насилия, порабощения и эксплуатации народов, втягиваемых в процесс объединения, называемого в наши дни глобализацией.

Россия являет собой другой полюс объединения народов мира, не через их порабощение, а путем предоставления всем много больших возможностей развития внутри объединяемого целого, чем это имело место в условиях разрозненности. Государства, входившие в состав Российской империи, не порабощались и не эксплуатировались метрополией, наоборот, она обеспечивала им безопасность от потенциальных поработителей, не изымала у них ресурсы, а, наоборот, передавала их им. Это во многом сохранилось и в СССР, когда только две республики в его составе были донорами — Россия и Белоруссия, а все остальные республики брали материальных ресурсов от объединившего их государства много больше, чем сами давали ему. Иначе вели себя колониальные империи, прежде всего Англия и США. Они порабощали другие страны и народы, нещадно эксплуатировали их. Напомним, что американцы платили премию

за каждый скальп индейца, уничтожая коренное население. Свое богатство США строили на нещадной эксплуатации рабов, вывозимых из Африки, когда молодые крепкие парни не выдерживали больше пяти — шести лет на плантациях и умирали. Мировая колониальная империя, во главе которой сейчас стоят Англия и США, вовсе не рухнула, но только методы прямого военно-административного порабощения заменены на методы экономического порабощения, в том числе и при помощи таких международных организаций, как Международный валютный фонд, Всемирная торговая организация.

Главное качество руководителя — это воля, выражающаяся в целеустремленности. В стратегическом плане успех управления в решающей степени определяется разумом. Очень редко бывает, когда в одном лице сочетаются выдающаяся воля и выдающийся разум. Поэтому часто оптимальным является такой вариант: во главе управляемой системы (социальной или социотехнической) стоит человек с выдающейся волей и не выдающимся, но достаточно высоким разумом, а вокруг него сконцентрирована группа советников — людей выдающегося разума.

Мастер своего дела, когда он передает свое мастерство другим, становится наставником. Если мастер попадает на руководящий пост, то он как мастер не может руководить плохо. Он руководит не ради должности, ради дела. Но у мастера нет внутреннего заряда для продвижения вверх по иерархии руководящих должностей. Поэтому на такие должности в современном человеческом обществе, современной России в особенности, попадают главным образом целеустремленные карьеристы, как правило, лишённые какого-либо мастерства.

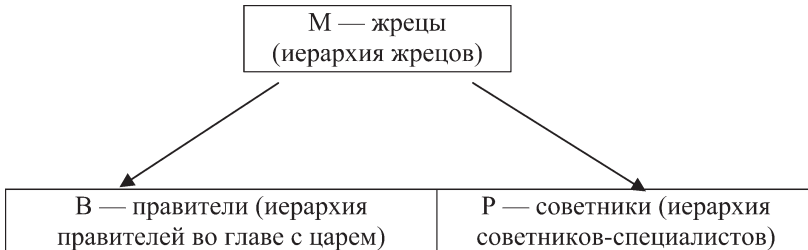
В развитом гармоничном обществе (такого еще нет ни в одной стране мира) необходимо создать систему:

- отбора людей, обладающих способностью руководить на уровне мастерства;
- обучения и профессиональной подготовки таких людей;
- продвижения их по иерархии управления;

– руководства людьми на всех уровнях в качестве служения обществу, а не средства получения привилегий.

Ранее нами выделялись три основополагающих элемента духовной сущности человека (истинного “Я”): М (мистика), В (воля), Р (разум).

В одухотворенных социальных системах распространены три ветви власти, причем каждая ветвь являет собой иерархию:

Все три ветви в очень редких случаях могут замыкаться на одном лице, обладающим мистикой, волей и разумом высшего порядка. Наличие такого лица является исключением из правил.

Существуют и такие схемы управления, в которых разделены функции власти и профессионального руководства:

Режиссер (М, В, Р соединены в одном лице, но воля может быть делегирована директору).

↓
Директор

↓
Научный руководитель (М, В, Р соединены в одном лице, но воля может делегирована администратору)

↓
Администратор

В духовно опустошенных социальных системах жрецов заменяет группа (слой) корыстных и безнравственных людей, осуществляющих произвол личной власти непосредственно или через руководителей-марионеток. Именно так построены орга-

низации типа мафии, тоталитарной секты, тоталитарной политической партии и т. п.

В книгах по управлению часто приводится такая формула:

$$K_{\text{упр}} = \frac{\text{Отв}}{\text{Ошб}}$$

где $K_{\text{упр}}$ — качество управленческого решения;

Отв — ответственность;

Ошб — ошибка.

При этом формируется такое правило: качество управления должно быть пропорционально ответственности за принимаемое решение и обратно пропорционально его ошибочности.

Можно предложить другой подход к качеству управленческих решений, а именно $K_{\text{упр}}$ — *это оптимум между совокупностью эффективных решений и совокупностью ошибочных решений*. Давая такое определение, мы исходим из того, что даже самым лучшим руководителям не удастся избежать ошибочных решений, другое дело, что следует стремиться к минимизации их числа и нейтрализации их отрицательных последствий.

Исходя из вышеизложенного подхода, руководителей под должность следует подбирать одним из следующих путей:

- а) по максимальной эффективности принимаемых решений;
- б) по минимуму совершаемых ошибок;
- в) по сочетанию максимума эффективных решений и минимизации ошибочных.

Чем выше поднялся человек в иерархии власти, тем меньше контролирующих его инстанций. При этом степень контролируемости руководителя обратно пропорциональна масштабу присваиваемых им благ.

Однако в ситуации, когда обществом правят теневые структуры, контроль за официальной властью растет по мере перехода к более высоким уровням иерархии. В странах, где установлены такие режимы власти, наиболее контролируемы и наименее свободны в принятии решений самые высокие чиновни-

ки, и прежде всего марионеточный глава государства. В экономически развитых странах его контролируют теневые структуры, расположенные внутри страны (они могут быть, в свою очередь, подчинены глобальным теневым структурам), а в экономически зависимых, а потому отсталых странах, теневые структуры руководят их правительствами из-за рубежа.

Без наличия теневой власти¹, контролирующей власть официальную, пребывающие на вершине иерархии чиновники предпочитают брать в свое распоряжение возможно больше власти и благ и возможно меньше ответственности.

В идеале нужно стремиться к такой организации властных полномочий, при которой рост власти должен сопровождаться возрастанием ответственности.

В книгах, изданных на Западе, рассуждают примерно так: конкуренция оказывает давление на подбор наиболее эффективных руководителей, следовательно, рыночная система является наилучшей для подбора наиболее способных, талантливых кадров управленцев.

В действительности осуществляется совсем иная причинно-следственная связь: конкуренция приводит к сокращению на каждом новом витке спирали конкурентной борьбы все уменьшающегося числа победителей; в этой борьбе чаще побеждают не наиболее способные, талантливые, разумные, а те, кто неразборчив в средствах для достижения цели (бандформирования и мафия); в конечном итоге массу конкурирующих субъектов сме-

---

¹ В теневую власть следует включить не только различного рода тайные организации, созданные по частной инициативе и на частном капитале, пусть даже и глобального, сверхгосударственного масштаба, но и часть спецслужб государства. На протяжении истории спецслужбы национальных государств вели борьбу с тайными организациями глобалистского типа. Иногда тайные организации принимают весьма оригинальную форму. Например, в Германии в свое время существовали тайные суды, возглавляемые императором. Если высокопоставленный чиновник грешил взятками, воровством, предательством, его тайно выкрадывали ночью, судили, и если он не мог оправдаться, то его приговаривали к смерти и немедленно казнили.

няет малая горстка олигархов, конкурентная борьба между которыми становится столь разрушительной и невыгодной им всем, что они вступают в сговор и образуют монополию; монополия является собой диктат идеологической, политической, экономической власти, порождает тоталитаризм (он может быть не только религиозным, коммунистическим, но и капиталистическим, когда в условиях тотальной продажности полный произвол власти осуществляют олигархические группировки), сопровождается загниванием; рано или поздно такую систему постигнет крах.

Кризис управления наблюдается в современных странах Запада на всех уровнях и по многим направлениям, несмотря на развитие управленческой культуры, нахождение новых форм и методов эффективного управления. Определенным исключением из этого правила является Япония, которой удалось развить национальные традиции в управлении, на современном этапе создать систему корпоративного управления.

На Западе, прежде всего в США, кризис управления, в том числе и в стратегии социального управления, проявляется в заданном векторе всего человеческого сообщества под воздействием стран Запада — по пути к экологическому коллапсу.

В частных сечениях кризис управления проявляется в таких симптомах, когда, например, высшие топ-менеджеры фирм устанавливают себе оклады в сумме многих миллионов долларов, в то время как положение дел в руководимых им фирмах идет из рук вон плохо, прибыльность их относительно невелика, многие из них на грани разорения или уже разорились.

Как совместить утверждение о глубоком кризисе управления в США и других странах Запада с внешним благополучием этих стран, их доминированием в современной экономике, науке и технике?

Именно при их доминировании в мировой политике и экономике человечество движется весьма стремительно к экологической катастрофе.

Экономическое богатство стран Запада достигнуто при духовном обнищании подавляющего большинства населения, эко-

номическая система этих стран основана на безудержном потребительстве — фундаменте постоянно расширяющегося рынка, чему соответствует насаждение образа жизни, превращающего человека в узкоспециализированное подобие биоробота, работающего ради престижного потребления и поглощения услуг шоу-бизнеса, удручающая информационная бедность которого уже успела набить оскомину у россиян, смотрящих американские фильмы.

США, Англия и ряд других стран Запада богаты не столько за счет эффективного труда своего народа, и тем более системы хозяйствования внутри страны или искусства и высокого профессионализма менеджеров, сколько в результате сначала колониальной, а потом и неоколониальной эксплуатации множества стран и народов.

В каждом человеке присутствуют его духовный потенциал, духовная устремленность и направленность — *карма* как накопленная совокупность корней прошлых действий, порождающих из себя новые цепочки действий, если только не вмешается воля человека и Провидение Бога. Ведь три силы управляют человеком и окружающим его миром: судьба (карма), воля, Провидение. В одном человеке может доминировать воля, в другом — судьба, в третьем — Провидение. Аналогично отдельному человеку народы тоже имеют свою коллективную волю, коллективную судьбу, на них также воздействует Провидение. У одних народов может преобладать судьба, у других — воля, у третьих — Провидение.

Таким образом, каждый управленец, какой бы высокий уровень иерархии он ни занимал, находится под воздействием, в той или иной пропорции, судьбы (кармы), воли и Провидения. Судьба (карма) происходит из прошлого. Воля исходит из внутренней сущности человека и всегда проявляется в настоящем. Провидение — это воздействие Вечности на ход личной и коллективной истории. Что касается врожденных способностей к руководящей деятельности, то она присуща отдельным людям от рождения, коренясь в их бессмертной индивидуально непов-

торимой сущности, развиваясь на протяжении многих жизней в разных мирах.

От родителей способность быть руководителем не переходит к детям. У выдающихся руководителей могут быть дети совершенно бездарные в качестве управленцев. В то же время нужно учитывать высокий уровень профессиональной подготовки, передаваемый в рамках одной семьи из поколения в поколение. Такой метод подготовки кадров процветал в Древнем Египте, способствуя формированию профессионалов величайшего класса. Здесь имеет место передача мастерства с усовершенствованием приобретенных способностей от поколения к поколению в рамках семьи. Однако выдающие способности к профессии, в том числе и управленца, руководителя, не могут передаваться по линии рода.

Несколько ранее мы упоминали о восьми аксиомах управления применительно к иерархии, получивших широкое распространение в западных учебниках по менеджменту. В заключение данного раздела, сведем эти аксиомы к двум основным законам управления применительно к иерархии:

- требования к качеству управленческих решений и цена допускаемых управленцами ошибок повышается с переходом на более высокие уровни иерархии;
- с каждым последующим уровнем иерархии возрастает количество людей, на которых распространяются принимаемые руководителями решения.

1.4. Разрастание деления и кооперации общественного труда и усложнение на этой основе линий и сетей управления

По мере развития общества и его производительных сил трудовые функции становятся все более дробными (разделенными), соответственно, усиливается и разрастается кооперация труда.

При этом если деление труда растет в арифметической прогрессии, то кооперация труда — в геометрической. В основе

этого лежит объективный закон: *связи между разделенными видами труда усложняются на порядок больше, чем осуществлено его разделение на виды.*

Данный закон, назовем его *законом усложнения производственно-хозяйственных связей*, находит свое отражение и в управлении, на всех его уровнях и сферах, в том числе и управлении стратегического порядка. В результате приводится в действие *объективный закон управления: на основе разрастания разделения и кооперации общественного труда усложняются и разветвляются управляющие системы.* Это выражается в нижеследующем.

А. Увеличивается число звеньев передачи управленческих решений, начиная от высшего руководителя и кончая непосредственным исполнителем, т. е.

$SУ1 \rightarrow SУ2 \rightarrow SУ3 \rightarrow SУ4 \rightarrow SУ5$ и т. д.,

где $SУ$ — субъект управления;

1, 2, 3 и т. д. — номера субъектов управления по нисходящим уровням иерархии.

Одно время во главе африканского государства Анголы стоял Августино Нетте. Однажды он заявил, что его не устраивает советская система управления, где у начальника есть заместитель, у заместителя свой заместитель, у того, в свою очередь, тоже имеется заместитель, в результате дело, которое можно решить за две минуты, растягивается на месяцы. Вскоре после такого заявления лидер Анголы приехал на лечение в СССР, где и переселился в лучший мир.

Было бы ошибкой полагать, будто вереница начальников является атрибутом только советской системы управления, такая болезнь свойственна любой крупной системе, разделенной на многие уровни иерархии. Например, в одном из крупнейших российских коммерческих банков (это вне всяких сомнений частная структура, хотя и олигархическая) было задумано создание научно-аналитического отдела. На должность главы отдела был приглашен специалист, у которого учились высшие руко-

водители банка в бытность студентами. На решение вопроса о создании отдела ушло около полугода. Примерно столько же времени потребовалось руководству банка, чтобы утвердить штатное расписание.

С целью не затягивать решение вопросов на долгое время, адекватно учитывать конкретную ситуацию и концентрировать управление на ее конкретном решении *необходимо нижестоящим звеньям управления предоставлять целесообразную долю самостоятельности*. Для этого перед каждым уровнем (и звеном в его рамках) должны быть поставлены *четкие, однозначные показатели*, которые должны быть достигнуты, а также *критерии их оценки*, причем число показателей должно быть небольшим, от одного до трех, иногда до пяти. Кроме того, целесообразно в ряде случаев *спускать сверху основной алгоритм управления звеном системы*. Способы, методы, последовательность действий в процессе достижения спущенных сверху показателей для звеньев (филиалов, отделений и т. п.) системы должны определять их руководители самостоятельно. При этом *контроль* за их функционированием необходимо осуществлять по *достигнутым результатам*, избегая мелочного контроля за самим процессом труда.

Б. Нарастает тенденция к уменьшению и ослабеванию прямого административного управления, и пропорционально этому *усиливается функциональное управление*.

В итоге руководитель подразделения многоуровневой системы оказывается одновременно *подчиненным ряду функциональных руководителей*, но в рамках компетенции каждого из них. В результате *разрастается управленческая сеть*, что может быть выражено при помощи схемы (рис. 8.7).

В этой схеме бюрократически предписаны:

- 1) структура должностей всех руководителей и исполнителей Дела;
- 2) функции руководителей и исполнителей всех уровней, причем с детализацией;
- 3) субординация (отношения властвования и подчинения) всех звеньев иерархии системы;

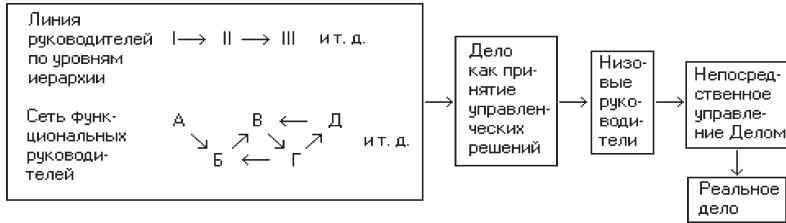

Рис. 8.7. Разрастание управленческой сети

- 4) подбор, расстановка и перемещение кадров;
- 5) повышение квалификации кадров, их обучение конкретному Делу.

Все эти предписания в большей или меньшей степени расходятся с реальным Делом. Такие расхождения нередко доходят до абсурда.

Например, комбинат при переработке семян подсолнечника увеличил долю выхода масла, соответственно, сократилась доля жмыха. Это несомненный успех. Однако вышестоящее руководство оказалось этим недоволено, так как в результате не был выполнен план по жмыху, т. е. по отходам. Этот весьма типичный случай взят из времен так называемого планового хозяйства в советский период.

Из этой же практики приведем такой случай. Начальнику планового отдела предприятия звонит начальник цеха и говорит о том, что может обеспечить выпуск такого-то количества продукции. Начальник планового отдела отвечает, что столько много не надо, следует выпустить продукции в существенно меньшем объеме, иначе вышестоящее над предприятием начальство увеличит план. Жить с напряженным планом предприятию было крайне тяжело. При постоянном увеличении плана без должной ресурсной базы предприятие на определенном этапе уже не могло выполнять такой план и оказывалось на плохом счету, руководители получали выговоры, их лишали премий, могли снять с работы.

1. Дело всегда богаче, органичнее, глубже и сложнее, чем его *бюрократическая модель*, которая даже в очень сложном виде всегда упрощена в сравнении с реальным Делом.

2. Жизнь и Дело идут вперед, а бюрократической модели свойственна *сильная инерционность*.

3. Как руководители, так и исполнители *индивидуальны*, реальное Дело конкретно, а бюрократические указания *абстрактно-всеобщи*.

4. Бюрократическая модель может сильно исказиться корыстными интересами из-за проникновения на руководящие должности людей особого склада, заинтересованных не в эффективности Дела в соответствии с миссией и целью системы, а в достижении своих корыстных целей за счет Дела и в ущерб ему (кроме того, конкуренты вербуют в конкурирующей системе, будь это фирма или целое государство, прямых или косвенных агентов (соответственно шпионов и агентов влияния), имея в виду нанесение ущерба конкуренту).

5. Часто ближайшие последствия бюрократических решений могут быть эффективны, а их производные следствия абсурдны и антиэффективны.

Последний момент дает повод публицистам гневно изобличать всякую бюрократию в принципе, призывая к ее уничтожению в корне. В данном отношении характерна книга Ю. Мухина “Наука управлять людьми”¹.

Основная идея этой книги состоит в том, чтобы руководители давали подчиненным указания *не по процессу труда*, не занимаясь его бюрократической регламентацией, а исключительно *по его результату*, а вот как его достичь — подчиненные должны решать сами, никто кроме них не может это сделать наилучшим образом. При этом идеалом для автора служит управление воюющей армией. Например, командиру батальона сверху поступил приказ взять высоту. Как это сделать — командир решает исключительно сам. Судьей его действий ока-

---

¹ Мухина Ю. Наука управлять людьми. — М.: Форум, 1995.

зывается сама жизнь. В одном случае он ее сохраняет и выполняет приказ. В другом — погибает. Мощь воздействия на человека боевых действий (жизнь или смерть) подтолкнула людей к нахождению самой эффективной системы управления, которую Ю. Мухин назвал *делократической*. От себя заметим, что делократия в данном случае осуществляется в отношении весьма *зауженной, конкретной цели* — уничтожить противника и сохранить себя.

Основополагающая идея Ю. Мухина в целом соответствует основным современным подходам к управлению, а именно:

- *ситуационному подходу*, т. е. осуществляемому применительно к каждой индивидуально-конкретной ситуации;
- *опоре управления на творчески-созидательные начала человеческой индивидуальности*.

Однако в условиях боевых действий ситуация в максимальной степени мобилизует глубинный потенциал человека в его применении для решения до примитивности узкой задачи — убить другого и выжить самому. На это способно большинство людей. Иначе обстоит дело в современной сложной профессиональной деятельности, направленной не на разрушение, а на созидание. Никакая экстремальная ситуация в условиях войны не сделает из прирожденного повара большого художника, а из плотника — глубокого философа. У каждого человека свой, только ему присущий, творчески-созидательный потенциал.

Чтобы обеспечить эффективное осуществление Дела во всей системе общественного разделения труда, необходимо:

- а) *эффективно разделить труд множества людей на отдельные рабочие места и соответствующие им функции, как управленческие, так и исполнительные;*
- б) *сделать так, чтобы на эти места люди попадали в соответствии со своими способностями, квалификацией, накопленным опытом.*

Можно ли решить эти две задачи *революционным путем* так, чтобы к власти пришла новая управленческая элита, в корне переструктурировала бы всю систему общественного разделе-

ния труда и поставила бы на все рабочие места в ней работников в соответствии с их способностями?

Такой сценарий является совершенно утопичным, для формирования эффективной системы разделения общественного труда и расстановки по рабочим местам людей в соответствии с их способностями требуется относительно длительный период созидательной работы эволюционного, а не революционного порядка, *хотя эволюция и может быть интенсифицирована, ускорена, превращена в ценную реакцию созидательного порядка.*

Может ли рынок создать наиболее эффективную систему общественного разделения труда, расставив на рабочие места людей в соответствии с их способностями? Нет, рынок тоже не способен решить такую задачу. Достаточно взглянуть на нравственный и профессиональный облик американских президентов в лице Б. Клинтона и Д. Буша (один из них сексуальный маньяк, а другой инициатор убийств тысяч ни в чем не повинных людей, впрочем, по части убийств и Б. Клинтон не остался в стороне, когда на города Югославии сбрасывались бомбы, в которые к тому же были добавлены ядерные компоненты), чтобы прийти к выводу: в так называемой конкурентной системе общества люди уже выродились до такой степени, что у них нет кандидатур на высшую должность в государстве лучше, чем вышеупомянутые президенты, либо в такой системе на самые высшие руководящие посты попадают люди с невысоким интеллектом и серьезными нравственными изъянами.

Способна ли бюрократия, пусть даже идеальная, в соответствии с замыслами М. Вебера достаточно эффективно решить проблему общественного разделения труда и расстановки на рабочие места руководителей и исполнителей в соответствии с их способностями? Очевидно, что самая лучшая бюрократия решить эту проблему не может.

Таким образом, *в отдельности ни революция в системе управления, ни рыночный механизм, ни даже идеальная бюрократия не в состоянии решить проблему формирования эффективной системы общественного разделения труда и*

расстановки по рабочим местам людей в соответствии с их способностями.

Однако на основе взаимодействия эволюции и революции в управлении, рыночных механизмов, бюрократии в разумном виде эта проблема может быть успешно решена, причем постепенно, эволюционным путем, но с революционными поворотами в отдельные критические моменты развития.

Взаимодействие эволюции, революции, рынка и бюрократии в сфере управления может быть осуществлено только сознательно правящей элитой общества (при ее должном нравственном и профессиональном уровне), предпосылкой чему служит разработка соответствующей стратегии социального управления и стратегии социально-экономического развития общества.

Заметим также, что:

1) революция имеет два возможных направления: в основном разрушительное, тогда она оценивается отрицательно, и в основном очистительное, расчищающее пространство для созидания, тогда она оценивается положительно;

2) рынок может превратиться в стихию всеобщей продажности, тогда он оценивается отрицательно, но может выступать в качестве разумной формы хозяйствования, что может быть только в условиях его разумного ограничения и государственного регулирования, тогда он оценивается положительно;

3) бюрократия как чрезмерная формализация всех видов общественно-полезной деятельности оценивается отрицательно, но как необходимую оформленность деятельности людей ее следует оценивать положительно; более того, никакое новое творчество в социальной, экономической, производственной сферах невозможно без опоры на нечто достаточно прочное, устойчивое, а это, в свою очередь, обязательно оформляется, иначе говоря, бюрократизируется (важно лишь, чтобы бюрократия не выходила за разумные рамки).

1.5. Малая группа в контексте стратегического социального управления

Малая группа как таковая является традиционно предметом социологии и других социальных наук. Однако феномен малой группы необходимо учитывать и в стратегическом управлении экономическими системами.

Каждая команда управленцев на всех уровнях стратегического управления, начиная от уровня фирмы и завершая выработкой стратегии развития национальной экономики, в социальном плане представляет собой малую группу.

Малая группа как сообщество людей того или иного типа представляет собой важный элемент стратегии социального управления в ракурсе как определения ее миссии, целей и задач, так и активизации движущих сил, способных реализовать эту стратегию.

Межличное взаимодействие людей называется *интеракцией*. *Символический интеракционизм* — название научного направления, изучающего социологию малой группы, в том числе:

- межличностные коммуникации;
- лидерство;
- групповая солидарность (сплоченность);
- символическое значение;
- рост;
- конфликты;
- идентификация;
- персонификация;

Малая социальная группа играет роль опосредующего звена (мостика) между индивидуумом и большими социальными группами, и обществом в целом.

В качестве синонима малой группы употребляются термины:

- *контактная группа*;
- *неформальная группа*;

В литературе по социологии можно насчитать более сотни определений малой группы.

Малая группа — это небольшое число людей, постоянно взаимодействующих между собой.

Чаще всего выделяются такие *признаки малых групп*:

– ограниченное число членов (ориентировочно до 20, если число больше, то группа распадается, образуя несколько новых малых групп);

– стабильность состава;

– внутренняя структура, характеризуемая системой неформальных статусов, ролей, норм поведения и санкций, а также механизм социального контроля;

– при увеличении числа членов группы в арифметической прогрессии число связей внутри группы возрастает в геометрической прогрессии;

– чем меньше численность группы, тем (при прочих равных условиях) интенсивнее взаимодействие между ее членами;

– характер деятельности группы в существенной мере предопределяет ее численность, которая корректируется также в зависимости от стечения обстоятельств;

– принадлежность индивида к группе определяется ее возможностями в удовлетворении его запросов; если порог удовлетворения ниже определенного уровня, индивид покидает группу;

– группа носит устойчивый характер тогда, когда ее члены вносят достаточно активный вклад в ее функционирование, причем тех, чей вклад недостаточен, исключают из группы;

– в отношении каждого индивида может быть подведен баланс плюсов и минусов от пребывания в составе группы.

Развитие группы называется *групповой динамикой*.

Минимальное число лиц в группе — это двое, например супружеская пара. Группа из двух человек называется *диадой*, из трех человек — *триадой*.

В Гонконге триада использована в качестве организационного кирпичика при создании преступных сообществ, из триад строится пирамида людей, причем многоуровневая. Внизу находится множество триад, когда одному человеку подчинены

двое. Из руководителей низовых триад каждый является подчиненным в триадах следующего, на одну ступень более высокого уровня, и т. д. до самой вершины иерархии. Если кто-либо из преступного сообщества арестовывается полицией, то он, если находится на нижней ступени иерархии, зная только напарника и руководителя, в состоянии выдать только двоих, а на более высоких уровнях — только троих, а именно подчиненного, напарника и руководителя.

Разумеется, принцип триады используется не только в организации преступных сообществ, к тому же триада людей может и не входить ни в какую другую, большую по численности, группу.

Социальная жизнь впервые зарождается именно в триаде, в частности, мнение двух против одного — это уже большинство; один начальник и двое подчиненных и т. д.

Число возможных ролей в группе возрастает намного больше, чем число ее членов, так диада ограничена одной линией взаимодействия, триада — четырьмя линиями взаимодействия, а в группе из шести членов возможны 15 диад.

Лидер группы пребывает в центре концентрации ее интересов, иначе говоря, является их фокусом.

Если аутсайдеров в группе может быть несколько, то лидер может быть только в единственном числе — так считает большинство социологов. Однако в случае разделения труда внутри группы по видам высокопрофессиональной или творческой деятельности в группе могут быть несколько лидеров одновременно, но каждый из них является лидером в присущей ему сфере. В одном же виде деятельности лидер только один.

Лидером в группе является тот, кто обладает наибольшим авторитетом, пользуется наивысшим неформальным признанием.

Лидер группы не назначается сверху, а выдвигается группой за его личные качества.

Лидерство — это отношения доминирования и подчинения, влияния и следования во внутригрупповых отношениях.

Лидерство носит неформальный характер, осуществляясь в отношении формально равных людей.

В отличие от лидерства *руководство* — это формально (нормативно) регламентированный процесс отношений управляющего и управляемого.

Различаются *стиль лидерства* и *стиль руководства*.

Лидером является тот:

а) кто оказывает наиболее сильное воздействие на мнение членов группы;

б) от кого ждут большей инициативы, чем от других.

В ряде случаев лидер группы может быть одновременно и ее руководителем. Однако совпадение ролей лидера и руководителя группы в одном лице далеко не всегда имеет место.

Существуют различные модели взаимодействия в группе (коллективе) лидера и руководителя.

Следует заметить, что наличие сильных, интенсивных неформальных отношений в коллективе особо влиятельного неформального лидера является, как правило, признаком слабости руководителя.

Неформальная сплоченность в группе формирует *фильтр*, через который *трансформируются руководящие указания*, спускаемые сверху одним из следующих образом:

а) ослабляются;

б) усиливаются;

в) видоизменяются;

г) конкретизируются;

д) дополняются.

Модель взаимоотношения людей в неформальной группе обобщает и сводит в систему совокупность норм поведения ее членов, фактически, хотя и не формально, обязательных для нее.

Руководитель может ослабить неформальную сплоченность группы, действуя по принципу — разделяй и властвуй.

Механизм сплоченности малой группы, который базируется на *чувстве принадлежности к группе*, включает в себя ряд элементов:

- 1) доминирование определенных мотивов или потребностей внутри группы;
- 2) эмоциональную поддержку группой своих членов;
- 3) наличие миссии и целей, общих для членов группы.

Главная цель группы может состоять не в достижении чего-либо ценного самого по себе, а в борьбе с общим врагом. Тогда наличие общего врага выступает фактором сплочения группы.

Группа может быть *гармоничной и негармоничной*. В негармоничной группе имеют место значительные конфликты, симпатии, антипатии и безразличие взаимопереплетаются в сложный клубок.

Неформальные отношения в коллективе тем чаще и интенсивнее, чем больше недостатков в формальной структуре этого коллектива.

При некомпетентном и не поддерживаемом вышестоящей администрацией руководителе группа *сплывается в систему неформального сговора* с целью компенсировать недостатки руководителя.

Если в малой группе около 60–70% связей обращено на ее членов, то имеет место *сплоченная группа*.

Если в малой группе плотность связей вовне больше, чем внутри, то это уже *несплоченная группа*, что, в частности, проявляется в следующем: в случае экстремальной ситуации член группы чаще обращается за помощью к кому-либо за пределами группы.

В науке, изучающей социологию организации, выкристаллизовался такой принцип: *руководитель не должен вступать в личные отношения с членами группы*.

Многими социологами рекомендуются *односторонние нисходящие отношения между руководителем и членами группы*. Однако, пусть чисто в служебном плане, помимо прямой нисходящей связи между руководителем и членами коллектива необходима также обратная связь между ними, в том числе и в ракурсе того, как указания руководителя воспринимаются и выполняются членами коллектива. Другое дело, что для обес-

печения эффективного руководства коллективом руководителю не следует перемешивать служебные и личные отношения.

Между руководителем и лидером возможны разного рода взаимоотношения:

- согласие;
- конфликт;
- разделение сфер влияния;
- борьба за власть.

Социологией управления сформулированы *законы социальной группы*.

I закон. В любой группе индивид ведет себя не так, как в одиночестве.

II закон. Один и тот же индивид может одновременно входить в несколько групп, и в каждой группе его поведение различается существенным образом.

III закон. Группа как активная цельность превосходит механическую сумму ее членов. В данном случае синергетический эффект проявляется в социальной сфере.

IV закон. Поведение индивида в группе изменяется тем сильнее, чем более привлекательной становится для него группа (или чем больше угроз он получает внутри группы, если она создана на страхе методами неформального принуждения или сформирована принудительно в соответствии с законом, как в случае призыва в армию, лишения свободы по приговору суда).

V закон. Чем более сплоченной является группа и интенсивнее в ней контакты ее членов, тем более сильное воздействие она оказывает на поведение входящего в нее индивида.

Крупная производственная группа часто распадается на ряд малых групп, называемых в социологии *кликами*. Клики являются составными частями *больших малых групп*.

В малых группах господствуют свойственные им нормы поведения, называемые групповыми привычками, распространяемые, например, в молодежной группе, спортивной команде, производственном коллективе, семье и т. п., причем соблюдение групповых норм (привычек) обеспечивается неформаль-

но групповым давлением. Групповые привычки существенно отличаются от общественных правил (норм поведения, распространенных на большие социальные группы и общество в целом).

Группа порождает *социальную связь* (возникающую уже в триаде) — *межличностную систему, которая опосредуется отношением к третьему*.

В социологии формулируется *золотое правило малой группы*, гласящее, что оптимальное число ее членов составляет 5+2.

Малая группа может быть *сплоченной* только *по горизонтали*, когда она сложилась из *людей одного уровня развития и одинаковых интересов*.

Люди разного уровня развития, принадлежащие к слишком разным социальным группам, не могут создать достаточно сплоченную малую группу, препятствием здесь выступает *механизм вертикального скольжения*. Таким образом, малые группы, созданные из людей разного уровня, неустойчивы.

Часто руководитель, поднявшись на более высокий уровень, тянет за собой на руководящие посты вокруг его новой должности членов своей малой группы. Для него социальные связи важнее дела, которое от этого существенно страдает.

Существует и другой подход, еще столетия назад провозглашенный М. Макиавелли: тот, кто поднялся наверх, избавляется от тех, кто ему помог в этом, — они слишком много знают.

В соответствии с принципами иерархии ответственность за коллектив и его дело лежит на руководителе. Иначе в малой группе, где все равны, — ответственность лежит на всех сразу, имеет место *круговая порука*.

Малая группа может быть как положительным, так и отрицательным моментом для Дела, в котором выражает себя система в зависимости от конкретной ситуации.

Люди могут работать рядом, например на конвейере, но при этом не сплачиваться в малую группу. В других условиях производства может возникнуть сплоченная бригада или кружок качества. Последнее особенно характерно для Японии.

Отсутствие сплоченности в малых группах, образующих коллектив фирмы (организации), сопровождается значительной текучестью кадров.

В социологии выделяется понятие *референтной группы*, т. е. группы, членом которой определенный тип (вид) людей хотел бы стать, это для них *эталон* — группа мечты.

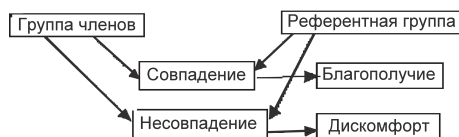
Часто в качестве подобного эталона может выступать не группа, а определенный социальный слой.

Референтные группы порождают у соответствующих индивидов стремление уподобиться членам такой группы, стать похожим на них, разделять их интересы, ценности, нормы поведения, образ жизни и т. д. При этом индивид хочет получить положительную оценку и признание со стороны референтной группы.

У многих людей есть референтная группа, часто у одного человека есть несколько референтных групп (по разным сферам жизнедеятельности).

Мнение референтной группы называют в социологии *мнением значимых других*.

Вышеизложенное можно выразить следующим образом (рис. 8.8).

Рис. 8.8. Мнение референтной группы

Особое внимание нужно обратить на *два типа малых групп*.

I тип малой группы, в которую составляющие ее личности входят целиком (например, группа закадычных друзей или ячейка какой-либо секты).

II тип малой группы, в которую личности входят только своими отсеками (например один и тот же человек входит в состав семьи, производственного коллектива, спортивной команды).

Проблема малых групп исключительно важна для стратегического управления экономическими системами на всех его уровнях, начиная с коллектива отдельной фирмы (организации) и кончая национальной экономикой в целом, по двум причинам:

Во-первых, в самом содержании стратегических планов и программ, несущих в себе значительную социальную составляющую (а без нее не могут быть успешными никакие стратегические разработки), необходимо уделить должное внимание малым группам, в частности, учитывая:

а) как активизировать творчески-созидательный потенциал малых групп и направить его на достижение ориентиров, предусмотренных в планах и программах;

б) как согласовать противоречивые интересы малых групп;

в) как нейтрализовать малые группы отрицательной направленности с позиций общественных и государственных интересов;

г) как добиться приемлемого уровня распространения неформальных отношений, структурируемых в малые группы, в системе, относительно которой составляется программа или план;

д) как оптимизировать соотношение между руководителями и лидерами малых групп.

Разрешение названных выше проблем в процессе стратегического планирования и программирования не может и не должно учитывать каждую малую группу в отдельности, особенно в большой системе, в рамках которой образовалось большое число малых групп. Необходимо планировать и программировать создание, развитие и функционирование механизмов, в положительном отношении воздействующих на малые группы при нейтрализации факторов, оказывающих на них антиобщественное воздействие.

Во-вторых, стратегические планы и программы в сфере стратегического управления всегда разрабатываются командой, в социальном отношении малой группой. Соответственно, в данной команде должны быть сгармонизированы социальные от-

ношения, учитывающие законы формирования и развития малых групп. Но кроме того, нужно учесть и специфические требования, предъявляемые к малой группе, существующей в рамках команды управленцев стратегического порядка:

а) лидерство в группе и руководство командой желательно совместить в одном лице;

б) состав группы-команды должен состоять из высококвалифицированных специалистов, желательно обладающих высокой культурой межличностных отношений;

в) в команде-группе должны присутствовать функциональные лидеры — ведущие специалисты команды, наиболее компетентные по вопросам определенного круга;

г) уровень неформальных отношений в группе должен быть относительно низким;

д) служебные функции членов команды должны явно превалировать над их поведением в качестве члена малой группы.

1.6. Понятие методов и механизмов управления

На протяжении истории человечества найдено и апробировано множество методов и механизмов управления. Постоянно изобретаются новые методы и механизмы.

Секрет эффективного управления состоит в подборе в соответствии с конкретной ситуацией методов и механизмов и выстраивания их в единую гармоничную систему.

Несмотря на разнообразие, в методах и механизмах управления, в том числе и стратегического, есть общие черты. Но прежде чем вести о них речь, дадим определение метода, механизма и системы управления.

Метод управления — это управленческий прием, определенный комплекс действий по управлению, в том числе и стратегическому управлению экономической системой любого уровня.

Механизм управления — это последовательное взаимодействие с учетом прямых и обратных связей строго определенного набора методов управления для получения заранее задуманного результата.

Система методов управления (СМУ) — это его организационная структура совместно с функциями, методами и механизмами управления, применяемыми в этой системе.

Во-первых за всеми видами СМУ скрыт основной управленческий блок (управленческий геном).

Во-вторых, СМУ подразделяются на *типы* в соответствии с различным характером труда исполнителей в управленческой системе.

1 тип. В труде находит достаточно полное выражение творчески созидательный потенциал человека, и потому такой труд в самом себе имеет свое собственное вознаграждение, принося человеку подлинное счастье. При этом:

а) статусные и нравственные мотивы к труду выступают на первый план;

б) материальное вознаграждение уходит на второй план или сочетается с основным мотивом труда и его усиливает (иначе в ряде случаев работник может уйти на неинтересную для него работу за большое материальное вознаграждение);

в) санкции играют второстепенную роль, в основном в связи с недопущением нежелательных действий исполнителя и нарушений им технологической дисциплины.

2 тип. В труде мало или совсем не выражен творчески-созидательный потенциал человека. В таком случае на первое место выступает один из трех вариантов или их сочетание:

а) материальное вознаграждение;

б) моральная обязанность;

в) наказание;

3 тип. Труд носит смешанный из двух первых типов характер, причем:

а) для одних работников труд является преимущественно творчески-созидательным;

б) для других — исключительно вынужденным бременем;

в) для третьих — частично творчески-созидательным, частично выступающим как бремя.

В-третьих, реализация управленческих решений основывается на одном из нескольких типов или на сочетании в том или ином виде.

I тип основы — власть и подчинение, обеспечивающие прямое управление путем:

- а) принуждения и страха наказания;
- б) материальных выгод;
- в) статусных привилегий;
- г) нравственной убежденности;
- д) морального давления;
- е) мировоззренческих ценностей;
- ж) сочетания различного рода из элементов от “а” до “е”.

II тип основы — запрограммированное, косвенное управление поведения людей через распространение среди них определенных идей, критериев оценок, мифов и т. п., в том числе и дезинформации.

III тип основы — управление в виде координации действий людей, добровольно и заинтересованно выполняющих соответствующие действия.

Назовем 1 тип — *прямым*, 2 тип — *косвенным*, 3 тип — *координационным*.

В-четвертых, СМУ различаются применительно к трем типам систем.

I тип систем — полностью самостоятельно действующие в окружающей их среде, через ограничение их самостоятельности косвенно, через воздействие внешней среды. Такие системы обладают *полной относительной свободой*, они подвержены государственно-правовому воздействию и другим влияниям внешней среды. Если в социальной сфере возможна полная относительная свобода, то абсолютная свобода в ней невозможна в принципе. В частности, даже руководители, облеченные высшей властью часто вынуждены принимать не те решения, которые они хотят, а те, которые требуют обстоятельства. Когда накануне ввода в Чехословакию советских войск в СССР приехали чешские руководители, то Л. И. Брежнев сказал им

примерно следующее: “Вы думаете, что если получили власть, то можете править так, как хотите? Я в нашей стране обладаю властью, но принимаю только одну треть решений так, как этого хочу, а две трети решений — так, как этого не хочу”.

II тип систем — действующие в рамках подчинения (прямого или косвенного) системе более высокого уровня.

III тип систем — действующие на смешанной основе, самостоятельные в одних вопросах и подчиненные в других.

В-пятых, наличие *открытых* и *закрытых управляемых систем* при выделении в части открытых систем *закрытого блока функционирования*, что увеличивает многообразие видов СМУ.

В-шестых, СМУ сильно различаются в *легитимных* и *нелегитимных*, в том числе *криминальных системах*. Иногда встречаются *легитимные преступные системы*, например фашистская Германия.

Методы управления необходимо выбирать в зависимости от конкретных обстоятельств, состояния субъекта и объекта управления. При этом выбранные методы управления необходимо объединять в систему, в которой все методы взаимно дополняли и усиливали бы друг друга, а не вступали в конфронтацию один с другим. Например, отдача распоряжения в форме просьбы исключает распоряжение в форме обязательного задания.

Методы управления объективно характеризуются чрезвычайным разнообразием. Талантливые руководители постоянно изобретают новые методы. Управляемым желательно накапливать банк данных о СМУ.

1.7. Особенности стратегии управления экономическими системами

Стратегия управления экономическими системами охватывает:

- экономические системы разного уровня, типа, вида;
- отдельные структурообразующие блоки экономических систем.

Первая главная особенность стратегии управления экономической системой [СУЭС] состоит в том, что она имеет дело с людьми, их группами (сообществами) и с сетями их разнородных, прежде всего производственных (деловых), отношений.

Аналогично тому, как физический мир состоит из атомов, *системы в СУЭС (управляющие и управляемые) состоят из отдельных людей, с последующей их группировкой в различного рода структуры.*

Каждый человек, входящий в любую социальную или экономическую систему (обычно человек входит сразу в несколько социальных и экономических систем, например: гражданство страны, членство профсоюза, принадлежность к религиозной конфессии, занятость в качестве работника в определенной микроуровневой экономической системе, допустим в качестве служащего банка), выступает по отношению к ней тремя *зонами своей личности:*

- *зона А* — открытая заинтересованность в системе;
- *зона Б* — закрытая (теневая, тайная) заинтересованность в системе;
- *зона В* — безразличие к системе.

Управление в системе осуществляется чаще всего открытым образом, через воздействие прежде всего на зону А. Но чтобы быть успешным, оно должно учитывать также зоны Б и В. Предпосылкой повышения эффективности управления системой является максимально возможное увеличение, но в разумных пределах, зоны А и, соответственно, — сокращение зон Б и В.

Вторая главная особенность СУЭС состоит в том, что один и тот же человек, являющийся как субъектом управления (СУ) в ней, так и объектом управленческого воздействия (ОУ), в разных ситуациях и в разные периоды жизни может проявлять различные уровни своей личности и различные пласты своей деловой активности:

- а) творчески-созидательный;
- б) разрушительный;
- в) механический незаинтересованный;

г) механический заинтересованный.

Каким именно пластом своей деловой активности человек окажется подключенным к социальной и экономической системе это зависит:

- 1) от уровня социального развития общества в целом;
- 2) степени развития его производственных сил;
- 3) мировоззренческих ценностей, господствующих в обществе;
- 4) разделения и кооперации общественного труда;
- 5) системы распределения работников по рабочим местам;
- 6) этапа переживаемого обществом (подъем или упадок в мирное время, война, революция, разруха, восстановление после разрухи или окончательное разложение).

Третья главная особенность СУЭС применительно к методам управления состоит в том, что социальные и экономические системы, в том числе их управляемые и управляющие блоки, характеризуются:

- а) особо большим числом уровней иерархии;
- б) переплетением и взаимопроникновением различного рода социальных и экономических систем;
- в) подключением одних и тех же людей одновременно к нескольким системам;
- г) растущим разветвлением и усложнением общественных отношений по всем структурам социальных и экономических систем всех уровней;
- д) личной, с сильным эмоциональным окрасом заинтересованностью, в том числе часто корыстной, по поводу функционирования тех или иных блоков отдельных социальных и социотехнических систем и социальной системы общества в целом;
- е) сильной инерционностью социальных и экономических систем, обусловленной традициями, привычками, инерцией мировоззрения, что вместе взятое *помножено* на вертикальную (иерархическую) и горизонтальную взаимосвязь всех социальных систем общества и их блоков.

Четвертая главная особенность СУЭС состоит в сочетании:

а) *прямого властного управления*, в особенности в государственно-правовой форме;

б) *косвенного управления поведением людей* через распространение в обществе определенных мировоззренческих ценностей (в тоталитарных сектах после мировоззренческого рабства следует и физическое порабощение);

в) *теневого управления* через неформальные группы, кланы, номенклатуру, мафиозные группировки;

г) *тайного управления* через секретные общества, иногда приходящие к открытой власти (большевики в России, фашисты в Германии, масоны в США и Западной Европе).

Пятая главная особенность СУЭС — взаимодействие *духовно-мировоззренческих* (в том числе религиозных) и *материально-принудительных, и материально-стимулирующих* критериев *жизненных ценностей и рычагов власти*.

Шестая главная особенность СУЭС — объективно-обусловленное деления общества на четыре касты¹, внешне выраженные или внутренние, причем внешнее и внутреннее выражение этих каст может как совладать, так и не совладать.

Седьмая главная особенность СУЭС — зависимость всех экономических и социальных систем и СМУ от *двух крайних полюсов* — *состояния личности и состояния общества в целом*, выбора им социально-экономической и политической системы.

---

¹ 1) Общество древних индусов подразделялось на четыре касты: жрецы (брамины); воины и правители (кшатрии); купцы, предприниматели (вайшью); работники (шудры). В любом современном обществе объективно обусловленном образом имеет место деление на аналогичные четыре касты: 1) генераторы новых идей, подходов и т. п. (философы, ученые, деятели искусства и т. д., т. е. современные жрецы); 2) правящая элита и силовые структуры (современные кшатрии); 3) предприниматели, хозяйственники, экономисты и т. д. (современные вайшью); 4) работники-исполнители, не только рабочие, но и служащие (современные белые и серые воротнички образуют касту, аналогичную касте работников в древности).

1.8. Краеугольный камень стратегии управления экономическими системами

Стратегическое управление, в том числе и особенности стратегии экономического и социального управления, обладают особой сущностью, отличающей их от других видов управления. При этом оговоримся, что речь идет о *подлинном стратегическом управлении*. Часто многие виды управления называют стратегическими, но на деле таковыми не являются.

Составления планов и разработки программ на период в 5, 10 лет, даже если эти планы или программы носят комплексный характер, — еще явно недостаточно для того, чтобы эти планы и программы носили стратегический характер. Конечно, устремленность в будущее на 5, 10, 15 и более лет, на целые поколения — все это *необходимые элементы стратегии* развития, стратегии управления, в том числе и экономического, но еще недостаточные.

Развитие по инерции в долгосрочном плане не может быть отнесено к стратегии развития. Соответственно, управление таким развитием, которое выступает в качестве *управления по инерции, инерционным процессом*, даже в долгосрочном разрезе не связано с осуществлением стратегии, иначе говоря, не носит стратегического характера.

Коренное отличие текущего, оперативного и т. п. управления от управления стратегического аналогично различию между классической и ядерной физикой. Стратегия управления уподобляется ядерной физике, потому что, как через изменение ядерных структур, возникают новые качества в веществе и генерируется качественно новая и неизмеримо более мощная энергия, посредством более глубоких структурных изменений в управляемом экономическом объекте, кардинальных переориентаций прямых и обратных связей и действий в управляемой системе (ее субъекте и объекте управления) достигается принципиально новое качество развития, что позволяет системе подняться на новый уровень жизнестойкости.

ния, стать более устойчивой (стабильной), приобрести положительные качественно новые свойства и обеспечить количественный рост системы.

Таким образом, сущность стратегии управления характеризуется наличием:

- долгосрочного характера управления, устремленного в будущее, что находит свое выражение в разработке планов и программ на длительный период времени;

- фундаментальных структурных изменений внутри управляемой системы (ее субъекте и объекте управления), когда кардинальным образом меняется характер и механизм взаимодействия глубинных, сущностных элементов, образующих эту систему, причем эти коренные изменения усиливают стабильность данной системы, обеспечивают ее качественный и количественный рост.

Кардинальное отличие стратегического управления от всех других видов управления не ограничивается присутствием в стратегии управления элемента долгосрочности и элемента глубинных структурных преобразований факторов развития и механизма их взаимодействия. К стратегии управления (в особенности экономического и социального) принадлежит еще один важный компонент — *элемент системности*. Наличие этого элемента вытекает из элемента глубинных структурных преобразований. Ведь такие преобразования можно проводить только системным образом, т. е. отдельным существенным преобразованием глубинного порядка должны параллельно соответствовать цепочки и даже сети сопутствующих существенных преобразований других глубинных элементов системы. В противном случае положительные в качестве единичных отдельные преобразования могут потянуть за собой нежелательные последствия, значительно перекрывающие полученный эффект, по поговорке “голову вытащили, да хвост увяз”.

Отличительные особенности стратегии управления, в особенности социального, могут быть представлены в виде табл. 8.2.

Таблица 8.2

**Отличительные характерные черты стратегии
социального управления**

Сущностные элементы стратегии управления	Способы использования сущностных элементов стратегии	Результаты стратегического управления
Долгосрочность Глубинная реструктуризация факторов развития Системность	Составление долгосрочных планов и программ Активизация факторов развития, кардинальное преобразование механизма их взаимодействия, нахождение нестандартных ключевых управленческих решений Разработка и осуществление всех мероприятий стратегического порядка в виде единой системы	Конкретные положительные преобразования в управляемой системе (ее субъекте и объекте управления), выражающиеся: а) в стабилизации системы; б) ее качественном развитии; в) количественном росте г) улучшении положения системы в окружающей ее среде; д) накоплении потенциала развития системы

Сущностно-структурный анализ категории стратегического управления экономическими системами обладает не только теоретическим, познавательным значением, но и играет важную практическую роль в разработке стратегических проблем управления. Это позволяет поставить систему вопросов в ходе разработки стратегии управления, поиски ответов на которые приведут к разработке эффективной стратегии развития системы. Комплекс таких вопросов представляется в следующем виде:

1. Следует ли скорректировать миссию системы, дерево ее целей и задачи развития, если это необходимо, то каким образом конкретно?

2. Какие факторы развития (в том числе факторы производства) наличествуют в системе?

3. Не упущены ли какие-либо факторы развития, в особенности интеллектуально-информационного, социального, психологического, духовного порядка?

4. В полной ли мере активизированы все факторы развития, если нет, то почему?

5. Каков механизм взаимодействия факторов развития (в том числе производства)?

6. В чем сильные и слабые места их комбинирования и взаимодействия?

7. Как можно усилить и развить сильные стороны и нейтрализовать слабые или даже превратить их в сильные?

8. Следует ли улучшить действующий механизм комбинирования и взаимодействия факторов развития или он требует замены качественно новым механизмом?

9. Если механизм комбинирования и взаимодействия следует улучшить, то как это следует осуществить конкретно?

10. Если механизм комбинирования и взаимодействия необходимо заменить качественно новым, то какова модель этого нового механизма?

11. Каковы способы и этапы замены старого механизма новым?

12. Каковы линии изменений по всем единичным мерам преобразования и как эти меры и изменения могут быть преобразованы в систему?

13. В каком конкретно виде могут быть разработаны долгосрочные планы и программы развития управляемой системы?

14. Каким конкретно образом эти планы и программы могут быть объединены в единое целое — системную стратегию развития?

15. Каково состояние и перспективы развития среды, окружающей управляемую систему?

16. Может ли управляемая система воздействовать на окружающую ее среду, и если может — то как конкретно?

17. Как система планов и программ согласуется с состоянием и динамикой окружающей среды и какие коррективы в эти планы и программы следует внести в связи с прогнозом развертывания внешней ситуации вокруг управляемой системы?

18. Каковы критерии и показатели успешного развития управляемой системы?

19. Каковы способы активизации и гармонизации методов, интересов и стимулов участников системы долгосрочных планов и программ?

20. Каков механизм контроля за осуществлением планов и программ?

21. Каковы структуры, методы и формы управления системой долгосрочных планов и программ?

22. Каков круг ответственных за разработку и выполнение планов и программ?

23. Каковы конкретно вознаграждения и санкции, применяемые в процессе стратегического управления?

24. Как должны корректироваться стратегические планы и программы и стратегия развития в целом?

1.9. Взаимосвязь стратегии управления с управляемыми системами и их функциями

В современной теории управления преобладает ситуационный подход, т. е. такой, когда система управления и его методы определяются на основе учета конкретной ситуации, в особенности объекта управления, характера его развития и состояния и динамики его внешней среды. При этом:

а) либо под управляемую систему подбираются функции, позволяющие ей как минимум сохранить себя и как максимум укрепиться, развившись качественно и расширившись по масштабам деятельности;

б) либо под необходимый и заранее определенный набор функций создается соответствующая управляемая система, состоящая из субъекта и объекта управления.

Определенные системы и методы управления, благоприятные в одних случаях, могут быть губительными в других.

Каждая управляемая система *индивидуально-конкретна*. В то же время в существенной части своих черт управляемые системы обладают определенной общностью. При этом различаются *типы и виды управляемых систем*. Соответственно, различаются:

- общие основы и методы управления;
- системы и методы управления (СМУ) для систем определенных видов (классов);

– СМУ для индивидуально-конкретной системы.

Социальные и экономические системы различаются по *кругам охватываемых элементов*, начиная с семьи и отдельно взятого предприятия или одного из его структурных подразделений и завершая уровнями суверенного государства и его экономики, а также уровнем человеческого сообщества и мировой экономики в целом.

В рамках каждого *круга социальных и экономических систем* различаются их типы. Например, социально-экономические системы в масштабе государства могут относиться к различному типу, в частности рабовладельческому обществу, феодализму, капитализму, социализму, смешанной общественной системе, на этапе постиндустриального или информационного развития.

В пределах одного и того же типа социально-экономических систем существуют их различные виды. Например, виды социализма в СССР, ГДР, Вьетнаме, на Кубе и т. п. разительно отличались друг от друга, аналогично тому, как капитализм в США отличается от капитализма в Индии.

В рамках типов и видов социально-экономических систем существуют индивидуально-конкретные системы. Кроме того, встречаются уникальные, индивидуально-неповторимые социальные системы.

Каждая экономическая система обладает:

а) *миссией*, т. е. определенным предназначением, предцелью или глобальной целью (у древних индусов каждый человек и система обладали своим предназначением, т. е. миссией, которая называлась *дхармой*);

б) *деревом целей*, вырастающим из корня миссии системы.

Экономическая система в соответствии с ее миссией, деревом целей и окружающей средой обладает *функциями* и *подфункциями*.

Как только создана система с определенной миссией, то следствием этого является объективное определение в потенциале ее дерева целей, функций и подфункций.

В данной связи перед стратегией управления экономической системой объективно обусловленным образом возникают следующие задачи:

- 1) четко осознать миссию системы, дать ей девиз;
- 2) перевести из потенциального состояния в актуальное и оформить: а) дерево целей; б) функции; в) подфункции;
- 3) учесть, проанализировать и оценить ресурсы экономической системы с учетом потенциала их комбинирования, выявить возможности их исчерпания и пополнения;
- 4) охарактеризовать состояние внешней для системы среды и спрогнозировать ее развитие;
- 5) оценить потенциал команды менеджеров, которые уже присутствуют в системе или которых можно в нее привлечь в случае замены команды (либо создания системы и ее управленческой команды заново).

На основе решения пяти вышеназванных задач можно подобрать (скомбинировать) оптимальную организационно-управленческую структуру экономической системы и создать наиболее эффективную для данного случая систему управления.

Пятая задача взаимодействует с первыми четырьмя задачами по принципу обратной связи, как объект управления взаимодействует с субъектом управления. При этом существует возможность многовариантных подходов.

К экономическим системам помимо мировой экономики в целом, экономики ее межгосударственных блоков, национальных экономик в целом относятся самые разнообразные предприятия и организации всех уровней в области производства общественно-полезной продукции, как материальной, так и интеллектуально-информационной, в виде товаров или услуг. Сюда, например, относятся производственные предприятия, финансово-промышленные группы, научно-исследовательские организации, высшие, средние и начальные учебные заведения, учреждения здравоохранения, культуры и т. д.

В теории и практике менеджмента особенно обстоятельно разработаны методы управления, в том числе и стратегическо-

го, применительно именно к уровню отдельно взятой организации, предприятия, фирмы и т. д.

В существенной части с учетом необходимой коррекции эти методы применимы и к управлению экономическими системами более высокого уровня, в том числе и в стратегическом ключе, однако далеко не во всем. Экономические системы более высокого уровня обладают весьма значительной спецификой. Такая специфика учитывается далеко не всегда, в частности, потому что вопросы управления экономическими системами на глобальном уровне и на уровне национального государства разработаны на порядок менее глубоко и обстоятельно, чем управление экономическими системами на микроуровне.

Недостаточная разработанность вопросов управления экономическими системами на национальном и глобальном уровнях обуславливается следующими причинами:

- 1) засекреченность процесса разработки и принятия решений стратегического порядка на глобальном уровне и в масштабе отдельно взятой страны;
- 2) корыстные интересы, связанные с анализом ситуации в социально-экономической и политической сферах, происходящими в них процессами, принимаемыми по ее поводу стратегическими и тактическими решениями;
- 3) груз инерции;
- 4) тенденциозность, как подсознательная, так и осознанная;
- 5) пропагандистское зомбирование населения со стороны средств массовой информации, находящихся под контролем сил, преследующих корыстные интересы.

2. Основные рычаги косвенного воздействия стратегического порядка

2.1. Информация и информационные потоки, их применение в стратегическом управлении

Нарастание самых разнообразных информационных потоков, их интенсификация служат признаком перехода общества от индустриальной к информационной стадии развития. Это не означает, что общество должно деиндустриализироваться, вернуться на лоно природы и жить деревнями, связанными в единое общепланетарное целое компьютерной сетью. Индустрия должна быть не только сохранена, но ее необходимо развивать и расширять, но на качественно новой основе, преобразовывая ее в практически безотходные замкнутые циклы, гармонично вписанные в возрождаемую природу. Именно прорывы в сфере информации (в виде прорывных научно-технических разработок и технологий) позволяют осуществлять подобное преобразование индустрии, при этом имеет место центрирование, поляризация технико-технологических информационных потоков на целевой установке преобразования индустрии в направлении сочетания (синтеза) ее экологичности и высшего типа производительности.

С переходом к информационной стадии развития общества производство информации становится более важным, ценным, значимым в сравнении с производством товаров и бытовых услуг, другими словами информатизация в качественном и количественном аспектах одновременно начинает превалировать над индустрией, вместо того чтобы обслуживать индустрию, выступая ее придатком, как это имело место в прошлом и во многом

все еще имеет место до сих пор. Казалось бы, вызревающая в данном отношении тенденция общественного развития ясна. Однако информация при всей ее значимости никогда не может стать самоцелью, она не может служить себе самой. Нет и не может быть чистого, полностью объективного знания, хотя многим подобный вывод может показаться странным. Но даже такая, казалось бы, безусловно объективная характеристика, как вес тела, по существу является соотношением между его весом и весом сначала субъективно, а потом общепризнанно избранного эталонного тела, которому присвоено название грамма, килограмма, тонны. То же самое можно сказать и об измерении времени. Всякое действие человека имеет в качестве побудительного толчка мотив, интерес, осознание которых превращает их в цель. Соответственно, информация собирается и структурируется человеком исходя из его целевых установок. Завоевание и использование в своих интересах внешнего мира осуществлялось человеком при помощи индустрии, соответственно, информация обслуживала этот процесс, будучи центрирована на решении конкретных индустриальных задач.

Информатизации, переросшей границы индустрии, для своего дальнейшего развития потребуются центрирование на качественно новых целях, что равнозначно революции в сфере целевых установок как отдельных личностей, так и общества в целом. В чем природа грядущей информационной революции?

Известно, что человек по своей многоуровневой природе, духовной и материальной, имеет целевые установки двух типов. *Один тип* связан с созданием комфортных условий биологического существования, его продлением на возможно более долгий срок, обеспечением личной безопасности в материальном мире. На этой почве зародилась масса побочных целевых установок, связанных с элементами престижа, с утверждением собственной личности в психике других людей благодаря как обладанию вещами обеспечивающими комфорт и безопасность, так и личным заслугам в их производстве или концентрации в собственном распоряжении, в особенности при помощи облада-

ния властью. *Другой тип* целевых установок связан с внутренней мотивацией, нахождением глубинного смысла жизни, складыванием отношений с людьми не на базе вещного достатка и места в иерархии власти и престижа, а на основе внутреннего притяжения или отталкивания. Иначе говоря, если первый тип целевых установок возникает в условиях дефицита, ограниченности материального комфорта и безопасности, то второй тип может возникнуть только в условиях их достатка. Но чтобы цели другого, более высокого, типа утвердились в человеческом обществе, необходимо их сознательно и целенаправленно генерировать со стороны его элиты. Ведь без нахождения смысла и гармонии в душе человека при каком угодно материально-техническом обеспечении он никогда не обеспечит себе ни полного вещественного комфорта, ни подлинной безопасности. Душевные болезни быстро и неизбежно приводят к заболеванию тела. Душевная дисгармония приведет к вражде, в конечном итоге — к уничтожению людьми друг друга.

Нахождение новых смыслов и целевых установок, т. е. проведение *смыслоцелеполагающей революции* в обществе является не только условием перехода к новой исторической ступени общества, но и условием выживания человечества при обостряющемся экологическом кризисе, корень которого нужно искать в извращении целевых установок современной цивилизации.

Осуществить смыслоцелеполагающую революцию может только *новая элита человечества*, которая способна *сформироваться на основе организации принципиально нового типа, взрывающейся в недрах интенсивных информационных потоков*.

Все прошлые и настоящие элиты в человеческом обществе создавались и структурировались прежде всего на почве власти и денег, во вторую очередь — на базе духовно-интеллектуальных способностей. Эти элиты являли и до сих пор являют собой *организационные структуры*, строящиеся на основе двух принципов: 1) *наличие во главе лидера* (вождя и т. п.); 2) наложение на членов оргструктуры *значительных дисципли-*

нарных обязательств, ограничивающих степень личной свободы (№ 1 и № 2 и т. д.), что компенсируется привилегиями и преимуществами, как реальными, так и мнимыми.

Обе вышеназванные сущностные черты обуславливают неизбежную тенденцию деградации любой организационной структуры, начиная от церкви, политической партии и кончая научным сообществом. Что заставляет сделать подобный вывод?

Прежде всего, последователи лидера всегда ниже его по творчески-созидательному потенциалу. Лидер-первопроходец — открыватель нового качества. Последователи идут по проторенным им путям. После неизбежного ухода лидера занимающий его место последователь в качественном отношении поведет возглавляемую организацию вниз, хотя чисто внешне она может приобретать более яркий блеск и быстро расширять сферу своего влияния. Тем не менее имеет место духовно-психологическая и культурная энтропия, поскольку потеря качественного роста в ноосфере может означать только деградацию.

Кроме того, личность всегда сознательно или бессознательно пытается компенсировать потерю некоторой степени своей свободы, что выражается либо в деформации реально преследуемых организацией целей, либо в ее расколе.

Очевидно, что организации старого типа не могут решить задач, возникающих при переходе от индустриальной стадии развития к информационной, а затем и духовно-психологической, что связано с созданием смыслоцелевого стержня информационных потоков. Более того, организации старого типа неизбежно становятся все более слабыми по мере нарастания и интенсификации информационных потоков. Ведь классические организации лидерски-авторитарного типа могут существовать только в условиях *духовно-культурного патернализма*, когда формирование личности происходит от поколения к поколению в рамках узкого информационного коридора. Однако эти рамки все более размываются современными информационными потоками. При этом нивелируются традиционные духовно-культурные ценности, что при запаздывании формиро-

вания их аналога на более высокой ступени развития приводит к разложению общества на уровне смысла и цели. Последнее таит в себе опасность деградации и даже гибели.

Конечно, не следует искусственно забегать вперед в осуществлении смыслоцелеполагающей революции. Для очень многих людей на долгие годы сохранится приемлемость традиционных систем смысла и целеполагания. Но зато другим людям, вышедшим из патерналистских информационных коридоров, необходимо возможно быстрее находить новый смысл жизни и новые цели в условиях свободных информационных потоков, помня, что душа человека не терпит пустоты в еще большей степени, чем природа.

Смыслоцелеполагающая революция осуществляется в информационном пространстве, в отличие от политической революции она носит не разрушительный, а созидательный характер. Движущей силой этой революции являются информационные потоки, генерируемые творчески мыслящими людьми. При этом такие потоки являют собой протоорганизации принципиально нового типа.

Во-первых, в информационном потоке нет одного лидера. Личность многогранна. В одной грани выше одна личность, в другой — другая. Соответственно, все участники потока одновременно и учителя, и ученики по отношению друг к другу, хотя, разумеется, одни более продвинуты, а другие — менее, но, что принципиально важно, самый великий мудрец способен учиться у ребенка, в противном случае он совсем не мудр. В информационном потоке преодолевается тенденция его деградации, связанная с наличием одного лидера. Поток при достижении необходимого качества превращается в цепную реакцию бесконечности возрастания смысла, целеполагания и соответствующих им знаний и конструкторско-технологических разработок, в том числе и в сфере общественной жизни.

Во-вторых, каждый вступивший в информационный поток вкладывает в него информацию в меру возможности и желания, черпает ее в меру вместимости, не только не ограничивая

свою свободу, но и увеличивая ее. Соответственно, ни один член потока не имеет мотива ни покидать, ни деформировать его.

В-третьих, деформация потока могла бы иметь место только в случае внесения в него элементов дезинформации и псевдоинформации (информационного шума). Однако это противоречит самой природе потока. И чтобы ее утвердить, поток следует структурировать и организовать так, чтобы информация вкладывалась в него экономно, концентрированно, “без воды”. Это позволит потребителям информационного потока во много раз с меньшим временем и силами овладеть цельным, системным знанием. Это же одновременно позволит избежать дезинформации. Ведь в основе всякого обмана лежит абсолютизация одной из граней истины при забвении ее других граней. Системный, многогранный подход позволит этого избежать.

В-четвертых, участие в должным образом структурированном и организованном потоке поможет наиболее продвинутым людям находить друг друга, будет их взаимно усиливать, что позволит в конечном итоге создать новую элиту общества как в области науки, культуры, техники, так и политики.

В-пятых, специализированные информационные потоки (помимо универсального) призваны помогать людям находить свои ниши в жизни, выбирать разумные варианты поведения в них, что будет означать развитие высокой организации общества, точнее самоорганизации.

В-шестых, информационные потоки нового типа будут отличаться интенсификацией информации и ее самоумножением независимо от носителей информационных потоков, будь то печатная продукция или компьютерная сеть.

В-седьмых, в самой инфраструктуре информационных потоков сохраняют силу прежние принципы организации и управления — единоначалие и самоокупаемость, прибыльность. Однако эти подразделения должны не диктовать содержание информационных потоков, но лишь обслуживать их. Иначе информационные структуры окажутся лишены доверия со стороны общества и вынуждены будут прекратить свое существование.

В настоящее время все человеческое общество, включая и российское, как и его экономика, исходные и конечные параметры которой определяют состояние общества и основные тренды его развития, находится в ситуации глубокого и затяжного кризиса системного порядка. Основным инструментом преодоления этого кризиса объективно призваны стать разумным образом организованные потоки, которые должны очистить общественное сознание от дезинформационных клише, с одной стороны, а с другой — создать интеллектуальную основу для осознания обществом своего коренного интереса жизнедеятельности, что повлечет за собой преобразование мотивации жизнедеятельности в направлении приведения ее в соответствие с объективными требованиями законом экологии человека, природы, общества. А это уже, в свою очередь, потянет за собой соответствующее преобразование экономических систем на всех уровнях общественного воспроизводства.

Под *социально-экономическим возрождением общества* понимается системный многоуровневый процесс, охватывающий все стороны жизнедеятельности людей на всех уровнях его существования и развития, начиная от нахождения смысла индивидуальной и социальной активности личности (раскрывает и формирует в обществе духовно-культурную сферу) и кончая способами обеспечения материального благосостояния (образует экономическую сферу хозяйственной деятельности).

Современная духовная и социально-экономическая жизнь России характеризуется *трудноразрешимыми противоречиями* между следующими моментами:

– не только любому трезвомыслящему исследователю, но и простому объективному наблюдателю становится все более очевидным, что наша страна неуклонно сползает в системный кризис, чреватый катастрофой, геноцидом народов России по аналогии распространения ситуации в Чечне на все государство (это чувствует почти каждый ее гражданин, но далеко не все доводят это чувство до ясного осознания, исходя из элементарной и вполне оправданной психической самозащиты, поскольку

ку и без того наполненная тяготами жизнь в случае предвидения катастрофы становится просто невыносимой, однако в случае нахождения ясного пути выхода из кризиса этот барьер самозащиты снимается — следовательно, всякий критический анализ ситуации должен сопровождаться конструктивными предложениями, иначе самоанализ будет отвергнут на подсознательном уровне);

— существует много различных *рецептов излечения* российского общества, некоторые из которых могли бы способствовать выходу из кризиса и устойчивому вступлению страны на путь процветания, *но только при одном общественном условии* — принятии этого рецепта достаточным числом социально активных людей, способных повести за собой подавляющее большинство российского общества (опираясь, естественно, на силу, но не на насилие, без навязывания принуждением того или иного образа жизни десяткам миллионов людей), и *данное непереносимое условие отсутствует*, поскольку российское общество в социально-мировоззренческом плане разделено на ряд сегментов (коммунизм, социал-демократия, национальный капитализм, компрадорский капитализм под маской лозунгов рынка и демократии, православная монархия и др.); разделение общества на разные социальные мировоззрения сопровождается *феноменом наполеонотворчества*, когда многие политические общественные деятели создают в рамках одних и тех же социально-мировоззренческих сегментов централизованные на свою собственную личность партии и движения, тем самым многократно усиливая социально-политический раскол общества;

— миллионы активных в личностно-индивидуальном плане людей, не примыкающих *ни к одной партии и общественному движению*, все свои силы тратят на выживание и обеспечение себе и своей семье благосостояния *в одиночку, не понимая, что в случае падения России в пропасть не только придет конец их личному благополучию, но и физическое выживание их вместе с семьями окажется под большим вопросом*.

Только такое социально-политическое движение может получить в современной идейно-мировоззренчески расколотой России реальную власть и при ее посредстве изменить вектор развития общества от катастрофы к процветанию, которое сумеет:

а) консолидировать в органическое целое здоровые, жизнеспособные начала, присутствующие во всех мировоззренческих сегментах общества (кроме компрадорского капитализма);

б) привлечь на свою сторону большинство индивидуально-лично активных людей, которые в настоящее время пытаются решить свои проблемы в отрыве от решения проблем общества.

Решить данную двуединую задачу возможно лишь на основе создания и внедрения в российское общество (в перспективе — и во все мировое сообщество) принципиально новых мотивов и целей жизнедеятельности смыслообразующе-информационной природы.

Уже древние греки в своих мифах подметили, что боги, прежде чем наказать человека, *накладывают повязку неведения на его глаза*. Еще ранее древние индусы учили, что все пороки человека имеют оправдание в невежестве, но само оно не имеет оправдания. В “Катха-Упанишаде” сказано: “Ученые люди, очень много думающие о своих занятиях, и темные люди, погрязшие в невежестве, *похожи на слепых, водимых слепыми*, они ходят вокруг да около, не укрепившись на прочной основе — на знании смысла жизни”. Иисус Христос отпечатал в ноосфере Земли духовным огнем великие слова: “И ПОЗНАЕТЕ ИСТИНУ, И ИСТИНА СДЕЛАЕТ ВАС СВОБОДНЫМИ”.

Все беды общества, в том числе и российского, коренятся в полной дезинформированности большинства его членов. *Снять повязку неведения с глаз запутавшихся в лабиринте социально-экономико-политической жизни людей — первая задача, которую необходимо решить на пути оздоровления общества на национальном и мировом уровнях.*

Решение данной задачи может быть обеспечено лишь на основе запуска в обществе системы информационных потоков (СИП), поляризованных двумя исходными мотивами:

- служением истине;
- служением родному Отечеству, имея в виду как возрождение своей Родины, так и создание условий для возможно более полного раскрытия творчески-созидательного потенциала каждой личности, помня, что государство может быть действительно могучим только в том случае, если будет процветать населяющий страну народ, и, наоборот, раскрытие положительного потенциала граждан и народа в целом возможно в современном сложном и раздираемом конфликтами мире только под защитой со стороны мощного государства.

Задачи создания СИП нельзя трактовать как копирование странами мира, включая и Россию, систем информирования граждан в странах Запада. *Подлинно свободные информационные потоки в настоящее время вообще отсутствуют во всех странах мира без исключения* (не было их и в известной нам истории человечества). Утверждение о свободных потоках информации на Западе является *мифом*. В действительности в западных странах (теперь и в России) имеет место *право личности распространять любую информацию* (кроме государственных секретов, прямой пропаганды национальной розни и т. п.), что нельзя отождествлять со свободным потоком информации по следующим причинам:

Во-первых, в условиях выплескивания на сознание каждого отдельного человека лавины самой разнообразной информации, псевдоинформации (информационного шума) и дезинформации, с явным преобладанием двух последних, подлинно ценная информация, как правило, не доходит до массового общественного сознания, будучи достоянием лишь отдельных аналитиков, и то далеко не в полном объеме в отношении отдельно взятой личности.

Во-вторых, широкое распространение информации в обществе возможно только (если не применять технологию устной

передачи от одного лица к другому в виде цепной реакции) через СМИ, прежде всего телевидение и многотиражные издания. Однако все СМИ находятся под монопольным контролем лиц, представляющих либо крупный капитал, либо власть (как официальную, так и теневую), соответственно, вся деятельность СМИ (за исключением случайных прорывов) нацелена не на свободный поток подлинной информации, а на обслуживание корыстных интересов крупных капиталистов и власть предержащих при превращении в самоцель процесса накопления капитала и стремления к захвату и удержанию власти. В здоровом обществе капитал и власть должны служить народу, но это отсутствует во всем нашем мире.

Отсутствие подлинно свободных информационных потоков оказывает *разрушительное воздействие не только на общество в целом* (не позволяя утвердить истинное народовластие, могущее существовать только на фундаменте объективного формирования своих граждан), но и *на отдельную личность*.

а) Личность может полностью раскрыть свой творчески-созидательный потенциал, в чем и состоит подлинное счастье человека (в “Фаусте” Гете мгновение счастья останавливается в порыве творчества) только в условиях свободы, а она достигается прежде всего *в свободе внутренней*, и лишь уже на ее основе имеет смысл достижение *свободы внешней*. Внутренняя свобода предполагает *осмысление личностью себя, своего места и своей цели в мироздании* в условиях освобождения *всех граней личности* от предрассудков, различных внушений, зомбирования и т. п. Такое освобождение дается только сильным личностям и только в части ее граней, поскольку при отсутствии СИП на это требуется время, превосходящее длительность земной жизни. Лишь очень и очень немногим удастся прорваться в состояние полной внутренней свободы.

б) При переходе общества от индустриальной стадии развития к постиндустриальной информационной перед человеком возникает *дилемма*: использовать всемерную *информатизацию*, в особенности компьютеризацию, в качестве *орудия, ум-*

ножающего творчески-созидательные способности личности; превратить личность, человеческую психику в придаток к компьютеру, *трансформировав* тем самым человека в психоробота, что делает человечество придатком к грандиозной системе информационных технологий, развивающихся по своим собственным законам, без контроля за этой системой со стороны человека и часто вопреки его собственным интересам.

в) При разрастании масштабов человеческого знания, его все более дробной специализации в сознании отдельно взятых ученых теряется не только цельное видение научных достижений культуры и цивилизации, но даже видение избранной отрасли знания — например, представители отдельных областей физики и математики уже перестают понимать друг друга.

г) Назрела необходимость разработки такого интегрального *универсального знания* о человеке, обществе, природе, которое смогло бы вместить в сознание отдельно взятая личность. На первый взгляд это может показаться утопичным — ведь даже самая развитая личность при наличии феноменальной памяти не способна охватить даже существенный фрагмент информации, накопленной современной наукой и техникой, не говоря уже о нарастании объемов этой информации неизмеримо более быстрыми темпами, чем скорость ее усвоения самой способной личностью. Однако проблема неразрешима в случае расположения всей информации на одной плоскости (на одном уровне). Если же структурировать информацию по ее иерархическим уровням, выделяя сущностные компоненты и механизм их взаимодействия, способы его проявления на конкретной плоскости реализации с выяснением сущностной природы каждой такой плоскости и ее места в иерархии плоскостей, тем самым отсеивая массу несущественной информации, то поставленная задача становится вполне разрешимой. Примечательно только, что если на уровне одноплоскостной эмпирической информации человек страдает от информационной перегруженности, то в отношении сущностной информации, охватывающей скрытые

механизмы (системы) взаимодействия глубинных, сущностных элементов реальности человек испытывает, напротив, информационный голод.

Знание (информация) и осмысливание обладают качественно различной сущностью: если знание является результатом объективированного вовне процесса познания, то осмысление знания возникает в глубине человеческой индивидуальности в качестве реакции на то или иное знание со стороны *Универсума*, содержащего в себе все многообразие мироздания в цельном, интегрированном виде (каждый элемент мироздания при этом отражает в себе всю его совокупность и одновременно полностью раскрывает свою собственную сущность как его неотъемлемая органическая часть или индивидуальный срез). Именно *осмысление является тем философским камнем* (духовным магнитом), который способен *иерархически структурировать лавину информации, превратив ее в универсальное знание*.

При массовом распространении современного образования в психике человека все более увеличивается массив знания, и одновременно уменьшается не только его осмысление, но сам процесс смыслотворчества (осмысление — это творческое действие) неуклонно угасает в сравнении с прошлыми эпохами. Это обусловлено односторонним экстравертным (направленным во внешний мир, исходя из утилитарных целей) креном западной цивилизации. Однако противоположный крен — в направлении внутренней сущности, в стремлении к нирване (экстазу и т. п.) при игнорировании знаний о внешнем мире, что характерно для мистического Востока, тоже приводит к угасанию смыслотворчества. И только лишь постоянное взаимодействие, активный внутренний диалог между обозначенными выше двумя крайними полюсами, их интеграция в единый динамичный и непрерывный процесс способны породить подлинно универсальное живое знание, раскрывающее Истину, ту Истину, которая делает человека свободным.

2.2. Деньги и денежные потоки как универсальное средство косвенного управления

Сущность современных (по историческим понятиям новых) денег не может быть объяснена стоимостной теорией, которая в данном случае неприменима по той причине, что *новые деньги сами по себе уже не обладают стоимостью*. Бумажные деньги или записи на банковских счетах, оторванные от золота, не говоря уже об электронных деньгах, обращающихся в информационных компьютерных сетях, сами по себе не имеют никакой стоимости, хотя им и присуща определенная покупательная способность. При этом возникают следующие проблемы. Что представляют собой новые деньги? Что является их материальным носителем? Как обеспечивается доверие населения и хозяйствующих субъектов к деньгам, не обладающим собственной стоимостью, с учетом различного доверия к их разным функциям? Как определяется покупательная способность денег? Можно ли ограничить определение покупательной способности денег только противостоящим им товарным покрытием, или здесь действуют еще и иные факторы? Каков характер взаимоотношения денег и ценных бумаг? Каков характер взаимоотношения национальных денег и международной валютной системы? Какова роль национальных государств и международных организаций в эмиссии и обращении современных денег? В чем сущностный механизм определения валютных курсов? Каковы сущностные основы эмиссии современных денег? Каков механизм государственного регулирования обращения современных денег?

Ниже попытаемся ответить на некоторые из поставленных вопросов.

1. *Современные деньги сами по себе являются информацией специфического рода*. Что представляет собой эта информация? Отвечая на этот вопрос, прежде нужно отметить отличие информации как таковой от ее записи тем или иным способом на том или ином носителе. Поэтому, рассматривая *информаци-*

онную природу современных денег, мы вправе пока абстрагироваться от проблемы их носителя.

Как только мы поставили вопрос об информационной природе денег в чистом виде, в абстракции от информационных носителей, этот вопрос подлежит дальнейшей конкретизации: какую информацию несут в себе деньги, или в другой формулировке: что представляет собой информация, приносимая деньгами?

Как только мы поставили вопрос в такой плоскости, ответ на него становится очевидным. *Деньги несут информацию о ценах товаров и услуг.*

Цены самых разнообразных товаров и услуг (их разнообразность исчисляется десятками миллионов) представлены в едином, всеобщем, универсальном измерителе — в деньгах”. Давая такую формулировку, мы не употребляем термин “*всеобщий эквивалент*”. Для денег прошлого, обладающих собственной стоимостью (золота и серебра), применение этого термина было вполне оправданным. Цена каждого товара, выраженная в деньгах прошлого, обладала той или иной величиной на основе равенства, эквивалентности стоимости товара и стоимости денег. В условиях обращения современных денег, не обладающих собственной стоимостью, подобная основа цены уже неприемлема. Но если так, то каким же образом возможно измерение цен всех товаров, обладающих стоимостью, деньгами, которые сами стоимостью не обладают?

Существует основная, исходная полярность между *сферой денег и сферой товаров и услуг*. Объем сферы денег определяется количеством денежных единиц и скоростью их обращения, объем сферы товаров и услуг отражает объем их производства. Объем сферы денег всегда находится в соответствии с объемом сферы товаров и услуг¹. Если возрастает или сокращается объем денежной сферы по отношению к тому же самому объему сфе-

---

¹ От ситуации искусственного сжатия денежной массы параллельно с накручиванием издержек производства в результате наслоения на них сверхдоходов спекулятивно-посреднической сферы, что приводит к коллапсированию экономики, мы абстрагируемся.

ры товаров и услуг, то при этом меняется масштаб цен. Если объем сферы товаров и услуг возрастет по отношению к той же самой денежной массе, или же в большей степени, чем выросла величина денежной сферы, то также изменится масштаб цен, уровень цен в данном случае понизится. В наши дни господства во всем мире инфляционной экономики такое допущение звучит странно, но в дефляционной экономике, каковой, например, была экономика СССР в 1945–1953 гг., осуществлялись ежегодные снижения цен. Сокращение объема сферы товаров и услуг по отношению к объему сферы денег является явлением исключительно болезненным, причины которого могут корениться в истощении ресурсов страны, резком ухудшении позиций страны на мировом рынке по причине, не зависящей от страны, а также в проведении экономической политики, идущей в разрез с национально-государственными интересами.

Каждый единственный товар или услуга, занимающие собственную микронишу (микроместо) в совокупной сфере товаров и услуг, проецируют эту микронишу (микроместо) на сферу денег, тем самым приобретая цену.

Каким образом возможно такое проецирование? Оно осуществляется в результате функционирования гигантского социально-экономического компьютера (социально-экономического механизма рынка), составленного из миллионов субъектов хозяйствования, участвующих в неисчислимых актах купли-продажи на рынке, при том что каждый такой акт несет в себе бит экономической информации, обрабатываемой социально-экономическим компьютером рынка¹ в качестве микроэле-

---

¹ В XX в. человеком был создан *электронный компьютер*, хотя его прообраз был найден в одной из египетских пирамид, в средние века также была создана механическая счетная машина. Однако природой неизмеримо ранее был создан *биологический компьютер* в виде мозга, который резко уступает электронному компьютеру в объеме механических операций и их скорости, но на порядки превосходит его в качественных характеристиках. Помимо электронного и биологического компьютеров существует также *социально-экономический компьютер*, способный целенаправленно обрабатывать гигантскую информацию.

мента интегрального целого, причем итогом такой обработки информации является определение цен товаров и услуг в едином универсальном измерителе — деньгах.

За платежеспособным спросом на рынке пребывают потребители, обладающие большим или меньшим количеством денег, которые превращают их потребности в платежеспособный спрос. За сферой товаров и услуг находятся их собственники-производители. При всем этом те же самые экономические субъекты чаще всего являются одновременно и производителями, и потребителями.

Социально-экономический компьютер, определяющий цены товаров и услуг на рынке, функционирует в сфере обращения, но на базе взаимодействия сферы производства и сферы потребления.

Поверхностному взгляду может показаться, что в результате действия рыночного компьютера цены определяются лишь под воздействием спроса, вне зависимости от уровня издержек производства. Однако сам уровень спроса, соответственно, уровень цены товара, определяется кругом его покупателей-потребителей, а чем этот круг шире, тем ниже цена. Расширять круг потребителей-покупателей за счет расширения объема продаж позволяет снижение издержек производства, чему соответствует рост производительности труда. Побуждает к расширению производства и расширению продаж конкуренция, поскольку если производитель некой продукции не попытается расширить свой объем продаж путем увеличения объема производства и снижения его издержек, предпочтя почивать на лаврах освоенной ниши рынка, характеризуемой высоким уровнем цен, то конкуренты расширят продажи и при этом снизят цены, разорив производителя, не борющегося за расширение своей рыночной ниши. Итак, совершенно беспочвенны попытки оторвать уровень цен от издержек производства, объясняя цены лишь платежеспособным спросом.

Последний помимо прочего зависит также от издержек производства. Ведь покупатели чаще всего являются одновременно производителями. Соответственно, снижение издержек при

всех прочих равных условиях увеличивает прибыль производителей, следовательно, платежеспособный спрос.

На платежеспособный спрос, следовательно, и на уровень цен оказывает влияние характер распределения денежных доходов в обществе. Особенно сильное влияние на цены, значит, и на покупательную силу денег оказывает уровень налогообложения, а также направленность налогов. Величина и характер расходов государственного бюджета также сильно влияет как на платежеспособный спрос, так и на развитие производства, а потому с двух концов (со стороны спроса и предложения) влияют на уровень цен и покупательную способность денег.

Социально-рыночный компьютер, проявляясь через рыночный механизм, определяет величины и уровень цен, покупательную способность денег, функционируя на основе потоков денег и товаров. При этом каждый товар и каждая сумма реально присутствующих денег имеют своих собственников. Именно наличие собственников превращает информационные потоки по поводу товаров и денег в потоки реальные.

2. Информационные потоки денег, выкристаллизовывающиеся в конкретные цены на конкретные товары и услуги, превращаются в реальные потоки денег, которым противостоят реальные потоки товаров и услуг, только при наличии двух условий:

а) *закрепления денег в качестве особого сгустка общественных отношений за их материальным носителем того или иного вида;*

б) *распределения денег, зафиксированных на материальных носителях между их собственниками — субъектами экономических отношений разного рода.*

Известно, что на I этапе развития денег роль их материальных носителей выполняло золото и серебро.

На II этапе стали обращаться бумажные деньги в качестве представителя золота при гарантии со стороны государства свободного обмена бумажных денег на золото по курсу, обозначенному на бумажных деньгах.

На III этапе бумажные деньги отделились от золота, тем самым деньги, обладающие стоимостью, заменились деньгами, являющимися лишь носителем информации. На II и III этапах параллельно бумажным деньгам функционируют их аналоги-заменители в форме записей на счетах в банках.

На IV этапе (в настоящее время осуществляется переход от III этапа к IV этапу) материальным носителем денег является электронная информация в компьютерных сетях. При этом информационная природа новых денег приобретает адекватные им материальные носители. Как только переход к IV этапу завершится окончательно, бумажные наличные деньги окажутся полностью замещенными пластиковыми карточками и записи на банковских счетах — целиком вытесненными соответствующей электронной информацией в компьютерных сетях, деньги полностью и окончательно реализуют свою информационную природу.

Окончательный переход к IV этапу завершит *денежную революцию*, следствиями которой будут:

- а) простота и оперативность совершения денежных и товарно-денежных актов;
- б) невозможность краж денег и уклонения от налогов;
- в) тотальный контроль над денежными накоплениями граждан, следствием чего является контроль за законностью получения денег, что в корне подрывает многие виды преступности, в основном кражи и грабежи;
- г) сильная затрудненность дачи и получения взятки, что означает удар по коррумпированности чиновников;
- д) опасность крупных, даже глобальных, диверсий в системах электронного денежного обращения, что предполагает как разработку всевозможных систем защиты, так и систем дублирования электронных денежных потоков.

Система тотального электронного денежного обращения может быть реализована при сохранении суверенитета национально-государственных денежных систем, которые могут быть подключены к международным системам электронных расче-

тов, выход на которые из национальных систем электронных денег может (по нашему мнению должен) полностью контролироваться государством.

Завершение денежной революции (а она уже началась, десятилетия прошедшие с ее начала ничтожно малы по меркам истории) помимо прочих воздействий *окажет сильнейшее влияние на смещение человеческой активности* в обществе с финансовых махинаций и различного рода преступлений как способа личного обогащения *на достижение за счет личных усилий значительного синергетического эффекта* в качестве наиболее надежного и легального личного обогащения, причем в доле от обогащения всего общества в результате образования комбинационного (синергетического) экономического эффекта.

3. Доверие населения и хозяйствующих субъектов к деньгам, не обладающим собственной стоимостью, обеспечивается:

- а) через доверие к государству;
- б) посредством инерции и через психологический настрой (своеобразную веру) на то, что завтра соотношение денег и товаров в виде определенных цен будет таким же, как сегодня и вчера, или близким к тому;
- в) путем гарантированного обмена по более-менее стабильной или достаточно замедленно растущей пропорции на валюту чужих государств, пользующуюся доверием.

Государство в СССР и России в 80–90-х гг. вело себя так, что в корне подорвало доверие к себе самому и своим деньгам. Инерция с 1992 года и психологический настрой стали действовать с отрицательным знаком, подстегивая инфляцию. Инфляцию удалось сбить в 1996–1997 гг. вовсе не благодаря так называемой жесткой финансовой пятилетке, следствием чего явились задержки в выплате зарплат и пенсий, а через установление Центробанком довольно узкого валютного коридора. Однако в августе 1998 г. был дан толчок новой вспышке инфляции. В конце 2008 — начале 2009 гг. власти примерно на 25% снизили курс рубля к доллару США и евро, что повлекло за собой соответствующий всплеск потребительских цен.

Деньги нового типа, не обладающие собственной стоимостью, весьма чувствительны к психологическому настрою общества. Поэтому в условиях обращения бесстоимостных денег государство не должно предпринимать каких-либо акций, могущих подорвать психологическое доверие общества к деньгам. Но если это произошло, то для восстановления доверия к деньгам нужно прибегать не к помощи иностранной валюты. Подчинение национальной валюты валюте чужого государства означает завоевание экономики страны, а через это и ее политической власти изнутри чужим государством, начинающим практически безвозмездно выкачивать ее богатства. Поэтому, если государство в корне подорвало доверие населения к своим собственным деньгам, ему необходимо на определенный срок вернуться к деньгам старого типа, введя в обращение твердую денежную единицу, обмениваемую по гарантированному курсу на золото и другие валютные ценности. При этом целесообразно использовать сразу две национальные валюты — твердую и мягкую при рыночном формировании их обменного курса, но с установлением коридора, делающего невыгодными масштабные спекуляции с мягкой национальной валютой. В перспективе по мере установления стабильного курса обмена можно перейти к единой национальной валюте. Чтобы она оказалась устойчивой и в то же время не обмениваемой на золото¹, нужно предварительно сделать мягкую национальную валюту более привлекательной в сравнении с твердой национальной валютой. Этого можно добиться, в частности, путем проведения приватизации исключительно за мягкую национальную валюту, но лишь в рамках суммы, обмененной на твердую национальную валюту или конвертируемые валюты иностранных государств по курсам, установленным государством.

¹ Если восстановить покупательную силу национальной валюта на основе ее гарантированного обмена на золото и другие валютные ценности, а потом отказаться от золотого обеспечения, возникает психологический шок, который в корне подорвет доверие общества к деньгам и создаст чрезвычайно мощный психологический толчок к инфляции, которая может последовать, как горный обвал.

Учетная функция денег называется в классической политической экономии мерой стоимости. В классическом понимании эту функцию деньги выполняют идеально, т. е. без реального присутствия. При этом считается, что для определения цены товара в деньгах не требуется наличия денег. По нашему мнению, здесь необходимо внести уточнение.

Известно, что цена помимо прочего определяется на основе взаимодействия спроса и предложения. Спрос являет собой платежеспособную потребность, а это предполагает наличие у потребителя-покупателя денег. От того, какими суммами денег владеют потенциальные покупатели товаров или услуг, во многом зависит цена. Таким образом, наличие реальных денег на стороне платежеспособного спроса необходимо для выполнения деньгами учетной функции (функции меры стоимости). В такой ситуации можно ставить вопрос об относительном обособлении учетной функции денег (меры стоимости) в особую разновидность денег — учетные деньги.

Если спрогнозировать развитие денег в будущем в связи с перспективой использования исключительно электронных денег, то придется признать неизбежно вызревающие изменения в функциях денег и механизме их денежного обращения.

В условиях использования как классических, так и современных денег денежная эмиссия является предпосылкой возникновения реальных денег, совершающих обращение. При этом во все времена эмиссия денег была прерогативой государства, хотя заменители денег в виде векселей, акций, облигаций и других ценных бумаг на вполне законной основе широко используются предприятиями и организациями, в особенности коммерческими банками. Соотношение эмиссии на макроуровне (деньги, выпускаемые государством) и на микроуровне (заменители денег, эмитируемые хозяйствующими субъектами) всегда является одной из наиболее актуальных проблем организации денежного обращения.

В будущем, однако, при всеобщем распространении системы компьютерно-электронных расчетов проблема эмиссии мо-

жет кардинальным образом измениться. Представим ситуацию, в которой каждый хозяйствующий субъект подключен к *универсальной компьютерной сети, осуществляющей платежи и расчеты* (УКСР). Стоит такому субъекту продать товар или услугу, как сумма выручки автоматически зачисляется на его счет в УКСР. При этом данная сумма имеет источником эмиссию денег, автоматически осуществляемую УКСР на основе товарного обеспечения, возникающего в результате продажи товара или услуги, при опосредовании этой продажи-покупки УКСР. При такой системе мгновенной эмиссии денег, осуществляемой УКСР на макроуровне, но на основе сигналов и решений, принимаемых на микроуровне (в виде решения хозяйствующего субъекта купить товар или услугу по определенной цене), кардинальным образом изменяется не только характер и механизм денежного обращения, но и функции денег. В частности, это выражается в следующем.

Во-первых, взамен денежного обращения в рамках совокупной денежной массы каждое мгновение возникает переструктурирование всей денежной массы¹ при одновременном ее автоматическом приросте пропорционально приросту противостоящей ей массы товаров и услуг.

Во-вторых, функции денег в качестве меры стоимости (учетная функция), средства обращения, средства накопления, средства платежа² интегрируются в единое целое, образуя своеобразную интегрированную функцию, являющую собой един-

---

¹ Ситуация аналогично изменению картинок в калейдоскопе при его постоянном перетряхивании. Между прочим в современной физике существует гипотеза, согласно которой вся наша вселенная, включая всю совокупность ее микрочастиц, каждое мгновение исчезает и практически одновременно возрождается вновь в соответствии со своей структурой, сочетающей стабильность с развитием.

² Во многих учебниках политической экономии выделялось пять функций денег, т. е. помимо четырех названных выше называлась также функция мировых денег. Однако параллельно высказывалась и другая позиция, согласно которой нет функции мировых денег, а есть мировая роль денег.

ство всех названных выше функций на базе учетной функции. Это позволяет говорить об учетных деньгах как о деньгах будущего.

В-третьих, природа учетных денег сугубо информационная, которая находит адекватную для себя систему носителей в виде УКСР.

Деньги будущего начинают объективно вызревать уже сегодня. И крупным межотраслевым корпорациям, в том числе и в виде ФПГ, нет нужды пассивно дожидаться возникновения в будущем новых денег, характеризующихся значительно более высоким уровнем развития. Такие деньги будущего (в виде учетных денег) крупная многоотраслевая корпорация может создавать в своих рамках уже сейчас. При этом новые деньги не являются альтернативой общегосударственным деньгам, а представляют собой локальный прорыв раньше срока на качественно более высокий уровень денег, которые в будущем охватят не только все государство, но и весь мир, но с сохранением в рамках мировых денег суверенности национальных валют.

В условиях российского кризиса возникло множество суррогатов денег. С позиций теории и практики многие экономисты обоснованно подчеркивают преимущество эмитируемых государством денег над денежными суррогатами, эмитируемыми хозяйствующими субъектами, что проявляется в дисконте суррогатов по отношению к реальным рублям. Массовое распространение суррогатов денег — это болезнь денежного обращения, его регресс. Лечить болезнь можно двояко. Один путь — это вытеснение реальными рублями их суррогатов, но для этого нужно прежде всего оздоровить сами рубли и их обращение. Второй путь — это идти от суррогатов денег к деньгам будущего, к учетным деньгам электронного вида. Оба пути не взаимоисключают, а взаимодополняют друг друга, тем более что первый путь пролегает на макроуровне, а второй — на мезоуровне.

В 90-х гг. в России под давлением МВФ и западных экспертов денежная масса страны была сжата до 10–14% ее годового продукта (ВВП), в то время как в индустриально-развитых стра-

нах Запада этот показатель находится на уровне 80% ВВП в среднем, иногда выше (Германия — 96%, Япония — 107%, Швейцария — 122%). В СССР этот показатель колебался около 70%. В 1992 г. в стране была запущена галопирующая инфляция, после чего рост цен стал стремительно опережать увеличение массы денег, поскольку эмиссия денег отставала в весьма сильной степени. Правда, в 2000-е г. денежная масса была повышена до 35–40% ВВП, что следует оценить в качестве меры положительной, но недостаточной. Денежную массу необходимо довести до 80–90% ВВП.

В результате многократного сжатия против необходимого уровня денежной массы в стране катастрофически не хватает денег для финансирования производства, а также для обеспечения платежеспособности спроса основной массы населения, чему соответствует и занижение уровня оплаты труда работников относительно мирового уровня примерно в 5 раз.

Нехватка денег в стране является главным фактором экономического спада. Напомним, что за первые пять лет радикальных рыночных реформ объем производства в стране упал на 55% против 27% за 4 года Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

В условиях искусственно созданного дефицита денег в стране в ее экономике сохраняются преимущественно те отрасли, продукцию которых можно сбывать на мировом рынке. Работники этих отраслей работают за резко заниженную зарплату на хозяев мирового рынка. Научоемкая продукция нашей страны не только не допускается туда, но и не покупается внутри страны из-за отсутствия денег. Между тем экономическое процветание России может быть достигнуто только на базе науки, образования и наукоемких производств.

Для возрождения российской экономики жизненно необходимо активное воздействие государства на нее в направлении задействования до того неиспользованных факторов производства, что позволит ввести новые производственные мощности и произвести дополнительное количество товаров и услуг, а все это вместе взятое является материальным покрытием целевой

денежной эмиссии, которую необходимо осуществлять под проекты, обеспечивающие экономический подъем.

Подобное решение было хорошо известно еще в конце XIX в. Например, вот что писалось в передовой статье третьего номера газеты “Русское Дело” в 1888 г. по поводу эмиссионного финансирования строительства железной дороги взамен его финансирования путем наращивания долга: “... государство сделало следующее: оно выдало вперед ассигновку под труд. Этот труд совершился, дорога создавалась, так сказать, из ничего (так как без этой ассигновки труд этот не был бы совершен и пропал даром), ассигновка превратилась в нечто реальное, в недвижимость, изображаемую новой железной дорогой, а главное, в новый ряд непрерывно идущих сделок. И вместе с тем государство получило ее даром, так как выпущенные знаки брать назад не приходится. Это уже не те фиктивные знаки, которые были выпущены, это уже оплодотворенные народным трудом совершенно реальные *деньги*, орудие известных торговых и промышленных оборотов, которых бы без этой новой дороги не было”¹.

Помимо целевой эмиссии денег государством может быть применено целевое кредитование под неиспользуемые по причине отсутствия финансирования производственные мощности, а также под введение в оборот реальных ценностей с целью расшивки огромных массивов неплатежей. В частности, в “... Москве построено огромное количество жилья, которое не может быть продано из-за отсутствия достаточных накоплений у “среднего класса”, который в России пока еще очень слаб, между богатыми и бедными обычно находится пустота. Если бы ЦБ выдал эмиссионный кредит населению для покупки построенного жилья, ориентировочно в сумме 2,5 трлн рублей, это позволило бы расшить неплатежи примерно на 12–15 трлн рублей. После такой расшивки неплатежей государство получило бы примерно 5 трлн рублей налогов (в 2 раза больше суммы эмис-

---

¹ Цитируется по Экономика русской цивилизации. — М., 1995. — С. 28.

сионного кредита). Многие предприятия были бы выведены из-под дамоклова меча банкротств. Сам эмиссионный кредит ЦБ оказался бы обеспеченным построенным жильем и потому не было бы особых проблем с его возвратом”¹.

Разумеется, надо иметь в виду не только обеспечение финансовыми источниками неиспользуемых производственных мощностей, но и достижение на их основе высокой эффективности, нацеленной на конечный результат, а также необходимость реструктуризации денежной массы при ее переливе из непомерно разбухшей спекулятивно-посреднеческой сферы (соответствуют “короткие”, быстро обращающиеся деньги) в сферу производства (соответствуют “длинные” деньги, вкладываемые в качестве инвестиций в производство).

Нелишне напомнить, что при всей исключительной важности денежной проблемы разрешение трудностей российской экономики может быть обеспечено прежде всего на основе роста эффективности реального производства. Соответственно, денежная и финансовая стабилизация может быть подлинной только в случае ее базирования на стабильно развивающемся реальном секторе экономики.

2.3. Сбалансированность власти и ответственности, социальный контроль

В рационально организованной управляемой системе объем власти руководителей и объем их ответственности уравновешены на каждом уровне иерархии этой системы — в этом состоит V универсальный закон иерархии. Иначе говоря, на всех уровнях управленческой пирамиды должно соблюдаться равенство: Власть = Ответственность.

В соотношении власти и ответственности на разных уровнях иерархии могут наблюдаться следующие варианты:

- а) власть максимальна — ответственность максимальна;

---

¹ В. Сергеев На рубль дохода — четыре расхода // Российская газета. — 1996. — 10 февр.

- б) власть максимальна — ответственность средняя;
- в) власть максимальна — ответственность минимальна;
- г) власть средняя — ответственность максимальная;
- д) власть средняя — ответственность средняя;
- е) власть средняя — ответственность минимальная;
- ж) власть минимальная — ответственность максимальная;
- з) власть минимальная — ответственность средняя;
- и) власть минимальная — ответственность минимальная;
- к) *власть оптимальна — ответственность оптимальная.*

В числе *орудий власти* широко применяются *нормы и санкции*.

Нормы — это установки на то, как человек должен и не должен поступать.

Санкции — это совокупность вознаграждений и наказаний за соблюдение норм.

Между прочим если в праве (в законе) за соблюдение законодательных норм не установлено вознаграждений, но за их несоблюдение определены наказания вплоть до лишения свободы и даже смертной казни, то во всех системах управления применяются сочетания вознаграждений и наказаний. В данной связи термин “*санкции*” применяется в разном значении в правовых и управленческих науках, а именно в праве “санкции” означают наказание (в экономике — то же), а в управлении “санкции” означают воздействие на управляемых людей как в виде вознаграждения, так и наказания.

Контроль в управлении осуществляется на основе норм и санкций. Контроль в управлении экономическими системами стратегического порядка (*социально-экономический стратегический контроль*) осуществляется на основе *взаимодействия* наиболее важных, действующих очень долгое время, иначе говоря, *фундаментальных норм и санкций*.

Различаются *виды социально-экономического стратегического контроля*:

- *формальный* (в соответствии с занимаемой должностью);
- *неформальный* (через общественное мнение);

- *индивидуальный* (осуществляемый одним человеком);
- *общественный* (группой людей большой, или малой).

Социальный контроль как важнейшая сторона (аспект) выполняет охранительную функцию, обеспечивает стабильность в социальной или социотехнической системе.

Социальные нормы связаны с *ценностями*, которые подразделяются:

- *на внутренние ценности*, т. е. мировоззренческие критерии оценки человеком себя, других людей, окружающего мира, содержащихся в нем благ и угроз;
- *внешние ценности*, т. е. такие, которые подвергаются оценке на основе внешних, четко выраженных критериев, в том числе и через оценку в деньгах.

Нормы в социальной сфере выступают в качестве *социальных предписаний*, т. е. обязанности индивида или группы что-то делать или не делать либо разрешения совершать те или иные действия.

Социальные нормы — это идеальные шаблоны, иначе говоря, образцы социальных предписаний.

Социальные нормы различаются:

- по уровням иерархии;
- масштабам распространения;
- гибкости и жесткости;
- форме (писаные и неписаные, формальные и неформальные).

Существуют два типа социальных норм:

I тип — *групповые привычки* (распространены в молодежных группах, спортивных командах, производственных коллективах, семьях и т. д.), причем неформальные групповые нормы оказывают давление на отдельную личность, вплоть до принуждения ее со стороны группы.

II тип — *общественные правила*, распространяемые на большие социальные группы или даже общество в целом.

Социальные нормы I и II типов различаются примерно так же, как светский этикет или традиции криминального мира отличаются от общенациональных традиций и нравов.

За нарушение социальных норм установлены *мягкие наказания*, за нарушение других — *жесткие наказания*.

Все социальные нормы располагаются в возрастающем порядке по шкале социальных норм:

- привычки;
- обычаи;
- традиции;
- нравы;
- законы;
- табу.

Социальные нормы выполняют следующие *функции*:

- 1) регулируют процесс социализации людей;
- 2) интегрируют индивидов в группы, а группы — в общество;
- 3) контролируют отклоняющееся поведение;
- 4) служат образцами, эталонами поведения.

Социальные нормы — это помимо прочего также и обязанности одного лица по отношению к другим людям.

Социальные нормы связаны с ожиданием определенного поведения, которое благодаря им приобретает такие черты:

- предсказуемость;
- упорядоченность;
- возможность строить и осуществлять планы.

Без системы социальных норм общество и его экономика впали бы в *хаотичное состояние*. Социальные нормы выступают в двух видах:

- 1) стандартах поведения;
- 2) ожиданиях поведения.

Социальные нормы являются отражением ценностей. Ценности определяют как абстрактные понятия о том, что такое истина и ложь, добро и зло, высокое и низкое, значительное и незначительное, должное и недолжное, правильное и неправильное.

Посредством ценностей и социальных норм осуществляется косвенное управление обществом в целом, его слоями,

отдельными группами, а уже через их посредство — косвенное стратегическое управление экономическими системами. При этом имеет место организация и управление экономическими процессами, а не отдельными личностями, задействованными в них.

Если прямое управление выражается в выдаче прямых обязательных указаний объекту управления со стороны его субъекта для осуществления оперативных, стратегическо-тактических целей, то косвенное управление происходит воздействием на объект управления (индивида, семью, фирму, общество в целом и другие объекты) через формирование:

- *условий*, в которых осуществляется жизнедеятельность объекта управления;
- *ценностных ориентаций* объекта управления;
- *стандартов и ожиданий поведения* личности и социальных групп;
- *стимулов*, делающих привлекательным поведение в русле управленческих установок, реализуемых косвенным путем;
- *ограничений*, ставящих в невыгодное положение тех, кто уклоняется от установок поведения, внедряемых косвенно.

К началу XXI в. при распространении во всем мире средств массовой информации, прежде всего телевидения, а в дальнейшем и через быстро расширяющуюся компьютерную сеть Интернет резко возросли возможности косвенного управления поведением людей в массовом масштабе. Под такие все увеличивающиеся возможности разрабатываются и применяются методы социального зомбирования, когда людям на сознательном и подсознательном уровнях внушаются определенные ценности, жизненные установки, образ жизни, шаблоны поведения. При этом применяется широкий спектр воздействия на личность *социальных программистов*, нанятых олигархическими структурами. Эти программисты применяют разные методы, начиная с “25 кадра”, когда между кадрами, мелькающими на экране телевизора со скоростью 24 кадра в секунду, записываются внушаемые людям фразы, и кончая приемами гипноза, внуше-

ния, нейролингвистического программирования. Социально зомбированные люди полагают, что они мыслят и действуют самостоятельно, в то время как их самостоятельность оказывается полностью запрограммированной не в конкретных деталях, а именно в образе жизни, стиле поведения, характере реагирования на типичные ситуации, стратегии поведения. Поведение социально зомбированных людей полностью предсказуемо для тех, кто осуществляет их программирование.

Отдельные выдающиеся личности, гении могут оказывать значительное влияние на развитие и формирование общественного сознания отдельных социальных слоев, классов, народов, человечества в целом следующим образом:

- зарождают новые ценности и нормы поведения, приводящие к кардинальным изменениям образа жизни, а уже через это — характера экономической деятельности людей;
- давать толчок к отрицанию определенных ценностей и отказу от определенных видов поведения, что порождает экономическую переоценку всех видов ценностей.

Наиболее активные группы людей, не обязательно состоящие из первоначально активных личностей (нередко встречаются целые иерархические структуры зомби, что наблюдается в тоталитарных сектах), могут активно способствовать распространению в обществе одних ценностей и алгоритмов поведения и отказу от других ценностей и алгоритмов.

Санкции в виде вознаграждения и наказания выполняют охранительную функцию в отношении социальных норм. В итоге эти нормы защищены:

- идейно, со стороны ценностей;
- в поведенческом плане, через санкции.

Одна часть социальных норм оформлена в виде закона, а другая — нет. Люди, осуществляющие контроль за соблюдением социальных норм (формальный и неформальный), называются *агентами социального контроля*.

Выполнение каждой социальной нормы должно обеспечиваться:

- адекватными санкциями;
- соответствующим качеством и количеством агентов социального контроля.

В обществе в целом, в отдельных его составных частях, в том числе в отдельно взятых фирмах, могут иметь место две крайности:

- излишняя запрограммированность, в том числе и в виде чрезмерной детальной регламентации деятельности;
- недостаточная запрограммированность, в том числе слишком общая регламентация деятельности.

От перегрузок нормами общество отгораживается их невыполнением. Социальные нормы не выполняются, если:

- они противоречат одновременно интересам верхов и низов общества;
- нет достаточно действенного механизма социального контроля за их соблюдением.

Искусство обходить социальные нормы, в том числе и законы, формирует *культуру непослушания*. Она генерируется и распространяется снизу, укрепляется неразумными действиями сверху. В частности, если начальство ворует по-крупному, подчиненные обязательно воруют по-мелкому. В экономической сфере культура непослушания имеет давние традиции, она породила множество способов уклонения от установленных экономических норм.

В обществе могут возникать *асимметрии преступлений и возмездия*:

- *авторитарные общества* легче прощают человеку верхов крупные преступления, чем человеку низов — мелкие
- *в обществах с преобладанием стихийного начала* сильное распространение получило “пожирание” людьми друг друга, причем участь слабого ухудшается все больше, а в таких неблагоприятных условиях жизнесуществования человек может полагаться только на свои силы, при этом общество все более атомизируется на отдельных людей, иначе говоря, десоциализируется во все возрастающей степени.

В механизме социального и государственного контроля необходимо различать страх и ответственность.

Страх базируется на терроре.

Ответственность основывается на взаимной осознанности обязанностей по отношению друг к другу.

В обществах, называющих себя демократическими (прежде всего в США), на словах провозглашаются такие принципы социального контроля:

– чем выше пост, тем строже наказание даже за мелкое нарушение (пример: история Б. Клинтона и М. Левински, которая помимо прочего показала степень маразматичности американских нравов);

– чем крупнее чиновник, тем с большим числом благ и привилегий он должен расставаться, совершая преступление.

На деле в западных обществах, включая их лидера в лице США, отсутствует подлинная демократия, этими странами управляет финансовая олигархия, способная профинансировать любой желательный для нее исход выборов. И западные олигархи — граждане мира, которые являются подлинными хозяевами США и всего Запада, а “демократически” избранные президенты и парламентарии — лишь марионетками в их руках, не несут абсолютно никакой ответственности за свое поведение, в чем бы оно ни выразалось. Здесь имеет место ситуация максимума власти и минимума ответственности.

В странах Запада основная масса населения характеризуется законопослушанием, которое коренится прежде всего:

– в страхе потерять работу;

– неотвратимости сурового наказания за нарушение закона для представителей низов и среднего класса;

– тайне, окружающей нарушение закона или его обход со стороны высших слоев общества, что нейтрализует стимулы для низов нарушать закон.

В России, в отличие от Запада, верхи нарушают закон явно. Например, в 1993 г. тогдашний Президент РФ Ельцин, отстраненный от должности в полном соответствии с законодатель-

ством, став по закону уже частным лицом, совершил государственный переворот, наняв через своих подручных танкистов, которые стали стрелять в беззащитных людей, многие из которых были депутатами Верховного Совета РФ, обладавшими, между прочим, депутатской неприкосновенностью. Если высшее государственное преступление совершил бывший Президент РФ, называемый многими первым президентом страны, то такое поведение верхов провоцирует и стимулирует массовое нарушение законодательства со стороны граждан. В данном отношении предельно точна поговорка: “Рыба с головы гниет”.

Правящие верхи, служащие не народу, а сами себе, расценивающие народ как средство удовлетворения своих амбиций и запросов, отгораживаются не только от низов, но и среднего класса рядом способов:

- через престолонаследие;
- путем формирования правящей элиты из числа выпускников элитных, по существу закрытых, университетов, в которых учатся в большей части дети верхов и в меньшей части талантливая молодежь, при полном контроле за сознанием и поведением будущих руководителей, которые пропускаются через фильтры послушания обычно в форме членства в масонских ложах (в СССР их аналогами были комсомольские и партийные организации, но действенность их контроля была на несколько порядков ниже);
- через создание единой команды управленцев, номенклатуры и т. п.

3. Прямое стратегическое управление экономическими системами

3.1. Основные этапы стратегии управления и их социально-экономическая составляющая

Формирование стратегии развития любой структуры, существующей на том или ином уровне, проходит три основных этапа.

Первый этап. Разработка концепции (иными словами, доктрины) стратегии развития.

Экономической структурой в качестве объекта стратегического управления может быть отдельное предприятие или фирма (микроуровень), крупная межотраслевая корпорация или экономика региона страны, выделенного в государственно-административную единицу, например субъект Федерации России (мезоуровень), национальная экономика в целом (макроуровень), экономика группы государств или экономика мирового сообщества в целом (мировой уровень).

Разработка концепции (доктрины) осуществляется в качестве единого комплексного процесса, осуществляемого в соответствии с этапами и стадиями, характеристика которых дается ниже. Усвоение этих этапов в качестве единой системы дает представление о наиболее важных характеристиках концепции (доктрины). Сама же разработка концепции стратегии управления применительно к конкретно взятой структуре носит индивидуальный, поисковый характер.

Второй этап. Разработка стратегического плана и стратегических программ, что осуществляется по последовательным стадиям.

1. Детальное изучение ситуации:

- а) внутри структуры;
- б) в окружающей структуру среде;
- в) взаимодействия структуры с окружающей средой.

2. Прогнозирование развертывания ситуации на среднесрочную и долгосрочную перспективу в двух ракурсах — определение круга возможностей с выявлением всех их вариантов и обоснования наиболее вероятных из них при ранжировании их по степени вероятности, а также выявление ситуаций внутри структуры, в окружающей среде, в их взаимодействии.

3. Целеполагание, т. е. деятельная разработка дерева целей и задач развития структуры с опорой на миссию структуры и концепцию дерева целей, что должно быть определено на предыдущих стадиях.

4. Выявление и активизация всех возможных факторов развития структуры, которые подразделяются на две большие группы — ресурсы и подходы.

Ресурсы включают в себя:

а) *трудовые ресурсы*, с учетом таких их характеристик, как здоровье, социально-психологический тонус, трудовая мотивация, уровень общей и профессиональной подготовки, опыт работы, дисциплина в коллективе, корпоративный дух и культура, нравственность, законопослушность, возможность вдохновения высокой идеей;

б) *информационные ресурсы* всех видов, начиная от научно-технических разработок прорывного порядка и кончая массивами аналитической или учебной информации;

в) *природные ресурсы*, включающие в себя землю, водные ресурсы, лесные угодья, полезные ископаемые;

г) *материально-технические ресурсы*, состоящие из зданий, сооружений и оборудования, при выделении инфраструктурных ресурсов (в отраслях общего пользования — отрасли ТЭКа, транспорт, связь, коммуникации зданий и их эксплуатация) и ресурсов отраслей, выпускающих специализированную

продукцию (машиностроение, легкая и пищевая промышленность, сельское хозяйство, строительство, услуги);

д) *организационно-управленческие ресурсы*¹, иначе говоря, организационно-управленческий потенциал, состоящий из кадров управления, их профессиональных навыков и способности к кооперированию (работе в одной команде), а также уже созданных формальных и неформальных управленческих структур и сетей их функций.

В составе ресурсов нередко присутствуют антиресурсы, т. е. такие элементы, наличие которых в существенной мере или даже полностью может сводить на нет положительное содержание ресурса, его ценность. Например, часть работников может быть профессионалами высокого уровня, но, впад в алкоголизм или наркоманию, они уже не могут быть даже допущены к труду по профессии, их можно использовать только на самых примитивных работах, притом с очень низкой отдачей.

Другой пример, богатейшие природные ресурсы России обременены антибогатством, антиресурсом. Во-первых, суровый, холодный климат на преобладающей части территории требует повышенных затрат энергии, сырья и материалов (дополнительные расходы на отопление, более толстые стены зданий и, значит, более прочный фундамент, прокладка коммуникаций для зданий на глубине в 2 раза большей, чем в теплых странах, при том что на прокладку идет до 75% затрат на жилищное строительство, быстрый износ покрытия автомобильных дорог из-за резких перепадов климата, особенно значительные расходы на одежду и обувь в зимнее и осеннее время, повышенный износ автотранспорта и обуви из-за массивированного применения реагентов против оледенения, неустойчивость урожайности и связанные с этим спады в производстве продовольствия.

---

¹ Все перечисленные виды ресурсов логично назвать также капиталом: трудовой капитал; информационный (интеллектуальный) капитал; природный капитал; материально-технический (производственный) капитал; организационно-управленческий капитал.

Во-вторых, в связи с огромной территорией страны и концентрации большей части населения в европейской части, а природных ресурсов в Западной и Восточной Сибири возникает необходимость транспортировки огромных массивов грузов на большие расстояния по суше (это в 5 раз дороже, чем по морю)¹.

В-третьих, колоссальные природные богатства, разбросанные по огромной территории, в сочетании с краеугольным геополитическим значением территории в виде Евразии извечно привлекают к стране различного рода завоевателей, а оборона такого обширного государства требует особо высоких затрат, которые на душу населения в несколько раз превышают затраты других стран на свою безопасность. При этом если не выделять в необходимом объеме ресурсы на обеспечение обороноспособности страны, то это чревато гибелью государства и геноцидом его народа в стратегической перспективе. В то же время России, в отличие от СССР, не следует заниматься военным противостоянием с США в мире, но при этом необходимо иметь достаточную военную мощь, чтобы не подчиняться военному диктату этой страны. Что касается оплаты военнослужащих, то ее необходимо многократно повысить. На это, как и на обеспечение армии техникой, создаваемой на опережение прогресса в области вооружений, в России есть средства при условии использования ее ресурсов в национально-государственных интересах, а не горстки олигархов, интересы которых носят явно коммерческий характер.

Помимо ресурсов в число факторов развития входят также подходы, в основе которых лежит та или иная конструктивная идея.

Например, после окончания Второй мировой войны положение Японии как государства и ее народа было почти безна-

---

¹ В начале XX столетия в России существовал проект соединения больших рек, текущих в меридиальном направлении, горизонтальными каналами, со строительством множества гидроэлектростанций. Плюсы этого проекта — удобство транспортировки и производство электроэнергии с малыми затратами. Минусы — большая капиталоемкость и затопление части суши.

дежным. Потерпевшая поражение в войне, с существенными разрушениями в экономике, крайне бедная сельхозугодиями, энергоресурсами и сырьем, со значительной концентрацией населения на небольшой территории, высоким уровнем рождаемости Япония была обречена на вымирание. Однако ее народ не захотел мириться с такой судьбой и мобилизовался на сверхусилия ради выживания и процветания. Народ Японии (именно народ, а не население как атомизированная совокупность граждан) оказался вдохновленным и объединенным общей идеей. Ее внутреннее выражение — производить наукоёмкую продукцию высшего мирового уровня за счет быстреего внедрения ноу-хау, накопленного в мире, реализовывать ее на внешних рынках, а на вырученные деньги закупать энергоресурсы, сырье, продовольствие. Главные ресурсы, которые были задействованы Японией в осуществлении такого подхода, это качество трудовых ресурсов в виде их трудолюбия, целеустремленности, коллективизма, а также организационно-управленческий капитал в виде принципиально новых подходов к стратегическому управлению и в лице менеджеров нового типа, а также в качестве организационно-управленческой корпоративной культуры.

Россия, в отличие от Японии, чрезвычайно богата природными ресурсами. Однако в нашей стране имеют место серьезные изъяны в части организационно-управленческого капитала. К тому же России был навязан монетарно-либеральный подход к развитию экономики, в связи с чем в стране стали упраздняться наукоёмкие отрасли, упор был сделан на превращение ее в топливно-энергетический и сырьевой придаток к мировому рынку.

5. Выявление всех возможных вариантов комбинирования факторов развития (ресурсов и подходов) и выбор из них оптимального. Критерием выбора служит миссия структуры и де-рево целей.

6. Составление стратегического плана действий по осуществлению выбранного варианта комбинирования факторов развития (ресурсов и подходов), результатом чего является обще-

ственно-полезная деятельность в производственной и непроизводственной сферах, т. е. производство продукции и оказание услуг.

В плане деятельности находятся основные ориентиры — показатели, достигаемые за определенные периоды времени, с определением ресурсного обеспечения действий по достижению таких показателей.

7. Разработка пакета (единого комплекса) программ, конкретизирующих основные направления (разделы) стратегического плана.

8. *Конструирование стимулов, санкций и механизмов, нацеленных на выполнение программ, составляющих пакет.*

Третий этап:

1. Осуществление текущего контроля:

- а) за выполнением показателей стратегического плана;
- б) изменениями внутри структуры и окружающей среде, с выявлением таких из них, которые не были учтены при составлении планов и программ;

2. Корректировка стратегического плана и конкретных программ в зависимости:

- а) от хода выполнения;
- б) *непредвиденных изменений ситуации, внутренней и внешней;*

Все изложенные выше этапы и стадии, будучи последовательными, в то же время взаимодействуют по принципу обратной связи, когда любая из последующих стадий оказывает существенное обратное активное влияние на предыдущие.

Может возникнуть вопрос: как это может быть осуществлено при том, что при последовательном формировании стадий на тот или иной момент времени одни стадии уже пройдены, а другие еще не наступили?

Все дело в том, что уже на первом этапе, в процессе выработки концепции (доктрины) стратегии развития, должны быть, пусть в общем виде, приблизительно определены важнейшие параметры, свойственные всем последующим стадиям.

На первом этапе глубоко, тщательно, детально определяется и обосновывается миссия структуры (в ряде случаев также и дерево целей, хотя в ряде случаев это может быть сделано на втором этапе). Все другие параметры, детально разрабатываемые на последующих стадиях, в общем, принципиальном, виде необходимо определить уже на первом этапе, в процессе разработки концепции стратегии развития. Эта концепция в своей сущности представляет собой единство основных параметров стратегического развития совместно с их ресурсным обеспечением, причем вокруг единого стержня, каковым является миссия структуры.

Все изложенные выше этапы и стадии стратегии управления развитием (в той или иной вариации) присущи всем ее видам без исключения, в том числе и стратегии социального управления. При этом социальность управления привносит в деятельность на этих этапах и стадиях существенные особенности, дополнения, связанные прежде всего со следующими моментами.

Напомним, что социальная составляющая всех видов стратегии управления выступает в двух ракурсах, а именно в качестве:

- социальных составляющих стратегических разработок как в ракурсе целевых установок, так и их ресурсного обеспечения;

- планов и программ в социальной сфере;

Примером социальных составляющих стратегии управления может служить учет в разработке какой-либо научно-технической или экономической программы социальных параметров ее руководителей и исполнителей, ее социального обеспечения, наличия в ней помимо профильных также и социальных целей, социальных последствий осуществления программы.

Примером социальных программ могут служить программы в области реформирования системы пенсионного обеспечения, возрождения генофонда России, социальной защиты беспризорных детей и т. д.

По мере развития страны и мира в целом усиливается социальная составляющая всех видов стратегических разработок, а также возрастает значение социальных программ, что обусловлено рядом объективных причин.

1. Рост производительной силы общественного труда и повышение на этой основе материального благосостояния подавляющей части людей (не относится к России периода рыночных реформ, где производительность труда резко упала) приводят к возрастанию уровня экономической и профессиональной свободы индивида (может выжидать случая трудоустройства на более подходящую работу, значительно легче меняет место работы и даже профессию). В таких условиях методы принуждения и материального вознаграждения в привлечении работников на нужные обществу рабочие места во все большей мере (но не до конца) вытесняются социальными методами привлечения работников на соответствующие рабочие места, в том числе: а) профессиональной ориентацией молодежи; б) социальным облагораживанием непривлекательных рабочих мест; в) за счет социально-психологических стимулов и санкций, в том числе статусных и нравственных.

2. Научно-технический прогресс и связанная с ним растущая автоматизация производственных процессов и рутинных функций интеллектуально-информационной деятельности хотя и приводят к всемерному вытеснению живого труда из всех видов профессиональной деятельности, но в то же время создают основу для его перемещения в область творческого созидания применительно к каждой профессии. Заметим, осмысление и творчество, будучи функцией духа и индивидуального “Я” человека, в принципе не могут быть осуществлены машинным интеллектом, как бы сильно он ни развился. В данной связи на порядок возрастает роль, значение творчески-созидательного труда, индивидуальности человека, раскрывающего свой творчески-созидательный потенциал. Социальные отношения меж-

ду людьми творчески-созидательного типа переходят на качественно новый уровень развития¹.

3. В связи с общей тенденцией в мире, особенно в экономически развитых странах Запада, к повышению продолжительности жизни населения (это не касается России периода демо-рыночных реформ, где средняя продолжительность жизни за последние годы упала на 10 лет), а также на почве снижения рождаемости (вот здесь деморыночные реформы вывели Россию на первое место в мире) происходит общее старение населения, когда увеличивается удельный вес престарелых, а, как следствие, также и больных. Все это требует усиления социальной защиты все возрастающей части населения, что находит свое выражение в разработке соответствующих стратегических программ в социальной сфере.

4. Все ускоряющееся развитие производственных сил общества выражается помимо прочего в быстрых изменениях в разделении и кооперации общественного труда, когда потребность в рабочей силе и профессиях в одних отраслях заметно сокращается, а в других — увеличивается. При этом все чаще возникает необходимость социальной поддержки лиц, освобождаемых от рабочих мест, а затем переобучаемых новой профессией.

5. Все улучшающаяся техника современного общества делает его все более уязвимым в случаях нарушения технологических параметров ее эксплуатации, тем более диверсий. Сложная техника требует от общества высокого уровня социальной

---

¹ С одной стороны, отношения в процессе труда между людьми с сильно развитым творчески-созидательным потенциалом сильно усложняются, так как творческому индивиду нужны индивидуальные условия труда, индивидуальное отношение руководства к его персоне. Кроме того, у него вырастают амбиции в части признания и оценки результатов его труда. Но, с другой стороны, человек с развитым творчески-созидательным началом, если он занят на рабочем месте, соответствующем его потенциалу, в первую очередь думает об исполнении своей работы, которая сама по себе дает ему жизненный статус, создает ему высокий тонус, приносит подлинное счастье; вопросы оценки и вознаграждения труда, а следовательно, и связанные с этим конфликты уходят на второй план.

стабильности¹. Между прочим российское общество, ввергнутое в серию разрушительных реформ, до сих пор вопреки им демонстрирует высокую стабильность.

6. Нарастающее перемещение труда в сферу информационно-интеллектуальной деятельности сопровождается усложнением трудовых функций, ростом образовательного и квалификационного уровней работников, что требует более дифференцированного точечного подхода к решению социальных проблем работников.

7. Повышение интенсивности и напряженности труда, характерное для развития современной экономики, должно компенсироваться улучшением социального климата в трудовых коллективах и обществе в целом.

Помимо объективных причин, коренящихся в развитии производственных сил, действуют также причины повышения роли и значения социальных программ, связанные с разрастанием рынка и рыночных отношений, которые резко снижают уровень жизни у проигравших в конкурентной борьбе. Численность таких людей в рыночной экономике неуклонно возрастает, соответственно, требуется в больших объемах социальная поддержка государства.

Кроме того, в рыночной экономике периодически сменяются циклы подъема и спада. В период спада многие граждане теряют работу, соответственно, они становятся нуждающимися в социальной защите.

В советский период в нашей стране не было безработных. Однако из этого еще нельзя делать вывода, что проблема безработицы успешно была решена в прошлом. На советских пред-

---

¹ Именно цепная реакция социальной нестабильности в случае резкого ухудшения экономической ситуации в стране (неизбежное следствие грядущего экономического кризиса) с большой степенью вероятности может ввергнуть США в события, аналогичные тем, которые последовали в России после октября 1917 г. При этом стержнем конфликта окажется не пролетариат и буржуазия, а афроамериканцы и наиболее богатые семьи потомков рабовладельцев. Эти семьи сейчас правят страной.

приятнях часто держали на одном рабочем месте от двух до пяти и более работников, деля одну потенциально большую заработную плату на несколько малых. Если бы лишние работники были сокращены, то в СССР возникла бы безработица.

Приведенные выше примеры не означают, что безработица неискоренима. Напротив, рационально организованная социально-экономическая система должна гарантировать рабочие места каждому гражданину. До сих пор такой системы не было создано в мире. Между прочим в 2002 г. в Европейском сообществе была поставлена задача обеспечить к 2010 г. всеобщую занятость. Подобная задача может быть успешно решена в России при условии смены вектора реформ от разрушения к созиданию.

3.2.Определение миссии структуры

Для многих структур их миссия задана изначально. Например, миссия большинства структур, хозяйствующих в рыночной экономике, это максимизация прибыли при минимизации издержек и рисков в долгосрочном плане.

Миссия государства — всемерно способствовать процветанию своего народа, как живущих, так и будущих поколений.

В случае объективной заданности миссии структуры эту миссию следует лишь осознать и определить. Однако при этом возможно развитие миссии, ее переориентация, в ряде случаев — извращение или подмена.

Развитие миссии происходит на основе ее трансформации на более глубокий уровень жизнедеятельности, уточнения, расширения проявлений.

Например, миссия государства, заключающаяся в служении народу, может переходить на более глубокий уровень по мере того, как само жизнедействие народа раскрывает в себе более глубокие уровни жизнедеятельности, в частности связанные с его вдохновением высокими идеями, раскрытием его глубинного творчески-созидательного потенциала.

Переориентация миссии структуры происходит под воздействием структуры более высокого порядка. Примером может

служить миссия топливно-энергетического комплекса России. За годы радикальных рыночных реформ миссия ТЭКа была переориентирована со служения интересам народа и государства на получение прибыли, с присвоением ее преобладающей части горсткой олигархов. Это было сделано под прикрытием пропагандисткой компании в пользу частного предпринимательства. Однако для массового развития последнего необходимо помимо правовой защиты и разумной государственной поддержки наличие двух условий:

а) служение ТЭКа наряду с сырьевыми отраслями, системой связи и общегосударственного транспорта отечественным товаропроизводителям и населению в качестве миссии, что позволяет обеспечить низкие издержки производства в промышленности, на транспорте, в сельском хозяйстве страны, делая их конкурентоспособными;

б) высокий уровень денежных доходов у основной массы населения страны, что создает высокий уровень платежеспособности спроса на продукцию отечественных производителей.

Между этими полюсами мощным потоком должно было течь отечественное предпринимательство, создавая высокооплачиваемые рабочие места и насыщая внутренний рынок товарами и услугами. Однако приватизация отраслей ТЭКа и других инфраструктурных и сырьевых отраслей олигархами в корне уничтожают эти два полюса, в итоге массовое производительное предпринимательство в России чахнет. Что касается предпринимательства в спекулятивно-посреднической сфере, то после его кратковременного всплеска в 90-х гг. оно по большей части ступенчато вытеснялось крупными спекулятивными структурами, с переориентированием со спекуляции¹ товара-

¹ Спекуляция — это вовсе не покупка с целью перепродажи по более высокой цене, как это было определено в УК РСФСР. Под такое определение попадает всякая торговля. Между тем торговля не только общественно полезна, но и необходима. Спекуляция — это покупка по монополюно низкой цене с последующей перепродажей по нормальной или повышенной цене. Спекуляция — это также покупка по нормальной цене с последующей перепродажей по монополюно высокой цене.

ми на спекуляцию ценными бумагами. Вопрос стоит так: либо предпринимательство горстки олигархов и увядание массового отечественного предпринимательства, либо переориентация миссии инфраструктурных и сырьевых отраслей с наживы денег на создание благоприятных условий для развития отечественных производителей, чему соответствует массовое развитие производственного предпринимательства.

Переориентация миссии структуры связана с принципом иерархичности, когда структура более высокого иерархического уровня в соответствии со своей миссией, ее изменением переориентирует миссию структуры нижележащих уровней иерархии. Такой принципиальный подход требует корректировки на элемент социальности. Дело в том, что в техногенных и многих социотехнических системах все нижестоящие структуры в идеале должны служить, полностью подчиняться вышестоящим структурам, соответственно, миссия всех структур определяется сверху вниз. Иначе обстоит дело в социальных и социотехнических структурах с существенным преобладанием в них социального начала. Все такие структуры призваны служить человеку, а каждый человек, будучи микроэлементом социума, имея над собой множество структур более высоких уровней иерархии, в то же время, в отличие от них, обладает самоценностью. Поэтому если все структуры, непосредственно не связанные с судьбоносной деятельностью людей, могут полностью приноситься в жертву миссии структур более высокого иерархического уровня, то к социальным структурам (и социотехническим с преобладанием социального начала) такой подход принципиально не применим в гуманистических вариантах управления. Миссия таких структур должна определяться с учетом жизненно важных интересов людей, задействованных в них. В то же время необходимость такого учета нельзя абсолютизировать. Всегда необходим компромисс между миссией структуры более высокого и менее высокого порядков.

Такой компромисс может достигаться на основе следующих принципов:

Принцип 1: Миссия структуры более низкого порядка имеет самодовлеющее преимущество над теми целями структуры более высокого порядка, которые не носят для нее жизненно важный характер.

Принцип 2: Миссия структуры более низкого порядка согласуется в форме компромисса с жизненно важными целями структуры более высокого порядка превалярованием в ту или иную сторону в зависимости от конкретной ситуации.

Принцип 3: Миссия структуры более низкого порядка полностью подчиняется цели сохранения (выживания) структуры более высокого порядка.

Извращение миссии структуры имеет место во всех случаях, когда ее руководство взамен служения миссии структуры преследует свои собственные эгоистические интересы, фактически меняет миссию структуры, заставляя ее служить себе. При этом внешне, формально миссия структуры остается прежней.

Массовым примером извращения миссии структуры служит поведение многих руководителей советского периода, когда они внешне, формально служили порученному им делу, а на деле реализовывали свои собственные интересы в ущерб ему. Именно такое массовое извращение миссий структур советского общества подготовило почву для трансформации властных полномочий в частную собственность на предприятия, а также использование последних для личной наживы, что подготовило почву для тотальной продажности, а уже через нее стране был навязан экономический курс в интересах США и в ущерб собственным национально-государственным интересам.

Подмена миссии структуры происходит через внедрение в ее руководство завербованных агентов или агентов влияния¹ с

---

¹ Агент влияния отличается от завербованного агента тем, что первый служит внешним силам по своим убеждениям, ценностным ориентирам, в результате целенаправленной обработки психики податливых людей через СМИ, книги, личное влияние и т. д., с использованием приемов психологического зомбирования. Другие становятся агентами влияния потому, что это бывает выгодным. Например, ученый подстраивается под требования Д. Сороса, чтобы получить грант.

целью переориентировать деятельность этой структуры с ее собственных интересов на интересы тех, кто засылает своих агентов или создает их из подходящих кандидатур в форме вербовки или косвенного воздействия. Наивно думать, что если в США в массовом масштабе распространен научный и промышленный шпионаж, то само руководство этой страны воздерживается от применения аналогичных методов в адрес других стран, особенно конкурентов. Не менее наивно думать, что Россия не является конкурентом США. Во-первых, предприятия российского ВПК в случае их конверсии, а не экономического удушения, как это имеет место в ходе монетарных реформ по американским рецептам, способны потеснить на мировом рынке многие американские наукоемкие компании. Во-вторых, ядерный потенциал России и ее способность генерировать новые виды вооружения препятствуют прямому военному диктату США над всем человечеством. В-третьих, в России как стране, соединяющей в себе Европу и Азию, могущей перейти от соединения худших европейских и азиатских черт к синтезу лучших черт, вероятно возникновение и распространение образа жизни, который покажется народам многих стран более привлекательным, чем американский образ жизни (между тем именно через распространение на планете американского образа жизни США создают в других странах колонны агентов влияния и формирует социально-психологический фундамент для своего господства над миром).

3.3. Изучение ситуации

Как уже отмечалось ранее, необходимо тщательно изучить ситуацию внутри структуры, в окружающей ее среде, в части взаимодействия структуры с ее средой.

Такое изучение тождественно научному исследованию и разработке прикладного порядка. Здесь применим широкий спектр методов, включая системный подход (анализ), ситуационный анализ, статистический анализ, моделирование и др. При

этом необходимо использование качественных и количественных показателей.

При всем разнообразии методов изучения ситуаций разного рода нужно обратить внимание на ряд общих правил.

Правило 1: Из всего многообразия факторов, учитываемых в анализе, нужно выделить наиболее главные, существенные.

Правило 2: Между главными, существенными факторами необходимо установить:

- а) причинно-следственные связи;
- б) обратные связи;
- в) сети связей;

На этой основе нужно выявить механизмы взаимодействия факторов, что позволяет как определять тенденции в развитии ситуации, так и прогнозировать определенные результаты в будущем.

Правило 3: Среди выделенных главных, существенных факторов следует выявить такие, в которых могут произойти кардинальные изменения.

Правило 4: Нужно определить круг возможностей переструктурирования взаимодействия главных, существенных факторов, что сказывается на механизмах их взаимодействия и получаемых результатах.

Правило 5: Следует изучить возможные изменения в действиях механизмов и получаемых результатах под воздействием переструктурирования исследованных факторов.

Изучение ситуации в соответствии с вышеприведенными правилами вплотную подводит к прогнозированию.

3.4. Прогнозирование¹

В процессе прогнозирования следует избегать типичной ошибки, когда тенденция развития из прошлого механически переносится на будущее без проведения должного анализа оце-

---

¹ Прогноз — это не только результат научных исследований и разработок, но и продукт интуиции и экспертных оценок.

ниваемых тенденций, при игнорировании кардинальных изменений хотя бы в одном существенном факторе развития, что приводит к переструктурированию всех главных факторов и тем самым значительно изменяет тенденцию развития.

Для составления обоснованного прогноза развертывания внутренней и внешней для структуры ситуаций необходимо прежде всего разобраться в глубинных, скрытых от поверхностного взгляда механизмах, предопределяющих тенденции развития, их конечные итоги. Нахождение таких механизмов — предмет научного исследования.

Действие определенного механизма развертывания ситуации неизбежно приводит к определенным результатам, заложенным в этом механизме. Избежать этих результатов можно только либо прекратив действие этого механизма, либо создав механизм противодействия.

Например, накопленные богатства в рыночно-капиталистическом хозяйстве в условиях конкурентной борьбы происходит на основе расширения производства, ориентированного на рынок, в условиях концентрации денег у все более узкого круга людей, победителей в очередном витке сужающейся спирали конкурентной борьбы. Результатом действия этого механизма являются периодические кризисы перепроизводства, становящиеся все более острыми. Именно так и развивались процессы в рыночно-капиталистическом хозяйстве вплоть до преодоления Великой депрессии 30-х гг. Она была преодолена за счет создания антикризисного механизма, в который помимо прочего было вмонтировано перераспределение значительной части денежных доходов в пользу основной массы населения и государственное регулирование экономики. В настоящее время механизм развертывания кризиса переместился с уровня национальных хозяйств на уровень мировой экономики. Теперь роль бедных слоев населения, доходов которых недостаточно для создания массового платежного спроса должной величины, взяли на себя бедные страны. В результате растущее мировое производство наталкивается на узость платежного спроса. В итоге

кризис мировой экономики становится неизбежным, если своевременно не создать механизм противодействия.

Часто прогнозы составляются в виде нескольких возможных сценариев развития событий. При этом так или иначе указывается степень вероятности каждого из сценариев, с выделением и наиболее подробным анализом наиболее вероятного.

В прогнозах также даются оценки, в том числе и количественные, наиболее важных параметров, показателей, характеризующих развитие структуры и окружающей ее среды.

В прогнозировании очень важно учитывать принцип обратной связи, что выражается помимо прочего в том, что:

а) прогнозируется развертывание ситуации в окружающей среде в зависимости от того или иного варианта поведения управляющей структуры (организации, системы), с составлением нескольких сценариев;

б) прогнозируются последствия различных реакций структуры на возможные варианты изменений в окружающей среде, также с составлением соответствующих сценариев.

Составленный прогноз призван сохранять свою значимость на весь период, охватываемый составлением стратегического плана и соответствующих ему программ.

Чтобы сохранять свою значимость в условиях непредвиденно меняющихся ситуаций, прогноз нужно своевременно корректировать, что должно вести за собой и необходимую коррекцию показателей и мероприятий стратегического плана, а также соответствующих ему программ.

С целью своевременной корректировки прогнозов, планов и программ необходимо организовать постоянный мониторинг развертывания ситуации внутри структуры и окружающей среды.

Следует различать коррекцию стратегических ориентиров и показателей от коррекции текущих программных или плановых заданий.

Последний вид коррекции опирается не столько на коррекцию прогноза, сколько на мониторинг текущего развертывания ситуации.

3.5. Целеполагание

Если говорить предельно коротко и упрощенно, то *миссия определяется как желаемое, а цель как желаемое в пределах возможного.*

На первый взгляд может показаться излишним выделять миссию как неограниченное устремление к чему-либо, а цель — как стремление, ограниченное возможностями. Однако выделением миссии структуры в качестве ее внутреннего начала достигается:

- а) утверждение самобытности, самоценности структуры;
- б) раскрытие творчески-созидательного потенциала структуры, что достигается дерзанием достичь невозможного (как это, например, имело место в японском экономическом чуде 50–70-х гг.);
- в) определенность миссии структуры постоянна относительно переменчивого круга возможностей (цель при ее достижении исчезает, а миссия остается). Таким образом, чтобы перейти от миссии структуры к ее цели, необходимо учесть возможности осуществления этой миссии, которые определяются:
  - а) ресурсным потенциалом структуры;
  - б) динамикой процессов внутри структуры;
  - в) организационно-управленческим подходом к использованию ресурсного потенциала;
  - г) состоянием окружающей среды;
  - д) ее динамикой;

Прежде всего определяется главная цель развития структуры (ствол дерева целей).

Затем определяют важные цели структуры в виде единого комплекса. Эти цели должны конкретизировать главную цель, выступать ее сечениями. Важных целей не должно быть слишком много. Недаром говорится, что за двумя зайцами погонишься — ни одного не поймаешь.

Наконец, цели конкретизируются в виде постановки задач.

Целеполагание является центральным, наиболее важным элементом стратегического управления.

Осуществление целеполагания применительно к конкретно взятой структуре, идентично проведению научных исследований и разработок прикладного характера. При наличии общих принципов подхода (применение необходимого комплекса методов социального познания, а также методов познания и конструирования, приспособленных к социотехническим системам) все же к каждой структуре необходим индивидуально-конкретный подход. Целеполагание не терпит шаблонного подхода.

При постановке целей при всем разнообразии подходов необходимо:

- 1) четко оформить цели в виде соответствующих качественных и количественных показателей;
- 2) наметить этапы и сроки достижения целей;
- 3) определить ресурсное обеспечение деятельности по достижению целей;
- 4) назначить руководителей, ответственных за достижение соответствующих целей;
- 5) установить действенные стимулы и санкции для этих руководителей.

Решению пяти вышеназванных задач должен предшествовать системный анализ ситуации внутри структуры и в окружающей ее среде. С другой стороны, уже после осуществления целеполагания необходимо проводить детальный анализ ситуации внутри структуры и в окружающей ее среде. Здесь еще раз наблюдается взаимодействие по принципу обратной связи между последовательными стадиями стратегического управления.

3.6. Активизация факторов развития и их оптимальное комбинирование

После определения миссии структуры и целеполагания поиск путей и методов активизации факторов и нахождение оптимальной системы их комбинирования являются важнейшей стадией стратегического управления.

Часто в структуре активизированы не самые продуктивные факторы. Может быть и такая ситуация, когда наиболее

важные факторы развития активизированы, но используются недостаточно продуктивно, руководство структуры выделяет недостаточно ресурсов для развития таких факторов. Например, в России важнейшими факторами развития экономики являются наука и образование, особенно в стратегическом плане. В то же время власть за годы радикальных реформ приоритет отдала ТЭК и сырьевым отраслям, посадила науку и образование на “голодный паек”.

В отдельных случаях антиресурс может быть превращен в ценный ресурс, иначе говоря, *минус превращается в плюс*. В этом заключается высшее искусство управления. Например, в послевоенном развитии Японии, главный минус этой страны — бедность природных ресурсов — был трансформирован в плюс, а именно в духовно-психологическое давление на народ в направлении максимально возможной активизации и мобилизации творческо-созидательного потенциала нации, что в результате принесло стране экономическое процветание.

Примечательно, что теневые лидеры отдельных наций специально генерируют вокруг них неприязнь, враждебность со стороны других народов с целью сплочения в единое целое своей нации, используя такое сплочение, в том числе сильную взаимную поддержку лиц, принадлежащих к такой нации, в качестве фактора увеличения богатства и развития собственной нации, часто в ущерб благу других наций. На такой почве в конечном итоге рождается фашизм. Краткую вспышку фашизма явили миру Германия и Италия. Ценой поражения в войне эти страны излечились от этой пагубной болезни. Следует пожелать быстрее выздоровления от такой болезни многострадальному еврейскому народу, страдания которого его теневая правящая верхушка использовала в корыстных интересах, насаждая идею богоизбранности, пытаясь тем самым столкнуть его на путь фашизации.

Оптимум (рациональность) комбинирования факторов развития определяется на основе критерия, каковым всегда служит миссия структуры, конкретизируемая в дереве целей.

Оптимальным является такое комбинирование факторов развития, которое дает наибольший результат при возможно более экономном использовании ресурсов, при соблюдении ряда условий и ограничений.

Эффективность в самом общем понимании — это оптимальное соотношение результата и затрат при возможно более полной активизации наличных ресурсов.

Как видим, понятия оптимальности и эффективности в существенной мере взаимоперекрещиваются.

Эффективность часто определяют как максимизацию результата при минимизации затрат.

Максимум результата не может быть самоцелью, так как на определенном этапе наращивание величины результата требует столь высоких затрат, что дальнейшее его увеличение уже теряет смысл. Аналогично минимизацию издержек также нельзя превращать в самоцель, так как после прохождения определенного предела в экономии на затратах начинает резко падать их полезная отдача. Поэтому в соотношении результата (эффекта) и затрат нужно искать оптимальное соотношение.

Если в экономике страны или отдельной крупной компании выделить отдельный “остров благополучия”, в котором задействована, допустим, только одна десятая имеющихся ресурсов, то в отношении такого “острова” можно сразу же достичь очень высокого уровня эффективности, а все остальные ресурсы оставить в пренебрежении, то суммарная эффективность структуры (страны или компании) окажется очень низкой. Ведь в таком случае эффект следует сопоставлять не только с массой задействованных ресурсов, но со всей массой наличных ресурсов структуры.

Исходя из вышесказанного, можно вывести следующую формулу эффективности:

$$\text{Эф} = \text{Р} : \text{З} \cdot \text{О},$$

где Эф — эффективность;

Р — результат;

З — затраты;

О — объем производства (полезной отдачи).

Миссия структуры является критерием оценки прежде всего результата (эффекта), а уже через это критерием оценки в целом эффективности функционирования структуры.

Оптимальность комбинирования факторов развития (в том числе ресурсов) определяется на основе эффективности их использования. Следовательно, через эффективность миссия является также критерием комбинирования факторов развития.

Одной и той же структуре может быть придана миссия трех принципиально различных типов, а также промежуточная.

I тип миссии — служение структуры своим собственным жизненно важным интересам.

II тип миссии — служение интересам структур более высокого иерархического уровня в рамках системы, образующей более масштабную структуру более высокого порядка.

III тип миссии — служение структуры другим структурам, находящимся во внешней среде.

IV тип миссии — смешанный в той или иной пропорции из элементов, присущих трем предыдущим типам.

Различие миссии структуры обуславливает разные варианты комбинирования факторов развития, причем нередко различающиеся диаметрально образом.

Например, России за годы так называемых либеральных рыночных реформ была навязана извне миссия, служащая не ее собственным национально-государственным интересам, а экономическим и политическим интересам США, Англии и их ближайших сателлитов. В соответствии с этой миссией, сущность которой замаскирована фразами об общечеловеческих ценностях, либерализме, монетаризме, правах человека, встраивании в мировую человеческую цивилизацию, все факторы производства в России вступают в наименьшее взаимодействие друг с другом внутри страны, часть этих факторов замораживается или распыляется (научно-образовательный потенциал, производственные мощности наукоемких отраслей промышленности и т. д.).

Замораживание и распыление этих факторов происходит для того, чтобы: а) энергоресурсы и сырье, которые преимущественно потреблялись бы внутри страны в случае их активизации, вместо этого главным образом поставлялись на мировой рынок (напомним, что в США проживает 5% населения планеты, но потребляется 40% ее природных ресурсов); б) наукоемкие отрасли не поставляли бы на мировой рынок конкурентоспособную продукцию и тем самым не отнимали ниши сбыта у западных корпораций. Итогом такого комбинирования факторов производства является превращение экономики России в топливно-энергетический и сырьевой придаток к мировому рынку.

В соответствии с миссией, определенной на основе собственных национально-государственных интересов, России необходима совсем иная модель комбинирования факторов производства, когда приоритетными становятся прежде всего наука, образование, наукоемкие отрасли, а топливно-энергетические и сырьевые отрасли работают прежде всего не на внешний рынок, а на обеспечение развития наукоемких отраслей внутри страны. На внешний рынок России следует выходить в такой модели прежде всего с ноу-хау и наукоемкой продукцией, при этом не догоняя Запад, а опережая его за счет перескакивания ступенек научно-технического прогресса, что обеспечивается применением научно-технических разработок и технологий прорывного порядка. Способность генерировать такие разработки и технологии является важнейшим фактором развития, присущим народу России. В максимально возможной степени необходимо активизировать этот фактор, направить на его развитие необходимые ресурсы в приоритетном порядке, ввести в эффективное комбинирование другие факторы развития на основе этого фактора — на такой основе Россия может в исторически короткий срок совершить экономическое чудо, став в качественном отношении ведущей экономической державой в мире.

Несколько ранее отмечалось, что в процессе комбинирования факторов развития необходимо учитывать ряд ограниченный и условий.

Ограничения могут быть связаны:

- с соблюдением норм охраны окружающей среды;
- обеспечение определенных параметров производства и продукции с позиций экологии человека;
- выполнением соответствующих норм законодательства, отечественного и международного;
- сохранением различного рода традиций: религиозных, культурных, психологических, бытовых.

Условия, которые необходимо соблюдать при комбинировании факторов развития, это:

- обеспечение внутренней и внешней безопасности, правопорядка;
- принятие мер по профилактике чрезвычайных обстоятельств и нейтрализации их отрицательных последствий.

Эффект (результат) не только в социальной сфере, но даже и в экономике нельзя сводить лишь к экономическому результату, необходимо также учитывать и социальный результат. Аналогично в затратах необходимо учитывать не только затраты, измеряемые экономически, но и затраты социального порядка. Социальный результат (эффект) и социальные затраты не могут быть сведены к их денежной оценке. Следовательно, optimum комбинирования факторов развития, социальная эффективность и социально-экономическая эффективность не могут быть в достаточно полной мере измерены в деньгах, соответственно, и в материальной форме. Математические методы оптимизации недостаточны для оценки оптимального комбинирования факторов развития с сильно выраженной социальной составляющей. Здесь наряду с количественными (математическими) методами измерения необходимо применять качественные методы, причем последние во многих случаях являются не только более предпочтительными, но и единственно возможными. Совесть, честь, вдохновение, жизненный тонус и т. п. нельзя измерить математически.

3.7. Стратегическое планирование и программирование

Стратегический план, определяя основное направление развития экономической структуры системы и ее общественно полезной деятельности, для ее реализации требует конкретизации в виде более конкретных показателей и заданий применительно к каждому этапу осуществления стратегических ориентиров, что может быть осуществлено в двух основных формах:

- стратегический план конкретизируется в виде ряда среднесрочных и текущих (или оперативных) планов;
- реализация стратегического плана осуществляется посредством разработки и осуществления пакета программ, конкретизирующих меры, определенные в этом плане.

Существуют два основных способа, обеспечивающих выполнение планов и программ:

- директивный, когда показатели плана или программы доводятся до исполнителя в форме приказа, с определением соответствующих стимулов и санкций;
- индикативный, когда в отношении наиболее важных параметров планов и программ определяются условия, косвенные стимулы и санкции, которые в своей совокупности создают у исполнителей достаточно сильную мотивацию для действий в русле соответствующего плана или программы (применительно к экономике действия в русле планов и программ приносят выгоду, отклонения от него связаны с убытками).

Примером директивного планирования может служить обязательный план продажи государству по определенной цене ряда сельхозпродуктов. Такие планы спускались со стороны государственных структур совхозам и колхозам в советский период.

Пример индикативного планирования аналогичной области — закупки в США государством сельхозпродукции у фермеров по определенным ценам в рамках квот, установленных для каждого хозяйства, при условии что не будет произведен

излишек сельхозпродукции. Фермер вправе произвести такой излишек, но тогда он лишается права на гарантированную покупку его продукции государством.

В СССР государство ставило задачу увеличения производимой продукции в возможно большей степени, решая такую задачу методами директивного планирования.

В США государство ставит задачу предотвратить перепроизводство сельхозпродукции, решая ее методами индикативного планирования. С учетом обострения ситуации с продовольствием в мире часть сельхозпродукции в США и других странах Запада является излишней лишь относительно платежеспособности спроса, но не абсолютно, когда сотни миллионов людей на планете ежегодно недоедают, а сотни тысяч умирают от голода в неурожайные годы.

Не только планы, но и программы могут быть как директивными, так и индикативными. Один и тот же план (или программа) в одних своих показателях может носить директивный характер, а в других — индикативный.

Нельзя безоговорочно утверждать как преимущество индикативных планов и программ над директивными, так и обратное. На одних этапах развития и применительно к одним видам деятельности предпочтительнее индикативный подход, а для других этапов и в части других видов деятельности более приемлем, а в отдельных случаях и единственно возможный, директивный подход.

Общая закономерность такова: в нормальных условиях развития предпочтительнее индикативный подход, а в чрезвычайных условиях (войны, разрухи, экологической катастрофы) — директивный.

В настоящее время во всем мире явно преобладает индикативный подход. Однако в будущем в связи с возможным обострением экологической ситуации на планете превалярующим может стать директивный подход.

Преимущество директивного планирования и программирования было продемонстрировано в СССР в период 1937–1953 гг.,

когда экономика нашей страны в качественном и количественном отношении развивалась явно быстрее всех других стран мира.

Напротив, преимущества индикативного планирования и программирования были продемонстрированы Японией после Второй мировой войны. Японское правительство составило долгосрочный стратегический план развития экономики, определив цели, приоритеты, разработав ряд важных программ. При этом были задействованы стимулы, включающие в себя налоговые льготы, субсидии и т. п., делавшие для производителя выгодным выполнение ориентиров государственного плана и конкретизирующих его программ.

Процессы составления стратегического плана и программ основываются на всех предыдущих стадиях стратегического управления, в особенности на предварительно сконструированной модели комбинирования факторов развития (ресурсов и подходов). Собственно говоря, план и программы являют собой комплекс приведенных в систему мер и действий в области управления по осуществлению на практике ранее намеченного комбинирования факторов развития, в процессе осуществления которого создается общественно-полезная продукция в виде товаров и услуг.

Стратегическое планирование и программирование являются важнейшей частью процесса управления функционированием структуры, для которой составляются планы и разрабатываются программы. Но с другой стороны, учитывая сложность и трудоемкость процесса планирования и программирования, его осуществление требует специального управления этим процессом, подбора команды специалистов, способных сконцентрировать свои усилия на разработке планов и программ.

В мире, в том числе и в России, накоплено множество эффективных методов планирования и прогнозирования. Причем в 20-х гг. наша страна выступила пионером в разработке методов планирования и программирования. В дальнейшем эти методы были перенесены на Запад и получили там существенное разви-

тие. В частности, В. Леонтьев, участвовавший в становлении науки о планировании в России, затем эмигрировал в США, способствуя переносу российских достижений в науку и практике планирования. В дальнейшем В. Леонтьев получил нобелевскую премию по экономике, стал одним из крупнейших авторитетов в среде западных экономистов. Между прочим В. Леонтьев крайне отрицательно оценил курс российских рыночных реформ.

3.8. Механизм осуществления стратегических решений, конкретизируемых в виде планов и программ

В бюрократических системах, оторванных от реального дела, часто принимаются весьма разумные решения, в особенности под давлением общественности, но затем они остаются на бумаге, в очень малой степени воплощаются в действительность. Причина в том, что принимаемые решения в области функциональной деятельности структуры (в том числе производственной в отраслях хозяйства и на предприятиях) должны сопровождаться пакетом решений, направленных именно на обеспечение выполнения функциональных решений.

Все управленческие решения можно разделить на две группы:

а) *функционально-производственные решения*, направленные именно на функционирование структуры в соответствии с ее миссией и деревом целей;

б) *организационно-производственные решения*, направленные на осуществление руководителями и исполнителями функционально-производственных решений.

Выделение этих двух групп решений позволяет сформулировать следующую объективную закономерность: *функционально-производственные решения должны быть уравновешены адекватными организационно-исполнительскими решениями.*

Функционально-производственные управленческие решения объективно направлены на осуществление ДЕЛА, которому служит структура, а организационно-исполнительские решения объективно направлены на тех управленцев, которым поручено управлять этим ДЕЛОМ.

Организационно-исполнительные решения, будучи направлены на управленцев, предполагают помимо прочего:

- 1) постановку управленцев в такие условия, в которых они должны заниматься ДЕЛОМ, а не его имитацией;
- 2) наложение на управленцев различного рода санкций, вплоть до освобождения от должности и возмещения материального ущерба, в случаях неэффективного управления;
- 3) вознаграждение за успешное управление на уровне, многократно превышающем величину основной заработной платы;

Назовем три охарактеризованных выше элемента — ТРИАДОЙ ИСПОЛНЕНИЯ.

Многих руководителей, из числа служащих не ДЕЛУ, а лично себе и попадающих на высокие должности не благодаря личным достоинствам и компетенции, а через ухищрения, родственные связи и т. п., категорически не устраивают первые два пункта. Они предпочитают заниматься не ДЕЛОМ (часто не будучи на это способными), а его имитацией. Они не желают также нести ответственность за свои решения и последствия своего управления. Они, в принципе, не против получать особо высокие вознаграждения за положительные результаты, но, не будучи способными их обеспечить, часто предпочитают получать большие вознаграждения в виде взяток. Вот почему разумные функционально-производственные решения часто не сопровождаются адекватными организационно-управленческими решениями.

Даже у добросовестных и компетентных руководителей во многих ситуациях возникает искушение подменить ДЕЛО его имитацией. И никакой руководитель не будет сам себе устанавливать санкции за неэффективную работу. При этом руководителю нельзя поручать устанавливать самому себе вознаграждение за эффективность собственной деятельности. Здесь должна соблюдаться следующая закономерность: триада исполнения в отношении каждого руководителя должна определяться либо руководителем более высокого ранга, либо теми, кто его избирает на должность. Имеются в виду подлинные выборы, а

не их фикция, организуемая либо самими руководителями, либо теми структурами, которые используют их в качестве марионеток.

При этом вышестоящим руководителям и избирателям необходимо преодолеть предрассудок, за которым скрывается их собственная жадность, будто руководитель будет беззаветно трудиться за вознаграждение, не так существенно превышающее среднюю заработную плату. Вознаграждение руководителей за реально достигнутую эффективность должно быть достаточно высоким и пропорциональным достигнутому эффекту. Наилучшим способом определения величины такого вознаграждения является установление прямой доли от денежной оценки того эффекта, который достигнут в результате деятельности руководителя. Допустим, деятельность руководителя структуры принесла ей доход в сумме 100 млн долларов за год. Скажем, 5% этой суммы вполне может быть выплачена в виде премии. Но зато если руководитель берет взятки или обогащается за счет разорения вверенной ему структуры, то суровое наказание с конфискацией имущества должно быть неотвратимым.

Установление такой системы возможно только с вершины государственной власти. Если же “рыба гниет с головы”, то эта система становится в принципе невозможной.

В последние годы в Польше в отношении сотрудников автоинспекции был установлен следующий порядок: им была резко повышена зарплата, но одновременно была установлена жесткая ответственность за взятки. В итоге взяточничество в их среде было искоренено.

Механизм соотнесенности функционально-производственных решений стратегического порядка с организационно-исполнительными решениями состоит в следующем:

1. За каждое производственно-функциональное решение определяется ответственное лицо из числа руководителей (или четко определенный круг лиц).

2. Устанавливаются санкции, возлагаемые на соответствующих руководителей за невыполнение принятых решений.

3. Определяются вознаграждения за достижение заранее оговоренных и четко оцененных и измеряемых результатов.

Следует обратить внимание на то, что охарактеризованный выше механизм применим только в отношении стратегических решений, например осуществить конкретный стратегический план или конкретную стратегическую программу в заданный срок. Для каждого руководителя на период времени в несколько лет такое решение должно быть только одно. Использование этого механизма для исполнения множества решений за короткий срок времени, особенно решений узкофункциональных, оперативно тактических, способно только внести дезорганизацию в управленческий процесс, терроризировать руководителей угрозой наказаний и реальными наказаниями, причем не вознаграждая их за высокий результат, поскольку его просто невозможно достичь в таких условиях управления.

Стратегическое управление по своей сущности всегда направлено на конечный результат, соответствующий миссии структуры и ее дереву целей.

В отличие от этого, оперативно-техническое управление в зависимости от дела (выполняемых функций) может быть двух типов.

I тип. *Управление, направленное на конечный результат*, аналогично стратегическому управлению. Здесь перед исполнителем ставится четко определенная целевая установка, а ее достижение предоставляется на усмотрение исполнителя. Разумеется, исполнителя необходимо подобрать достаточно компетентного, а его мотивация на эффективную деятельность должна быть организована на соответствующем уровне.

II тип. *Управление, направленное на обеспечение строгого исполнения всех операций в едином технологическом процессе*, прописанном достаточно четко и определено. Здесь исполнитель вознаграждается за четкое и бесперебойное обеспечение технологического процесса, а наказывается за любые его нарушения, поскольку даже мелкие отступления от отработан-

ной технологии могут резко снизить качество конечного результата или даже свести его на нет.

В процессе стратегического управления помимо творческой деятельности приходится совершать множество различного рода технических операций (составление документов по определенной форме, прохождение их по установленной схеме, проведение различного рода расчетов и т. п.). К исполнителям технических операций должен применяться второй тип управления. Аналогично тому, как в театре, в целом творческом коллективе, бухгалтерия должна работать не в духе творчества, а в строгом соответствии с правилами бухгалтерского учета.

Для руководителя, а также для многих высококвалифицированных специалистов главным стимулом делания карьеры и работе на должности является профессиональный статус. Заложённая в глубины психики оценка затраченного времени на достижение соответствующего статуса, даваемые им самоуважение и уважение окружающих служат, как правило, главным движущим мотивом трудовой мотивации руководителя и специалиста, а нередко мотивации и всей жизнедеятельности. В этом отношении характерно название одной из книг известного американского предпринимателя А. Хаммера, встречавшегося в свое время сначала с В.И. Лениным, а затем и Л.И. Брежневым, — “Больше чем жизнь”.

В результате статусной мотивации многие менеджеры фирм на Западе продолжают руководить фирмами в депрессивных отраслях, не пытаясь перейти в отрасли, находящиеся на подъеме, не желая терять свой профессиональный статус. Так, профессиональный менеджер в области микроэлектроники не покинет свой пост ради руководящей должности со значительно большей зарплатой, скажем, в парфюмерной промышленности.

В советский период большинство руководителей всеми силами держались за свои должности, так как с их потерей резко снижался их социальный статус, а также падало материальное благополучие.

В условиях радикальных рыночных реформ многие руководители и специалисты продолжают работать на своих местах в условиях резкого снижения заработной платы. Это же можно сказать и о многих военнослужащих. Они мотивированны необходимостью сохранения своего статуса, в особенности самоуважением. Они также надеются на кардинальное изменение ситуации в будущем. Именно поэтому России до сих пор выстояла в условиях враждебных ее сущности реформ.

3.9. Кадровые особенности процесса стратегического управления

От качества кадров управления и исполнителей прежде всего и главным образом зависит не только эффективность процесса управления, в том числе и стратегического, но и благосостояние, процветание и безопасность общества на всех уровнях его жизнедеятельности.

Оговоримся, что под качеством кадров понимается комплекс их важнейших характеристик, включая нравственный уровень, трудовую и жизненную мотивацию, творчески-созидательный потенциал, уровень общей и профессиональной подготовки, компетентность, опыт работы, наработанные контакты и связи.

А от чего зависит качество кадров?

В самом общем виде качество кадров является результатом их длительной подготовки и самоподготовки как в образовательной системе, так и в процессе практической профессиональной деятельности. В этом отношении процесс подготовки кадров (руководителей и исполнителей) можно уподобить потоку¹, текущему между двумя полюсами:

---

¹ Уподобление процесса подготовки кадров потоку не означает, что в процессе исчезает индивидуальность человека. Стандарты образования действительно должны быть поставлены на поток, но как минимальный уровень качества. А вот уже индивидуальность призвана проявлять себя, поднимаясь над этим уровнем.

- *переходный полюс* — система образовательных учреждений, занятых подготовкой кадров;
- *конечный полюс* — потребность общества и его систем управления на всех уровнях в кадрах определенного типа и уровня.

Следует заметить, что потребность общества и потребность управления в кадрах определенного типа далеко не всегда совпадают, более того, чаще не совпадают.

Дело в том, что в условиях коррумпированности системы управления страной, в особенности “сверху донизу” и “снизу доверху”, на руководящие посты по всем уровням иерархии расставляют управленцев исходя не из их профессиональной пригодности, а на основе их принадлежности к коррумпированным группировкам.

В отличие от этого, в обществе объективно существует потребность расставлять руководящие кадры по местам в иерархии управления на основе их профессиональной деятельности.

Качество кадров обеспечивается в обществе через их подготовку и распределение по должностям в соответствии со схемой, приведенной на рис. 8.9.

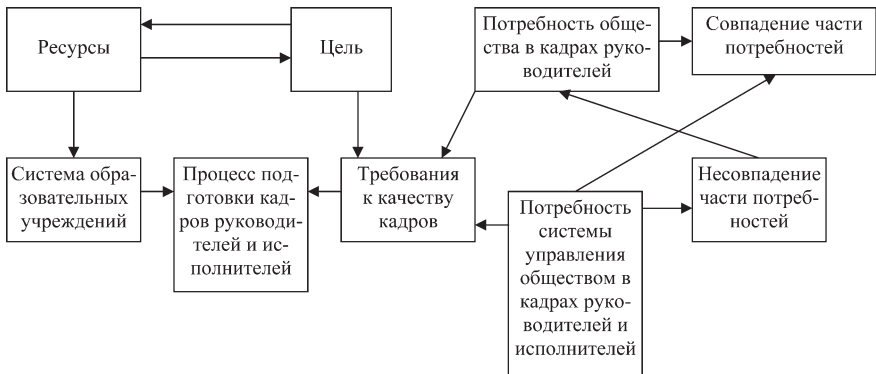

Рис. 8.9. Система подготовки кадров

В пределах каждого уровня развития качества кадров основным *противоречием* является несовпадение в большей или

меньшей части потребности общества в кадрах определенных качественных характеристик и потребностью в них со стороны сложившейся системы управления.

Если исходить из высоких идеалов общества и его системы управления, то можно выдвигать требования о революционном уничтожении коррупции и обеспечении сугубо общественных интересов и потребностей в подборе и расстановке кадров управления. В такой ситуации на руководящие посты люди попадали бы исключительно на основе высокой нравственности и профессиональной подготовки. Однако такой идеал объективно может быть достигнут только в результате длительной эволюции, а не революции. Ведь революция разрушает, а эволюция создает. Другое дело, что на определенных этапах исторического развития возникает потребность общества в революционной расчистке сферы управления от наиболее злостных метастаз коррупции, а эволюция может быть интерпретирована за счет ускоренного развертывания цепных реакций созидательного свойства.

Применительно к преобразованию сферы управления общества от ее коррумпированности к служению общественным интересам неизбежно приходится решать три группы проблем.

Первая группа проблем. В действительности в большинстве управленцев в той или иной мере перемешаны качества профессионализма, порой очень высокого уровня, с элементами коррумпированности, нередко весьма значительными. При этом другого слоя (касты) управленцев в стране нет. Изгнание разом со всех постов коррумпированных управленцев чревато не только впадением общества в хаос из-за неизбежного при этом разрушения системы управления, но и приходом на руководящие должности по всей системе управления случайных и недостаточно компетентных людей (еще хуже — ангажированных в духе пятой колонны, притом непрофессионалов, как, например, доцент кафедры математики вдруг становится советником Президента РФ Б.Н. Ельцина по политическим вопросам, а журналиста от экономики поставили во главе правительства совмест-

но с командой, члены которой в лучшем случае были на уровне кандидата наук и не имели никакого опыта не то что управлением страной, но даже небольшой фирмой или организацией, но зато они были пламенными демократами-рыночниками-прозападниками и состояли членами закрытых клубов, возможно, и еще более засекреченных организаций).

Развитие системы управления, подготовки и распределения руководящих кадров должно осуществляться эволюционно, через ювелирное очищение профессионализма руководителей от коррумпированности. Этот процесс может быть успешным только на фундаменте роста самосознания общества, его общей культуры и образованности, переориентации его мотивации от прежнего потребительства на раскрытие творчески-созидательного потенциала индивидуальности в качестве доминанты жизнедеятельности.

Вторая группа проблем связана с механизмом инерции поведения руководителей на занимаемых ими должностях. Это связано с тем, что любая руководящая должность диктует занимающему ее управленцу определенный алгоритм поведения, формального и неформального. В определенных, ограниченных большими или меньшими рамками случаях действия руководителя могут отклоняться в лучшую или худшую сторону от этого алгоритма. Однако если эти отклонения выходят за допустимые рамки, тем более сам руководитель пытается кардинально изменить алгоритм поведения, обусловленный должностью (а не его предшественником на посту), то через это он противопоставляет себя всей системе управления обществом, а в ответ она отторгает руководителя-революционера от занимаемой им должности.

Системная инерция управления, если не прибегать к революционной ломке сложившейся системы управления, может преодолеваться только эволюционным путем, ступенчато, по мере роста управленческой культуры и компетентности в обществе.

Третья группа проблем связана с тем, что под знаменем борьбы с коррупцией представители национальных сил в руко-

водстве страной заменяются марионетками иностранных спецслужб и мирового финансового капитала. Классическим примером такого расклада ситуации является Италия, когда под лозунгом борьбы с мафией и коррупцией (так называемая операция “чистые руки”) международная мафия с центральными штабами в США и Великобритании пыталась заменить национальные руководящие кадры своими собственными марионетками. Конечно, коррупция и мафия — это, безусловно, плохо. Однако международная (мировая) коррупция и мафия на порядок хуже, чем ее национальные аналоги. Если национальные коррупционеры эксплуатируют свой народ, порою жестоко, то мировая мафия без колебаний бросит народ любой страны в пучину геноцида ради своих геополитических целей, как, например, она уже сделала это с Россией в XX в. или с частью еврейского народа во время Второй мировой войны руками немецкого фашизма.

3.10. Мониторинг и контроль

Качество стратегического плана и программ во многом предопределяет успешность их воплощения в жизнь. Ведь в них должны быть достаточно четко определены цели и задачи, предусмотрено их ресурсное обеспечение, учтены интересы, мотивы и стимулы руководителей и исполнителей стратегических действий, сами эти действия должны быть спланированы с учетом последовательности этапов.

Напротив, некачественный стратегический план и развертывающие его программы, взаимная противоречивость целевых установок, их недостаточное ресурсное обеспечение, несогласованность интересов, мотивов и стимулов заведомо могут оберечь на провал такие планы и программы.

В осуществлении даже самых обоснованных и тщательно рассчитанных стратегических планов и программ всегда возникают непредвиденные обстоятельства, причем иногда весьма существенные, что осложняет их реализацию или, наоборот, облегчает ее.

Помимо вышеизложенного стратегический план и конкретизирующий его пакет программ в весьма значительной степени осуществляются в меру организации действий по их реализации и пропорционально эффективности управления ими.

Для успешной реализации стратегического плана и программ необходимо осуществлять их мониторинг и контроль.

Мониторинг плана и программ представляет собой постоянный сбор и анализ информации об их осуществлении в течение всего периода их действия, т. е. до момента их завершения или отказа от них в случае их нереалистичности.

Компьютеризация мониторинга весьма значительно повышает его качество, позволяя:

- собирать сведения по более обширному кругу показателей;
- на порядок повышать оперативность и интенсивность представляемой информации;
- превратить информационное взаимодействие прямых и обратных связей в постоянный процесс;
- реализовать в качестве постоянно действующей системы разветвленную сеть информационных связей;
- обеспечить интенсивное информационное взаимодействие руководителей и исполнителей;
- резко ускорить и сделать предельно четким прохождение информации между уровнями иерархии как снизу вверх, так и сверху вниз;
- накапливать сколь угодно большие массивы информации в упорядоченном виде и предельно быстро состыковывать ее с текущей информацией.

При всей важности компьютеризации информационных потоков их все же организуют люди, которые определяют:

- круг собираемых показателей;
- методы сбора первичной информации и расчета показателей;
- алгоритмы взаимодействия показателей;
- приведение совокупности показателей и информационных потоков на их базе в единую систему;

– алгоритмы реагирования различных звеньев управляемой системы на всех ее уровнях на заданные в мониторинге конкретные показатели.

Организация мониторинга предопределена характером стратегического плана и конкретизирующих его программ и уровнем компетентности специалистов, разрабатывающих этот мониторинг.

Мониторинг является нейтральной системой, обеспечивая потоки необходимой информации по поводу реализации стратегических управленческих решений между руководителями и исполнителями, по горизонтали и вертикали системы, внутри нее и в связи с ее взаимодействием с окружающей средой.

В отличие от мониторинга контроль уже не носит нейтрального характера.

Контроль связан с мотивацией поведения, заинтересованными отношениями между руководителями и подчиненными.

Контроль призван фиксировать внимание как руководителей, так и исполнителей на достижении ключевых показателей планирования и программирования в определенные моменты и периоды времени.

Такое фиксирование внимания у подчиненных:

– мобилизует их активность в результате ожидания контроля;

– поддерживает их в состоянии постоянной мобилизационной активности в условиях возможности проконтролировать их деятельность в любой момент времени, неожиданный для них (эффективно в тех случаях, когда от работника требуется неукоснительное соблюдение технологической дисциплины);

– нацеливает исполнителя на достижение конечного результата в намеченный момент времени, заранее известный подчиненным (эффективно в условиях управления по конечному результату при представлении исполнителям самим выбирать пути и методы его достижения).

Фиксирование внимания на контроле у руководителей позволяет им осуществлять воздействие на управляемый ими про-

цесс не вообще, не хаотично, а по его ключевым (нейтральным) точкам.

3.1.1. Коррекция стратегического плана и конкретизирующих его программ

Как уже отмечалось ранее, коррекция заданий стратегического плана и соответствующих ему программ должна осуществляться в случае существенных изменений как в ходе выполнения плановых показателей, так и во внешней среде.

Обычно корректировка плановых показателей осуществляется в направлении их снижения. Но может быть ситуация, когда эти показатели следует повысить.

В советский период часто осуществлялась корректировка плановых заданий в сторону их снижения. Это делалось для того, чтобы не снижать положительной оценки деятельности предприятий и не лишать их трудовые коллективы и руководителей премий, которые определялись в зависимости от степени выполнения и перевыполнения плановых заданий. Если же планы перевыполнялись, то они не корректировались.

Между тем корректировка планов и программ нужна вовсе не для сохранения поощрения руководителей и исполнителей структур, ответственных за выполнение плановых заданий, а совсем для других целей.

Дело в том, что все задания и показатели планов и программ в случае их разработки на достаточно высоком профессиональном уровне сопряжены друг с другом, находятся в определенных количественных соотношениях. Значительные отклонения в выполнении какого-либо существенного задания или показателя (не только со знаком “–”, но и со знаком “+”) нарушает *систему сопряженности всех заданий и показателей (ССЗП)* плана или программы. Таким образом, при значительных отклонениях в одном или нескольких показателях и заданиях необходимо внести соответствующие коррективы во всю систему ССЗП.

Например, в случае значительного снижения мировых цен на нефть снижается экспортная выручка России, соответствен-

но, уменьшаются возможности финансирования ряда государственных программ в экономической и социальной сферах. Эти программы подлежат соответствующей корректировке, если не удастся найти дополнительные ресурсы для обеспечения выполнения программ в полном объеме.

Или, например, в два раза против заданий программы увеличивается объем производственных мощностей предприятий высокой технологии, вводимых в строй в соответствии с этой программой. Эти предприятия отличаются повышенной эффективностью, поэтому в данном случае перевыполнение программы следует приветствовать (в ряде случаев перевыполнение нецелесообразно, особенно в производстве излишней продукции). В данном случае программу следует корректировать в направлении создания дополнительного ресурсного обеспечения производственных мощностей, вводимых в действие сверх программы.

Частая, тем более существенная, корректировка плановых и программных заданий способна дезорганизовать планово-программный процесс. Объективно существует два основных способа предотвращения частых существенных корректировок плановых заданий и показателей:

- 1) обоснованная и тщательная разработка планов и программ так, чтобы они нуждались в возможно меньших корректировках;
- 2) предусмотрение в планах и программах значительных резервов, материальных и финансовых ресурсов на случай непредвиденных обстоятельств.

4. Система государственно-частного партнерства

Государственно-частное партнерство сначала получило распространение в странах Запада, а затем стало активно внедряться в России. При этом оно выражается главным образом в виде осуществления совместных инвестиционных проектов, прежде всего в дорожном строительстве. Такое применение государственно-частного партнерства, если только оно не используется в качестве прикрытия для разного рода махинаций коррумпированных чиновников, заслуживает положительной оценки. Однако это только одно из возможных применений государственно-частного партнерства. Главным его направлением должно стать совместное, государственно-частное управление общественным воспроизводственным процессом в масштабе национальной экономики на всех уровнях: микро, мезо, макро. В таком случае государственно-частное партнерство из фрагментарного инструмента современной экономики превращается в особую систему, главной функцией которой становится эффективное управление многоуровневым воспроизводственным процессом национальной экономики.

Система государственно-частного партнерства объективно обусловленным образом призвана стать основной формой управления многоуровневым воспроизводственным процессом, развертывающимся в масштабе народного хозяйства страны.

Объективная обусловленность превращения системы государственно-частного партнерства в основную форму управления многоуровневым воспроизводственным процессом в масштабе национальной экономики обусловлена наличием качествен-

но различных свойств управления, присущих как государству, так и частной инициативе, в связи с чем наилучшим видом управления является тот, в котором соединены в единое органическое целое положительные стороны государственного и частного управления и нейтрализованы их недостатки. Однако следует опасаться такого вида управления на базе государственно-частного партнерства, в котором соединены негативные элементы управленческого воздействия на воспроизводственный процесс, присущие как государству, так и частной инициативе.

$$\text{ООБПСГЧПглФУВПнэ} = \text{ОтСУпГ} \leftrightarrow \text{ОпСУпЧИ},$$

где ООБПСГЧПглФУВПнэ — объективная обусловленность превращения системы государственно-частного партнерства в главную форму управления воспроизводственным процессом национальной экономики на всех его уровнях;

ОтСУпГ — отличительные свойства управления, присущие государству;

ОпСУпЧИ — отличительные свойства управления, присущие частной инициативе.

$$\text{ЭфСУВПнэ} = (\text{ПСУпГ} \leftrightarrow \text{ПСУпЧИ}) + \text{ННСУпГЧИ},$$

где ЭфСУВПнэ — эффективная система управления воспроизводственным процессом национальной экономики в форме государственно-частного партнерства;

ПСУпГ — положительные свойства управления, присущие государству;

ПСУпЧИ — положительные свойства управления, присущие частной инициативе;

ННСУпГЧИ — нейтрализация негативных сторон управления, присущих государству и частной инициативе.

$$\text{АЭфСУВПнэ} = (\text{НСУпГ} \leftrightarrow \text{НСУпЧИ}) + \text{ИПСУпГЧИ},$$

где АЭфСУВПнэ — антиэффективная система управления воспроизводственным процессом национальной экономики в форме государственно-частного партнерства;

НСУпГ — негативные свойства управления, присущие государству;

НСУпЧИ — негативные свойства управления, присущие частной инициативе;

ИПСУпГЧИ — игнорирование положительных свойств управления, присущих государству и частной инициативе.

ПСУпГ = СОР + КФПКНР + ПОИЧ + СвРнОнцИП + ВОСЭклВП + ПЗНГИ + ЗПФНИР + ВННЭ,

где ПСУпГ — положительные свойства управления, присущие государству;

СОР — стратегическая ориентация развития;

КФПКНР — концентрация факторов производства на ключевых направлениях развития;

ПОИЧ — приоритет общественных интересов над частными;

СвРнОнцИП — свобода от рыночных ограничений общественно необходимых или целесообразных инвестиционных проектов, не могущих быть запущенными в условиях их соответствия параметрами рыночной выгоды;

ВОСЭклВП — возможность обеспечения системной экологизации воспроизводственного процесса;

ПЗНГИ — последовательная защита национально-государственных интересов;

ЗПФНИР — задействование потенциала фундаментальных научных исследований и разработок;

ВННЭ — внедрение нравственного начала в экономику.

НСУпГ = ИГУ + БГУ + СИИИУ + ОПРСЦ + ТОРР + НСРК + ОКАГВ + ОТИАГВ + ЗРИ + ЗСОИ + ОсбПлОт,

где НСУпГ — негативные свойства управления, присущие государству;

ИГУ — инертность государственного управления;

БГУ — бюрократизация государственного управления;

СИИИУ — склонность к имитации инноваций и интенсивного управления;

ОПРСЦ — опасность превращения реформирования (и инноваций) в самоцель;

ТОРР — тенденциозная (субъективная) оценка результатов развития;

НСРК — негативная селекция руководящих кадров (связанная с превращением должности в аналог частного капитала, с боязнью руководителя окружать себя заместителями, могущими потенциально претендовать на его должность);

ОКАГВ — опасность коррумпирования аппарата государственной власти;

ОТИАГВ — опасность тотальной идеологизации аппарата государственной власти;

ЗРИ — замедленная реакция на инновации;

ЗСОИ — зауженно-субъективный подход к оценке инноваций;

ОСБПлОт — отсутствие сбалансированности между полномочиями и ответственностью при резком колебании между непропорционально большой ответственностью руководителей в одних случаях и их практически полной безответственностью в других.

$ПСУ_{пЧИ} = НХУ + ДХУ + НУРР + ГИОР + ПКУРКС + ГОПР + ДКПР + РОЗУ + ВУККР,$

где ПСУ_{пЧИ} — положительные свойства управления, присущие частной инициативе;

НХУ — новаторский (инновационный) характер управления;

ДХУ — демократический характер управления;

НУРР — нацеленность управления на реальный результат;

ГИОР — готовность идти на оправданный риск;

ПКУРКС — подбор кадров управленцев в соответствии с их реальной квалификацией и способностями;

ГОПР — гибкость и оперативность в принятии решений;

ДКПР — доведение до конца принятых решений;

РОЗУ — реальная ответственность за результаты управления;

ВУКР — вознаграждение управленческих кадров по конечным результатам их труда, определяемым на основе результатов деятельности объекта управления.

$НСУ_{пЧИ} = ПЧИ_{НО} + ВЧО_{счРОГ} + УПКРКНР + ОНОГИИПНБП + СНПНР + СХЭНР + СТЭ + Скр,$

где $НСУ_{пЧИ}$ — негативные свойства управления, присущие частной инициативе;

$ПЧИ_{НО}$ — превалирование частных интересов над общественными;

$ВЧО_{счРОГ}$ — возможность частного обогащения за счет разорения общества и государства;

$УПКРКНР$ — узкие пределы концентрации ресурсов на ключевых направлениях развития;

$ОНОГИИПНБП$ — отказ от необходимых обществу и государству инновационно-инвестиционных проектов, не окупающихся в достаточно близкой перспективе;

$СНПНР$ — склонность к нарушению прав наемных работников и ограничению их социальной защиты;

$СХЭНР$ — склонность к хищнической эксплуатации наемного труда;

$СТЭ$ — склонность к теневой экономике;

$Скр$ — склонность к криминализации.

Для превращения государственно-частного партнерства в основную форму системы управления воспроизводственным процессом национальной экономики на всех ее уровнях: микро, мезо, макро необходимо:

Во-первых, поручение государством на основе конкурса группам инициативных ученых и специалистов, в отдельных случаях и персонально, подготовки всех нормативных документов, проектов плана, программ, инвестиционных проектов и т. д., с оплатой на более высоком уровне, чем в коммерческих структурах.

Во-вторых, поручение государством управления предприятиями (организациями), находящимися в его собственности,

программами, проектами и др. избираемым по конкурсу группам инициативных управленцев с вознаграждением их помимо фиксированной зарплаты прямой долей от денежной оценки реального результата, достигнутого управляемым объектом.

В-третьих, вознаграждение государственных чиновников, ответственных за определенные участки общественного воспроизводственного процесса, в том числе за программы, проекты, и т. п., помимо установленного им должностного оклада прямой доли от денежной оценки результата, реально достигаемого на участках, за которые они несут ответственность.

В-четвертых, пожизненное ведение карточки персонального учета положительных и негативных результатов в работе для всех лиц, участвующих в системе государственно-частного партнерства, с обязательным предоставлением этих карточек конкурсным комиссиям, осуществляющим отбор среди частных претендентов на участие в том или ином конкретном варианте государственно-частного партнерства, а также кадровым службам аппарата государственной власти.

В-пятых, регулярное проведение независимого аудита реальных результатов управления в системе государственно-частного партнерства на всех уровнях воспроизводственного процесса.

В-шестых, резкое ужесточение ответственности работников аппарата государственной власти за коррупцию и злоупотребление служебным положением, особенно задействованных в системе государственно-частного партнерства при строгом и всеобъемлющем контроле за уровнем личного потребления госслужащих и их ближайших родственников на предмет его соответствия уровню получаемых доходов.

НАПИСАНИЕ на ЗАКАЗ:

1. Дипломы, курсовые, рефераты, чертежи...
2. Диссертации и научные работы
3. Школьные задания
Онлайн-консультации
ЛЮБАЯ тематика, в том числе ТЕХНИКА
Приглашаем авторов

Главный редактор — *А. Е. Илларионова*
Художник — *В. А. Антипов*
Верстка — *К. Б. Ушаков*
Корректоры — *Г. М. Мубаракшина, В. Ш. Мерзлякова*
Ответственный за выпуск — *М. Д. Писарева*

Учебное издание

Экономическая теория.
Экономические системы: общие основы

Под ред. д.э.н., проф. И. К. Ларионова
и д.э.н., проф. С. Н. Сильвестрова

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.007399.06.09 от 26.06.2009 г.

Подписано в печать 14.07.2011. Формат 60×84 1/16.
Печать офсетная. Бумага газетная. Печ. л. 54,75.
Тираж 1000 экз. (1-й завод 1–400 экз.) Заказ №

Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°»
129347, Москва, Ярославское шоссе, д. 142, к. 732.
Для писем: 129347, Москва, п/о И-347.
Тел./факс: 8 (495) 741-34-28;
8 (499) 182-01-58, 182-42-01, 182-11-79, 183-93-01.
E-mail: sales@dashkov.ru — отдел продаж;
office@dashkov.ru — офис;
<http://www.dashkov.ru>

Отпечатано в соответствии с качеством предоставленных диапозитивов
в ФГУП «Производственно-издательский комбинат ВИНТИ»,
140010, г. Люберцы Московской обл., Октябрьский пр-т, 403. Тел.: 554-21-86